ЗАЛА 18
ШКАФЪ 186
ПОЛКА 3
№ 19/2

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ и ТОРГОВЫХЪ

СНОШЕНІЙ

Московской Руси съ Персіей.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. Веселовскаго.

ТОМЪ II.

Царствованіе Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Θеодоровича.

7429/к

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.
1892.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ и ТОРГОВЫХЪ

СНОШЕНІЙ

Московской Руси съ Персіей.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. Веселовскаго.

ТОМЪ II.

Царствованіе Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳеодоровича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.

1892.

ИПБ

Гос. Публичная в Ленинграде

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружинин*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе. I—II

I. Посольство въ Персію князя Александра Федоровича Жирового-Засѣкина . . . . . 1—143

Четвертый пріѣздъ Анди Бека въ Россію . . . . . 1—28
Снаряженіе кн. Жирового-Засѣкина . . . . . 28—30
Наказъ кн. Жировому-Засѣкину . . . . . 30—54
Грамота (запасная) . . . . . 54—56
Отправленіе купца Магмета . . . . . 56—59
Отправленіе персидскаго посла Перкулы бека . . . . . 59—136
Грамота для заключенія союза . . . . . 136—143

II. Посольство князя Ивана Петровича Ромодановскаго . . . . 144—150

III. Посольство Михаила Никитича Тиханова . . . . . 151—312

Отпускъ персидскаго посла Амиръ Али бека и снаряженіе русскаго посольства въ Персію . . . . . 151—252
Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ . . . . . 252—256
Грамота Михаила Федоровича къ шаху . . . . . 257—258
Переводъ съ грамотъ хивинской и бухарской . . . . . 258—259
Грамота калмыцкимъ тайшамъ . . . . . 259—260
Отписки къ государю отъ Михаила Тиханова . . . . . 260—274
Наказъ . . . . . 274—276
Статейный списокъ Михаила Тиханова . . . . . 277—312

IV. Посольство Ивана Брехова . . . . . 313—383

Снаряженіе и наказъ . . . . . 313—331
Статейный списокъ . . . . . 332—346, 277—379
Отписки воеводъ изъ Астрахани и Терки . . 346—361, 379—383
Грамота къ шаху Аббасу съ Иваномъ Брехowымъ . . . 361—366
Пріѣздъ Булатъ бека . . . . . 366—377, 383—413
Церемоніалъ пріема Булатъ бека . . . . . 413—421
Отправленіе Булатъ бека . . . . . 421—445

Сложное дѣло дипломатическихъ сношеній Русскаго правительства съ мусульманскимъ Востокомъ требовало учрежденія въ Россіи обширнаго института переводчиковъ и толмачей, находившихся въ вѣдѣніи посольскаго приказа. Переводчики составляли въ нѣкоторомъ родѣ высшую степень и назначались главнымъ образомъ изъ русскихъ, толмачи занимали второстепенное мѣсто и опредѣлялись изъ инородцевъ, преимущественно изъ татаръ. Въ Москвѣ находился главный центръ переводчиковъ съ персидскаго языка; оттуда посылали ихъ, по мѣрѣ надобности, въ тѣ города по Волгѣ, гдѣ, случалось, не было переводчиковъ. Въ Астрахани имѣлись постоянно свои персидскіе переводчики. Дѣла имъ всегда было много, потому что они не только сопровождали наши посольства въ Персію, гдѣ освѣжали свой запасъ знаній, но прикомандировывались и къ персидскимъ посланникамъ на Русской территоріи, такъ какъ персидское правительство само не заботилось о переводчикахъ. По всему видно, что наши знатоки „фарсовскаго“ языка принадлежали къ числу такихъ практиковъ, для которыхъ цвѣтистый слогъ литературной персидской рѣчи представлялъ нерѣдко большія затрудненія. Съ другой стороны, еще труднѣе было имъ справляться съ нашею старинною канцелярскою вычурностію и особенно съ тѣмъ вступленіемъ — такъ называемымъ „богословіемъ“ — которымъ начинались царскія грамоты къ шахамъ. Онѣ писались то по персидски, то по татарски. Интересно было бы знать: сохранились ли въ Персіи эти грамоты?

Надо, однако, замѣтить, что переводчики, хотя многое и пропускали при переводѣ персидскихъ документовъ, но общее содержаніе и главную мысль ихъ излагали вѣрно. Хуже стояло дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда плохіе переводчики передавали персидскій текстъ дословно, не умѣя справиться съ персидскимъ синтаксисомъ. Конечно, дѣло вершилось въ свое время по этимъ переводамъ, а потому очень важно сохранить ихъ въ полной неприкосновенности; но для насъ не менѣе важно имѣть и точный переводъ ихъ, чтобы вѣрнѣе судить о ходѣ переговоровъ. Такую задачу обязательно взялъ на себя, для пользы дѣла, профессоръ здѣшняго университета В. А. Жуковскій. Онъ и ведетъ этотъ отдѣлъ самостоятельно.

Приходится, къ сожалѣнію, замѣтить, что самыя древнія персидскія грамоты не сохранились. Онѣ выдѣлялись и сберегались особо, а потому легче, чѣмъ столбцы, подвергались всякаго рода случайностямъ испортиться и вовсе утратиться. Немного счастливѣе мы относительно мелкихъ записокъ торгашей, по бо̀льшей части безграмотныхъ, ихъ челобитныя и письма уцѣлѣли въ тѣхъ дѣлахъ, куда были приложены.

Н. Веселовскій.

Посольство въ Персію князя Александра Федоровича Жирового-Засѣкина.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРІѢЗДЪ АНДИ БЕКА ВЪ РОССІЮ.

1598 іюля 8—1599 іюля. Пріѣздъ въ Москву персидскаго гонца Анди бека съ шаховыми грамотами, кои признаны за подложныя и Анди бекъ задержанъ подъ стражею. — Тутъ же и переводъ съ помянутыхъ грамотъ. На 92 листахъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои, Фетка Лобановъ Ростовской, Васька Сщетининъ, челомъ біютъ. Писали, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, исъ Койсинского острогу Левъ Вокшеринъ, Иванъ Кошкаровъ: генваря въ 31 день пріѣхалъ въ Койсинской острогъ кизылбашской шахъ Басовъ гонецъ Анде бѣкъ Анаитъ бѣковъ, а съ нимъ братъ его, да людей ихъ семь человѣкъ, а посланъ къ тебѣ, ко государю, отъ шахъ Баса въ гонцехъ, а ведетъ три аргамаки. И мы, холопи твои, посылали съ Терки въ Койсинской острогъ по Анде бѣка терского сотника Матвѣя Горбатого въ стругу. И марта въ 16 день пріѣхалъ на Терекъ Анде бѣкъ, и въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что шахъ Басъ послалъ его къ тебѣ, ко государю, съ грамотами изъ Казбѣна въ судне моремъ, и у него судно розбило, и шахъ Басъ ему велѣлъ итти сухимъ путемъ, и онъ шолъ на турской городъ на Кензю, а съ Кензи въ Грузи, а изъ Грузей на Кумыки, и жилъ у Шевкала двѣ недѣли. И по шахъ Басову приказу Шевкалу говорилъ, что Шевкалъ, давъ тебѣ, государю, по своей вѣре шерть при немъ, при Анде бѣке, въ 104-мъ году на

томъ, что было Шевкалу служити тебѣ, государю, и дорога черезъ свою землю твоимъ государевымъ людямъ очистити, да и посла своего онъ, Шевкалъ, посылалъ бити челомъ къ тебѣ, ко государю, о томъ, а после того Шевкалъ своровалъ: тебѣ государю измѣнилъ, и твоего государева сына боярского Петра Неѣлова и толмача ограбилъ, а людей ихъ розпродалъ. И Шевкалъ де шахъ Басова приказу не слушаетъ и впередъ безъ закладу Шевкалу вѣрить нельзѣ. А что Шевкалъ своровалъ, твоего государева сына боярского Петра Неѣлова и толмача ограбилъ, и про то Шевкалъ сказалъ ему, Анде бѣку, что онъ ихъ ограбилъ за то: сказывалъ ему, Шевкалу, толмачъ терской стрелецъ, измѣнилъ тебѣ государю, что Петръ Неѣловъ и толмачь твое государево жалованіе къ нему, къ Шевкалу, привезли не сполна, да и за то, что Койсинской острогъ свѣсти не вѣлелъ Петръ же Неѣловъ . . . . [1]) дани да закладу сына его, и ему де Шевкалу дани дать нечего, а сына Шевкалу въ закладе не давывать. Да Анде бѣкъ же сказывалъ: у Шевкала зъ детьми, съ салтанъ Магмутомъ зъ братіею съ Ондрѣевцы, рознь, Шевкала не слушаютъ, и зъ братомъ съ своимъ, съ Суркай съ Шевкаломъ, бранятца. А каковы съ Анде бѣкомъ грамоты шахъ Басовы къ тебѣ, ко государю, и велѣли перевѣсти тезику Алагѣ, а грамоты писаны оарсовскимъ письмомъ, грамота писана къ тебѣ, ко государю, другая къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову о кизылбашскомъ человѣке о Шахназаре, котораго убили въ Астарахани Черкасы. Въ той же грамоте къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову на поле приписано о Шевкале князе, и про ту приписку Алага сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, писмо другая рука. И мы, холопи твои, Анде бѣка спрашивали: по чьему приказу и хто приписывалъ о Шевкале въ шахъ Басове грамоте. И Анде бѣкъ сказалъ, что грамоту писалъ шахъ Басовъ подъячей Мансуръ ханъ, а приписывалъ о Шевкале по шахъ Басову приказу шахъ Басовъ діякъ Табай, а что въ шахъ Басове грамоте къ тебѣ, ко государю, писано, велено Анде бѣку словомъ говорить и про вѣсти сказати втаи. И мы, холопи твои, про то слово Анде бѣка спрашивали, и Анде бѣкъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что ему того приказу, опричь тебя государя и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, никому нельзѣ сказати. Да Анде бѣкъ же далъ намъ грамоту отъ Шевкала князя, а сказалъ, что тое грамоту Шевкалъ

[1]) Строчка оборвана.

послалъ съ нимъ, съ Анде бѣкомъ, къ тебѣ ко государю. И шевкалову грамоту переводилъ Алага да переводчикъ Нагай бѣкъ. А сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Алага, что шевкалова грамота писмо та жъ рука, что припись въ шахъ Басове грамоте о Шевкале. Да Алага же къ намъ, холопемъ твоимъ, принесъ свою грамоту, а прислалъ къ нему изъ Койсинского острогу на Терекъ Анде бѣкъ о своемъ дѣле, а писалъ къ нему, къ Алагѣ, своею рукою, а шевкалова грамота письмо та жъ рука. И мы, холопи твои, съ шахъ Басовыхъ грамотъ списавъ противни, да и шевкалову грамоту, да и Алагину посылочную грамоту, послали къ тебѣ ко государю, а шахъ Басовы грамоты отдали Анде бѣку; а отдавъ Анде бѣку грамоты, отпустили его съ Терки въ Астарахань съ терскимъ сотникомъ съ Потапомъ зъ Гололобовымъ въ стругу, апрѣля въ 13-мъ числѣ. А корму мы, холопи твои, Анде бѣку давали на Терке по девяти денегъ на день, а брату его по три деньги, а людямъ ихъ пяти человѣкомъ по двѣ деньги на день человѣку, да по четверти вѣдра мѣду, по три чарки вина, а брату его по двѣ чарки вина, а людямъ ихъ по чарке человѣку на день, да въ дорогу до Астарахани Анди бѣку зъ братомъ и съ людьми ихъ, счетчи на двѣ недѣли, корму и деньги, и меду, и вина дали по тому же; а аргамакомъ круп и овса на двѣ недѣли дано три четверти; а въ приставехъ посланъ съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анде бѣкомъ, до Астарахани и до Москвы сынъ боярской Ондрѣй Левашевъ. А про кизылбашского человѣка про Шахназара, о которомъ писано къ тебѣ, ко государю, въ шахъ Басовыхъ грамотахъ, сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: какъ Анде бѣкъ ѣхалъ отъ тебя государя съ твоимъ государевымъ жалованіемъ къ шахъ Басу въ 104-мъ году, и пришелъ къ Анде бѣку въ Астарахани на подворье Куденекъ мурза Канбулатовъ да Сунчалѣй Канглычевъ, а ѣхали Черкасы къ тебѣ, ко государю, и онъ де, Анде бѣкъ, Куденеку мурзе подарку далъ дороги, а Сунчалѣю Канглычеву подарку не далъ, и за то межъ ихъ учинилась драка, и убили черкасы кизылбашского человѣка Шахназара, да у него же застрелили твое государево жалованіе — медвѣдь бѣлой. А до Анде бѣкова приходу велѣли Аллагѣ тезиковъ гилянцовъ роспросити про Анде бѣковъ приходъ съ какимъ дѣломъ отпускъ ему отъ шаха къ тебѣ ко государю? И Алага намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ тезиковъ гилянцовъ спрашивалъ, и ему де Алагѣ сказалъ тезикъ гилянецъ хозя ..... что Анде бѣкъ воришко, а родомъ гилянецъ ..... [1]) Анде бѣка шахъ отъ себя отослалъ

[1]) Строчка оторвана

за ихъ гиляпскую измѣну. И послѣ того билъ челомъ Анде бѣкъ шахъ Басу о грамоте къ тебѣ, ко государю, о кизылбашскомъ человѣке, о Шахназаре, бити челомъ. И какъ ему шахъ велѣлъ грамоту дати, и онъ, Анде бѣкъ, купилъ три аргамаки, и аргамакъ у него на море утонулъ, и онъ, Анде бѣкъ, ѣдучи, купилъ аргамакъ; а въ шахъ Басовыхъ грамотахъ къ тебѣ и къ твоему государеву слугѣ и хъ копюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову о дарѣхъ отъ шахъ Баса не писано. А Анде бѣкъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ словомъ, что съ нимъ послалъ шахъ Басъ къ тебѣ, ко государю, въ дарѣхъ аргамакъ гнѣдъ, шти лѣтъ, а другой аргамакъ сѣръ, четырехъ лѣтъ, къ твосму государеву слугѣ и хъ копюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову; а третей аргамакъ гнѣдъ, четырехъ лѣтъ, и про тотъ аргамакъ Анде бѣкъ сказалъ, что ведетъ въ дарѣхъ отъ себя къ твоему государеву слугѣ и хъ копюшему боярину Борису Оедоровичю Годунову. А вѣстей намъ, холопемъ твоимъ, Анде бѣкъ сказалъ, что онъ слышелъ, ѣдучи, отъ кизылбашскихъ отъ торговыхъ людей про діяка про Семейку Омельянова: Семейка, идучи къ шаху, въ Гиляпехъ умеръ, а къ шахъ Басу де пошелъ переводчикъ Есипилей. А онъ де, Анде бѣкъ, отпущенъ отъ шахъ Баса до твоихъ государевыхъ пословъ приходу, тому пять мѣсяцъ. Да Анде бѣкъ же сказалъ: шахъ Басъ хочетъ, собрався, приходити подъ городы, которые у него турской поималъ; а турского де орянцовскіе люди многихъ людей побили. А съ Койсы Левъ Вокшеринъ, Иванъ Кошкаровъ писали къ намъ, холопемъ твоимъ, что сказывалъ имъ на Койсѣ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ: пріѣзжалъ къ Шевкалу отъ Турского на сей зимѣ посолъ Аспанъ бѣкъ съ жалованіемъ и говорилъ Шевкалу, чтобъ Шевкалъ далъ турскимъ людямъ на Койсинскомъ устье поставить городъ. Да Анде бѣкъ же сказывалъ Льву да Ивану, что поѣхалъ на Терекъ исъ Кумыкъ турской человѣкъ въ торговыхъ людяхъ для лазученія, а быти де ему и въ Астарахани, а имяни турчанину и каковъ рожіемъ, и съ кѣмъ поѣхалъ, того имъ не сказалъ. А намъ, холопемъ твоимъ, Анде бѣкъ на Терке въ роспросе сказалъ: слышелъ онъ отъ Шевкала и отъ кумыцкихъ людей, что пріѣзжалъ къ Шевкалу на сей зимѣ отъ турского чеушъ, а не посолъ, а пріѣзжалъ де для провѣдыванія: не будетъ ли твоихъ государевыхъ людей приходу подъ турскіе городы. Да и про лазучника Анде бѣкъ слышелъ въ Кумыкахъ: сказали ему, что поехалъ въ Терской городъ, а послѣ того пріѣзжалъ хъ Койсинскому острогу при немъ, при Анде бѣке, кумычанинъ Ала Кайчебукинъ и сказывалъ ему, Анде бѣку, про лазучника про турчанина: поѣхалъ исъ Кумыкъ въ

Нагаи съ кумыцкими людьми, а на Терекъ онъ не ѣзживалъ. Да Анде бѣкъ же сказывалъ: въ турскихъ городехъ суды дѣлаютъ, а для де судового дѣла присланы плотники отъ царя. А Аллага памъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ: въ турскихъ городехъ межъ Дербени и Баки пристань Нiязово, и на той пристани дѣлаютъ для морского ходу катаргъ пять и шесть лѣтомъ для розъѣздовъ морскихъ, а ходятъ въ тѣхъ судехъ на Гилянское да на Туркменское пристанищо и возятъ въ тѣхъ судехъ изъ Баки пеоть и нарядъ, и пушечные всякіе запасы по турскимъ городомъ; а на большой катаргѣ живетъ по сту по дватцати человѣкъ и зъ гребцы; а опричь того мѣста въ турскихъ городехъ судовъ нигде не дѣлаютъ. А переводы, государь, съ шахъ Басовыхъ грамотъ и шевкалову грамоту, которую привезъ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ, и Алагину грамоту, которую къ нему писалъ Анде бѣкъ съ Койсы о своемъ дѣле, и шамахѣйского Асанъ пашину грамоту о твоихъ государевыхъ людяхъ, которыхъ моремъ занесло—а переводили зъ грамотъ переводы тезикъ Аллага, а писалъ переводчикъ Нагай бѣкъ—и тѣ грамоты и съ переводы посланы къ тебѣ, ко государю, запеча(та)въ въ бумаге, за моею Оеткиною печатію.

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Фетка Лобановъ Ростовской, Васка Сщетинъ, челомъ бьютъ. Пріѣхалъ, государь, на Терекъ марта въ 16 числѣ изъ Койсинского острогу кизылбашской шахбасовъ гонецъ Анди бекъ, а съ нимъ братъ его, да людей ихъ пять человѣкъ, а посланъ Анди бекъ къ тебѣ ко государю отъ шахъ Баса въ гонцѣхъ, а ведетъ къ тебѣ, ко государю, три аргамаки. И мы, холопи твои, кизылбашского шахбасова гонца Анди бека съ Терки отпустили въ Астарахань апрѣля въ 13-мъ числѣ, а въ приставехъ съ шахбасовымъ гонцомъ отпустили Ондрѣя Левашева, и кормъ въ дорогу Анди беку и брату его и съ людьми, счетчи до Астарахани, и аргамакомъ, на две недѣли дали. А писали въ Астарахань къ воеводе къ Петру къ Шереметеву, къ Ивану къ Пащокину, къ діаку къ Богдану къ Иванову, чтобъ Ондрѣю Левашеву и кизылбашскому гонцу Анди беку зъ братомъ и съ людьми, и подъ аргамаки, давъ судно и гребцовъ по подорожной, счетчи противъ подводъ, отпустили къ тебѣ, ко государю, и кормъ бы Анди беку и зъ братомъ, и людемъ его и аргамакомъ въ дорогу дали по твоему государеву указу, а о пріѣзде кизылбашского гонца Анди бека подлинно писано къ тебѣ, ко государю, съ княземъ Васильемъ Морткинымъ. И съ шахбасовыхъ грамотъ, каковы съ Анди бекомъ посланы къ тебѣ, ко государю, переводы списавъ, послали къ тебѣ, ко государю,

со княземъ съ Васильемъ Морткинымъ; а о княжъ Васильеве отпуске Морткина писали въ Астарахань къ воеводе къ Петру къ Шереметеву, къ Ивану Нащокину, къ діяку къ Богдану Иванову, чтобъ ево отпустили къ тебѣ, ко государю, изъ Астарахани, не издержавъ. А въ Казань писали къ воеводе, ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи: какъ князь Василей Морткинъ съ твоими государевыми грамотами и съ литовскими людьми, а Ондрѣй Левашовъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Казань пріѣдутъ, и имъ бы ихъ отпустити къ тебѣ, ко государю, къ Москве, не издержавъ [1]).

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои, Федька Хворостининъ, да Олешка Шапиловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году іюня въ 27 де(нь) пріѣхалъ въ Казань кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Анди бекъ съ братомъ, да съ ними людей ихъ пять человѣкъ, да три аргамаки шахъ Аббасовы, а съ ни́ми въ приставехъ съ Терки сынъ боярской казанской жилецъ Ондрѣй Левашовъ. И Анди бекъ съ братомъ и съ людми въ Казани передневалъ день. И мы, холопи твои, шахъ Аббасова гонца Анди бека съ братомъ и съ людми и съ аргамаки отпустили къ тебѣ, ко государю, съ Ондрѣемъ же съ Левашовымъ іюня въ 30 де(нь), давъ ему наказную память на Нижней да на Муромъ и на Володимеръ, давъ имъ кормъ въ дорогу, отъ Казани до Москвы на двенатцать день, противъ астрохапскіе росписи — рубль десять алтынъ четыре деньги: Анди беку по девятн денегъ на день, брату его по три деньги на день, людямъ его пяти человѣкомъ по две деньги на день; да вина сто дватцать чарокъ: Анди беку по три чарки на день, брату его по две чарки, людямъ его пяти человѣкомъ по чарке на день; меду: Анди беку съ братомъ и пяти человѣкомъ шесть вѣдръ, пива двенатцать вѣдръ; да аргамакомъ корму три чети ячмени въ казенную мѣру. А велѣли, государь, Ондрѣю съ кизылбашскимъ гонцомъ ѣхати до Москвы бережно; а изъ Володимеря, государь, велѣли Ондрѣю послати напередъ къ Москве россыльщика наскоро и велѣли ему обослатися о томъ въ посольскомъ приказе: какъ ты, государь, велишь кизылбашскому гонцу къ себѣ, ко государю.

На адресѣ: 106 г. іюль въ 8 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ с-Ываномъ съ Адиловымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои, Федька Хворостининъ, да Олешка Шапиловъ, челомъ бьютъ. Въ

---

[1]) Число не помѣчено.

нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году іюня въ 30 де(нь) отпустили исъ Казани кизылбашского гонца Анди бека, а въ приставехъ съ нимъ прислапъ съ Терки Ондрѣй Левашовъ. Да въ Казани на время велѣли для бережепья съ нимъ же быти въ приставехъ Томѣ Опучину. И сказывалъ намъ сынъ боярской Ондрѣ(й) Левашовъ, что кизылбашской гопецъ Анди бекъ, гдѣ стоялъ на посольскомъ дворѣ, поѣхалъ на судно совсѣмъ, и въ стрѣчю деи къ нему къ воротамъ тезикъ, Абаксумомъ зовутъ, и Анди бекъ деи за него понмался, а сказалъ, что онъ его холопъ, а збежалъ отъ него въ Гиляни, да взялъ его къ себѣ, хотѣлъ съ собою вести къ Москве. И мы, государь, того мужика съ нимъ къ Москве отпустити безъ твоего государева указу не смѣли, и велѣли его привести къ себѣ для роспросу. И кизылбашской гопецъ Анди бекъ къ намъ его къ роспросу не далъ и про то сердитовалъ; а на другой день прислалъ его къ намъ къ роспросу. И Абаксумъ намъ въ роспросе сказалъ: у Анди бека онъ служилъ, и отецъ и братья сво нынѣ у Анди бека служатъ; а збежалъ деи онъ отъ Анди бека въ Гиляпехъ тому года зъ два и съѣхалъ изъ Гиляни на бусе въ Астрохань у коровапные головы у Азѣя у казбинца въ кошеварехъ, а въ Астрохань деи пріѣхавъ, онъ напялся у тезика жъ у гилянца у Пизома Сугъ Мамстева въ кошевары жъ, тому годы съ три, да пріѣхалъ деи со Пизомомъ съ тезикомъ въ Казань осепесь. А тезикъ Низомъ гилянецъ сказалъ намъ въ роспросе, что онъ напялъ его Абаксума въ Асторохани въ кошевары тому мѣсецовъ зъ десять, а пе три годы, а пріѣхалъ деи Абаксумъ въ Астрохань съ коровапною головою съ казбинцомъ съ Азѣемъ. И мы, холопи твои, Абаксума велѣли дати па поруку тезикомъ же на гостине дворѣ до твоего государева указу, а съ кизылбашьскимъ гонцомъ къ Москве отпустити его не смѣли. И кизылбашьской гопецъ Анди бекъ поѣхалъ исъ Казани іюля въ 1 день, а прислалъ съ судпа къ тому Абаксу, что его называетъ своимъ человѣкомъ, три коробьишка, одпа певелпка, а велѣлъ намъ сказати, что двѣ коробьишка съ мѣлкою рухлядью, того Абаксума, а третьяя ево Анди бекова, а въ пей деп апсыря съ четыре шолку, и намъ бы тотъ шелкъ Абаксуму велѣти въ Казани, давъ лавку на гостине дворѣ, продавати до тѣхъ мѣстъ, какъ его ты, государь, велишь пазадъ отпустити. Да Онди бекъ же оставилъ рухляишко опричь тѣхъ коробей, а велѣлъ ему жъ Абаксуму отдати, и мы, государь, велѣли передъ собою тому Абаксуму въ коробьяхъ рухлядь пересмотрити и запечатати ему своею печатью и поставили въ полате до твоего государева указу. А што, государь, было опричь коробей

рухлядишко, и мы тоѣ рухлядь отдали Баксуму, а перепись той рухляди, что въ коробьяхъ осталось и что отдали Абаксуму, послали къ тебѣ ко государю, подклея подъ сю грамоту. Да Ондрѣй же Левашовъ намъ сказывалъ, что де Анди бекъ взялъ съ собою съ Койсы детину молода сухорукъ, а назвалъ его своимъ же бѣглымъ человѣкомъ. И на Терке ден и въ Астрохани воеводамъ про него Ондрѣй сказывалъ, и воеводы ден того детину съ нимъ отпустили къ Москве. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ ты государь укажешь?

На адресѣ почьта: 106-го, іюля въ 26 день привезъ Ондрѣй Левашевъ.

Лѣта 7106-го марта въ 15 день, переводы съ шахъ Басовыхъ грамотъ, каковы привезъ па Терекъ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ, а переводилъ съ техъ грамотъ тезикъ Аллага, а писалъ переводы перевотчикъ Нагай бѣкъ, а грамоты отданы шахъ Басову гонцу Анде бѣку. А въ переводехъ пишетъ:

Переводъ кызилбаского шахъ Баса грамоты.

Господь Богъ! Государямъ государь великой, многимъ землямъ государь и ва многихъ дѣлехъ вольной государь и всемъ давольной государь, царь государь и великій князь Оедоръ Ивановичь вся Русіи мно(г)имъ землямъ государь и ва царево Александра места Макидонского доржятель, государь велики и милостивой государь, и воитинъ государь велики и всей селенной славнай государь велики. Писалъ тыи, государь, ко мнѣ, и тѣ твои грамоты къ намъ пришли, и то дѣло не великоя и то дѣло у насъ сердцахъ лежитъ, помнимъ: Шахназарамъ завутъ добрай и резвой нашъ человекъ надобной, доброй холопъ нашъ былъ съ Анди бекомъ, и дворепинъ нашъ добрай и дѣла наше здѣлолъ и пришѣхолъ въ Астархань, и въ Астархапѣ астархапскіе князи велѣли черкасомъ убити Шахназара нашего человѣка. И послѣ того нашимъ князомъ и людемъ добрымъ нашимъ и дворяномъ нашимъ стало то дѣло за въ дасаду, и сказали намъ наши люди: такъ де промежю насъ со государь православнымъ не надобно было таковскоя дѣла, и то было дѣло промежю насъ не велѣть было дѣлати, и то было дѣло велѣти имъ сыскати, и то дѣло не великоя и абышноя дѣла. И после того бы впередъ такихъ дѣлъ не была. И доброва холопа послалъ словамъ говорити, въ потой говорити, и вестей сказати на одинѣ, и Дасподи—государь здравъ былъ па многіе лѣта на своемъ государьствѣ великомъ своими многими доброхоты. Прочиталъ Улага и сказывалъ, а переволъ переводчикъ Нагай бекъ. А печять на грамотѣ: Аббасъ

Кудабандинъ сынъ. Имя писано по та(та)рски, а грамота писана оарсовскимъ письмомъ.

Переводъ кизылбаского съ шахъ Басовай грамоты [1]).

Господь Богъ! По вселенью великой земли и великого государства великого государева родстьва и великого государства и великой земли и улусовъ многихъ повелителю, и ва многіе мѣста печяти ходятъ, и ва многіе земли жалуетъ, и милостивой и ва многіе земли вольной и чесной и великого роду, и ва всей селенной славнай Борисъ Ѳедоровичь, и доколе на семъ свѣтѣ живетъ, славенъ и доброхотенъ, и сво величествва сво [2]), и дай Богъ, доколе свѣтъ свѣтитъ, и ему бы жити, и абычей ево какъ государскіе абычьи, и милостивъ и жалослѣливъ [3]), голова его велико [4]) пада всѣми головами, и гдѣ чево похочетъ, тутъ то здѣлоетъ, свѣтелъ, какъ солньца [5]) свѣтитъ и ко всякимъ дѣламъ своимъ разумомъ вездѣ по великимъ землямъ славенъ. И мы писали хъ тобѣ грамоту свою, и тобѣ бъ было въ вѣдомѣ то: Шахназарамъ завутъ дворонинъ нашъ багатырь, и добрай мужикъ, и доброму богатыру порученъ, зъ дворенномъ съ нашимъ съ Анди бекомъ въ Астархань пришолъ былъ, и астархапскіе князи черкасомъ вѣлѣли ево убити. И промежу насъ въ дружестьвѣ [6]) и въ братствѣ такое дѣло дурно, и впередъ въ Астарханѣ пріѣжжихъ людей безъ сыску въ Астархани князи убивати станутъ, и промежю насъ посломъ нашимъ будетъ дурно, тока сыску не будетъ. И послали мы таво холопа своего съ потайними своими словами [7]), на аднѣ съ вами говорити, и вы бы ево видели въ добрѣ своими добрыми словами [8]) и добрыми [9]) отвѣты, и словами своими, всъкоре сво къ намъ отпустили. Писано грамота лѣта 7105-го году.

Да въ той же грамотѣ приписана иною рукою: Услышали мы, что терскіе князи Койсинской острогъ снесли, и Койса истари великого юрта государя царя Александра Макидона юрта Шавхала царя ростьвомъ своимъ того мѣста старина ихъ. И ани своимъ ростьвомъ наши други

---

[1]) Въ копіи (лл. 88—90) орѳографія значительно исправлена и текстъ нѣсколько измѣненъ.

[2]) Выпущено.

[3]) Жалосливъ.

[4]) Велика.

[5]) Солнце.

[6]) Въ дружбе.

[7]) Съ потайнымъ своимъ словомъ.

[8]) Своимъ добрымъ словомъ.

[9]) Зъ добрыми.

бывали, и великого государя повелепье стало, чтобы вы и для насъ [1]) Койсинской острогъ велите снести. И после того сколько головъ лошедей послали, и вы для насъ Койсинской острогъ снесите, и апять Анди бека всъкоре къ намъ съ койсипъскими вестьми отпустите, и промежю насъ бы дружба и брастьва впередъ было. Грамоту прочиталъ Улага и сказывалъ, а пе(ре)водилъ перевотчикъ Нагай бекъ. А печять на грамотѣ написана: Аббасъ шахъ Худабандинъ сынъ. Имѣ писана по татарски, а грамота писано ѳарсовскимъ письмомъ.

Лѣта 7106-го марта въ 15 день воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому, князю Василью Григорьевичю Сщетинину подалъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ грамоту, а сказалъ, что съ нимъ грамоту послалъ Шевкалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь Лобановъ Ростовской, князь Василей Григорьевичь Сщетининъ велѣли тезику Аллагѣ да переводчу Нагай беку грамоту перевести. А въ грамоте пишетъ.

Лѣта 7106-го марта въ 11 день воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому, князю Василью Григорьевичю Сщетинину принесъ тезикъ Алага грамоту, а Алаге ту грамоту прислали изъ Койсинского острогу кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ да тезикъ Асанъ, и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь Лобановъ Ростовской, князь Василей Григорьевичь Сщетининъ велѣли перевотчику Нагай бѣку да ему жъ, Аллагѣ, ту грамоту передъ собою перевести. А въ грамоте пишетъ.

Переводъ. Улаге многа многа челобитья. Тезикъ хозя Асанъ хотѣлъ ѣхоти, а Хокамп и Шихъ мурза убитъ. Сто головъ за деньгу стало, и дорога поменялось, и Асанъ на Койсу приполъ, и Чабука за твой долгъ прислалъ аднпъ конь, и полемъ ѣхоти страшно, и дасть Богъ суднамъ привеземъ. И здѣлай добро: два пуда шисна сарайчинского, пудъ меду, десеть куровъ, ведро уксусу, не отъ велика оупику пришли, купивъ, а дасть Богъ тамъ пріѣду, сколько твоего за насъ зайдетъ, и мы отдадимъ Анди беку. Да отъ Асана тезика Улаге челобитья: въ адномъ мѣху, за Анди бековою печатью, хъ тобѣ послалъ: не отъ велика числа, далку (?) корешковъ отъ раны зелья, восмъ гривепокъ нардану, шестьнатцать гривепокъ изюму, да сыръ авечей, полтораето головицъ чеснаку, два замочка послалъ, да что у тобл мой товаръ есть покинутой, и ты тотъ мой товаръ не продавай до моего

[1]) Что вы для насъ.

пріѣзду. А грамота писана оарсовскимъ письмомъ; прочиталъ Алага и сказывалъ, а писалъ перевотчикъ Нагай бекъ.

هو

حضرت سعادت واقبال دستگاهی خواجه الواقا سلام فراوان وتحیات بی پایان از مخلص قبول فرمایید معلوم خدام باشد که خواجه مرحسن میخواست که از راه آقسوح بیا ید شیخ میرزارا کشته اند صد سر بیك دیناراست الحال در قیون سو آمده‌ام و جابوك بجهت شما اسب فرستاده‌است حری بجهت اسب بکنند که راه مخالف است ومحبت پناها بجهت اینجانب دوپوت برنج و یك پوت عسل خریده بفرستی و ده سر مرغ ویك بدره سرکه خریده بفرستی که قیمت باشد فقیر مده بجان خدمت خواهم نمود ایام اقبال باد بحق محمد وآله اجناس که در ابانست بهر هادی بیك است تا دانند خرما و جله برای درمان داغ اندك برك فرستاده شد یك من ناردانك دو من پنیر دو نافقه سه تاشانه شصت تا سیر شصت هرچه داشتم خواجه حسن نمود که تلف شده است پرتال مارا نفروشند . . .(؟) . . . بجهت اسب . . .(؟) . . . نماید

На обратной сторонѣ въ углѣ: العبد میر حسن هادی مجید المشتاق

Въ печати: مجید هادی

Новый переводъ. Степенство счастливое и успѣшное ходжа У(А)луага привѣтствія обильныя и пожеланія безграничныя отъ (друга) искренняго принять да соизволятъ. Извѣстно имъ да будетъ, что Ходжа Миръ-Хасанъ хотѣлъ по дорогѣ Аксухъ прійти; шейхъ мирзу убили: сто головъ—за одинъ динаръ. Теперь я пришелъ въ К(?)уюпсу, и Чабукъ для васъ лошадь прислалъ, пусть сдѣлаютъ (*или:* чтобы сдѣлали) для лошади сѣдло [1]), потому что дорога неблагопріятна (опасна). Любвеобильный! для меня два пуда рису и одинъ пудъ меду купите и пришлите и десять куръ и одно ведро уксусу купите и пришлите; что будетъ стоить я, бѣдный, прійдя [2]), душею заслужу. Да будутъ дни счастія! Именемъ Мухаммеда и семьи его.

---

[1]) Если читать جری

[2]) Или: я выйдя . . . , если читать вмѣсто درآمده—فقیر آمده

Вещи, которыя находятся въ кожанномъ мѣшкѣ [1]), за печатью Хади-Бека. Да знаютъ, (что) послано—финики, пальмовая корзина для фиников [2]), для лѣкарства отъ раны немного листа, одинъ мехъ сиропа кислыхъ гранатъ, два меха овечьяго сыра, два мускусныхъ пузыря, три (?) гребенки, шестьдесятъ штукъ чеснoку шестьдесятъ. Все что я имѣлъ Ходжа Хасанъ показалъ, что пропало. Нашего верховаго багажа (*или*: вьючной лошади) пусть не продаютъ (*или*: не продавайте)..?.. для лошади...? пусть сдѣлаютъ (*или*: сдѣлайте). *На обратной сторонѣ*: Рабъ Миръ Хасанъ Хади Меджидъ страстно желающій свиданія.

Въ печати: .... Меджидъ Хади].

106-го марта въ 15 день привезъ на Терекъ такову грамоту изъ Шамахи отъ Асанъ паши кизылбашенинъ ардеулецъ Асанъ Бабаевъ о астараханскихъ стрельцехъ и о казакехъ, которыхъ моремъ занесло подъ турски городы въ 105-мъ году и въ 106-мъ году.

Переводъ съ шамахинской грамоты. Шамахинской паша князю Ѳедору челомъ біетъ. Писали есте къ намъ грамоту, и та грамота ваша къ намъ въ Шамаху здорова дошла, и ту вашу грамоту нашѣ донесли, дружечи вамъ, и вамъ бы то было въ вѣдомѣ. И два струга прибила къ Ніязовай пристапище и людей въ техъ стругехъ поймали, часли ихъ казаками, а у нихъ государевай грамоты не было въ рукахъ, и ихъ потаму часли казаками, и душманы часли. И мы ихъ у тѣхъ людей на лѣта тѣхъ вашихъ людей выкупимъ, исъ казны денегъ за нихъ дадимъ, и ихъ, дасть Богъ, къ вамъ пришлемъ на весну. Прочиталъ грамоту Угала и сказывалъ, а переводъ писалъ переводчикъ Нагай бекъ.

هو

افتخار عیویه دولت ماب کیناس فیدر حضرتلمرینه بعد سلام اعلام محبانه النان بو در که مکتوب شریفکز صاحب سعادتموزه یازوب کوندرمیش دنکز چون رفعایه شماخیه شندی الحال مخلص نکزه تعلق اولماق ایله ایاروب صاحب سعادته یتوردك معلوم شریفنك اوله که بو ایکی دفع که کمی نیاز ابادہ کلمیش در و کرفتار اولمیش

---

[1]) Если читать انبان что, кажется несомнѣнно.

[2]) Или грибы, если читать چلّه вмѣсто جُلّه

در بولاره قزاق دیوب دوتمیش لر در زیرا که بولارنك الینده پادشاه لرنك امری یوق ایدی بناء بولاری حرامی قیاس ایدوب دوتمیش لر در دوتلا نصکره صاحب سعادت سده سعادته عرض ایتمیش در مکتوبکز کلمیش در شماحیه امین حقیر سعدی حقیر اقچه ایله ایترم که بولاری ساتون الام انشا الله تدارك اوزره ام معلوم شریفنك اوله غرض که صاحب سعادت بیورورکه سزنك آدم ایله ایشموز یوقدر باقی و سلّام

Печать: ... محمود فی کل ...

[*Новый переводъ.* Почтенному, именитому князю Федору сіятельству. Послѣ привѣтствія слѣдуетъ дружеское извѣщеніе, что благородное письмо ваше, адресованное вами къ нашему господину счастія, по прибытіи въ Высокую Шемаху мною, вамъ преданнымъ, тотчасъ же доставлено господину счастія. Да будетъ извѣстно благородной особѣ вашей, что это судно, два раза приходившее къ Ніязовой пристани, было захвачено потому, что тѣхъ людей приняли за казаковъ и задержали, а такъ какъ у нихъ царскихъ грамотъ не оказалось, то на этомъ основаніи заподозрили въ нихъ разбойниковъ и арестовали. Послѣ того какъ сдѣлано представленіе высочайшему порогу господина счастія, пришло ваше письмо въ Шемаху правовѣрную. Я, ничтожный Саади, намѣренъ выкупить тѣхъ людей за деньги, если Богу будетъ угодно, и этимъ занятъ. Да будетъ извѣстно благородной особѣ вашей намѣреніе господина счастія, распорядившагося, что съ вашимъ человѣкомъ (больше) дѣла нѣтъ. Затѣмъ, будьте здоровы.

Печать: ... Махмудъ ....].

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Апрѣлл, государь, въ 29 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Терки твои государевы воеводы, князь Ѳедоръ Лобановъ да князь Василей Щетининъ. Пріѣхалъ де, государь, изъ Койсинского острогу на Терку кизылбашского шахъ Абасовъ гонецъ Анди бекъ, а послалъ де, государь, шахъ Абасъ Анди бека блаженные памяти ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., а съ Анди бекомъ де, государь, братъ ево да людей ево пять человѣкъ. А ведетъ де, государь, ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. три аргамаки. И воеводы, государь, твои государевы, князь Федоръ Лобановъ да князь Василей

Щетинипъ кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ ево и съ людьми ево, и съ аргамаки съ Терки отпустили въ твою государеву отчину, въ царьство Астороханское, а въ приставлхъ де. государь, послали съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ до царьства Астороханского и до Москвы казанского жильца, сына боярского, Ондрѣя Левашова. А корму де, государь, гонцу Анди беку зъ братомъ и съ людьми ево до Астрохани въ дорогу дали, на две недѣли, рубль дватцать восмь алтынъ: Анди беку по девяти денегъ, а брату ево по три денги, а людемъ ево пяти человѣкомъ по две денги человѣку на день; да три ведра съ полу ведромъ меду, сто сорокъ чарокъ вина; да консково де, государь, корму аргамакомъ дано три осмины крупъ, три осмины овса. И какъ, государь, Ондрѣй Левашевъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ твою государеву отчину въ царьство Астороханское пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твопмъ, кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми, и съ аргамаки отпустить ко государю ц. и в. кп. Федору Иваповичю в. Р. И мы, государь, холопи твои, кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми отпустили къ тебѣ, ко государю, апрѣля въ 30 день. А въ дорогу, государь, до Казани на шесть недѣль дали ему денгами на кормъ пять рублевъ семпатцать алтынъ две денги: гонцу Анди беку по девяти денегъ, брату его по три денги, людемъ ево по две денги человѣку на день; а до Царицына, государь, дали ему ведро вина, пять ведръ меду, десять ведръ пива, да тремъ, государь, аргамакомъ дали до Царицына жъ две четверти крупъ овсяныхъ. А на Царицынъ, государь, и на Саратовъ, и на Самару къ твоимъ государевымъ воеводамъ мы, холопи твои, писали, чтобъ государь кизылбашскому гонцу Анди беку вино и медъ, и пиво, и аргамакомъ кормъ, давали по росписѣ отъ города до города.

На адресъ: 106-го іюля въ 20 день съ казанцемъ съ Ондрѣемъ съ Левашовымъ.

Роспись Анди бекове рухляди, что прислалъ съ судна Анди бекъ въ трехъ коробкахъ, а велѣлъ отдати гилянцу Бакъсуму.

Коробья лубяная, а въ ней рухляди: каѳтанишко киндянное, подложепъ бязью, простой; каѳтанишко мелинное на бумаге, подложенъ крашенпною; каѳтанишко безинное, стегапо, ветчанъ на бумаге; 2 однорятъчишка пошепы, одпа синяя, а другая бурпатпа; 9 мотильцовъ сукопныхъ; штанишка безипные сини; остатокъ бязи синіе съ аршинъ; лисичишко красное дѣлапо; положишко да завѣсишко безипные, худы; краски кальи въ безинномъ мешку, гривепокъ съ восмь; шелку дербепи всякимъ цвѣтомъ и завясчишокъ ѳунта съ полтора; две рубашепка робячьихъ

шиты шелкомъ; двои порчишка ветчаные; рубашка безинная тезицкая, остатокъ бязишка аршина съ четыре, а другой съ аршинъ; полотенцо да 2 ширинки красныхъ; да кисейная ата, что вертятъ около чалмы; спорьчишко камъчато зъ женскіе шапки, червчатъ, кружвишко серебряное; 7 гребней деревяныхъ; вески да оунтъ медные; горѣлишко оловянос. А сказалъ про тое коробку Баксунъ, что въ ней та рухлядь вся ево.

Коробьишко невелико, а въ ней мѣлочь, урѣзки таотяные да зенденные, да ножничишка, да аршинишка. А сказалъ Баксунъ, что та коробейка ево жъ.

Коробья деревяпая, а въ ней 25 анъсырей шелку черленова, а в-ыныхъ ансырехъ розные шелки; а сказывалъ Анди бекъ, что та коробка ево, а шелку въ ней сказалъ четыре ансыри.

Да Анди бекъ же оставилъ рухлядишко, а велѣлъ отдати Бакъсуму: ковришко красное, да попона бѣлая, черкаскіе, каотанъ безинной белой подложенъ бязью же; пшена сорочиньского въ меху пуда зъ два; горшекъ мѣдной въ полведра; колишко тезицкое съ покрышкою мѣдные, топоришко да утюжишко; тазишко худенко; штанишко мухоярные худенки; войлокъ да япанчишко худенко, да шубенко пагайское ношено; каотанишко заечинное подъ зенденью подъ спнею.

И та вся рухлядь отдана Бакъсуму.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича [1]) в. Р. указу въ стрѣчю кизылбашского гонца Анди бека посланъ Михайло Молчановъ, а паказъ Михайлу данъ таковъ:

Лѣта 7106-го іюля въ 23 де(нь) государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Михайлу Васильевичю Молчанову встрѣтити кизылбашского гонца Анди бека по Володимерской дороге за деревяннымъ городомъ, а которымъ людемъ съ нимъ быти, и Михайлу тому данъ списокъ. И Михайлу, собрався со встрѣчники за деревяннымъ городомъ, встрѣтити кизылбашского гонца, отъ деревяного города съ перестрѣлъ, и съѣхався съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анди бекомъ, молыти отъ себя, что есть до него рѣчь, и онъ бы Анди бекъ сшолъ съ лошади, а Михайлу по тому жъ съ лошади сойти и говорити кизылбашскому гонцу рѣчь толмачомъ:

Божіею милостію великого государя ц. и в. кп. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государьствъ государя и облаадателя его царьского

[1]) Надо полагать, что образцомъ служилъ въ этомъ случаѣ паказъ времени царствованія Ѳедора Іоанновича, оттого въ началѣ, по недосмотру, и поставлено его имя.

в. приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и въ приставехъ у тебя быти, и подворье тебѣ указать.

А изговоря рѣчь, Михайлу зъ гонцомъ корошеватца и ѣхати съ нимъ въ лузскіе ворота да копевьсю площадкою в-ыльинскіе ворота, да на посольской на новой дворъ, что у Воскресенья въ папѣхъ. А проводивъ кизылбашского гонца па дворъ и въ хоромы, сказати про то печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову, а гонца устранвать оставить детей боярскихъ, которымъ велено быть па дворѣ для береженья и для корму, и кормъ имъ велѣти давати по розписи, а самому Михайлу пріѣзжать надсматривать по вся дни, и детей боярскихъ розписать по днемъ по три человѣки дневать и ночевать. А тово Михайлу, пріѣзжая къ гонцу, беречи, чтобъ къ нему и къ его людемъ тотаровя и всякіе иноземцы и боярскіе люди нихто не приходили ко двору и ни о чемъ съ нимъ и съ его людьми не розговарнвали. А хто иноземецъ учнетъ розговаривать сторонних людей, и ихъ велѣти имати, а имая, присылать въ посольскую полату къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову. Да и того Михайлу смотрить и беречи, чтобы кормовщики кормъ гонцу давали по росписи сполна. А что будетъ надобно, и въ запросъ чево попросить, и про то сказывати печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову. А что съ нимъ кизылбашской гонецъ поговоритъ, и Михайлу про то сказывать печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову.

А будетъ кизылбашской посолъ Анди бекъ спроситъ про литовского короля, какъ нынѣ государь съ литовскимъ королемъ?—и Михайлу говорити: великій государь ц. и в. кн. Борисъ Оедоровичь в. Р. с. зъ Жигимонтомъ королемъ польскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ корупою польскою, и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ въ перемирье.

А будетъ вспроситъ про цесаря римского, какъ нынѣ цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль?—и Михайлу говорити: цесарь римской присылалъ къ великому государю нашему блаженные памяти къ царю и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ докопчанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ, а съ нимъ, съ цесаремъ, стоять заодинъ папа римской и король ишпанской, и король орапцовской, и венпцѣйской князь, и всѣ поморскіе государи. А нынѣ вновѣ съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Борисомъ Оедоровичемъ в. Р. с.

цесарю ссылка ещо не бывала, а чаютъ отъ цесаря и отъ папы римского ко государю нашему послы вскоре будутъ.

А будетъ кизылбашской гонецъ спроситъ: гдѣ государь царь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. ходилъ сего лѣта съ Москвы и для чего ходилъ?—и Михайлу говорити: какъ Божьимъ судомъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. не стало, и крымской Казы Гирѣй царь, послыша про государя нашего преставленье, хотѣлъ итти войною на государя нашего украйны и къ Москве, и зъ Божьею помочью великій государь нашь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, ходилъ для своего царского и земского дѣла въ Серпуховъ и на Берегъ [1]) съ великимъ собраньемъ со многими своими ратьми рускими и съ тотарскими и съ немецкими и съ литовскими, а изъ Серпухова итти было ему государю на поле противъ крымсково царя Казы Гирѣя. И какъ царю учинилась вѣсть въ Крыму про государя нашего царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с., что государь нашь съ Москвы пошолъ противъ его со многими своими ратьми, съ великимъ собраньемъ на прямое дѣло и пришолъ на Берегъ, и крымской Казы Гирѣй царь на государевы украйны не пошелъ, а пошолъ на Можары, и прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. пословъ своихъ Али Мурзу съ товарыщи, просячи того, чтобъ великій государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе такъ же, какъ блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. былъ съ нимъ въ дружбе.

А будетъ вспроситъ про турского: какъ турской салтанъ зъ государемъ, и послы и послапники отъ него у государя бывали ль?—и Михайлу говорити: прежней турской Муратъ салтанъ съ великимъ государемъ нашимъ блаженные памяти съ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. ссылался о порубежныхъ дѣлехъ, что донскіе казаки его городъ Азовъ и землю всегда воюютъ, а нынѣ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ турскимъ салтаномъ ссылка никакова не бывала.

А учнутъ будетъ спрашивати о иныхъ о которыхъ дѣлехъ,—и Михайлу говорити, что онъ человѣкъ служилой, тѣхъ дѣлъ слышеть ему не лучилось.

Подпись: Печатникъ и посольскій діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ.

---

[1]) Берегъ — названіе верховьевъ р. Оки, куда высылались наблюдательные за крымскими татарами отряды.

Быть на выѣзде съ Михайломъ. Охотники: Курдюкъ Усовъ, Юрьи Глазовъ, Истома Солицынъ, Михайло Дуровъ, Иванъ Опочининъ, Петръ Никифоровъ, Гологолъ Лазаревъ, Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ, Григорей Солицынъ, Спиридонъ Усовъ. Кречатники: Иванъ Сычовъ, Богданъ Тоболинъ, Карпъ Ооооановъ, Безсонъ Сычовъ, Гаврило Микулинъ (*съ боку написано*: быть на дворѣ), Иванъ Крымовъ Тоболинъ (на дворѣ), Василей Сычовъ (на дворѣ), Ѳедоръ Сычовъ (на дворѣ), Войнъ да Ѳедоръ Тоболины.

На оборотѣ: іюля въ 23 день съ племянникомъ с-Ивапкомъ Локотковымъ.

И того жъ дни, какъ кизылбашской гонецъ пріѣхалъ, сказывалъ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову кизылбашского гонца приставъ Михайло Молчановъ: спрашивалъ онъ въ розговоре Анди бека: на которые онъ мѣста ѣхалъ, и о какихъ дѣлехъ шахъ его прислалъ? И ему деи въ розговоре Анди бекъ сказалъ, что послалъ его шахъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. зъ добрымъ дѣломъ о братцкой любви и послалъ былъ съ нимъ ко государю многіе поминки: камки золотные и платье, да 12 каменевъ дорогихъ, что отъ нутря пригоже, да фунтъ ладану росного, а купятъ деи у насъ того ладану золотникъ въ 5 рублевъ. А пошелъ деи онъ отъ Аббасъ шаха изъ Кизылбашь судномъ тому до году недѣли зъ двѣ. И его деи на море посило погодьемъ много и принесло близко Баки, турского города, и что деи было поминковъ, и то все потопуло. И онъ писалъ къ шаху, и шахъ деи къ нему въ-другіе прислалъ поминки и велѣлъ ему итти на Енжу, турского городъ. И какъ деи будетъ близко Генжи, и его деи узпали таможники армепья и сказали въ Енже. И пришли на нихъ почью турскіе люди и людей, которые были съ нимъ въ провожатыхъ, побили, а иныхъ розгопяли, и поминки, что было послано ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., поимали. А онъ съ своими людьми ушелъ въ лѣсъ и убѣгъ въ Грузинскую землю, и у царя Олександра былъ, и царь его Александръ велѣлъ проводити на Шевкала, и у Шевкала онъ былъ и грамоту Шевкалъ ко государю послалъ, и ту у него грамоту взяли на Терке воеводы. А пришолъ деи онъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. и ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отъ государя своего Аббасъ шаха о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, о которыхъ напередъ сего государю ихъ ссылка бывала: о братстве и о любви, и о дружбе, и о иныхъ дѣлехъ, и тѣ де язъ дѣла всѣ объявлю государю

самъ, или кому велитъ государь сказати. А въ грамоте тѣ дѣла не писаны, а писано въ грамоте ко государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., что о тайныхъ дѣлехъ приказано ему говорити и тому бъ вѣрили. Да съ нимъ же послалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Аббасъ шахъ по 2 аргумака, и тѣхъ у него аргамаковъ 2 аргамака на дороге пали, а ныне съ нимъ 2-жъ аргамака, а третей аргамакъ его, Анди бековъ. Да Анди бекъ же ден ему сказывалъ, что шолъ онъ турского украинными городы 6 денъ и слышелъ многіе вѣсти, и тѣ онъ вѣсти объявитъ государевымъ приказнымъ людемъ.

Да Михайла къ Молчановъ сказалъ: говорилъ онъ кизылбашскому гонцу про дѣвки, которые съ нимъ, что пришелъ онъ къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. сказываетца въ послапникехъ, а съ собою везетъ дѣвки, и то дѣло непригожее, такъ послапникомъ дѣлати не годитца. И Анди бекъ ден ему сказалъ, что дѣвки съ нимъ привезены исъ Кизылбашъ для шитья и для береженья, и для всякіе нужи. То у нихъ ведетца не внове: гдѣ они ни ходятъ, и съ ними дѣвки живутъ. И напередъ ден сево были здѣся на Москвѣ у государя государя ихъ Аббасъ шаха посолъ Ази Хостровъ, и съ нимъ дѣвки были жъ; а какъ онъ былъ, и съ нимъ были двѣ жъ дѣвки. Того у нихъ въ зазоръ не ставятъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ про кизылбашского гонца Анди бековъ роспросъ и про терскіе отписки, что про него съ Терки писали ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. воеводы, сказывалъ государю. И государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. велѣлъ кизылбашского гонца Анди бека печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову роспросити, коимъ обычаемъ онъ поѣхалъ исъ Кизылбашъ и что съ нимъ къ нему ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., отъ Аббасъ шаха тайно приказъ словомъ и о какихъ дѣлехъ?

И іюля въ 27 день кизылбашской гонецъ Анди бекъ былъ въ посольской полате у печатника и у посольского діака у Василья Яковлича Щелкалова, а пріѣзжалъ съ нимъ приставъ Михайло Молчановъ. А какъ Анди бекъ вшелъ въ полату, и печатникъ и посольской дьякъ Василей Яковличь Щелкаловъ съ Анди бекомъ корошевался и спрашивалъ его о здоровье: здорово-ль дорогою ѣхалъ? А после того ему говорилъ: что съ нимъ приказъ о какихъ дѣлехъ?

И Анди бекъ говорилъ: Аббасъ шахъ, услышевъ про то, что

великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. с. на Московскомъ государстве учинился великимъ государемъ царемъ и в. кн. в. Р., и Аббасъ шахову в. то стало за честь и велѣлъ мнѣ великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. здоровье видеть. Да подалъ грамоту, что писана ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ, взявъ грамоту и вставъ, говорилъ: великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель его ц. в. въ добромъ здравье. Да велѣлъ Анди беку сѣсти.

А посидѣвъ мало, говорилъ Василей Анди беку: есть ли съ тобою приказъ какой рѣчью, опричь грамоты, и будетъ есть, и ты мнѣ объяви, а язъ, тое грамоту переведчи, и твои рѣчи выслушавъ, про тѣ дѣла извещу царьскому величеству, да и то мнѣ объяви: на которые мѣста шелъ сси и которымъ обычаемъ пришелъ на Терку?

И Анди бекъ сказалъ: послалъ меня ко государю ц. и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. Аббасъ шахъ съ добрымъ дѣломъ о брацкой любви и послалъ былъ со мною ко государю шахъ многіе поминки, камки золотные и платье, да 12 каменевъ дорогихъ, что отъ путри пригоже. А пошелъ исъ Кизылбашъ отъ Аббасъ шаха судномъ тому блиско году, и меня на море погодьемъ носило много и принесло блиско Баки къ Красному Дереву, государя нашего къ украинному мѣсту, и что у меня было поминковъ, и то все потонуло, и язъ писалъ къ шаху, и шахъ ко мнѣ въ-другіе прислалъ поминки и велѣлъ меня проводити на Ердевень да на Черную Бороду, да на Генжу. А Генжа турского городъ. И сталъ язъ отъ Генжи верстъ съ 30 начевать, и меня узнали таможники арменья и про меня сказали въ Генже. И на насъ пришли ночью турскіе люди и людей нашихъ побили, а иныхъ рапили и розгоняли, и поминки, что было послано ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., поимали, а язъ съ своими людьми ушолъ въ лѣсъ и бѣгъ до грузинского царя два дни да двѣ ночи. А въ Грузехъ язъ былъ 20 день и у царя у Александра былъ, и далъ меня царь Александръ въ руки Али беку князю, а велѣлъ меня проводити на Шевкалову землю. И у Шевкала язъ былъ, и грамоту Шевкалъ ко государю послалъ, и ту у меня грамоту взяли на Терке воеводы. А поминковъ со мною послалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Аббасъ шахъ по 2 аргамака, и тѣхъ аргамаковъ

2 аргамака на дороге пали, а нынѣ со мною 2 жъ аргамака, а третей аргамакъ мой, Анди бековъ.

И печатникъ и посольской дiакъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Анди беку: пошелъ ты изъ Казбина тому годъ минулъ, а великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. не стало зимою тому съ полгода, и по чему то Аббасъ шахъ и вы свѣдали? А съ Терки царского в. воеводы писали и переводъ съ Аббасъ шаховы грамоты прислали, какову съ тобою послалъ къ великому государю нашему Аббасу шахъ, и та грамота съ тобою къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. къ его ц. в. писана безъ царского именованья, какъ ещо онъ государь былъ во властодержавномъ правительстве, а ты сказываешь, что государь вашъ Аббасъ шахъ, услышавъ про то, что великiй государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. учинился государемъ, и Аббасъ шаху то стало за честь, и тебя къ великому государю нашему и послалъ?

И Анди бекъ говорилъ: пронеслися у насъ тѣ вѣсти, не вѣдомо отъ кого, давно, что великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. не стало, и тому и вѣрили и не вѣрили, а грамота со мною къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., а другая грамота была къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., какъ ещо былъ государь въ правительстве. И тое грамоту на Терке воеводы у меня взяли, а назадъ не отдали.

И печатникъ и посольской дiякъ Василей Яковличь Щелкаловъ велѣлъ переводчику Вельямину посмотрить грамоты, которую подалъ гонецъ, какъ писана: по прежнему ль обычею? И Вельяминъ сказалъ, что грамота писана не по прежнему обычею: государево титло писано середи грамоты.

И печатникъ и посольской дiякъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Анди беку: писали къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ Терки воеводы, что они имали у тебя грамоты шаховы и тѣ грамоты, переведчи, отдали тебѣ назадъ, а у грамоты, которая писана отъ шаха къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с., приписано на поле о Шевкале и о Койсинскомъ городе, чтобъ съ Койсы городъ снести, а та приписка одна рука съ тою грамотою, что писана ко государю отъ Шевкала, которую грамоту ты привезъ. И ты мнѣ тое грамоту объяви, не петай; а то знатно, что ты ѣхалъ черезъ Шевкалову землю и у Шевкала былъ, и у той грамоты приписано о Шевкале и о Койсе по Шевкалову

велѣнью, а не по шахову приказу. Да и та грамота, которую ты привезъ къ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. отъ Аббасъ шаха, писана не по прежнему обычею, какъ къ великому государю нашему прежніе грамоты писывапы. И то дѣло не пригожее, такъ посланникомъ и гонцомъ дѣлати не пригодитца.

И Анди бекъ говорилъ: тое грамоту взяли у меня на Терке воеводы, да мнѣ не отдали, и у меня тоѣ грамоты нѣтъ. А о Шевкале приписано въ грамоте по шахову приказу, а тое грамоту, которую язъ тонере подалъ, какову мнѣ дали шаховы приказные люди, такову и привезъ.

И Василей говорилъ Анди беку: сказывалъ ты на Терке царьского величества воеводамъ и на Москвѣ приставу, да и въ грамотахъ писано, что съ тобою къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. отъ Аббасъ шаха словомъ приказъ о великихъ дѣлехъ, и ты мнѣ про тѣ дѣла скажи, и я тѣ дѣла допесу до великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. до его царского величества.

И Анди бекъ говорилъ: какъ есми ѣхалъ къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отъ Аббасъ шаха, и слышелъ есми идучи, что выше Баки верстъ съ 15 дѣлаютъ катарги, а хотятъ деи турскіе люди итти къ Астарахани и на Терку, и хъ Койсе, да и то говорятъ турскіе люди: вѣдаемъ деи, что Астарахань крепка, и имъ де итти къ Терке да хъ Койсе.

И Василей говорилъ: то дѣло не статочное,—великого государя нашего царского в. отчина Асторохань укреплена, и люди въ Асторохани великого государя нашего многіе, и отъ Казани къ Асторохани поставлены по Волге многіе городы, и люди въ нихъ устроены многіе жъ и живутъ въ тѣхъ городѣхъ великого государя нашего люди безстрашно. А на Терке и на Койсе такъ же великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Оедоровича в. Р. с. люди многіе живутъ безстрашно. И спрашивалъ Василей Анди бека: опричь того съ тобою о иныхъ о какихъ дѣлехъ приказъ есть ли, что въ Обасъ шахове грамоте съ тобою написано, что тебѣ о иныхъ дѣлехъ приказано рѣчью? И ты мнѣ про тѣ про всѣ дѣла объяви, что съ тобою приказъ къ великому государю нашему къ его ц. в., или какіе вѣсти вѣдаешь, про то мнѣ скажи, и язъ то допесу до царьского величества.

И Анди бекъ сказалъ, что опричь того за нимъ иныхъ дѣлъ нѣтъ никакихъ.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь говорилъ Анди беку: сказывалъ ты, что шелъ ты моремъ и на море потопулъ, и

аргамаки у тебя какъ пробыли? Да тебя жъ, сказываешь, громили турскіе люди и поминки, что было послано къ государю отъ Аббасъ шаха взяли, а тѣ аргамаки и дѣвки, которыхъ ты съ собою не попригожю привезъ, гдѣ пробыли? какъ ихъ турскіе люди не поимали? А то вѣдомо, что ты тѣ аргамаки покупалъ, ѣдучи.

И Анди бекъ сказалъ: какъ у него судно на море розбило, и у него одинъ аргумакъ и утонулъ; а какъ его громили турскіе люди, и онъ съ тѣми аргамаки и зъ дѣвками ушелъ на лесъ. А государевы поминки поимали. А тѣ съ нимъ аргамаки посланы отъ Аббасъ шаха.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Анди беку говорилъ: прежъ сево приходилъ еси къ великому государю блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. отъ Аббасъ шаха въ посланникехъ, а после того съ посломъ зъ Бутакъ бекомъ въ товарищехъ, и ты тогды былъ у великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. с., и государь нашъ принелъ васъ милостивно, по посольскому обычею, а ныне пріѣхалъ еси къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. къ его ц. в., сказываешься отъ шаха въ посланникехъ зъ грамотами, а грамоту, которая прислана къ великому государю нашему къ его ц. в. у себя таишь, а говоришь, что у тебя тоѣ грамоту взяли терскіе воеводы. А съ Терки царьского в. воеводы писали, что Аббасъ шаховы грамоты, которые у тебя имали, тебѣ отдали назадъ. И мнѣ ся видитъ, что ты пріѣхалъ не зъ дѣломъ, мимо прежніе обычеи, сказывалъ за собою великіе тайные дѣла, а ныне мнѣ никакова дѣла не объявишь и грамоты не отдаешь, таишь у себя. А которую грамоту и отдалъ еси мнѣ, что писана блаженные памяти къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р., и та грамота писана не по прежнему обычаю: титло государево, что было падобно съ начала, то писано середи грамоты.

И Анди бекъ говорилъ: какова со мною грамота послана, и язъ такову и довезъ, а другая грамота взята у меня на Терке; а иного приказу со мною нѣтъ никоторого, только бы со мною о какихъ дѣлехъ приказъ былъ, и язъ бы то и говорилъ. А то что со мною былъ приказъ и что было вестей, и язъ то и сказалъ, а больши того со мною никоторого приказу нѣтъ. Да билъ челомъ Анди бекъ чтобъ великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. его, Анди бека, велѣлъ ранеѣ отпустити ко государю его, къ Аббасъ шаху, и которые его царскому в. узорочья надобе, и его бъ царское величество о томъ ко государю

мосму, къ Аббасъ шаху, велѣлъ писати или словомъ приказати велѣлъ, и Аббасъ шахъ тѣ всѣ уозрочья къ его ц. в. со мною вборзе пришлетъ.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ кизылбашскому гонцу велѣлъ ѣхати на подворье. А про его рѣчи, что кизылбашской гонецъ Анди бекъ говорилъ, сказывалъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. И государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. кизылбашского гонца Анди бека отпущати вскоре не велѣлъ, а велѣлъ ему побыти на Москвѣ, до конхъ мѣстъ исъ Кизылбашъ отъ его государевыхъословъ вѣсть будетъ.

Переводъ зъ грамоты, которую привезъ Гади бекъ отъ шаха ко государю блаженные памяти царю и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р.

Къ намъ въ мысль впало: непригожіе дѣла ставить въ плохо, и какъ которые великіе государи власть держатъ и государства свои управляютъ, такъ и Богу и людемъ вѣдомо, какъ мы свое государство правимъ и разсужаемъ, а съ вами, какъ наша любовь почала быти, и межъ васъ съ нами изначала въ обычае повелось дружбу и любовь устроити—рука и трость писать почала. И вашу любовь въ прохлаженіе учинивъ съ похваленьемъ, много челомъ бьемъ, Богъ бы тебя учинилъ такова велика, какъ прежніе великіе государи: державою подобна Александру, храбростію Ѳиридуну, справедливствомъ Рустему, мужествомъ и дородствомъ Дарію, силою Чимшаду, войска храбрости подобна Кесринскому, всево свѣта степень обрѣтшему, ратью подобну Эпчюму, великочестному и великоразумному и храброму и справедливому великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. Бѣлому царю, Богъ бы твое государство и самодержавство соблюлъ на земли здраво и мирно и величество бъ твое милостію исполнилъ. Напередъ сего писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ къ вамъ прислати доброво навычного дохтура, и та грамота ваша до насъ дошла. И Шахназаромъ звали, мудрой былъ человѣкъ, и мы ему повѣря, послали сво съ Анди бскомъ, и по астарахапскихъ воеводъ велѣнью сво убили Черкасы, [1]) и та вѣсть въ людехъ явна учинилась, и по тѣмъ вѣстемъ кого ни хотимъ послать, всякъ ѣхать страшитца. И тѣхъ людей, которые такими дѣлы межъ насъ ссору дѣлаютъ, и вамъ [2]) бы такихъ смирить, чтобъ межъ нами послы и гонцы ходили безъ опасенья, а о то дни бъ до дни межъ насъ дружба и любовь множилась, и людей бы есте нашихъ велѣли, не задержавъ, къ намъ отпущати по прежнему обычаю. А

[1]) Надъ этимъ словомъ сверху написано: „рука не та“.
[2]) Вслѣдствіе описки стоитъ: „намъ“.

иные рѣчи о любви и о дружбе наодинѣ приказывали есмя ему у себя въ хоромехъ. И вы бъ то пріятно учинили и вамъ бы того нашего человѣка вскоре велѣть отпустити. И будетъ вамъ дохтуръ надобенъ будетъ таковъ, хто бъ былъ навыченъ всему и звѣздному хожепью, и мы изготовимъ, чтобъ ваше славное щастье здраво было во веки.

И генваря въ 13 день пріѣхали изъ Кизылбашъ астараханской черной попъ Микиооръ, что посланъ изъ Астарахани въ Кизылбаши съ діякомъ съ Семейкою Омельяновымъ, да три кречатника, Иванъ Петровъ да Петръ Марковъ, да Василей Черицовъ [1]). И старецъ Микиооръ далъ списокъ, какъ онѣ были въ Кизылбашехъ у Аббасъ шаха, и какъ ихъ Аббасъ шахъ отпустилъ ко государю. И въ томъ ихъ списке про Анди бека ничего не объявилось: послалъ ли ко государю Аббасъ шахъ Анди бека, или онъ поѣхалъ самъ своимъ произволомъ.

Да старецъ же Микиооръ сказывалъ: слышелъ онъ про Анди бека въ Гиляни: живетъ де онъ Анди бекъ въ Гиляни, а Аббасъ шахъ его отъ себя отослалъ за опалу. И пошолъ де изъ Гиляни Анди бекъ ко государю къ Москве своимъ произволомъ, а не шаховымъ велѣньемъ.

И іюля въ „ „ день по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу кизылбашской гонецъ Анди бекъ отпущенъ въ Нижней Новгородъ, а съ нимъ посланъ до Нижнево Новагорода сынъ боярской Иванъ Трусовъ да толмачь Матвѣй Хрипковъ да Иванисъ Драгичевъ. А велено имъ съ кизылбашскимъ гонцомъ стояти въ Нижнемъ до государева царева и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу. А съ посланникомъ, съ Темиремъ Засѣцкимъ, отпускати ево государь не велѣлъ для того, что онъ пришелъ нѐ съ дѣломъ, воровски, и отъ него бъ въ Кизылбашской землѣ какова смута не была.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему князю Ѳедору Ондрѣевичю Звенигородцкому да діяку нашему Василью Лапову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскому гонцу Анди беку велѣли дати дворъ, гдѣ будетъ пригоже, а отъ торгу бъ и отъ большіе отъ проѣзжіе дороги подале и велѣли его изъ судна на дворъ перевести со всею его рухледью и съ людьми, и приставили къ нему сына боярского съ меншихъ статей или россыльщика добра, да дву человѣкъ сторожей да толмачей, которые у него ныне приставлены Матвѣй Хрипковъ да Иванисъ Драгичевъ,

---

[1]) Василій Черицовъ—написано сверху.

и зъ двора Анди бѣку ходить никуды не велѣли. И которые послы или посланники пойдутъ къ намъ къ Москве кизылбашскіе или бухарскіе, или юргенскіе посланники, или гонцы, или торговые люди, исъ тѣхъ земель поѣдутъ къ намъ къ Москве или съ Москвы, и Анди бекъ бы съ ними ничего не розговаривалъ, и не приходили бъ къ Анди беку ни по что, и Анди бекъ бы къ нимъ потому жъ ни по что не посылалъ, и не вѣдали бъ тѣ иноземцы про Анди бека, что онъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ. А сына боярсково, которой посланъ съ Анди бекомъ, Ивана Трусова, отпустили бъ есте къ Москве. А судно, въ которомъ Анди бекъ въ Нижней пріѣхалъ, велѣли бъ есте продать по нижегородцкой по большой цепѣ, а что за то судно денегъ возьмете, и вы бъ тѣ деньги прислали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова с-Ивановъ Трусовымъ или съ инымъ, съ кѣмъ будетъ пригоже. А дворъ бы есте Анди беку велѣли дать доброй, гдѣ бъ ему было мочно рухлядь своя положити, чтобъ не помокла и не погнила. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107-го, іюля въ „ „ день.

. . . . . [1]) доров. . . . . писью твоего государева печат . . . . Яковлича Щелкалова . . . . . И какъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому гонцу Анди беку велѣти дати дворъ, гдѣ будетъ пригожо (*и проч.*). И мы, государь, холопи твои, по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоте въ Нижнемъ Новѣгороде на посаде кизылбашскому гонцу Анди беку дворъ дали отъ торгу и отъ проѣзжіе дороги далече, и изъ судна, государь, на дворъ его перевести велѣли со всею его рухледью и съ людьми, и приставили, государь, къ нему сына боярского съ меньшихъ статей: Рычка Доскина, да съ посаду дву человѣкъ сторожей, да толмачей, которые, государь, присланы отъ тебя отъ государя, Матвѣя Хрипкова да Иваниса Драгичева, и изъ двора, государь, Анди беку ходити никуды не велѣли. А сына боярского, государь, Ивана Трусова отпустили къ тебѣ къ государю сентября въ 2 день; а судно, государь, въ чемъ Анди бекъ въ Нижней пріѣхалъ, велѣли продать, а какъ, государь, продадутъ, и мы, холопи твои, за тое судно деньги пришлемъ къ тебѣ къ государю къ Москве въ посольской приказъ къ твоему государеву печатнику и посольскому діаку къ Василью Яковличу Щелкалову. А кизылбашской, государь, гонецъ Анди бекъ тебѣ государю бьетъ челомъ о корму, а въ

[1]) Отвѣтъ воеводъ изъ Нижняго Новгорода, начало оторвано.

твоей государеве грамоте, къ намъ, холопемъ твоимъ, о корму не написано.

На адресѣ: 108-го сентября въ 8 день с-Иваномъ съ Трусовымъ.

Къ этому дѣлу приложеніе:

1588 года. Переводъ съ грамотъ шаховыхъ къ государю, кои, бывъ у Шевкала, привезъ на Терекъ персидской гонецъ Анди бекъ, а какъ оныя царемъ Борисомъ Федоровичемъ приняты были яко бы за сомнительныя, то гонецъ сей посланъ былъ въ Нижней Новгородъ, и что съ нимъ послѣдовало, неизвѣстно [1]). *NB.* Грамоты сіи писаны къ государю царю Ѳедору Иваповичу въ 1597-мъ году, а привезены въ вышеписанномъ. Листы 85—92.

Переводъ зъ грамоты, которую привезъ Анди бекъ отъ шаха ко государю блаженные памяти къ царю и великому князю Ѳедору Иваповичю всеа Русіи. Л. 85—87 [2]).

Переводъ съ Аббасъ шаховы грамоты, что прислали съ Терки воеводы, а подлинные грамоты кизылбашской гонецъ Анди бекъ на Москвѣ не отдалъ. Л. 88—90 [3]).

Переводъ съ Шавкалской грамоты, а приправливалъ на Москвѣ терской переводъ переводчикъ Вельяминъ.

Свѣтлостію звездѣ подобному царю государю и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. многа многа челомъ бью и молю Бога о великомъ вашемъ государскомъ имяни, и многихъ государствъ государю и облаадателю вѣдомо буди. Искони зъ дѣдомъ и съ прадѣдомъ, и съ отцомъ нашимъ дружба и братство бывало, а вы на пустомъ мѣстѣ на Койсе поставили юртъ, и намъ, дай Богъ, зъ горскою ратью, да рутульскою ратью, да хинавскою ратью, да табасаранскою ратью, да исминскую ратью, да курепскую ратью, да карабудатцкую ратью, да илеринскую ратью, да казыкумыцкою ратью, да дешскою ратью и съ своими детьми и съ князи, и съ шамахѣйскими съ одново и съ Малыми Нагаи, и съ Сатыемъ мурзою, у Бога милости прося, и съ крымскою ратью съ одново недружбу учнемъ доводити, а Божіимъ милосердіемъ великой государь и великого государства къ намъ человѣка прислалъ былъ, а приказалъ, съ Теркою одначитись не велѣлъ. И язъ просилъ, чтобъ одинъ городъ выпросить, чтобъ для дружбы снести. И сколко семя того ожидали,

[1]) Что послѣдовало съ Анди бекомъ см. дальше.
[2]) Помѣщено раньше, стр. 24—25.
[3]) Помѣщено раньше, стр. 9—10.

и то дѣло не сталось, и наша недружба въ вѣдомѣ буди. Государю великому челомъ бью: будетъ съ Койсы городъ велите спести, мы на Божьей книге на куране шерть учинимъ и передъ государемъ исправимся. Одинъ Богъ вѣдаетъ, да государь вѣдаетъ а въ нашей землѣ богатства нѣтъ, и ясаку давать не умѣемъ. И вашего царя великого посолъ просилъ у насъ живота да сына, а у насъ слово было о Койсе, и шерть была государю на томъ, и государь великой города не снялъ, и наша шерть инако учинилась. Дай Господи на многіе лѣта государь здоровъ былъ, челомъ бью!

1600 сентября 12—1601 апрѣль. Отправленіе Россійскихъ въ Персію пословъ, шацкаго намѣстника князь Александра Засѣкина, дворянина Темиря Засѣцкаго и дьяка Ивана Шарапова для постановленія между царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ и шахомъ Аббасомъ: 1) Доброй дружбы и вѣчнаго союза. — Данный имъ наказъ и списки съ примѣрныхъ для заключенія того союза грамотъ.—И отпускъ персидскаго посла Перкулы бека и гонца Анди бека. На 194 листахъ.

Лѣта 7109 г. сентября въ 12 день государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. велѣлъ посломъ, воеводѣ и намѣстнику шатцкому князю Александру Федоровичю Жировому Засѣкину, да дворянину своему Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку Ивашкѣ Шарапову итти къ кизылбашскому Аббасъ шаху, а съ ними вмѣсте отпущенъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перкулы бекъ, а съ посломъ шаховыхъ дворянъ восьмь человѣкъ, да людей пословыхъ и дворянскихъ тритцать восмь человѣкъ. Да съ посломъ же вмѣсте отпущенъ кизылбашенинъ Анди бекъ, а съ нимъ людей его пять человѣкъ. А въ провожанье съ ними велѣно послати изъ Казани стрельцовъ, сколько человѣкъ пригоже, смотря по вестемъ; а изъ Астарахани велѣно съ ними въ Кизылбаши послати астараханскихъ тритцать человѣкъ стрельцовъ. А будетъ пойдутъ на дву бусахъ, и съ ними велѣно послати сорокъ человѣкъ стрельцовъ. Да съ ними жъ велѣно послать на море для береженья изъ Астарахани пять пищалей.

Отъ царя и в. кн. Бориса Оедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань діяку нашему Олексѣю Шапилову. Послано отъ насъ въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ послы нашими, со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи два соболя живыхъ, да къ Аббасъ шаху жъ послано отъ насъ по его запросу медвѣдь да двое собакъ борзыхъ, да двое собакъ меделянскихъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и послы

наши князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, и сколько они въ Казани побудутъ, и ты бъ имъ на тѣ соболи и на медвѣдя, и на собаки кормъ велѣлъ давати, и исъ Казани до Астарахани корму съ ними велѣлъ отпустить, смѣтя въ колько имъ мочно поспѣть. А какъ по нашему указу пословъ нашихъ, князя Олександра Засѣкина съ товарыщи, и кизылбашского посла исъ Казани въ Астарахань отпустишь, и сколько съ нимъ до Астарахани пошлешь всякаго корму, и ты бъ съ тѣмъ кормомъ до Астарахани послалъ сына боярского или дву, кого будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го, сентября въ 3 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Сицкому, да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да дьяку нашему Меншому Иванову. Отпущены отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху послы наши, князь Александро Засѣкинъ, да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шераповъ, а съ ними отпущенъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ. И какъ къ вамъ сл наша грамота придетъ и послы наши князь Александро Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ Астарахань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашскому послу велѣли дати дворы добрые, гдѣ прежъ сего кизылбашскіе послы ставали, и нашимъ посломъ князю Александру Засѣкину съ товарыщи и подъячему, и толмачомъ, и кречетникомъ дали дворы стояти, до коихъ мѣстъ въ Астарахани побудутъ, и кормъ кизылбашскому послу велѣли давать по росписи, какова къ вамъ роспись послана отъ насъ съ Москвы. А какъ морской ходъ будетъ, и вы бъ нашихъ пословъ, князя Олександра Засѣкина съ товарыщи, и съ ними кизылбашского посла отпустили за море въ Кизылбаши, давъ имъ бусы и кормщиковъ, и вожей, и стрельцовъ, и нарядъ, отпустили съ ними по прежнему нашему указу, какова къ вамъ наша грамота послана напередъ сего. А будетъ послы наши на одной бусе съ людьми своими не вместятца, и вы бъ имъ дали и другую бусу, а стрѣльцовъ съ ними послали сорокъ человѣкъ, только пойдутъ на дву бусахъ. А будетъ кизылбашской посолъ попроситъ къ себѣ на судно зелья и свинцу, и вы бъ ему велѣли дать на судно пудъ зелья да пудъ свинцу. А будетъ кизылбашской посолъ похочетъ итти за море нынѣшнею осенью, и будетъ еще моремъ итти будетъ въ судѣхъ мочно, и вы-бъ ихъ нынѣшнею осенью за море отпустили. А въ которомъ числѣ послы наши, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ, въ Асторохань придутъ и въ которомъ ихъ числѣ изъ Астарохани

за море отпустите, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова.

НАКАЗЪ.

. . . . (укре)пленью быти? И посломъ князю Александру съ товарыщи говорити шаховымъ ближнимъ людемъ: Великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. хочетъ быти зъ государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховымъ в. въ любви и въ соединенье и на всѣхъ недруговъ стоити опице заодинъ, и въ такомъ укрѣпленье быти: хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. другъ, тотъ бы и шахъ Аббасову в. былъ другъ, а хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ бы и Аббасъ шахову в. былъ недругъ. Также, хто будетъ другъ государю вашему Аббасъ ш. в., тотъ и великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. будетъ другъ, а хто будетъ государю вашему недругъ, тотъ и государю нашему недругъ. И для того великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. ко государю вашему прислалъ пасъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ шахову величеству укрепитися правдою. И будучи въ любви и въ соединенье, стояти обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ.

И будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что государю ихъ Аббасъ шаху недруги турской салтанъ да бухарской царь, и государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. съ государемъ ихъ на турсково и на бухарсково заодинъ стояти учнетъ ли и рать свою съ вогненнымъ боемъ шаху въ помочь давати велитъ ли? И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ говорити: государь нашъ царское в., какъ укрѣпитца съ государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ соединенье, и тогды на турсково и на бухарсково зъ государемъ вашимъ шаховымъ в. учнетъ стояти заодинъ и рать свою въ помочь государю вашему учнетъ давати.

И будетъ шаховы жъ ближніе люди учнутъ говорити: какому жъ укрѣпленью быти межъ великимъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. и государемъ ихъ Аббасъ шахомъ?

И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ говорити: въ обычае ведетца у всѣхъ великихъ государей, какъ у великого

государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с., такъ у цесаря римского и у короля ишпанского, и у ѳрацовского, и у литовского короля: которые государи межъ себя учинятца въ братцкой любви и въ докончанье, и въ соединенье, и межъ ихъ бываютъ укрепленные грамоты, и подлинно всѣ дѣла пишутъ въ грамотахъ, какъ имъ межъ себя быти въ дружбе и въ братстве и въ любви неподвижно, и на недруговъ стояти заодинъ, да на тѣхъ грамотахъ великіе государи межъ себя передъ послы правду чинятъ, да потому въ братцкой дружбе и въ любви по тому докончанью и правятъ и крѣпко и неподвижно то держатъ. И нынѣ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. прислалъ съ нами списокъ каковѣ быти докончальной грамоте государя вашего слову, и государь бы вашъ Аббасъ ш. в. съ тово списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, да на той грамоте передъ нами царского величества послы по своей вѣре правду учинилъ, шерть далъ и печать свою къ той грамоте приложилъ такъ же, какъ великій государь нашъ его ц. в. съ великими государи съ цесаремъ римскимъ и съ королемъ ишпанскимъ и съ ишими съ великими государи въ докончанье и въ крѣпкой дружбе живутъ. А въ томъ межъ великими государи живутъ укрепленные грамоты, да по тому укрѣпленью и правятъ и крѣпко и неподвижно то докончанье впередъ содержатъ. И Аббасъ шахово-бъ величество такъ же учинилъ, какъ имъ великимъ государемъ впередъ на всѣхъ своихъ недруговъ стоять обще заодинъ: другу другомъ, а недругу недругомъ быти. И тоѣ(бъ?) грамоту намъ далъ и къ царскому величеству насъ отпустилъ, а съ нами бъ вмѣсте послалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. Аббасъ шахово в. своихъ большихъ пословъ для укрепленья тово миру. А какъ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. Аббасъ шахова в. послы будутъ, и государь нашъ царское величество также учинитъ.

А будетъ Аббасъ шахъ велитъ имъ быти у себя и противъ ихъ рѣчи, что они на посольстве учнутъ говорити, самъ имъ отвѣтъ учинитъ и учнетъ будетъ ихъ шахъ спрашивать: какъ государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. хочетъ съ нимъ быти въ докончанье и въ соединенье и на недруговъ стояти заодинъ и какому укрѣпленью быти? И посломъ князю Александру Ѳедоровичю и Темирю Васильевичю, и діаку Ивашкѣ Шарапову говорити шаху о соединенье и о укрепленье по сему жъ государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу, и списокъ, каковѣ быти докончальной грамоте Аббасъшахове

дати шаху, чтобъ съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту и на той грамоте правду учинилъ, шерть далъ, и ихъ ко государю отпустилъ.

А будетъ шахъ Аббасъ велитъ посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ после посольства быть и о дѣлехъ говорити ѣхати на подворье къ ближнему своему которому человѣку и учнутъ говорити, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: о дѣлехъ говорятъ съ ближними людьми шаховыми, по шахову приказу, у нихъ на дворѣ, а ответныхъ полатъ у шаха не живетъ, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарыщи говорити приставомъ и шаховымъ ближнимъ людемъ, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ имъ быти въ ответе у себя на дворѣ, какъ въ обычае ведетца у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. самодержца и у всѣхъ великихъ государей. А во всѣхъ государствахъ послы и посланники бываютъ въ ответехъ у государей на дворѣ, да и государя вашего послы прежніе, которые были блаженные памяти у великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца, и нынешніе послы, которые были у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с., и они были для ответу и съ государя нашего бояры о дѣлехъ говорили на государя нашего дворѣ, а того нигдѣ не ведетца, что великихъ государей посломъ для государскихъ дѣлъ и для ответу ѣздити ко ближнимъ людемъ по подворьемъ. И шахъ бы Аббасъ новыхъ причинъ всчинати не велѣлъ, велѣлъ имъ быти въ ответе у себя на дворѣ, а къ ближнимъ людемъ шаховымъ имъ не ѣзживать. О томъ посломъ отказати накрепко, и къ шаховымъ къ ближнимъ людемъ одиночно на дворъ на ѣздити.

А будетъ Аббасъ шахъ на ихъ рѣчи, что они учнутъ говорити на посольстве, ответу учинити не велитъ, и посломъ князю Александру Федоровичю и Темирю Васильевичю, и дьяку Ивашкѣ Шарапову приказати къ шаховымъ ближнимъ людемъ: которые рѣчи говорили они шаху на посольствѣ, и на тѣ бъ ихъ рѣчи шахъ велѣлъ имъ ответъ учинить. Да какъ имъ ответъ учинятъ и похочетъ будетъ Аббасъ шахъ быти со государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. въ докончанье и въ соединенье, и на докончальной грамоте правду учинитъ, и посломъ князю Александру и Темирю и дьяку Ивашкѣ списокъ, какове быти докончальной грамоте, шахову слову, дати шаховымъ ближнимъ людемъ и о укрепленье говорити по сему государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу.

А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити,

чтобъ они государевы послы написали грамоту докончальную, какову быти государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. слову, да на той бы грамоте передъ нимъ, шахомъ, за государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. правду учинили и крестъ цѣловали, и печати свои къ той грамоте приложили и ему дали, а онъ съ тою грамотою пошлетъ ко государю своихъ пословъ для укрепленья. И посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣцкому да діяку Ивашкѣ Шарапову грамоту докончальную государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. слово написати съ списка, каковъ съ ними посланъ, и печати свои къ той грамоте приложити, какъ имъ указано. Да какъ шахъ на своей докончальной грамоте правду учинитъ, шерть дастъ, и имъ после того на государеве докончальной грамоте на приписи крестъ целовати. А того имъ смотрити и беречи накрепко: какъ Аббасъ шахъ велитъ написати свою докончальную грамоту, и въ той бы грамоте государево ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца имя было его царского величества написано со всѣмъ именованьемъ сполна, какъ въ списке написано; а нишанъ бы свой шахъ велѣлъ приложить къ докончальной грамоте впизу, а не вверху: того князю Александру съ товарыщи смотрити и беречи накрепко во всемъ по государеву наказу. А будетъ отнюдь по тому не уговоритца, не похочетъ шахъ внизу нишана приложити, ино-бъ встороне, середи грамоты нишанъ былъ приложенъ.

А будетъ шахъ на докончальной грамоте самъ правды учинити не похочетъ, а велитъ на докончальной грамоте учинити правду своему ближнему человѣку, хто ныне у шаха ближней человѣкъ, а учнутъ говорити шаховы ближніе люди, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: самъ шахъ никоторому государю не шертуетъ, а даютъ за него правду ближніе люди. И посломъ говорити: коли у государя вашего въ обычае такъ ведетца, и въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ, хоти и ближней его человѣкъ на шертной грамоте правду дастъ, и то будетъ крѣпко же. А какъ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. государя вашего Аббасъ шахова в. послы будутъ, и государь нашъ царское в. по тому жъ на докончальной грамоте своему ближнему боярину велитъ правду учинить и то дѣло закрепить.

Да будетъ приговорятъ съ послы шаховы ближніе люди, что на государеве на докончальной грамоте крестъ целовати посломъ на приписи, а на шахове грамоте шертовати шахову ближнему человѣку, и посломъ потому у грамоты докончальные государева слова и въ приписъ написати, что какъ будутъ у великого государя ц. и в. кн.

Бориса Ѳедоровича в. Р. с. шаховы послы, и на той грамоте царскому величеству велѣти своему ближнему боярину правду учинити.

. . . . . [1]) чества Ази Хостровомъ цесаревъ посолъ Миколай дворяны межъ собя ссылались и о томъ говорили, чтобъ Аббасъ шахову в. о соединенье на турского съ Руделфомъ цесаремъ сослатись послы своими. И какъ о томъ цесарю вѣдомо учинилось, что по царского величества указу посолъ его Миколай съ Аббасъ шаховымъ посломъ съ Ази Хастровомъ межъ собою ссылались и говорили, и то ему стало добрѣ любо, да и всѣмъ великимъ государемъ, папѣ римскому и королю ишпанскому, и всѣмъ поморскимъ государемъ, всей Италѣе, то учинилось добрѣ любо. И хочетъ Рудельоъ цесарь зъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви на веки и на турского стояти заодинъ, и пословъ своихъ о дружбе и о любви, и о докончанье и о соединенье на турского государю вашему къ Аббасъ шахову величеству хочетъ послати. А съ цесаремъ ныне въ соединенье многіе поморскіе государи, папа римской и король ишпанской, и король оранцовской, и князь венецѣйской, и иные поморскіе великіе государи, и ему подмогаютъ людьми и казною. . . . . И многіе бои турскимъ людемъ съ цесаревыми людьми въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынешнемъ году были, и городы цесаревы люди у турского въ Угорской землѣ и въ Харватцкой землѣ поимали многіе, а иные земли, отъ турсково отложась, приложились къ цесарю и стоятъ ныне противъ турсково, и то чинитца вспоможеньемъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Федора Иваповича в. Р. и нынешнево государя нашего великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. И шахову бъ величеству, сослався бъ послы своими и съ Рудельфомъ цесаремъ, и съ нимъ укрепитися въ докончанье и въ соединенье. А царское величество для Аббасъ шаховы братцкіе любви пословъ его черезъ свои государства къ цесарю пропустить велитъ. И пошлетъ будетъ шахъ къ цесарю пословъ, и они бъ ѣхали съ ними вмѣсте.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, что прежъ сего съ Анди бекомъ о такомъ дѣле о укрепленье приказу отъ шаха не было, и будетъ онъ такіе рѣчи говорилъ, и онъ то затѣлъ собою. И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ говорити: писалъ къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. с. Аббасъ шахово величество въ своей грамоте съ купцомъ своимъ съ Хосровъ Алѣемъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ съ

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ пропускъ.

человѣкомъ своимъ, съ Анди бекомъ, рѣчью известити царского величества шурину великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., и Анди бекъ втайне говорилъ, что Аббасъ шахово величество того желаетъ, чтобъ съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти ему въ братцкой любви на веки, и та бъ великая дружба укрепити вѣрою съ обе стороны и, укрепяся бъ, стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ. И потому государь, блаженные памяти в. г. ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., къ Аббасъ шахову в. пословъ своихъ великихъ и посылалъ и ныне ц. в. съ нами о томъ приказалъ говорити и дѣлати. А въ обычае ведетца во всѣхъ государствахъ: о которомъ послѣ или о посланнике написано будетъ въ грамоте, что приказано ему говорити рѣчью, и что онъ учнетъ говорити, тому вѣрятъ. А только-бъ Аббасъ шахово в. того въ грамоте своей не написалъ, что приказалъ ему говорити, и не говорилъ бы Анди бекъ о такомъ о великомъ дѣле, и царское бъ величество о томъ дѣле съ нами, съ послы, и не приказывалъ. И коли государю вашему то непадобно, и великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. то не нужно же. И государь бы вашъ Аббасъ ш. в. насъ отпустилъ, не издержавъ.

А будетъ шахъ похочетъ быти съ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье, а укрепити тово самъ напередъ не похочетъ и учнетъ посылать ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пословъ своихъ, а похочетъ того, чтобъ напередъ государь царь и великій кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. передъ его послы на докончальной грамоте правду учинилъ, да после бъ того государь пословъ своихъ къ нему прислалъ, и онъ тогды передъ государевыми послы правду учинитъ. И посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому и діяку Ивашкѣ Шарапову говорити шаховымъ ближнимъ людемъ: въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ: похочетъ будетъ быть съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье, и государь бы вашъ ныне велелъ, съ нами о всемъ договоряся, грамоту докончальную написати и на той грамоте передъ нами правду учинилъ, что мы великіе послы для того присланы. А не учинитъ шахъ ныне на грамоте правды, и то дѣло впередъ продлитца, что межъ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. путь дальней, а се ходъ морской и вскоре посломъ ходити не мочно. Да и того мы не

вѣдаемъ и за то не имаемся: государь нашъ царское величество похочетъ ли такъ дѣлати, потому что государь нашъ царское величество по приказу и по хотѣнью государя вашего Аббасъ ш. в. послалъ насъ своихъ пословъ и паказъ свой царской полной о томъ далъ, чтобъ здѣся напередъ докончанье закрепить государю вашему, а после того великій государь нашъ ц. и в. кп. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. потому жъ учинитъ. Да розсужати имъ о томъ и розговаривати всячески шаховымъ ближнимъ людемъ накрѣпко, а говорити: какъ почались ссылки блаженные памяти съ великимъ г. нашемъ ц. и в. кп. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ ш. в., и въ томъ имъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствамъ многіе прибытки и многимъ ихъ землямъ разширенье учинилося, а недруги, отъ нихъ, отъ великихъ государей, услышавъ ихъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу, отъ того устрашились. А торговымъ людемъ на обе стороны дороги отворилися и прибытки многіе учинились; а ныне только съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. государь вашъ Аббасъ шахово в. укрѣпитца въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье будутъ такіе великіе государи, государь нашъ великій государь ц. и в. кп. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. и государь вашъ великій государь Аббасъ ш. в., и могутъ всякіе свои государевы дѣла дѣлать, — другу дружбу чинити, а недругу недружбу довести. И вамъ, ближнимъ людемъ, пригоже государю своему о томъ говорити и на то его паводити, чтобъ опъ нынѣ то такое великое дѣло совершилъ а впередъ такова великово дѣла не откладывалъ, а только такіе великіе государи межъ собою учинятца въ крѣпкой дружбе и въ братцкой любви и въ соединенье, и такіе великіе дѣла въ совершенье учинятъ, и недругомъ ихъ будетъ страшно. А не укрепитъ нынѣ государь вашъ того дѣла, и впередъ то дѣло продлитца и недругомъ будетъ на руку.

И похочетъ будетъ шахъ быти съ государемъ ц. и в. кп. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинитъ самъ или своему ближнему человѣку велитъ на докончальной грамоте правду дати, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣтцкому и діаку Ивашкѣ Шарапову дѣлати по сему государеву наказу. А не похочетъ будетъ шахъ того докончанья нынѣ укрепить, а ко государю ц. и в. кп. Борису Ѳедоровичю в. Р. пошлетъ пословъ своихъ великихъ и о томъ укрепленье съ ними накажетъ, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку Ивашкѣ

Шарапову съ тѣми послы ѣхати ко государю ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р., а напередъ себя отписати въ Астарахань кизылбашскіе земли съ торговыми людьми, хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ про то государю было вѣдомо. А какъ придутъ въ Астарахань, и имъ ко государю отписати, какъ ся у нихъ государево дѣло у шаха дѣлалось, а послати рѣзвого гонца; а самимъ князю Александру съ товарыщи съ кизылбашскими послы изъ Астарахани ѣхать вскорс, не мешкая, въ лехкихъ судехъ, а отъ государя къ воеводамъ въ Астарахань о томъ писано.

А будетъ въ то время, какъ они будутъ у шаха, будутъ послы у шаха индѣйского и иныхъ великихъ государей, и учнутъ будетъ имъ говорити шаховы ближніе люди, что тѣ великіе государи съ шахомъ живутъ въ дружбе и въ любви, и ссылка межъ ими о добрыхъ дѣлехъ есть, а похотятъ тѣ послы съ ними зъ государевыми послы видетца и о государевыхъ дѣлехъ поговорити, и посломъ князю Александру Оедоровичю съ товарыщи тѣхъ государей индѣйского и иныхъ государей посломъ велѣти быти у собя на подворье и устроить у себя во дворѣ по посольскому обычею, да что тѣ послы учнутъ имъ говорить, и имъ, тѣ ихъ рѣчи записавъ, сказати имъ, что они тѣ ихъ рѣчи, какъ будутъ, ажъ дастъ Богъ, на Москвѣ у великого государя ц. и в. кн. Бориса Оедоровича в. Р. с., допесутъ царского величества до ближнихъ людей, а царского величества ближніе люди о тѣхъ дѣлехъ известятъ великому государю ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. с., и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь ц. и в. кн Борисъ Оедоровичъ в. Р. самодержецъ.

Да память посломъ князю Александру и Темирю и діяку Ивашкѣ. Какъ они придутъ въ Асторохапь, а вѣсть имъ учинитца въ Асторохани или въ дорогѣ на море, или въ Гилянехъ вѣдомо имъ учинитца, что Божьимъ судомъ Аббасъ шаха въ животѣ не стало, а на его будетъ мѣсто учинился будетъ на государстве сынъ его Сейфи мурза, или братъ, или племянникъ, и посломъ къ тому новому шаху итти. Да какъ велитъ имъ тотъ новой шахъ быти у себя на посольстве, и посломъ князю Александру съ товарыщи, пришедъ къ шаху, говорить: Великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Оедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ былъ насъ, пословъ своихъ, къ брату своему къ Аббасъ ш. в. о великихъ дѣлехъ о братцкой любви и о соединенье и о докончанье, а о томъ намъ царского величества приказъ есть: будетъ судомъ Божьимъ Аббасъ шахова величества не стало и хто на его мѣсто на Персидцкомъ государстве учинился

государемъ, и намъ царское величество приказалъ тому шаху посольство исправити и тѣ великіе дѣла о братцкой любви объявити. Да правити имъ отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. тому новому шаху поклонъ и поминки явити, и грамота подати, и рѣчь говорити по государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу по записи.

И похочетъ будетъ съ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. тотъ новой шахъ быти въ братцкой любви и въ докопчанье и въ соединенье по тому жъ, какъ хотѣлъ быть въ соединенье Аббасъ шахъ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ своихъ ближнихъ людей— и посломъ князю Александру съ товарыщи съ тѣми ближними людьми о соединенье и о укрепленье говорити по сему государеву наказу. А не похочетъ будетъ тотъ новой шахъ въ такомъ укрепленье быти, какъ хотѣлъ быть съ государемъ Аббасъ шахъ, и посломъ проситись къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а много о томъ не говорити.

А будетъ судомъ Божьимъ Аббасъ шаха не стало, а на его мѣсто на Персидцкомъ государстве шаха нѣтъ, а владѣютъ большіе люди, и велятъ будетъ имъ тѣ кизилбашскіе большіе люди быти у себя, и посольство править себѣ, и посломъ къ нимъ не ходити и посольства не правити, а отказати приставомъ, что великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. послалъ былъ ихъ къ брату своему къ Аббасъ шахову в., и Божьимъ судомъ Аббасъ шахова в. не стало, а на его мѣсто у нихъ государя шаха нѣтъ, и ихъ бы отпустили назадъ къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а у нихъ имъ быть нѣчего для.

Да память посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарыщи. Нѣчто Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ ихъ спрашивати: какимъ обычеемъ сѣлъ на государстве государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р.? И князю Александру съ товарыщи говорити Аббасъ шаховымъ ближнимъ людемъ: вѣдомо вамъ самимъ, какъ блаженные памяти при великомъ государе ц. и в. кн. Ѳедоре Ивановиче в. Р. с. шуринъ его царского величества великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с., будучи во властодержавномъ правительствѣ, въ каковѣ мѣре и въ какой чести былъ! И держалъ его царское величество во всемъ, какъ есть сына своего. И по его царскому повелѣнію своимъ разумомъ премудрымъ и храбствомъ и дородствомъ великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца со всѣми великими государи свелъ въ дружбу и въ любовь, а съ нимъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ

Θедоровичемъ в. Р. ещо при великомъ государе блаженные памяти при царѣ и великомъ князе Θедоре Ивановиче в. Р. с. всѣ великіе государи ссылались о всякихъ добрыхъ дѣлехъ. Также съ повелѣнія великого государя ц. и в. кн. Θедора Ивановича в. Р. с. великій государь ц. и в. кн. Борисъ Θедоровичь в. Р. самодержецъ государство Московское и всѣ государства Російского царствія правилъ и новоприбылые государства подъ государеву царскую высокую руку приводилъ, и во всемъ государстве Рускомъ царстве прибавленіе и розширеніе учинилъ великое, и всякимъ служилымъ людемъ милосердіе свое показалъ, и многое воинство своимъ царскимъ храбствомъ устроилъ, а черным людемъ тишину, а бѣднымъ и винным пощаженіе, и всей Російской землѣ облегченіе показалъ. И премудрымъ своимъ разумомъ и храбствомъ всю Рускую землю въ покое и въ тишинѣ и во благоденстве жити устроилъ. А какъ Божіимъ судомъ великій государь ц. и в. кн. Θедоръ Ивановичь в. Р. с. почелъ отходить съ сего свѣта и приказалъ, и благословилъ государыне царице и великой княгине Ирине Θедоровнѣ в. Р. и своему царскому шурину государю нашему ц. и в. кн. Борису Θедоровичю в. Р. быти на государстве Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія. И благовѣрная и благочестивая государыня царица и в. княгиня Ирина Θедоровна в. Р. на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія не изволила быти. И по своему обещанью, оставль славу и честь, и высоту великого Російского царствія, отшедъ въ монастырь во обитель Пречистые Богородицы Одегитріе въ Новойдевичь манастырь, воспріяла ангильскій образъ. А государь ц. и в. кн. Борисъ Θедоровичь в. Р. с. потому жъ не изволилъ быти на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія; а государство такое великое стало безгосударно. И святѣйшій Іевъ патріархъ московскій и в. Р. со всѣмъ освященнымъ соборомъ, совѣтовавъ съ царицы и съ царевичи и зъ государскими детьми, которые ныне царскому величеству служатъ, и зъ бояры и со всѣми думными людьми, молили и просили государыню благовѣрную царицу и великую княгиню иноко Александру Θедоровну в. Р., а бояре и князи, и воеводы, и дворяне, и приказные люди, и всякіе служилые люди всѣхъ городовъ Московского государства, воинство и всенародное множество людей съ великимъ плачемъ били челомъ, чтобъ великая государыня благовѣрная царица и в. кн. иноко Александра Θедоровна в. Р. увещала и благословила на государство своего брата государя нашего Бориса Θедоровича, по его государеву достоинству и по приказу, и по благословенію великого государя ц. и в. кн. Θедора Иваповича

в. Р. с. А государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. потому жъ били челомъ, чтобъ онъ, государь, умилосердился, на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія былъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. с. по приказу и по благословенію государя ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. с. И великая государыня благовѣрпая и благочестивая царица и великая княгиня иноко Александра Ѳедоровна в. Р., по многому прошенью и челобитью всѣхъ людей, благословила брата своего государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р., и зъ Божіею помочью и по приказу великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. с., а по благословенію великіе государыни нашіе благовѣрные царицы и великіе княгини иноки Александры Ѳедоровны в. Р., и за прошеніемъ и моленіемъ святѣйшего Іева патріарха московского и в. Р. и всего освященного собора, и за многимъ челобитьемъ царей и царевичей и государскихъ детей розныхъ государствъ и бояръ, и окольничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и всякихъ служилыхъ людей и множество народа людей Російского царствія, великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облодатель, Богомъ возлюбленный и Богомъ превозпесенный, и Богомъ почтенный, и Богомъ избранный ото всего народа крестьянского, учинился на великихъ государствахъ Владимерскомъ и Московскомъ, и Угородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. самодержцемъ. И нынѣ всѣ цари и царевичи, и государскіе дѣти розныхъ государствъ, которые великому государю нашему служатъ, и всѣ бояре и князи, и воеводы, и дворяне, и всякіе служилые люди, и все воинство Російского царствія, и весь народъ крестьянскій великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. милостивому и премудрому, и пресвѣтлому, и храброму, и счасливому, также и сыну его государю нашему благовѣрному и благородному и милостивому и счасливому царевичю князю Ѳедору Борисовичю в. Р., съ радостью великою служатъ. А великому государю нашему благочестивому царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. и сыну его царевичю князю Ѳедору Борисовичю в. Р. и царству Московскому и всѣмъ государствамъ Російского царствія нынѣ никакова недруга нѣтъ. Всѣ великіе государи, братья его, цесарь римской и король испанской, и литовской, и оранцовской, и датцкой, и королевна аглинская, отъ его царского в. хотятъ дружбы и любви.

А нѣчто спросятъ о царскомъ имени: почему государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи зовется царемъ?

И князю Александру съ товарыщи говорити: въ прежніе лѣта, тому близко пяти сотъ лѣтъ, великій государь Владимеръ Всеволодичь Манамахъ, иже отъ Грекъ высокодостойнейшую честь воспріимше, ходилъ на Греки, па Царьгородъ, и Корсунскіе городы у Грекъ поималъ и плѣнилъ, а въ тѣ поры былъ во Царѣгороде царь Костянтинъ Манамахъ, и прислалъ къ великому государю Владимеру Манамаху бити челомъ митрополита ефесского Неофита, а съ нимъ дву епископовъ и стратигъ своихъ просити мира и любви, а съ нимъ прислалъ греческихъ древнихъ великихъ государей костянтинопольскихъ царей греческихъ всю царьскую утварь и честь свою царскую, и прежнихъ греческихъ царей зъ главы своей венецъ царьскій, иже именуетца Манамахова шапка, и Крестъ животворящего Древа и діадему, которымъ венцемъ венчались на царство всѣ греческіе цари, и чѣпи златые и многіе царскіе дары. И тѣмъ царскимъ венцемъ и діадимою великій государь Владимеръ Монамахъ венчанъ бысть царемъ всеа Русіи самодержцемъ отъ Неофита митрополита ефескаго. И отъ того времени и по ся мѣста государи наши поставляютца на царьство Владимерское и Московское, и на всѣ свои государства тѣмъ царьскимъ сапомъ отъ патріарха и митрополитовъ, и отъ епископовъ и ото всего священного собора. И всѣ великіе государи цесарь римскій, салтанъ турской, король ишпанской, папа римской и всѣ великіе государи къ великимъ государемъ нашимъ изначала пишутъ царемъ в. Р. самодержцомъ по ихъ царскому достоянію съ великою честью. А то вамъ и самимъ вѣдомо, каковы были великіе царства Казанское и Астороханскос, и тѣ всѣ великіе государства, зъ Божьею помочью, блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васпльевичь в. Р. поималъ и вепчался царскою діадимою по древнему обычаю, какъ прежніе ихъ прародители вепчалися на свои государства. Также и нынѣ государь нашъ царское в. вепчался царскимъ венцомъ и діадимою и скипетръ Російского царствія воспріяхъ. И потому великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ по своему царскому достоинству описуетца царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ спрашивати: сколь давно Казань и Астарахань взяты, и какимъ обычаемъ ихъ взяли? И кнлзю Александру съ товарыщи говорить: Казанское царство за государи нашими изъ давныхъ лѣтъ, а былъ Казанской юртъ еще за прадедомъ великого государя нашего блаженныя памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. за великимъ государемъ ц. и в. кн. Иваномъ Васпльевичемъ в. Р. и за великимъ государемъ ц. и в. кн. Василіемъ

Ивановичемъ в. Русіи. И царп па Казанскомъ юрте были изъ рукъ государей нашихъ. А какъ Божьимъ судомъ государя нашего блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. не стало, а государь нашъ блаженныя памяти великій государь ц. и в. кп. Иванъ Васильевичь в. Р. учинился на своихъ государствахъ въ несовершенныхъ лѣтехъ, и казанскіе люди, роту и шерть преступя, царя своего убили и отъ государя нашего отложилися. И какъ государь нашъ ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. возросту своего дошелъ, и казанскіе люди, узнавъ свои вины, добили челомъ. И государь ихъ пожаловалъ, далъ имъ на царство изъ своихъ рукъ Шигалѣя царя, и они Шигалѣя царя безчествовали и съ царства согнали, а сами почали быть опять въ непослушанье. И блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. за ихъ неправду самъ на нихъ ратью ходилъ со многими людьми и царство Казанское взялъ, и людей многихъ побилъ. А которые остались, тѣ государю нашему добили челомъ. И нынѣ государю нашему ц. в. служатъ. А въ Казанской землѣ нынѣ многіе городы поставлены, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе съ вогненнымъ боемъ устроены. И дань государю нашему съ Казанскіе земли идетъ многая. А Асторохапское царство государевы люди взяли за неправду жъ. Присылалъ къ государю нашему блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи асторахапской Емгурчѣй царь бити челомъ, чтобъ его государь нашъ держалъ въ своемъ имяни также, какъ и Казанской юртъ держитъ. И блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. посылалъ къ нему съ своимъ словомъ посла своего Савастьяна Аврамова, и онъ того посла безчестилъ. И за тѣ его неправды блаженные памяти царь и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. послалъ на него рать свою, и Астарахань взявъ, учинилъ на немъ царемъ Дервишь Алѣя царя. И Дервишь Алѣй не учалъ прямити и измепять учалъ, и государь нашъ за то на него послалъ рать свою и его свести велѣлъ; а въ Астарахани воеводъ своихъ учинилъ. И нынѣ государь нашъ ц. и в. кп. Борисъ Оедоровичь в. Р. с. Астарахапской юртъ съ Божьею помочью въ рукахъ своихъ держитъ. А которые астараханскіе князи и мурзы государю нашему прямятъ, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, а они государю нашему служатъ и ходятъ на службы, гдѣ имъ государь велитъ.

Да память посломъ князю Александру Федоровичю съ товарыщи. Прежъ сего приказывапо къ шаху съ посломъ со княземъ Ондрѣемъ

Звенигородцкимъ да и въ грамоте къ шаху отъ государя ц. и в. кн. Оедора Иваповича в. Р. писано, чтобъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына, которой у него живетъ, прислалъ ко государю съ послы своими. И шаху князь Ондрѣй объ немъ говорилъ и со княземъ Ондрѣемъ Александровъ царевъ сынъ виделся на шахове дворѣ, а къ государю ц. и в. кп. Оедору Иваповичю в. Р. въ то время ѣхати не похотѣлъ по шахову приказу. И нѣчто будетъ шахъ или ближніе люди о томъ вспомянутъ, что прежъ сего государь о Александрове цареве сыне къ шаху приказывалъ, и тогды было ему ѣхати не время, а нынѣ шахъ его къ государю отпущаетъ, а онъ самъ ѣхати къ царскому величеству хочетъ для крестьянскіе вѣры. И князю Александру съ товарыщи говорити: грузинской Александръ царь вѣры крестьянскіе, а великій государь нашъ ц. и в. кп. Борисъ Оедоровичь в. Р. держитъ его въ своемъ царскомъ жалованье и во обороне, и нынѣ бъ государь вашъ Аббасъ шахово в. для великого государя нашего его царского в. братцкіе любви и дружбы Александрова царева сына съ нами и съ своими послы вмѣсте послалъ къ великому государю нашему: тѣмъ бы Аббасъ шахову в. къ великому государю нашему любовь своя братцкая показати. Да будетъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына ко государю ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. пошлетъ и пословъ будетъ своихъ Аббасъ шахъ ко государю съ ними отпуститъ, или къ цесарю пословъ пошлетъ, и князю Александру съ товарыщи съ Аббасъ шаховыми послы и съ грузинскимъ царевичемъ ѣхати ко государю къ Москве, и береженье, и честь, и ласка царевичю держати; а напередъ собл отписати въ Астарахань кизылбашскіе земли съ торговыми людьми: хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ государю про то было вѣдомо.

Да говорити имъ Аббасъ шаховымъ ближнимъ людемъ о Анди беке. Приходилъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. отъ Аббасъ шахова в. гилянецъ Анди бекъ, а сказывался въ гонцѣхъ и шелъ не по прежнему обычею, не тою дорогою, какъ прже сего Аббасъ шаховы послы и посланники къ великому государю нашему къ царскому величеству хаживали: шелъ Анди бекъ на турского городы да на Шевкалову землю; а турской великому государю нашему и шаху недругъ; а Шевкаловы неправды и грубости многіе передъ великимъ государемъ нашимъ [1]).

[1]) Слѣдующая страница, 51-я, гдѣ излагаются «неправды» зачеркнута. Тамъ сообщается, что Шевкалъ просилъ Оедора Ивановича взять Кумыкскую землю подъ свою руку, самъ шерть далъ; но на правдѣ не стоялъ, а перешелъ на сторону Турского.

И идучи изъ турскихъ городовъ, Анди бекъ былъ у Шевкала, и грамоту у него взявъ, привезъ на Терку, а писалъ тоѣ грамоту отъ Шевкала Анди бекъ самъ. И въ той грамоте писано блаженныя памяти къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. многіе непригожіе дѣла и высокіе мѣры. Да Анди бекъ же на Терке великого государя нашего царского величества воеводамъ давалъ Аббасъ шахова величества двѣ грамоты, одну къ великому государю нашему блаженныя памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., а другую его царского в. къ шурину къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., какъ ещо государь нашъ былъ во властодержавномъ правительстве. А въ грамотахъ писано о шахове человѣке о Шихъ Назаре, когорого убили черкасы въ Астрахани, а о иныхъ о великихъ дѣлехъ приказано съ нимъ съ Анди бекомъ словомъ говорити. Да въ той же грамоте, что послана съ нимъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. приписано на поле о Шевкале да и о Койсписком городе, чтобъ великій государь нашъ съ Койсы для Аббасъ шахова в. городъ велѣлъ спести, а та приписка—письмо тожъ, что писана Шевкалова грамота. И на Терке царского величества воеводы, смотривъ тѣхъ грамотъ и переведчи, ему, Анди беку, отдали, а переводы къ Москве прислали. И какъ Анди бекъ пріѣхалъ къ Москве, и по царского величества повелѣнью спрашивали его царского величества приказные люди, что его пріѣздъ къ великому государю нашему отъ Аббасъ шаха, и грамоты съ нимъ есть ли, и что съ нимъ къ великому государю нашему отъ Аббасъ шаха приказъ рѣчью? И Анди бекъ царского величества приказнымъ людемъ отдалъ грамоту одну, что прислана была къ великому государю блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., а рѣчью говорилъ только о Шахназаре, а больши того за собою дѣла никоторого не

Затѣмъ посылалъ своего человѣка Атлыя бить челомъ о своихъ винахъ, чтобы царь «вины ему отдалъ и восвати его не велѣлъ, а онъ впередъ будетъ въ его государевѣ жалованьѣ, и хотѣлъ въ томъ дати въ закладъ сына своего, что ему отъ царского величества быть неотступну. А привезъ того Шевкалова человѣка Атлыя отъ Шевкала на Терекъ тотъ Анди бекъ и Шевкала къ шерти приводилъ. И в. г. нашъ блаженные памяти ц. и в. кн. Осдоръ Ивановичь в. Р. с. по своему царскому милосердому обычею Шевкала пожаловалъ, не памятуя его прежнихъ грубостей и неправдъ, послалъ къ Шевкалу сына боярского Петра Неѣлова да толмача, чтобъ Шевкалъ передъ тѣмъ сыномъ боярскимъ великому государю нашему шерть учинилъ и сына въ закладъ далъ, что ему со всею Кумыцкою землею отъ великого государя нашего быть неотступну. И Шевкалъ въ томъ во всемъ солгалъ, на чемъ шерть далъ, сына въ закладъ не далъ и великого государя нашего того сына боярского Петра Неѣлова и толмача обезчестилъ, держалъ у себя за сторожи долгое время и отпустилъ, ограбя. И Шевкалова такая къ великому государю нашему грубость».

сказалъ. А другую грамоту, что прислана была съ нимъ, съ Анди бекомъ, къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., а приписывалъ въ ней Анди бекъ о Шевкале и о Койсе, тоѣ грамоту потаилъ, и царского величества приказнымъ людемъ еѣ не объявилъ, а сказалъ, что будто у него тоѣ грамоту взяли на Терке царского величества воеводы. А къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ Терки его царского величества воеводы писали о томъ имянно, что ту грамоту, смотривъ, отдали ему, Анди беку, назадъ, а онъ ее потаилъ. А которую грамоту и отдалъ, что писана блаженные памяти къ великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с., и та грамота писана не по прежнему обычею. И потому стало знатно, что Анди бекъ пришелъ ложно, не отъ шаха, для шевкалова дѣла. И для того Анди бекъ у великого государя нашего его ц. в. не былъ и его царскихъ очей не виделъ, что онъ потаилъ грамоту и дѣла за собою никоторого не сказалъ. А по великого государя нашего его царского в. повелѣнью для Аббасъ шахова в. кормъ Анди беку даванъ и подводы даны по прежнему посольскому обычею. И впередъ бы шахово в. того велѣлъ беречи, чтобъ отъ такихъ бездѣльниковъ межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Федоровичемъ в. Р. и Аббасъ шахомъ братцкіе любви поруки не было.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что о Шевкале и о Койсинскомъ городе приказывалъ ко государю съ Анди бекомъ шахъ по Шевкалове присылке, и Анди бекъ говорилъ по шахову приказу,—и князю Александру съ товарыщи говорити: великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. приказалъ намъ о томъ шахову величеству известить, а будетъ то его Аббасъ шахову в. надобно, чтобъ съ Койсы городъ снести, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. его царское величество, для любви брата своего Аббасъ шахова величества, городъ съ Койсы снести велитъ, а Аббасъ шахово в. къ Шевкалу послалъ, чтобъ онъ передъ великимъ г. нашимъ исправился, прежніе въ свои неправды покрылъ правдою, въ винахъ своихъ добилъ челомъ и былъ бы въ великого государя нашего его ц. в. жалованье со всѣми своими дѣтьми и съ племянники и со всею землею крѣпко и неподвижно, а для большіе правды далъ бы на Терку въ закладъ сына своего, а царского в. жалованье къ нему будетъ, смотря по его правде.

Да память князю Александру съ товарыщи. Нѣчто учнутъ спрашивати: какъ ныне государь ц. и великій кн. Борисъ Ѳедоровичь

в. Р. съ турскимъ салтаномъ? и князю Александру съ товарыщи говорити: прежъ сего къ великому государю блаженные памяти къ ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. турской Муратъ салтанъ присылалъ посланниковъ своихъ двожды, просячи того, чтобъ великій государь блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбе и въ любви. И великій государь нашъ его ц. в., для брата своего Аббасъ шахова в. и для брата своего Руделоа цесаря римского, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви быти не похотѣлъ, и посланниковъ его безъ дѣла отпустилъ, только съ ними посылалъ гонца своего для торгового дѣла, а ныне впове великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ турскимъ Муратъ салтаномъ ссылка никакова не бывала, а хочетъ великій государь нашъ ц. в. быти въ дружбе и въ любви, и въ соединеніе зъ братомъ своимъ съ Абазъ шаховымъ величествомъ и съ Руделоомъ цесаремъ римскимъ.

А пѣчто вспросятъ про крымского: какъ нынѣ государь съ крымскимъ Казы Гирѣемъ царемъ? И князю Александру съ товарыщи говорити: какъ Божіимъ судомъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. не стало, и крымской Казы Гирѣй царь, услышавъ то, порадовался и хотѣлъ итти на великого государя нашего украйны *(далѣе зачеркнуто*: и какъ та вѣсть учинилася отъ крымскихъ языяковъ, которыхъ прислали изъ новыхъ городовъ, которые поставлены по Донцу и по Осколу, что недругъ великого государя нашего царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. крымской Казы Гирѣй царь со многими ратьми, съ турскими и съ крымскими, собрався, хочетъ итти на великого государя нашего украйны), и великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с., прося у Бога милости, ходилъ противъ своего недруга крымского царя для своего царского дѣла и земского со многими своими ратьми рускими и съ татарскими и розныхъ государствъ съ воинскими людьми. И свѣдалъ про то крымской царь, что великій государь нашъ царь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. противъ его вышелъ со многими радьми на прямое дѣло, и онъ на государя нашего украйны не пошелъ, а прислалъ къ великому государю нашему посланника своего Али Мурзу съ великимъ покорѣньемъ и съ прошеньемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. его держалъ въ дружбе и въ любви, а онъ во всей великого государя нашего воле хочетъ быти. А после того, какъ мы отъ царского в. отпущены, прислалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. крымской Казы Гирѣй царь въ послѣхъ

зятя своего ближнево человѣка Магметя князя, просячи того, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. держалъ ево въ дружбе и въ любви, а онъ, Казы Гирѣй царь, со всѣми крымскими людьми хочетъ быти во всей государя нашего (волѣ). И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. ещо ни на которой мѣре съ крымскимъ не поставилъ, а ожидаетъ великій государь нашъ царьское величество, чтобъ съ Аббасъ шаховымъ в. и съ цесаремъ утвердитися въ докончанье стояти на турского заодинъ.

А пѣчто вспросятъ: какъ ныне государь съ Руделѳомъ цесаремъ? и имъ говорити: Руделфъ цесарь римской великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. имѣетъ себѣ большимъ братомъ, потому что прежъ того блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. за прошеньемъ великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. Руделфу цесарю римскому противъ турского салтана вспоможенье великое учинилъ своею царскою казною, а послалъ къ нему свою царскую многую казну. И какъ великій государь нашъ царское величество учинился государемъ на тѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ, и цесарь присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Борису Ѳедоровичю в. Р. с. посланниковъ своихъ Михайла Шеля да Лукаша Магнусова здоровати на государствахъ и съ челобитьемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. съ нимъ, съ Руделфомъ цесаремъ, и съ папою римскимъ, и съ королемъ шпанскимъ, и со всѣми нѣмецкими короли и поморскими князи со всею Рѣшею нѣмецкою противъ турского стоялъ заодинъ, и Руделфу цесарю противъ турского вспоможенье учинилъ. И великій государь нашъ ц. в. съ Руделѳомъ цесаремъ въ любви и въ дружбе и въ докончанье и въ соединенье быти и на турского стояти заодинъ хочетъ.

А пѣчто вспросятъ про литовского, какъ государь съ литовскимъ королемъ? И князю Александру съ товарыщи говорити, что великій государь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. зъ Жигимонтомъ королемъ въ перемирье.

А пѣчто вспросятъ, какъ ныне въ государеве жалованье грузинской царь и Шевкалъ, и Кабардинскіе Черкасы, и Наган Заволжскіе? И князю Александру съ товарыщи говорити: иверской Александръ царь вѣры крестьянскіе греческого закону и присылалъ бити челомъ къ великому государю нашему блаженные памети ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю в. Р. с.ословъ своихъ, что ему отъ турского и отъ Шевкала и отъ горскихъ людей тесноты чинятца великіе. И государь

бы нашъ ц. в. для крестьянскіе вѣры его пожаловалъ, взялъ во оборонь подъ свою царскую руку, а онъ по смерть по свою будетъ отъ государя не отступенъ со всею своею Иверскою землею, и дань государю нашему учнетъ давати. И великій государь нашъ блаженные памети ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. для крестьянскіе вѣры Александра царя и всю Иверскую землю пожаловалъ во оборонь, подъ свою царскую руку взялъ, и свою царскую жаловальную грамоту зъ золотою печатью далъ, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быти въ его государеве жалованье подъ его царскою рукою, и ото всѣхъ его недруговъ воеводамъ своимъ терскимъ оберегати велѣлъ. А нынѣ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. иверской Александръ царь прислалъословъ своихъ Сулеймана съ товарыщи.

А про Шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ. А после того присылалъ къ великому государю нашему блаженные памети царю и в. князю Ѳедору Ивановичю в. Р. с. бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. взялъ его подъ свою царскую высокую руку и во оборону. И государь нашъ блаженные памети в. государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. Шевкала подъ свою царскую руку принялъ, и онъ по тому жъ отъ государя нашего отступилъ и учелъ быти царскому величеству непослушенъ. И в. государь нашъ блаженные памети ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. посылалъ на него рать свою и неодинежды, и государя нашего воеводы землю Шевкалскую воевали, и городъ Тарки, и Таркалы, и Ондрѣеву деревню, и салтанѣево мѣсто Тюменсково розорили, и городъ государевы воеводы въ Шевкальской землѣ на Койсе поставили, и люди многіе въ немъ устроены. А не въ давныхъ лѣтехъ къ великому государю блаженные памети ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. приказывалъ государь вашъ шахъ Аббасово в. съ послапникомъ своимъ, съ Анди бекомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. Шевкала пожаловалъ: вины ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впередъ будетъ въ государя нашего жалованьѣ чисто. И великій государь нашъ Шевкала пожаловалъ, воевати его не велѣлъ и послалъ къ нему сына боярского къ шерти привести. И Шевкалъ государя нашего сына боярского и толмача, которой былъ посланъ къ нему, къ Шевкалу, обезчестилъ и держалъ у собя долгое время и отпустилъ ихъ, ни на которой мѣре не поставя. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. хотѣлъ на Шевкала послать

рать свою. И писалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. государь вашъ шахъ Аббасово в. съ тѣмъ же зъ гонцомъ своимъ, съ Анди бекомъ, въ своей грамоте, чтобъ Шевкала не воевати, и городъ Койсу снести. И великій государь нашъ ц. в. для того на Шевкала рати свои посылати и не велѣлъ.

А Кабардинскіе Черкасы издавна холопи государей нашихъ. А какъ поручилъ Богъ великому государю блаженные памети ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. царство Казанское и Астараханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прирожепныхъ государей, били челомъ великому государю нашему блаженные памети ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. въ службу и во всей воле его учинились. И после того служили в. государю блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., и садились на Кабардинское княженье начальные князи, Темрюкъ князь и Канъ Булатъ князь, и Янсохъ изъ рукъ государей нашихъ. А ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. служать и свыше прежпего. И многіе въ Терскомъ городе живутъ и слободы собѣ поставляли, и во всемъ учинились въ его государеве воле.

А Казыева улуса Наган тѣ были отступили отъ государя нашего блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и великій государь нашъ блажен. пам. ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. указъ свой царской послалъ къ Большимъ Нагаемъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И в. государя нашего его ц. в. искони вѣчные холопи Большіе Наган на нихъ ходили и ихъ повоевали и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ поимали. И Казыева улуса Баранъ Газый князь и всѣ мирзы, узпавъ свои вины, ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. добили челомъ и въ прямомъ холопстве учинились во всемъ великого государя нашего его ц. в. воле въ полномъ холопстве такъ же, какъ Большіе Наган, и на вѣки быти впередъ не отступнымъ.

А Наган Заволожскіе также издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ, а ныне великому государю нашему ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Русіи.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ ихъ спрашивати про Яицкой городъ, для чего государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. съ Яика городъ снести велѣлъ?

И князю Александру съ товарыщи говорити: по царского величества повелѣнью астараханскіе воеводы поставили были городъ на Яике

для того, что былъ имъ дошелъ слухъ, что в. государя нашего ц. и в. кн. его ц. в. Нагаемъ, Урмаметю князю и всѣмъ мурзамъ, отъ бухарского Абдулы царя стала ставиться обида: люди его, приходя татемъ, стали у нихъ лошеди и всякую животину красти. И тотъ городъ поставленъ былъ для оберегапья Больших Нагай. А после того тѣ Нагаи присылали бити челомъ къ великому государю нашему, что они съ бухарскимъ управились, и государь бы ихъ пожаловалъ, тотъ городъ снести велѣлъ, что ихъ тутъ кладбища татарскіе. И в. государь нашъ блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., жалѣючи ихъ, тотъ городъ снести велѣлъ.

А нѣчто вспросятъ: слухъ у нихъ дошелъ, что у Нагай межъ ихъ бой былъ, и Урмаметя князя и Типъ Магметя князя Урусовы дѣти и Албтаупы (?) Тинбаевы и Шихмамаевы дѣти убили. И посломъ, князю Александру Ѳедоровичю съ товарыщи, говорити: учинилась была розпь въ Нагаехъ межъ Тенехматовыхъ и Урусовыхъ детей, и Алтыульскихъ мурзъ о улусехъ, и межъ ихъ бой былъ, и Урмагметя и Типмагметя князя убили. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. послалъ было свой царской указъ въ свою царскую отчину въ Асторохань къ своимъ царскимъ воеводамъ, а велѣлъ на Урусовыхъ, на Тинбаевыхъ и на Шихмамаевыхъ детей изъ своей царской отчины изъ царства Астороханского послать свою царскую рать съ вогненымъ боемъ, и Урмагметя и Тинмагметя князя братьямъ Иштереку съ братьей велѣлъ ихъ посмирить. И Урусовы и Тинбаевы дѣти великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. добили челомъ.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какимъ обычеемъ Сибирское царство взяли государевы люди и какъ ныне Сибирь устроена? И князю Александру съ товарыщи говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, и прежніе цари, которые были на Сибирскомъ царстве, государемъ нашимъ были послушны и дань давали, а какъ учинился на Сибирскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ государю нашему его ц. в. дани давать и учелъ быть непослушанъ. И государь нашь поволилъ всъ Перми итти въ Сибирь казакомъ волжскимъ, и казаки, шедъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили. А царь Кучюмъ убежалъ въ поле и казаковалъ на поле, а племянника Кучюмова царева Магметкула царевича взяли казаки жива. А после того государя нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюлъ Хапра царевича взяли. А ныне великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. воеводы изъ Сибири города

посылали головъ за Кучюмомъ царемъ, и головы сошли Кучюма царя на Оби реке и шли до него дватцать день рѣзвымъ ходомъ. И Божіею милостью, а великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. здоровьемъ (?), счастьемъ ..... государевы наши люди, зашедъ Кучюма царя на поле, побили на голову само(го) Кучюма царя да брата его Илитеня царевича и детей его, и племянниковъ, и съ ними трехъ царевичей и многихъ князей, и мурзъ, и всякихъ людей побили больши пяти тысечъ человѣкъ, а пяти царевичей Кучюмовыхъ дѣтей Асманака царевича зъ братьею, десять царицъ Кучюмовыхъ и детей его жонъ, да восмь царевыхъ Кучюмовыхъ дочерей и лутчихъ мурзъ больши трехъ сотъ человѣкъ живыхъ взяли и къ великому государю нашему царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. привели, а улусы Кучюмовы розорили. И ныне Кучюмовы царевы дѣти и царевичи и племянники всѣ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. у его ц. в. на Москвѣ; царевичи царскому величеству служатъ, а матери ихъ и сестры, и жены живутъ въ царскомъ жалованье въ ихъ помѣстьяхъ. А въ Сибири ныне живутъ великого государя нашего его ц. в. воеводы многіе, и городы въ Сибири поставлены многіе по Турѣ рекѣ и по Иртышу, и по Оби по великой рекѣ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены, а поставили въ Сибирской землѣ больше дватцати городовъ, а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ до двусотъ. И дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы чорные, и иной звѣрь всякой.

А нѣчто Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити: для чего государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Аббасъ шахова посланника Исенъ Алѣя и агличанина Донъ Онтона не велѣлъ пропустить на Литву? И князю Олександру съ товарыщи говорити: великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с., любя брата своего Аббасъ шахово величество, посланника его Исенъ Алея и агличанина Донъ Онтона отпустилъ изъ своего государства съ Москвы на Двину, на Колмогоры хъ карабленой пристани, а съ Колмогоръ велѣли ихъ отпустить на карабляхъ моремъ, и кормъ имъ (и) подводы великого государя нашего его ц. в. вотчине въ Асторохани и отъ Асторохани до Казани и до Москвы, и съ Москвы до Колмогоръ даванъ доволенъ, а на Литву имъ великій государь нашъ царское величество не велѣлъ итти для того, что литовской Жигимонтъ король ныне съ турскимъ въ миру и въ дружбе, и только было ихъ отпустити на Литовскую землю, и литовской бы Жигимонтъ король, дружа турскому, велѣлъ переимать

и къ турскому бъ отослалъ, и Аббасъ шахову бъ дѣлу въ томъ поруха учинилася. И послу Аббасъ шахову Перкулы беку на Москвѣ про то объявлено.

А будучи имъ въ Кизылбашехъ, провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ и съ бухарскимъ: въ миру ли или не въ миру, и вновь хто хъ кизылбашскому шаху отъ турского, и отъ бухарского послы и посланники бывали-ль? и будетъ были, и о чомъ приходили? и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ? и пословъ и посланниковъ своихъ къ турскому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаеть: миру-ль или войны? И которые городы поимали у шаха турской салтанъ и бухарской царь, и тѣхъ городовъ назадъ что шахъ имывалъ ли? и будетъ взялъ, и которые городы взялъ? И многая ли рать у кизилбашского шаха, какъ вся зберетца? И съ индѣйскимъ царемъ и съ иными съ которыми государи шаху ссылка есть ли? и хто шаху помогаетъ на турского и бухарского? И каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ подлинно провѣдать, себѣ записать, а пріѣхавъ, о томъ сказати государю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Русіи.

Да память князю Александру Ѳедоровичю да Темирю Васильевичю, да дьяку Ивашкѣ Шарапову. Нѣчто по грѣхомъ принесетъ ихъ подъ турского городъ, подъ Дербень, или на море ихъ возьмутъ турского люди, и князю Александру съ товарыщи наказъ и рѣчь, и государевы грамоты, и роспись номинкомъ, изготовя съ каменемъ тайно обезавъ крѣпко во что, да вкинуть въ воду, чтобъ никому не примѣтно стало, или приготовя, огнемъ зжечь,или изодрать, чтобъ одполично устрогти,лише оставить у себя грамота о торговомъ дѣле, что имъ указано самимъ. И гдѣ ихъ въ которой городъ въ турского приведутъ къ воеводамъ и учнутъ ихъ спрашивати паши или санчаки, или судовые каптаны, для чего они идутъ хъ кизылбашскому шаху, и князю Александру съ товарыщи говорити въ роспросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. къ Аббасъ шаху государство свое обестить, да чтобъ торговымъ людемъ на обе стороны дорога отворена и торговля бъ была по прежнему. Да чтобъ шахъ сыскалъ бологодѣть государеву и отдалъ намъ на руки, которую бологодѣть взяли торговые люди блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Томазовъ казначѣй Калефа. А съ великимъ государемъ нашимъ государь вашъ Магметъ салтанъ въ дружбе и въ любви. А какъ былъ государя нашего блаженные памяти в. государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича

в. Р. посланникъ Данило Ислѣньевъ у государя вашего Магметъ салтана, и государь вашъ Магметъ салтанъ посла государя нашего припялъ любительно и, пожаловавъ, отпустилъ ко государю нашему. А ныне государь нашъ царское в. къ государю вашему послалъ посланника своего о дружбе и о любви. И вы бъ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего братцкой любви и ссылки порухи не чинили. Да о томъ подъячему и толмачемъ и кречатникомъ и всякимъ людемъ своимъ и кизылбашскимъ наказати имянно, чтобъ они въ одно говорили съ ними.

А будетъ учнутъ говорити о Шевкале, что государевы люди Шевкальскую землю воевали и городы государевы люди поставляли на Шевкальской землѣ, а Шевкалъ служитъ государю ихъ салтану, — и князю Александру съ товарыщи говорити: государь нашъ его царское в. про Шевкала и ко государю вашему съ посланники своими писалъ, что Шевкаловы многи грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ. Присылалъ ко государю нашемуословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ его принялъ подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою царскую руку взялъ, и государю нашему послушенъ былъ. А не въ давныхъ лѣтехъ почалъ воровать и государю нашему почалъ не послушанъ быти, и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ, которые отъ давныхъ лѣтъ служили блаженные памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. и нынѣ служатъ великому государю нашему, и за то велѣлъ государь нашъ на него послать рать свою, и городы въ его землѣ велѣлъ поставить, и по его воровству такъ надъ нимъ и сталось. А въ городѣхъ Терскихъ и на Койсе воеводамъ отъ великого государя нашего крѣпкой заказъ, а велѣно съ государя вашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ Шамахѣ и въ иныхъ кизылбашскихъ городѣхъ, жити въ миру и въ покое, и задоровъ никакихъ не чинили. И вы и сами вѣдаете, что исъ тѣхъ городовъ отъ государя нашего людей никоторого задору вамъ нѣтъ, и убытковъ не чинятъ. А за Шевкала вамъ говорити нѣчего, что онъ воръ и на своей правде никому не стоитъ: какъ государю нашему солгалъ, такъ и вашему государю манитъ да лжетъ. Да говорити о томъ накрепко, чтобъ ихъ пропустили. А будетъ ихъ пошлютъ во Царьгородъ, и князю Александру съ товарыщи въ роспросе нашамъ говорити тѣ жъ рѣчи, а сеѣ наказную память, выуча крѣпко наизусть, изодрати жъ. А что послано съ ними поминковъ къ шаху отъ государя, то сказать

своею рухлядью, что везутъ на продажу. (*Далѣе зачеркнуто:* а про кречаты сказать, что кизылбашской купецъ покупалъ собою, дорогою цѣною у охочихъ бояръ и у боярскихъ детей; а парядные клубучки и обложи и силца въ воду вкинуть; а будетъ мочно и лутчіе кречаты пороспущать, какъ ихъ немѣра возьметъ).

Да память посломъ князю Олексадру Ѳедоровичю Засѣкину съ товарыщи: послано съ ними отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. къ Аббасъ шаху и отъ царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи къ Абасъ шахову сыну къ Сефер мурзѣ поминки за государевою царевою и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. печатью, и посломъ князю Александру съ товарыщи тѣхъ государевыхъ поминковъ не роспечатывати до коихъ мѣстъ пріѣдутъ къ Аббасъ шаху. А будетъ у нихъ, ѣдучи, гдѣ тѣ государевы поминки помокнутъ, и князю Александру и Темирю и дьяку Ивашкѣ тѣ государевы поминки розпечатати всѣмъ вмѣсте, и пересуша и переправя при себѣ, устроить по прежнему и запечатать своими печатьми всѣмъ же вмѣсте. А какъ будутъ у шаха на посольстве, и имъ велѣти нести государевы и царевичевы поминки врознь, по одному человѣку.

А будучи имъ въ Кизылбашехъ, промышляти барсами, чтобъ купити барса три или четыре живыхъ, а будетъ мочно промыслити, ино и пять барсовъ купити, и про то выпросити, какъ ихъ держатъ и какимъ обычаемъ съ ними ѣздятъ на поле, и какой звѣрь ловятъ. Да что барсовъ промыслятъ, и имъ вывести съ собою.

И о всемъ посломъ князю Александру и Темирю и дьяку Ивашкѣ промышляти государевымъ дѣломъ по сему государеву ц. и в. князя Бориса Федоровича в. Р. наказу.

Грамота. (*Сверху написано:* запасная).

Безпачальнаго невидимаго превыше небесъ пребывающаго и Словомъ вся сотворшево и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и неприступнаго, владующаго силами небесными и устроющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и болтца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движимся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившего насъ скиферть держати православія и пастырствовати словесным Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. Владимерскій, Московскій (*титул*) и иныхъ многихъ государствъ государь и облададатель, Персицкіе

и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству вѣдомо буди: Божьимъ праведнымъ судомъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Иваповича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, праведнаго и храбраго, и славного, и милостиваго, Богомъ почтеннаго и Богомъ превознесеннаго, и Богомъ украшеннаго ноипаче въ добрѣ просіявшаго и въ милостивой славе пребывающего, высокостолнѣйшего и государствамъ многимъ заступника, и славнымъ государемъ пособству подателю надъ великими государи высочайшего и неисчетные хвалы достойного государя моего пресвѣтлаго царя праведная его и безпорочная, и преблагая душа съ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное царство, отыде въ вѣчное блаженство—въ небесное царствіе. А по Божьей воле и по благословенію сестры нашіе великіе государыни благовѣрные и христолюбивые царицы и великіе княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи, а за прошеньемъ и моленьемъ святѣйшего Іева патріарха московскаго и всеа Русіи, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ царей и царевичей, и многихъ государскихъ детей розныхъ государствъ, которые ныне подъ нашею царскою высокою рукою намъ служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и князей и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московского государства Російского царствія, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ на великихъ государствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ государствахъ Російского царствія и на новоприбылыхъ государствахъ учинились есмя великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцомъ. И послали есмя къ тебѣ наше государство обеститиословъ своихъ, князя Александра Ѳедоровича Засѣкина да Темиря Васильевича Засѣтцкого, да дьяка Ивашку Шерапова, чтобъ межъ насъ великихъ государей дружба и ссылка была, а межу нашихъ государствъ торговымъ людемъ дорога отворена была по прежнему обычею. Да въ прежнихъ лѣтехъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи посылалъ къ отцу твосму къ шахъ Худобендѣю [1]) для своихъ потребныхъ товаровъ купити, которые были годны къ его царской казнѣ, съ своею бологодѣтью со многою людей

[1]) Въ текстѣ написано: «къ шаху Томазу», но зачеркнуто, и сверх у поставлено «къ шаху Худобендѣю».

своихъ торговыхъ, Дмитрея Ивашева да Федора Першина, и тѣхъ людей, Дмитрея Ивашева, на море, идучи въ вашу землю, не стало, а Ѳедора Першина въ вашей землѣ въ Козбине не стало, и тоѣ великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. бологодѣть отецъ твой, шахъ Худобендѣй, после того нашего человѣка велѣлъ взяти казначѣю Калеое. И великій государь блаженные памяти ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. къ отцу твоему, къ шахъ Худобендѣю о той бологодѣти посылалъ своихъ торговыхъ людей, Олексѣя Хозникова съ товарыщи, чтобъ отецъ твой тоѣ бологодѣть къ нему прислалъ. И отецъ твой къ великому государю блаженные памяти къ ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. того не присылывалъ. И ты бъ Аббасъ шахъ тоѣ бологодѣть, одиолично сыскавъ, съ послы нашими къ намъ прислалъ, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба не урвалась, и торговымъ бы людемъ для того дорога на обе стороны не затворилась.

. . . . . .

. . . вмѣсте съ нагайскими и съ черкаскими мурзами и съ иными нашими посылками съ асторохапскими, и скопивъ съ торговыми людьми и проводить ихъ послали, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ падъ нашею посылкою, что слано въ Асторохань нашего жаловапья обонмъ Ногаемъ Заволскимъ и Казыева улуса съ Шестакомъ Ростопчиным и надъ кизылбашскимъ купцомъ и падъ пагайскими и надъ черкаскими мурзами на Волге казаки воры, или черкасы дурна никоторого не учинили. И на Самару бъ сете, и на Саратовъ, и на Царицынъ къ воеводамъ и головамъ отписали: гдѣ будетъ у Шестака Ростопчина подъ нашею нагайскою посылкою или у пагайскихъ и у черкаскихъ мурзъ попортится судно, и опѣ бы имъ тѣ суды велѣли подѣлати; а будетъ подѣлать не мочно, и въ тѣхъ бы имъ судовъ мѣсто давали иные суды; или будетъ у нихъ гдѣ будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ про воровъ, а съ тѣми будетъ имъ провожатыми, которыхъ съ ними пошлете изъ Казани съ нашею съ пагайскою посылкою и съ кизылбашскимъ купцомъ и съ нагайскими и съ черкаскими мурзами проѣхать будетъ не мочно, и имъ бы давали провожатыхъ въ прибавку хъ казанскимъ провожатымъ, сколько будетъ человѣкъ пригожс, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ падъ нашею пагайскою посылкою и падъ кизылбашскимъ купцомъ, и падъ пагайскими, и падъ черкаскими мурзами черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили. А будетъ кизылбанской купецъ похочетъ въ Казани побыть для торговли, и вы бъ сму то

дали на волю, а съ нашею посылкою Шестака Ростопчина и нагайскихъ и черкаскихъ мурзъ отпустили напередъ кизылбашского купца по сему жъ нашѣму указу, а кизылбашского бы купца отпустили после ихъ, какъ онъ исторгуется потому жъ съ нашею посылкою и съ торговыми людьми и проводить велѣли, смотря по тамошнему дѣлу. А въ которомъ числѣ и съ кѣмъ Шестака Ростопчина съ нашею посылкою и съ кизылбашскимъ купцомъ и съ нагайскими и съ черкаскими мурзами исъ Казани отпустите и кого ихъ пошлете проводить, и сколько съ ними пошлете провожатыхъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, апрѣля въ 29 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Андрѣевичю Ноготкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву, да діаку нашему Ивану Неѣлову. Отпущенъ отъ насъ съ Москвы кизылбашского Аббасъ шаха купчина Магметъ, а съ нимъ людей ево пять человѣкъ, да купленая немецково полону дѣвка, да ему жъ поволили есмя купить въ дороге одиннатцать душъ полону немецкого. А что съ нимъ какихъ товаровъ пошло съ Москвы, и тому послана къ вамъ роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашской купчина въ Астарахань пріѣдетъ, и вы бъ его изъ Астарахани велѣли отпустити съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ. А будетъ кизылбашской посолъ пошелъ изъ Астарахани до его пріѣзду, и вы бъ его отпустили съ тезики и с-ными съ торговыми людьми, съ кѣмъ онъ похочетъ, по его воле. А будетъ онъ похочетъ побыти въ Астарахани для торговли, и вы бъ ему то дали на волю. Да какъ онъ похочетъ ѣхать изъ Астарахани, и вы бъ его тогды велѣли отпустити, а пошлинъ бы есте нашихъ таможныхъ съ тѣхъ товаровъ, которые онъ съ собою привезъ исъ Кизылбашъ и которые съ нимъ придутъ съ Москвы, и которые будетъ онъ товары купитъ, дорогою ѣдучи, или въ Астарахани, имати съ него не велѣли. Да и впередъ которые отъ кизылбашского отъ Аббасъ шаха купцы или торговые люди учнутъ приходити въ Астарахань, а съ ними будутъ отъ Аббасъ шаха грамоты, чтобъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ нашихъ таможныхъ пошлинъ не имати, и вы бъ о томъ отписывали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ, хто именемъ Аббасъ шаховыхъ торговыхъ людей пріѣдетъ съ такими грамотами и что съ ними будетъ какихъ товаровъ, и что съ ихъ доведетца взяти нашихъ таможныхъ пошлинъ, а до нашего указу съ тѣхъ Аббасъ шаховыхъ торговыхъ людей нашихъ пошлинъ имати есте не

велѣли. А котораго числа Аббасъ шаховъ купчина Магметъ въ Астарахань пріѣдетъ и какъ его изъ Астарахани отпустите, и съ кизылбашскимъ ли посломъ вмѣсте, или после, и вы бъ о томъ къ намъ отписали с-ными нашими дѣлы, а отписку велѣли отдати въ посольской приказъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го апрѣль 29 день. *Внизу:* Послана съ Шестакомъ Ростопчинымъ.

Такова роспись дана приставу Шестаку Ростопчину.

Роспись товаровъ кизылбашского Аббасъ шаха купчины Магметя, что онъ повезъ съ собою съ Москвы.

3 портища лисицъ, 12 сороковъ соболей, 2 сорока соболей, 20 поставовъ суконъ, 22 портища горностаевъ, 4 пуда рыбья зубу пол-2 бочки пожей, 3 пуда слюды, 20 пудъ олова, 20 пудъ мѣди дощатой, 4 пуды перья пуху, 14 пудъ бересты, 12,000 стружи стрѣльные, 150 юстей кожъ телятинныхъ красныхъ, 2 ястреба. Да въ Казани ему велѣно купить 30 вѣдръ вина. Да людей его 5 человѣкъ, да дѣвка куплена неметцково полону.

А на отпускехъ купчине послано государева царева и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. жалованья съ подъячимъ съ Ондрѣемъ Иваповымъ сорокъ соболей—30 рублевъ, 2 сорока куницъ. А взяты тѣ соболи и куницы изъ казанского дворца. А корму ему въ дорогу не дано, что онъ о корму государю не билъ челомъ.

Лѣта 7109-го апрѣля въ 30 день. По государеву цареву и в. кн. Бориса Оедоровича в. Р. указу память Шестаку Ростопчину: ѣхати ему до Коломны и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Казани, и до Астороханн съ кизылбашскимъ купчиною съ Магметемъ. А съ купчиною людей его 5 человѣкъ да дѣвка купленая немецково полону, да въ дороге, въ Касимове или въ Казани велено ему купить одиннатцать человѣкъ немецково полону. И Шестаку, ѣдучи дорогою, хъ кизылбашского Аббасъ шахову купчине береженье держати, чтобъ ему въ дороге обиды и безчестья ни отъ кого не было, и того накрепко надъ тотары смотрити и роспрашивати, чтобъ тотаровя рускихъ людей немецково полону крещеново не продавали и больши одиннатцати человѣкъ полону не купилъ, и мѣди-бъ и олова, и свинцу, и иныхъ заповедныхъ товаровъ, и птицъ ловчихъ, кречетовъ и соколовъ, нихто кизылбашскому купчине не продавалъ, а пріѣхавъ въ Казань, отдати ему государева ц. и в. кп. Бориса Оедоровича в. Р. грамота боярину и воеводамъ князу Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да дьяку Алексѣю Шапилову.

А какъ его изъ Казани съ кизылбашскимъ купцомъ отпустятъ въ Асторохань, и ему потому жъ, ѣдучи дорогою, хъ кизылбашскому купчине береженье держати по сему жъ государеву наказу. А пріѣхавъ въ Асторохань, отдати государева ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамота, и про него сказати боярину и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Поготкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 27 день писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, на Соратове кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, чтобъ намъ съ нимъ видетца, и у насъ, государь, посолъ Перкулы бекъ былъ и говорилъ намъ посолъ Перкулы бекъ: какъ онъ былъ на Москвѣ у твоего царского в., и ему сказано твое царское жалованье, что ты государь пожаловалъ его, поволилъ ему купити полону въ дороге, и ему, государь, въ дороге въ Касимове, приставъ его Петръ Наумовъ полону купити не далъ и тотаромъ полону продавати заказалъ. А въ Муроме, государь, ему кожъ купити не далъ. Да далъ намъ, холопемъ твоимъ, письмо тотарское, а намъ бы, государь, то письмо отослати къ Москве къ Аббасъ шахову купчине къ Магметю, а купчина бъ о томъ билъ челомъ твоему царскому величеству, чтобъ ему полону купити поволили, а напередъ, государь, того изъ Казани Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ писалъ твоего царского в. къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава жъ, на Петра Наумова, что, государь, ему Петръ въ Касимове полону и въ Муроме кожъ купити не далъ, и кормъ ему и шаховымъ дворяномъ давалъ не сполна, и въ Казани ему полону купити не поволилъ же. И какъ, государь, къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку велѣти быти у насъ, холопей твоихъ, у меня у Олешки, на дворѣ и сказати, государь, ему, что писалъ онъ съ дороги твоего царского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава, на Петра Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юотей купити не далъ, и кормъ ему въ дороге и дворяномъ и ихъ людемъ давалъ не сполна. А какъ, государь, пришли мы, холопи твои, на Соратовъ, и онъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ о томъ же и жаловался на пристава на Петра Наумова, что ему

полону и кожъ купити не поволилъ. И мы, холопи твои, о томъ писали къ твоему царскому величеству. И твоего царского в. печатникъ и посольскіе дьяки Василей Яковличь Щелкаловъ да Ооопасей Власьевъ то его челобитье доносили до твоего царского в., и по твоему царского в. указу за то на пристава, на Петра Наумова, твоя царская опала положена и казнь учинена; а полону и юютей твое царское величество велѣлъ поволити купити Аббасъ шахову купчине Магметю, и будетъ, государь, за ними купчина на веснѣ вскоре, а онъ бы Перкулы бекъ о томъ не оскорблялся. Да что, государь, съ нами, съ холопи твоими, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ поговоритъ, и намъ бы о томъ отписати къ тебѣ къ государю с-ыпыми съ твоими государевыми дѣлы, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и посольскимъ дьякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Ооонасью Власьеву. И мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, чтобъ онъ съ нами, холопи твоими, виделся у меня, холопа твоего, у Олешки, на дворѣ. И марта, государь, во 8 день кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и съ шаховыми дворяны у насъ, холопей твоихъ, былъ у меня, у Олешки, на дворѣ, и по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, кизылбашскому послу Перкулы беку сказали. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне тебѣ государю на твоемъ государеве жалованье челомъ бьютъ. И говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: въ чомъ де мнѣ отъ пристава отъ Петра Наумова былъ и недостатокъ, и какъ де я ныне слыша твое великого государя ц. и в. кп. Бориса Оедоровича в. Р. с. жаловальное слово, и я де и съ шаховыми дворяны сталъ полонъ. И слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Оедоровича в. Р. с. жаловальное слово, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне обрадовалися.

На адресѣ: 109 г. апрѣля въ 28 д(ень) съ арземасцомъ съ Иваномъ Олепинымъ.

Государю царю и великому князю Борису Оедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Оевраля, государь, въ 21 день писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: велѣти бы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и съ ихъ людьми кормъ имати у Григорья Елизарова по твоей государеве грамоте и по казанской

росписи. И мы, холопи твои, велѣли про кизылбашского посла кормъ имати у Григорья Елизарова детемъ боярскимъ, которые, государь, посланы съ нами, холопи твоими, съ посольскимъ кормомъ изъ Казани Ивану Глядкову да Ивану Протопопову. И Григорей, государь, Елизаровъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ корму про посла не дастъ, а отказалъ имъ о корму: приставлены де къ посольскому корму дѣти боярскіе соратовскіе, а вы де отъ корму отставлены давно. И къ тебѣ къ государю мы, холопи твои, о томъ напередъ сего писали съ соратовскимъ сыльцомъ съ Васильемъ Чулковымъ февраля въ 9 день, что Григорей Елизаровъ тѣхъ дѣтей боярскихъ отъ корму отставилъ. А что, государь, Григорей Елизаровъ кизылбашскому послу зъ дворяны и съ ихъ людьми нынѣ корму дастъ и намъ. холопемъ твоимъ, про то не сказываетъ. А посолъ, государь, Перкулы бекъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказываетъ, что ему въ поденномъ корму вино даютъ съ водою мѣшено и медъ даютъ худъ, а масла де, государь, коровья даютъ ему за пудъ по тритцати гривенокъ, и колачи де, государь, про него пекутъ сыры. И къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ вино и медъ казать присылаетъ, и вино, государь, и медъ худъ. И мы, холопи твои, Григорью о томъ говоримъ и приказываемъ, государь, къ нему о томъ всегда, чтобъ онъ надъ кормомъ надзиралъ самъ и избу бъ, гдѣ твой государевъ медъ ставятъ про посла, печаталъ и дѣтемъ бы боярскимъ и целовальникомъ въ той избѣ жити не велѣлъ, и давалъ бы кизылбашскому послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и ихъ людемъ вино и медъ, и масло коровье по твоему государеву указу и по козанской росписи, и колачи бъ про посла велѣлъ печь добры. Да какъ, государь, посолъ Перкулы бекъ по своей вѣре учалъ говѣть и меду опъ кислого въ тѣ дни не пилъ, и приказывалъ де, государь, онъ къ Григорью Елизарову, чтобъ ему въ кислого меду мѣсто далъ патоки, что ему говѣючи ѣсти. А Григорей, государь, Елизаровъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что онъ кизылбашскому послу, въ кислого меду мѣсто счетчи, далъ патоки. И после, государь, того марта въ 15 день присылалъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ ясаула своего Шекеря, а приказывалъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, что, государь, ему Григорей Елизаровъ въ кислого меду мѣсто прислалъ медъ со пчелами, а не патоку. И казать, государь, къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посолъ тотъ медъ присылалъ, и тотъ, государь, медъ со пчелами, а не патока. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову о томъ говорили, чтобъ онъ кизылбашскому послу, въ кислого меду мѣсто, счетчи, далъ патоки. Да

какъ, государь, Григорей Елизаровъ у кизылбашского посла въ поденномъ корму убавку учинилъ, денегъ на рыбу по два алтына на день ни рыбы давати не почелъ, и кизылбашской, государь, посолъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, о томъ присылалъ. И мы, холопи твои, велѣли послу давати въ поденной кормъ по два алтына на день ноября съ 24-го числа генваря по 27-е число изъ тѣхъ, государь, денегъ, что посланы изъ Казани съ детьми боярскими, съ Иваномъ Глятковымъ да съ Иваномъ Протопоповымъ, пять рублевъ, для запросу про кизылбашского посла. А кречетникомъ, государь, на твои государевы кречеты велено Григорью Елизарову давати куры или баранину. И твои государевы кречетники намъ, холопемъ твоимъ, говорятъ, что имъ Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты куровъ не дастъ, а дастъ, государь, Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты лосину осеннего битья, и твои де государевы кречеты того мяса не ѣдятъ, и кречетъ де, государь, да чегликъ отъ того прислабли; а куровъ, государь, въ Соратове про твои государевы кречеты столько будетъ. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову о томъ говоримъ, чтобъ онъ на твои государевы птицы давалъ куры по твоему государеву указу. И Григорей Елизаровъ про твои государевы птицы куровъ не дастъ. А которые, государь, суды у насъ, холопей твоихъ, попортило, и тѣ суды Григорью Елизарову къ весне велѣно подѣлати, и мы, холопи твои, поговоря съ Григорьемъ Елизаровымъ, для поспешенья къ судомъ людей розделили: у насъ, холопей твоихъ, и у толмачей, и у подъячего и у твоихъ государевыхъ кречетниковъ велѣли судовъ отъ леду беречь и подѣлывать казанскимъ стрельцомъ, а саратовскимъ, государь, стрельцомъ судовъ беречь и подѣлывать, въ которыхъ ѣхалъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне. А какъ, государь, на Волге ледъ пройдетъ, и мы, холопи, съ кизылбашскимъ посломъ поедемъ въ Астарахань тотчасъ по твоему государеву указу.

На адресѣ: 109 г. апрѣля въ 28 день съ арземасцомъ съ Иваномъ Олепинымъ.

Государю царю и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве въ поминочной росписи у насъ, у холопей твоихъ, написано отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна съ порядомъ, а къ намъ, къ холопемъ твоимъ, однорядка не прислана, а къ тебѣ къ государю мы, холопи твои, объ ней писали изъ Казани съ Петромъ Приклонскимъ октября въ 6 день. Да что, государь, посланы были отъ тебя государя къ Аббасъ шаху кубы винные

и тѣ, государь, кубы съ трубами и съ тоганы у насъ, у холопей твоихъ, утопули, и къ тебѣ, къ государю, писали мы, холопи твои, о тѣхъ кубахъ съ соратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день. И марта, государь, по 27-е число объ однорядкѣ и о кубахъ твой государевъ указъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, не бывалъ. А тѣхъ, государь, кубовъ искали мы, холопи твои, безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ не сыскали, а нашли, государь, тоганъ одинъ. Да февраля, государь, въ 27 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: которые твои государевы грамоты указные въ Астарахань и на Терекъ о посольскихъ денгахъ у насъ, холопей твоихъ, утопули, и отъ тебя государя къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посланы грамоты таковы жъ, а того въ твоей государеве грамоте имянно не написано, съ кѣмъ тѣ грамоты къ намъ, холопемъ твоимъ, посланы, и твои государевы грамоты до насъ, холопей твоихъ, о тѣхъ денгахъ не дошли. А кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопемъ твоимъ, о тѣхъ денгахъ говоритъ всегда, что ты великій г. ц. и в. кн. Борисъ Оедоровичь в. Р. с. пожаловалъ его, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде пятпатцать рублевъ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что было ему взяти па Войпове женѣ Опичкова, и ему де, государь, тѣхъ денегъ не дано, а приставъ Петръ Наумовъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что ему въ Нижнемъ Новѣгороде князь Оедоръ Звенигородцкой да діякъ Василей Паповъ тѣхъ денегъ не дали, а къ тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ денгахъ съ соратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ же Обрютинымъ ноября въ 11 день, да съ сотникомъ, государь, съ Васильемъ Смагинымъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о тѣхъ деньгахъ ноября въ 27 день.

На адресѣ: 109 г. апрѣля въ 28 день съ арземасцомъ съ Иваномъ Олениным.

Лѣта 7109 октября въ 3 день писалъ ко государю ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. изъ Нижнего воевода князь Оедоръ Звенигородцкой да діакъ Василей Паповъ, а въ грамоте пишетъ:

Государю царю и великому князю Борису Оедоровичю всеа Русіи холопи твои Федька Звенигородцкой да Васька Паповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году сентября въ 19 день прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ Наумовъ съ твоею государевою грамотою детей боярскихъ Ермолу Шапилова да Михайла Чеглокова, да людей своихъ, а велѣлъ дѣтемъ боярскимъ и людемъ своимъ Петръ собрать двѣсти человѣкъ гребцовъ и кормщиковъ на

суды кизылбашского посла и на свое судно, и дѣтемъ боярскимъ. И старосты, государь, ямскіе и охотники по Петрову приказу двѣсти человѣкъ кормщиковъ и гребцовъ собрали тотчасъ къ судовой пристани. И къ намъ, государь, холопемъ твоимъ, пришелъ въ твою государеву судную избу староста ямской Худячко Александровъ въ другомъ часу ночи, а сказалъ, что дѣти боярскіе и Петровы люди ихъ бьютъ на правеже изъ вина и изъ меду, и исъ корму, и ихъ деи, государь, не отпустятъ съ пристани. И мы, холопи твои, послали къ детемъ боярскимъ къ Ермоле Шапилову да къ Михайлу Чеглокову и къ Петровымъ людемъ педѣльщика Смирново - Спешнева, а велѣли ему говорить: про что старостъ и охотниковъ держите и на правеже бьете, и корму и питья правите? Государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р. велитъ воровъ смирять, велитъ сажать въ тюрьму. И то, государь, велѣли же имъ говорити, что Петръ въ ночи не поѣдетъ рекою, и вы отпустите старостъ и охотниковъ, и мы велимъ собрать на завтрее до света всѣхъ людей сколько надобе. А Петръ, государь, пришелъ въ 20-мъ числѣ въ другомъ часу дни, а у старостъ, государь, кормщики и гребцы до его пріѣзду двѣсти человѣкъ собраны, всѣ готовы. И Петръ, государь, приставъ къ берегу и вышедъ на берегъ, и велѣлъ изымать старосту Худячка Александрова и переломилъ ему руку самъ ослопомъ, а Петрушку, государь, Латыша да Федка Куминова и лутчихъ охотниковъ велѣлъ бить детемъ боярскимъ и стрельцомъ и людемъ своимъ ослопы на смерть, а приговаривалъ имъ Петръ самъ и дѣти боярскіе: про что деи вы ходили жаловатца къ намъ, холопемъ твоимъ! Да Петръ же, государь, пріѣхавъ въ твою государеву судную избу къ намъ, холопемъ твоимъ, и охотникъ, государь, Гаврилко Кушевъ учалъ говорить, что ихъ Петръ велѣлъ бить напрасно, а кормщики деи, государь, и гребцы давно готовы, и кормъ деи, калачи и рыбу, и медъ съ кабака на насъ доправили. И Петръ, государь, вставъ, выдралъ у него бороду въ твоей государеве избѣ передъ нами. А сказали, государь, намъ старосты ямскіе и охотники, что у нихъ Петръ взялъ немногихъ гребцовъ, а кормщиковъ взялъ по два кормщика на судно. А казакомъ, государь, поималъ деньги къ твоимъ государевымъ прогопомъ на прибавку. И впередъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, о такихъ посланникехъ вели свой царской указъ учинити.

На адресѣ: 109 г. октября въ 3 день съ педѣльщикомъ с-Иваномъ Аргамаковымъ.

Государю ц. и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой, Петрушка Наумовъ, челомъ бьетъ. Прошолъ, государь, язъ, холопъ

твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Нижней Новгородъ сентября въ 20 день, далъ Богъ, здорово. И написано, государь, у меня, у холопа твоево, въ твоемъ государеве цареве и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Руси наказе итти съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань, не мешкая ни часу, и князь Ѳедоръ, государь, меня Звенигородцкой и діякъ Василей Пановъ, холопа твоего, держали съ посломъ двадесять до второво числа за кормомъ за посольскимъ и за гребцы и за кормщики. Да послалъ государь, язъ, холопъ твой, не доходя Нижнево за сорокъ верстъ, детей боярскихъ корму послу собрать и гребцовъ на суды и кормщиковъ. и князь Ѳедоръ, государь, и діякъ Василей твоево государева сына боярсково Михала Чоглокова сажали въ тюрьму, и твоево государева царева и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу не послушали, держали меня въ Нижнемъ два дни. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Октября въ 15 день билъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. сынъ боярской Обрамъ Арсеньевъ на Петра на Суморокова да подалъ на него печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову челобитную, и въ челобитной пишетъ:

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ и извещаетъ холопъ твой, государь, Обранко Ташлыковъ сынъ Арсѣньевъ на Петра Суворова сына Наумова. Дѣло(сь), государь, сто осьмаго году, вѣлелъ ты, государь, мнѣ, холопу своему, быти съ темъ Петромъ отъ Москвы до Казани (у?) кизылбаскихъ пословъ. И тотъ, государь, Петръ, едучи, воровалъ, дѣлалъ неграздо, не по твоему государеву наказу, твоему государеву имяни и величеству порочь дѣлалъ: человѣка своего Ларку посадилъ у пословъ на судне, а далъ ему въ жалованье, далъ ему съ корнщика по три деньги, а съ гребцовъ со всякого по две деньги, а хто не дасть, и онъ тѣхъ мучилъ ботоги. И гребцовъ, государь, посломъ на посольское судно и на кречатье многихъ не додавалъ и кормовъ, государь, многихъ не додавалъ же; а напився пьянъ, ѣхалъ отъ пословъ впередъ верстахъ въ пятинатцати и въ дватцати, и посла металъ. Да едучи, государь, у многихъ крестьянъ изъ опопала гуси на свой обиходъ побивалъ, и посылалъ, государь, человѣка своего Микифорка кормовъ збирати, и корнщиковъ и гребцовъ, а насъ, холопей твоихъ, посылалъ съ нимъ, и послалъ, государь, въ Косимовъ кормовъ збирати и корнщиковъ и гребцовъ того своего человѣка Микифорка, а меня, холопа твоего, послалъ съ нимъ же. И учелъ, государь, тотъ человекъ ево на косимовскихъ охотниковъ на ево Петровъ обиходъ править осетровъ и стерледѣй

живыхъ. И я, холопъ твой, учелъ тому человѣку ево Микифору говорити: дѣлаете вы то съ государемъ своимъ, съ Петромъ, негораздо, не по государеву наказу, не на кормленья посланъ государь вашъ, — на службу. Да и прежъ того я, холопъ твой, людемъ Петровымъ говаривалъ многижды, что Петръ дѣлаетъ негораздо, не погинуть бы намъ подле его. И Петръ, государь, рнясь тому, меня, холопа твоего, своими людьми билъ ослопы на смерть и покинулъ только чють жива. Милостивый государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., покажи милость, вели, государь, про то про Петрова воровство своимъ царьскимъ праведнымъ сыскомъ сыскати. Царь, государь и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., смилуйся!

Царю государю великому князю Борису Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Обранка Арсеньевъ. Извещалъ я, холопъ твой, тебѣ государю на Петра на Суворова сына Наумова твое государево дѣло и челобитную подалъ твоему государеву печатнику и посольскому дьяку Василью Яковлевичю Щелканову, а въ своей, государь, въ кручине и невзгоде твои государевы дѣла многіе въ челобитной прописалъ. Пожаловалъ ты, государь, кизылбашского посла, велелъ ты ему, идучи по городомъ, торговать, и торговымъ людемъ велелъ ты, государь, къ нему со всякими товары приходить, и тотъ, государь, Петръ всякимъ торговымъ людемъ заповѣдалъ къ послу съ товары ходить, чтобъ никаковъ человѣкъ не ходилъ и лавокъ бы не отмыкали: „а хто пойдетъ или лавку отомкнетъ, со всемъ де животомъ розлучю“. И посолъ, государь, учалъ ему говорить: „ведь де, Петръ, государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., не блюдясь, пожаловалъ вопчево своего холопа, велелъ мнѣ по городомъ торговать, а велелъ ко мнѣ торговымъ людемъ ходить со всякими товары, али Петру еще отъ меня хочется взятка? Дошло де Петра отъ меня больши пятидесятъ рублевъ, а нынѣча тово жъ хочетъ“. И Петръ, государь, послу отказалъ: тѣ де городишка худы, убогіе, товаровъ нетъ никакихъ. Да кречетникъ, государь, давалъ Ермоле Шапилову свое деньги, а велелъ голубемъ купить пшеницы, и Петръ, государь, Ермолу учалъ лаять матерны и съ посломъ и съ кречетникомъ, и со птицами: „я де посланъ не за птицами“. И у посла, государь, и кусъ изо рта вывалился: такъ закручинился. Да тотъ же, государь, Петръ выманилъ у посла саблю, а цена сабле семь рублевъ, и посолъ, государь, ему учалъ говорить съ великою досадою: про что сабли не отдашь? И Петръ, государь, ему въ Казани только далъ рубль денегъ да флягу вина. И посолъ, государь, и тому ужъ жаденъ, что даромъ не пропало. Милостивый

царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р.! вели, государь, сыскати тово Петрово воровство и измѣну детьми боярскими и толмачами и всякими людьми. А будетъ, государь, я, холопъ твой, хотя одно слово ложно тебѣ государю написалъ, милости у тебя, государя царя, не прошу.

Лѣта 109-го сказалъ по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. крестному целованью сынъ боярской медынецъ Степанко Ивановъ сынъ Томзецковъ государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. киличію и печатнику Василью Яковличю Щелкалову про Петра про Суворова сына Наумова, што онъ, пріѣхавъ на Коломну, съ посольскихъ судовъ гребцовъ убавилъ, зъ большово съ посольского судна десять гребцовъ и на Иптибиково судно гребцовъ у собя не сказалъ, аималъ гребцовъ съ посольскихъ судовъ на Антибиково судно, а подорожной у себя и прогоповъ не сказалъ, и человѣка своево Микиоорку съ посольскою наметью посылалъ подводъ збирать и для посуловъ, и кормъ про себя и медъ, и вино охотникомъ и всякимъ людемъ велелъ готовить, и стерледи живые, и на посольскомъ судне человѣкъ ево Ларка на большомъ седилъ. и посулы съ кормщикаималъ по три деньги, а зъ гребцовъ по две деньги бралъ, и посла Петръ металъ, а шолъ передъ посломъ въ верстахъ въ пятнатцати и въ двацати и въ больши. И пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, зъ большово съ посольсково судна убавилъ три гребцы, а взялъ ровно тритцать гребцовъ на большое на посольское судно. А кречетниковъ убавилъ четыре человѣки. И въ Касимове онъ сына боярсково Обраса Арсеньева сына Ташлыкова билъ, а тово не ведаю про што ево билъ: пришли мы съ посольского судна — онъ ложитъ убитъ. И гуси онъ дворные (?), ѣдучи, исъ омопала стрелялъ. То, государь, мои речи. А речи писалъ Василей Яковлевъ.

На оборотѣ: къ семъ речемъ Степанъ Огаревъ въ Степанова места Томзякова руку приложилъ.

Государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Пришолъ, государь, язъ, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Косимовъ сентября въ 13 день. И идучи, государь, дорогою кизылбаши съ судовъ сходятъ, свиньи изъ луковъ стреляютъ и саблями секутъ, и въ деревни заходятъ и куры емлютъ даромъ, и язъ, государь, холопъ твой, детей боярскихъ посылаю за ними и велю ихъ унимать ото всяково воровства, и дѣти боярскія, государь, меня не слушаютъ, кизылбашей отъ воровства не унимаютъ. Да какъ, государь, выгруживали суды посольскіе и наклали, государь, на извощиковы подводы, на девять телегъ рухляди посольской, и язъ,

государь, приставилъ хъ темъ телегамъ сына боярсково медынца Обраса Орсеньева. И Образецъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, за телегами не пошелъ. Да тотъ же, государь, Образецъ, идучи берегомъ, попмалъ свинью противъ твоево государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. села Ляпуновы Поляны и посадилъ въ судно. И я ему учалъ говорить: про што имаешь свиньи? И онъ, государь, меня, холопа твоево, не послушалъ, свинью убилъ да съелъ. Да тово же, государь, Обрасца я, холонъ твой, послалъ въ Коси(мо)въ послу корму збирать и гребцовъ на суды, и посольскимъ судомъ пристанище учинить. И онъ, государь, пристанища не учинилъ и корму и гребцовъ не собралъ, и судна, государь, къ берегу не пришло далече посольское, и посолъ, государь, идучи изъ судна, угрязпился и на меня пепялъ. Да тотъ же, государь, Образецъ въ Косимове на посацкихъ людехъ правилъ шестидесятъ бораповъ да двесте куровъ, да шестьсотъ калачей денежныхъ не по твоему государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу, и вымучилъ, государь, на посацкихъ людехъ три рубли посулу. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Октября въ 29 день билъ челомъ государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Посникъ Ушаковъ да подалъ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову на Петра па Наумова челобитную. И въ челобитной пишетъ:

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Посничекъ Ушековъ. Посланъ былъ язъ, холопъ твой, съ Петромъ Наумовымъ въ Козань провожати кизылбаскова посла Перкулы бека во ста осмомъ году, и Петръ, государь, чинилъ, едучи дорогою, не по твоему государеву наказу. Съ посломъ бранился и крѣчетника кизылбаскова лаелъ матерны, и па Коломну привелъ, убавилъ съ посольскихъ судовъ гребцовъ шестнатцать человѣкъ, а на всякова человѣка дапа, государь, отъ Коломны до Козани твоихъ государевыхъ денегъ по двоцати олтынъ по десяти денегъ, и те, государь, деньги попѣче у Петра. Да тотъ же, государь, Петръ Наумовъ па Коломне и въ Переславле, и въ Муромѣ, и въ Косимовѣ, и въ Нижнемъ Новегородѣ билъ твоево государева сына боярсково и пьсара и повочтика и охотниковъ не про твои государева дела, про свою корысть, пьянъ. И въ Муромѣ, государь, послу никакихъ товаровъ купить не далъ и лавки запечаталъ, и въ Нижнемъ Новегороде передъ твоимъ государевымъ воеводою и передъ діакомъ мужика за бороду далъ, и па Оптибекова судна подорожныя и прогоповъ у собя не

сказалъ, а на Онтибекова судна ималъ гребцовъ съ посольскова жъ судна, и денегъ, государь, на кормъ не довалъ, и съ посломъ шелъ не вместе. Милостивый государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Руси! вели, государь, дать свой царской сыскъ! Царь государь, смилуйся!

Ноября въ 14 день билъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. нѣшей псарь Петрушка Копьевъ да медвѣдникъ Ивашко Максимовъ. Да подали печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову на Петра на Наумова челобитную, и въ челобитной пишетъ:

Царю государю в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои, нешей псарь Петрушка Копьевъ да твой государевъ медведникъ Ивашко Максимовъ. Жалоба, государь, намъ на Петра Наумова. Дѣлось, государь, въ прошломъ 108-мъ году: послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, съ своею государевою охотою съ кизылбаскимъ посломъ, съ собаками и съ медведемъ до Казани, и сказалъ, государь, намъ на Москве твое государево жаловальное слово и далъ намъ по рублю денегъ, а въ Казани дамъ де язъ вамъ по другому, и сказалъ намъ прогонные деньги на подводы: двемъ де вамъ по подводы да проводникъ на подводе. И какъ будемъ, государь, на Коломни, и тотъ, государь, Петръ меня, Ивашка, убилъ ослопомъ до полусмерти, а не про твою государеву нѣню. А меня, холопа твоего, Петрушку, убилъ въ Касимове и выбилъ руку, а не про твою государеву нѣню. И въ Казане, государь, намъ твоего царского жалованья по рублю денегъ и прогонныхъ денегъ не далъ. Милостивый царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Руси! покажи милость, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели намъ на того Петра Наумова въ томъ дати свой царской судъ и управу, а бою нашему и безвечью—что ты государь укажешь! Царь государь, смилуйся пожалуй!

Выписано изъ переводовъ кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека, что писалъ къ Василью зъ дороги, и изъ отписокъословъ князя Олександра Засѣкина съ товарыщи.

Писалъ къ Василью кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: велено его до Казани проводить Петру Наумову и велено въ Касимове полону купити, и Петръ въ Касимове съ посломъ ни одново дни не мешкалъ, и полону и юфтей телятинныхъ купить не далъ, и въ дороге съ нимъ Петръ ни одново часу вмѣсте не ѣхалъ, и корму на восмъ день вина и меду, и барановъ, и всяково съестново не далъ, и отъ тово дни корму убавливалъ и давать не велѣлъ, и бараны въ Казани Петръ продавалъ, и такіе ему чести не учинили, какъ Аббасъ шахъ государевымъ посломъ честь чинитъ.

Да писалъ Аббасъ шаховъ дворянинъ Акмаметь кизылбашского къ Аббасъ шаха хъ купчинѣ, которой нынѣ на Москвѣ, про Петра про Наумова тожъ, что и посолъ писалъ къ Василью; а купчина бъ о томъ билъ челомъ Василью, чтобъ Василей то известилъ государю. Да велѣлъ ему купить юфтей.

Перкулы бекъ пишетъ хъ купчине жъ, чтобъ ему ранѣе за нимъ ѣхать и купить на шаха полону да шубъ, да толко поволятъ, и ему бы купить напсырей, а шахъ ему за то велитъ деньги заплатить.

Писали ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. послы князь Олександро Засѣкинъ съ товарыщи: написано у нихъ въ росписи къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, и та однорядка къ нимъ не прислана. Да послано было съ послы, по запросу, къ Аббасъ шаху 2-и суды винные съ трубами и съ таганы, и тѣ суды потонули на Волге. Да говорилъ имъ въ Казани кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: велено ему дать въ Казани 40 вѣдръ вина да 40 чети солоду, и ему того не дано. А въ Казань о томъ указъ не посылывалъ, что послу дать 40 вѣдръ вина да 40 чети солоду, велѣно къ Аббасъ шаху послать 200 вѣдръ вина, и то вино и послано.

Бьютъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Темиръ Засѣтцкой да подъячей Петръ Даниловъ, да толмачь Петръ Муратовъ. Послано было напередъ ихъ въ Нижней Новгородъ рухлядь ихъ и запасы, и та ихъ рухлядь и запасы въ Нижнемъ погорѣли, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Астороханн своихъ государевыхъ запасовъ муки ржаной и сухарей и вина, какъ государю Богъ известитъ.

О запасе жъ бьютъ челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю в. Р. кречетники Богданъ Марковъ съ товарыщи 3 человѣки: потонули у нихъ на Волге суды ихъ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своихъ государевыхъ запасовъ, какъ бы имъ съ людьми своими прокормитца.

Государю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шерановъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году генваря въ 30 день писано, государь, отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, съ соратовскимъ жильцомъ съ Васильемъ Чулковымъ, что, государь, писалъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ своихъ грамотахъ къ твоему государеву печатнику и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову да къ переводчику къ Вельямину Степанову, что, государь, многіе у него товары поимали на Москвѣ

переводчикъ Степанъ Полухановъ и толмачи, и приставы, и относили въ боярскіе дворы, а денегъ, государь, имъ за тѣ товары не платили, и имъ, государь, въ томъ нужа великая. И намъ бы, холопемъ твоимъ, роспросити себѣ тайно посла Перкулы бека, сколько какихъ товаровъ у него поимали переводчикъ Степанъ Полухановъ или толмачи и приставы, и хто, государь, имянемъ, сколько какихъ товаровъ поимали порозни, и въ чьи дворы относили, и на колько хто цепою какихъ товаровъ взялъ и въ чей дворъ отнесъ, и за колько товаровъ деньги платили и за колько хто не платилъ, и какая, государь, имъ въ чомъ нужа и бесчестье и убытки учинились. А роспросити бъ, государь, и провѣдати себѣ тайно, чтобъ ему незнатно было, а не покрыти бъ, государь, ни по комъ. А роспрося про то подлинно, отписати къ тебѣ къ государю къ Москве наскоро тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣти, государь, отписку отдати твоему государеву діяку Ѳѳонасью Власьеву, а одиолично бъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, розвѣдати у него и у дворянъ шаховыхъ, и у ихъ людей накрепко, и не покрыти бъ, государь, ни по комъ, чтобъ тебѣ государю про то было вѣдомо, и письмо бъ, государь, подлинное у него взявъ, къ тебѣ къ государю прислати, чтобъ тебѣ государю про то было вѣдомо вскоре. И мы, холопи твои, посла Перкулы бека и шаховыхъ дворянъ, и ихъ людей про то роспрашивали тайно. И посолъ, государь, Перкулы бекъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: взялъ де, государь, у него переводчикъ Степанъ Полухановъ товаровъ въ цѣну камокъ и дороговъ, и киндяковъ всего въ дватцатеромъ. а одна де, государь, камка изъ тѣхъ камокъ у Степана Полуханова пропала, а того, государь, намъ, холопемъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ не сказалъ, сколько порознь камокъ и дороговъ и киндяковъ, и что имъ цена, а не доплатилъ де, государь, Степанъ Полухановъ за тѣ товары всего пятинатцати рублевъ. А того, государь, посолъ Перкулы бекъ сказалъ не вѣдаетъ: себѣ ль Степанъ Полухановъ тѣ товары ималъ, или хъ кому относилъ. А нужа де, государь, ему была и убытки учинились въ томъ, что, государь, приставъ его Петръ Благово и переводчикъ Степанъ Полухановъ въ торговле имъ воли не дали: день де, государь, торговать велятъ, а другой не велятъ. И торговымъ де, государь, людемъ дорогихъ товаровъ казати имъ не велѣли, а у нихъ де, государь, ихъ товаровъ покупати не велѣли. И купилъ де, государь, онъ, Перкулы бекъ, у торговыхъ людей втай две лисицы черныхъ, а далъ де, государь, онъ за тѣ лисицы тритцать киндяковъ, по рублю киндякъ. И свѣдавъ де, государь, про то Петръ Благово да переводчикъ Степанъ Полухановъ тѣ у него

лисицы отпели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустити съ Москвы, и Петръ ден Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ кипдяки, измявъ. И опъ де, государь, тѣ кипдяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволилъ ему покупати по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полопу ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгороде кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть денъ никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячю рублевъ въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопемъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подкленвъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдати твоему государеву діяку Ооонасью Власьеву.

На адресъ: 109 г. февраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

(Листъ 138.) فصلاً بالخير

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کمتر ین درکاه پیر قلی ایلچی بعرض نواب جمجاه انجم سپاه خورشید کلاه جمشید صولت کیکاوس درایت مشتری طلعت اول آنکه نواب عالم پناه بدین کمترین شفقت نموده بودند که درشهر مسکاو بازار دهند و هر متاعی که خواهیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلماج و بیار ریش سفید یك روز بازار می دادند و ده روز دیکر نمیدادند و همه روزه به بازار خود می رفت و به اهل بازار قدغن می نمود که متاع خوب به ایلچی و بمردم ایلچی ننمایند و نفروشند و متاع اورا نخرند و آن روز که خود به بازار نمی رفت یوسف دیلماج را می فرستاد که بدین طریق قدغن می نمود و روباه سیاه را در کل قدغن نموده بود که به مردم این کمترین ننمایند و دو روباه سیاه پنهان ازو بمبلغ سی صوم خریداری نموده بودیم و بعد از شش ماه استفان بخشی دیلماج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه را به بیعزتی تمام از دست ما کشیده بردند و دیگر بیست پارچه تلك و کیمخا و دارائی ازینجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و یك طاق کیمخاء اعلی را

[*na no.m*—تفصیل بیست پارچه که نزد استفان بخشی دیلماج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کیمخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده شش صوم شصت[1]) دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139)

و[2]) درمیانه انکار نموده قیمت نداد غرض که بواسطهء نفس شوم خود مبلغ یکهزار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیست استفان بخشی مذکور با نمود و دیگر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنك و دو عدد پالنك از سرکار پادشاه عالمپناه یارلغاش طلب نمودیم استفان بخشی و بیار گفت اند که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و با آنکه عرض نکرده بودند و با دروغ گفت اند و دیگر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خودرا به پادشاه جمجاه خورشید کلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارك پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبادا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیگر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیگر آنکه حکم شفقت نموده بودند که درخان کرمان غلام وکنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نگذاشت که یکنفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نگذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم وشش روز دیگر از علوفهٔ غازیان از کوسفند عرق وبال واز همه چیز برید ونداد و رفت وزبان او هم نیز با استفان بخشی یکی بود وتمامی تعلیم استفان بخشی بود که نان نمك پادشاه چشم ایشان را بگیرد ومبلغی که بموجب تمسك نزد وایین بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او گرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد ورفت و دیگر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانهٔ حاجی ترخان بودیم که در قلعهٔ سرطاو یخ بست وقشلاق درقلعهٔ مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

---

[1]) Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персидское شش ?

[2]) Этотъ и лишній.

قلعهٔ مذکور قلعه باشی است علوفهٔ که بدین کمترین وغاریان مقرر نموده‌اند یك روز مید هد وده روز دیکر نمی دهد واز بازار خریداری نمودن را نیز قدغن می نماید که به غازیان خوراك نفروشند عوض بال وعرق آب عدیل مید هد و یك شب مردم قلعه را بر سر غازیان ریخته پنج شش نفر غازیان را زخمدار کردند و دو ماه جفاء کشیدن به من پادشاه نمردند و دیکر خرسی که شفقت شده بود تصدق پادشاه شد فرق مبارك پادشاه ظل آله بسلامت بوده باشد آمین و یا رب العالمین امه الاعلی درست[1]).

(Листъ 138). „Помолясь, изложимъ по порядку [2]).

Государь высокостепенный и высокосанный!

Докладъ ничтожнаго слуги дворца Пиръ-Кули посла государю могущественному какъ Джемъ, обладателю войскъ какъ звѣзды безчисленныхъ, солнцекороннному, крѣпкому какъ Джемшидъ, свѣдущему какъ Кейкаусъ, красивому какъ Меркурій—вопервыхъ: государь, прибѣжище міра, сему ничтожнѣйшему милость оказали, что въ городѣ Москвѣ (намъ) „будутъ давать базаръ“, и всякій товаръ, какой пожелаемъ, будемъ покупать; а Ист-фанъ Б-хши, толмачъ, и Б-ярь [3]) староста („бѣлобородый“) одинъ день „давали базаръ“, а десять дней „не давали“, и каждый день онъ самъ ходилъ на базаръ и людямъ базарнымъ наказывалъ, чтобы хорошаго товара послу и пословымъ людямъ не показывали и не продавали, и его товара не покупали; и въ тотъ день, когда самъ на базаръ не ходилъ, Іосифа толмача посылалъ, который такимъ же образомъ наказывалъ; а черныхъ лисицъ всецѣло наказалъ, чтобы людямъ сего ничтожнѣйшаго не показывали; и двухъ черныхъ лисицъ тайно отъ него на сумму 30 „сумъ“ мы купили, и черезъ шесть мѣсяцевъ Ист-фанъ Б-хши толмачъ и Б-ярь С-р-х [4]) узнали и тѣ двѣ штуки черной лисицы, съ полнымъ непочтеніемъ у насъ вырвавъ (отнявъ), унесли. Затѣмъ двадцать штукъ матерій „талькъ“ и „кимха“, и „даран“ онъ у меня взялъ (съ условіемъ), что заплатитъ стоимость; и черезъ шесть мѣсяцевъ за все отдалъ полцѣны, а одну

[1]) Современнаго перевода въ дѣлѣ не имѣется. Прилагаемъ переводъ, сдѣланный В. А. Жуковскимъ.

[2]) Даемъ вольный переводъ этой странной для начала персидскаго письма фразы.

[3]) Чертами обозначены гласныя, въ словахъ не выраженныя. Должно быть Истифанъ (Степанъ), Бахши, боярь (боярин).

[4]) Серхъ (Сергѣй)?

штуку „талькъ“ наивысшаго сорта [*на полѣ*: роспись двадцати штукамъ матерій, которыя у Ист-фанъ Б-хши толмача, за которыя онъ не уплатилъ стоимости, всего 16 „сумъ“: „кимха“ три штуки — 7 „сумъ“; „талькъ“, за которую совсѣмъ не уплатилъ стоимости — 6 „сумъ“; „дараи“ и „кадакъ“ двѣнадцать штукъ — 3 „сумъ“] — (листъ 139) отрицалъ и стоимости не уплатилъ, словомъ: своею злосчастною особою на сумму 1000 „сумъ“ въ куплѣ и продажѣ добру государеву нанесъ ущербъ; и всѣ виды непочтенія, какіе есть, сказанный Ист фанъ Б-хши намъ оказалъ. Затѣмъ два почетныхъ платья (?) [1]), два ружья и двѣ пары сапогъ отъ господина государя прибѣжища міра просили мы, какъ высочайшей награды; Ист-фанъ Б-хши и Б-яръ сказали, что „мы-де доложили, милостиво даровано“, и все таки не дали; можетъ быть, они не доложили и намъ сказали ложь. И было желаніе у насъ при послѣднемъ свиданіи (представленіи) (эти) дѣла наши доложить государю могущественному какъ Джемъ, солнцекоронному, но такъ какъ благословенное здоровье государя было не въ порядкѣ, доложено не было, дабы не стало это „пылію удученія сердца“, а теперь (сей ничтожнѣйшій) счелъ необходимымъ доложить. Затѣмъ при представленіи нѣсколько штукъ „зубовъ“ милостиво пожаловано было, ихъ также не дали. Затѣмъ (государь) милостиво разрѣшили намъ въ Ханъ-К-рманѣ покупать рабовъ и рабынь, а Б-яръ староста („бѣлобородый“), сопутствовавшій намъ, запретилъ и не дозволилъ намъ купить ни одного раба и рабыни, и въ Муранѣ также не дозволилъ намъ купить ни одной пары „телятинъ“, и черезъ шесть дней изъ корма борцевъ за вѣру — барановъ, водки и меду — и всего урѣзалъ и не далъ и ушелъ, и языкъ его былъ съ (языкомъ) Ист-фанъ Б-хши одинъ, и все было наущеніе Ист-фанъ Б-хши: хлѣбъ-соль государя да поразитъ очи ихъ! И относительно суммы, которая по росписи была у Воина (за Воиномъ), было приказано, чтобы сказанный Б-яръ, взявши съ наслѣдника его, передалъ (сему) ничтожнѣйшему, и её онъ не отдалъ и ушелъ. Затѣмъ докладываетъ (сей ничтожнѣйшій), что вмѣстѣ съ послами, ясно объясняющими и красноговорящими, отправлялись мы съ полной поспѣшностью въ Астрахань, какъ въ крѣпости Саратовѣ замерзла рѣка, и зимовка приключилась

[1]) Отчетливо написанное въ оригиналѣ слово كروكه не находится ни въ персидскихъ, ни въ турецкихъ словаряхъ. Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь обязательно о платьѣ, на что указываетъ слово ثوب въ значеніи штуки, то мы при переводѣ остановились на тур. كركه „почетная одежда“, какъ ближе всего подходящемъ къ كروكه по начертанію словѣ. Можетъ быть, здѣсь кроется также тур. كورك „шуба“.

въ сказанной крѣпости: таково было опредѣленіе Божіе. И человѣкъ, который въ названной крѣпости начальникъ, кормъ, который назначили (государь) сему ничтожному и борцамъ за вѣру, одинъ день даетъ и десять дней не дастъ, и съ базара покупать также запрещаетъ и наказываетъ, чтобы борцамъ за вѣру снѣди не продавали; вмѣсто меда и водки дастъ чистую воду. Затѣмъ жителей крѣпости онъ ночью напустилъ на борцевъ за вѣру, и они 5—6 человѣкъ борцевъ за вѣру поранили. За два мѣсяца испытанія мученій, при счастливомъ дѣйствіи попеченій государя, они не умерли.

Затѣмъ медвѣдь, который милостиво былъ пожалованъ, околѣлъ. Благословенная глава государя, тѣни Божіей, да будетъ въ здравіи! Аминь, и о Господи міровъ, и приказъ его превысокъ! Вѣрно".

Переводъ съ кизылбашсково посла Ширкулы бега къ кизылбашскому купчине.

Купчине Магметъ Агѣ много много поклонъ. После слово то: послалъ есми къ тебѣ другую грамоту, что замерзли мы па Саратове и тутъ зимовали, и какъ ледъ пройдетъ, и мы хотимъ вскоре ѣхать въ Асторохань, а вы бы вскоре жъ дѣло свое соверша, ѣхалъ къ намъ, и мы бы ѣхали вмѣсте. Да купилъ бы ес(и) соболей съ тысячю, а я къ тебѣ о томъ приказывалъ многижда, и ты бъ того не учинилъ. что тебѣ не купить, и будетъ попачяешься, что въ той покупке тебѣ убытокъ будетъ, и ты не опасайся: шахово величество тебѣ велитъ заплатить съ лишкомъ. Да приказывали есмя тебѣ о Шахъ Кулы бегове дѣле и о томъ дѣле много приказывать нѣчево, и самъ бы еси тѣмъ промысливъ, да орловыхъ хвостовъ одилично бы еси купилъ. сколько мочно добыть, хотя иные и не красные, а одилично бъ еси порадѣлъ, чтобъ тебѣ насъ не остать, а мы день и ночь объ васъ стоимъ на молитве.

Внизу приписка: А прямая отдана купчине грамотка послова. А съ челобитной переводъ у Ооонасья. Писалъ переводъ Саръ Вельямин.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 6 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю изъ Казани съ Петромъ Приклонскимъ, что присылалъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Казани кизылбашской посолъ Неркулы бекъ дворянина шахова Вели агу, а говорилъ, государь, намъ Вели ага отъ посла Неркулы бека, что пожаловалъ ты, государь, Аббасъ Шахова кречетника Булатъ бека, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде изъ своей государевы казны

пятнатцать рублевъ денегъ, въ тѣхъ, государь, денегъ мѣсто, что было ему взяти на Вонне Опичкове, и грамота де твоя государева о тѣхъ деньгахъ въ Нижней Новгородъ къ воеводе и къ діяку послана, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано, а къ намъ, холопемъ твоимъ, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ о тѣхъ деньгахъ присылаетъ всегда, и кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопемъ твоимъ, о томъ говоритъ, а твой государевъ указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, о тѣхъ деньгахъ оевраля по 9-е число не бывалъ. Да генваря, государь, въ 23 день присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, что, государь, посланъ былъ съ нимъ отъ тебя государя къ Аббасъ шаху медвѣдь, и тотъ у него медвѣдь умеръ. Да говорилъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, чтобъ ты великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь в. Р. пожаловалъ его, велѣлъ ему дать медвѣдя.

На адресѣ: 109-го. оевраля въ 28 д(ень) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Отъ царя и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да діяку нашему Ивану Нѣлову. Посланы въ Астарахань съ астораханскимъ вожомъ зъ Безсонкомъ Давыдовымъ ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи грамоты въ мешечке въ алтабасномъ запечатаны, ярлыкъ на харатіѣ, письмо татарское, да двѣ грамоты писаны немецкимъ письмомъ, запечатаны, а велѣли имъ тѣ грамоты отдать князю Олександру Засѣкину съ товарыщи. И какъ ся наша грамота придетъ, и вожъ Безсонко тѣ грамоты привезетъ, а князь Олександръ будетъ Засѣкинъ съ товарыщи изъ Астороханн уѣхали, а кизылбашской купецъ Магметъ въ Астороханн будетъ, и вы-бъ тѣ грамоты, взявъ у вожа у Безсонка, велѣли у себя быти Аббасъ шахову купчинѣ Маматю въ діячьей избѣ и говорили ему, что тѣ грамоты отъ нашего царского в. съ Москвы присланы къ вамъ въ Астороханъ, а къ нашему царскому величеству прислалъ ихъ Руделфъ цесарь зъ гонцомъ своимъ съ Михайло Шелемь, а писалъ къ нашему царскому в. Руделфъ цесарь въ своей грамоте, чтобъ нашему царскому в. тѣ грамоты дослати къ Аббасъ шахову величеству. И наше царское в. тѣ грамоты послали было къ посломъ нашимъ ко князю Олександру Засѣкину съ товарыщи, и князь Олександро съ товарыщи изъ Астороханн уѣхали, и наше царское в. тѣ грамоты Руделоа цесаря къ Аббасъ шахову в. велѣли послати съ нимъ Магметемъ, и какъ будешь у Аббасъ шахова в., и ты бы тѣ грамоты отдалъ Аббасъ шахову величеству.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. князю Александру Оедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да діаку Ивашкѣ Шарапову. Посланы къ вамъ съ астарахапскимъ вожомъ съ Безсономъ Давыдовымъ грамоты въ мешечке въ алтабасномъ запечатаны, ярлыкъ на харатье, писмо татарское, да две грамоты писаны неметцкимъ письмомъ, за печатьми. И какъ къ вамъ тѣ грамоты вожъ Безсонко приве(зе)тъ, и вы бъ тѣ грамоты, у него взявъ, везли съ собою въ Кизылбаши. И какъ, дастъ Богъ, придете въ Кизылбаши и на посольстве будете у Аббасъ шаха, и вы бъ после посольства тѣ грамоты отдали Аббасъ шаху, а говорили бъ есте, что тѣ грамоты присланы отъ нашего царского величества съ Москвы къ вамъ въ дорогу въ Асторохань, а къ нашему царскому величеству прислалъ ихъ Руделфъ цесарь съ гонцомъ своимъ съ Михайломъ Шелемъ, а писалъ къ нашему царскому величеству Руделфъ цесарь въ своей грамоте, чтобъ нашему царскому в. тѣ грамоты послати къ нему къ Аббасъ шахову в. И наше царское в. тѣ грамоты послали съ вами тотчасъ, не задержавъ. А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ вамъ говори(ть), что посолъ его Несиъ Алѣй, которой ныне у цесаря, на Москвѣ у насъ задержанъ, и вы бъ противъ того говорили: то посолъ его писалъ не гораздо: задержанья ему на Москвѣ не было нисколько, по нашему царскому указу для Аббасъ шахова в., а отъ нашіе отчины царства Астороханского до Москвы даваны ему подводы и кормы въ дороге довольны и на Москвѣ даваны довольны. А какъ на море караблено(й) ходъ учалъ быти, и наше царское в. тотчасъ его велѣли отпусти(ть) къ цесарьскому в. моремъ въ кароблѣ. А до морской пристани были ему подводы жъ и кормы довольны.

Лѣта 7109-го майя въ 6 день по государеву цареву и в. князя Бориса Оедоровича в. Р. указу память Василью Смягину: доправити ему на татарскомъ переводчике на Степане Полуханове, за камки да за дороги, да за кинджяки, что онъ ималъ у кизылбашского Аббасъ шахова посла у Перкулы бека, а денегъ за нихъ не платилъ, шездесятъ рублевъ. А доправя тѣ деньги, принести въ посольской приказъ къ діаку къ Ооонасью Власьеву, и тѣ деньги по государеву указу отошлютъ къ Аббасъ шахову послу къ Перкулы беку въ Астарахань.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому, да діаку Ивашкѣ Шарапову. По нашему указу посылавъ съ Москвы въ приставехъ до Казани, провожать кизылбашского посла Перкулы бека, Петръ Наумовъ, а велѣно ему по нашему наказу ѣхати съ посломъ вмѣсте,

и кормы ему велѣно давати по нашему указу довольны, и нигдѣ ему отставати не велено, и береженье и почесть ему велѣно во всемъ чинити. Да пожаловали есмя послу Перкулы беку, повелили есмя, дорогою ѣдучи, по городомъ, въ Касимове полону купити и въ Муроме, и въ Нижнемъ Повѣгороде кожъ ювтей купити, и нашъ указъ по тѣмъ городомъ о томъ посланъ, и у Петра въ нашемъ наказе писано. И исъ Казани писалъ кизылбашской Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ къ Москве къ печатнику нашему и посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову, что Петръ де съ нимъ въ Касимове ни одново дни не мешкалъ, и полону, и ювтей телятинныхъ купить не далъ, и въ Муроме и въ Нижнемъ ювтей ему Петръ купити не далъ же, и въ дороге съ нимъ Петръ ни одново часу вмѣсте съ нимъ не ѣхалъ, и корму на восмь день, вина и меду и барановъ и всякого съѣсного не далъ, и корму убавливалъ и давать не велѣлъ, и бараны въ Казани Петръ продавалъ, и безчестье ему Петръ чинилъ. И мы ныне Петра Наумова велѣли послати къ вамъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ пріѣдетъ. и вы бъ кизылбашскому послу Перкулы беку и дворяномъ шаховымъ велѣли быти къ себѣ на съѣзжей дворъ или на судно, смотря по тамошнему дѣлу, и говорилъ бы послу ты, князь Олександръ, отъ нашего царского величества рѣчь по нашему царскому в. указу: Посыланъ съ нимъ, съ посломъ, съ Москвы до Казани въ приставехъ Петръ Наумовъ, а велѣно ему ѣхати съ нимъ вмѣсте, и кормы давати довольны и береженье и почесть ему во всемъ дли Аббасъ шахова в. велѣно чинити, и намъ великому государю вѣдомо учинилось исъ письма его Перкулы бекова, что Петръ Наумовъ дѣлалъ не по нашему наказу, дорогою съ нимъ вмѣсте не ѣхалъ и въ Касимове ни одново дни не мешкалъ, и полону и ювтей въ Касимове и въ Муроме, и въ Нижнемъ купити не далъ, и корму не додавалъ, и чести ему никоторые не учинилъ. И нашего царского величества приказные люди о томъ Петра допрашивали и сыскивали, и Петръ билъ челомъ, а сказывалъ, что онъ такого безчестья ему, послу, ничего не дѣлывалъ: ѣдучи дорогою, ему, послу, почесть во всемъ чинилъ и береженье къ нему держалъ, и кормы ему давалъ сполна, и въ торговле ему давалъ повольность. И мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Оедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, брата своего великого государя Аббасъ шаха любячи, а его, посла, Перкулы бека жалуючи, Петру ни въ чемъ не вѣря, опалу свою царскую на него положили. И ныне посланъ къ нему, къ послу, головою. И велѣли его передъ нимъ бити батоги и вкинути въ тюрьму. А сказавъ ему

паше царское жалованье, велѣли передъ нимъ и передъ шаховыми дворяны бить Петра ботаги, а бивъ, велѣли посадить его въ тюрьму, чтобъ посолъ и дворяне то видѣли, и видя наше царское жалованье, не оскорблялся ни чѣмъ. А нашъ указъ, гдѣ Петру впередъ быть, посланъ въ Астарахань изъ казанского дворца. Да вы жъ писали къ намъ и кизылбашского Аббасъ шахова посла письмо прислали, и въ томъ его письмѣ написано, что поималъ у него на Москвѣ переводчикъ Степанъ Полухановъ камки и дороги и кипдяки, а денегъ за нихъ не заплатилъ. И вы бъ кизылбашскому послу наше царское жалованье сказали, что мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. его, посла, жалуючи, на переводчика на Степана опалу свою царскую положили и деньги на немъ за камки и за дороги, и за кипдяки по цепѣ, по его письму, велѣли, на немъ доправя, послати къ нему. А Степанъ билъ челомъ, а сказываетъ, что онъ послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за кипдяки, что у него взялъ, деньги за все заплатилъ. Да взяли бъ есте въ Астарахани у боярина нашего и у воеводъ, у князя Ѳедора Ондрѣевича Погодкова да у Осипа Тимофѣевича Плещѣева шездесятъ рублевъ, да тѣ деньги отдали кизылбашскому послу Перкулы беку за камки и за дороги и за кипдяки, что у него взялъ безъ денегъ Степанъ. А къ боярину, ко князю Ѳедору Ондрѣевичю и къ Осипу Тимоѳѣичю отъ насъ о томъ писано. А въ тѣхъ денегъ мѣсто тожъ число возьмутъ долгъ (?) на Степане на Полуханове въ нашу казну въ казанской дворецъ на Москвѣ. А отдали бъ есте послу тѣ деньги въ тѣ поры, какъ Петра передъ нимъ велите бить батоги. А которого числа къ вамъ Петръ Наумовъ пріѣдетъ, и какъ послу по нашему указу рѣчь изговорите и деньги отдадите, и Петра въ тюрьму посадите, и что съ вами посолъ поговоритъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали подлинно въ посольской приказъ; а къ послу бъ есте береженье держали великое и почесть ему во всемъ чинили, и кормы ему давали довольны. Да писали есте къ намъ, что написано у васъ въ росписи къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, и та однорядка къ вамъ не прислана. И однорядка скорлатна, а на пей круживо низано великимъ жемчюгомъ, послана къ вамъ; и будетъ съ тою однорядкою застанетъ въ Казани боярина князя Ѳедора Ондрѣевича Погодкова, и однорядка велѣно отдати князю Ѳедору, а онъ еѣ отдастъ вамъ; а будетъ князь Ѳедора въ Казани не застанетъ, и та однорядка велѣно послати къ вамъ изъ Казани боярину князю Ивану Ивановичю Голицыну съ товарыщи на казенныхъ судѣхъ, что отпущены съ Москвы, съ кѣмъ пригоже. А какъ ее пришлютъ къ вамъ, и вы бъ еѣ, однорядку, взяли,

и осмотря, положили єѣ вмѣсте съ нашею посылкою. Да писали сесте къ намъ, что посланы были къ Аббасъ шаху, по запросу посла его Перкулы бека, двои суды винные съ трубами и съ таганы, и тѣ суды потопули на Волге. И мы ныне послали другіе суды винные двои съ трубами и съ покрышками, да таганъ. И вы бъ тѣ суды отдали кизылбашскому послу Перкулы беку по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 маія въ 10 день.

Помѣта: Послана с-Ивапомъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да діаку нашему Олексѣю Шапилову. Написано въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарыщи отъ насъ въ посылке къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, а съ ними она, какъ они поѣхали съ Москвы, не послана. И ныне послана однорядка скорлатна червчата, на ней круживо низано жемчюгомъ великимъ, съ Иваномъ Протопоповымъ. Будетъ боярипъ нашъ князь Оедоръ Ондрѣевичь Ногодковъ исъ Казани ещо не уѣхалъ, и ему та однорядка велѣно отдати боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, а онъ єѣ отдастъ въ Астарахани князю Александру Засѣкину съ товарыщи. А будетъ князь Оедоръ исъ Казани уѣхалъ до сей нашей грамоты, и Ивану Протопову однорядка велѣно отдати вамъ, а вы єѣ сошлите въ Астарахань ко князю Александру съ товарыщи на нашемъ на казенномъ судпѣ, которые отпущены съ Москвы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и однорядку Иванъ Протоповъ привезетъ, а боярипъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Ногодковъ исъ Казани уѣхалъ до его пріѣзду, и вы бъ тое однорядку, у Ивана у Протопопова взявъ, осмотря, и нашу грамоту, что писана въ Астарахань къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да къ Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да грамоту ко князю Александу съ товарыщи, послали исъ Казани въ Астарахань на казенныхъ судѣхъ, которые отпущены съ Москвы съ астараханскими жильцы, чтобъ єѣ довести здорово. А велѣли нашу грамоту и однорядку отдати князю Олександру съ товарыщи. Да с-Иваномъ же съ Протопоповымъ посланы двои суды винные съ трубами, да таганъ, а послати ихъ ко князю Олександру жъ съ товарыщи, а онъ ихъ отдастъ Аббасъ шахову послу Перкулы беку. И вы бъ тѣ суды и съ трубами, и тяганъ у Ивана велѣли жъ взяти и послали въ Астарахань ко князю Олександру съ товарыщи, а ко князю Олександру съ товарыщи о томъ отъ насъ писано. А Ивана бъ есте исъ Казани отпустили къ намъ къ Москве. А которого числа

Иванъ Протопоповъ въ Казань пріѣдетъ и заѣдетъ ли князя Ѳедора въ Казани, или уѣхалъ до него, а грамоты и опорядку возьмете у него вы, и суды, и съ кѣмъ пошлете, и которого числа, и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го маія въ 10 день.

Внизу: с-Иваномъ съ Протоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да діаку нашему Олексѣю Шапилову. По нашему указу посланъ въ Астарахань Петръ Суворовъ сынъ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ въ Казань будетъ до сей нашіе грамоты не бывалъ, или пріѣхалъ, а исъ Казани еще не поѣхалъ, и вы бъ его тотчасъ исъ Казани велѣли послати въ Астарахань, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, а велѣли ему съ нимъ ѣхати въ Астарахань наспехъ, чтобъ ему застати въ Астарахани кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека и велѣли Петра отдать князю Олександру Засѣкину съ товарыщи. А которого числа Петръ Наумовъ въ Казань пріѣдетъ и которого числа пошлете его въ Астарахань и съ кѣмъ имянемъ, или будетъ онъ уѣхалъ исъ Казани до сей нашей грамоты, и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го мая въ 9 д(ень).

На оборотѣ: послана с-Ивапомъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Александръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской Аббазъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Астарахань пріѣдутъ, и вы бъ велѣли дати князю Александру съ товарыщи шездесятъ рублевъ денегъ изъ нашихъ изъ астараханскихъ доходовъ, а имъ тѣ деньги по нашему указу велено дати кизылбашского Аббасъ шахову послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за кипдяки, что у него взялъ на Москвѣ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, а денегъ за нихъ ему не платилъ. А въ тѣхъ денегъ мѣсто шездесятъ же рублевъ, по нашему указу, возьмутъ въ нашу казну на Москвѣ въ казанской дворецъ на Степанѣ Полухановѣ на Москвѣ. А какъ тѣ деньги дадите князю Александру съ товарыщи, и вы бъ о томъ къ намъ велѣли отписати къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 10 день.

На оборотѣ: с-Иваномъ же.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. боярину нашему князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову. Написано въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарыщи отъ насъ въ посылке къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, а съ ними она въ тѣ поры, какъ они поѣхали съ Москвы, не послана, и нынѣ послали есмя однорядку скорлатну, а на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, къ тебѣ с-Иваномъ Протоповымъ, а ты сѣ велишь отдать князю Александру Засѣкину съ товарыщи. Да въ Астарахань с-Иваномъ же посланы наша грамота къ тебѣ, боярину нашему и воеводе, да къ Осипу Тимоѳѣевичу Плещѣеву, да грамота жъ ко князю Александру съ товарыщи, да двои суды винные съ трубами, да таганъ, а они тѣ суды и таганъ отдадутъ кизылбашскому послу Перкулы беку. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и наши грамоты, и однорядку Иванъ Протопоповъ привезетъ, и ты бъ наши грамоты и однорядку у него взялъ, осмотря, да тое нашу грамоту, что подписана ко князю Александру съ товарыщи и суды винные и тыганъ велѣлъ взяти, да тое однорядку устроилъ бы еси у себя, чтобъ тебѣ сѣ довести здорово. А какъ придешь въ Астарахань, и ты бъ тое однорядку велѣлъ отдати князю Александру съ товарыщи самъ, а грамоту, что писана къ нимъ, и суды винные съ трубами и таганъ велѣлъ отдати князю Александру жъ съ товарыщи. А которого числа Иванъ къ тебѣ съ однорядкою пріѣдетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ с-Иваномъ же, а отписку велѣлъ отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 10 день.

Помѣта: с-Иваномъ же.

Лѣта 7109-го маія въ 10 д(ень) по государеву цареву и в. кн Бориса Ѳедоровича в. Р. указу память Ивану Протопопову. Ѣхати ему въ Казань для того: послана съ нимъ государева ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамота да однорядка скорлатна, на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, къ боярину ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову, да две грамоты въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Иваповичю Голицыну да къ Василью Кузьмину, да къ діаку къ Олексѣю Шаплову, да двѣ грамоты въ Астарахань къ боярину жъ ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да къ Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да двѣ грамоты ко князю Александру Засѣкину, да къ Темирю Засѣтцкому, да къ діаку къ Ивашкѣ Шарапову. Да съ нимъ же посланы двои суды винные съ трубами да таганъ, а послать ихъ ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи, а они ихъ отдадутъ кизылбашскому послу Перкулы беку. И Ивану ѣхати въ Казань, не мешкая нигдѣ, и вести однорядка бережно, чтобъ отнюдь никакимъ

обычеемъ еѣ не испортити ничемъ. А какъ пріѣдетъ въ Казань, а боярин князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Ногодковъ исъ Казани ещо до его пріѣзду въ Астарахань не поѣхалъ, и Ивану государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоты и однорядка отдати боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, да государева грамота, что писана ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи и суды винные отдати ему, боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, а онъ сѣ и суды велитъ отдати князю Александру съ товарыщи въ Астарахани, а отдавъ и взявъ у него о томъ ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отписку, ѣхати къ Москве. А будетъ князь Ѳедоръ уѣхалъ исъ Казани до его пріѣзду, и Ивану государевы грамоты и однорядка отдати въ Казани боярину и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Кузьмину, да діаку Олексѣю Шапилову. Да и суды винные и съ труба(ми) и тяганъ отдати имъ же, а отдавъ и взявъ у нихъ о томъ ко государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отписка, ѣхати къ Москве, а пріѣхавъ, явитись и отписка отдати въ посольскомъ приказе.

Помѣта: Всѣ посланы с-Ивапомъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ноготкову да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да дьяку нашему Ивану Неѣлову. Билъ намъ челомъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Булатъ бекъ, а сказалъ: взяти ден ему на Войпе Опичкове за камки и за дороги, и за шелкъ недоплаты пятпатцать рублевъ. И по нашей грамоте велѣно было тѣ деньги въ Нижнемъ доправить Войповы жены Опичковы на людехъ и на крестьянехъ. И Войнова жена била намъ челомъ, а сказала, что тѣ деньги на муже еѣ взяты въ Асторохани въ нашу казну, и намъ бы еѣ пожаловати велѣти тѣ деньги, въ Асторохани сыскавъ въ приходныхъ книгахъ, отдать Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку; а въ Нижнемъ на ней тѣхъ денегъ править не велѣти. И о тѣхъ деньгахъ писано отъ насъ въ Астарахань ко князю Ивану Ситцкому да къ тебѣ Осипу со княземъ Александромъ Засѣкинымъ съ товарыщи, а велѣно тѣ деньги сыскать приходными книгами. Будетъ тѣ деньги на Войпе за Булатъ бековъ долгъ взяты, а ему не отданы, и тѣ деньги пятпатцать рублевъ велѣно отдати Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку. А будетъ на Войпе тѣ деньги не взяты, и въ тѣхъ денегъ мѣсто пятпатцать рублевъ Булатъ беку велѣно дать изъ нашіе казны изъ астороханскихъ доходовъ, да о томъ къ намъ отписать,—и та грамота у князя Олександра съ товарыщи на Волге утопула. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ велѣли (сыскать)

въ астороханскихъ въ приходныхъ книгахъ про тѣ деньги пятпатцать рублевъ: за Булатъ бековъ долгъ на Войне взяты ль? И будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове за Булатъ бековъ долгъ въ нашу казну взяты, а сму не отданы, и вы бъ деньги пятнатцать рублевъ отдали князю Олександру Засѣкину съ товарыщи, а онѣ деньги отдадутъ кречетнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне Оничковѣ не взяты, и вы бъ въ тѣхъ денегъ мѣсто велѣли дати кречетнику Булатъ беку пятпатцать рублевъ изъ нашіе казны изъ астороханскихъ доходовъ, да о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, и мы тѣ деньги велимъ взять на Москвѣ на Войпове женѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го мая въ 7 де(нь).

Помѣта: с-Иваномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Борпса Ѳедоровича в. Р. князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали естя къ намъ, что говорилъ вамъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Белутъ бекъ: велено деи было ему дати въ Нижнемъ за Воиновъ долгъ Оничкова пятнадцать рублевъ денегъ, и тѣхъ деи ему денегъ въ Нижнемъ не дано, и къ вамъ о томъ нашъ указъ не присланъ, и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить. И о тѣхъ деньгахъ послана наша грамота въ Асторохань къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ноготкову да къ Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да къ діаку къ Ивану Неѣлову, а велено имъ тѣ деньги Булатъ беку дать въ Асторохани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кречетнику Булатъ беку сказали, что ему тѣ деньги велѣно дати въ Асторохани, а въ Асторохани бы есте тѣ деньги, взявъ у боярина нашего и у воеводъ у князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова да у Осипа Плещѣева, да у дьяка у Ивана Неѣлова, отдали Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 7 день.

На оборотѣ: послана с-Иваномъ Протопоповымъ.

Государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Оленко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве въ помиочной росписи у насъ, холопей твоихъ, написано отъ тебя государя къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна съ парядомъ, и къ намъ, холопемъ твоимъ, однорядка не прислана, а псъ Казани мы, холопи твои, къ тебѣ государю объ ней писали съ Петромъ Приклопскимъ октября въ 6 день. Да что посланы были отъ тебя государя къ Аббасъ шаху кубы винные, и тѣ, государь кубы съ трубами и съ тоганы у насъ, холопей твоихъ, утопули, и къ

тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ кубахъ съ соратовскимъ пятидесятникомъ стрелецкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день. И апрѣля государь по 16 число объ однорядке и о кубахъ твой государевъ указъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, не бывалъ. А тѣхъ государь, кубовъ искали мы, холопи твои, безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ не сыскали, а нашли, государь, тогапъ одинъ. Да оєвраля, государь, въ 27 день писано въ твоей государеве грамотс къ намъ, холопемъ твоимъ, съ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: которые твои государевы грамоты указные въ Астарахань и на Терекъ о посольскихъ деньгахъ у насъ, холопей твоихъ, утопули, и отъ тебя, государя, къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посланы, и твои государевы грамоты до насъ, холопей твоихъ, о тѣхъ денгахъ не дошли. А кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопемъ твоимъ, о тѣхъ деньгахъ говоритъ всегда, что ты великій государь царь и в. князь Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. пожаловалъ его, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде пятпатцать рублевъ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что было ему взяти на Воине Оничкове, и ему де, государь, тѣхъ денегъ не дано. А приставъ, государь, Петръ Наумовъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что ему въ Нижнемъ Новѣгороде князь Ѳедоръ Звенигородцкой да дьякъ Василей Паповъ тѣхъ денегъ не дали. А къ тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ деньгахъ съ саратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день, да съ сотникомъ, государь, съ Васильемъ Смагинымъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о тѣхъ деньгахъ ноября въ 27 день.

На адресъ: 109 г. маія въ 26 день подалъ Василей Кукаринъ

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Оєвраля, государь, въ 27 день, писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ (*и проч.*). И какъ, государь, къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку велѣти быти у насъ, холопей твоихъ, у меня, у Олешки, на дворѣ и сказати, государь, ему, что писалъ онъ съ дороги твоего царского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава, на Петра Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юотей купити не далъ, и кормъ ему въ дороге и дворяномъ и ихъ людемъ давалъ не сполна. А какъ, государь, пришли мы, холопи твои, на Соратовъ, и онъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ о томъ же и жаловался

на пристава, на Петра Наумова, что ему полону и кожъ купити не поволилъ. И мы, холопи твои, писали къ твоему царскому величеству и по твоему царского величества указу за то на пристава, на Петра Наумова, твоя царская опала положена и казнь учинена. А полону и юотей твое ц. в. велѣлъ поволити купити Аббасъ шахову купчине Магметю, и будетъ, государь за ними купчина на веснѣ вскоре; а опъ бы Перкулы бекъ въ томъ не оскорблялся. Да что, государь, съ нами, холопи твоими, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ поговоритъ и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписати къ тебѣ къ государю с-ными съ твоими государевы дѣлы, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и посольскимъ дѣякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Ооопасью Власьеву. И мы, холопи твои, посылали къ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, чтобъ опъ съ нами, съ холопи твоими, виделся у меня, холопа твоего, у Олешки на дворѣ. И марта, государь, въ 8 день кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и съ шаховыми дворяны у насъ, холопей твоихъ, былъ—у меня, у Олешки, на дворѣ. И по твоей, государеве царской грамоте мы, холопи твои, послу Перкулы беку сказали, и посолъ, государь, Перкулы бекъ и Абассъ шаховы дворяне тебѣ великому государю на твоемъ государеве жалованье челомъ бьютъ. И говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: въ чемъ де мнѣ отъ пристава, отъ Петра Наумова, былъ и недостатокъ, и какъ де я, нынѣ слыша твое велпкого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, и я де и съ шаховыми дворяны всѣмъ сталъ полонъ. И слыша твое велпкого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне обрадовалися.

На адресѣ: 109 г. маія въ 26 день подалъ Василей Кукаринъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Иванецъ Голицынъ да Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте съ Иваномъ Протопоповымъ и прислана съ нимъ однорядка скорлатна червчата, на ней круживо и обрасцы низано жемчюгомъ великимъ, которая написана въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарыщи отъ тебя государя въ посылке къ Аббасъ шаху, а съ ними она съ Москвы была не послапа, а велепо, государь, ему тое однорядку отдати въ Казани боярину князю Федору Ондрѣевичю Поготкову, будетъ онъ изъ Казани не уѣхалъ, а князь Федоръ ее отдастъ въ Астрохани князю Александру

Засѣкину съ товарыщи; а будетъ, государь, боярин твой государевъ князь Федоръ исъ Казани уѣхалъ до твоей государевы грамоты, и у Ивана Протопопова однорядка велено намъ, холопемъ твоимъ, взять, осмотря, и твои государевы грамоты въ Астрохань къ боярину и воеводамъ ко князю Федору Ноготкову да къ Осипу Плещѣеву, да грамоту къ ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи велено послати въ Астрохань на твоемъ государеве казенномъ судне, которые отпущены съ Москвы съ астрохапскими жильцы, чтобъ тое однорядку довести здорово. И велѣти бъ, государь, тое однорядку и твою государеву грамоту отдати князю Александру съ товарыщи. Да с-Ивапомъ же, государь, Протопоповымъ присланы двои суды винные съ трубами да тагапъ, а велено ихъ послати ко князю Александру съ товарыщи, а ко князю Александру съ товарыщи о томъ отъ тебя, государя, писано. А Ивана, государь, Протопопова велено исъ Казани отпустити къ тебѣ, ко государю, къ Москве, да о томъ отписати къ тебѣ ко государю въ посольской приказъ. Да по другой твоей государеве грамоте велено Петра Наумова послати исъ Казани въ Астрохань тотчасъ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, чтобъ ему застати въ Астрохани кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека, и велено его отдати князю Александру Засѣкину съ товарыщи, да о томъ отписати же къ тебѣ, ко государю, въ посольской же приказъ. Да того жъ, государь, дни по твоему государеву указу присланы въ Казань съ Недаемъ съ Саламыковымъ нагайскіе мурзы, бекъ Маметь мурза Тепехматовъ княжой сынъ, да Асанъ мурза Исмаилевъ, да Темиръ мурза Шейдяковъ, да людей ихъ дватцать одинъ человѣкъ, да Ибреимъ мурзы да Махметъ мурзы Исуповыхъ два человѣка пословъ, Куюнъ да Исепъ, да съ Первымъ Ерапкинымъ присланы въ Казань черкаскіе мурзы Араскапъ мурза Алкасовъ, да черпого князя сынъ Казы мурза, да Шихъ мурзы Окуцкого братъ Смаилъ, да узденей ихъ и Мамстрюкова княжова сына десять человѣкъ, а велено, государь, ихъ отпустити исъ Казани въ Астрохань вмѣсте съ бояриномъ со княземъ Ѳедоромъ Опдрѣевичемъ Ноготковымъ, давъ имъ судно и кормщика, и гребцовъ, и кормъ отъ Казани до Астрохапи, въ колько имъ денъ мочно поспѣти. И Иванъ, государь, Протопоповъ съ однорядкою и съ суды съ винными, Адай Саламыковъ да Первой Ерапкинъ съ нагайскими и съ черкаскими мурзы, и Петръ Наумовъ пріѣхали въ Казань маія въ 18 де(нь), а боярин твой государевъ князь Федоръ Ноготковъ поѣхалъ исъ Казани до ихъ пріѣзду за два дни, маія въ 16 де(пь). И мы, холопи твои, у Ивана Протопопова, взявъ однорядку, осмотря, и твои государевы грамоты и суды винные въ Астрохань къ боярину и

воеводамъ ко князю Федору Ондрѣевичю да къ Осипу Тимофѣевичю да грамоту ко князю Александру Засѣкину съ товарыщи и Петра Наумова послали съ сыномъ боярскимъ зъ Даниломъ съ Веревкинымъ, а нагайскихъ и черкаскихъ мурзъ съ сыномъ боярскимъ, зъ Грязнымъ зъ Головачовымъ, того жъ дни наскоро, а велѣли, государь, Данилу Веревкину, доѣхавъ боярина князя Федора, однорядку скорлатну и твои государевы грамоты, которые писаны въ Астрохань, отдати боярину князю Федору. И ко князю Федору о томъ, мы холопи твои, писали, а съ Петромъ, государь, съ Наумовымъ Данилу велѣли ѣхати въ Астрохань на спехъ, днемъ и ночью, напередъ князя Федора, чтобъ ему застати въ Астрохани кизылбашьскихъ пословъ. А пріѣхавъ въ Астрохань, Петра Наумова и суды винные и твои государевы грамоты, которые писаны ко князю Александру съ товарыщи велѣли отдати князю Александру съ товарыщи для того, что твое государево казенное судно, которое отпущено съ Москвы съ астроханскими жильцы, маія по 18 число въ Казань не бывало. А Грязному, государь, Головачову съ нагайскими и съ черкаскими мурзами велѣли ѣхати зъ бояриномъ со княземъ Ѳедоромъ Ондрѣевичемъ вмѣсте. И кормъ, государь, нагайскимъ и черкаскимъ мурзамъ по твоему государеву указу и по росписи, какова прислана въ Казань за приписью твоего государева діяка Офонасья Власьева отъ Казани въ дорогу до Астрохани, счетчи на двѣ недѣли, маія съ 22-го числа по которое, государь, число имъ кормъ въ дорогу данъ съ Москвы, и питье дали сполна. Да и въ понизовные, государь, городы на Самаръ и на Саратовъ, и на Царицынъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писали, чтобъ Данилу Веревкину гребцовъ и провожатыхъ давали, смотря по вестямъ, а Грязному, государь, Головачову съ нагайскими и съ черкаскими мурзами велѣли провожатыхъ давати, докуды съѣдетъ боярина князя Федора Ноготкова, чтобъ имъ отъ воровъ и отъ казаковъ и отъ черкасъ пройти здорово и безстрашно. А Ивана, государь, Протопопова отпустили къ тебѣ ко государю маія въ 19 де(нь).

На адресъ: 109 г. іюнь въ 4 д. с-Иваномъ Протопоповымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 2 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ въ Астарахань, а бусы, государь, подъ насъ, холопей твоихъ, были не подѣланы и спасти бусные не готовы, а кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ и морскіе вожи и кормщики гилянцы намъ, холопемъ твоимъ, говорили, что ещо морской

ходъ не поспѣлъ. И какъ, государь, бусы подѣлали и спасти на бусы дали, и мы, холопи твои, хотѣли итти изъ Астарахани маія въ 31 день. И твоя царская грамота объ однорядке, что ты, государь, послалъ къ Аббасъ шаху, пришла къ намъ, къ холопемъ твоимъ, маія въ 28 день. А твой государевъ бояринъ и воевода князь Оедоръ Ондрѣевичь Ноготковъ по то число въ Астарахань не бывалъ, а пріѣхалъ іюня въ 1 день. И однорядку, что ты государь послалъ къ Аббасъ шаху, взяли мы, холопи твои, у твоего государева боярина и у воеводы у князя Ѳедора Ондрѣевича того-жъ числа, осмотривъ, и твою государеву посылку соболи и лисицы, просуша и переправя, и однорядку, государь, положили мы, холопи твои, съ твоею государевою посылкою. А суды, государь, винные хъ кизылбашскому послу къ Перкулы беку мы, холопи твои, отослали. А изъ Астарахани, государь, пошли мы, холопи твои, іюня въ 7 день. А Аббасъ шаховъ, государь, посолъ Перкулы бекъ хочетъ итти изъ Астарахани іюня въ 9 день. А жилъ, государь, кизылбашской посолъ въ Астарахани затѣмъ: ожидалъ съ Москвы Аббасъ шахова купчины Магметя. А мы, холопи твои, пошли изъ Астарахани напередъ кизылбашского посла для того, чтобъ, государь, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Астарахани не мѣшкалъ. А станемъ, государь, его ждать на морскомъ устье.

На адресъ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ съ Молвяниным.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 28 день твою государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоту да Петра Наумова, да двои суды винные съ трубами, да тоганъ привезъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, казанской жилецъ Данило Веревкинъ. А въ твоей государеве грамоте писано, что по твоему государеву указу посылапъ съ Москвы въ приставехъ до Казани провожать кизылбашского посла Перкулы бека Петръ Наумовъ. А велено ему по твоему государеву паказу ѣхати съ посломъ вмѣсте и кормы ему велено послу давати довольны по твоему государеву указу и нигдѣ ему отставать отъ посла не велено (*и проч.*). И ты, государь, Петра велѣлъ послати къ намъ, къ холопемъ твоимъ. И какъ твоя государева грамота къ намъ, къ холопемъ твоимъ, придетъ, а Петръ Наумовъ пріѣдетъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому послу Перкулы беку и Аббасъ шаховымъ дворяпомъ велѣти быти къ намъ, къ холопемъ твоимъ, на съѣзжей дворъ или на судно, смотря по здѣшнему дѣлу. И говорити бы, государь, послу мнѣ, холопу твоему, Олешке отъ твоего царского величества рѣчь, что по твоему царского величества указу

посылалъ съ нимъ, съ посломъ, съ Москвы до Казани въ приставехъ Петръ Наумовъ, а велено, государь, ему ѣхати съ нимъ вмѣсте и кормы давати довольны и береженье, государь, и почесть ему во всемъ для Аббасъ шахова в. велено чинити. И тебѣ великому государю вѣдомо учинилося исъ письма его Перкулы бекова, что Петръ Наумовъ дѣлалъ не по твоему государеву указу: дорогою съ нимъ вмѣсте не ѣхалъ, и въ Касимове ни одного дни не мешкалъ и полопу, государь, и юютей въ Касимове и въ Муроме, и въ Нижнемъ Новѣгороде купити не далъ, и корму не додавалъ, и чести ему никоторые не учинилъ. И твоего царского в. приказные люди о томъ Петра допрашивали и сыскивали. И Петръ билъ челомъ, а сказывалъ, что онъ такого безчестья ему, послу, ничего дѣлывалъ: ѣдучи дорогою, ему, послу, почесть во всемъ чинилъ и береженье ему держалъ и кормы, государь, ему давалъ сполна, и въ торговле ему давалъ повольность. И ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, брата своего великого государя Аббасъ шаха любячи, а его, посла Перкулы бека, жалуючи, Петру ни въ чемъ не вѣря, опалу свою царскую на него положилъ и пыне послалъ къ нему, къ послу, головою и велено его передъ нимъ бити батоги, и вкинути въ тюрьму, чтобы посолъ и дворяне то видели, и видя твое царское жалованье, не оскорблялся ни въ чемъ. Да сказати бы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу твое царское жалованье, что ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. его, посла, жалуючи, на переводчика, на Степапа Полуханова, опалу свою царскую положилъ и деньги на немъ за камки и за дороги, и за кипдяки по цепѣ, по его Перкулы бекову письму, велѣлъ, на Степапе доправя, послати къ нему. А Степанъ билъ челомъ и сказываетъ, что онъ послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за кипдяки, что у него взялъ, деньги за все заплатилъ. Да взявъ бы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахапи у твоего государева боярина и у воеводъ у князя Ѳедора Опдрѣевича Ноготкова да у Осипа Плещѣева шестьдесятъ рублевъ, отдати кизылбашскому послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за кипдяки, что у него взялъ безъ денегъ Степанъ, а отдати бы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, послу тѣ деньги въ тѣ поры, какъ Петра Наумова передъ нимъ велимъ бити батоги. А какъ мы, холопи твои, послу Перкулы беку по твоему государеву указу рѣчь изговоримъ и деньги отдадимъ, и Петра Наумова въ тюрьму посадимъ, и что, государь, съ нами, холопи твоими, посолъ поговоритъ, и намъ бы о томъ къ тебѣ къ государю отпи-

сати подлинно въ посольской приказъ. А къ послу бъ, государь, намъ береженье держати великое и почесть во всемъ чинити, и кормы ему давати довольны. И маія, государь, въ 29 день посылали мы, холопи твои, къ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, послу говорити, что твой великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. къ намъ, къ холопемъ твоимъ, указъ пришолъ: велено намъ съ нимъ видѣтца, и онъ бы ѣхалъ къ намъ на сѣѣзжей дворъ. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказалъ, что ему того дни къ намъ ѣхать не доволъ. И маія, государь, въ 30 день Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и съ Оббасъ шаховыми дворяны со всѣми у насъ, у холопей твоихъ, на сѣѣзжемъ дворѣ былъ. И по твоему государеву указу Аббасъ шахову послу Перкулы беку отъ твоего царского величества я, холопъ твой, Олешка рѣчь говорилъ и Петра Наумова послу объявили и батоги, государь, Петра передъ посломъ и передъ Аббасъ шаховыми дворяны били, и деньги, государь, послу шестьдесятъ рублевъ за камки и за дороги, и за кипдяки дали, что у него взялъ Степанъ Полухановъ. И Аббасъ шаховъ, государь, посолъ и дворяне тебѣ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. на твоемъ государеве жалованье, вставъ, били челомъ. И видя къ себѣ твое государево великое жалованье, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и дворяне обрадовалися. А какъ, государь, Петра Наумова били батоги, и Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ велѣлъ Аббасъ шаховымъ дворяномъ, кречетнику Булатъ беку съ товарыщи Петра Наумова отымати. И бивъ, государь, Петра Наумова ботоги, мы, холопи твои, послали въ тюрьму. Да говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: какъ де, дастъ Богъ, буду у государя своего у Аббасъ шахова величества, и великого де государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. великое царское жалованье государю своему Аббасъ шаху скажу. А къ послу, государь, къ Перкулы беку мы, холопи твои, береженье держимъ и почесть ему во всемъ чинимъ, и кормы ему даютъ довольны по твоему государеву указу.

На адресѣ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ съ Молвяниновымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да дьяку нашему Ивану Неѣлову. По нашему указу посаженъ въ Астарахани въ тюрьму Петръ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Петра Наумова изъ тюрьмы велѣли выпустить и велѣли ему быти на нашей

службѣ въ Астарахани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109, іюля въ 14 день. *Внизу*: послана съ Петромъ зъ Баскаковымъ.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Ѳетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109 году, маія въ 28 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ: какъ къ намъ твоя государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамота придетъ, а князь Александра Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашсково Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Асторохань пріѣдутъ и намъ, холопемъ твоимъ, велено дати князю Александру съ товарыщи изъ астороханскихъ доходовъ шездесятъ рублевъ денегъ, а имъ тѣ деньги по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу велено дати кизылбашского Аббасъ шахову послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у нево взялъ на Москвѣ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, а денегъ ему не платилъ. А въ тѣхъ денегъ мѣсто шестьдесятъ же рублевъ въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну въ казанской дворецъ на Степане на Полуханове возьмутъ на Москвѣ. А какъ, государь, тѣ деньги князю Александру съ товарыщи дадимъ, и къ тебѣ ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. велено намъ, холопемъ твоимъ, отписати и отписку отдати въ посольскомъ приказе. И по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоте изъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны, изъ астороханскихъ доходовъ, шездесятъ рублевъ денегъ, что велено дати Аббасъ шахову послу Перкулу беку за камки и за дороги, и за киндяки князю Александру Засѣкину съ товарыщи, мы, холопи твои, дали.

На адресѣ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ Молвяниновымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 28 день, въ твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ казанскимъ жильцомъ зъ Даниломъ Веревкинымъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: говорилъ намъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Булатъ бекъ: велено было, государь, ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде *(и проч.)*. И твой государевъ бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Опдрѣевичь и Осинъ Плещѣевъ намъ, холопемъ твоимъ, тѣхъ денегъ не дали, а сказали, государь, намъ холопемъ твоимъ, что кизылбашского Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку за Войновъ

долгъ Опичкова деньги даны исъ твоей государевы казны въ прошломъ въ 102-мъ году. А дано де, государь, ему вмѣсте съ Аббасъ шаховымъ посломъ съ Хозя Устреомъ тритцать восмь рублевъ. И въ росходныхъ де, государь, книгахъ тѣ деньги написаны въ отдаче, а на Войнове де, государь, женѣ Опичкова и на детехъ его и на порутчикехъ въ твою государеву казну деньги взяты.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Фетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109-го году, маія въ 28 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, да къ діяку къ Ивану къ Неѣлову съ сыномъ боярскимъ съ казанскимъ жильцомъ зъ Даниломъ съ Веревкинымъ: билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббасовъ кречатникъ Булатъ бекъ: взяти ден, государь, ему на Войне на Опичкове за камки и за дороги и за шолкъ недоплаты пятнатцать рублевъ. И по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте велено было тѣ деньги въ Нижнемъ доправити Войновы жены Опичкова на людехъ и на крестьянехъ. И била челомъ тебѣ государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. Войнова жена Опичкова, а сказала, что тѣ деньги въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну на мужа сѣ взяты въ Асторохани. И тебѣ бъ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. се пожаловати, велѣти тѣ деньги, въ Асторохани сыскавъ въ приходныхъ книгахъ, отдать Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку, а въ Нижнемъ на ней тѣхъ денегъ правити не велѣли. И о тѣхъ деньгахъ писано отъ тебя государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ Асторохань ко князю Ивану Ситцкому да ко мнѣ, холопу твоему, къ Осипу, со княземъ Александромъ Засѣкинымъ съ товарыщи; а велено тѣ деньги сыскати приходными книгами: будетъ тѣ деньги на Войне за Булатбековъ долгъ взяты, а ему Булатъ беку не отданы, и тѣ деньги пятнатцать рублевъ велено отдати Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне не взяты, и въ тѣхъ денегъ мѣсто пятнатцать рублевъ Булатъ беку велено дати исъ твоей государевы цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны изъ астороханскихъ доходовъ, и къ тебѣ ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. велено князю Ивану Ситцкому да мнѣ, холопу твоему, Осипку отписати и по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотѣ, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, въ Асторохани сыскати въ приходныхъ книгахъ: тѣ деньги пятнатцать рублевъ за Булатъ бековъ долгъ на

Войне взяты ль? И будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове за Булатъ бековъ долгъ въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну взяты, а ему не отданы, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣ деньги пятнадцать рублевъ отдати князю Александру Засѣкину съ товарыщи, а онѣ тѣ деньги отдадутъ кречатнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове не взяты, и намъ, холопемъ твоимъ, въ тѣхъ денегъ мѣсто велено дати исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны изъ астороханскихъ доходовъ дать кречатнику Булатъ беку пятнатцать рублевъ, и къ тебѣ, ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. намъ, холопемъ твоимъ, отписати въ посольской приказъ, и по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу тѣ деньги возьмутъ на Москвѣ на Войнове женѣ Оничкова. И по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу велѣли мы, холопи твои, сыскивати въ приходныхъ книгахъ. И въ приходныхъ, государь, книгахъ 102-го году за приписью діака Фомы Панина написано: іюля въ 10 день, блаженные памяти по государеве цареве и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоте, послано изъ государевы казны съ приставомъ зъ Булгакомъ съ Есиповымъ кизылбашскому послу Лзи Кострову да кречатнику Булатъ беку за товаръ, что у нихъ взялъ Воинъ Оничковъ, а денегъ имъ за тотъ товаръ не заплатилъ, тритцать восмь рублевъ, а тѣ деньги велено на Войнове женѣ и на детехъ и на людехъ доправити, а доправя велено взяти въ государеву казну. А въ 103-мъ году въ приходныхъ книгахъ написано: въ тѣхъ денегъ мѣсто, что даны изъ государевы казны кизылбашского шахъ Аббасову послу Лзи Хострову да кречатнику Булатъ беку въ 102-мъ году за рухлядь тритцать восмь рублевъ на Войнове женѣ и на детехъ, и на людехъ, и на порутчикѣхъ, доправлены сполна. И мы, холопи твои, исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны денегъ пятнатцать рублевъ кизылбашского Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку до твоего государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу не дали, потому что въ прошломъ въ 102-мъ году блаженные памяти по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоте кизылбашского.....

На адресъ: 109 г. іюль въ 15 день съ астараханскимъ жильцомъ зъ Безсономъ Молвянинновымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Іюня, государь, во 8 день присылалъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, Аббасъ шаховъ посолъ Геркулы бекъ дворянина

Аббасъ шахова Бебиръ бія. И говорилъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Бебиръ бій отъ посла Перкулы бека: какъ де, государь, канунъ Николина дни въ ночи учинился въ Астарахани въ остроге пожаръ, и приставъ де, государь, его Борисъ Чемесовъ въ тѣ поры, розбудивъ его, сшолъ отъ него съ двора. А были де, государь, въ тѣ поры у него на дворѣ на карауле астараханскіе казаки Семенова приказу Чуркина, десятникъ Иванко Выѣздной съ товарыщи восмь человѣкъ. И какъ де, государь, носили его Перкулы-бекову рухлядь отъ огня съ двора, и въ тѣ де, государь, поры пропало у него рухляди. А что, государь, у посла, у Перкулы бека, въ тѣ поры пропало какіе рухляди, и онъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, прислалъ письмо тотарское, а намъ бы, государь, то его письмо послать твоего царского в. къ приказнымъ людемъ, а твоего бъ царского в. приказные люди то его письмо донесли до тебя, до великого государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца. И мы, холопи твои, взявъ то письмо, послали, подклеивъ подъ сю грамоту [1]).

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Фетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109-го году апрѣля въ 30 день въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. отчину въ царство Асторохапское пришли твои государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. послы, которымъ итти въ Кизылбаши, князь Александра Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, да Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и шаховы дворяпя и посольскіе Перкулы бековы люди. И по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу мы, холопи твои, дворы имъ, гдѣ стояти, дали, и твое царское жалованье, кормъ и питье, Аббасъ шахову послу Перкулы беку и шаховымъ дворяпомъ и посольскимъ (люд)емъ, покамѣста они въ Асторохани побыли, и кречетникомъ и соболю, іюня по 13-е число по росписи давали, и отпустили, государь, твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. пословъ на твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого кн. Бориса Федоровича в. Р. на дву бусахъ, и кизылбашскаго шахъ Аббаса.....

---

[1]) Письма въ дѣлѣ не имѣется.

1600 ноябр. 11—1601. Роспись подаркамъ, посланнымъ къ персидскому шаху съ послами князь Александромъ Засѣкинымъ съ товарищи. Отписка отъ пословъ о разбитіи на Волгѣ у Саратова погодою судовъ, о потопленіи посланныхъ съ ними къ шаху двухъ кубовъ винныхъ и объ остановленіи ихъ съ персидскимъ посломъ Перкуломъ Бекомъ за стужею въ Саратовѣ до весны. Отписки изъ Астрахани о нихъ же послахъ и грамоты въ Саратовъ и въ Астрахань о дачѣ имъ корму, судовъ и объ отпускѣ въ Персію, и проч. На 107 листахъ.

Роспись, что послано отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. поминковъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ посломъ, со княземъ Олександромъ Федоровымъ Засѣкинымъ да съ Темиремъ Васильевичемъ Засѣцкимъ, да съ дьякомъ съ Ивашкою Шераповымъ.

Однорядка скорлатная съ круживомъ съ саженымъ и съ обрасцы съ сажеными, завязки золоты, ворворки сажены жемчюгомъ. Сорокъ соболей 150 рублевъ, сорокъ соболей въ 120 рублевъ, 2 пары соболей по 20 рублевъ пара, 2 лисицы черны, одна 15 рублевъ, 2-я въ 12 рублевъ. 7 костей рыбья зубу, панцырь во орудѣ—десять колецъ золоты. 2 самопала долгихъ навожены золотомъ, порошница неметцкая съ наводомъ, 8 кречетовъ: 2 подкрасныхъ, 3 кропленыхъ, 3 сѣрыхъ; чеглигъ кречатей. Да въ запасъ посланы 2 кречата, одинъ кропленой, другой сѣрой. Кречатья паряду послано хъ кречетомъ, которые посланы отъ государя: 9 клобучковъ саобяпныхъ, шиты золотомъ; 9 колокольцовъ, золоты, съ черпью; 9-ры обножцы; 9 должиковъ; 9 силецъ, тканы золотомъ, ворворки сажены жемчюгомъ, колечка золоты.

Отъ государя царевича князя Федора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шахову сыну къ Сеои мурзѣ поминковъ: сорокъ соболей въ 100 рублевъ; лисица черна 10 рублевъ, часы боевые, 2 соболя живыхъ; 2 кречета, одинъ подкрасный, другой кроплей, 2 клобучка шиты золотомъ, 2 колокольца золоты, 2-и обножцы, 2 должика, 2 сильца, тканы золотомъ и серебромъ, ворворки низаны жемчюгомъ, колечка золоты.

А посланы съ кречаты 3 человѣки кречетниковъ. Да по челобитью кизылбашского посла Перкулы бека послано отъ государя къ Аббасъ шаху съ посломъ, съ Перкулы бекомъ: медвѣдь гонецъ, кобель да сука меделенскіе, кобель да сука борзые. Да по запросу жъ велено отпустити къ шаху изъ Казани 200 ведръ вина, да съ Москвы послано 2 куба винныхъ съ трубами и съ покрышки, и съ таганы.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой съ Коломны осадноя голова, Вонпка Ильинъ, челомъ бьетъ. Въ пропломъ,

государь, сто восьмомъ году прислана, государь, твоя государева грамота ко мнѣ, холопу твоему, а въ твоей государеве грамоте пишетъ: отпущенъ съ Москвы съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашской посолъ, и какъ, государь, Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ на Коломну пріѣдетъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, велѣно, Петру Наумову тѣ меды, что ставлены для кизылбашского посла, отдати, смети по розписи, въ колки день ему мочна поспѣти въ Муромъ. А что, государь, тѣхъ медовъ останетца, и мнѣ, государь, тѣ меды целовальникомъ велѣти продати, а деньги, государь, что на меду возьмутъ, велѣно отдати на Коломне таможникомъ, у которыхъ денги на тотъ медъ взяты, а у нихъ, государь, въ томъ велено взяти отпись, а колька, государь, которыхъ медовъ отдамъ и сколька дастольныхъ медовъ целовальники продадутъ, и что за тѣ меды денегъ возьмутъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, велено отписать подлинно къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского дьяка Василья Яковлевича Щелкалова. Да которые, государь, суды пошли съ Москвы подъ приставы и подъ детми боярскими и подъ толмочи, и подъ стрельцы, и подъ зопасы, и мнѣ, государь, тѣ суды велѣти ценити целовальникомъ, апричь чердаковъ и мостовъ. И по твоей государеве грамоте Петръ Наумовъ взялъ у меня медовъ, паточпова и бѣлова, по розписи, смѣтя до Мурома, сто пять вѣдръ; а осталось, государь, медовъ на Коломне тритцать четыре ведра. И тотъ, государь, я медъ велѣлъ продати целовальникомъ, и целовальники, государь, тѣ меды продали по гривнѣ ведро, и тѣ, государь, денги за медъ отдалъ я на Коломне таможенной головѣ Екиму Федорову съ целовальники три рубли тринатцать алтынъ две деньги, и отпись у него въ тѣхъ денгахъ взялъ. А дрождей, государь, медвеныхъ у всего меду осталось у семи бочекъ два ведра, и дрождей, государь, не купитъ нихто. А судовъ, государь, которые пошли потъ приставы и подъ детьми боярскими и подъ толмочи и подъ стрельцы и подъ зопасы, Петръ Наумовъ тѣхъ судовъ ценити не далъ, а сказалъ: тѣ деи суды всѣ ценяны на Москвѣ. Да оставилъ, государь, Петръ Наумовъ на Коломне два судна лодейки, на одной чердакъ лубеной съ полубами, а другая лодейка безъ полубъ. И я, государь, тѣ суды приказалъ беречи целовальникомъ да твоего государева указа.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Велено, государь, мне, холопу твоему, итти въ Казань съ кизылбашскимъ посломъ, и язъ, холопъ

твой, пришолъ съ посломъ на Коломну сентября въ 3 день, и съ Коломны, государь, пошолъ тово же дни. И медъ, государь, паточной и княжой взялъ по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу до Мурома. А два, государь, судна, што присланы кизылбаискому послу въ розгруску, отдалъ на Коломне осадному голове Воину Ильину, и конаты, государь, кои перервались, ему жъ отдалъ. Да привезъ, государь, ко мне, къ холопу твоему, конатъ лняной Дмитрей Косецкой тритцати сажень, и тотъ, государь, конатъ на Аке и на Волге будетъ коротокъ. Да збежалъ, государь, на Коломне стрелецъ Третьякова десятка Наумова, Ивашко Шапочникъ. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Пришолъ, государь, язъ, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Косимовъ сентября въ 13 день. И идучи, государь, дорогою кизылбаши съ судовъ сходятъ и свиньи изъ луковъ стреляютъ и саблями секутъ, и въ деревни заходятъ, и куры смълютъ даромъ, и язъ, государь, холопъ твой детей боярскихъ посылаю за ними и велю ихъ унимать ото всяково воровства. И дети боярскіе, государь, меня не слушаютъ, кизылбашей отъ воровства не унимаютъ. Да какъ, государь, выгруживали суды посольскіе и наклали, государь, на извощиковы подводы на девять телегъ рухляди посольской, и язъ, государь, приставилъ къ темъ телегамъ сына боярсково медынца Обраса Орсеньева, и Образецъ, государь, меня, холопа твоево, не послушалъ, за телегами не пошолъ. Да тотъ жо, государь, Образецъ, идучи берегомъ, поималъ свинью, противъ твоего государева царева и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. села Ляпуновы Поляны и посадилъ въ судно. И я ему учалъ говорить: про што имаешь свиньи? И онъ, государь, меня, холопа твоево, не послушалъ, свинью убилъ да съелъ. Да тово же, государь, Обрасца язъ, холопъ твой, послалъ въ Косимовъ послу корму збирать, и гребцовъ на суды, и посольскимъ судомъ пристанище учинить. И онъ, государь, пристанища не учи(ни)лъ, и корму и гребцовъ не собралъ, и судна, государь, къ берегу не пришло далече посольское, и посолъ, государь, идучи изъ судна, угрязнилсе и на меня пенялъ. Да тотъ жа, государь, Образецъ въ Косимове на посацкихъ людехъ правилъ шестидесятъ барановъ да двести куровъ, да шесть сотъ колачей денежныхъ не по твоему государеву цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу, и вымучилъ, государь, на посацкихъ людехъ три рубли посулу. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

На адресѣ: 109-го, сентября въ 23 де(нь) съ Васильемъ Москотиньевымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой муромской губной старостишко Сенька Чертковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 108-мъ году іюля въ 12 день присланъ, государь, въ Муромъ Богданъ Мотовиловъ, а привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту изъ посольского приказу, за приписью твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова, а велено, государь, намъ, холопямъ твоимъ, взяти въ Муроме у муромскихъ у таможенныхъ у целовальниковъ, изъ таможенныхъ доходовъ одиннадцеть рублевъ денегъ, и на тѣ, государь, деньги велено намъ, купя медъ, поставити для кизылбашского посла полтора пуда меду паточново да шесть пудъ меду княжево, да двенатцеть пудъ меду бѣлово. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, каковъ данъ твой государевъ наказъ Богдану Мотовилову, и по твоей государеве грамоте, взяли въ Муроме у муромскихъ у таможенныхъ цѣловальниковъ, у Максима у Троѳимова сына съ товарыщи, изъ таможенныхъ доходовъ одиннадцеть рублевъ, и на тѣ, государь, деньги купили девятнадцеть пудъ и двадцать гривенокъ меду, да на подкормку куплено двадцеть пять гривенокъ меду, и тово, государь, меду вышло въ розсыте сто дватцеть девять вѣдръ. И въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году сентября въ 17 день, приплылъ, государь, Окою въ Муромъ съ кизылбашскими послы Петръ Наумовъ, а съ нимъ прислана къ намъ твоя государева грамота, а велено, государь, намъ, холопямъ твоимъ, по твоей государеве грамоте, тѣ меды, что ставлены для кизылбашского, отдати Петру Наумову по розписи, въ колько день ему мочно поспѣти въ Казань. Да въ твоей же государеве грамоте написано: что останетца за отдачею тѣхъ медовъ, и тотъ достальной медъ велено целовальникомъ продати, а деньги, что за медъ возьмутъ целевальники, и тѣ денги велено отдать въ Муроме таможникомъ. И какъ, государь, Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Муромъ приплылъ, и онъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, взялъ медъ весь: паточново меду взялъ девять вѣдръ, да княжево меду тритцеть два ведра, да бѣлово меду восемьдесятъ три ведра, да дрожди, и у тово меду у всего стало пять вѣдръ. А розписи, государь, по чему ему у насъ медъ имать, намъ, холопямъ твоимъ, Петръ Наумовъ не показалъ. И тово меду за отдачею не осталось ничево. И тѣмъ, государь, деньгамъ розходные книги послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ къ государю съ Богданомъ Мотовиловымъ, сентября

въ 18 день. А осталось, государь, вощапыхъ денегъ дванеть алтынъ две деньги. И тѣ, государь, деньги Богданъ Мотовиловъ взялъ съ собою къ Москве, а таможеннымъ целовальникомъ тѣхъ денегъ не отдалъ.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Олешка Шапиловъ челомъ бьетъ. Бьютъ челомъ тебѣ государю тезики бухарцы и гилянцы и кизылбашскіе земли беспрестани, которые пріѣхали изъ Астороханн съ товары и въ Казани исторговались, просятца въ свои земли; а кто государь, имянемъ и въ которомъ году пріѣхалъ, и я, холопъ твой, тѣмъ торговымъ людемъ послалъ къ тебѣ ко государю роспись, подклея подъ сею грамотою. И впредъ, государь, которыхъ земель учнутъ тезики, пріѣзжая въ Казань, исторговався, проситца въ свои земли па Астороханъ или на иные городы исъ которыхъ въ Казань пріѣдутъ, и о томъ какъ ты, государь, велишь указати?

На адресѣ: 109-го, сентября въ 9 де(нь) съ уоиискимъ жильцомъ съ Пятымъ Спаскимъ.

Роспись торговымъ людемъ тѣзикомъ, которые бьютъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. о отпуске исъ Казани въ свои земли, и кто въ которомъ году пріѣхалъ. Бухарецъ Шихъ Аранъ Мамаделѣвъ, а у него двос дѣтей да кошеваръ, пріѣхалъ въ Казань изъ Астороханн съ товаромъ во 106-мъ году. Гилянецъ Мамаделѣй Хозьмаметевъ, а у него кошеваръ; пріѣхалъ въ Казань изъ Астороханн въ нынешнемъ во 108-мъ году. Гилянецъ Шихмуратъ Азизановъ, пріѣхалъ въ Казань изъ Астороханн въ нынешнемъ во 108-мъ году. Бухарцы, которые присланы по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указу въ Казань съ Уоы во 106-мъ году: мурза Маметь да Хозя Али съ товарыщи пять человѣкъ, для того, что товарыщи ихъ на Уѳѣ стояли съ ними, и не давъ государевыхъ пошлинъ, съ Уѳы збѣжали, а они то вѣдали, и велѣно имъ быть въ Казани до государева указу; а бѣзъ государева царева и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указу отпущати ихъ не велено. А во 106-мъ и во 107-мъ, и во 108-мъ году объ нихъ ко государю писано. И государевъ царевъ и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указъ не бывалъ. Алексѣй Шапиловъ.

Государю ц. в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Федька Звенигородцкой да Васька Паповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году, сентября въ 19 день писано отъ тебя отъ государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева печатника и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова къ памъ, холопемъ твоимъ, (съ) сыпомъ бояр-

скимъ съ Ермолою Шапиловымъ да съ Михайломъ съ Чеглоковымъ: отпущенъ отъ тебя государя съ Москвы съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, а съ нимъ прежней гонецъ Анди бекъ. И какъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, а Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Нижней Новгородъ пріѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Андибековыхъ людей и рухлядь отпустить изъ Нижнего на судѣхъ кизылбашского посла. А въ которомъ, государь, суднѣ пріѣхалъ въ Нижней Анди бекъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, то судно велѣти продать по нижегородцкой цепѣ, а что, государь, за то судно денегъ возьмемъ, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ, тѣ деньги прислати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова съ толмачемъ с-Иваномъ съ Колударовымъ. А будетъ, государь, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ Андибековыхъ людей и рухляди на свои суды не возьметъ, и намъ бы, государь, Андибековыхъ людей и рухлядь изъ Нижнего отпустить въ томъ суднѣ, въ которомъ онъ въ Нижней пришелъ; а толмача бъ, государь, Ивана Колударова отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве. Да будетъ, государь, у Петра Наумова про кизылбашского посла и про дворянъ и посольскимъ людемъ вина въ дорогу до Казани не будетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, и Петру велѣти дати вина съ кабака, смѣтя по росписи до Казани, а за то бъ, государь, вино велѣти взяти у Петра деньги на кабакъ по цепѣ, въ колько ведро ставитца въ варе. А въ другой твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте написано: которые, государь, суды лѣтось отпущены съ Москвы подъ Темпревыми людьми Засѣтцкого и подъ запасомъ, и подъ подъячимъ, и подъ толмачи, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тѣ суды велѣти вычистить и ископопатить, а что будетъ, государь, на которомъ судне попорчено, и намъ бы, государь, то велѣти подѣлати. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте къ Петру Наумову посылали толмача Ивана Колударова, а велѣли Петру говорити, чтобъ онъ Адибековыхъ людей посажалъ и рухлядь поклалъ на посольское судно хъ кизылбашскому послу. И толмачь Иванъ Колударовъ, пришедъ, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что Петръ Наумовъ кизылбашскому послу Перкулы беку говорилъ, чтобъ онъ Андибековыхъ людей и рухлядь взялъ къ себѣ на суды, и посолъ дей, государь, Перкулы бекъ Андибековыхъ людей и рухляди на суды не взялъ. И мы, холопи твои, подъ Андибековы люди и подъ рухлядь дали коломенку, которая въ прошломъ во 108 году прислана отъ тебя

государя въ Нижней зъ желѣзомъ на якоря къ стругомъ, что дѣланы па бусное дѣло, и велѣли ее подѣлати и дали подъ Андибековыхъ людей и подъ рухлядь. А въ которомъ, государь, судне пріѣхалъ Анди бекъ, и мы, холопи твои, то судно, подѣлавъ, дали Темирю Засѣцкому. А которое, государь, судно пришло въ Нижней подъ Темиревыми людьми и подъ запасомъ, и то судно худо, подѣлати его не пригодитца, згнило; а которое, государь, судно пришло въ Нижней подъ подъячимъ и подъ толмачемъ, и то, государь, судно вешнимъ льдомъ изламало, и подѣлати его нельзѣ, гнило. А Петру, государь, Наумову про кизылбашского посла и про дворянъ и посольскимъ людемъ въ дорогу до Казани съ твоего государева кабака дали шесть вѣдръ вина, а деньги, государь, у него велѣли взяти въ твою государеву казну, кабакъ, по ценѣ въ колько ведро ставитца въ варе. И отпустили, государь, Петра съ кизылбашскимъ посломъ изъ Нижнего въ Казань сентября въ 21 день, а толмача, государь, Ивана Колударова отпустили къ тебѣ ко государю тогожъ дни.

На адресъ: 109-го, октября въ 3 день съ недѣльщикомъ с-Ыванкомъ Аргамаковымъ.

Царю государю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Темирко Засѣцкой да Петрушка Даниловъ, да Петрушка Муратовъ. Дѣлось, государь, въ нынешнемъ сто девятомъ году сентября въ 23 день въ ночи: по грехомъ, государь, учинился въ Нижнемъ пожаръ. И у насъ, государь, холопей твоихъ, твое царское жалованье наши запасишки и рухлядишка все погорѣло, которые, государь, были отпущены прежъ нашего походу съ Онди бекомъ и стояло въ Нижнемъ. Милостивый царь государь и великій князь Борисъ Федоровичь в. Р., пожалуй насъ холопей своихъ, вели намъ дати въ Астарахани своихъ государевыхъ запасовъ, муки орженой и сухарей, и вина для нашіе нужи, колько ты государь пожалуешь. Царь государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 4 день присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перекулы бекъ дворянина шахова Вели агу; а говорилъ, государь, намъ тотъ шаховъ дворянинъ отъ кизылбашского посла Перекулы бека, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю, что пожаловалъ ты, государь, шахова кречетника Булатъ бека, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде изъ своей государевы казны пятнатцать рублевъ денегъ за

то, что было ему взяти на Вопне Опичкове, и грамота де твоя царская о тѣхъ денгахъ въ Нижней Новгородъ къ твоему государеву воеводе и къ діяку съ Петромъ Наумовымъ была послана, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано. Да пожаловалъ де ты, государь, кизылбашского посла Перекулы бека, велѣлъ ему дати въ Казани сорокъ чети солоду да сорокъ вѣдръ вина, и ему де, государь, солоду и вина въ Казани не дано; а у насъ, холопей твоихъ, твоего государева указу о томъ нѣтъ. Да съ посломъ же де, государь, съ Перкулы бекомъ пришли шаховы торговые люди хозя Амада да Шахмуратъ, два человѣка; а зимовали де, государь, они въ Казани, а пошлину де твою государеву въ Казани заплатили всю, а просятца де, государь, съ посломъ, съ Перкулы бекомъ, въ Кизылбаши. И твой де государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людей съ посломъ съ Перкулы бекомъ въ Кизылбаши не отпускаетъ. И мы, холопи твои, въ Казань къ твоему государеву діяку къ Олексѣю Шапилову о тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людехъ писали. И твой государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ къ намъ, холопемъ твоимъ, о томъ ничего не отписалъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ до Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году писано въ твоей государеве грамоте къ воеводе ко князю Меркурью Щербатому да ко мнѣ, къ Олешке, съ Петромъ съ Наумовымъ: отпущенъ отъ тебя отъ государя съ Москвы хъ кизылбашскому Аббасъ шаху послы твои государевы князь Олександръ Засѣкинъ да Темиръ Засѣцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, да съ Москвы жъ отъ тебя отъ государя отпущены до Казани съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашского Аббаса шаха посолъ Перкулу бѣкъ, а съ нимъ дворянъ восмь человѣкъ, да людей тритцать восмь человѣкъ, да кизылбашского жъ Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ, а съ нимъ людей его шесть человѣкъ. И какъ послы твои государевы, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ Перкулу бѣкъ въ Казань пріѣдутъ, и намъ бы, государь, ихъ изъ Казани тотчасъ отпустити. А которые будетъ суды у нихъ худы, и намъ бы, государь, имъ тѣ суды велѣти переменять или подѣлать, и якори и парусы, и шеймы на тѣ суды имъ дати, а кормщиковъ и гребцовъ велѣти посломъ твоимъ государевымъ и подъячему, и толмачемъ, и кизылбашскому послу дать по подорожнымъ, и проводити ихъ, государь, до Асторохани послати сотниковъ и стрѣльцовъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы, г., имъ до Асторохани доѣхати здорово и безстрашно, чтобъ надъ ними на Волге черкасы

или казаки воры дурна которово не учинили. А до конхъ мѣстъ кизылбашской посолъ въ Казани побудетъ, и намъ бы, государь, ему кормъ, ѣству и питье велѣти давати по твоему государеву указу, по росписи, какова къ намъ роспись послана отъ тебя, государя, съ Москвы. А будетъ, государь, кизылбашской посолъ похочетъ въ Казани постоять на дворехъ, и намъ бы ему велѣти дать стоять дворы добрые. И послать подъ посла воеводе князю Меркурью конь доброй, паряденъ; а подъ дворянъ послати своихъ и взявъ у дворянъ и у приказныхъ людей по коню; а людемъ посольскимъ послати по лошаде, взявъ у ямщиковъ. И въ приставехъ, государь, у посла велѣти быти детемъ боярскимъ добрымъ, и кормъ имъ давати по тому жъ твоему государеву указу. А какъ, государь, изъ Казани пойдутъ, и намъ бы имъ въ дорогу до Асторохани корму и медовъ и винъ велѣти дать, смѣтя по росписи, до Асторохани, въ колько имъ недѣль мочно поспѣть. А которой, государь, кизылбашской торговой человѣкъ пріѣхалъ въ Казань съ кизылбашскимъ посломъ, съ Перкулу бѣкомъ, и нынѣ торгуетъ въ Казани, и намъ бы его отпустити изъ Казани съ кизылбашскимъ же посломъ вмѣсте. А въ которомъ, государь, числе твои государевы послы, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перкулу бѣкъ въ Казань пріѣдутъ, и въ которомъ числе изъ Казани отпустимъ, и сколько съ ними пошлемъ провожатыхъ, и на колько день въ дорогу дадимъ корму, и о томъ велено писати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ петатника твоего государева и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова, а Петра Наумова и детей боярскихъ Посника Ушакова съ товарыщи и толмачей отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве. Да отпущены отъ тебя государя съ Москвы съ послы съ твоими государевыми съ кречеты кречетники Богданъ Марковъ съ товарыщи. А покамѣста, государь, въ Казани побудутъ, и имъ на одиннатцать кречетовъ велѣти давати по гнезду голубѣй на день. А не будетъ голубѣй, и имъ велѣти давати по куряти за гнездо голубѣй, и въ дорогу съ ними до Асторохани голубѣй и голубѣмъ корму велѣти отпустить, смѣтя. Да октября, государь, во 2 де(нь) писано въ другой твоей государеве грамоте, за приписью діяка твоего государева Нечая Федорова, съ подъячимъ посольсково приказу съ Петромъ зъ Даниловымъ, а велено Аббасъ шахову послу Перкулу бѣку и дворяномъ и людемъ ево давати твоего государева корму, покамѣста въ Казани побудутъ, передъ твоею государевою росписью съ убавкою, а птицамъ, которые посланы съ твоими государевыми послы десети кречетомъ да чеглику, велено

давати корму, покамѣста въ Казани побудутъ, и въ дорогу до Асторохани по гпезду голубей на птицу, или по куряти, на день. А какъ, государь, послы исъ Казани пойдутъ, и имъ велено дати въ дорогу до Асторохани корму, смѣтивъ въ колко денъ мочно въ Асторохань поспѣть. Да уксусу, государь, велено послати исъ Казани въ Асторохань про шахова посла, смѣтивъ на зиму, будетъ въ Асторохани зазимуютъ. Да съ Петромъ же, государь, зъ Даниловымъ писано въ третьей твоей государеве грамоте, за приписью печатника твоего государева и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова: послано отъ тебя, отъ государя, въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ послы съ твоими государевыми, со князь Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи, два соболя живыхъ, да къ Аббасъ шаху жъ послано отъ тебя отъ государя, по его запросу, медвѣдь, да двое собакъ борзыхъ, да двое собакъ меделенскихъ. И на тѣ соболи и на медвѣдя и па собакъ кормъ велено давати въ Казани, сколко побудутъ, исъ Казани въ дорогу до Асторохани корму велено съ ними отпустить, смѣтя въ колько имъ мочно поспѣти. А какъ по твоему государеву указу твоихъ государевыхъословъ, князь Олександра Засѣкина съ товарыщи и кизылбашского посла исъ Казани въ Асторохань отпустимъ, и сколко съ ними до Асторохани пошлемъ всякого корму, и съ тѣмъ, государь, кормомъ до Асторохани велено послати сына боярсково или дву. И Петръ, государь, Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ, съ Перкулу бѣкомъ и зъ дворяны. и-съ людьми ево пріѣхалъ въ Казань сентября въ 26 де(нь). А твои государевы послы, князь Олександръ Засѣкинъ, да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, да кречетники Богданъ Марковъ, и толмачи Петръ Муратовъ съ товарыщи, пріѣхали въ Казань октября въ 2 день, после кизылбашсково посла въ семой день, а съ собою, государь, привезли къ десети кречетомъ да къ чеглику въ прибавку дву кречетовъ. А сказали, государь, что тѣ кречеты отпущены и присланы къ нимъ после. И въ Нижнемъ деи, государь, одинъ кречетъ у нихъ, да соболь умеръ. А какъ, государь, Аббасъ шаха посолъ Перкулу бѣкъ пришелъ въ Казань, и мы, государь, велѣли у него быти па встрѣче въ приставехъ Ондрѣю Черникову Опучину, да послали съ нимъ па встрѣчю подъ посла и подъ дворянъ и подъ людей, выбравъ лутчіе лошади у митрополита и въ Преображенскомъ монастыре и у меня, у Олешки, и у дворянъ, и у дѣтей болрскихъ, сколько имъ падобѣ, и съ сѣдлы. Да съ Ондрѣемъ же, государь, велѣли быти па встрѣчѣ конным стрельцомъ пятидесятъ человѣкомъ въ цветномъ платье на копехъ, и дворъ, государь, послу велѣли дати посольской, гдѣ напередъ тово

послы стояли. А въ приставехъ, государь, у посла велѣли быти у корму и для бѣреженья детемъ боярскимъ Василію Нарматцому, да Ивану Хохлову, да съ ними двемъ человѣкомъ детемъ боярскимъ съ меншихъ статей, да толмачю, да десети человѣкомъ стрелцомъ у двора. А на дворе у посла двемъ человѣкомъ целовальникомъ да осми человѣкомъ сторожемъ съ посаду. И кормъ, государь, кизылбашскому послу и дворяномъ, и людемъ ево, и кречетомъ, и медвѣдю, и собакамъ велѣли давати по росписи. И отпустили, государь, изъ Казани въ Асторохань твоихъ государевыхъ пословъ князь Олександра Засѣкина да Темиря Засѣцкого, да дьяка Ивашку Шарапова, а съ ними кизылбашского Аббасъ шаха посла Перкулы бѣка зъ дворяны и съ людьми, и кизылбашсково жъ шахъ Аббасова гонца Анди бѣка съ людьми и купчину, которой былъ въ Казани, подѣлавъ, по ихъ запросу, суды, октября въ 6 день, въ которыхъ они судѣхъ съ Москвы пріѣхали. А кормщиковъ, государь, и гребцовъ подъ твоихъ гусударевыхъ пословъ и подъ подъячево и подъ толмачей, и потъ кречетниковъ, и подъ кизылбашского посла и подъ шаховъ дворянъ съ людьми ихъ, и подъ кормъ дали, по твоимъ государевымъ подорожнымъ. А корму, государь, отпущено про кизылбашсково посла зъ дворяны и съ людьми сво въ дорогу отъ Казани до Астороханн на четыре недѣли, счетчи противъ послѣдней твоей государевы грамоты; а не по прежней росписи, что прислана съ Петромъ съ Наумовымъ, и кречетомъ, и чеглику, и медвѣдю, и собакамъ борзымъ и меделенскимъ, передъ прежнимъ съ прибавкою. А будетъ, государь, въ только день не поспѣютъ, и мы, холопи твои, дали въ дорогу на прибавошной кормъ купити, ѣдучи, пять рублевъ денегъ; а уксусу, государь, въ Асторохань на зиму про кизылбашского посла не добыли, потому что, государь, немѣцъ въ Казани нѣтъ, а велѣли купити детемъ боярскимъ, ѣдучи, у нѣмецъ на Саратове. А для, государь, бѣреженья до Астороханн послали изъ Казани сотника стрелецково, а съ нимъ семьдесятъ человѣкъ стрельцовъ. Да съ ними жъ, государь, отпущено въ Асторохань въ коровапе торговыхъ людей и съ ихъ ярыжными на судехъ, да астороханьскихъ и царицынскихъ стрельцовъ и казаковъ, которые, государь, по твоимъ государевымъ грамотамъ отпущены съ Москвы четыреста шесть человѣкъ. А что, государь, по твоему государеву указу кизылбашскому послу Перкулу бѣку и дворяномъ и людемъ ево корму и питья въ дорогу отъ Казани до Астороханн отпущено, и съ которово числа и на колько день, и что кречетомъ и чеглику, и медвѣдю, и собакамъ въ дорогу дано корму, и что по твоей государеве грамоте передъ росписью

послу зъ дворяны и съ людьми корму и питья убавлено, и тому, государь, послали къ тебѣ ко государю роспись подъ ссю грамотою, и въ Асторохань, государь, о томъ о всемъ писали мы, холопи твои, подлинно. А Петра, государь, Наумова и детей боярскихъ. Посника Ушакова съ товарыщи, и толмачей отпустили къ тебѣ ко государю къ Москве сентября въ 28 де(нь). Да присылалъ, государь, къ намъ кизылбашской Аббасъ шаховъ посолъ Перкулу бѣкъ: пріѣхали де въ Казань шаховы торговые люди Мамедели да Шихмуратъ, да въ прошломъ ден, государь, во 106-мъ году пріѣхалъ въ Казань кизылбашсково жъ Аббасъ шаха гонца Анди бѣкъ и позналъ въ Казани въ тѣзикѣхъ своего бѣглово человѣка, Максуткомъ зовутъ; а бежалъ отъ него въ Гиляни. И тебѣ-бъ, государю, ево пожаловати, велѣти тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людей отпустити съ нимъ въ Кизылбаши. И мы, холопи твои, торговыхъ людей Мамедѣлея да Шихмурата отпустити съ шаховымъ посломъ бѣзъ твоего государева указу не смѣли, потому что они не кизылбашеня,— гиляицы, пріѣхали въ Казань своими товары после кизылбашского посла Перкулу бека с-ными торговыми людьми недѣли съ четыре спустя. И какъ, государь, они исторговались въ Казани, и били челомъ тебѣ государю напередъ сево, и просились въ свою землю до кизылбашсково посла, и князь Меркурей Щербатой да я, холопъ твой, Олешка, о тѣхъ и об-ныхъ тезикѣхъ писали къ тебѣ ко государю въ прошломъ во 108-мъ году, и твой государевъ указъ объ нихъ къ намъ не бывалъ. А тезика, государь, Максутка съ Перкулу бѣкомъ отпустили, потому что онъ самъ въ роспросе сказался въ тѣ поры, какъ за него имался Анди бѣкъ, шаховъ гонецъ, во 106-мъ году, что онъ Андибековъ холопъ бѣглой, и отецъ и братья ево у Анди бѣка служатъ, и отъ Анди бѣка збѣжалъ въ Гиляпехъ и съѣхалъ въ Асторохонь, а изъ Астороханп пріѣхалъ въ Казань въ кошеварехъ съ тезикомъ съ Опизимомъ, и о томъ къ тебѣ ко государю въ прошломъ во 106-мъ году в-июле мѣсяце писано къ подлинно съ приставомъ, которой съ Анди бекомъ ѣхалъ съ Терки къ тебѣ, ко государю, съ Ондрѣемъ съ Левашовымъ. А што было, государь, того Андибѣкова человѣка Максутова товару шелку взято, докуды Анди бѣкъ отпущенъ будетъ отъ тебя, государя, и мы, государь, тотъ шелкъ велѣли отдати Аббасъ шахову послу Перкулу бѣку.

На адресъ: 109-го, октября въ 20 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ, съ Осипомъ съ Аркатовымъ.

Резолюція: отписать о тезикахъ, о которыхъ бьютъ челомъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирецъ Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 6 день прислалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, съ Петромъ Приклопскимъ кречатья паряду одиннатцать колоколцовъ золоты съ чернью, и мы, холопи твои, у Петра Приклопского, по твоей государеве грамоте, колокольцы, пересмотря, взяли цѣлы. Да въ твоей государеве росписи у насъ, холопей твоихъ, написано отъ тебя государя къ Аббасъ шаху однорядка скорлатпа, съ парядомъ, и къ намъ, холопемъ твоимъ, однорядка октября по 6-е число пе прислана. Да въ твоемъ государевс наказе у насъ, холопей твоихъ, и въ твоей государеве грамоте съ Петромъ Приклонскимъ къ намъ, холопемъ твоимъ, писано, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, по твоему государеву указу итти въ Астарахань не мешкая, и мы, холопи твои, пришли въ Казань октября въ 1 день, и стоимъ, государь, въ Казани на Волге въ судѣхъ; а объ отпуске, государь, кизылбашского посла и о нашемъ, холопей твоихъ, мы, холопи твои, въ Казань къ твоему государеву дьяку къ Олексѣю Шапилову ѣздили и говорили, государь, ему, чтобъ по твоему государеву указу кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, исъ Казани отпустилъ вскоре. И посылаемъ, государь, къ нему о отпуске ежечасъ. И передъ собою, государь, мы, холопи твои, до нашего, холопей твоихъ, въ Казань пріѣзду, къ нему посылали, чтобъ про кизылбашского посла кормъ и кормщики, и гребцы, и провожатые готовы были. И твой государевъ діакъ Олексѣй Шапиловъ кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, октября по 7-е число пе отпустилъ, и кормщиковъ и гребцовъ на суды пе присылывалъ. А которого, государь, числа кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, исъ Казани отпустятъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ государю отпишемъ тотчасъ. А съ кизылбашскимъ, государь, посломъ пойдемъ наспехъ днемъ и ночью. Да посланы, государь, отъ тебя, государь, къ Аббасъ шаху кречеты, и изъ нихъ, государь, кречетъ кропленой умеръ, которой былъ печеноватъ. Да отъ государя царевича князя Ѳедора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шахову сыну къ Сейѳи мурзѣ два соболя живыхъ, и изъ нихъ, государь, одинъ соболь умеръ, которой былъ поменши. А кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ пріѣхалъ изъ города къ судну октября въ 6 день. А корму, государь, про него въ дорогу октября по 7-е число не дано, и кормщики и гребцы, и провожатые не присланы. И мы, холопи твои, за козапскимъ задержаньемъ и видя, государь, стужу, бояся того, что до твоей царской отчины до Астарахани не дойти, посылали,

государь, къ послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли ему говорити, что пожаловалъ ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ его, Перкулы бека, велѣлъ ему дати на волю: будетъ похочетъ зимовати въ твоей царской отчинѣ въ Казани. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ въ Казани зимовать не хочетъ.

На оборотѣ: выписать въ докладецъ объ однорятке и послать о запасе.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году октября въ 6 де(нь) писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: посланъ для твоего государева дѣла къ посломъ, ко князю Олександру Засѣкину съ товарыщи, Петръ Приклопской, и какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, а Петръ Приклопской въ Казань пріѣдетъ, а послы будетъ князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи исъ Казани пошли, и намъ бы Петру Приклопскому велѣти дати стругъ лехкой, и кормщиковъ и гребцовъ съ лишкомъ, чтобъ ему до пословъ доѣхати вскоре, и отпустити его исъ Казани тотчасъ за послы, и провожатыхъ съ ними послати въ резвыхъ же стругѣхъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нимъ на Волге казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ въ томъ твоему государеву посольскому дѣлу порухи никоторой не было. Да о томъ велено писати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоево государева и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова. И Петръ, государь, Приклопской князя Олександра Засѣкина съ товарыщи въ Казани заѣхалъ тово жъ числа, да тово жъ, государь, дни кизылбашского посла Перкулы бека съ шаховыми дворяны и съ людьми отпустили мы, холопи твои, до Асторохани съ твоими государевыми послы, со князь Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи. А пришелъ, государь, кизылбашской шахъ Аббасовъ посолъ въ Казань съ Петромъ съ Наумовымъ сентября въ 26 де(нь); а князь Олелександро Засѣкинъ съ товарыщи пришли въ Казань октября во 2 де(нь). И посолъ, государь, кизылбашской жилъ въ Казани, сперва дожидался твоихъ государевыхъ пословъ, князь Олександра Засѣкина съ товарыщи, а какъ, государь, послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи въ Казань пришли, и посолъ, государь, изжидалъ, живучи въ Казани, купити по твоему государеву указу про шаха птицъ ловчихъ, да немецкого полону. А которые

деи, государь, съ нимъ покупные птицы были съ Москвы, и исъ тѣхъ деи, государь, птицъ, ѣдучи, у него многіе померли. И мы, холопи твои, посылали къ нему многижда, чтобъ онъ ѣхалъ въ Асторохань, не запоздавъ. А корму, государь, и питья велѣли кизылбашскому послу въ дорогу до Асторохани, по твоему государеву указу, дати на 4 недѣли передъ прежними отпуски съ прибавкою для осеннего времени. Да сверхъ, государь, корму дали въ прибавку, на покупъ до Асторохани по городомъ, въ запросъ про кизылбашсково посла и для, государь, дальпово проѣзду—будетъ въ четыре недѣли до Асторохани не поспѣютъ—изъ твоей государевы казны пять рублевъ, и отпустили, государь, кизылбашсково посла Перкулы бека по твоему государеву указу со всѣмъ, октября въ 6 де(нь).

По московской росписи, какова прислана исъ посольсково приказу за приписью печатника и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова, велѣно давати корму въ дорогу кизылбашскому послу и дворяномъ и посольскимъ людемъ.

Послу и дворяномъ и посольскимъ людемъ на день: 58 калачей и хлѣбовъ денежныхъ, 8 куровъ, 6 барановъ, 5 гривенокъ масла, 20 яицъ. Послу жъ зъ дворяны и съ людьми по четверику крупъ, соли и луку, и чеснoку, и свѣчь на два алтына; полведра уксусу. Питья послу по 8 чарокъ вина доброво, крушка меду вишпевого, крушка меду малинового, 2 крушки меду обарпово, полведра меду патошпово, ведро меду княжово. Дворяномъ 8 человѣкомъ по 4 чарки вина другово человѣку, 4 ведра княжово меду на день всѣмъ. Людемъ посольскимъ 38 человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку, 10 вѣдръ меду бѣлово.

А по государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. по последней грамоте отпущено исъ Казани до Асторохани на 4 недѣли кизылбашскому шахъ Аббасову послу Перкулу бѣку и дворяномъ 8 человѣкомъ, и посольскимъ и дворянскимъ людемъ 38 человѣкомъ корму и питья, октября съ 5-го числа, ноября по 2 число на 28 день. Послу и дворяномъ и людемъ корму на день: 54 колочей и хлѣбовъ денежныхъ, и недописано противъ росписи 4-хъ колачей и хлѣбовъ; 3 куровъ, и недописано противъ росписи 5 куровъ; 6 барановъ, по росписи тожъ; 5 гривенокъ масла, по росписи тожъ; 20 яицъ, по росписи тожъ. Послу зъ дворяны и съ людьми по четверику крупъ, соли, луку и чеснoку, и свѣчь на 2 алтына; полведра уксусу,—по росписи тожъ. Питья послу по 6 чарокъ вина доброво,—и недописано противъ росписи 2 чарокъ вина. По государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте

сверхъ росписи дано 11 кречетомъ да чеглику въ дорогу корму 336 гнѣздъ голубѣй, по гнѣзду на день. А на соболя въ дорогу послано съ кормовыми куры, что про кизылбашского посла сверхъ росписи лишнихъ, 36 куровъ; да сверхъ того послано на всякіе покупы, будетъ въ 4 недѣли въ Асторохань не поспѣютъ, 5 рублевъ денегъ. Медвѣдю да 4-мъ собакамъ по полу осмине муки овсяные на день, и того 7 чети.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шаниловъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу отпустили мы, холопи твои, исъ Казани твоихъ государевыхъ кизылбашскихъ пословъ князя Олександра Засекина да Темира Засецкаго, да дьяка Ивашку Шарапова, да съ ними, Аббасъ шахова посла Перкулу бека съ шаховыми дворяны и съ людьми, октября въ 6 день. И кормъ, государь, про посла зъ дворяны и съ людьми и одиннатцати кречетомъ, и чеглику, и соболю, и медвѣдю, и собакамъ въ дорогу до Астарахани отпустили сполна, и гребцы, государь, и провожатыхъ отпустили со всемъ противъ твоего государева указу. И князь Олександръ съ товарыщи после отпуску стояли на Волге полтора дни за своимъ деломъ, покупали въ Казани запасы и платье про себя дѣлали, а къ намъ, государь, писали ложно, бутто кормщики и гребцы худы и не сполна, а мы, холопи твои, зъ гребцы и съ кормомъ послали за ними на Волгу, выбравъ лутчихъ осми человѣкъ детей боярскихъ, росписавъ ихъ, кому у которово отпуску у корму быть, и у судовые поделки и у гребцовъ. Сверхъ тово, государь, послали съ ними за отпускомъ земскихъ посацкихъ старостъ дву человѣкъ, да ямскихъ охотниковъ сто человѣкъ. И послы, государь, кормщиковъ и гребцовъ велѣли переменять, а въ то мѣсто велели правити гребцовъ на земскихъ старостахъ и на ямщикехъ. И толмачь Петръ Муратовъ, заведчи земского старосту за реку за Волгу, билъ на правеже нещадно, а плотника съ судна въ воду пехнулъ, и плотникъ мало не утопулъ. И подводы, государь, у ямщиковъ имали сильно, ѣздили въ Казань для своихъ покупокъ. А пріѣхавъ, государь, послы князь Олександръ Засѣкинъ мнѣ, Олешке, говорилъ, чтобъ мнѣ послати къ нимъ подводъ зъ десять, на чомъ имъ посылати въ Казань людей своихъ и кречетниковъ, и толмачей для ихъ покупу. И я, государь, имъ подводъ не далъ. И князь Олександръ, рпясь тому, прислалъ въ Казань меня, холопа твоего, Олешку, лаять и бесчестить, напоивъ, кречятника Богдана Маркова, передъ твоимъ государевымъ воеводою, передъ Васильемъ Кузьминымъ. А толмачь, государь, Петръ, детей боярскихъ на Волге лаялъ и билъ ослопы; а насъ, холопей твоихъ,

за очи лаялъ матерны. И кизылбашскіе, государь, послы, князь Олександро Засекинъ съ товарыщи, говорилъ детемъ боярскимъ и земскимъ старостамъ, и ямщикомъ, а похвалялись на насъ, холопей твоихъ, въ отпуске и въ кормехъ писати къ тебѣ къ государю ложно, за свои досады. Милосердый государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., пощади холопей своихъ въ своей милости: не вели ихъ ложному письму поверить въ береженье за свое государево дело.

На оборотѣ: для сыску держать имянно.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 15 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ на Сомару. И видя, государь, мы, холопи твои, то, что намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахань не поспѣть, стала, государь, стужа великая, посылали, государь, мы къ кизылбашскому послу, къ Перкулы беку, толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, что до Астарахани не дойти, стужа стала великая, и онъ бы съ шаховыми дворяны зимовалъ на Сомаре. И кизылбашской, государь, посолъ насъ, холопей твоихъ, не послушелъ, на Сомаре зимовати не похотѣлъ. И мы, холопи твои, съ Самары пошли октября въ 18 день. А октября, государь, въ 24 день у насъ, холопей твоихъ, у меня у Алешки, да у меня у Темирка, да у твоихъ государевыхъ кречетниковъ, и у толмачей, государь, и у подъячего на Волге, противъ Курдюма острова, не доходя, государь, до Саратова за семь верстъ, погодьемъ суды розбило. И что, государь, послано было отъ тебя государя къ Аббасъ шаху два куба винныхъ, и кубы, государь, и трубы и таганы у меня, холопа твоего, у Олешки, на судне потонули. И мы, холопи твои, тѣхъ кубовъ и трубъ искали безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ, и тагановъ не сыскали. А твой государевъ наказъ и грамота къ Аббасъ шаху и что, государь, послано отъ тебя государя и отъ государя царевича князя Ѳедора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шаху и къ Аббасъ шахову сыну къ Сейѳи мирзѣ поминковъ—далъ Богъ, здорово и не помокло. А у меня, государь, холопа твоего, у Темирка твои государевы грамоты, что посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла потонули. Да твоего государева кречета сѣрого, что посланъ былъ въ прибавку, убило волною въ тѣ поры, какъ у твоихъ государевыхъ кречетниковъ судно розбило. А десять твоихъ государевыхъ кречетовъ да чегликъ кречатей ноября по 11 число здоровы. Да у кизылбашенина, государь, у Анди бека да у шахова купчины, у

Хозя Уруса, которой пошолъ исъ Казани съ посломъ съ Перкулы бекомъ, суды погодьемъ розбило. А октября, государь, въ 25 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ на Соратовъ, и на Соратове, государь, мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ зазимовали за стужею, а по Волге, государь, ледъ пошелъ стеншися. А поставленъ, государь, кизылбашской посолъ и шаховы дворяне со всѣми ихъ людьми въ остроге на лутчихъ дворехъ; а мы, государь, холопи твои, стали въ остроге жъ. А Григорей, государь, Елизаровъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты корму давати не хотѣлъ, что твои государевы указные грамоты къ нему у насъ, холопей твоихъ, утонули. И мы, государь, холопи твои, Григорью Елизарову дали отпись, чтобъ онъ кизылбашскому послу и шаховымъ дворяномъ, и ихъ людемъ, и на твои государевы кречеты по твоему государеву указу, по казанской росписи, кормъ давалъ сполна до твоего государева указу. И Григорей, государь, Елизаровъ, взявъ у насъ, холопей твоихъ, отпись, кизылбашскому послу Перкулы беку и съ дворяны, и съ людьми, поденной кормъ колачи, масло коровье, крупы, уксусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на свечи деньги, и питье, государь, вино и медъ ноября съ 4-го числа, по твоему государеву указу, по казанской росписи даетъ сполна. А мяса, государь, даетъ Григорей послу Перкулы беку съ дворяны и съ людьми по козе, да на два алтына рыбы на день, да на мѣсецъ, государь, по две коровы, а барановъ, государь, и куровъ, и яицъ не даетъ, что, государь, того въ Саратове нѣтъ. А деньгами, государь, за куры и за яица не даетъ же. И ноября, государь, въ 8 день присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ кизылбашенина Анди бека, а говорилъ, государь, намъ Анди бекъ отъ посла Перкулы бека, что, государь, ему Перкулы беку твоего государева жалованья въ поденномъ корму мяса даютъ мало, да свѣчь де, государь, восковыхъ на тѣ деньги, что ему даютъ по твоему государеву указу, мало жъ, и на Саратове, государь, воскъ дорогъ, а сальныхъ свѣчь нѣтъ. И о посольскомъ корму какъ ты, государь, укажешь? Да говорили, государь, мы, холопи твои, Григорью Елизарову, чтобъ онъ послалъ лошеди по Андибекову рухледь и по запасъ на Курдюмъ островъ, которая, государь, рухледь и запасъ выметана изъ розбитого Андибекова судна. И Григорей намъ, холопемъ твоимъ, лошедей не далъ, а сказалъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, что, государь, у него твоего государева указу о насъ, холопей твоихъ, и о кизылбашскомъ послѣ нѣтъ. И мы, холопи

твои, посылали по рухледь изъ розбитыхъ судовъ казанскихъ стрельцовъ, которые съ нами, холопи твоими, и съ кизылбашскимъ посломъ посланы исъ Казани въ провожанье и въ гребле пѣшихъ. Да которые, государь, суды розбило погодьемъ и которые худы, и онъ бы тѣ суды къ весне велѣлъ подѣлать, и о томъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Григорей отказалъ: скобъ де у меня и конопати и плотниковъ нѣтъ. А какъ, государь, ажъ дастъ Богъ, на веснѣ ледъ на Волге вскроетца, и мы, холопи твои, суды подѣлавъ, которые мочно, да по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу пойдемъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Астарахань.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Били, государь, челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. казанскіе стрельцы сто четырнатцать человѣкъ, которые, государь, посланы исъ Казани съ нами, холопи твоими, и съ кизылбашскимъ посломъ въ провожанье и въ гребле, и принесли, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, челобитную, а намъ бы, холопемъ твоимъ, тое челобитную послати къ тебѣ государю. И мы, холопи твои, тое челобитную, подклея подъ сю грамоту, послали къ тебѣ къ государю.

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои государевы казанскіе стрельцы Иванова приказу Зміева да Третьякова приказу Кошкарова, да Ѳеопасьева приказу Нарматцкого пятидесятники и десятники и редовые стрельцы сто четырнатцать человѣкъ. Посланы, государь, мы, холопи твои, государевы, исъ Казани до Астарахани потъ твоими государевы послы, подо княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарыщи да потъ козылбаскимъ посломъ въ гребле и въ провожатыхъ, и у твоихъ государевыхъословъ суды разбило въ нынѣшнемъ 109 году, канунъ Дмитрѣевской суботы, въ пятницу, не доежая Саратова за семь верстъ; а запасишку, государь, у насъ было взято исъ Казани до Астарахани, чемъ было въ Астарахани зимовать и назатъ изъ Астарахани до Казани. И тотъ, государь, у насъ запасъ весь потонулъ, и зелья и свинецъ твой, государь, у насъ потонулъ. Провославный царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Русіи, смилуйся, государь, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, дати на Саратовѣ своего государева жалованья запасу, чемъ бы намъ, холопемъ твоимъ, было поднятца до Астарахани и назатъ до Казани— а купить намъ, холопемъ твоимъ государевымъ, нечемъ да и негдѣ—чтобъ мы, холопи твои, живучи въ Саратовѣ,

голодною смертью не померли. Милостивый царь государь и в. кн. Борисъ Федоровичь в. Р., смилуйся, пожалуй!

Резолюція: велѣть дать запасу, какъ мочно сытымъ быть до Астарахани, а изъ Астарахани велѣть дать до Казани, а отпустить стрельцовъ изъ Асторахани вдругъ, сождався, и велѣть, ѣдучи Волгою, искать воровъ казаковъ.

Царю г. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои, кречатники Богдашко Марковъ, да Гаврилко Микулинъ, да Михалко Петровъ. Послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, на свою царскую службу съ своими государевыми послы въ Кизылбаши. И въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 24 день на Волге, за семь верстъ не дошедъ Саратова, розбило у насъ, у холопей твоихъ, судно, и мы, холопи твои, съ людишками, взявъ твои государевы кречаты, выбрели душею да тѣломъ, а запасишко наше и рухлядь потопуло. Милостивый государь царь и великій кн. Борисъ Федоровичь в. Русіи, покажи милость, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели намъ дати, запасу чѣмъ съ людишками прокормитца! Царь государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои кречетники Богдашко Марковъ да Гаврилко Микулинъ, да Михалко Петровъ челомъ бьютъ. Послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, съ послы, со княземъ Александромъ Федоровичемъ Засѣкинымъ съ товарыщи, съ своими государевыми кречаты въ Кизылбаши, и въ нынешнемъ, государь, въ 109-мъ году октября въ 24 день на Волге, противъ Курдюма острова, не дошедъ до Саратова за семь верстъ, розбило погодьемъ у насъ, у холопей твоихъ, судно. И мы, холопи твои, съ людишками своими, взявъ твоихъ государевыхъ птицъ десять кречетовъ да чеглигъ кречетей, вынесли, только въ чемъ сидѣли. А кречатъ, государь, сѣрой, что посланъ въ прибавку, на запасъ, въ ту пору, какъ у насъ судно тонуло, убило волною до смерти, и запасишко, государь, наше и рухлядь потонуло. А которые, государь, кречаты вынесли, и тѣ у насъ, у холопей твоихъ, въ Саратове полбря по 11 число сидятъ, далъ Богъ, здоровы. А корму, государь, намъ на твои государевы кречаты въ Саратове Григорей Федоровичь Елизаровъ даетъ противъ твоего государева указу не сполна, и того, сказываетъ, только на мѣсяцъ, а после того хочетъ давати твоимъ государевымъ кречатомъ на кормъ козлину. А мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ птицъ козлиною не кармливали; а птицы, государь, никакой добыти нѣгде. И ты, милосердый государь ц. и в. кн. Борисъ Федо-

ровичь в. Р., вели намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой царской указъ учинити.

На оборотѣ: отписать, чтобъ давалъ куры и баранину.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году ноября 11 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, что пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ на Самару октября въ 15 день, и видя, государь, то, что намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахань не поспѣть, стала, государь, стужа великая, посылали мы, холопи твои, къ кизылбашскому послу толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, что до Астарахани не дойти, стужа стала великая, и опъ бы съ шаховыми дворяны зимовалъ на Сомаре. И кизылбашской, государь, посолъ насъ, холопей твоихъ, не послушелъ, на Сомаре зимовати не похотѣхъ. И мы, холопи твои, пошли съ Самары октября въ 18 день; а октября, государь, въ 24 день у насъ, у холопей твоихъ, у меня, у Алешки, да у меня, у Темирка, да у твоихъ государевыхъ кречетниковъ и у толмачей, государь, и у подъячего на Волге противъ Курдюма острова, не дошедъ до Саратова за семь верстъ, погодьемъ суды розбило. И что, государь, послано было отъ тебя государя къ Аббасъ шаху два куба винныхъ, и кубы, государь, и трубы и таганы у меня, холопа твоего, у Олешки, на судне потопули. И мы, холопи твои, тѣхъ кубовъ и трубъ искали безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ, и тагановъ не сыскали. А твой государевъ наказъ и грамота твоя государева къ Аббасъ шаху и что послано отъ тебя государя и отъ государя царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи къ Аббасъ шаху и къ Аббасъ шахову сыну, къ Сейон мурзѣ, поминковъ—далъ Богъ здорово, и не помокло. А у меня, государь, у холопа твоего, у Темирка, твои государевы грамоты, что посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла. потопули. Да твоего государова кречета сѣрого, что посланъ былъ въ прибавку, убило погодьемъ въ тѣ поры, какъ у твоихъ государевыхъ кречетниковъ судно розбило. А десять твоихъ государевыхъ кречетовъ да чегликъ кречатей, ноября по 11 число здоровы. Да у кизылбашенина, государь, у Анди бека, да у шахова купчины, у Хозя Уруса, которой пошолъ изъ Казани, суды погодьемъ розбило. А октября, государь, въ 25 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перекулы бекомъ на Соратовъ, и на

Соратове, государь, мы съ кизылбашскимъ посломъ зазимовали за стужею, а по Волге, государь, ледъ пошелъ, стеныпися. А поставленъ, государь, кизылбашской посолъ и дворяне шаховы со всѣми ихъ людьми въ остроге на лутчихъ дворехъ. А мы, холопи твои, стали въ остроге жъ. А Григорей, государь, Елизаровъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты корму давати не хотѣлъ, что твои государевы указные грамоты къ нему у насъ, холопей твоихъ, утопули. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову дали отпись, чтобъ онъ кизылбашскому послу и шаховымъ дворяномъ и ихъ людемъ, и на твои государевы кречеты по твоему государеву указу, по ка(за)нской росписи, кормъ давалъ сполна до твоего государева указу. И Григорей, государь, Елизаровъ, взявъ у насъ, у холопей твоихъ, отпись, кизылбашскому послу Перкулы беку и зъ дворяны, и съ людьми поденной кормъ колачи, масло коровье, крупы, уксусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на свечи деньги, и питье, государь, вино и медъ, ноября съ 4-го числа, по твоему государеву указу, по казанской росписи, даетъ сполна. А мяса, государь, даетъ Григорей послу и зъ дворяны, и съ людьми на день по козе, да на два алтына рыбы, да на мѣсецъ, государь, по две коровы, а бараповъ, государь, и куровъ и яицъ не даетъ, что, государь, того въ Саратове нѣтъ. А деньгами, государь, за куры и за яица не даетъ же. И ноября, государь, въ 8 день присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перекулы бекъ кизылбашенина Анди бека, и говорилъ, государь, намъ Анди бекъ отъ посла Перкулы бека, что ему, Перкулы беку, твоего государева жалованья въ поденномъ корму мяса даютъ мало, да свѣчь де, государь, восковыхъ на тѣ деньги, что ему даютъ по твоему государеву указу, мало жъ, и на Соратове, государь, воскъ дорогъ, а сальныхъ свѣчь нѣтъ. И после, государь, того, какъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, Григорей Елизаровъ въ поденномъ корму про кизылбашского посла убавку учинилъ: денегъ, государь, на рыбу по два алтына на день, ни рыбы не даетъ, да масла, государь, коровья даетъ половину, по полу третьи гривенки на день. А кизылбашской государь, посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, присылаетъ всегда, что ему кормъ даютъ съ убавкою не по твоему государеву указу, и сторожей, государь, къ нему на дворъ и лошедей, на чомъ воду возити, Григорей не даетъ. И у кизылбашского государь, посла стерегутъ и воду и дрова посятъ на себѣ казанскіе стрельцы, которые съ нами, холопи твоими, посланы изъ Казани въ

гребле. А твои государевы кречетники и толмачи къ намъ, холопемъ твоимъ, приходя, говорятъ, что, государь, Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты и на соболя кормъ даетъ съ переводомъ, не по твоему государеву указу, и изъ розбитого, государь, ихъ судна потопные ихъ рухледи и запасовъ перевозити не велѣлъ, и твоихъ государевыхъ судовъ саратовскимъ стрельцомъ беречи не велѣлъ. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову давали честь твою государеву грамоту, что послана съ нами, холопи твоими, на Царицынъ о указе про кизылбашского посла и говорили, государь, ему, чтобъ онъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты, и на соболя кормъ давалъ по твоему государеву указу сполна, и по рухлядь бы и по запасы изъ розбитыхъ судовъ послалъ съ лошедьми. И твои бы государевы суды къ весне велѣлъ подѣлати и приказалъ ихъ беречь саратовскимъ стрелцомъ. И Григорей, государь, Елизаровъ намъ, холопемъ твоимъ, отказалъ, что, государь, къ нему твоего государева указу о томъ нѣтъ. А судовъ, государь, подѣлывать, сказалъ нѣчимъ и нѣкимъ, скобъ и конопати и плотниковъ въ Соратове не сказалъ и беречи, государь, судовъ не велѣлъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь? А какъ, государь, ажъ дастъ (Богъ) на весне на Волге ледъ вскростца, и мы, холопи твои, суды подѣлавъ, которые мочно, да по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу подемъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Астарахань.

На оборотѣ: Отписать: кормъ велѣть давать безъ убавки, а указъ посланъ обо всемъ изъ Казанского дворца.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 27 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Саратова Григорей Елизаровъ, что твои государевы послы, которые отпущены отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху, князь Олександръ Засѣкинъ да Темеръ Засѣцкой, да Ивашка Шараповъ, и Аббасъ шаховъ посолъ Неркулу бекъ съ шаховыми дворяны и съ людьми, и съ торговыми людьми, которые для бережепья по твоему государеву указу отпущены съ послы въ коровапе, земерзли на Саратове октября въ 25 де(нь); а исъ Казани, государь, отпущены были октября въ 6 де(нь). А проѣзжіе, государь, люди снизу сказали намъ, холопемъ твоимъ, что кизылбашскіе послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи, ѣдучи, на Самаре жили семь день, изъ Самары деп, ѣдучи къ Саратову, у князь Олександра Засѣкипа да у Темиря Засѣтцкого две коломянки съ ихъ запасомъ погодьемъ розбило, а мы, холопи твои, въ Казани

посломъ струги астроханскіе на перемѣну коломенкамъ давали, и они не взяли. А корму, государь, про кизылбашского посла отпущено было исъ Казани въ дорогу до Асторохани на четыре недѣли, да сверхъ того на покупъ по городомъ отпущено, государь, съ детьми боярскими, которые посланы съ кормомъ, пять рублевъ денегъ, чего будетъ не достанетъ, или куры и голуби, которые отъ стужи помрутъ. А что по твоему государеву указу велено послати въ Асторохань медъ и вино съ торговыми людьми на судѣхъ, и что у торговыхъ людей ихъ всякихъ съестныхъ хлѣбныхъ и вѣсчихъ, и мяхкихъ товаровъ, и тѣ, государь, сказываютъ всѣ на Саратове жъ съ послы зазимовали. А что деи, государь, было на Саратове у немецъ и у стрельцовъ, и у всякихъ жилецкихъ людей коровъ и овецъ, и то деи послы, на третей дѣнь, пріехавъ, у всѣхъ отписали въ цѣну про кизылбашского посла на кормъ. Да писали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Царицына князь Петръ Шелешпалской да Богданъ Радиловъ: сказывали деи, государь, имъ проѣзжіе торговые люди, которые ѣхали изъ Асторохани вверхъ, а которово числа, тово, государь, къ намъ не писали, стоятъ деи на Волге подъ Астороханью на половыхъ прежней воръ атамъ Гаврилко Ширинкинъ съ товарыщи, а сколько ихъ человѣкъ, и тово, государь, къ намъ не пишутъ. Да съ ними жо деи, государь, царицынскіе бѣглые стрельцы, которые съ Царицына исъ тюрмы утекли: Олферко Губа, да Ѳедька Кинешемевъ, да Тимошка Дрыганъ, и тутo деи, государь, на Волге воруютъ, суды грабятъ всякихъ людей, и астороханскова протопопа Ѳому и терскова вожа Ондрюшу Сумникова, которой отпущенъ съ твоими государевыми грамотами, и царицынъскихъ стрельцовъ, которые посылапы съ Царицына ихъ провожать до Асторохани, хотѣли, перебивъ, въ воду посажать. А на стану деи, государь, у казаковъ многіе нагайскіе громленые лошади. А какъ деи, государь, царицынскіе провожатые стрелцы поворотились изъ Асторохани на Царицынъ сентября въ 29 де(нь), и после деи того тѣ воровскіе казаки пошли съ Волги полемъ, съ лошадьми, на твои государевы украйные городы, на Шатцкой и на Мещеру, и на Арзамасъ, и на Алаторъ. А которые деи, государь, воровскіе казаки Катарга съ товарыщи сего лѣта убили на Волге сына боярскова Михаила Чепеслина и стрельцовъ, которые были отпущены въ Асторохань съ твоимъ государевымъ лѣсомъ, и они деи тѣхъ воровскихъ казаковъ, Катаргу съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, переимали и посадили въ тюрьму. И мы, холопи твои, на Алаторъ и въ Шадцкой, и въ Арзамасъ, и въ Тѣмниковъ къ воеводомъ и къ приказнымъ людемъ

про то писали, а велѣли тѣхъ воровскихъ казаковъ, Гаврилка Ширинкина съ товарыщи, провѣдавъ тайно, у ково они на другъ приставаютъ, а лошади продаютъ, велѣли переимать, и лошади и рухлядь всякую погромную велѣли поимать на тебя государя, а ихъ велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу. Да о томъ велѣли писати къ тебѣ ко государю.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 2 день приказывалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ съ толмачемъ съ Петромъ Муратовымъ, чтобъ, государь ему видетца съ нами, холопи твоими, и мы, холопи твои, къ нему приказывали: гдѣ онъ похочетъ съ нами видетца, въ городе ль, въ твоей государеве избѣ, или у насъ, холопей твоихъ, на дворѣ? И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказалъ, чтобъ, государь, ему видетца съ нами, холопи твоими, у насъ на дворѣ. И ноября, государь, въ 4 день посылали мы, холопи твои, къ послу Перкулы беку толмача Василья Епанчина, а приказывали, государь, къ нему: хотѣлъ онъ съ нами, холопи твоими, видетца у насъ на дворѣ, и онъ бы къ намъ, холопемъ твоимъ, шолъ. И того жъ, государь, дни, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ у меня, холопа твоего, у Олешки, на дворѣ былъ, а съ нимъ, государь, были шаховы дворяне всѣ, а говорилъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ: какъ де онъ былъ у тебя великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. на Москвѣ, и ему де, государь, сказано твое царское жалованье, что пожаловалъ ты, государь, поволилъ ему купити въ своемъ государстве полону, и какъ де, государь, пришолъ онъ въ Касимовъ, и приставъ де, государь, его, Петръ Наумовъ, полону ему купити не далъ, и тотаромъ де, государь, полону продавати заказалъ, и въ Муроме де, государь, ему кожъ купити не дали; а въ Казани де, государь, потому жъ о полону былъ заказъ, чтобъ ему полону не продавали. И намъ бы, государь, взявъ у него писмо, отослати къ шахо . . . . [1]).

На оборотѣ: выписать посольское челобитье.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ, да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 6 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю изъ Казани съ Петромъ Приклонскимъ,

---

[1]) Листъ утраченъ.

что присылалъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Казани кизылбашской посолъ Перкулы бекъ шахова дворянина Вели агу, чтобъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю, что пожаловалъ ты государь его, Перкулы бека, велѣлъ ему дати въ Казани сорокъ чети солоду да сорокъ вѣдръ вина, и ему де, государь, солоду и вина не дано. Да по твоему де государеву указу велено дати въ Нижнемъ Новѣгороде шахову кречетнику Булатъ беку пятпатцать рублевъ денегъ за то, государь, что было ему взяти на Воине Опичкове. И грамота де твоя царская о тѣхъ деньгахъ въ Нижней Новгородъ къ воеводе и къ дьяку послана съ Петромъ Наумовымъ, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано, да и Петръ Наумовъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что, государь, шахову кречетнику Булатъ беку въ Нижнемъ денегъ не дано, а кречетникъ, государь, шаховъ, Булатъ бекъ, о тѣхъ деньгахъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказываетъ всегда. Да послана была твоя государева грамота съ нами, холопи твоими, въ Астарахань, а изъ Астарахани, государь, тое твою государеву грамоту велено послати на Терекъ, что, государь, велено, взявъ на гилянце па Улу агѣ шестьдесятъ рублевъ, прислати въ Астарахань въ тѣхъ, государь, денегъ мѣсто, что по твоему государеву указу велено дати исъ твоей государевы казны въ Астарахани шахову кречетнику Булатъ беку за того Улу агу. И какъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, суды розбило, и та твоя государева грамота потопула съ тѣми твоими государевыми грамотами, которые, государь, твои государевы грамоты посланы были па Соратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла. И о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь? Да у кизылбашского, государь, посла Перкулы бека медвѣдь, опричь государь того медвѣдя, которой посланъ отъ тебя государя къ Аббасъ шаху. А свѣдали, государь, мы про того медвѣдя на Сомаре, а купилъ де, государь, опъ того медвѣдя въ Нижнемъ Новѣгороде при Петрѣ Наумове, а далъ де, государь, за него три рубли.

На оборотѣ: послать грамоты повые указные.

Отъ царя и в. кп. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ посломъ нашимъ князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣцкому да діяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали есте къ намъ. что вы зазимовали съ кизылбашскимъ посломъ па Саратове *(и проч.)*, и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить. И отъ насъ писано на Саратовъ къ Григорью Елизарову, а велено кизылбашскому послу Перекулы беку зъ дворяны и съ людьми кормъ давать по нашему указу по казанской розписи сполна, и кречетникомъ на наши кречеты

давать куры, а будетъ куровъ на Саратове ни у кого нѣтъ, и ему велѣно давать баранину, а вода возить на кизылбашского посла велѣно ему дать, взявъ у кого ни буди, оценя, лошадь или двѣ, или бъ свою лошадь дати. А стерегли бъ у кизылбашского посла казанскіе стрельцы, которые посланы съ вами въ провожатыхъ. А которые суды у васъ попортило, и тѣ суды къ веснѣ велено подѣлати, или въ то мѣсто иные суды взять у тутошнихъ или хоти и у пріезжихъ людей. А на веснѣ васъ и кизылбашского посла зъ дворяны и съ людьми велено отпустить въ Астарахань съ казанскими провожатыми и съ тѣми со всѣми людьми, которые пришли съ вами вмѣсте. А будетъ будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ воровъ, а съ тѣми будетъ вамъ съ однѣми людьми ѣхать страшно, и съ вами велено послати до Царицына провожатыхъ саратовскихъ стрельцовъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскимъ посломъ кормъ велѣли у Григорья Елизарова имать по сей нашей грамоте и по казанской росписи, а которыя суды у васъ розбило на Волге погодьемъ и вы бъ тѣ суды велѣли подѣлать, а будетъ которыхъ подѣлать не мочно, и вы бъ въ то мѣсто взяли у Григорья иные суды. А какъ, ожъ дастъ Богъ, на веспѣ ледъ пройдетъ, и вы бъ пошли въ Астарахань по нашему наказу, а шли бъ есте Волгою бережно и усторожливо, чтобъ надъ вами и надъ кизылбашскимъ посломъ черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ за тѣмъ нашему посольскому дѣлу порухи никакой не было. Да вы жъ писали къ намъ: которые грамоты указные посланы были съ вами въ Асторохань и на Терекъ о посольскихъ деньгахъ, и тѣ у васъ грамоты потонули, и мы къ вамъ послали противъ тѣхъ грамотъ таковы жъ грамоты, каковы были съ вами прежъ того посланы.

На верху помѣта: таковы грамоты отпущены съ терскимъ сотникомъ стрелетцкимъ съ Васильемъ Смагинымъ генварь 22 д. *На оборотѣ*: писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря 20 д.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ посломъ нашимъ князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому, да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали есте къ намъ, что присылалъ къ вамъ на Саратове кизылбашской посолъ Перекулы бекъ, чтобъ вамъ съ нимъ видетца, и вы кизылбашскому послу, Перекулы беку велѣли быть у себя на подворье, у князя Олександра, и кизылбашской посолъ Перекулы бекъ къ вамъ говорилъ: какъ онъ былъ на Москвѣ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся

паша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскому послу Перкулы беку велѣли быть у себя, у тебя, князя Олександра, на дворѣ, и ему сказали: писалъ онъ зъ дороги нашего царьского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава на Петра на Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юфтей купити не далъ, и корму ему въ дороге и дворяномъ, и ихъ людемъ давалъ не сполна, а какъ вы пришли на Саратовъ, и онъ вамъ говорилъ о томъ же и жаловался на пристава, на Петра Наумова, что ему полону и кожъ купити не поволилъ, и вы о томъ писали къ нашему царскому величеству, и нашего царьского величества печатникъ и посольскіе діяки Василей Яковличь Щелкаловъ да Ѳеопасей Власьевъ то челобитье доносили до нашего царского величества, и по нашего царьского в. указу за то на пристава, на Петра на Наумова, наша царьскал опала положена и казнь учинена, а полону и юфтей наше царьское в. велѣли поволить купить Аббасъ шахову купчине Магметю. И будетъ за ними купчина на вескѣ вскоре; а онъ бы Перкулы бекъ въ томъ не оскорбился. Да что съ вами о томъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перекулы бекъ поговоритъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве с-ными нашими дѣлы, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе печатнику нашему и посольскимъ діякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Ѳеопасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 17 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ Григорью Ѳедоровичю Елизарову. Писали къ намъ съ Саратова послы князь Олександро Засѣкинъ съ товарыщи: зазимовали опѣ съ кизылбашскимъ посломъ на Саратове, и ты де кизылбашскому послу Перкулы беку зъ дворяны и съ людьми поденной кормъ, колачи и масло коровье, и крупы, и уксусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ деньги, и питье, вино и медъ, ноября съ 4-го числа, по нашему указу, по казанской росписи, давалъ сполна; а мяса даешь послу зъ дворяны и съ людьми на день по козѣ, да на два алтына рыбы, да на мѣсецъ по две коровы, а барановъ де и куровъ, и яицъ не даешь, а деньгами за яица и за куры не даешь же. И после деи того, какъ опѣ писали къ намъ съ пятидесятникомъ стрелецкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, ты, Григорей, въ поденномъ корму у кизылбашского посла учинилъ убавку, денегъ на рыбу, по два алтына на день, и рыбы не даешь, а масла коровья даешь по полутретье гривенки на день, и сторожей не даешь, и лошадей воды возить не даешь же, а стерегутъ и воду носятъ на

себѣ казанскіе стрельцы, и кречетомъ и соболю кормъ даешь съ переводомъ. А кречетники къ намъ писали, что ты на наши кречеты даешь кормъ козлину, а куровъ и боранины на даешь, и которые суды розбило, и ты тѣхъ судовъ подѣлать не велишь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ кизылбашскому послу Перкулы бѣку зъ дворяны и съ людьми кормъ давалъ по нашему указу, по казанской росписи сполна, и кречетникомъ на наши кречеты давалъ куры; а будетъ куровъ на Саратове ни у кого нѣтъ, и ты бъ давалъ боранину. А давалъ бы еси кизылбашскому послу кормы и кречетомъ во всемъ по нашему указу, каковъ къ тебѣ нашъ указъ посланъ изъ приказу казанского дворца, а воду бъ еси возить на кизылбашского посла казанскимъ стрельцомъ далъ лошедь или двѣ, взявъ и оценя у тутошнихъ людей у кого ни будь, или имъ свою лошедь далъ; а стерегли бъ у кизылбашского посла казанскіе стрельцы. А которые суды у пословъ попортило, и ты бъ тѣ суды къ весне велѣлъ подѣлати или въ то мѣсто иные суды далъ, взявъ у тутошнихъ или хотя и у пріѣзжихъ людей. А тѣхъ людей, у кого возмешь у пріѣзжихъ людей суды подъ нашихъ или подъ кизылбашскихъ пословъ, измѣстилъ по иным судомъ, что у нихъ нынѣ зимою суды запасомъ пооблегчаютъ. А будетъ возьмешь суды у тутошнихъ людей, и ты бъ тѣ суды оценилъ, а по цѣнѣ далъ за нихъ деньги изъ нашіе казны. А какъ, ожъ дастъ Богъ, на веснѣ на Волге ледъ пройдетъ, и ты бъ нашихъ пословъ князя Олександра Засѣкина съ товарыщи и кизылбашского посла Перкулы бѣка зъ дворяны и съ людьми отпустилъ въ Асторохань съ казанскими провожатыми и съ тѣми со всѣми людьми вмѣсте, которые пришли съ ними изъ Казани. А будетъ у тебя будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ про воровъ, а съ тѣми будетъ людьми съ однѣми ѣхать имъ будетъ страшно, и ты бъ съ ними послалъ въ провожатыхъ до Царицына саратовскихъ стрельцовъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ проѣхать здорово и безстрашно, чтобъ надъ кизылбашскимъ посломъ и надъ нашими послы черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ въ томъ нашему посольскому дѣлу порухи никоторой не было. Писанъ на Москве лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ Григорью Федоровичю Елизарову. Писали къ намъ князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи, что у нихъ на Волге погодьемъ суды розбило, да прислали челобитную казанскихъ стрельцовъ, которые посланы съ ними изъ Казани до Асторохани въ провожатыхъ. А въ челобитной ихъ

написано: посланы опѣ исъ Казани сто четырнатцать человѣкъ, и опѣ де взяли съ собою запасу, чѣмъ имъ доѣхать до Асторохани и вверхъ до Казани, какъ деи у нихъ, пословъ, суды погодьемъ розбило, и у нихъ тѣ ихъ запасы потонули, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашихъ запасовъ, что имъ ѣсть, живучи на Саратове до весны и съ чѣмъ въ Асторохань доѣхать. Да у нихъ же деи потонуло зелье и свинецъ что имъ дано въ Казани для провожанья. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казанскимъ стрѣльцомъ сту четырнатцати человѣкомъ далъ нашего запасу муки и крупъ, и толокна, какъ имъ мочно до весны сытымъ быти, и какъ мочно доѣхать до Асторохани, да велѣлъ бы еси имъ дати по фунту зелья да по фунту свинцу человѣку, какъ поѣдутъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Асторохань. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву. Писали къ намъ съ Саратова князь Олександро Засѣкинъ съ товарыщи и прислали челобитную казанскихъ стрельцовъ, которые посланы съ ними исъ Казани до Асторохани въ провожатыхъ, а въ челобитной ихъ написано: посланы опѣ исъ Казани въ провожатыхъ со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ и съ кизылбашскимъ посломъ до Асторохани. И какъ де у нихъ на Волге суды погодьемъ розбило и у нихъ деи запасы потонули, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашихъ запасовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и послы наши князь Олександро Засѣкинъ съ товарыщи съ кизылбашскимъ посломъ пріѣдетъ, и вы бъ казанскимъ стрельцомъ сту четырнатцати человѣкомъ дали нашихъ запасовъ муки и крупъ, и толокна, сколько опѣ въ Асторохани побудутъ, и какъ имъ мочно до Казани сытымъ быть. А изъ Асторохани отпустили бъ есте ихъ по нашему указу, и велѣли имъ, Волгою идучи, искати воровъ казаковъ. А будетъ у нихъ зелье и свинецъ, ѣдучи Волгою до Асторохани, поизойдетъ, и вы бъ имъ зелья и свинцу для нашего дѣла велѣли дати, сколько будетъ пригоже, по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 20 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву. Билъ намъ челомъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перекулы бекъ: въ прошломъ въ 105-мъ году отпущенъ отъ насъ съ Москвы шаховъ купецъ Тюркемирь, и какъ де тотъ Тюркемирь отпущенъ изъ Асторохани на море и

учалъ павозитца въ павоскехъ на бусу, и тутъ де утопулъ. А что де было съ нимъ шаховыхъ товаровъ и денегъ и его, Тюркемирева, живота, и то де ныне въ Асторохани, а безъ нашего де указу тоѣ рухляди ему не отдадите, и намъ бы его пожаловати, велѣти тоѣ шахову рухлядь и денги и Тюркемиревы животы отдати ему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что будетъ у васъ въ Асторохани сыскано шаховыхъ и Тюркемировыхъ денегъ и всякіе рухляди после его, какъ онъ утопулъ, и вы бъ тоѣ всю шахову и Тюркемиреву рухлядь и товары всякіе отдали кизылбашскому послу Перкулы беку. А что ему какихъ товаровъ или какіе рухляди отдадите, и вы бъ у него взяли въ томъ отпись, да о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го генваря въ 20 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѳеевичю Плещѣеву. Билъ намъ челомъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: напередъ сего далъ въ Астарахани кизылбашской посолъ Ази Хосровъ денберцу Улаге шаховыхъ денегъ семьдесятъ рублевъ, да гилянцу Мустофѣ дватцать четыре рубли, а на тѣ деньги купити было имъ на шаха полону. И остались де тѣ деньги у нихъ, а въ тѣхъ деньгахъ дали на себя письмо, а дербенецъ де Улага нынѣ на Терке, и ему де тѣхъ денегъ взяти нѣ на комъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти ему въ томъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ деньги, что далъ въ Астарахани Ази Хостровъ дербенцу Улаге на шахову покупку семдесятъ рублевъ, дали послу изъ нашіе казны изъ астарахапскихъ доходовъ. А на Терекъ къ воеводе ко князю Ондрею Хилкову да ко князю Василью Щетининну отъ насъ о томъ писапо, а велѣно тѣ деньги семдесятъ рублевъ на Улаге доправити, а доправя, прислати къ вамъ въ Астарахань. А какъ тѣ деньги въ Астарахань съ Терка воеводы пришлютъ, и вы бъ ихъ взяли въ нашу казну въ тѣхъ депегъ мѣсто, что дадите кизылбашскому послу Перкулы беку. А на гиляпце бъ естя на Мустофѣ, по его писму, что онъ взялъ у Ази Хосрова на шахову покупку дватцать четыре рубли, взявъ, велѣли отдати кизылбашскому послу Перкулы беку. А Улагино писмо въ семидесятъ рублевъ, взявъ у кизылбашского посла, послали на Терекъ къ воеводамъ, а воеводы бъ то письмо отдали Улаге. Да о томъ бы есте отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольскихъ дьяковъ Василья Яковлича Щелкалова,

да Ѳѳонасья Власьева. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осину Тимофѣевичю Плещѣеву. Отпущены отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху послы наши князь Олександръ Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дякъ Ивашка Шараповъ, а съ ними отпущенъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и послы наши князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ Астарахань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашскому послу велѣли дати добрые дворы, гдѣ прежъ сего кизылбашскіе послы ставали, и нашимъ посломъ князю Олександру Засѣкину съ товарыщи и подъячему и толмачомъ и кречетникомъ дали дворы стояти, покамѣста въ Астарахани побудутъ, и кормъ кизылбашскому послу велѣли давати по росписи, какова къ вамъ роспись послана отъ насъ съ Москвы. А какъ морской ходъ будетъ, и вы бъ князя Олександра Засѣкина съ товарыщи и съ ними кизылбашского посла отпустили за море въ Кизылбаши, давъ имъ бусы и кормщиковъ, и вожей, и стрельцовъ, и нарядъ, отпустили съ ними по прежнему нашему указу, какова къ вамъ послана наша грамота напередъ сего. А будетъ послы наши на одной бусе съ людьми своими не вместятца, и вы бъ имъ дали и другую бусу, а стрельцовъ съ ними послали сорокъ человѣкъ,—только пойдутъ на дву бусахъ. А будетъ кизылбашской посолъ попроситъ къ себѣ на судно зелья и свинцу, и вы бъ ему велѣли дати на судно пудъ зелья да пудъ свинцу. А въ которомъ числѣ послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи и кизылбашской посолъ въ Астарахань придутъ и въ которомъ числѣ изъ Астарахани за море отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ къ печатнику и посольскимъ діякомъ нашимъ, къ Василію Яковличю Щелкалову да къ Офонасью Власьеву. Да роспросили бы естя торговыхъ людей и вожей, которые ходятъ на море на бусахъ: мочно ль на бусахъ здѣлати греблю, чтобъ въ тихое погодье итти моремъ на гребле. И будетъ мочно, и вы бъ велѣли . . . . . отъ насъ и сказанъ. А послано съ послы двенатцать кречетовъ да чегликъ кречатей, да два соболя живыхъ, и вы бъ велѣли кормъ давати въ Астарахани на всѣ кречеты и соболей, и на море соболемъ и кречетомъ кормъ отпустили по нашему указу. Да послапы въ Кизылбаши къ Оббасъ шаху, по его запросу, медвѣдь да двое собакъ борзыхъ,

да двѣ медяницкихъ. И сколько послы въ Астарахани побудутъ, и вы бъ медвѣдю и собакамъ въ Астарахани кормъ давали и на море, какъ пойдутъ, велѣли имъ кормъ дати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Государю ц. и вел. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Гришка Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 109-мъ году генваря въ 31 день пришелъ на Саратавъ черезъ поля степью, съ твоими государевыми грамотами, саратавской жилецъ Василей Чюлковъ. А писано въ твоей государеве въ указной грамоте ко мнѣ, холопу твоему, про кизылбашского посла Перкулы бека и про шаховыхъ дворянъ и про посольскихъ людей, а велѣно мнѣ, холопу твоему, кизылбашскому послу кормъ давать по казанской росписи, муку рженую и крупы овсяные, исъ твоихъ государевыхъ житницъ, а пшеничную муку и яловицы, и бораны, и иные всякіе запасы имати у торговыхъ людей, которые замерзли на Саратове со княземъ Александромъ Жировымъ Засѣкинымъ съ товарыщи, и у саратавскихъ жильцовъ. А за тѣ, государь, запасы велѣно имъ давать деньги исъ твоей государевы казны по премой цене, какъ межъ себя купятъ. А буде, государь, мясныхъ естъ столько не будетъ, и мнѣ, холопу твоему, велено въ мяса мѣста давать рыбою, сметя противъ мясныхъ естъ. А медъ и вино на посольскіе розходы велено мнѣ имать у торговыхъ людей, которой медъ и вино послано было съ ними исъ Казани въ Астрахань. А велено мнѣ, холопу твоему, посломъ самимъ давать медъ, а посольскимъ людемъ въ меда мѣсто пивомъ. А что, государь, выйдетъ на посольскіе кормы денегъ, и всякихъ запасовъ, и что взято вина и меду у торговыхъ людей, которой медъ и вино посланъ былъ съ ними въ Астарахань, и о томъ мнѣ, холопу твоему, велено, отписать къ тебѣ къ государю подлинно вскоре, сметя по одному мѣсяцу. И я, холопъ твой, по твоей государеве грамоте къ послу кизылбашскому къ Перкулы беку послалъ детей боярскихъ, которымъ кормъ приказанъ, Буяна Порецкова да Ивана Барсукова, да съ ними толмача. А вѣлелъ послу говорить по твоей государеве грамоте, что онъ замерзъ въ украинномъ городе, и корму на него не запасено, чтобы ему велеть имать кормъ, что есть на Саратове: мяса на мѣсяцъ по двѣ яловицы, да по козе, докамястъ животины козъ станетъ, а ипое бъ ему имать рыбою противъ мясные естьы, или деньги за мяса, чего не достанетъ, по казанской росписи; а себѣ бы велелъ имать медъ, а людемъ своимъ пиво, чтобъ ему впередъ меду стало. И послу, государь, взбилъ толмачь Петръ Муратовъ: рыбою ему и деньгами за кормъ, за мясную есту,

чего не достанетъ, имать не велелъ; а пива послу людемъ своимъ имать не велелъ же. А говорилъ послу Петръ Муратовъ, что бутто на Саратаве животины всякіе много, а меду повезли въ Астарахань исъ Казани торговые люди много жъ, и тотъ медъ весь замерзъ на Саратаве. А въ тѣ поры, государь, тотъ Петръ Муратовъ, какъ приходили дети боярскіе къ послу, у посла пилъ. И мнѣ, холопу твоему, посолъ въ томъ отказалъ по Петровымъ речемъ Муратова. А сказалъ, что ему рыбою противъ мясные ествы, сметя, не имать, ни денегъ за кормъ, которово корму на Саратаве не добыть, и пивомъ людемъ своимъ сказалъ не имать же. А отказалъ, государь посолъ, осердяся, по Петрове скаске Муратова: я дѣи и самъ не хочю пить меду, коли де и людемъ моимъ меду нѣтъ. А въ твоихъ государевыхъ граматахъ пишетъ ко мнѣ, холопу твоему, и не въ одной, чтобы послу нужи не было, и велено ево чтить. И я, холопъ твой, послу и людемъ его велелъ давать медъ по прежнему, по казанской росписи. И после того, государь, на завтрея посолъ прислалъ въ сьезжую избу кизылбашенина Анди бека да дьяка своего Бабыра, да ясаула Шакара, а велѣлъ говорить по наученью Петра Муратова, чтобы ему давать кормъ по казанской росписи: бораны по пти бораповъ на день, да по трое куровъ, да по дватцати яицъ. И бораповъ, государь, на Саратаве нетъ; а которые, государь, куры были переписаны, и тѣ куры ели кречеты твои государевы, а достоль оставили на дорогу кречетомъ же. А яицъ, государь, на Саратаве нетъ же ни у саратавскихъ людей, ни у пріѣзжихъ. Да Анди бекъ же и посольской дьякъ, и ясаулъ говорили мнѣ, холопу твоему: коли де и бораповъ на Саратаве нетъ, и ты деи давай намъ за шесть бораповъ на день по яловице, а за куря по два алтына. А въ росписи, государь, цены курамъ не писано, а куровъ взять негдѣ. А что, государь, переписано на Саратове животины, коровъ и козъ, и куровъ, и тому я, холопъ твой, всѣму послалъ къ тебѣ, къ государю, роспись прежъ сего. Да Анди бекъ же и посольской дьякъ, и ясаулъ мнѣ, холопу твоему, говорили: не станешь деи намъ давать за бораны по яловице на день, и мы деи станемъ бораповъ править на кормовщикехъ на детехъ боярскихъ, которые приставлены у корму, а яловицы почнемъ бить сами, и козы; а на тебя де и посолъ хочетъ писать къ государю съ жалобою. А что, государь, на Саратове корму послу есть, и я, холопъ твой, по твоему государеву указу, докамястъ чего станетъ, послу даю; а козъ, государь, на Саратове осталось съ пятьдесятъ по ѳевраль по 1 число. А соболю, государь, даютъ корму козы жъ. А какъ, государь,

козы изойдутъ и я, холопъ твой, велю послу давать по двѣ яловицы на мѣсяцъ, да рыбою, сметя противъ мясные ествы по твоей государеве грамоте. А о твоемъ государеве дѣле толмачь Петръ Муратовъ отъ меня, холопа твоего, къ послу не ходитъ, а саратавскаго толмача посылать не велитъ, а велитъ ево послу бить, а другова, государь, толмача, Василья, посолъ къ себѣ не пускаетъ. А что, государь, послу кизылбашскому дано твоего государева жалованья корму по ево пріездъ, какъ изшолъ у него казанской кормъ ноября съ 4-го числа по февраль по 1 число муки пшеничные, масла коровья, солоду, на уксусъ, на лукъ, на чеснокъ, на соль, на свечи денегъ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ къ государю роспись, а крупы, государь, послу даваны исъ твоихъ государевыхъ житницъ. И что, государь, торговымъ людемъ за всякіе запасы, кои на посла у нихъ имали, и за тѣ запасы по твоей государеве грамоте и по цене давалъ я, холопъ твой, деньги изъ твоей государевы казны, и что вышло изъ твоей государевы казны денегъ на посольской кормъ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ къ государю роспись же съ сыномъ боярскимъ съ саратавскимъ жильцомъ съ Васильемъ Чюлковымъ. А саратавскимъ, государь, людемъ, у которыхъ имали на кизылбашсково посла животину, коровы и козы, и куры, денегъ, я, холопъ твой, не далъ до твоего государева указу, потому что, государь, на Саратаве животина передъ рускою ценою дорога: купили саратавскіе люди межу собою до пріѣзду кизылбашсково посла лутчую корову въ три рубли, а середнюю въ два рубли, а козу въ двѣ гривны, и въ шесть алтынъ, и въ пять алтынъ, а куры по пяти денегъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь? А какъ, государь, дастъ Богъ, на весну поедутъ твои государевы послы и кизылбашской посолъ съ котораго числа, и что, государь, выйдетъ послу меду и вина, и всякихъ запасовъ, и я, холопъ твой, сметя по мѣсяцамъ, отпишу къ тебѣ къ государю тотчасъ, да и въ Астрахань, по твоей государеве грамате отпишу, сколько послу на Саратаве вышло меду и вина, и сколько пошло въ Астарахань, которой медъ и вино послано было исъ Казани съ торговыми людьми въ Астарахань.

На адресъ: 109-го, февралл 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Гришка Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 109-мъ году писано въ твоей государеве грамоте ко мнѣ, холопу твоему, съ опалою, что писали къ тебѣ къ государю кречетники Богданъ Марковъ съ товарыщи, бутто я, холопъ твой, твоимъ государевымъ кречетомъ корму давалъ на три недѣли куры да и то черезъ день, а прислалъ

бутто къ нимъ кречетомъ корму козу мертвую и велю имъ кормить кречеты мертвечиною кобылятиною, и кречетники, государь, Богданъ Марковъ съ товарыщи писали къ тебѣ къ государю на меня, холопа твоего, то ложно. А дано было, государь, имъ въ Казани корму твоимъ государевымъ кречетамъ на мѣсяцъ куровъ и голубей, и на Саратавъ, государь, кречетники пріѣхали за десеть день того мѣсяца, что имъ дано корму на мѣсяцъ, и сказали мнѣ, холопу твоему, что у нихъ куры и голуби потонули, и корму у нихъ кречетомъ нетъ. И говорили мнѣ, холопу твоему, докамястъ куры на Саратове у всякихъ людей перепишутъ, чтобъ имъ дать на первой часъ корму кречетомъ говядины, и я, холопъ твой, кречетомъ велелъ дать говядину. А какъ переписали куры у всякихъ людей, и я, холопъ твой, велелъ довать кречетомъ корму куры на день по десети курицъ; а куровъ, государь, на Саратове переписано всѣхъ триста. И твои государевы кречаты тѣхъ куровъ сьели двѣсте одиннатцать, а осталось имъ на дорогу восмьдесятъ деветь курицъ. А кречетникъ, государь, Богданъ Марковъ съ товарыщи писали къ тебѣ къ государю ложно, воровствомъ, бутто на Саратове больши тысечи куровъ. А которые, государь, куры посланы были съ ними исъ Казани, и тѣ куры, едучи, опѣ пріѣли сами, а голуби поморили. И какъ, государь, куровъ почело малеть, и я, холопъ твой, кречетникомъ Богдану Маркову съ товарыщи говорилъ, что куровъ на Саратове остаетца немного, чтобъ имъ достальные куры зблюсть кречетомъ на дорогу, а имать бы имъ кречетомъ мяса говядину и зверину лосину. И кречетники, государь, сказали, что кречеты мяса говядину едятъ, а здоровѣ, сказали, мяса лосина. И я, холопъ твой, розослалъ саратавскихъ стрѣльцовъ камышниковъ по займищемъ добывати зверины лося, а докамястъ добудутъ зверину, и я, холопъ твой, велелъ давать кречетомъ мяса говядину, велелъ имать у тутошнихъ у саратавскихъ людей быки. И кречетники, государь, имали изъ животины мяса мякоть задніе ноги да передніе. И то я, холопъ твой, велелъ цепить целовальникомъ, а по цеповнымъ памятемъ по твоему государеву указу давалъ исъ твоей государевы казны деньги, и подлинную роспись о всемъ послалъ къ тебѣ къ государю.

На адресѣ: 109-го, февраля въ 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой толмачь посольского приказу Петелка Муратовъ челомъ біетъ. Посланъ я, холопъ твой, съ твоими государевыми послы въ Кизылбаши, со княземъ Олександромъ Ѳедоровичемъ Засѣкинымъ да съ Темиремъ съ

Васильевичемъ Засѣцкимъ, да съ діакомъ с-Ывашкою Шараповымъ. И твои государевы послы князь Олександра Ѳедоровичь съ товарыщи меня, холопа твоего, хъ кизылбашскому послу Перкулу беку по козылбаского посла приказу посылаютъ, и кизылбаской, государь, посолъ со мною, съ холопомъ съ твоимъ, приказываетъ къ твоимъ государевымъ посломъ ко князю Олександру Ѳедоровичю съ товарыщи всялды о корму и о питьѣ, о винѣ и о меду, что де ему Григорей Елизаровъ кормъ даетъ не сполна и то съ переводамъ, а масла, государь, ему даетъ вполы по полутретьи гривенки на день, а медъ, государь, и вино даваетъ худъ, и я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посломъ князю Олександру Ѳедоровичю съ товарыщи сказывалъ, и Григорей, государь, Елизаровъ, рясь тому, что я, холопъ твой, слыша у кизылбаского посла о корму, сказываю твоимъ государевымъ посломъ, въ томъ на меня, холопа твоего, похвалился, а хочетъ, государь, на меня, холопа твоего, къ тобѣ государю писати ложна. А присылалъ, государь, съ тѣмъ къ твоимъ государевымъ посломъ сына боярского Буяна Порѣцкого. Милостивый государь царь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь всеа Руси, чтобы я, холопъ твой, отъ Григорьева ложного письма отъ тобя, государя, въ опале не былъ!

На адресѣ: 109-го, ѳевраля въ 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Лѣта 7109-го ноября въ 26 день по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу память діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову. По государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу взяты подъ кизылбашского посла Перкулы бека и подъ государевыхъословъ, которые посланы въ Кизылбаши, и подъ кречетниковъ, и подъ государеву посылку, и подъ провожатыхъ суды, и цепили целовальники: лодья Тройцы Сергіева монастыря пяти водъ, длина пятипатцати саженъ, поперегъ четырехъ саженъ, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, цѣна пятнатцать рублевъ. Лодья Савлука Пушкина, длина двенатцати саженъ, поперегъ трехъ саженъ, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, и съ чердакомъ, цѣна одиннатцать рублевъ. Лодья трехъ водъ Лукьяна Иванова сына, длина десять саженъ, поперегъ полутретьи саженп, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ, и съ шоглою, и съ шестами, и зъ бечевою, цена одиннатцать рублевъ. Лодья трехъ водъ Мартына Оѳрѣмова сына, длина девять саженъ, поперегъ дву саженъ, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, и съ постелею, съ походнями, и зъ бечевою, цѣна десять рублевъ. Лодья дву водъ

Булгака Милованова, длина трехнатцати саженъ, поперегъ трехъ саженъ, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ походнею, а въ ней сто лубовъ, цена пятнатцать рублевъ. Лодья Ивана Юрьева четырехъ водъ, длина полдесяты сажени, поперегъ дву саженъ, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ шесты съ окованными, съ походными, цена семь рублевъ. Лодья трехъ водъ Милована Сергѣева, длина полу девяты сажени, поперегъ дву саженъ, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ походнями, и зъ бечевою, да пять шестовъ походныхъ подкованыхъ, цена семь рублевъ. Лодейка первой воды Савки Степанова, длина осми саженъ, поперегъ дву саженъ безъ лохти, съ весломъ съ кормовымъ, цена пять рублевъ. Лодейка Иванка Ерина первой воды, длина осми саженъ, поперегъ полуторы сажени, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ, и съ шесты съ походными, цена пять рублевъ. Стругъ Исанка Олексѣева первой воды, длина семи саженъ, поперегъ сажени, цена полтретья рубли. Ушкулъ Мишки изъ Новой слободы трехъ водъ, длина полудевяты сажени, поперегъ сажени съ лохтемъ, цена полчетверта рубли. Стругъ Жданка Власьева, длина семи саженъ, поперегъ сажени, цена три рубли. И по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову за тѣ суды тѣмъ людемъ, у кого взяты, по цепѣ деньги велѣти дати.

Лѣта 7109-го генваря въ 13 день по государеву цареву и вел. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу память діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову. Въ прошломъ въ 108-мъ году взяты суды у торговыхъ людей для отпуску кизылбашского посла: лодья Троицы Сергеева монастыря, лодьи Булгака Милованова, а отпущены тѣ лодьи подъ кизылбашскимъ посломъ и подъ кречетникомъ, и подъ Аббасъ шаховыми дворяны: Мишки изъ Новой Слободы ушкулъ отпущенъ подъ кормовыми запасы, лодейка Савки Степанова отпущена подъ медвѣдемъ, стругъ Исанка Олексѣева, стругъ Жданка Власьева отпущены подъ провожатыми, подъ детьми боярскими и подъ стрельцы. А цѣнили тѣ суды земского двора целовальники, и тѣ ценовные послапы въ большой приходъ къ вамъ, діакомъ. И діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову по тѣмъ ценовнымъ тѣмъ людемъ за тѣ су(ды) деньги велѣти дати.

Списокъ ценовныхъ намятей, что прислапы изъ большого приходу.

Лѣта 7108-го маія въ 20 де(нь), по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу, передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Кирѣемъ Прокоѳьевымъ, цепили лесовые целовальники Дмитровскіе

сотни Жданко Гавриловъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Устютцкіе полусотни Гаврилко Семеновъ, да Ржевскіе сотни Гришко Тимоѳѣевъ съ товарыщи лодью дву водъ Булгака Милованова, длина трехнатцати саженъ, а поперегъ въ ольяле трехъ саженъ, съ весломъ съ кормовымъ и съ щоглою, а въ ней сто лубовъ, цена пятнатцать рублевъ, а взята она кизылбашскому послу подъ кречеты. Да тѣ же целовальники цѣнили лодью Ивапа Юрьева, длина полудесяты саженп, а поперегъ въ ольяле дву саженъ съ четью, съ весломъ съ кормовымъ и съ шеглою, и съ шесты съ походными съ окованными, четырехъ водъ, цена 7 рублевъ.

108-го, іюня въ 3 де(нь) передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Замятнею Безопишинымъ цѣнили тѣлежные целовальники лодью трехъ водъ Милована Сергѣя, длина полудевяты сажени, а поперегъ въ ольяле дву саженъ, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ щоглою, и съ походнями, и съ бечевою, да пять шестовъ окованыхъ, цена 7 рублевъ.

Лѣта 7108-го іюня въ „ “ де(нь) по государеву цареву и в. ки. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Замятнею Безопишинымъ, цѣнили лесовые целовальники Дмитровскіе сотни Жданко Гавриловъ да Ордынскіе сотни Семейка Денисьевъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Ржевскіе сотни Гришка Тимоѳѣевъ съ товарыщи на Москвѣ реке лодью Троецково Сергѣева монастыря, длина шеспатцать саженъ, а поперегъ въ ольяле четырехъ саженъ съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ кровлею, цена пятнатцать рублевъ.

108-го жъ, августа въ 10 де(нь) передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Митреемъ Тарбѣевымъ, да передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Томиломъ Кривцовскимъ, ценили тележные целовальники стругъ Исанка Алексѣева, первой воды, длина семи саженъ, а поперегъ сажени, цена полтретья рубли; да стругъ Жданка Власьева, первой воды, длина семи саженъ, а поперегъ сажени, цена три рубли; да у Мишки изъ Новой Слободы ушкулъ трехъ водъ, длина полудевяты сажени, а поперегъ сажени съ локтемъ, цена полчетверта рубли, да у Лукьяна Иванова лодья трехъ водъ, длина десяти саженъ, а поперегъ полу третьи сажени, съ кровлею и съ постелею, и съ весломъ съ кормовымъ, и съ шоглою, и съ шестами, и зъ бечевою, цена одиnатцать рублевъ. Да лодью Мартина Офрѣмова сына, трехъ водъ, длина девяти саженъ, а поперегъ въ ольяле дву саженъ, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ кровлею, и съ постелею, и съ походнями,

и зъ бечевою, цена десять рублевъ. А ценовную память писалъ лесной дiячокъ Олешко Игнатьевъ, а прежъ тово тѣ ценовные отданы, а сказаны, что они не утерялись.

Лѣта 7108-го, августа въ 10 де(нь) по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Митреемъ Тарбѣевымъ, да передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Томиломъ Кривцовскимъ, ценили лесовые целовальники Дмитровской сотни Жданко Гавриловъ, да Мясницные сотни Ондрюшка Ивановъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Ржевскіе сотни Гришка Тимооѣевъ съ товарыщи, на Москвѣ рекѣ лодейку Ивана Ерина, первой воды, длина осми саженъ, а поперегъ въ ольяле полуторы сажени, съ кровлею и постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ шесты съ походными, цена пять рублевъ, а взята она подъ кизылбашсково посла подъ голову, подъ Петра Суворова. 108-жъ, августа въ 20 день передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Ѳѳопасьемъ Шапиловымъ, цѣнили тѣ жъ лесные целовальники на Москвѣ жъ рекѣ лодейку первой воды Савки Степанова, длина осми саженъ, а поперегъ въ ольяле дву саженъ безъ локти, и съ весломъ съ кормовымъ, цена пять рублевъ, а взята та лодейка подъ стрельцы и подъ медвѣдя, и подъ собаку кизылбашскому жъ послу. А прежъ тово тѣ ценовные отданы и сказали, что они утерялись. А ценовную память писалъ лесной дiячокъ Олешка Игнатьевъ.

1600 года. Копіи съ примѣрныхъ грамотъ, данныхъ послу князю Александру Засѣкину, посыланному въ Персію для укрѣпленія между государемъ и шахомъ доброй дружбы и союза. На 29 листахъ.

Вседержителя Бога волею мы, великій государь Иранскій и Тиранскій Аббасъ шахово в. Перситцкіе и Ширванскіе земли и иныхъ, учинилися есмя въ любви и въ соединенье, и въ вѣчномъ докончанье съ вами, зъ братомъ нашимъ, съ высочайшимъ и великостольнейшимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. Владимерскимъ, Московскимъ (*титулъ*) быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. к. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви вездѣ заодинъ, и добра мнѣ великому государю шахъ Аббасову в. тебѣ, брату нашему, в. государю ц. и в. к.

Борису Федоровичю в. Р. с. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А тебѣ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. хотѣти добра нашему шахъ Аббасову в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ недруговъ быти намъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, а вамъ, брату нашему, съ нами заодинъ. Хто будетъ намъ великому государю ш. Аббасову в. другъ, тотъ и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. другъ, а хто будетъ намъ великому государю ш. Аббасову в. недругъ, тотъ и брату нашему великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ. А хто будетъ вашему ц. в. другъ, тотъ и намъ шахъ Аббасову в. другъ, а хто будетъ вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ и намъ великому государю ш. Аббасову в. недругъ. А гдѣ будетъ вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. вашему царскому в. надобеть паша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ вамъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ намъ Аббасъ шахову в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь Аббасъ ш. в. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ вамъ, брату нашему къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. вѣсть послати, а вамъ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно въ правду, безъ хитрости, по сей докончальной грамоте. А учнете вы, братъ нашъ, великій государь ц. и великій кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и вамъ къ намъ вѣсть послати, и намъ Аббасъ шахову в. вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. на вашего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей докончальной грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы Аббасъ ш. в. къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга, или царевичевъ и воеводъ, и людей своихъ пошлемъ, а вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. будетъ про то вѣдомо, и вамъ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. на которого своего недруга или цари, или царевичей и людей своихъ

пошлешь, а намъ Аббасъ шахову в. будетъ про то вѣдомо, и намъ также на того вашего недруга самимъ итти, или царевичевъ и восводъ, и людей послати. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки, а итти нашему Аббасъ шахова в. послу прямо къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., а вашему, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. послу итти прямо къ нашему Аббасъ шахову в—ву. А гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею. А пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой не быти, а имати на гостѣхъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городѣ тамга и пошлины изстари ведетца. Также которые послы пойдутъ къ намъ Аббасъ шахову в. отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ ваши, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричьословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ ваши, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. земли съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. у тѣхъословъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати тѣхъ словъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. черезъ наши земли и гости съ ними, или ваши, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ васъ или къ вамъ, или опрочѣ словъ гости пойдутъ къ вамъ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ Аббасъ шахову в. у тѣхъ словъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати словъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. И зауморщинамъ на обе стороны не быти: которого нашего гостя въ вашихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ и что послѣ его животовъ останетца, и того его живота пошлинникомъ не имати, а отдати тотъ его животъ нашему послу, а не будетъ въ то время нашего посла, ино отдати того умершаго человѣка сыну или брату, или племянинку и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ вашей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. землѣ, а не прилучитца въ то время нашихъ добрыхъ гостей, и вашимъ, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у васъ, брата нашего, посолъ нашъ

или добрые гости, или родство того умершего человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или хто отъ насъ о томъ животѣ къ тебѣ, брату нашему, пріѣдетъ съ нашею Аббасъ шаховою грамотою, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станетъ, и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ вашимъ, брата нашего, посломъ. А не будетъ въ то время пословъ, ино отдати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ вашихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ ваши, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ Аббасъ шахову величеству тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или хто отъ васъ, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ о томъ животѣ съ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку. А вотчины наше вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. блюсти и не обидити, и не вступатися въ наши государства и во всѣ наши украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. А намъ великому государю Аббасъ ш. в. вашей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. отчины блюсти и не обидити, и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей докончальной грамоте писано, мы великій государь Аббасъ шахово в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. Владимерскому, Московскому (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государю и облададателю: быти намъ съ вами, братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано.

А будетъ Аббасъ шахъ на докончальной грамоте правды учинити не похочетъ, а велитъ правду учинити своему ближнему человѣку, и въ шахове бъ докончальной грамоте написали въ приписи: На сей докончальной грамоте язъ великого государя Аббасъ шахова в. ближней

„ “ далъ есми правду и шерть учинилъ на сей докончальной грамоте за государя своего Аббасъ шахова в. великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с.,—да титло сполна: что великому государю нашему Аббасъ шахову в. быти зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ ц. и великимъ княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте написано.

Вседержителя Бога волею мы великій государь ц. и в. к. Борисъ Федоровичь [1]) в. Р. с. Владимерскій, Московскій (*титулъ*) по присылкѣ и по желанью высокостольнейшего мѣста и превысочайшіе степени великоздержательные власти васъ, брата нашего, Аббасъ шахова в. Перситцскіе и Ширванскіе земли государя Иранского и Тиранского и иныхъ, учинилися есмя съ тобою, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ вѣчномъ соединенье отъ сего дни впередъ, отъ детей на внучата: быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ Аббасъ шаховымъ в. вездѣ заодинъ и добра мнѣ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. А тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти добра нашему царскому в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодинъ. Хто будетъ намъ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. другъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ, а хто будетъ намъ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. недругъ. А хто будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ, тотъ и намъ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. другъ, а хто будетъ тебѣ, брату нашему, недругъ, тотъ и нашему царскому в. недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. надобетъ наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ нашему царскому в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь ц. и в. к. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. вѣсть послати, а

[1]) Въ этой грамотѣ вездѣ въ текстѣ (а въ предыдущей только мѣстами) первоначально написано было: Федоръ Ивановичь, но затѣмъ зачеркнуто, а на верху надписано: Борисъ Федоровичь.

тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. на твоего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости по сей нашей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга или царевичевъ и воеводъ, и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, Аббасъ шахово в. на которого своего недруга или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а нашему царскому в. будетъ про то вѣдомо, и намъ великому государю царю и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. также самимъ на него итти или царевичевъ и воеводъ, и людей на него послати. А которые городы твоего, брата нашего, Аббасъ шахова в. государства поималъ Турской салтанъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. тѣхъ городовъ доступати, а намъ тебѣ, брату нашему, людьми помогати. И доступивъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. поступитися нашему царскому в. исъ тѣхъ городовъ Дербени да Шемахи, да Баки. И впредъ тебѣ, брату нашему, въ тѣ городы не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ безо всякіе зацѣпки. А итти нашего ц. в. послу прямо къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в., а твоему Аббасъ шахова в. послу итти прямо къ нашему царскому в., а гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею, а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти. А имати на гостѣхъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины ис-стари ведетца. Такъ же которые послы пойдутъ къ нашему ц. в. отъ иныхъ государей откоде нибуди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои, брата нашего, Аббасъ ш. в. земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати тѣхъ пословъ и гости со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А

которые послы отъ иныхъ государей отколе нибуди пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. черезъ наши земли и гости съ ними, или твои, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни будь, и нашему ц. в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ чрезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. И зауморщинамъ на обе стороны не быти: которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ, и что после его животовъ останетца, и того его живота пошлинникамъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу. А не будетъ въ то время нашего посла, ино отдавати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей брата нашего Аббасъ шахова в. землѣ, а не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, Аббасъ шахова в. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у тобя, брата нашего, посолъ или добрые гости или родство того умершаго человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о тѣхъ животѣхъ пріѣдетъ съ нашею царскою грамотою, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, Аббасъ шахова в. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станетъ и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ. А не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ, а не прилучитца у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твои, брата нашего, Аббасъ шахова в. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ великому государю ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. с. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ о томъ животѣ зъ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку. А вотчины наши тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. блюсти и не обидети и не вступатися въ наши государства и въ великіе княжества и во всѣ наши украинные мѣста, въ городы и въ мѣста, и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. А намъ великому государю ц. и в. кн.

Борису Ѳедоровичю в. Р. с. твоей, брата нашего, Аббасъ ш. в. вотчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано, мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь в. Р. с. (*титулъ*) тебѣ, брату нашему, великому государю Персидскіе и Ширванскіе земли Аббасъ шахову в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте: быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано.

А се приписъ послова.

На сей перемирной грамоте мы, великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. Владимерского, Московского (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадатели, его царского величества великіе послы, язъ, воевода и намѣстникъ шатцкой князь Александръ Федоровичь Засѣкинъ, да язъ, дворенинъ Темиръ Васильевичь Засѣцкой, да язъ, діякъ Ивашка Шераповъ, цѣловали есмя крестъ, и печати свои къ сей докончальной грамоте привѣсили на томъ, что великому государю Божіею милостію царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ Персидскимъ и Ширванскимъ и иныхъ, то мирное постановенье держати крѣпко о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано. А великому государю Аббасъ шахову величеству прямити великому государю нашему ц. и в. к. Борису Ѳодоровичю в. Р. с. во всемъ по тому, какъ въ его докончальной грамоте писано. А въ грамоте государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. великого государя Аббасъ шахова в. великіе послы и великому государю нашему царю и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. съ той грамоты, у которой мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней целовали, велѣти написати своя грамота въ слово въ слово, и печать свою великому государю нашему къ той грамоте привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ его послы, и та грамота великому государю нашему ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. дать великого государя Аббасъ шахова величества посломъ, и пословъ его отпустити къ нему, не задерживая.

Посольство князя Ивана Петровича Ромодановскаго.

Отрывокъ наказа отправленному въ Персію отъ царя Василія Ивановича россійскому послу князь Ивану Петровичу . . . . На 24 листахъ.

. . . . . всеа Русіи самодержецъ послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ государю ихъ къ Аббасъ шахову величеству государство свое обестити и о иныхъ о добрыхъ дѣлехъ, которые належатъ обѣимъ государствамъ ко всякому добру, и они бъ имъ дали пристава и подводы, и кормъ, и отпустили ихъ къ шаху, не задержавъ, гдѣ будетъ шахъ.

А будетъ гилянской хапъ или шаховъ которой ближней человѣкъ, хто будетъ въ Гиляни, велитъ имъ быти у себя, и князю Ивану Петровичю съ товарыщи къ тому гилянскому хану и къ шахову ближнему человѣку не ходити, а приказати къ нимъ, что имъ, не бывъ у шаха и не исправя посольства, быти ни у кого не пригоже; а отпустили бъ ихъ къ шаху, не издержавъ, и пристава, и подводы, и кормъ велѣли имъ дати. Да будетъ только подъ ними будутъ рускіе бусы, и имъ приказати къ тутошнимъ приказнымъ людемъ, чтобъ тѣхъ бусъ велѣли беречи до ихъ пріѣзду, какъ они пойдутъ назадъ исъ Кизылбашъ.

А нѣчто гилянской ханъ или шаховъ приказной человѣкъ велитъ у князя Ивана съ товарыщи переписывати рухлядь, и имъ приказывати къ хану, и шахову приказному человѣку велѣти о томъ говорити: великій государь ц. и в. кн. Василей Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ Аббасъ шахову в. о дружбе и о любви, и о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ, и гилянской бы ханъ и приказные люди такого непригожего дѣла не вчинали и ихъ тѣмъ не безчестили: рухляди переписывати не велѣли. А которые послы и послашники, и гонцы государя ихъ пріѣзживали къ великому государю блаженные памяти къ царю и великому кн. Федору Ивановичю в. Р. с. и къ царю Борису, и тѣмъ посломъ и послашникомъ и гонцомъ въ государя нашего государстве честь бывастъ свыше иныхъ государей пословъ. И у пословъ и у послашниковъ, и у гонцовъ рухляди ихъ не смлютъ и не переписываютъ. Да не токмо что у пословъ и у послашниковъ: которые съ ними и торговые люди пріез. . . . . .

. . . . . .

былъ на Московскомъ государстве воръ богоотступникъ еретикъ розстрига Гришка Отрепьевъ и, бесовскимъ ученьемъ, многую смуту въ Московскомъ государстве во всякихъ людехъ учинилъ и вольскимъ и донскимъ казакомъ во всякомъ воровствѣ повольность далъ, и воры вольскіе и донскіе казаки по его воровскому злому умыслу на Волге торговыхъ и всякихъ людей грабили, а Аббасъ шаховыхъ посланниковъ и купчинъ нарочно дожидались, и для того тѣмъ посланникомъ изъ Астарахани къ Москве ѣхати было нельзя. И какъ тѣ жъ казаки на Волге и на Дону того вора узнали, что онъ богоотступникъ, еретикъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей, и они, умысля, чтобъ имъ смута учинити и на Волге воровати по прежнему, и выбрали изъ своихъ же товарыщей изъ воровъ всъ казаковъ вора казака, и назвали его великого государя нашего блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. сыномъ, царевичемъ Петромъ, а у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи дѣтей не было, одна была у него великого государя дочь, царевна Ѳеодосья и тое не стало въ 104-мъ году, да и Аббасъ шахову величеству о томъ давно вѣдомо. И . . . . . вора возили его Волгою съ собою, и многихъ торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей на Волге грабили. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Волга река великая и заливы и протоки многіе, и воры всякіе изъ Московского государства отъ смертные казни и бѣглые холопи бѣгали всѣ на Волгу къ казакомъ, видя того, что казакомъ на всякое воровство отъ вора отъ розстриги дана была воля, и жили воры казаки на Волге по многимъ мѣстомъ. А какъ по Божьей воле и по прародительской степени учинился на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ в. Р. с. великій государь нашъ ц. и в. кн. Василей Ивановичь в. Р. с., и по его царского в. повелѣнью посланы изъ Казани и из-иныхъ понизовныхъ городовъ за тѣми воровскими казаки на Волгу головы и дети боярскіе и стрельцы, а велено тѣхъ воровскихъ казаковъ съ Волги согнати и Волга очистити. И царского величества ратные люди тѣхъ воровскихъ казаковъ на Волге за ихъ измѣны и воровства побили и ихъ велено вѣшати по Волге, а достальные ихъ многіе люди воровскіе казаки съ Волги розбежалися безвѣстно, и нынѣ Волга отъ воровскихъ казаковъ очищена и вольской ходъ всякимъ людемъ сталъ безстрашенъ. И при насъ, какъ мы были въ государя своего отчине, въ царстве Астараханскомъ, отъ царского величества къ асторахапскимъ бояромъ и воеводамъ повелѣнье прислано, а велено тѣхъ государя вашего

Аббасъ шахова в. посланниковъ и купчинъ изъ Астарахани пропустити къ Москвѣ. И нынѣ чаю они всѣ у царского величества на Москвѣ, а позадержаны они были въ Астарахани затѣмъ, что Волгою, при томъ воре, при Гришке розстриге, пройти было не мочно.

А будучи князю Ивану Петровичю съ товарыщи въ Кизылбашехъ, провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ и зъ бухарскимъ: въ миру ли или не въ миру, и вновь хто хъ кизылбашскому шаху отъ турского или отъ бухарского послы и послапники бывали-ль? И будетъ были и о чемъ приходили, и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ и своихъ пословъ и посланниковъ къ турскому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаять: миру-ль или войны? и которые городы поималъ шахъ вновь у турского? и будетъ взялъ, и которые городы взялъ? и многая ль рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? и с-ынымп съ которыми государи шаху ссылка есть ли, и хто шаху помогаетъ на турского, и какъ шахъ нынѣ зъ бухарскимъ? И каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ подлинно провѣдавъ, себѣ записати; а пріѣхавъ къ Москве, сказати о томъ государю ц. и в. кп. Василью [1]) Ивановичю в. Р. самодержцу.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какъ нынѣ Сибирская земля: по прежнему-ль, какъ было при прежнихъ государехъ? . . . . . .

. . . . . .

А будетъ шахъ или его ближніе люди учнутъ спрашивати: какъ государь ц. и в. кн. Василей [2]) Ивановичь в. Р. съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ царемъ, и съ цесаремъ римскимъ и зъ датцкимъ, и съ аглинскимъ короли, и с-ынымп государи, о которыхъ спросятъ . . .

. . . . . .

на государствахъ, послалъ послапниковъ своихъ зъ грамотою, а въ грамоте своей къ царскому в. писалъ съ прошеньемъ его къ себѣ царскіе милости, чтобъ царское величество припялъ его подъ свою царского величества высокую руку и въ украпнные бъ свои городы, которые городы блиско крымскихъ улусовъ, къ бояромъ своимъ и воеводамъ и на Донъ хъ казакомъ свое царское повелѣнье велѣлъ послати, чтобъ исъ тѣхъ украпныхъ городовъ царского в. люди и донскіе казаки крымскихъ улусовъ не воевали и тесноты Крыму не чинили. А онъ, Казы Гирѣй царь, будетъ во всемъ въ его царского

---

[1]) Написано было: Дмитрію, но потомъ зачеркнуто и сверху написано: Василью.
[2]) Тоже было сперва: Дмитрей Ивановичь.

в. воле. И великій государь нашъ царское величество тѣхъ Казы Гирѣевыхъ царевыхъ гонцовъ велѣлъ отпустити безъ дѣла для того, что крымской Казы Гирѣй царь голдовникъ турского, а турской великому государю нашему и Аббасъ шахову в. недругъ.

А будетъ шахъ или его ближніе люди и приставы учнутъ спрашивати про шевкала и про горскихъ Черкасъ, какимъ обычаемъ шевкалъ и горскіе Черкасы многіе отъ Московского государства отложилися и учали быти не послушны, и городы свои назадъ поимали? И князю Ивану съ товарыщи говорити: про шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ, а после того, присылалъ къ великому государю нашему блаженные памяти къ царю и великому кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. с. бити челомъ, чтобъ великій государь взялъ его подъ свою царскую руку и во оборону. И великій государь блаженные памяти царь и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. с. шевкала подъ свою царскую руку принялъ. И онъ, будучи подъ государя нашего царскою рукою, ходилъ па государя нашего холопа, на грузинского Александра царя, землю и многіе ему убытки починилъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. посылалъ на него рать свою и неодипожды. И государя нашего воеводы землю шевкальскую воевали и городы Тарки, и Таркалы, и Ондрѣеву деревню, и Салтанѣево мѣсто тюменского разорили, и городъ государевы воеводы въ шевкальской землѣ па Койсе поставили и люди многіе въ немъ устроены были. А какъ судомъ Божьимъ великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. с. не стало, а па Московскомъ государстве былъ царь Борисъ, и прислалъ къ нему иверской Александръ царь, что ему отъ шевкальскихъ и отъ кумытцкихъ людей теснота великая, и царь бы Борисъ для крестьянскіе вѣры ему, Александру, и всей Иверской землѣ па шевкальскихъ и на кумытцкихъ людей помочь учинилъ и посылалъ на шевкала Московского государства воеводъ съ ратными людьми, и тѣ воеводы и ратные люди шевкалову и Кумытцкую землю воевали и городы у шевкала поимали, а иные разорили и людей многихъ побили, а иныхъ въ по(лонъ) . . . . . .
. . . . со многими воинскими людьми и съ нарядомъ, а въ ту пору изъ Тарковъ многіе люди посланы были по запасы въ Асторохань и на Терку, а иные люди роспущены по домомъ, а нагайскіе люди также отпущены по своимъ качевьямъ, и турскіе люди вмѣсте съ шевкальскими и съ кумытцкими людьми, пришедъ подъ шевкаловъ городъ подъ Тарки, въ которомъ были Московского государства людей, прияли оманомъ и

погромили ихъ. А после того Московского государства люди донскіе и вольскіе и яицкіе казаки ходили въ шевкалову и въ Кумытцкую землю и воевали, села и деревни жгли, и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали. Да и впередъ великій государь нашъ царьское в. турскому за его неправды, а шевкалу за его измѣну терпѣти не учнетъ, пошлетъ на нихъ многую рать свою и велитъ кумыцкихъ людей до основанья разорити и городы во всѣхъ украинскихъ мѣстехъ поставити. А кабардинскіе Черкасы издавна холопи государей нашихъ. А какъ поручилъ Богъ великому государю блаженные памяти царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. царство Казанское и Астараханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прироженныхъ государей, били челомъ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. въ службу и во всей воле его учинились. И после того служили великому государю блаженные памяти царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю. в. Р. с. И садились на Кабардинское княженье начальные князи Темрюкъ князь и Канбулатъ, и Янсохъ изъ рукъ государей нашихъ, и братью свою къ великому государю нашему въ службу присылали. А ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Василью Ивановичю в. Р. с. также служатъ: Солохъ князь и Казы Мурза Шейтяковъ съ братьею и Алтекъ и иные черкаскіе князи все и дети ихъ и братья въ аманатехъ на Терке. И многіе въ Терскомъ городе живутъ и слободы себѣ поставляли черкаскіе и окоцкіе люди.

А какъ услышели про великого государя нашего ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. с. кабардинскіе Черкасы, что царское в. учинился на Московскомъ государстве царемъ и великимъ княземъ в. Р. с., прислали къ его ц. в. бити челомъ кабардинского Сунчалѣя мурзу Янглычева да окотцкого Батая мурзу Шихова, чтобъ царское в. пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царского в. рукою; а они со всѣми горскими людьми царскому в. всегда служити готовы и отъ его царского жалованья будутъ не отступны, и где будетъ царского в. повеленія, и они всѣ со всѣми ратьми будутъ готовы. И царское [1]) величество черкаскихъ горскихъ князей мурзъ и всѣхъ горскихъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою рукою и указъ свой царской къ воеводамъ своимъ послалъ, велѣлъ ихъ привести къ шерти.

[1]) Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ этого наказа первоначально стояло вмѣсто «царское величество»—цесарское величество, но вездѣ исправлено.

А Нагаи завольскіе также издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ, а нынѣ великому государю нашему ц. и в. кн. Василью Ивановичю в. Р. с. И Большіе Ногаи, Иштерекъ князь зъ братьею и зъ детми, и съ племянники, и со всѣми своими улусы свыше прежнего служатъ, и во всемъ въ его царскомъ повелѣнье.

А Казыева улуса Нагаи тѣ были поотступили отъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и великій государь нашь блаженные памяти царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. указъ свой царской послалъ къ Большимъ Нагаемъ, а велѣлъ тѣхъ Казыева улуса Нагай посмирить. И великого государя нашего царского в. искони вѣчные холопи Большіе Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали, и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ поимали. А при царе Борисе астараханскіе воеводы посылали на достальныхъ (?) Казыевъ улусъ Большихъ Нагай, а съ ними царского величества астараханскихъ стрельцовъ, и въ те поры достальныхъ всехъ Козыева улуса людей розорили, и не кочуетъ тутъ ныне нихто.

А нынѣ услыша про великого государя нашего ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. с., что его великого государя Богъ учинилъ по его государской прародительской степени на Московскомъ государстве царемъ и в. кн. в. Р. с. Казыева улуса Барангазый князь и всѣ мурзы присылали къ великому государю нашему поздравляти царское в. на его царскомъ престоле Алѣя мурзу Шейдякова и били челомъ царскому в., чтобъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою высокою рукою. И великій государь нашъ царское в. Казыева улуса Барангазыя князя и мурзъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царского величества рукою. И Барангазый князь и всѣ мурзы со всѣми своими улусы великому государю нашему служатъ и прямятъ свыше прежнего, а качуютъ всѣ у Царева города.

Да память посломъ князю Ивану Петровичю да Ивану Ооонасьевичю да дьяку Олексѣю. Нѣчто по грехомъ принесетъ ихъ подъ турского которой городъ, или на море ихъ турскіе люди возьмутъ, и князю Ивану съ товарыщи наказъ и государевы грамоты и роспись поминкомъ, изготовя съ каменемъ, тайно обезавъ крѣпко во что да вкинути въ воду, чтобъ никому не примѣтно было; или, приготовя, огнемъ зжечь, или изодрати, чтобъ одполично устроити; только оставити у себя грамота къ шаху, что послана съ ними въ запасъ для того дѣла. И гдѣ ихъ въ которой городъ въ турсково приведутъ къ воеводамъ и учнуть ихъ спрашивати паша или сапчаки, или судовые капитаны, для чево они

идутъ хъ кизылбашскому шаху? и князю Ивану Петровичю съ товарыщи говорити въ роспросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Василей Ивановичь в. Р. с. къ Аббасъ шаху государство свое обестити, да чтобъ торговымъ людемъ на обе стороны дорога отворена и торговля бъ была по прежнему, да чтобы шахъ сыскалъ казну [1]) государеву, которую взяли у торговыхъ людей блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Тамасовъ казначѣй Калеѳа. Да и государева грамота запасная, что писана къ шаху о томъ, показати и говорити имъ: какъ былъ государя нашего, блаженные памяти, великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи посланникъ Данило Нелѣньевъ у государя вашего Магметъ салтана, и государь вашъ Магметъ салтанъ посланника государя нашего принялъ любительно, и пожаловавъ сво, отпустилъ ко государю нашему. А нынѣ государь нашъ царское в., учинясь на своихъ государствахъ, такъ же послалъ ко государю вашему государство свое обѣстити и о дружбе и о любви посланника своего, и вы бъ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего брацкой любви и ссылке порухи не дѣлали тѣмъ. А толмачомъ и кречетникомъ и подъячему и всякимъ людемъ своимъ и прибыльнымъ, которые съ ними будутъ на судѣхъ, наказати имянно, чтобъ они говорили съ ними въ одни рѣчи.

А будетъ учнутъ говорити о шевкале, что государевы люди шевкалову землю воевали и городы были въ шевкалове землѣ поставляли. И князю Ивану Петровичю съ товарыщи говорити: блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. про шевкала ко государю вашему съ посланники своими писалъ, что шевкаловы многіе грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ: присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ принялъ его подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою руку взялъ былъ, и государю нашему шевкалъ былъ послушенъ, а после того почалъ воровати и государю нашему учалъ быти непослушенъ и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ. . . . . .

[1]) Раньше было написано: бологдѣть, но зачеркнуто.

Посольство Михаила Никитича Тиханова.

1613 ноябр.—1615 іюн. Отправленіе къ шаху въ посланникахъ дворянина Михайла Тихонова и подъячего Алексѣя Бухарова съ объявительною грамотою о вступленіи царя Михайла Феодоровича на всероссійскій престолъ. — Отпуски государевыхъ грамотъ въ Нижній, въ Алаторъ и на Самару объ отправленіи въ Персію помянутыхъ посланниковъ черезъ Юргенчъ, по причинѣ пребыванія въ Астраханѣ вора Заруцкаго съ Маринкою, и съ ними персидскаго посла Амиръ Али бека.—Отписки на оныя грамоты отъ воеводъ и челобитныя персидскаго посла о разныхъ дѣлахъ.—Переводъ съ грамотъ Юргенского и Бухарскаго царей и копіи съ грамоты государевой въ Калмыцкую орду о пропускѣ въ Персію помянутаго посланника. Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ, писанныхъ къ царю Борису Ѳеодоровичу Годунову, къ Гришкѣ Ростригѣ и къ царю Василью Ивановичу Шуйскому.—Отписки къ государю отъ посланника Тиханова и отпуски на оныя государевыхъ грамотъ.—И статейной ихъ о бытности у шаха списокъ. На 464 листахъ.

По государеве цареве и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте кизылбашскому послу Амиръ Али беку, по его послѣднему договору, надобно всякого запасу на три мѣсяцы, и подъ пево, и подъ его людей, и подъ запасы, и подъ государева посланника подъ Михайла Тиханова, и подъ подьячево, и подъ толмачей, и подъ ихъ людей, и подъ запасы лошадей, и тому роспись.

Нагайскихъ добрыхъ лошадей противъ государева указу, лошадь въ 10 рублевъ. Послу Амиръ Али беку 2 лошади съ сѣдлы и съ уздами да плеть, да 2 лошади простыхъ, да запасные сани съ полстью, а въ нихъ лошадь съ хомутомъ и съ возжами, и того 5 лошадей. Аббасъ шаховымъ дворяномъ 3-мъ человѣкомъ, да ихъ людемъ 12 человѣкомъ—15 лошадей съ сѣдлами и съ уздами, и съ плетьми, да 15 лошадей простыхъ съ уздами и съ попонами, всѣ подкованы, и запасные подковы. И всего послу и дворяномъ и его людемъ надобно добрыхъ 35 лошадей съ уздами, да сани запасные. А денегъ по цѣнѣ 350 рублевъ. Да послу жъ по государеву указу 2 напсыря, лубье саадачное доброе, 30 стрѣлъ, перье орловое, луковъ ипыхъ земель, шуба бѣлья или тцки куньи, штаны багрецовые, шапка рубли въ два. Дворяномъ и людемъ его 15 человѣкомъ по шапке лисье — по полтинѣ, по спанчѣ да по сапогамъ по телейтинымъ всѣмъ, да по

рукавицамъ, да лутчимъ по штанамъ пастрафильнымъ, а середнимъ по нибарскимъ. А запасовъ надобно по посольскому договору на три мѣсяцы: 8 чети муки пшеничные, 4 чети толокна сѣяного, 5 чети крупъ овсенныхъ, 2 чети сухарей ржаныхъ, 15 пудъ масла коровья, 10 пудъ патоки, 3 яловицы или стяги, 20 барановъ или тушъ, 60 куровъ, 30 ведръ вина, 2 ведра уксусу, четверикъ чесноку, 15 рыбицы бѣлыхъ сухихъ. Да для проѣзду: пудъ зелья, 20 гривенокъ свинцу. А подъ тѣ запасы кошовыхъ лошадей по смѣте надобно, противъ государева указу, въ 5 рублевъ лошадь. 17 подводъ съ саньми и съ проводники, да подъ запасъ и подъ посольскую рухледь 8 подводъ съ саньми жъ и съ проводники. И обоего подводъ 25 лошадей съ саньми и съ проводники опричь посольскихъ саней, а денегъ за тѣ лошеди по цѣнѣ 125 рублевъ, по 5 рублевъ лошедь. И всего подъ посла и въ запасные сани и подъ дворянъ, и подъ его людей, и подъ запасъ надобно 60 лошадей съ подковы, да запасные подковы, да 17 сѣделъ и уздъ, да на простые 17 уздъ; а дене(гъ) 475 рублевъ.

Да по государеву жъ указу послу Амиръ Али беку на отпуске велѣно дать 140 рублевъ денегъ, 40 соболей въ 20 рублевъ.

Государеву посланнику Михайлу Тихапову и его людемъ противъ государева указу добрыхъ въ 10 рублевъ 23 лошеди. Подъячему съ людьми 6 лошадей. Толмачемъ 3-мъ человѣкомъ съ людьми 12 лошедей. И всего 41 лошедь, а денегъ по цѣнѣ 410 рублевъ, да подъ запасы кошевыхъ 36 лошадей, а денегъ по цѣнѣ 180 рублевъ. А всего подъ посла и подъ посланника, и подъ подъячего, и подъ толмачей, и подъ ихъ людей надобно добрыхъ 76 лошадей, а кошевыхъ подъ запасы 61 лошедь. И обоего добрыхъ и кошевыхъ 137 лошадей; а денегъ за нихъ по цѣнѣ противъ государева указу, только купити лошадь въ 10 рублевъ, а кошевая въ 5 рублевъ,—1065 рублевъ. И добрыхъ лошадей послу и посланнику Михайлу съ товарыщи, и ихъ людемъ указаны купити въ 10 рублевъ, а кошевыхъ въ 5 рублевъ—не купити, потому что въ Нижнемъ и по городомъ лошеди добрѣ дороги: которая указана нагайская лошедь купити въ 10 рублевъ, и та купити рублевъ въ пятнатцать и въ семнатцать, и въ дватцать; а которая кошевая лошедь указана купити въ 5 рублевъ, и таковая лошедь купити рублевъ въ семь и въ восьмь.

Да по государеву жъ указу велено послати изъ Нижнего до Самары вожа доброво, да отъ Нижнего до Алатаря 30 человѣкъ стрѣльцовъ конныхъ, или сколько человѣкъ пригоже, смотря по вѣстямъ А на чомъ того вожа отпустити и сколько ему государева жалованья для проѣзду дати, того въ государеве грамоте не написано. А конского корму

довелось на 137 лошадей отъ Нижнего до Алатаря и до Самары на день, на 10 лошадей, по государеву указу, четь овса, острамокъ сѣна, и того 13 чети съ третникомъ овса; 13 острамковъ съ треть острамка сѣна на день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году декабря въ 19 день въ твоей государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думнова діака Петра Третьяка, написано къ намъ, холопемъ твоимъ: указалъ ты государь кизылбашского посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустить въ Кизылбаши на Алатаръ да на Самару, и лошади и запасъ имъ послати по прежнему своему государеву указу. А что посолъ въ своей росписи писалъ многіе лошади и запасы, и запросы сверхъ того твоево государева указу, и о иныхъ дѣлехъ что говорити, и тому всему прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, роспись подъ твоею государевою грамотою, и намъ, холопемъ твоимъ, противъ тоѣ росписи о всякой статьѣ послу велено подлинно выговарити и лишнее у него по росписи отговаривати; а чево не отговоритца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, по неволе велено готовить по ево запросу, только ему противъ тѣхъ статей велено выговаривати, чтобъ онъ твое царьское жалованье знялъ, и что, государь, ему надобе, и то бъ велѣти изготовити вскоре, и деньги изъ твоей государевы казны дати, чтобъ имъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ не мешкати. Да что, государь, съ нами посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ всѣхъ статей договоритца и въ которомъ числѣ ихъ отпустимъ, и что подъ ихъ лошадей и всякого запасу, и сколько провожатыхъ и вожей дадимъ, и о томъ, государь, велено отписати къ тебѣ къ государю, а отписку велѣно отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ: думному Петру Третьякову да Саве Рамапчюкову. И мы, холопи твои, по той росписи про тѣ про всѣ статьи съ посломъ говорили и ему про все выговаривали, чтобъ онъ твое царьское жалованье зналъ. Да что, государь, посолъ противъ которые статьи говорилъ и сколько подъ пево и подъ посланника, подъ Михайла, съ товарыщи, и подъ ихъ людей надобе лошадей, и сколько послу по договору дать всякихъ запасовъ, и что на лошади по твоему государеву указу, только купить лошади надобе денегъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю всему тому послали подлинную роспись подъ сею отпискою.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 8 день, съ нижегородцкимъ розсыльщикомъ съ Ваською Звездинымъ.

Помѣта: Отписать: велѣть тотчасъ лошади покупать, иословъ отпускать одиолично, не мешкая; а вожу дать жалованья 7 рублевъ, да запасъ и лошадь, и конской кормъ, и отпускать одиолично тотчасъ.

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ пынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году въ твоихъ государевыхъ грамотахъ къ посольского приказу писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велено кизылбашского посла и твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити изъ Нижнего, не мѣшкая, а лошади, государь, подъ нихъ велено взяти въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ цѣну у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ, и у всякихъ людей, и въ монастырехъ кони и мерины добрые, которыхъ бы съ тое службу стало, а цена указана: лутчія лошади велено купить подъ посла и подъ посланника, и подъ подъячего рублевъ по осьми и по девяти, и по десяти; а подъ людей и подъ запасы рубли по три и по четыре, и по пяти. И мы, холопи твои, для лошадей розослали добывать и бирячи кликали по многіе дни. И въ Нижнемъ городѣ лошадей мало и дороги, и купить столько лошадей вскоре не добыть; а купятъ, государь, и обычные мерины рублевъ по осьми и по девяти, и по десяти; а велепо, государь, имать лошади у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ, и у всякихъ людей въ цѣну, и у которыхъ и есть, и они цѣну держатъ высоку, не противъ твоего государева указу, по чему велено купить; а люди, государь, посадцкіе самовольные, ослушанье великое. Мы, холопи твои, посадцкимъ старостамъ памяти посылали многіе и сами имъ говорили, чтобъ они тотчасъ для того посольского отпуску лошадь вели, а которые лошади пригодятца, и мы имъ деньги дадимъ по твоему государеву указу. И декабря по 22 число не приважпвали къ намъ ни одной лошади. И будетъ, государь, въ лошадѣхъ твоему государеву посольскому дѣлу, въ ихъ оплошке и въ непослушанье какая поруха и мешканье учинитца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя государя въ томъ ихъ непослушаньс въ опалѣ не быть. А посолъ, государь, проситъ подъ себя и подъ дворянъ шаховыхъ лошадей рублевъ по дватцати, да и Михайло, государь, Тихановъ подъ себя, какову купятъ лошадь рублевъ десеть, не хочетъ имать, что худы, съ такую службу тѣхъ лошадей не будетъ. А для, государь, поспешенья того отпуску, и тебѣ, государю, милость показать надъ нами, холопи своими, велѣть о отпуске отписать къ земскимъ старостамъ и ко всѣмъ посадцкимъ людемъ, чтобъ они о томъ порадѣли, столько лошадей добыли и порадѣли, и твоему государеву дѣлу будетъ спѣшнѣе. Только похотятъ посатцкіе люди, и они столько лошадей

зберутъ. А запасы, государь, всякіе готовимъ, и будутъ готовы вскоре, за тѣмъ не станетъ. А большое, государь, мешканье будетъ тому твоему государеву посольскому дѣлу за лошадьми.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 1 день съ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ.

Помѣта: Отписать къ Василью хъ Коробьину, а велѣть сыскать и посатцкимъ людемъ выговорить, что они дѣлаютъ непослушаньемъ, дуростью, воеводъ не слушаютъ и бесчестятъ, и имъ быть въ опале; а лошадьми бъ промышляли и отпускали тотчасъ, не мешкая.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 1 де(нь) писали есте къ намъ съ педельщикомъ зъ Гришею Дейнымъ (sic), что у васъ въ кизылбашскую посылку лошеди не готовы, а въ посадскихъ людехъ самовольство и ослушанье великое, лошадей къ вамъ для кизылбашскіе посылки декабря по 22-е число не приваживали ни одной лошади, и впередъ вамъ въ лошадѣхъ отказываютъ и въ ихъ непослушанье за лошадьми нашему дѣлу будетъ поруха и мотчанье, и намъ бы вамъ въ томъ велѣть указъ свой учинить. И мы о томъ писали къ Василью Коробьину, а (велѣли?) про посадцкихъ людей, которые нашего указа и васъ не слушаютъ, сыскать допряма, хто имянемъ, велѣли надъ ними, за ослушанье учинить наказанье. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ въ кизылбашскую посылку лошадей изготовили по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены; а имали бъ есте лошадей у детей боярскихъ, и у посадскихъ, и у уѣздныхъ у всякихъ людей, и въ монастырехъ, и за тѣ лошади платили имъ деньги по цепѣ, какъ цена будетъ, и сверхъ указной цѣны. А которые дѣти боярскіе или посадцкіе и уѣздные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имати не похотятъ, и вы бъ у тѣхъ велѣли имать лошадь сильно и безъ денегъ, и отсылали къ послу и къ Михайлу Тиханову съ товарыщи, и надъ ослушники чинили наказанье. А одполично бъ вамъ лошади всѣ собрати тотчасъ, кой часъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и посла бъ вамъ Амиръ Али бека и Михайла Тиханова съ товарыщи отпустить, чтобъ имъ одполично после сеѣ наше грамоты больши трехъ день въ Нижнемъ не жити. А которого числа сю нашу грамоту къ вамъ « » привезетъ, и какъ пословъ изъ Нижнево отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 генваря въ 3 день.

Помѣта: послана съ нижегородцкимъ педѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ.

А къ Василью хъ Коробьину государева грамота послапа такова: Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Гавриловичю Коробьину. Генваря въ 1 де(нь) писали къ намъ изъ Нижнего боярипъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи: по нашему указу велено имъ кизылбашского посла Амиръ Али бека и съ нимъ нашего посланпика Михайла Тихапова съ товарыщи отпустить изъ Нижнево тотчасъ. А для тоѣ кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и въ монастырѣхъ, а за тѣ лошеди велѣно имъ платить деньги изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ по цѣне. И они де къ нижегородцкимъ старостамъ и къ посадцкимъ людемъ о лошадяхъ памяти посылали многіе и сами говорили, чтобъ опѣ для посольского отпуску лошеди вели и деньги за нихъ исъ казны имали, и посадцкіе люди самовольны и ихъ ни въ чемъ не слушаютъ, лошадей декабря по 22 число не приважпвали ни одпой лошеди, и за ихъ непослушапьемъ нашему дѣлу чинятца мотчапья и поруха. Да намъ же вѣдомо учинилось, что нижегородцкіе посадцкіе люди боярина нашего и воеводу князя Володимера Ивановича Бахтеярова Ростовского съ товарыщи обесчестили: пришедъ въ съѣзжею избу, передъ нимъ сотпиковъ мало не до до смерти побили и ихъ лаяли. Да боярипъ же де нашъ и воевода князь Володимеръ Ивановичь съ товарыщи посылали о посольскихъ отпускехъ въ земскую избу говорить голову стрелетцкого, и земской де староста Петръ Луковникъ голову стрѣлетцкого обесчестилъ, билъ по щекамъ, и во всемъ де у пижегородцовъ у посадцкихъ людей самовольство и непослушанье великое. И какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ по пижегородцкихъ по земскихъ старостъ и целовальниковъ, и по всѣхъ посадцкихъ людей, а велѣлъ имъ быти къ себѣ. А какъ опѣ къ тебѣ пріидутъ, и ты бъ имъ выговорилъ, что мы великій государь, учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и вѣнчався нашимъ царскимъ венцомъ и діадимою, указали кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустить и съ нимъ послали къ брату нашему, шахъ Аббасову в., послапника своего Михайла Тихапова съ товарыщи государство наше обестить, и про неправды польского Жигимапта гороля объявити, да и для того, что ныне въ Асторохапи воръ Ивашка Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство, и изъ Асторохани въ Кизылбаши пишутъ многіе воровскіе смутные слова, хотя по прежнему въ нашемъ государстве смуту учинити и кровь

крестьянскую пролити, и шахово бъ величество съ нами великимъ государемъ былъ въ братцкой любви и въ сылке, и воровской бы Ивашка Зарутцкого и Маринкинѣ ссылке ни въ чемъ не вѣрили. А велѣли есмя посланнику нашему изъ Нижнего итти на сиѣхъ, не займуя Астороханн, на Самару, а съ Самары степью до кизылбашскихъ городовъ. А для тоѣ посылки указали есмя для поспешенья взяти лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ, и уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, а деньги за тѣ лошади всякимъ людемъ велѣли есмя давать въ Нижнемъ изъ нижегородцкихъ доходовъ. И нынѣ писалъ къ намъ изъ Нижнего боярнпъ и воевода князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи, что онѣ посадцкіе люди нашего указу и ихъ, воеводъ, ни въ чемъ не слушаютъ и чинятца самовольны: по ся мѣста въ кизылбашскую посылку не дадутъ ни одной лошади, и за тѣмъ нашему и земскому великому дѣлу учинили мотчанья. Да и мимо ихъ, бояръ и воеводъ, намъ, великому государю, вѣдомо учинилось, что онѣ посадцкіе люди самовольны и ни въ чемъ нашего указу и боярнъ нашихъ и воеводъ не слушаютъ и безчестятъ, и онѣ то дѣлаютъ не гораздо, своимъ самовольствомъ наводятъ на себя нашу царскую опалу, и они бъ впередъ такъ не дѣлали, во всемъ нашего указу и бояръ нашихъ и воеводъ слушали, и ихъ ни въ чемъ не безчестили. А которые будетъ въ нихъ воры воруютъ безъ ихъ мірского вѣдомо, хотячи по прежнему заводить какое воровство, и они бъ тѣхъ воровъ не покрывали и про ихъ воровство не тапли, сказывали на нихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и сами ихъ ото всякого воровства унимали. А нынѣ бъ онѣ одиолично по нашему указу лошади подъ кизылбашского посла и подъ нашего посланника съ посаду со всякихъ людей собрали тотчасъ, а взяли за нихъ деньги по цѣнѣ, чтобъ одиолично послу и посланнику въ Нижнемъ за ними мотчанья не было. А будетъ онѣ и по сей нашей грамоте своимъ упрямствомъ лошедей не дадутъ, а посольскому отпуску учинятъ мотчанье, и на нихъ тѣ лошеди взять безъ денегъ, сильно, а за ослушанья быти имъ отъ насъ въ великой опале и въ наказанье, и они бъ одиолично тѣмъ на себя нашіе опалы не наводили, лошади собрали тотчасъ, чтобъ одиолично послу и посланнику после сее нашіе грамоты больши трехъ денъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ мотчанья не было. А изговоря имъ то все, велѣлъ бы еси имъ лошади готовить тотчасъ. А про то бъ есте сыскалъ накрепко протопопы и попы, и дьяконы, по священству, а дворяны и дѣтьми боярскими, и головами, и сотники стрелетцкими, и гостьми, и лутчими посадцкими людьми по нашему крестному целованью, хто имянемъ

посадцкихъ людей, пришедъ въ съѣзжею избу, боярина нашего и воеводъ, князя Володимера Ивановича Ростовского съ товарыщи и дьяка, лаяли и сотниковъ стрѣлетцкихъ передъ ними били, и о кою пору то дѣлалось, и кого имянемъ сотниковъ били, и какъ бояринъ и воеводы посылали отъ себя въ земскую избу о посольскихъ отпускѣхъ говорить голову стрелетцкого, и земской губной староста Петръ Луковникъ голову стрелетцкого по щекамъ били? Да будетъ въ сыску на кого именемъ на посадцкихъ людей скажутъ, что онѣ, въ съѣзжую избу приходя, боярина и воеводу лаяли и сотниковъ били, и земской староста Петръ Луковникъ голову стрелетцкого билъ, и ты бъ тѣ сыски, за обыскахъ всякихъ людей руками, прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку и обыски велѣлъ отдать въ посольскомъ приказе діякомъ нашимъ, думпому Петру Третьякову да Саве Романчюкову; а тѣхъ людей, на которыхъ имянно въ сыску скажутъ, что онѣ, пришедъ въ съѣзжую избу, боярина и воеводъ лаяли и сотника передъ ними били, и Петра Луковпика, которой билъ голову, велѣлъ дать на крепкіе поруки до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 1722-го генваря въ 3 день.

Помѣта: послана съ нижегородцкимъ недѣлщикомъ съ Гришею Шеннымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Иваповичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 8 день писали есте къ намъ съ розсыльщикомъ съ Васкою Звездиным и что вы по нашей грамоте съ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, противъ всѣхъ статей говорили, и сколько подъ посла и подъ нашего послапника подъ Михайла Тихапова съ товарыщи, и подъ ихъ людей падобно лошадей, и сколько послу по договору дать какихъ запасовъ, и сколько на лошадиную покупку надобно денегъ, и тому вы всему прислали къ намъ роспись, и намъ про то про все вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по той росписи лошеди покупали у всякихъ людей тотчасъ, и запасъ весь дали и пословъ изъ Нижнего отпускали одполично, не мешкая ни часу, а вожу бъ есте, которого съ послы пошлете изъ Нижнего, дали нашего жалованья семь рублевъ и запасъ, и лошедь, и конской кормъ ему дали, какъ ему мочно дойти до тѣхъ мѣстъ, до коихъ мѣстъ (?) его пошлете. И отпускали бъ есте однолично пословъ тотчасъ, чтобъ ни за чѣмъ послу и посланнику нашему въ Нижнемъ после сеѣ нашіе грамоты мотчанья не было ни одного дни. А что вамъ шахъ Аббасовъ посолъ въ розговорехъ говорилъ, чтобъ на Тимоѳѣе Кляпикове шаховы казны триста пятьдесятъ

рублевъ велѣть доправити и отдать ему или бъ ево мы пожаловали, велѣли тѣ деньги ему дать изъ нашіе казны, а безъ тѣхъ ему денегъ изъ Нижнего никакъ не ѣзживать. А будетъ его мы не пожалуемъ, денегъ изъ нашея казны за Тимофѣя дать ему не велѣлимъ, и намъ бы велѣть за тотъ шаховъ долгъ послать съ нимъ къ шахъ Аббасу Тимоѳѣя самого, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ. И вы бъ ему противъ того нынѣ говорили, что ему про то самому вѣдомо, что Третьяка Кляпикова нѣтъ, безъ вѣсти, и въ его мѣсто въ шаховыхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ ево Тимофѣй, и на немъ вскоре тѣхъ денегъ доправить никакъ невозможно. А изъ государевы казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платить не пригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать не пригоже жъ: того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. И онъ бы однолично шелъ къ государю своему къ шахъ Аббасову в., не мешкая, и о нашемъ дѣле межъ обѣихъ такихъ великихъ государствахъ порадѣлъ, и за тѣмъ мотчанья не чинилъ. А тѣ деньги на Тимооеѣ Кляпиковѣ по нашему указу, после ево, учнутъ править беспрестанно. А какъ на немъ тѣ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., мы пришлемъ с-шными послы или съ посланники, или съ торговыми людьми, которые нынѣ остались въ нашемъ государстве, или впередъ будутъ, да и къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ насъ, великого государя, о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью посланнику нашему Михайлу Тихапову на посольстве, какъ онъ будетъ у шахъ Аббасова в., говорить велѣно жъ, что тѣ деньги на Тимооѣе Кляпиковѣ правятъ беспрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его шахъ Аббасову в. пришлютъ тотчасъ, и онъ бы Амиръ Али бекъ однолично шелъ не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего шахъ Аббасова в. ничего не опасался, потому что мы великій государь въ тѣхъ деньгахъ, его оправдая, писали отъ себя въ грамоте къ шахову в., и съ посланникомъ нашимъ словомъ приказывали подлинно, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ нашего царского в. къ его шахъ Аббасову в. наскоро и при немъ, Амиръ Али беке, тѣхъ денегъ доправить было нѣколи. А что посолъ же Амиръ Али бекъ съ вами говорилъ о долгѣхъ, что ему взять кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые нынѣ въ Казани, долгу, да въ Казани же живетъ бѣглой ево человѣкъ, Маметъ Алѣйко, и намъ бы ему поволить для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послать въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачомъ,— и вы бъ ему то отговаривали жъ всякими мѣрами, что онъ отпущенъ нынѣ отъ насъ, великого государя, къ брату нашему, къ шахъ Аббасову

в., наскоро а итти ему указали мы для поспѣшенья на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань, для долговъ, человѣка своего посылать нѣколи, и въ томъ ему будетъ мотчанье великое, и нашему дѣлу поруха. А какъ тѣ государя ихъ люди, которые нынѣ въ Казани, изъ Казани отпущены будутъ въ государя ихъ землю, и онъ съ ними въ долгѣхъ роздѣлаетца и въ государя своего землѣ. А человѣка его въ Казани по нашему указу велѣно беречь и истери ему никоторые не будетъ, а ныне ему по человѣка своего посылать и въ дороге ево ждать мешкотно жъ, и за нимъ нашему дѣлу и ихъ походу мотчанье будетъ великое. А какъ изъ Казани въ ихъ землю дорога очиститца, и отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова в., къ намъ великому государю будутъ послы и посланники, или гонцы, или торговые люди, и тогды человѣка ево изъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ и съ кѣмъ ево пошлютъ и о томъ имянно отпишутъ. И онъ бы Амиръ Али бекъ одиличпо ныне шелъ, ни за чѣмъ не мешкая, чтобъ за ево мешканьемъ нашему дѣлу мотчанья не учинилося и межъ нашихъ обѣихъ государствъ наша братцкая дружба и любовь и ссылка не помѣшалась. Тѣмъ бы онъ намъ великому государю первопачальную свою службу и радѣнье показалъ, отставя всякіе свои дѣла, шелъ къ брату нашего государя къ великому государю своему къ шахъ Аббасову величеству съ посланникомъ нашимъ съ Михайломъ Тихановымъ, не мешкая. И ту его службу и радѣнье и къ брату нашему къ великому государю Шахбасову величеству съ посланникомъ нашимъ приказывали есмя. А изговоря ему то все, одиличпо бъ есте посла и посланника отпускали изъ Нижпего тотчасъ, чтобъ ему въ Нижнемъ ни за чѣмъ у васъ не мешкать ни часу. А котораго числа посла и посланника нашего изъ Нижпего отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ наскоро. Тѣмъ бы есте одиличпо намъ великому государю послужили и порадѣли, чтобъ вамъ посла бъ отпустить, не мешкая ни часу. А о человѣке послу бъ есте отказали гладостію: къ нему (?) посылать никакъ не мочно, будетъ мешканье, а велѣли бъ есте съ посломъ о томъ говорить и его уговаривати гладостью и розговоры на всякіе мѣры, смотря по его рѣчамъ, а въ роздоръ и сердито ничего съ нимъ говорити не велѣли, и на поѣзде (?) кормъ ему, и випа, и меду дали довольно, чтобъ опъ изъ Нижнего поѣхалъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ съ радѣньемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 генваря въ 9 день.

Государю ц. и в. кп. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Опдрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешнего 122-го году декабря въ 19 де(нь) въ твоей

государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, написано къ намъ, холопемъ твоимъ: указалъ ты, государь, кизылбашского посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустить въ Кизылбаши на Алатарь да на Самару, а лошеди, государь, и запасъ кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику велено намъ, холопемъ твоимъ, пасти по твоему государеву указу, чтобъ имъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ не мешкать. А что, государь, подъ ихъ лошадей и сколько имъ запасу надобно, и сколько провожатыхъ и вожей дадимъ, и которого числа отпустимъ, и о томъ велено отписати къ тебѣ, къ государю, въ посольской приказъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу и по посольскому договору, послу и твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи запасы всякіе дали, и послу и посольскимъ людемъ платье изготовили. А что, государь, по твоему государеву указу подъ посла и подъ посланника, подъ Михайла съ товарыщи, велено взять въ Нижнемъ у всякихъ людей лошади, кони и мерины добрые, которые бъ до шахова города дошли — а цена указана: купить подъ посла и подъ посланника лошадь рублевъ въ семь и въ восмь, и въ десять, а подъ запасы кошевыя лошади велено купить рубли въ четыре и въ пять, и мы, холопи твои, кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову съ товарыщи, въ ту цѣну лошади даемъ, и кизылбашской, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ, Михайло Тихановъ съ товарыщи, лошадей не емлютъ, что въ ту цѣну лошади не добры, на такихъ деи лошадѣхъ однава и до Самары дойти; а каковы имъ лошади надобе подъ себя, и таковы лошади купить рублевъ по пятнатцати и по дватцати. А кошевые, государь, лошади купятъ рублевъ въ семь и въ восмь, да одва, государь, столько лошадей вскоре и купить добыть. И о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю напередъ сего писали многижда о указѣ, и твой государевъ указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, о томъ, генваря по 8 де(нь), не бывалъ. И за тѣмъ, государь, твоему государеву посланнику Михайлу Тихапову съ товарыщи и кизылбашскому послу будетъ мешканье, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя, государь, въ томъ въ опале не быть. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о цене: въ какову цѣну подъ кизылбашского посла и подъ государева посланника, подъ Михайла съ товарыщи, и подъ посольскіе люди, и подъ запасъ лошади имати?

На адресъ: 122-го, генваря въ 17 де(нь) съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ.

Помѣта: Отписать, чтобъ одполично лошади покупали, въ какову цѣну добудутъ и сверхъ указные цены, и отпускали, не мешкая, да.....(?) и отписать, коли сыскомъ укажетца.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку Ондрѣю Варѣеву. Въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 17 день писали есте къ намъ съ толмачемъ съ Семепомъ Лежневымъ: по нашему указу велено вамъ кизылбашского посла Амиръ Али бека и посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити въ Кизылбаши, не мешкая *(и проч.)*. И о томъ деи вы къ намъ напередъ сего писали многижда о указе, и нашъ указъ къ вамъ о томъ генваря по 8 де(нь) не бывалъ. И то вы пишете ложно: писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велено вамъ кизылбашского посла и нашего посланника изъ Нижнего отпустить тотчасъ. Генваря въ 1 день писано отъ насъ къ вамъ съ Оплипомъ Книжниковымъ, а велено вамъ подъ посла и подъ посланника нашего, и подъ подъячего, и подъ толмачей лошадьми промышлять не оплошно съ великимъ радѣньемъ, а имати въ ту посылку лошади у посадцкихъ и уѣздныхъ у всякихъ людей, и деньги имъ по цепѣ платити, и въ монастыри для лошадей послать осмотрить, и будетъ есть, и въ монастырехъ вамъ лошади велепо взять. Лошадьми и собольми и саадакомъ и папсырьми промышляти вскоре, чтобъ вамъ посла и посланника нашего отпустити изъ Нижнево вскоре, и такого нашего великого дѣла ни за чѣмъ не поставити. А послѣ того, генваря жъ въ 1 день писали вы къ намъ съ нижегородцкимъ педѣльщикомъ зъ Гришею Шепнымъ, что у васъ (sic) въ кизылбашскую посылку лошадьми промышляете, а въ посадцкихъ людехъ самовольство и ослушанье великое: лошадей къ вамъ для кизылбашскіе посылки не приважывали и впередъ въ лошадехъ отказываютъ. И генваря въ 3 день писано отъ насъ къ вамъ да къ Василью Коробьину, а велено про посадцкихъ людей, которые нашего указу и васъ не слушаютъ, сыскать допряма, а сыскавъ, надъ ними за ослушанье ослушникомъ учинити наказанье; а въ кизылбашскую посылку лошади изготовити по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены. А имати лошади у детей боярскихъ и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ у всякихъ людей, и въ монастырехъ, и за тѣ лошади деньги платити по цепѣ, какъ цепа будетъ, и сверхъ указной цены. А которые дети боярскіе и посадцкіе мутидные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имать не похотятъ, и вамъ велено у нихъ лошади имать сильно, и

безъ денегъ, и отсылати къ послу и къ Михайлу, а за ослушанье писано къ вамъ, а велено имъ учинить наказанье,—чтобъ одиолично послу и посланнику после тоѣ наше грамоты больши трехъ день въ Нижнемъ мотчанья не было. А послѣднее ныне генваря въ 11 день писано къ вамъ отъ насъ съ Ваською Звездиным, а велено вамъ по росписи, какову вы къ намъ прислали съ Ваською, лошади покупати у всякихъ людей тотчасъ, и запасъ весь дати и пословъ изъ Нижнего отпустити, не мешкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ послу и посланнику нашему въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. А о долгѣхъ, что кизылбашскому послу взять на Третьякѣ Кляпикове 300 рублевъ, да въ Казани что ему взять долгу кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, и о томъ къ вамъ въ нашихъ грамотахъ писано: велено вамъ о томъ ему говорити накрепко, что онъ, Амиръ Али бекъ, и нашъ посланникъ отпущены отъ насъ, великого государя, къ брату нашему къ Аббасъ шахову в. наскоро для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ, о томъ ему велено накрепко отговаривати, чтобъ онъ за тѣмъ не мешкалъ. И ныне намъ билъ челомъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и прислалъ челобитную, что вы ему по росписи, какову вы къ намъ прислали, лошадей и запасу по нашему указу не дадите и ихъ вскоре не отпускаете. И вы то дѣлаете не гораздо, что нашихъ грамотъ не слушаете. Писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велѣно вамъ тотчасъ кизылбашскому послу и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи лошади и запасъ дати весь сполна и отпустити ихъ, не мѣшкая ни часу; а вы пишете, что вамъ отъ насъ о томъ указу нѣту, а отъ насъ къ вамъ писано о томъ многижда. И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ и по сей нашей грамоте тотчасъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи дали лошади и запасъ всякой по росписи весь сполна, и отпустили ихъ изъ Нижнего, не мѣшкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А лошади бъ есте покупали и сверхъ указные цѣны, а чтобъ вамъ пословъ отпустить, не мешкая. А какъ кизылбашского посла и посланника нашего изъ Нижнего отпустите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, а отписку велѣли отдати діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Г'аманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьяку нашему

Ѳедору Лихачеву. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сево, а велѣно вамъ сыскати татарина Аббагазыя, а умѣетъ тотъ татаринъ ѳарсовскому языку, а сыскавъ и обнадежа ево нашимъ жалованьемъ, велено ево прислати къ намъ, къ Москве. И вы того татарина къ намъ, къ Москве, генваря по 20 число не присылывали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежней и по сей нашей грамоте того татарина Аббагазыя велѣли сыскать тотчасъ и прислали къ намъ на подводахъ, не измѣшкавъ, и велѣли ему явитись въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. Да послана къ вамъ наша грамота, а писана на Самару къ воеводе, ко князю Дмитрею Пожарскому, и вы бъ ее послали на Самару съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, а съ кѣмъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. По нашему указу посланъ къ кизылбашскому Аббасъ шаху отъ насъ въ посланникѣхъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да съ ними къ отпущенъ отъ насъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ; а итти имъ велено изъ Нижнево на Алатарь да на Самару степью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а посланникъ нашъ Михайло Тихановъ и кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ на Самару пріѣдутъ, и ты бъ отпускомъ ихъ промышлялъ тотчасъ по прежнему нашу указу; а безъ нашего указу съ Самары имъ ходити не велѣлъ, а отпускомъ бы есп ихъ одиолично промышлялъ, чтобъ отпускъ ихъ весь (?) былъ готовъ, а нашъ указъ объ ихъ отпускѣ къ тебѣ будетъ тотчасъ. А которого числа они на Самару пріѣдутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову, да Саве Романчюкове. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 20 день.

Внизу: Послана съ казанцомъ съ Чувашемъ Андреяновымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ біетъ. Въ Самарскомъ, государь, городе въ тюрьмѣ седитъ пагайской тотаринъ Иштѣрекова улусу, Катайского роду, Авелѣйко Кучюковъ, а взятъ тотъ тотаринъ въ прошломъ въ 120-мъ году на пѣревозе нижъ Самары въ казачьихъ горахъ возился тотарова съ крымскіе стороны на нагайскую сторону съ рускимъ полономъ, а воевали, государь, они на Русе Улаторской уѣздъ. И я, холопъ твой, тово тотарина изъ тюрьмы велѣлъ выняти и ему

говорилъ, чтобы опъ изъ Самарсково ѣхалъ въ Большеи Наган къ Ищерѣку князю, а пріѣхавъ бы къ Ищерѣку князю, про твое государево царское величество Ищѣреку князю и мурзамъ сказалъ, что ты, государь, на Владимерское и на Московское государство селъ, а Ищерекъ князь и съ мурзами и со всѣмъ Нагаемъ тебѣ государю добилъ челомъ, а кочевалъ бы на нагайской сторонѣ, около Самарсково. И тотаринъ, государь, говорилъ: солгати де я государю не хочю, топѣре де я въ Наган не ѣду: Ищѣрека де на нагайской степе нѣтъ, а на крымской де стѣпе ево не сыскать, а хотя де нынѣ и ѣхать, ино де хлѣбомъ не запастися, на стѣпе умереть. А какъ де, государь, будетъ весна, а Ищерекъ де перелезетъ къ веснѣ съ крымской стѣпи на нагайскую степь, и я де веспою въ Наган къ Ищерску князю готовъ ѣхать и про государево де царское величество Ищѣреку князю и всѣмъ мурзамъ учну сказывать, что государь на Владимерское и на Московское и на Всерасейскос государство сѣлъ. И я, холопъ твой, тотарина велѣлъ посадити опять въ тюрьму до весны, а на весну, государь, по твоему государеву указу тотарина отпущу въ Ногаи къ Ищерѣку князю.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 26 де(нь), съ алатарцомъ съ Казариномъ Титовымъ.

Помѣта: Отписать: то опъ дѣлаетъ пегораздо, что безъ государева указу исъ тюрьмы вынимаетъ и ссылатца съ Наган хочетъ, и ему было о томъ писати о указе къ государю, а безъ государева указу такъ не плутать, и велѣть татарина опять посадить въ тюрьму.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой, Митка Пожарской, челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году декабря въ 17 день били челомъ тобѣ государю ц. и. в. кн. Михаилу Ѳеодоровичю в. Р. бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенсково Арапа царя кованная голова Дербышъ Баба, а сказали: пріѣхали де они въ твою государеву отчину въ Самарской съ торговыми съ тезики, зъ бухарцы и съ юргенцы. Купчина Хозя Наурусъ сказалъ, что съ нимъ товаръ посланъ бухарсково Малъ Кулы царя, а велѣно де ему на тотъ товаръ купить по цареву приказу на ево обиходъ. А кованная голова Дербышъ сказалъ: посланъ де съ нимъ товаръ отъ юргенсково Арапа царя, а веляно де ему купить на тотъ товаръ по цареву приказу на ево обиходъ. И прежде сего они въ твою государеву отчину ѣжживали, и съ нихъ де твоей государевы пошлины съ товаровъ не имывали. А твой государевъ указъ въ Самарскомъ есть, по твоему государеву указу прежъ сего съ купчинъ и съ кованныхъ головъ которой у нихъ царевъ товаръ, пошлинъ не имывали, а съ ихъ

товаровъ твои государевы пошлины имали. А у коровапной головы его собиново товару только два пуда краски кальи. Да бухарсково, государь, царя купчина Хозя Паурусъ да юргепсково царя коровапая голова Дербышъ привезли на Самару двѣ грамоты, писаны тезичьимъ письмомъ, а сказали, что тѣ грамоты отъ бухарсково царя да отъ юргепсково царя. И товары де въ грамотахъ писаны, а перевесть ихъ на руское письмо нѣкому, перевотчиковъ на Самарѣ нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣ обѣ грамоты прежъ сего послалъ къ тебѣ ко государю, къ Москвѣ, съ самарскимъ жильцомъ съ Ондрѣемъ Аристовымъ. И по тѣмъ, государь, грамотамъ отъ тобя государя ко мнѣ на Самару отписки пе бывали. И я, холопъ твой, на купчинѣ и на коровапной головѣ съ товаровъ пошлинъ имати пе смѣлъ. Да купчипа жъ, государь, и коровапная голова подали мнѣ, холопу твоему, двѣ челобитные, и я, холопъ твой, тѣ ихъ челобитные, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 26 д. съ алатарцомъ съ Казарипомъ съ Титовымъ.

Царю государю и в. кп. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ бухарсково царя Имамъ Кулы купчина Хозя Наврузъ. Въ нынѣшпемъ, государь, во 122-мъ году вышелъ есми язъ изъ Бухаръ черезъ поле въ твою государеву вотчину въ Сомарской городъ съ тезики съ торговыми людьми, со всякими товары; а со мною, государь, была бухарсково царя грамота, и ту у меня грамоту взялъ твой государевъ воевода князь Дмитрей Петровичь Пожарской и послалъ къ тобѣ государю къ Москвѣ, да и по сякову пору на Сомару о той грамотѣ отъ тобя, государя, указу къ твоему государеву воеводѣ не бывало. А какъ, государь, меня изъ Бухаръ отпущалъ бухарской царь, и грамоту писалъ ко всей землѣ, потому что про тобя государя вѣдомо не было, что ты, государь царь и в. кп. Михайло Ѳедоровичь в. Р., на Московскомъ государствѣ воцарился. А товаръ, государь, посланъ со мною весь бухарсково царя, а прежъ, государь, сево мы ѣзживали въ твою царьскую вотчину съ царевы товары, и пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не имывали. Да мнѣ жъ, государь, бухарской царь велѣлъ купити на сво царевъ обиходъ въ твоей государевѣ вотчинѣ кречетъ да папсырь доброй, да рыбья зубу, да черпыхъ лисицъ. Въ твоей государевѣ вотчинѣ въ Сомарскомъ городе тѣхъ товаровъ нѣтъ и купити негдѣ. Милосердый государь царь и в. кп. Михайло Ѳедоровичь в. Р., пожалуй, государь, освободи мнѣ на царевъ обиходъ купити въ своей государевѣ вотчинѣ, любо попадетца, папсырь и рыбья зубу, и черпыхъ лисицъ; а кречетовъ, государь, окромѣ

Московсково государства купить негдѣ, чтобы мнѣ къ бухарскому царю было съ чѣмъ пріѣхать. Государь, смилуйся!

Царю государю и великому кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ юргетцкова царя Аранъ Мамбетя коронная голова Дербышъ Боба Ерѣевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году вышелъ есми, государь, я изъ Юргечь, черезъ поля, въ твою государеву вотчину въ Сомарской городъ съ тезики съ торговыми людьми, со всякими товары; а со мною, государь, была грамота юргетцково царя, и ту грамоту у меня взялъ въ Сомарскомъ городе твой государевъ воевода князь Дмитрей Петровичь Пожарской и послалъ къ тобѣ ко государю къ Москвѣ, да и по сякову пору о той грамоте отъ тобя государя въ Сомарской городъ къ твоему государеву воеводе указу не бывало. А какъ, государь, меня изъ Юргенчь отпущалъ царь и грамоту писалъ ко всей землѣ, потому что про тобя государя вѣдома не было, что ты, государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. на Московскомъ государствѣ воцарился, и товаръ, государь со мною послалъ юргетцкой царь, а моево товару немнога, всево два пуда краски. И преже, государь, сево ѣждевали мы съ царскими товары въ твою государеву вотчину, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не имывали. Да мнѣ жъ, государь, юргетцкой царь велѣлъ купить на ево обиходъ въ твоей государеве вотчине кречетъ да папсырь доброй, да рыбья зубу, да черныхъ лисицъ. И въ твоей государеве вотчине въ Сомарскомъ городе тѣхъ товаровъ пѣтъ и купить негдѣ. Милосердый государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., пожалуй, государь, освободи мнѣ въ своей государеве вотчине на царевъ обиходъ купити, любо попадетца, папсырь и рыбья зубу, и черныхъ лисицъ; а кречетовъ, государь, окрамѣя Московскова государьства купить негдѣ, чтобъ мнѣ къ юргетцкому царю было съ чѣмъ пріѣхать. Государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году декабря въ 17 день въ твоей государеве цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему, исъ посольсково приказу, а привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту изъ Нижнево сынъ боярской Петръ Докинъ, что указано отъ тобя государя къ персицкому шаху въ посланникахъ Михайлу Тихонову да подъячему Олексѣю Бухарову итти съ Самары къ шаху степью, на кои мѣста пригоже, а о дорогѣ, на кои мѣста итти, о провожаніе указано твоему государеву посланнику Михаилу Тихонову договоритьца бухарского царя съ купчиною Хозя Наурусомъ да юргецково Арапа царя

съ корованною головою зъ Дербишомъ о всемъ подлинно, какъ имъ итти, на коп мѣста ближе и безстрашнѣе, какъ они имутца твоего государева посланника проводить, чтобъ имъ дойти до шаховыхъ городовъ здорово. И мнѣ бъ, холопу твоему, бухарсково царя купчину и юргенсково кованную голову съ Сомары въ Казань отпущати не велѣть, покамѣста на Самару твой государевъ посланникъ Михайло Тихоновъ пріѣдетъ. А какъ Михайло на Сомару пріѣдетъ и о всемъ съ ними договоритца по твоему государеву наказу, и мнѣ бъ съ Сомары ихъ отпустити въ Казань. И преже, государь, сего въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, исъ казансково дворца съ опалою, а велѣно мнѣ, холопу твоему, тезиковъ бухарцовъ и юргенцовъ, и съ товары, отпустить изъ Сомарсково въ Казань. И я, холопъ твой, бухарсково царя купчину и юргенсково царя кованную голову по прежней твоей государеве грамоте отпустилъ изъ Сомарсково въ Казань.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 26 де(нь) съ Казариным Титовым.

Помѣта: Отписать съ опалою, что отпустилъ по прежней грамотѣ, а по повой (?) не послушалъ, и будетъ не отпустилъ, и онъ бы одполично не отпускалъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году декабря въ 11 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, изъ посольского приказу, а привезъ твою государеву грамоту исъ Казани на Самару казанской жилецъ Кипреянъ Дубровинъ. А велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, бухарсково Малкулы царя купчину Хозя Науруса да юргенсково Арапа царя кованново голову Дербыша Бабу допросити: мочно ли, государь, твоему государеву послу, ково ты, государь, къ шаху пошлешь, и кизылбашскому Аббасъ шахову послу Амиръ Али беку съ ними вмѣсте пройти, которыми мѣсты они на Самару шли? И къ Юргѣчи идучи, кромѣ Альтаульскихъ улусовъ на полѣ, межу Юргѣчи и Яика, приходу какимъ людемъ не живетъ ли? и за Емью тюрьхменцы и кораколпаки, и казацкіе шибацкіе люди живутъ ли, и проѣзжимъ людемъ отъ нихъ проѣхать мочно ли? А днищъ за пять до Юргѣчи въ горахъ дорогою Назаръ Хозя, а съ нимъ человѣкъ съ шестьсотъ живутъ; а прежъ сего отъ него было воровство великое, проѣзду отъ нево никакимъ людемъ не было. Да распросить бы мнѣ, холопу твоему, кованной головы Дербыша: кто нынѣ въ Юргѣчи царь, и какъ юргенской съ шахомъ и съ бухарскимъ царемъ, и какъ бухарской съ шахомъ: въ миру ли,

или межъ ими рознь? И будетъ въ Юргѣчи царя нѣтъ, и кто Юргенскою землею владѣетъ: шахъ ли, или бухарской царь? И какъ нынѣ шахъ и бухарской съ турскимъ съ солтаномъ? Да что, государь, мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ скажутъ, и мнѣ бъ, государь, о томъ отписати къ тебѣ государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ. А которые, государь, провожатые пришли съ тезики на Самару, и мнѣ бъ имъ велѣно на Самарѣ подождать твоего государева посланника и шахова посла до тѣхъ мѣстъ, покамѣста твой государевъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придутъ. И я, холопъ твой, бухарского Малкулы царя купчину Хозя Науруса и юрьгенсково Арапа царя коровапную голову Дербыша Бабу въ съѣзжую избу тово жъ часу со многими тѣзики съ лутчими людьми велѣлъ поставити и противу твоей государевы грамоты ихъ роспрашивалъ. И купчина Хозя Наурусъ и коровапная голова Дербышъ Баба и многіе тѣзики лутчіе люди въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказывали: твоего государева посла и кизылбашсково шахъ Абасова посла мочно провѣсти тѣми же мѣсты въ Юргѣчь, которыми мѣсты они отъ Юргечи до Самары шли. Да нѣ токмо де, государь, твоего государева посла и шахова посла провожать, мы ради на головахъ на своихъ всести до Юргѣчи, а отъ Юргечи до первово шахова города до Коросани проводимъ, а поставимъ де въ семой день. А бухарской де, государь, Малкулы царь и юргенской Арапъ царь межу собою живутъ въ великомъ совѣтѣ: юргенской де Арапъ царь у бухарсково у Малъ Кулы царя женился на дочери. А Юргенскою де землею владѣетъ юргенской Арапъ царь, Азимъ хановъ сынъ. А съ кизылбашскимъ де, государь, съ шахомъ бухарской царь и юрьгенской царь нынѣ въ совѣтѣ жъ, а розни межъ ими нѣтъ, и ссылки межъ ими о добромъ совѣтѣ есть, и послы де, государь, и торговые люди промежъ ими ходятъ. А дорогою, государь, ѣдучи отъ Самары до Яика и до Енбы, а отъ Енбы до Юргѣчи алтауловъ и караколпаковъ, и казацкихъ, и шибанскихъ людей нѣтъ, и житьемъ не живутъ; а живутъ де они нынѣ зимнею порою подъ Сибирью. А которые де, государь, тюрхменцы кочюютъ по блиску Юргѣчи, и тѣ де, государь, тюрьхменскіе люди шертовали юргенскому Арапу царю и дани де ему съ собя даютъ; а воровства де отъ нихъ нѣтъ. А что де, государь, до Юргѣчи днищъ за пять въ горахъ воровалъ Назаръ Хозя, а съ нимъ было воровъ съ шесть сотъ, и юргенской де Арапъ царь посылалъ за ними посылку людей, а велѣлъ де ево, поимавъ, къ себѣ привести, и хотѣлъ ево за воровство казнить, и онъ де бѣжалъ въ Бухары; а которые де люди послѣ его остались, и тѣ де люди добили челомъ юргѣнскому Арапу

царю, и топере де, государь, зимнею порою по послѣднему пути дорога чиста, и до Юргѣчи твоему де государеву послу и шахову послу мочно будетъ ѣхать. А Большіе де Нагаи по нагайской сторонѣ не кочюютъ, а кочюютъ де по крымской сторонѣ. Да съ ними жъ де, государь, дорогою ѣхали бухарской посолъ да юргѣнской посолъ въ Большеи Ногаи къ Ищерѣку князю, и имъ де, государь, сказывали, ѣдучи, послы, что они ѣдутъ къ Ищерѣку для тово, чтобъ де Ищерекъ со всѣми Нагаи на весну перелѣзъ кочевать съ крымской стороны на нагайскую сторону. А бухарской де Малъ Кулы царь и юргѣнской Арапъ царь съ турьскимъ съ салтаномъ не воюютца, промежъ ихъ прошла Кизылбашская земля; а воюютца де съ турскимъ салтаномъ кизылбашской Аббасъ шахъ, а то де мы вѣдаемъ, что турской салтанъ послалъ своихъ воинскихъ людей войною на восмь царствъ: на литовсково да на Рымскую землю, да на кизылбашсково на шаха Абаса, да на араповъ Дарьею рѣкою; а инымъ де царьствамъ имянъ не упомнимъ. А воюючи де они, межъ собою пословъ посылаютъ. А кумыки де, государь, и кабардинскіе черкасы нынѣ всѣ подъ шахомъ, и шаховы де люди нынѣ живутъ въ Таркахъ. Да лѣтось де, государь, шаховы послы были въ Нагаехъ, а сватаетъ де шахъ за большово сына своево, за Сеин мурзу у Ищѣрека дочерь. Да и то де, государь, шахъ къ Ищереку писалъ же: токо де ему турской салтанъ будетъ силенъ, ино бъ де Ищѣрекъ ногайскихъ людей къ нему послалъ на помочь; а ныи бъ де на Тарки. А шахово де войско нынѣ въ собраньѣ стоитъ въ Тѣвризѣ; а турскіе де, государь, большіе люди въ собраньѣ же стоятъ въ своемъ городѣ въ Халяпе, а пришли де они въ Халяпъ моремъ въ кораблехъ, а посылаетъ де турской салтанъ къ шаху, чтобъ де ему тѣ городы отдалъ, которые у турсково поималъ, а не отдашь де мнѣ городовъ, и я де готовъ итти на тобя съ великимъ собраньемъ. И шахъ де ему отказалъ: готовъ де я противъ тобя итти, и мы де перевѣдаемся. Да сего де, государь, лѣта шахъ ходилъ молитись въ Мешеть, и у него де были нагайскіе послы отъ Ищерека, и шахъ де нагайскимъ посломъ тожъ говорилъ: буде де турской мнѣ силенъ будетъ, инобъ де нагайскіе люди на помочь ко мнѣ шли на Тарки. Да шахъ же де, государь, изъ Мѣшети писалъ къ бухарскому царю, чтобъ де ему людей на помочь противъ турсково, и бухарской де ему отказалъ: преже де сего изъ Бухаръ противъ турсково людей не давывали, а нынѣ де тобѣ людей не дамъ же. И шахъ о людехъ изъ Мѣшети жъ писалъ къ юргенскому Арапу царю. И юргенской де Арапъ царь къ шаху ратныхъ людей противу турсково на мочь хочетъ послать. Да купчина жъ, государь, Хозя Паурусъ и

корованная голова Дербышъ и многіе тезики лутчіе люди говорили: коли де съ нами будутъ государевъ посолъ и шаховъ посолъ, ино бъ де государь пожаловалъ пословъ своихъ и шахова посла, прислалъ на Самару поранѣе, а съ Самары бъ де итти черезъ Яикъ и черезъ Енбу зимою по послѣднему пути, по пласту, покамѣста на рѣкахъ ледъ не вскрылся, а топере де ѣхати пельзя, потому что укинулись снѣги большіе, а какъ де, государь, снѣги большіе поубудутъ, и ледъ бы де на рѣкахъ не прошелъ, и покамѣста коньской кормъ подъ копытомъ не будетъ, и то де, государь, время твоему государеву послу и шахову послу хорошо будетъ итти. А какъ де только, государь, на рѣкахъ ледъ вскроетца и снѣги послѣдніе сойдутъ, и копской кормъ будетъ, тогды де, государь, колмыки и наган лошеди откормятъ, и безъ людей въ степи не будетъ, потому межъ собя колмыки и наган учнутъ подъѣзды чинить, тогды де, государь, дорогою будетъ не проѣхать. Да до твоей государевы грамоты били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, купчина Хозя Наурусъ и корованая голова Дербышъ и многіе тезики лутчіе люди, а сказали, государь, пошло де было насъ изъ Бухаръ и изъ Юргѣчи на Самару тезиковъ торговыхъ людей до девети сотъ человѣкъ, и зъ дороги де, государь, многіе люди воротились назадъ въ свою землю для тово: какъ де было на Самарѣ смутное время, и въ ту де пору, государь, на Самарѣ самарскіе люди многихъ тезиковъ торговыхъ людей побили до смерти, и товары ихъ пограбили. И они де тово жъ забоялись, а и мы де насилу жъ поѣхали, и тобѣ бъ, государь, ихъ пожаловать, кошеваровъ ихъ велѣть отпустить въ Бухары и въ Юрьгечь съ радостною вѣстью къ ихъ царямъ. А какъ де кошевары ихъ въ Бухары и въ Юргечь пріѣдутъ и царемъ добрые радостные вѣсти скажутъ, что ты государь на Владимерское и на Московское, и на Всеросѣйское государство сѣлъ, а мы де тезики, торговые люди, въ государевѣ отчинѣ въ Самарскомъ городѣ здорово, и у бухарсково де, государь, царя и у юргенсково царя, и у торговыхъ людей будетъ въ томъ радость великая, и пословъ де своихъ и торговыхъ людей съ торги къ тебѣ, государю, отпустятъ тотчасъ, и въ Кизылбаши де, государь, къ шаху Абасу отпишутъ, и о твоемъ де государь царскомъ величествѣ шахъ Абасъ обрадуетъ же ся, и пословъ своихъ къ тебѣ, государю, тотъ же часъ отпуститъ на Юргенскую землю. И я, холопъ твой, тезичьихъ кошеваровъ худыхъ людишекъ въ ихъ землю въ Бухары и въ Юргечь отпустилъ сорокъ человѣкъ, а достальныхъ, государь, тезиковъ лутчихъ людей оставилъ въ Самарскомъ, а велѣлъ имъ дожидатись твоего государева посланника и шахова

посла. А провожати, государь, пословъ тѣзики имаютца всѣ головами своими до шахова первово города, до Коросапи, токо де, государь, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ ни конми мѣрами не мочно ѣхати: на степи де помереть напрасною смертью, по тому: въ степи де дровъ нѣтъ, огрѣтись нѣчемъ, а снѣги де траву закинули, лошедей накормити нѣчемъ. А какъ де будетъ весна, послѣдней путь, и тогды де будетъ мочно итти по пласту по послѣднемъ пути.

На оборотѣ почьта: Роспросить казанскихъ и свіяжскихъ жильцовъ: куды дорога на Дербень, и мочно ль пройти съ Самары, не за(й)муя Астрахань, на Дербень?

И думной діакъ Петръ Третьяковъ роспрашивалъ казанскихъ жильцовъ, Прокоѳья Врасково да Богдана Износкова: мочно-ль государеву посланнику и шахову послу итти въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень, и отъ нагайскихъ людей и отъ (а)старахапскихъ воровъ пройти мочно-ль? И Прокофей и Богданъ сказали, что по крымской сторонѣ послапникомъ отпюдь пройти не мочно, потому что нынѣ снѣги великіе, а се на крымской сторонѣ нынѣ кочюютъ нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ. А какъ нагайскихъ людей на крымской сторонѣ весною хоти и не будетъ, нно на крымской сторонѣ безпрестани ходятъ крымскіе и азовскіе, и Казыева улусу люди, и подъ Астараханью и подъ Теркомъ лошади отганяютъ, и полопъ емлютъ, и ему за тѣмъ отнюдь пройти не мочно. А хоти и тѣхъ людей на крымской сторонѣ не будетъ, и ему [1]) крымскою стороною отъ астарохапскихъ воровъ не пройти. А хоти и Астарахапи выше пойдетъ [2]) гораздо, и ему отъ терскихъ воровъ не пройти, потому что ему [3]) итти на Кабарду, а Кабарды не минуть. А только пойдетъ [4]) съ Самары Нагайскою степью, и ему [5]) итти на Енкъ, а съ Енка на Юргенчь; а ходу отъ Яика до Юргенча со вьюки мѣсяцъ. А съ Юргенчь итти ему [6]) на Казыпусташи по капанемъ; а ходу отъ Юргенчи до Казыпустоши 3 дни гонцомъ. А съ Казыпустоши въ кизылбашской въ первой въ Нисай городъ; а ходу три дни къ гонцомъ. А съ Нисая въ Мешеть, а изъ Мешети въ Казбинъ, ходу отъ Мешети гонцомъ 10 денъ. И тою дорогою ѣхати мочно и безстрашно, только беречь [7]) на

Варіанты по другому списку:
[1]) Имъ. Л. 65.
[2]) Пойдутъ. Л. 67.
[3]) Имъ (ibid)
[4]) Пойдутъ (ib).
[5]) Имъ.
[6]) Имъ.
[7]) Беречись надо.

стапѣхъ однихъ облавниковъ колмытцкихъ людей. А будетъ и отъ тѣхъ людей хотѣть уберечись, ино ѣхати нижнею дорогою, поддатца къ Сарачику; а иныхъ никакихъ людей нынѣ на нагайской сторонѣ нѣтъ. А до весны нагайскою стороною итти не мочно жъ для того, что къ Яику и за Яикъ снѣги велики.

Генваря въ 28 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. самарскихъ отписокъ, что писалъ воевода князь Дмитрей Пожарской, по скаске бухарского Малъ Кулы царя купчины Хозя Науруса, да юргенчьского Арапъ хана корованного головы Дербыша и тезиковъ про дорогу, куды мочно государеву посланнику и шахову послу итти съ Самары степью, отъ степныхъ отъ воровскихъ людей до шаховыхъ городовъ пройти здорово, и объ отпускѣ съ Самары бухарскихъ и юргенчьскихъ тезицкихъ людей, которыхъ отпустилъ съ Самары степью въ Бухары и въ Юргенчь,—зъ бояры слушалъ, и велѣлъ государь по тѣмъ княжъ Дмитреевымъ отпискамъ роспросити самарского гонца Казарина Титова, которой съ тѣми отписками присланъ: сколь онъ давно съ Самары отпущенъ, и бухарской купчина и юргенчьской корованная голова съ Самары въ Казань отпущены ль, или ещо при немъ не отпущены, и какихъ людей и сколькихъ человѣкъ тезиковъ и ихъ людей князь Дмитрей съ Самары степью въ Бухары и въ Юргенчь отпустилъ? А князь Дмитрей писалъ, что онъ, по челобитью бухарскихъ и юргенчьскихъ тезицкихъ кошеваровъ худыхъ людей отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчь сорокъ человѣкъ. Да велѣлъ государь бояромъ роспросити казанскихъ жильцовъ, Прокооья Враского да Богдана Износкова, про дорогу: мочно-ль куды государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу Амиръ Али беку итти съ Самары степью, не займуя Бухаръ и Юргенчь, да и Асторохань бы обойти жъ по крымской сторонѣ, какъ бы отъ колмаковъ и отъ нагайскихъ, и отъ астороханскихъ воровскихъ людей на шаховъ городъ, на Дербень, пройти здорово.

И гонецъ Казаринъ Титовъ противъ княжъ Дмитреевы отписки въ роспросѣ бояромъ сказалъ, что при немъ, при Казаринѣ, до его отпуску отпустилъ князь Дмитрей Пожарской съ Самары степью, назадъ въ Бухары и въ Юргенчь, бухарцовъ и юргенчьцовъ всякого человѣка и съ кошевиками со сто съ пятьдесятъ человѣкъ, а не сорокъ человѣкъ. А съ Самары онъ, Казаринъ, поѣхалъ передъ Рождествомъ Христовымъ въ среду, и при немъ бухарской купчина и юргенчьской корованная голова, и съ нимъ лутчихъ людей человѣкъ зъ дватцать готовились, товары накладывали, а хотѣли ѣхати въ Казань, только

еще при немъ не поѣхали и про то онъ не вѣдаетъ: на Самарѣ ль они нынѣ, или въ Казани?

А про дорогу казанскіе жильцы Прокоѳей и Богданъ въ роспросѣ бояромъ сказали . . . . . *(См. раньше,* стр. 172—173).

И государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. самарского гонца Казарина Титова про бухарского купчину и про юргенчьского кованнаго голову, и про тѣхъ тезицкихъ людей, которые отпущены съ Самары степью, въ Бухары и въ Юргенчь, безъ его государева указу, и роспросныхъ рѣчей казанскихъ жильцовъ про посольскую дорогу, куды послаппику и шахову послу съ Самары итти степью къ шахову городу лутче и отъ воровскихъ людей безстрашнее, слушалъ и съ бояры о томъ говорилъ: отпущать ли нынѣ къ шаху посланпика Михайла и шахова посла съ Самары степью зимнимъ ходомъ? и будетъ отпущать, и которою дорогою: по тому ли, какъ бухарской купчина и юргенчьской кованной голова и тезики сказываютъ и въ томъ язаютца, и емлютъ на себя, что они Михайла Тихапова и кизылбашсково посла до шаховыхъ городовъ проводятъ здорово, или по тому, какъ казанскіе жильцы сказываютъ? И говоря государь о томъ, приговорилъ съ бояры: послати къ брату своему, къ Аббасъ шаху, государство свое обестити и объ иныхъ государственныхъ дѣлехъ, которые годны ему, государю, и его государствамъ ко всякому добру, посланника Михайла Тихапова, а съ нимъ вмѣсте отпустити къ шаху посланника его Амиръ Али бека. А итти бъ имъ по нагайской сторонѣ, не займуя бухарскіе и юргенчьскіе земли и Асторохань бы обойти не близко жъ, которою бы дорогою отъ колматцкихъ и отъ ногайскихъ, и отъ асторохапскихъ отъ воровскихъ людей мочно до шахова города до Дербени пройти здорово. А по крымской сторонѣ на бухарского и на юргенчьского городы пройти никоими мѣрами нелзѣ. И велѣлъ государь про дорогу, куды посломъ съ Самары итти степью лутче и ото всякихъ воровскихъ людей безстрашнѣе, положити на посольскую волю, какъ они съ бухарскимъ купчиною и съ юргенчьскимъ кованною головою приговорятъ. А посла велѣлъ государь уговаривать па то, чтобъ итти куды лутче и безстрашнѣе, по ногайской сторонѣ. Да па которые мѣста кизылбашской посолъ съ купчипою и съ кованною головою итти съ Самары межъ себя приговорятъ и уложатъ, и провожатыхъ бухарцы и юргенцы дадутъ, и ихъ тою дорогою указалъ государь съ Самары и отпустити тотчасъ, и провожатыхъ, и вожей рускихъ людей послати. А будетъ бухарцы и юргенцы уѣхали съ Самары до сего государева указу въ Казань, и ихъ указалъ государь для посольского отпуску воротити изъ

Казани на Самарской. А какъ Михайло Тихановъ и шаховъ посолъ будутъ на Самаре съ купчиною и съ корованною головою вмѣсте и о дорогѣ договорятца, и по тому договору пословъ съ Самары степью отпустятъ, и купчину и корованную голову съ тезики указалъ государь отпустити въ Казань, и быти имъ въ Казани и исъ Казани ихъ, до тѣхъ мѣстъ покамѣстъ про Михайла Тиханова вѣсть будетъ, что они до шаховыхъ городовъ дойдутъ здорово, не отпускати. А къ колмацкимъ къ начальнымъ людемъ, къ тайшемъ и къ князцемъ, и къ нагайскимъ къ Иштереку князю зъ братьею и зъ дѣтьми указалъ послати въ запасъ съ Михайломъ свои государевы грамоты, зъ жаловальнымъ словомъ, притчею они съ колматцкими и съ нагайскими людьми на степи гдѣ съѣдутца, и имъ тѣ государевы грамоты отдавати, и говорити имъ противъ тѣхъ грамотъ, которые къ нимъ писаны, что онъ великій государь, учинясь на своихъ великихъ государствахъ, послалъ къ великому государю, къ брату своему къ шахову величеству, государство свое обестити, посланника своего Михайла Тиханова, да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣстѣ съ шаховымъ посломъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати ихъ ордою или мимо ихъ орды, а случей имъ гдѣ будетъ съ ихъ людьми, и они бъ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ они обещались великимъ государемъ царемъ російскимъ, нынѣ царскому величеству, службу свою и радѣнье оказали: посланника Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя, и шахова посла, съ его людьми и зъ животы, своею ордою и мимо своей орды велѣли пропущати безо всякіе зацѣпки съ людьми и зъ животы, и проводити ихъ велѣли, до коихъ мѣстъ будетъ пригожс. А государь за то ихъ пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ по ихъ прошенью, и смотря по ихъ службе. А къ нагайскимъ къ Иштереку князю зъ братьею и съ племянники, и зъ детьми писано отъ государя въ грамотѣ по тому жъ. И будетъ хотя притчею посланникъ и шаховъ посолъ съ колматцкими или съ нагайскими людьми на степи и съѣдутца, и по такимъ мѣрамъ надъ послы отъ колмаковъ и отъ нагайскихъ людей не чаяти никакого дурна, потому что колмаки при царѣ Васильѣ учинились въ подданствѣ и обещались впередъ московскимъ государемъ служити, а и нынѣ потому жъ, слыша государскую милость, похотятъ государю служити. А нагайской Иштерекъ князь зъ братьею и съ племянники, и зъ детьми, давней прежнихъ московскихъ государей, и ныне его государевъ въ подданствѣ и въ повелѣнье, и отъ нихъ не чаяти никакого дурна. А шаху о томъ вѣсть будетъ же, что государь послалъ былъ къ нему государство свое

обестити посланниковъ своихъ, и его посла Амиръ Али бека отпустилъ . . . . . (?) и то чаяти того лутче жъ будетъ, что нынѣ его послали.

А будетъ какими мѣрами встрѣтятца съ ними на степи бухарскіе и юргенчьскіе люди, и притчею, взявъ ихъ, отведутъ сильно въ Бухары или въ Юргенчь, и о той статьѣ у Михайла и у Олексѣя въ наказѣ написано, какъ ему говорити, да и грамоты отъ государя запасные съ ними къ бухарскому царю и къ юргенчьскому объ нихъ посланы, чтобъ ихъ нигдѣ не держали и безчестья имъ не чинили, и вскорѣ ихъ отпущали, и провожать посылали. А будетъ ихъ учнутъ чѣмъ жесточить, и имъ о томъ велѣно говорити: которое они лихо надъ ними, надъ государевыми людьми, учинятъ, и противъ того надъ государя ихъ людьми, которые нынѣ въ Московскомъ государствѣ, такъ же учинятъ. И по такимъ мѣрамъ отъ бухарскихъ и отъ юргенчьскихъ людей государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу не чаяти никакого лиха, потому что бухарской купчина Хозя Наурузъ и юргенчьской коровапная голова Дербышъ въ томъ, что въ государя ихъ земляхъ государеву посланнику и шахову послу лиха ни которого не будетъ, и въ томъ они язаютца, и въ закладѣ они и лутчіе люди тезики оставаютца. Да и опричь ихъ бухарцы и юргенцы есть же въ Казани, а съ Самары бухарцы и юргенцы съ ними въ провожатыхъ будутъ же. И они, жалѣя тѣхъ своихъ людей, надъ ними, чаять, не учинятъ ни которого дурна; да и потому, что бухарской купчина и юргенчьской коровапная голова сказали, что бухарской и юргенчьской съ шахомъ нынѣ учинились въ миру, а шаховъ посолъ тутъ же будетъ, и отъ нихъ не чаять дурна.

А будетъ по конечной мѣрѣ, по грѣхомъ, Михайла Тиханова и шахова посла встрѣтятъ на степи астороханцы воровскіе люди, и поимавъ, отведутъ ихъ въ Асторохань къ вору, къ Ивашку Заруцкому, и къ Маринкѣ, и къ сыну еѣ, и въ Астороханн шаховы люди есть, и про ихъ незгоду, что приведены въ Асторохань, шаху отъ его людей вѣдомо будетъ вскорѣ, и чаять того, что шахъ, свѣдавъ про нихъ и хотячи вѣдати про государя и про Московское государство, и съ чѣмъ посолъ его отпущенъ, и о чемъ государь пилетъ къ нему своего посланника, отпишетъ къ астороханскимъ людемъ, а велитъ отпустити къ себѣ вмѣсте съ своимъ посломъ. А будетъ отпишетъ, а велитъ прислати одного своего посла и того отъ шаха чаяти, что онъ отъ себя къ астороханцомъ отпишетъ и о томъ промышляти будетъ, чтобы надъ государевымъ посланникомъ Михайломъ безъ его, шахова, вѣдома никоторого зла не учинили. И чаять того, что астороханцы его въ томъ

послушаютъ и безъ его вѣдома вору Ивашку Заруцкому надъ Михайломъ воли зло здѣлати не дадутъ, потому что изъ шахова города, изъ Гиляни, приходятъ къ нимъ запасы, и они за то шаха не розгневятъ, и его не ослушаютца.

А будетъ по грехомъ астороханскіе воровскіе люди ожесточатца и шаха въ томъ ни въ чемъ не послушаютъ, и своимъ злосердымъ умысломъ похотятъ надъ Михайломъ какое зло учинити, и въ томъ государь полагаетъ на Божію волю: животъ и смерть Михайлова въ Божьей руцѣ.

А на Самару къ воеводѣ, ко князю Дмитрею къ Пожарскому, велѣлъ государь отписати съ опалою, что онъ, князь Дмитрей, такъ учинилъ не гораздо, мимо его государева указу, не остерегая и не берегучи государева дѣла, для своей безлѣпичные корысти, отпустилъ съ Самары въ Бухары и въ Юргенчь бухарскихъ и юргенчьскихъ людей, которые пришли съ бухарскимъ купчиною и съ юргенчьскимъ коро-ванною головою, по сказке самарского гонца Казарина Титова, съ полтораста человѣкъ, безъ его государева указу; а въ отписке писалъ ложно, будто отпустилъ по тезицкому челобитью кошеваровъ и худыхъ людей сорокъ человѣкъ, а ему не токмо ста пятидесятъ или сорока, и ни одного человѣка безъ его государева указу съ Самары отпускати не велѣно для посольского отпуску.

И по сему государеву указу и по боярскому приговору въ Казань и на Самару, и въ Нижней, и къ Михайлу Тиханову посланы таковы.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 27 день писалъ еси къ намъ съ Казариномъ Титовымъ, что писано къ тебѣ отъ насъ напередъ сего изъ посольского приказу, что по нашему указу велено итти хъ кизылбашскому Аббасъ шаху въ посланникехъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову съ Самары степью, на кои мѣста пригоже, а о дорогѣ, куды имъ итти, Михайлу Тиханову и Олексѣю, по нашему указу, велѣно договоритца бухарского царя съ купчиною Хозя Наурусомъ, да юргенского царя съ корованною головою зъ Дербышемъ о всемъ подлинно, какъ имъ итти и на кои мѣста ближе и бесстрашнеѣ, какъ они имутца посланниковъ нашихъ проводить до шаховыхъ городовъ здорово, и тебѣ бухарсково царя купчины и юргенсково корованные головы съ Самары въ Казань отпущати не велено, покамѣста посланникъ нашъ на Самару пріѣдетъ. А какъ Михайло на Самару пріѣдетъ и о всемъ съ ними договорятца, и тебѣ ихъ велено съ Самары отпустити въ Казань. А

прежъ тово писано къ тебѣ исъ казанскова дворца съ опалою, а велено тезиковъ, бухарцовъ и юргенцовъ, и съ товары, отпустить исъ Самарскова въ Казань. И ты по той прежней нашей грамоте, которая прислана къ тебѣ исъ казанского дворца, бухарскова царя купчину и юргенскова кованную голову отпустилъ исъ Самарскова въ Казань. Да прежъ сего октября въ 27 день писано къ тебѣ отъ насъ исъ посольского жъ приказу, а велено тебѣ купчину Хозя Науруса да кованную голову Дербыша розпросити: каковъ ходъ отъ Самары до Юргенчи и отъ Юргенчи до шаховыхъ городовъ, и нѣтъ ли отъ тѣхъ мѣстъ гдѣ воровскихъ людей? А розпрося ихъ, велено тебѣ ихъ оставить на Самаре и дожидатись нашего посланника. А покамѣста нашъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придутъ, и тебѣ ихъ съ Самары отпускати въ Юргенчи и въ Казань не велено. И генваря въ 27 день писалъ ты къ намъ, что ты по той нашей грамотѣ тѣхъ купчину и кованную голову, и лутчихъ тезиковъ про дорогу розпрашивалъ и отпустилъ изъ нихъ, перебравъ, кошеворовъ назадъ сорокъ человѣкъ. А тотъ сынъ боярской, которой отъ тебя съ Самары съ тѣми твоими отписками пріѣхалъ, Казарипъ Титовъ, сказалъ, что ты тѣхъ тезиковъ отпустилъ назадъ въ Бухары и въ Юргенчи половину, полтараста человѣкъ, а двадцать человѣкъ лутчихъ съ товары отпускаешь въ Казань, а достальныхъ оставливаешь на Самарѣ. И ты къ намъ пишешь ложно, не такъ, какъ дѣлаешь, и то ты дѣлаешь дуростью и пьянствомъ, по посуламъ такое наше великое государственное дѣло своею дуростью поставилъ для своей безлепишной корысти: послѣдніе наше грамоты, которая прислана изъ посольского приказу съ полнымъ указомъ, не послушалъ, отпустилъ тезиковъ въ Казань по прежней грамотѣ, а иныхъ отпустилъ назадъ въ ихъ землю безъ нашего указу. И тебѣ бъ было то мочно розсудити, что послѣдней указъ прежнево покрываетъ. Или было тебѣ о томъ къ намъ отписать и ждать нашего указу, а безъ нашего указу отпустити было ихъ тебѣ непригоже. И мы ныне указали купчину Хозя Науруса и кованную голову, которыхъ ты отпустилъ въ Казань, для нашего посольского кизылбашского отпуску, изъ Казани воротити назадъ на Самару и дожидатися на Самаре нашего посланника Михайла Тиханова и шахова посла Амира Али бѣка, и договоритися съ ними о посольскомъ отпускѣ и о дорогѣ на Самаре. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, а ты будетъ тѣхъ купчинъ съ Самары до сей нашіе грамоты въ Казань не отпустилъ, и ты бъ тотчасъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро съ парочьпымъ гонцомъ; а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ: думному Петру

Третьякову да Саве Раманчюкову. А бухарцовъ и юргенцовъ по прежнему нашему указу съ Самары не отпущалъ до дѣхъ мѣстъ, покамѣста посланникъ нашъ Михайло Тихановъ на Самару пріѣдетъ и съ ними о дороге и о всемъ по нашему указу договорятца. А будетъ ты лутчихъ бухарцовъ и юргенцовъ съ Самары въ Казань отпустилъ, а по нашему указу ихъ изъ Казани на Самару опять отпустятъ и на Самару они пріѣдутъ, и ты бъ тѣмъ купчине Хозя Наурусу и корованной головѣ Дербышу съ товарыщи, которыхъ изъ Казани на Самару для нашего посольского отпуску пришлютъ, велѣлъ дожидатися нашего посланника Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова и шахова посла на Самаре. А какъ нашъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придутъ и о дороге съ купчинами договорятца, и ты бъ Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя Бухарова и толмачей, и шахова посла съ Самары отпустилъ по прежнему нашему указу, не мешкая, а лутчихъ купчинъ и корованную голову и тезиковъ отпустилъ всѣхъ въ Казань. А какъ Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, и шаховъ посолъ учнутъ съ тезики о дорогѣ и о провожанье договариватца, и ты бъ тезикомъ всѣмъ лутчимъ говорилъ о томъ накрѣпко, чтобъ они нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаховыхъ городовъ проводили, одиолично безо всякого задержанья и зацѣпки по прежнему нашему договору, а сами въ томъ во всемъ и съ своими товары остались въ нашихъ государствахъ въ закладе. И выговаривалъ бы еси имъ и нашимъ жалованьемъ ихъ обнадеживалъ по прежней нашей грамоте, какъ къ тебѣ о томъ отъ насъ прежъ сего писано. А будетъ что нашимъ посланникомъ или шаховымъ людемъ, которые съ нашими послапники пойдутъ, въ Бухарехъ или въ Юргенчахъ какое лихо или задержанье учинятца, и мы великій государь велимъ въ нашихъ государствахъ нынѣ и впередъ надъ ихъ людьми тожъ учинити, да и сверхъ того имъ будемъ то мстити; а братъ нашъ великій государь шахъ Аббасово величество съ своей стороны такъ же надъ ихъ людьми за то велитъ мщенье учинити. И они бъ одиолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали написати къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили къ шаху безо всякого задержанья. А мы великій государь противъ того ихъ людей, которые учнутъ въ наши великіе государства пріѣзжати, учнемъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ, купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, и тезиковъ, и тѣхъ которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха про-

водятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье и бережепье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. И они бъ одполично намъ, великому государю, послужили и службу свою и радѣнье къ намъ, великому государю, объявили: тѣхъ нашихъ послапниковъ Михайла Тихапова и подъячего Олексѣя Бухарова, и шахова посла до шаховыхъ городовъ велѣли проводити здорово и бережно, безо всякого задержанья, а сами, купчина Хозя Наурузъ и кованная голова Дербышъ съ товарыщи лутчи(ми?) людьми, и съ товары остались въ нашихъ государствахъ. А покамѣста купчина Хозя Наурусъ и тезики на Самарѣ, изъ Казани пріѣхавъ, побудутъ, и ты бъ имъ на Самаре велѣлъ давати кормъ доволи, чтобъ имъ въ корму нужи никакіе не было. А какъ посланники наши и шаховъ посолъ съ ними о дороге и о провожанье договорятца, и съ Самары посланники наши и шаховъ посолъ пойдутъ, и ты бъ, давъ купчинѣ и кованной головѣ, и тезикомъ, которые пріѣхали изъ Казани, подводы и кормъ до Казани, отпустилъ ихъ въ Казань тотчасъ. Да о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, къ діакомъ нашимъ, къ думпому дьяку къ Петру Третьякову да къ Саве Романчюкову. Писанъ на Москвѣ.

А будетъ купчина и кованпая голова учнутъ вамъ въ томъ отказывати, что имъ въ томъ пматца немочно, что нашему посланнику и кизылбашскому послу въ Юргенчахъ и въ Бухарехъ мотчанья и задержанья не будетъ ни которого, а имъ того дожидатца въ Казани, покамѣста о посланнике нашемъ и о кизылбашскомъ послѣ вѣсть будетъ, и имъ въ Казани жить долго и проторно, и ихъ бы отпусти(ть) напередъ того. И вы бъ купчинѣ и кованной головѣ говорили накрѣпко: сами они на Самаре воеводе говорили и въ томъ имались, что посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проведутъ здорово и на головахъ своихъ донесутъ, и въ Юргенской и въ Бухарской землѣ имъ задержанья не будетъ; а нынѣ они въ томъ не имаютца, и вы бъ тѣмъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показали, и слово свое памятовали, ѣхали на Самару, и посланника нашего проводить велѣли, и ко государемъ своимъ о томъ писали, а сами бъ нобыли въ Казани. А какъ, ожъ дастъ Богъ, вѣсть будетъ, что посланникъ нашъ и кизылбашской посолъ къ шаховымъ городомъ пройдутъ здорово, и мы великій государь ихъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, и въ пошлинахъ имъ польготить велимъ, и отпустить ихъ въ ихъ земли велимъ безо всяково задержанья. И они бъ, видя наше жалованье, одполично намъ службу свою показали, посланниковъ нашихъ проводить велѣли и кизылбаш-

ского посла; а сами и лутчіе тезики остались на время въ Казани. А наше къ нимъ жалованье будетъ свыше иныхъ иноземцовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 122-го, генваря въ „ “ день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сево, а велено Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову и кизылбашскому послу Амиръ Али беку, какъ они придутъ на Самару, побыть на Самаре до нашего указу, а безъ нашего указу отпущати тебѣ ихъ къ шахъ Аббасу не велено. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ на Самару пріѣдутъ, и по нашему указу зъ бухарскимъ купчиною, съ Хозя Наурусомъ, и съ юргенскимъ корованною головою зъ Дербышемъ о дороге, куды имъ съ Самары итти къ шаховымъ городомъ лутче и безстрашніе степью, и о провожатыхъ, ково они съ ними провожать пошлютъ, договорятца и провожатыхъ возьмутъ, и ты бъ Михайла Тиханова и Олексѣя, и кизылбашсково посла Амиръ Али бека зъ бухарскими и съ юргенскими провожатыми отпустилъ къ шаху тотчасъ, на кои мѣста они межъ себя итти приговорятъ, а проводить ихъ вожей рускихъ съ Самары дали по прежнему нашему указу. А бухарсково купчину и юргенсково корованную голову съ тезики, по нашему указу, отпустилъ бы еси со всѣми товары въ Казань. А которого числа Михайла Тиханова и кизылбашского посла Амиръ Али бека съ Самары отпустишь, и сколько съ нимъ бухарцы и юргенцы пошлютъ провожатыхъ, и сколько ты рускихъ провожатыхъ съ ними пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро съ парочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. А будетъ бухарцы да юргенцы уѣхали съ Самары въ Казань до сей наше грамоты, и писано отъ насъ въ Казань къ воеводамъ, а велено имъ говорить купчине и корованной головѣ, чтобъ они намъ и государемъ своимъ послужили: ѣхали изъ Казани для договору о дороге и о провожанье съ посланникомъ нашимъ и съ кизылбашскимъ посломъ опять на Самару. И какъ они на Самару пріѣдутъ, и ты бъ по тому жъ велѣлъ имъ съ Михайломъ и съ кизылбашскимъ посломъ о дороге договариватца. Да какъ они договорятца и провожатыхъ бухарцы и юргенцы дадутъ, и ты бъ Михайла и кизылбашского посла, по нашему указу, отпустилъ къ шаху, а купчину и корованную голову съ тезики отпустилъ бы еси въ Казань, а какъ провожатые, которыхъ ты пошлешь провожать посланниковъ, пріѣдутъ назадъ на Самару, и ты бъ о томъ къ намъ

отписалъ подлинно съ нарочнымъ же гонцомъ наскоро, хто имянемъ пріѣдетъ, и до конхъ мѣстъ Михайла и кизылбашского посла проводятъ, и что отъ нихъ какихъ вѣстей будетъ, чтобъ намъ то вѣдомо было вскоре.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писалъ еси къ намъ генваря въ 26 день съ алатарцомъ съ Казариномъ Титовымъ: сидѣлъ въ Самарскомъ городѣ въ тюрмѣ пагайской татаринъ Иштерекова улуса Катайского роду Авелѣйко Кучюковъ, а взятъ въ прошломъ во 120-мъ году на перевозе, ниже Самары въ казачьихъ горахъ возилися татарове съ крымскіе стороны на нагайскую сторону съ рускимъ полономъ, а воевали они алаторской уѣздъ, и ты того татарина изъ тюрьмы велѣлъ вынять и ему говорилъ (*и проч.*). И онъ ден весною въ Нагаи къ Иштереку князю готовъ ѣхать и про наше царское величество Иштереку князю и мурзамъ сказывати учнетъ. И ты то дѣлаешь не гораздо, что безъ нашего указу татаръ полоняниковъ изъ тюрьмы выпускаешь, а хочешь ссылатися съ Нагаи мимо наши указъ, а къ намъ о томъ о указе не писавъ; а хоти было тебѣ въ Нагаи кого и послати, и о томъ было тебѣ напередъ писати къ намъ, къ Москвѣ, а безъ нашего указу такъ не плутати. И то ты дѣлаешь дуростью, что безъ нашего указу полоняниковъ изъ тюрьмы выпускаешь и о нашемъ государствѣ обещаешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ такъ не плуталъ, безъ нашего указу полоняниковъ татаръ изъ тюрьмы не выпускалъ и того бъ еси татарина Авилѣйка велѣлъ посадити опять въ тюрьму до нашего указу. А впередъ бы еси о посольскихъ о всякихъ дѣлѣхъ и о тезикехъ, и о всякихъ иноземцахъ, которые учнутъ впередъ на Самару пріѣзжати, писалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣть отдавать въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 29 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 5 день писалъ къ намъ съ Самары воевода нашъ князь Дмитрей Пожарской: пришли ден въ Самарской городъ изъ Бухаръ бухарсково Малла Куллы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенскаго Арапа царя коровашная голова Дербышъ, а съ ними тезиковъ торговыхъ людей человѣкъ съ триста со многими тезицкими товары, и онъ бухарсково купчины и

кованные головы роспрашивалъ: которыми они мѣсты степью въ Самарской шли, и блиско ли Астороханн, и сколько недѣль шли, и блиско ли Юргенчь подошли шаховы городы? И бухарской де купчина и юргенской кованной голова въ роспросе ему сказали: шли они степью кованомъ отъ Юргенчи до Самары двенатцать недѣль, черезъ Яикъ, выше Соротчика, не займуючи Асторохани, а отъ Самарсково де до Юргенчи лехкимъ дѣломъ мѣсяцъ ходу, а отъ Юргенчи до первово шахова города, до Коросани, семь день ходу, а отъ Коросани шаховою землею до стольново города шахова, до Казбина, десять день ходу. А будетъ де мы укажемъ послати въ Кизылбаши къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ, и бухарсково де царя купчина да юргенской кованная голова говорили и ималися, что они нашихъ пословъ или посланниковъ довести хотятъ здорово до Юргенча и до шаховыхъ городовъ, не займуя Астарахани, здорово и безстрашно. И мы приговорили съ бояры нашими послати хъ кизылбашскому Аббасъ шаху государство наше обестити и о иныхъ добрыхъ дѣлехъ говорити, въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, а съ ними вмѣстѣ отпустити вмѣсте шахова посла, которой былъ въ нашемъ государствѣ, Амиръ Али бека. И мы, по тѣмъ ихъ роспроснымъ рѣчемъ, указали послати къ Аббасъ шаху въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да съ ними жъ вмѣсте указали есмя отпустити кизылбашского Аббасъ шаха посла Амиръ Али бека. [*На оборотѣ:* А итти бъ нашему посланнику и шахову послу изъ Нижнего на Самару, не займуя Казани, на Алатырь, чтобъ ему съ тѣми послы, которые были у цесаря и шли черезъ недруга нашего землю, Польскую и Литовскую, съ шаховымъ съ Муршн Кули бекомъ, а съ цесаревымъ съ Юзуѳомъ, Амиръ Али беку не видетись и о томъ не вѣдати, съ чѣмъ отъ цесаря Мурши Кули бекъ и Юзуѳъ къ шаху отпущены, чтобъ шахъ турскому не мешалъ на литовского стоятн. И на Самару отъ насъ къ воеводе, ко князю Дмитрею Пожарскому писано]. А о дороге, какъ имъ итти къ шаху и на кои мѣста лутче и безстрашніе, и какъ ихъ имутца проводить бухарцы и юргенцы до шаховыхъ городовъ, и ково съ ними въ провожатыхъ пошлютъ, и не будетъ ли имъ въ Юргенчахъ или въ Бухарехъ задержанья, и хто у нихъ въ закладе на Самаре останетца, о томъ о всемъ велепо Михайлу Тиханову и шахову послу договоритца на Самаре съ бухарскимъ купчиною и съ юргенскимъ кованною головою подлинно. А покамѣста Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ на Самару не пріѣдетъ и съ бухарцы и съ юргенцы о дороге и о провожатыхъ, и о всемъ по нашему

указу не договоритца подлинно, и до тѣхъ мѣстъ бухарцовъ и юргенцовъ князю Дмитрею съ Самары въ Казань и никуды отпущати не велено ни одново человѣка, а о всемъ велено ему дожидатца нашего указу. И генваря въ 27 день писалъ къ намъ съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской, что онъ бухарсково Малъ Куллы царя купчину и юргенсково Арапа царя кованную голову съ тезики отпустилъ изъ Самарсково въ Казань, а посланникъ нашъ Михайло Тихановъ и кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ на Самару еще не бывали и ни о чемъ по нашему указу съ ними не говаривали. И мы указали зъ бухарцы и съ юргенцы о нашихъ дѣлехъ поговорити вамъ, будетъ они нынѣ въ Казани жъ. [*На оборотѣ:* А поговоря вамъ съ ними, указали есмя лутчихъ, купчину Хозя Науруса да кованную голову Дербыша, для подлинного договору съ посланники нашими, отпустити на Самару, давъ имъ кормъ и подводы до Самары]. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а бухарской будетъ купчина и юргенской кованной голова и съ ними тезики въ Казань пріѣхали, и вы бъ тотчасъ по бухарсково купчину и по юргенсково кованную голову и по лутчихъ тезиковъ послали, а велѣли имъ быть у себя въ съѣзжей избѣ. А въ которой день имъ у себя быти велите, и въ тѣ бы поры у васъ въ избѣ и передъ избою, и на площади, куды имъ итти, было людно и урядно, и во всемъ стройно, и люди бы всѣ были въ цветномъ платье, какъ есть по посольскому обычаю. Да какъ купчина и юргенская голова у васъ въ съѣзжей избѣ будутъ, и вы бъ съ ними говорили, что писалъ къ намъ напередъ сего съ Самары нашего царского величества воевода князь Дмитрей Пожарской: какъ они пришли нашего царского величества отчины въ городъ на Самару и говорили съ воеводою нашимъ, съ княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Пожарскимъ: будетъ мы великій государь изволимъ послати къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ или посланниковъ, и они въ томъ имаютца, что посланниковъ нашихъ доведутъ до шаховыхъ городовъ здорово и безстрашно, и на головахъ своихъ донесутъ безъ всяково опасенья; а итти было имъ на юргенсково царя землю, и въ Юргенчахъ посланникомъ нашимъ никоторого лиха и задержанья отнюдь не будетъ. И мы, вѣдая прежнюю ссылку и дружбу, и любовь предкомъ нашимъ зъ бухарскими и съ юргенскими прежними цари, и слыша ихъ, купчины и кованные головы, къ себѣ службу и радѣнье, указали есмя черезъ ихъ земли послати къ брату нашему къ великому государю, къ Аббасъ шахову величеству, государство наше обсстити и о иныхъ о добрыхъ дѣлехъ говорити, въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да съ ними жъ вмѣстѣ указали есмя отпустити кизыл-

башского посла Амиръ Али бека, а къ государемъ ихъ, къ бухарскому къ Малъ Куллѣ царю и къ юргенскому къ Арапъ хану царю, государство наше обестити и о ссылке напомянути, наши царскіе грамоты. А о дороге, куды имъ съ Самары итти степью и на которые мѣста лутче и безстрашніе и кого съ ними провожатыхъ до шаховыхъ городовъ пошлютъ, о всемъ подлинно указали есмя договоритца съ ними Михайлу Тиханову на Самаре. А договорясь подлинно и взявъ у нихъ провожатыхъ, указали Михайла отпустити съ Самары степью къ шаху, а ихъ указали есмя отпустить съ товары въ Казань. И воевода князь Дмитрей Пожарской, не дождався нашего указу и посланника нашего Михайла Тиханова, и кизылбашского посла Амиръ Али бека, отпустилъ ихъ изъ Самарсково въ Казань. И они бы, бухарская купчина и юргенская корованная голова, къ намъ, великому государю, и къ своимъ государемъ службу свою и радѣнье показали, и посланникомъ нашимъ тѣмъ мотчанья не учинили, для договору о дороге и о провожанье, какъ имъ посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проводи послати, ѣхали сами на Самару, и на Самаре съ посланникомъ нашимъ о всемъ договорились подлинно и провожатыхъ съ собою изъ тезиковъ, ково имъ съ нимъ, съ посланникомъ нашимъ, послати, изъ Казани взяли, будетъ они изъ Самары всѣ пріѣхали въ Казань, а для того имъ наше жалованье, подводы до Самары, какъ имъ двемъ мочно поднятца, и кормъ, какъ имъ мочно сытимъ быти, дадите. А будетъ тѣ тезики, которымъ посланниковъ нашихъ провожать къ шаховымъ городомъ, оставлены у нихъ на Самаре, и они бъ для уговору ѣхали, два ихъ лутчіе, купчина да корованная голова, а товарыщевъ своихъ, которые съ ними, въ Казани оставили. Да одиолично ихъ на то уговаривати, чтобъ они ѣхали для уговору изъ Казани въ Самару. Да и о томъ бы вамъ съ ними укрепитца, что лучитца посланнику нашему и кизылбашскому послу Амиръ Али беку итти съ провожатыми ихъ на Юргенскую и Бухарскую землю, и юргенскому бъ царю и бухарскому посланнику нашему и кизылбашскому послу никоторого дурна и задержепья отнюдь не учинити, въ томъ бы они съ вами укрепились и къ государемъ своимъ отъ себя отписали (съ) своими тезики, которыхъ пошлютъ провожать, чтобъ государи бухарской и юргенской царь одиолично нашихъ посланниковъ и шахова посла со всѣми людьми ихъ полемъ (?) про(пу)стили къ шаху безъ всякого лиха и задержанья. А сами они въ томъ остались въ закладѣ. А будетъ юргенской царь посланнику нашему или кизылбашскому послу какое лихо или задержанье учинитъ, хоти не великимъ чѣмъ, и мы противъ того велимъ нынѣ и впередъ мстити

ихъ людемъ. А братъ нашъ великій государь шахъ Аббасово величество съ своей стороны надъ ихъ же людьми то учнетъ мстити. И они бъ одиолично о томъ порадѣли, ѣхали на Самару для уговору съ посланникомъ нашимъ сами и проводить посланника нашего послали, и къ юргенскому и къ бухарскому царемъ отъ себя отписали, чтобъ онъ посланникомъ нашимъ и кизылбашскому послу никоторого лиха и задержанья не учинилъ. А какъ они съ посланникомъ нашимъ договорятца и провожати пошлютъ, и ихъ тотчасъ по нашему указу отпустятъ въ Казань, и кормъ и подводы имъ дадутъ. Да какъ ихъ на то уговорите, что имъ на Самару ѣхать, и вы бъ имъ дали подводы и кормъ, какъ имъ мочно сытимъ быти, и отпустили ихъ на Самару тотчасъ. А покамѣста купчина и коровапнал голова въ Казани побудутъ, или которые тезики останутца въ Казани, или которые прежъ сего въ Казани есть, и вы бъ одиолично велѣли къ нимъ береженье держати великое, чтобъ они отнюдь съ кизылбашскимъ и съ цесаревымъ послы, и съ ихъ людьми не сошлись и ни о чемъ не розговаривали, и письмомъ не сослались, одиолично бъ есте того велѣли беречь накрепко. А которого числа бухарсково купчину и юргенскую голову отпустите на Самару и что имъ дати корму и подводъ, и вы бъ о томъ велѣли къ памъ отписати, а отписку велѣли бъ отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думпому Петру Третьякову, да Саве Романчюкову. А покамѣста отъ нашихъ посланниковъ весть будетъ, что они до шаховыхъ городовъ дошли, далъ Богъ, здорово, и вы бъ того купчину и корованную голову, и иныхъ никого тезиковъ въ ихъ землю не отпускали. А будетъ купчина и корованная голова учнутъ вамъ въ томъ отказывати, что имъ въ томъ иматца немочно, что нашему посланнику и кизылбашскому послу въ Юргенчахъ и въ Бухарехъ мотчанья и задержанья не будетъ никоторого, а имъ того дожидатца въ Казани, покамѣста о посланнике нашемъ и о кизылбашскомъ послѣ вѣсть будетъ, и имъ въ Казани жить долго и проторно, и ихъ бы отпустить напередъ того,—и вы бъ купчине и корованной головѣ говорили накрепко: сами они на Самаре воеводе говорили и въ томъ имались, что посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проводить здорово, и на головахъ своихъ допесутъ и въ Юргенской и въ Бухарской землѣ имъ задержанья не будетъ, а ныне они въ томъ не имаютца, и они бъ тѣмъ намъ великому государю службу свою и радѣнье показали, и слово свое памятовали, ѣхали на Самару, и посланника нашего проводить велѣли, и ко государемъ своимъ о томъ отписали, а сами бъ побыли въ Казани. А какъ, ожъ дастъ Богъ, вѣсть будетъ, что посланникъ

пашъ и кизылбашской посолъ къ шаховымъ городомъ пройдутъ здорово, и мы великій государь ихъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, и въ пошлинахъ имъ польготить велимъ, и отпустить въ ихъ земли велимъ безо всякого задержанья. И они бъ, видя наше жалованье, одполично намъ службу свою показали, посланниковъ нашихъ проводить велѣли и кизылбашского посла, а сами и лутчіе тезики остались на время въ Казани. А наше къ нимъ жалованье будетъ свыше иныхъ иноземцовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря 29 дня.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу розпрашиваны въ посольскомъ приказѣ многіе люди, которые знаютъ дороги изъ нашихъ государствъ степью въ Кизылбаши: мочно ли пройти нашему посланнику и шахову послу изъ нашихъ государствъ въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень, и не будетъ ли имъ на походе отъ нагайскихъ людей и отъ астарахапскихъ воровъ какіе помѣшки? И въ розпросе многіе люди, которые знаютъ, сказывали, что по крымской сторонѣ нашему посланнику и кизылбашского шаха послу отнюдь пройти не мочно, потому что нынѣ снѣга великіе, да на крымской же сторонѣ нынѣ кочуютъ нагайскіе люди (*и проч*). А съ Самары къ намъ писалъ воевода князь Дмитрей Лопата Пожарской, что онъ по нашей грамоте розпрашивалъ о дороге, которыми мѣсты мочно въ Кизилбаши нашему посланнику и кизилбашскому шаху (sic) пройти, бухарского Малъ Куллы царя купчины Хозя Науруса, да юргенского кованные головы Дербыша. И они де и съ ними многіе лутчіе люди тезики въ роспросе сказали, что.... (*и проч*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ посланнику нашему Михайлу Тихапову про дорогу, противъ сей нашей грамоты, розсказали подлинно, чтобъ ему вѣдати, и ѣхалъ бы съ кизылбашскому послу ты, діакъ нашъ. Ондрѣй, взявъ съ собою Михайла и противъ, сеѣ наше грамоты послу про ходъ розсказалъ подлинно и его паговаривалъ накрепко, чтобъ посолъ съ нашимъ посланникомъ шли вмѣсте на Юргепчь, а съ ними будутъ юргенчскіе и бухарскіе провожатые. А къ нагайскимъ людемъ и съ калмакомъ будутъ съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, наши грамоты. А наган и колмаки служатъ намъ великому государю, и ихъ провожати будутъ, и лиха имъ въ дорогѣ никакова не учинятъ. И будетъ шаховъ посолъ учнетъ говорити, что бухарской и юргенской царь государю его Аббасъ шаху недруги, будетъ и пропустятъ нашего посланника, а его не пропустятъ. И вы бъ

ему велѣли говорити, что ѣдутъ съ ними бухарскіе и юргенскіе провожатые, а лутчихъ людей ихъ, купчину и коровапныхъ головъ, оставливаютъ въ Казани и на Самаре, и до тѣхъ мѣстъ не отпустятъ, покамѣста нашего царского величества хъ казанскимъ и къ самарскимъ воеводамъ вѣсть будетъ, что нашъ посланникъ и онъ, шаховъ посолъ, пройдутъ здорово. А только будетъ, что учинятъ надъ нашимъ или надъ нимъ, брата нашего шахъ Аббасовымъ посланникомъ, въ Юргенчи хоти малую нѣкоторую обиду, и имъ будетъ всѣмъ людемъ изъ нашихъ государствъ не бывать. И онъ бы однолично шолъ на Юргенчь, не опасаясь ничего, съ нашимъ посланникомъ за одного человѣка, чтобъ однолично ничего не опасался; тою ему дорогою будетъ итти лутче и безстрашніе, а по крымской сторонѣ однолично всякого дурна чаяти, чтобъ вамъ однолично у шахова посла то отговорити, чтобъ ему крымскою стороою не пти, и о всемъ бы есте ему розговаривали, и его уговаривали всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично шолъ, не мѣшкая, и отпускали ихъ изъ Нижнего по прежнему нашему указу тотчасъ. А что противъ того посолъ поговоритъ и какъ ихъ изъ Нижнего отпустите, и вы бъ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ посольской приказъ къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Петру Третьякову да къ Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 28 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году генваря въ 8 день сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, сынъ боярской нижегородецъ Матвѣй Жедринской, которой приставленъ у кизылбашского посла, у Амиръ Али бека: приходилъ де къ послу нижегородцкой площадной подъячей Олешка Зиновьевъ безъ нево, Матвѣя, и писалъ у посла невѣдомо какое письмо. И мы, холопи твои, того площадпово подъячево Олешку розпрашивали: хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, для чего онъ ходилъ, и какое у него письмо писалъ? И Олеша, государь, въ розпросе сказалъ: въ нынѣшнемъ въ 122-мъ году, послѣ Крещенья Христова въ первое воскресенье, присылалъ къ нему кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ своего татарина—въ рожей ево знаетъ, а имяни не вѣдаетъ—а велѣлъ къ себѣ быти писать челобитные. И онъ къ нему пришолъ, и посолъ де велѣлъ ему писать къ тебѣ, къ государю, челобитную, а въ челобитной де, государь, онъ писалъ: бьетъ челомъ тебѣ государю Кизылбашскіе области великого государя Аббасъ ша(ха) общей вашь холопъ, посолъ Амиръ Али бекъ. Велѣно де ево по твоему государеву

указу отпустити изъ Нижнево, и онъ де по ся мѣста не отпущенъ, а дано де ему твоего царьского жалованья въ Нижнемъ десять пудъ патоки, пятнатцать пудъ масла коровья, восмь чети муки, тритцать вѣдръ вина. А болши того не дано нечего, и о томъ де ему что ты государь укажешь? А больши де того онъ у посла ничего не писывалъ, а приходилъ де спроста, безхитросно, не вѣдая заповеди. И мы, холопи твои, того Олешу розпрашивали накрепко, чтобъ онъ сказалъ правду: прежъ сево онъ къ послу хаживалъ ли и какое письмо у нево писывалъ ли? И Олеша намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ по твоему государеву крестному целованью: прежъ сего онъ у посла не бывалъ и не зналъ ево, а по грехомъ де къ нему пришолъ спроста и опричь де того письма никакова не писывалъ, въ томъ де волепъ Богъ да ты, государь. И мы, холопи твои, до твоего государева указу того Олешу велѣли дать на крѣпкую поруку зъ записью.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 28 день съ нижегородцкимъ розсыльщикомъ, зъ Демидкомъ Малыгинымъ.

Помѣта: Бояре приговорили, велѣли попытать, чтобъ впередъ не повадно было воровать. Да будетъ больши того не скажетъ, и его отдать на крепкую поруку. А впередъ того беречи накрѣпко, чтобъ пихто не приходилъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ генваря въ 28 день съ нижгородцкимъ розсыльщикомъ зъ Демидкомъ Малыгинымъ и прислали роспросные рѣчи площадного подъячего Олешки Зиновьева, которой писалъ кизилбашскому послу Амиръ Али беку, писалъ челобитную. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того подъячего Олешку велѣли попытати слехка, то ему и въ поученья мѣсто: прежъ сего онъ къ послу на подворье прихаживалъ ли? И будетъ прихаживалъ и для чего какіе онъ вѣсти послу сказывалъ, и отъ посла хъ кому къ инозсмцомъ и къ рускимъ людемъ съ чѣмъ не ходилъ ли? И иное что у него больши того, что сказалъ вамъ въ розпросе, писалъ ли, и будетъ писалъ и что писалъ и хъ кому? Да что онъ въ розпросе скажетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Да будетъ въ розпросе скажетъ, что онъ у посла напередъ того ни съ чѣмъ не бывалъ и никакихъ вестей ему не сказывалъ, и отъ него ни хъ кому ни съ чѣмъ не хаживалъ, и болши того ничего не писывалъ, и вы бъ его велѣли дати на поруку зъ записью, что ему впередъ не воровати: къ посломъ и къ инымъ

иноземцомъ не приходити и ничего не розговаривати. И впередъ бы есте того берегли, чтобъ къ посломъ никакіе люди не приходили, а будетъ имъ о чомъ намъ бити челомъ, и они бъ приказывали къ вамъ съ приставы, а вы бъ писали къ намъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольского приказу писано къ намъ, холопемъ твоимъ: указалъ ты, государь, кизылбашсково посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити въ Кизылбаши; а на отпускѣ пожаловалъ ты, государь, велѣлъ кизылбашскому послу дати сорокъ соболей въ двадцать рублевъ; а лошади, государь, и запасъ кизылбашскому послу и своему государеву посланнику пасти, что имъ надобетъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу и по посольскому договору, послу и твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову съ товарыщи, запасы имъ всякіе дали и послу, и посольскимъ людемъ платье изготовили. А соболей, государь, въ Нижнемъ купить не добыли, а заказали добывать. А что, государь, по твоему государеву указу подъ посла и подъ посланника, подъ Михайла съ товарыщи, велено взяти въ Нижнемъ у всякихъ людей лошеди, кони и мерины добрые, которые бъ до шахова города дошли; а надобе, государь, для того отпуску кизылбашскому послу и подъ твоего государева посланника, подъ Михайла Тиханова съ товарыщи, и подъ ихъ запасы сто тритцать семь лошадей, а цена указана купить подъ посла и подъ посланника лошадь рублевъ въ семь и въ восмь, и въ десять, а подъ запасы кошевые лошади велено купити рублевъ въ четыре и въ пять. И въ ту, государь, цѣну рублевъ въ десять лошадь купятъ въ Нижнемъ не добры. И мы, холопи твои, кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику, Михайлу съ товарыщи, въ ту цѣну лошади каковы добудутца, даемъ, и кизылбашской, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ, Михайло съ товарыщи, тѣхъ лошадей подъ себя не емлютъ, что въ ту цѣну лошади не добры; а каковы, государь, лошади имъ надобетъ подъ себя, и таковы лошади купятъ рублевъ въ пятьнатцать и въ двадцать; а кошевые лошади купить въ семь и въ восмь. Да одва, государь, вскоре и купить добыть столько лошадей, и твоему государеву посольскому дѣлу въ томъ будетъ мотчанье. А которые и добудутца, и мы, холопи твои, безъ твоего государева указу въ ту цѣну имъ лошадей купить не смѣемъ, что цена выше твоего государева указу. Да нынешняго, государь, 122-го году генваря въ 12 день присылалъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской

посолъ Амиръ Али бекъ человѣка своего, что де государя ево шаховы казны взялъ у шаховы купчины Тимоѳѣй Кляпиковъ триста пятьдесятъ рублевъ, и въ тѣхъ деньгахъ на правеже отстанваетца, а ему де, государь, безъ тоѣ шаховы казны не хаживать, что та вся шахова казна, что была у купчины, приказана ему собрать и къ шаху привезти; а только опъ тое государя своего казны не зберетъ, и государь де ево шахъ велитъ ево за то казнити. И говорилъ намъ, холопемъ твоимъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ево, велѣлъ тѣ деньги на Тимоѳѣе доправити и ему дати, или бы велѣлъ тѣ деньги дать изъ своей государевы казны, а на Тимоѳѣе Кляпикове, доправя, велѣлъ взяти въ свою государеву казну; а будетъ де, государь, не пожалуешь, тѣхъ денегъ изъ своей государевы казны не велишь дати, и тебѣ бъ, государь, ево пожаловати, велѣти за тотъ шаховъ долгъ того Тимоѳѣя послати съ нимъ къ государю его къ Аббасъ шаху, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ, и государь ево, Аббасъ шахъ, Тимоѳѣя самъ отъ долгу освободитъ, потому что тѣ деньги государя сво, Аббасъ шаха. А Тимоѳѣй въ тѣхъ деньгахъ отстанваетца, вѣдая, что онъ посолъ отпущенъ. А на насъ, холопей твоихъ, посолъ Амиръ Али бекъ сердитуетъ, а говоритъ, что бутто тому Тимохе мы поровнимъ и къ тебѣ, къ государю не пишемъ, и хочетъ о томъ писати къ тебѣ, къ государю, на насъ, холопей твоихъ. И намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. И мы, холопи твои, ему о томъ отговаривали всякими мѣрами, и онъ, государь, человѣкъ упрямой ни на которую мѣру не можно сво уговорить. А напередъ, государь, сего мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о томъ о всемъ писали многажда. И твой государевъ указъ о ценѣ лошадемъ и о Тимохе Кляпикове къ намъ, холопемъ твоимъ, генваря по 13 число не бывалъ, и за тѣмъ твоему государеву посольскому дѣлу мотчанье.

На адресѣ: 122-го, генваря въ 26 день съ Ондрѣемъ Подбѣльскимъ.

Помѣта: Отписать съ опалою, выписавъ указы, которой указъ съ кѣмъ посланъ; а лошади имати..... (?) послали въ городы купить, а покупать велѣть и сверхъ указные цены, какъ мочно купить, а чтобъ одполично отпустили. А про Кляпикова отговорить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 26 день писали есте къ намъ съ Ондрѣемъ Подбѣльскимъ, что вы по нашему указу и по посольскому договору послу и послан-

нику нашему Михайлу Тихапову съ товарыщи запасы всякіе дали *(и проч.)*. И о томъ вы писали къ намъ многижда, и нашъ будто къ вамъ указъ о цепѣ лошадемъ и о Тимохе Кляпикове генваря по 13 число не бывалъ. И вы то пишете къ намъ, не справяся, что къ вамъ о томъ нашъ указъ не бывалъ. А отъ насъ къ вамъ писано о томъ о всемъ съ указомъ многижда: генваря въ 1 де(нь) съ Филитомъ Книжниковымъ, да генваря жъ въ 3 де(нь) съ недѣльщикомъ съ Гришею Шепнымъ, генваря жъ въ 11 де(нь) съ Васкою Звездинымъ, а послѣднее генваря въ 20 де(нь) съ толмачомъ съ Семеномъ Лежневымъ. А велено вамъ по тѣмъ по всѣмъ нашимъ грамотамъ лошеди покупати у всякихъ людей и въ уѣздѣ и по монастыремъ по лошеди велено посылать, и велено лошеди у всякихъ людей имать сильно, а денги за нихъ велено платить изъ нашіе казны и сверхъ указные цѣны. И запасы и платьемъ и собольми велено промышлять наспехъ, чтобъ одполично кизылбашского посла и нашего послапника отпустить изъ Нижнего тотчасъ. А о Третьякове долгу Кляпикове велено вамъ кизылбашскому послу отказывать и велено ему говорить накрепко, чтобъ опъ шелъ къ государю своему наспехъ, а затѣмъ не мешкалъ, а тотъ долгъ на Третьякѣ доправятъ после ево и пришлютъ къ государю ево тотчасъ с-ыпыми послы и съ посланники, какъ на Асторохань дорога очиститца. И вы то дѣласте не вѣдомо какими обычаи: нашихъ указныхъ грамотъ не вычитасте, и такое великое дѣло за тѣмъ мотчаетца чисто (?). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ нашимъ и по нынешней указной грамотамъ тотчасъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку и нашему посланнику, Михайлу Тихапову съ товарыщи, дали лошади и запасъ всякой по росписи сполна, а давали бъ есте лошеди добрые, которыхъ бы съ степную службу и до шаховыхъ городовъ стало; а имали бъ есте тѣ лошади въ Нижнемъ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ у дворянъ и детей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и у мордвы, и у всякихъ уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, гдѣ у ково пи скажутъ, которые къ такой службѣ пригодятца, а деньги за нихъ давали изъ нашіе казны и сверхъ указные цѣны, какъ мочно купити у дворянъ и детей боярскихъ, и въ монастырехъ. А будетъ въ Нижнемъ и на посаде, и въ слободахъ и въ Нижегородцкомъ уѣзде такихъ добрыхъ лошедей, которые къ такой службе пригодятца, столко собрати и купити добыти вскоре не мошно, и вы бъ тотчасъ послали изъ Нижнево для лошедей купити въ иные которые городы, гдѣ чаять ими промыслити, выбравъ дворянъ добрыхъ и вѣрныхъ, кого бъ съ то дѣло стало, а велѣли имъ

лошеди покупати у всякихъ людей и сверхъ указной цѣны, гдѣ какъ бы мочно добыти; а искуя, привести въ Нижней тотчасъ, чтобъ за лошедьми кизылбашскому гонцу и посланнику одноличпо больши того мотчанья не было ни часу. А какъ подъ посла и подъ Михайла Тиханова съ товарыщи въ Нижнемъ, или гдѣ инде, по нашему указу, лошеди изготовя, имъ роздадите, и вы бъ ихъ изъ Нижнево отпустили на Алатарь тотчасъ, не мешкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А одноличпо бъ вамъ такова нашего великого дѣла въ оплошку себѣ не поставити и, лошадьми промысля, кизылбашского посла и Михайла Тихапова съ товарыщи по нашему указу изъ Нижнего отпустити со всѣмъ вскоре, ни чѣмъ не задержавъ. А о Третьякѣ бъ сесте Клепикове въ долгу кизылбашскому послу одноличпо отговаривали накрепко всякими мѣрами, противъ прежнихъ нашихъ указовъ, какъ къ вамъ о томъ писапо въ прежнихъ нашихъ указныхъ грамотахъ, чтобъ кизылбашской посолъ за тѣмъ одноличпо не мешкалъ, шолъ къ государю своему къ шахъ Аббасову величеству наспехъ, и тѣмъ обыскомъ великому государю и къ своему государю, къ шахову величеству, службу свою и радѣпье показалъ. А какъ кизылбашсково посла и посланника нашего Михайла Тиханова съ товарыщи изъ Нижнего отпустите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думпому Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 29 день.

Государю ц. и в. кп. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Васька Коробьинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году генваря въ 16 день писапо ко мнѣ, холопу твоему, въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, что генваря въ 1 день писали къ тебѣ, ко государю, изъ Нижнего Новагорода твой государевъ боярипъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи: по твоему государеву указу велено имъ кизылбаского посла, Амиръ Али бека, и съ нимъ твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити изъ Нижнего тотчасъ. А для тоѣ кизылбаскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и въ монастырѣхъ, а за тѣ лошади велено имъ платити деньги изъ нижегородцкихъ доходовъ по цепѣ, и они де къ нижегородцкимъ старостамъ и къ посадцкимъ людемъ о лошадѣхъ памяти посылали многіе, и сами говорили, чтобъ они для посольского отпуску лошади вели и деньги за нихъ изъ твоей государевы

казны имали, и посадцкіе де люди самовольны, и ихъ ни въ чемъ не слушаютъ, лошадей декабря по 22-е число къ нимъ не приваживали ни одной лошади, и за ихъ непослушаньемъ твоему государеву дѣлу чинится мотчанье и поруха. Да тебѣ жъ, государю, вѣдомо учинилося *(и проч.)*. И я, холопъ твой, тово жъ дни, генваря въ 16 день, призвавъ къ себѣ нижегородцкихъ земскихъ старостъ и целовальниковъ, и всѣхъ посадцкихъ людей, и твое государево слово по твоей государеве грамоте имъ говорилъ, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и венчался своимъ царьскимъ вѣнцомъ и діадимою, указалъ кизылбасково посла Амирь Али бека отпустити, а съ нимъ послалъ къ брату своему, шахъ Аббасову в., посланника своего, Михайла Тиханова съ товарыщи, государство свое обвестити и про неправды польского Жигимапта короля объявити, да и для того, что въ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство, и изъ Асторохани въ Кизылбаши пишутъ многіе воровскіе смутные слова, хотя по прежнему въ твоемъ государствѣ смуту учинити и кровь крестьянскую лити, и шахово бъ величество съ тобою великимъ государемъ было въ братцкой любви и въ ссылке, и воровской бы Ивашка Зарутцкого и Маринкине ссылке ни въ чемъ не вѣрилъ. А велѣлъ ты, государь, посланнику своему изъ Нижнего итти наспехъ, не займуя Асторохани, на Самару, а съ Самары степью до кизылбашскихъ городовъ. А для тоѣ посылки указалъ ты, государь, для поспешенья взяти лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, а деньги за тѣ лошади всякимъ людемъ указалъ ты, государь, давати въ Нижнемъ изъ своей государевы казны, изъ нижегородцкихъ доходовъ. И писали къ тебѣ, къ государю, изъ Нижнего твой государевъ боярипъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Ростовской съ товарыщи, что они посадцкіе люди твоего государева указу и ихъ, воевод, ни въ чемъ не слушаютъ и чинятся самовольны: по сл мѣста въ кизылбашскую посылку не дадутъ ни одной лошади и за тѣмъ твоему государеву и земскому великому дѣлу учинили мотчанье, да и мимо ихъ, боярина и воевод, тебѣ великому государю вѣдомо учинилося, что они посадцкіе люди самовольны и ни въ чемъ твоего государева указу и твоихъ государевыхъ боярина и воевод не слушаютъ, и бесчестятъ,—и они то дѣлаютъ негораздо, своимъ самовольствомъ наводятъ на себя твою царьскую опалу. По твоей государевѣ грамотѣ я, холопъ твой, все имъ выговорилъ, и они бъ впредь такъ не дѣлали, во всемъ твоего государева указу и твоихъ государевыхъ боярина и воевод слушали, и ихъ во

всемъ не бесчестили, а которые будетъ въ нихъ воры воруютъ безъ ихъ мірсково вѣдома, хотячи по прежнему заводить какое воровство, и они бъ тѣхъ воровъ не покрывали, и про ихъ воровство не таили, сказывали на нихъ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, и сами бъ ихъ ото всякого воровства унимали, а нынѣ бъ они одиолично по твоему государеву указу лошади подъ кизылбашсково посла и подъ твоего государева посланника съ посаду со всякихъ людей собрали тотчасъ, и взяли бъ за нихъ изъ твоей государевы казны по цепѣ деньги, чтобъ одиолично твоему государеву послу и посланнику въ Нижнемъ за ними, за лошадиным зборомъ, мотчанья не было. И будетъ они по твоей государеве грамоте своимъ упрямствомъ лошадей не дадутъ, а посольскому отпуску учинится мотчанье, и ты, государь, указалъ мнѣ, холопу своему, лошади взяти у нихъ безъ денегъ сильно, а за ослушанье отъ тебя, государя, быть имъ въ великой опале и въ паказанье, и они бъ одиолично тѣмъ на себя твоей государевы опалы не наводили, лошади собрали тотчасъ, чтобъ одиолично послу и посланнику послѣ сеѣ твоей государевы грамоты больши трехъ денъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ мотчанья не было. И нижегородцы, государь, земскіе старосты, и всѣ посадцкіе люди, выслушавъ твоеѣ государевы грамоты, мнѣ, холопу твоему, сказали, что къ нимъ по сеѣ твою государеву грамоту—что съ нихъ по твоему государеву указу велено взять подъ кизылбашского посла лошади—отъ боярина и отъ восводъ, и отъ дьяка въ земскую избу о томъ присылки не бывало, и ни отъ кого про то генваря по 16-е число не слыхали, а чтобъ де мы таковъ государевъ указъ вѣдали, или бъ отъ боярина и отъ воеводъ о томъ къ намъ была присылка, и мы бъ де, не токмо что лошади подъ посла и по(дъ) твоего государева посланника дали, и сами бъ де мы, вѣдая такое твое государево великое дѣло, на своихъ головахъ отпровадили, гдѣ ты государь велишь. И подали мнѣ, холопу твоему, отъ боярина и воеводъ память, что имъ, земскимъ людемъ, велено подъ посла и потъ твоего государева посланника лошади готовити. А въ памяти написано тожъ число генваря шестое на десять, въ которой день я, холопъ твой, говорилъ имъ по твоей государеве грамоте. А генваря, государь, по шестое на десять число не было у нихъ въ зборе ни одной лошади; а генваря, государь, съ 16-го числа генваря жъ по 22-е число я, холопъ твой, всѣ лошади подъ посла и потъ твоего государева посланника съ посадцкихъ людей собралъ и кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику роздалъ. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велено сыскати протопопы и попы, и дьяконы, по священству, а дворяны и детьми боярскими, и головами,

и сотниками стрелетцкими, и гостьми лутчими, и посадцкими людьми, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованью: хто именемъ посадцкихъ людей, пришедъ въ съѣзжую избу, боярина и воеводъ, князя Володимера Ивановича Ростовского съ товарыщи, и дьяка, лаяли, и сотниковъ стрелецкихъ передъ ними били, и о кою пору то дѣлалось, и ково сотниковъ били? И я, холопъ твой, да дьякъ Четай Оботуровъ по твоему государеву наказу, каковъ намъ данъ изъ нижегородцкіе чети, про то дѣло сыскивали и обыскные рѣчи послали къ тебѣ ко государю въ нижегородцкую четь. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велено сыскати: какъ бояринъ и воеводы, и дьякъ посылали отъ себя въ земскую избу о посольскихъ отпускехъ говорити голову стрелецкого, и земской де староста Петръ Луковникъ по щекамъ билъ ли? И я, холопъ твой, про то сыскиваю. А Петра Луковника въ Нижнемъ въ земскихъ старостахъ нѣтъ, а нынѣ въ земскихъ старостахъ Третьякъ Луковникъ. А что мнѣ, холопу твоему, про него въ сыску скажутъ, и я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, ко государю, отпишу и сыскъ пришлю; а Третьяка Луковника по твоей государеве грамоте велѣлъ дати на поруку, что ему до твоего государева указу изъ Нижнего не съѣхать.

На адресѣ: 122-го, февраля въ 2 день съ Олексѣемъ.

122-го, февраля въ 3 де(нь) бояре приговорили, велѣли отписать къ Васплью, что онъ то учинилъ добро, что лошади собралъ; а къ воеводамъ отписати, что они прежъ сего во многихъ отпискахъ къ государю писали, что лошади въ Нижнемъ никакими мѣрами собрати не мочно, а посадцкіе люди не слушаютъ, а нынѣ Василей писалъ, что они не ведали, по 16 число къ нимъ не посылывали и лошади въ тѣ же (?) дни собралъ. И будетъ они къ посадцкимъ людемъ не посылывали, а писали на нихъ ложно, и то они учинили пегораздо, не вѣдомо какими обычаи, и посольскимъ отпускомъ мотчали.

Государю царю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Васка Коробьинъ, челомъ бьетъ. Били челомъ тебѣ государю Нижнего Новагорода нижгородцы посадцкіе люди, староста земской, Петръ Протопоповъ съ товарыщи, и всѣ посадцкіе люди, а ко мнѣ, холопу твоему, принесли челобитную, и я, холопъ твой, тоѣ ихъ челобитную послалъ къ тебѣ ко государю, подклея подъ сю отписку.

Государю царю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ нижегородцы земскіе: старостишка Петрушка Протопоповъ, Трепька Ондрѣевъ съ товарыщи и всѣ нижгородцы земскіе посадцкіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году прислана въ Нижней твоя

государева грамота къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарыщи, а велено по твоему государеву указу отпустити имъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека, да съ нимъ твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи въ Кизылбаши, а для тос кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ, и у насъ, у посадцкихъ у всякихъ людишекъ; а за тѣ лошади велено имъ по твоему государеву указу по цѣнѣ заплатити деньги изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ. И твой государевъ боярин и воеводы и дьяки писали на насъ, сиротъ твоихъ, посадцкихъ людишекъ, къ тебѣ, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю в. Р., ложно, не хотя насъ, сиротъ твоихъ, въ твоей царьской милости видети, что бутто они къ намъ, посадцкимъ людишкамъ, о лошадѣхъ памяти многіе посылали и сами бутто намъ говорили, чтобъ мы, посадцкіе людишка, для кизылбасково отпуску лошади готовили. И мы, бутто се, посадцкіе людишка, ни въ чемъ ихъ не слушаемъ и чинимся самовольны, а твоему государеву посольскому дѣлу бутто се отъ насъ, посадцкихъ людишекъ, чинитца мотчанье и поруха. А твой государевъ боярин и воеводы, и дьякъ къ намъ, посадцкимъ людишкамъ, для твоего государева посольсково дѣла о лошадѣхъ прежъ тово памятей не ссылывали и словомъ не говаривали. А какъ, государь, прислана твоя государева грамота къ твоему государеву дворянину, къ Василью Гавриловичю Коробьину, и Василей Гавриловичь Коробьинъ намъ всѣмъ, посадцкимъ людишкамъ, твою государеву грамоту вслухъ вычелъ и словомъ по твоей государеве грамоте о посольскомъ отпуске говорилъ. А генваря, государь, въ седьмое на десять число твой государевъ боярин и воеводы, и дьякъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, къ посадцкимъ людишкамъ, для твоего государева посольсково дѣла память о лошадѣхъ, за своими печатьми и за дьячею приписью, въ земскую избу прислали, и мы, сироты твои государевы, посадцкіе людишка, твоимъ государевымъ посольскимъ дѣломъ тотчасъ промыслили и лошади всѣ по своей братье собрали, и Василью Гавриловичю Коробьину отдали, а Василей, государь, тѣ наши лошади посломъ роздали. А велено, государь, по твоей государеве грамоте боярину и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарыщи, велено взяти подъ пословъ лошади у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ. И боярин и воеводы, и дьякъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырѣхъ ни одное лошади не взяли, а даны подъ послы лошади съ насъ, посадцкихъ людишекъ, а писали на насъ, сиротъ твоихъ, къ тебѣ, ко государю царю

и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., боярин и воеводы, и дьякъ ложно. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичь в. Р. с., пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, твоего государева боярина и воеводъ, князя Володимера Ивановича Бахтеярова Ростовскова, Семена Матвѣевича Глѣбова, дьяка Ондрѣя Варѣева ложныхъ отписокъ изъ Нижнего Новагорода розно не розбрестися и въ конецъ не погинути. Царь государь и великій князь Михайло Федоровичь в. Р. с., смилуйся, пожалуй!

Къ сей челобитной Петрушка Протопоповъ руку приложилъ.

Далѣе приложили руки: Володя Пековтиновъ. Ванька Ондрѣевъ. Кирюшка. Богдашь. Самышка Богомоловъ (?). Гаврилка Григорьевъ. Костя Ѳедоровъ. Терошка. Серугуша. Иванъ Саадашчиковъ. Семейка Яковлевъ. Потѣшка Онарипъ. Панка Гнѣвашевъ. Петруша Ивановъ. Ондрюшка Никетепъ. Богдашъ Желдыбинъ. Мирославко Степановъ. Степанко Одежипъ. Ѳедька. Мдвинъ Банниковъ. Посничко. Лука Кириловъ. Ѳедька Кириловъ. Ратманко. Ларка. Семейка Марковъ. Сергуша. Иванъ Марковъ. Баженко. Пятунька. Аѳонка Шепинъ. Бажѣнко Шепинъ. Гришка Ивановъ. Митька Борисовъ. Панька Гнѣвашевъ.

Помѣта: Бояре приговорили отписать къ Василью: будетъ воеводы къ нимъ не посылали, и онъ бы посадцкимъ людемъ сказалъ государево жаловальное слово, что они то учинили добро, что лошади собрали, и они бъ и впередъ служили и о государевыхъ дѣлехъ радѣли, а государь ихъ учнетъ держати въ своемъ царскомъ жалованье.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Коробьину. Въ нынѣшнемъ во 122-мъ году февраля въ 3 день писалъ еси къ намъ и прислалъ челобитную нижегородцкихъ посадцкихъ людей за Протопопскую и за посадцкихъ людей руками, а въ челобитной ихъ написано (*она приводится*). И будетъ такъ, какъ намъ нижегородцкіе посацкіе люди били челомъ, а боярин нашъ и воеводы будетъ къ нимъ въ земскую избу генваря по 17 день для кизылбашскихъ пословъ отпуску о лошадехъ памятей не посылывали, и словомъ будетъ не говаривали, а какъ ты имъ грамоту нашу вычелъ и словомъ отъ насъ говорилъ объ лошадѣхъ о посольскомъ отпуске, и они будетъ тотчасъ по себѣ собрали лошади, и дали тебѣ, а ты ихъ роздалъ кизылбашскому послу и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи, и ты бы имъ нынѣ сказалъ наше царское милостивое жаловальное слово, что они то учинили гораздо, что лошади для нашего великого и земского дѣла по себѣ собрали вскорѣ, и нашему дѣлу мотчанья и порухи за тѣмъ не учинили, и они бъ намъ и впередъ по тому жъ служили и о нашихъ

дѣлехъ радѣли, а мы ихъ учнемъ держати нынѣ и впередъ въ нашемъ царскомъ жалованьѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, февраля въ 4 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Иваповичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ напередъ сего во многихъ отпискахъ, что подъ кизылбашского посла и подъ нашего посланника лошадей въ Нижнемъ никакими мѣрами добыть не мочно, а посадцкіе люди будто васъ не слушаютъ. А нынѣ февраля въ 2 день писалъ къ намъ Василей Коробьинъ, что онъ, Василей, по нашей грамотѣ нижегородцомъ посадцкимъ людемъ про ихъ непослушанье, что они васъ не слушаютъ, по нашему указу лошади подъ посла и подъ посланниковъ не даютъ, говорилъ. И нижегородцы де посадцкіе старосты и всѣ посадцкіе люди ему, Василью, сказали, что къ нимъ, къ посадцкимъ людемъ, по ту нашу грамоту, какова къ нему отъ насъ прислана для лошадей подъ кизылбашского посла и подъ посланника, отъ васъ, боярина и воеводъ, отъ князя Володимера Иваповича съ товарыщи, присылки генваря по 16 число не бывало и нашего указу про то не вѣдали, а только де они о томъ нашъ указъ вѣдали, и они бъ не токмо посла и подъ посланника для такова нашего великого дѣла лошеди дали, и на своихъ бы головахъ ихъ проводили. И подали де ему, Василью, посадцкіе люди память, какову къ нимъ о лошадехъ прислали вы, боярин и воеводы, и въ той памяти написано то жъ 16 число, въ которомъ числѣ онъ, Василей, по нашей грамоте посадцкимъ людемъ о ихъ непослушанье и про лошади говорилъ, а до того числа у васъ съ посадцкихъ людей ни одной лошади въ зборе не было, а генваря съ 16 числа генваря жъ по 22 число онъ, Василей, всѣ лошади подъ посла и подъ посланника съ посадцкихъ людей собралъ, и хъ кизылбашскому послу и нашему посланнику роздалъ. И будетъ вы, боярин нашъ и воеводы, князь Володимеръ Иваповичь съ товарыщи, для лошадей къ посадцкимъ людемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ у нихъ велено лошади собрать Василью Коробьину, отъ себя не посылывали, а къ намъ на нихъ писали ложно, и вы то учинили не гораздо, не вѣдомо какими обычаи, и посольскимъ отпускомъ замотчали, и вы впередъ нашего дѣла въ оплошку себѣ не ставили, и кизылбашского посла и нашего посланника изъ Нижнего отпустили тотчасъ. А которого числа изъ Нижнего посла и посланника отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, февраля въ 4 день.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Гавриловичю Коробьину да дьяку нашему Четаю Оботурову. Ѳевраля въ 2 день писалъ къ намъ ты, Василей, съ Олексѣемъ Пѣшковымъ, что вы по нашей грамотѣ *(и проч.)*. И ты, Василей, то учинилъ добро, что лошеди съ посацкихъ людей собралъ вскоре и о нашемъ дѣле учиняешь радѣнье, а про непослушанье посацкихъ людей, Третьяка Луковника съ товарыщи, на которыхъ писали бояринъ нашъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь съ товарыщи, бутто они били голову стрелецкую, сыскивали накрепко, да тотъ сыскъ прислали бъ есте къ Москвѣ, а велѣли отдать въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному Петру Третьякову, да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, ѳевраля въ 4 день.

Послана грамота съ резанцомъ съ Олексѣемъ Пѣшковымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 122-мъ году генваря въ 16 день въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Григорьемъ Шейнымъ, что послана съ нимъ твоя государева грамота въ Казань, и намъ, холопемъ твоимъ, та твоя государева грамота велено послати въ Казань съ парочнымъ гонцомъ, не замешкавъ. И мы, холопи твои, ту твою государеву грамоту въ Казань послали съ пушкаремъ съ Шишкою Семеновымъ того жъ числа генваря въ 16 день.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году генваря въ 16 день въ твоей государеве грамотѣ, за приписью думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, зъ Гришею Шейнымъ, а велено тотчасъ въ кизилбашскую посылку лошади изготовить по прежнему твоему государеву указу сполна, хотя и свыше указной цены *(и проч.)*. И по тому твоему государеву указу мы, холопи твои, въ кизылбашскую посылку лошади учали имати у всякихъ людей, а за тѣ лошади по цѣнѣ деньги платили исъ твоей государевы казны, а запасы, государь, всѣ послу и Михайлу съ товарыщи отдали мы, холопи твои, изготовя до сее твоей государевы грамоты. А лошади, государь, собравъ, отдали послу и Михайлу съ товарыщи генваря въ 22 день. А посолъ, государь, у насъ былъ, холопей твоихъ, на отпуске тово жъ дни, генваря въ 22 день, и мы, холопи твои, по твоему государеву указу противъ всѣхъ статей ему говорили, что къ нему твоя царьская милость многая,

чтобъ онъ то зналъ. И выговоря твое царьское жалованье, ему и дворяномъ шаховымъ и посольскимъ людемъ платье все дали сполна, и говорили ему, чтобъ онъ тотчасъ шелъ. И посолъ, государь, жилъ въ Нижнемъ, генваря съ 22-го числа генваря жъ по 30 число за своею покупкою. А изъ Нижнево, государь, посолъ и Михайло Тихановъ пошли генваря въ 30 день. А Михайло, государь, съ товарыщи жилъ за посломъ, что посолъ не шелъ. А провожать, государь, послали изъ Нижнего посла и посланника Михайла съ товарыщи до Алатаря голову стрелетцкого Ивана Остренева, да тритцать человѣкъ стрельцовъ. А что, государь, послу Амиръ Али беку и людемъ ево дали мы, холопи твои, твоего царьского жалованья на отпуске денегъ и платья и всякихъ подъемныхъ запасовъ, и корму послу и людемъ ево, и лошадей лошадьми, и за которые лошади Михайло съ товарыщи взяли деньгами, и что изъ твоей государевы казны за запасы и за платье, и за лошади, и за сѣдла, и за узды, и на всякіе посольскіе росходы дано по цѣнѣ денегъ, и что велено въ дороге конскіе кормы до Алатаря покупать, и мы, холопи твои, тому всему пришлемъ къ тебѣ государю подлинную роспись тотчасъ. Да по твоему жъ государеву указу велено дать кизылбашскому послу на отпуске твоего царьского жалованья сорокъ соболей въ дватцать рублевъ, да по его запросу два папсыря. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ ко государю о томъ и напередъ сего, что въ Нижнемъ соболей, что дати послу, и папсырей купити не добыли. И мы, холопи твои, послу за соболи дали деньгами дватцать рублевъ, а папсыри, государь, каковы въ Нижнемъ добыли и къ послу послали. И посолъ, государь, тѣхъ папсырей не взялъ, потому что не добры, и папсырей, государь, ему не дано за тѣмъ, что не добыли папсырей добрыхъ.

На адресѣ: 122-го, ѳевраль въ 8 день Ивашко Евлампѣевъ.

Помѣта: Чтена, въ столпѣ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешняго 122-го году генваря въ 20 день съ Ваською Звездинымъ въ твоей государеве грамоте, за приписью думново діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю, что мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте съ кизылбашскимъ посломъ съ Амиръ Али бекомъ противъ всѣхъ статей говорили, и сколько подъ посла и подъ твоего государева посланника, подъ Михайла Тихапова съ товарыщи, и подъ ихъ людей надобно лошадей, и сколько послу по договору дать какихъ запасовъ, и сколько на лошадиную покупку надобно денегъ, и тому всему послали

мы, холопи твои, къ тебѣ государю роспись. И намъ, холопемъ твоимъ, по той росписи лошади велено покупать у вслкихъ людей тотчасъ и запасъ весь дати, и посла и твоего государева посланника изъ Нижнего отпускати одполично, не мешкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ послу и твоему государеву посланнику въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. И намъ, холопемъ твоимъ, шахъ Аббасовъ посолъ въ розговорехъ говорилъ, чтобъ на Тимоѳѣе Кляпикове шаховы казны три ста пятьдесятъ рублевъ велѣти доправити и отдати ему, или бъ сво ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ тѣ деньги дати исъ своей государевы казны, а безъ тѣхъ ему денегъ изъ Нижнего никакъ не ѣзживать. А будетъ его ты, государь, не пожалуешь, денегъ исъ своей государевы казны за Тимоѳѣя дать ему не велишь, и тебѣ бъ, государю, его пожаловать, велѣть за тотъ шаховъ долгъ Тимоѳѣя послати съ нимъ къ шаху, и его поставитъ опъ передъ государемъ своимъ, шахомъ. И мы, холопи твои, послу противъ того говорили, что ему, послу, про то самому вѣдомо, что Третьяка Кляпикова нѣтъ, безъ вести, и въ его мѣсто въ шаховыхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ его Тимоѳѣй, и на немъ вскоре тѣхъ денегъ доправити никакъ не возможно, а исъ твоей государевы казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платити непригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать непригоже, того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. И опъ бы одполично шелъ къ государю своему, къ шахъ Аббасову в., не мешкая, и о государственныхъ дѣлехъ межъ обѣихъ великихъ государствъ порадѣлъ, и за тѣмъ мотчанья не чинилъ. А тѣ деньги на Тимоѳѣе Кляпикове по твосму государеву указу после его учнутъ правити безпрестанно. А какъ на немъ тѣ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю сво, къ шахъ Аббасову в., пришлютъ с-ыпыми послы или съ посланники, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ Московскомъ государстве. Да и ко государю сво, къ шахъ Аббасову в., отъ тебя великово государя о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову на посольстве, какъ онъ будетъ у шахъ Аббасова в., говорити велепо жъ, что тѣ деньги на Тимоѳѣе Кляпикове правятъ безпрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его Аббасъ шахову в. пришлютъ тотчасъ. И опъ бы, Амиръ Али бекъ, одполично шелъ, не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего шахъ Аббасова величества ничего не опасался, что ты великій государь, въ тѣхъ деньгахъ его оправдая, писалъ отъ себя въ грамоте къ шахъ Аббасову в. и съ посланникомъ своимъ, съ Михаиломъ, словомъ приказывали подлиппо, что опъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ твоего царского в. къ его шахъ Аббасову в.

паскоро, и при немъ, Амиръ Али бске, тѣхъ денегъ доправити было нѣколи. А что посолъ же, Амиръ Али бекъ, съ, пами холопи твоими, говорилъ о долгѣхъ, что кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые нынѣ въ Казани, взяти долгу, да въ Казани жъ живетъ бѣглой ево человѣкъ Маметъ Алѣйко, и ты бъ государь поволилъ ему для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послати въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачемъ, и противъ тово, мы, холопи твои, послу отговаривали жъ всякими мѣрами, что опъ отпущенъ нынѣ отъ тебя великого государя къ брату твоего ц. в. къ шахъ Аббасову в. наскоро; а нтти ему указалъ ты государь для поспешенья на Алатарь, а не па Казань, и ему въ Казань для долговъ и человѣка своего посылати нѣколи, въ томъ ему будетъ мотчанье великое и твоему государеву дѣлу поруха. А какъ тѣ государя ихъ люди, которые нынѣ въ Казании, и съ Казани отпущены будутъ въ государя ихъ землю, и опъ съ ними въ долгѣхъ роздѣлаетца въ государя своего землѣ, а человѣка его въ Казани, по твоему государеву указу велено беречь, и истери ему никоторые не будетъ, а нынѣ ему по человѣка своего посылать и въ дороге ево ждать мешкотно жъ, и за нимъ твоему государеву дѣлу и ихъ походу мотчанье будетъ великое. А какъ исъ Казани въ ихъ землю дорога очиститца и отъ государя ево, отъ шаха Аббасова в., къ тебѣ великому государю будутъ послы и посланники или гонцы, или торговые люди, и тогды человѣка его исъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ, и съ кѣмъ ево пошлютъ и о томъ имянно отпишутъ. И опъ бы Амиръ Али бекъ однолично нынѣ шелъ, ни за чѣмъ не мѣшкая, чтобъ за ево мешканьемъ твоему государеву дѣлу мотчанья не учинилось, и межъ обѣихъ государствъ ваша царская братцкая дружба и любовь, и ссылка не помешалась, тѣмъ бы опъ тебѣ великому государю первоначальную свою службу и радѣнье показалъ, отставя всякіе свои дѣла, шелъ твоего царского в. къ брату, къ великому государю своему, къ шахъ Аббасову в., съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихаповымъ, не мешкая. И ту его службу и радѣнье ты великій государь и къ брату своему къ великому государю ихъ, къ Аббасъ шахову в., съ посланникомъ своимъ приказывалъ. И посолъ, выслушавъ про тѣ про всѣ статьи, про Третьяка Кляпикова деньги и про того бѣглово своего человѣка Маметъ Алѣйка, и про долги, что взяти ему на торговыхъ людехъ ихъ земли, которые нынѣ въ Казани, сердитовалъ много, что ему безъ тѣхъ денегъ, что взяти на Третьякѣ Кляпикове, и не взявъ долговъ на торговыхъ людехъ, и человѣка своего Маметь Алѣйка, которой нынѣ въ Казани, нтти не мочно. И человѣкъ, государь, посолъ упрямой,

сердитовалъ на насъ, холопей твоихъ, говоря, будто мы, холопи твои, то все дѣлаемъ мимо твоего государева указу. И сердитовавъ, говорилъ, что хочетъ писать къ тебѣ государю на насъ, холопей твоихъ: деньги де ты, государь, что правятъ на Тимоѳѣе Кляпикове, указалъ ему за Тимоѳѣя заплатить изъ своей государевы казны, а мы будто, холопи твои, не дадимъ мимо твоего государева указу, и въ Казань человѣка его не отпустимъ мимо жъ твоего государева указу. И мы, холопи твои, говорили съ нимъ тихостью на всякіе мѣры, чтобъ за тѣмъ мѣшканья не чинилъ, шолъ вскоре изъ Нижнего. И посолъ, государь, говорилъ многіе запросы, просилъ за бораны по рублю и по дватцати по пяти алтынъ, и чево въ Нижнемъ не добыть, тово просилъ, а не вѣдомо для какіе мѣры и мешкоты. И мы, холопи твои, его во всемъ уговаривали и одва его уговорили, и опъ, государь, говоря много, да па то спелъ, что радъ итти и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять и просилъ штидесять лошадей а, людей, государь, съ нимъ всего одинатцать человѣкъ. И мы, холопи твои, тѣмъ ему говорили: какъ ему столько лошадей тѣми людьми степью гонити? И опъ посумнѣлся и просилъ пятидесятъ лошадей. И мы, холопи твои, по его запросу дали ему пятьдесятъ лошадей, каковы въ Нижнемъ добыли, генваря въ 22 день, и онъ просилъ сроку, что ему до такова жъ дни генваря до 30-го числа изъ Нижнево не хаживать. И изъ Нижнего, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ пошелъ генваря въ 30 день, а проводить ево послали до Алатаря голову стрелетцкого Ивана Остренева, да тритцать человѣкъ стрель(цовъ), а за возы посольскими до Алатаря послали стрельцовъ осмнатцать человѣкъ для того. что у него людей мало. Да генваря, государь, въ 28 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, съ толмачомъ съ Семейкою Лежневымъ, что мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю ложно, что твоего указу къ намъ, холопемъ твоимъ, о цепѣ, въ какову цѣну лошадь подъ посла и подъ посланника купить, генваря по 8 число не бывало. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю про то не ложно. Генваря по 8 число къ намъ, холопемъ твоимъ, твой государевъ указъ не бывалъ, а пришелъ твой государевъ указъ, что и свыше прежнего твоего государева указу велено лошади купить, генваря въ 16 день съ Гришею Шейнымъ, а къ Василью Коробьину съ нимъ же въ томъ же числѣ писано, а въ грамоте число написано генваря 3-е, и Гриша Шеинъ измешкалъ, сказалъ, за подводами въ Володимере да въ Муроме. И какъ твой государевъ указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и къ Василью Коробьину пришелъ, и мы, холопи твои, тотчасъ и день и ночь учали лошади у

всякихъ людей имати. И собравъ лошади, кизылбашсково посла и твоего государева посланника, тотчасъ и отпустили; а мешканье было въ томъ, что лошадей не вели. А какъ твой государевъ указъ пришелъ къ намъ и къ Василью: которые люди лошадей не поведутъ, и у тѣхъ и безъ денегъ лошедь имати,—и какъ лошади свели, и мы тотчасъ имъ лошади и роздали. Да ноября, государь, въ 22 день писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте, а велено у кизылбашского посла польскихъ и литовскихъ людей, которые у него, скрасть тайно, смотря по здѣшнему дѣлу, чтобъ послу про то не пронеслось. И мы, холопи твои, приказывали съ приставомъ и сторожемъ, и скрасть было ихъ въ Нижнемъ не мочно. И мы, холопи твои, тѣхъ поляковъ приказали приставу Ивану Остреневу скрасть на станѣхъ, чтобъ было не знатно. А только было ихъ скрасть въ Нижнемъ, и посолъ бы и изъ Нижнево не пошолъ, и утаить у него того въ Нижнемъ не мочно: жилъ въ Нижнемъ долго въ безгосударное время и со всѣми земскими людьми и съ иноземцы знастца, и люди ево прокураты великіе.

На адресѣ: 122-го, февраля въ 8 день привезъ недѣльщикъ нижегородцкой Ивашко Евлампѣевъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено кизылбашского посла Амиръ Али бека и твоего государева посланника Михаила Тиханова съ товарыщи отпустить въ Кизылбаши изъ Нижнего на Алатарь да на Самару (*и проч.*). И мы, холопи твои, кизылбашского посла Амиръ Али бека и твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи изъ Нижнего отпустили генваря въ 30 день. А проводити его послали до Алатаря голову стрелетцково Ивана Стрепева, а съ нимъ тритцать человѣкъ стрельцовъ, и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ, къ государю, того жъ числа съ недѣльщикомъ с-Ивапомъ Евлампѣевымъ. А что, государь, твоему государеву посланнику Михайлу съ товарыщи и кизылбашскому послу, Амиръ Али беку, на отпуске дано твоего государева денежного жалованья и сколько какихъ запасовъ, и подъ нихъ и подъ запасы лошадей дали, и что за лошади и за запасы по ценовнымъ спискомъ вышло денегъ въ росходъ, и мы, холопи твои, тому всему подлинную роспись послали къ тебѣ ко государю съ сею отпискою.

На адресѣ: 122-го февраля, 17 день съ нижегородцкимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Богданкомъ Олексѣевымъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ одилично.

По государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича в. Р. указу боярину и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да діяку Ондрѣю Варѣеву, велѣно кизылбашского посла Амиръ Али бека и государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи отпустити въ Кизылбаши изъ Нижнево на Алатарь да на Самару, а въ которомъ числѣ ихъ отпустятъ и что послу и Михайлу Тиханову съ товарыщи на отпуске дадутъ денегъ и всякихъ запасовъ, и подъ нихъ и подъ запасы лошадей, и сколько провожатыхъ, и объ ихъ отпуске велѣно отписать ко государю подлинно.

И 122 г. генваря въ 30 день кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ съ товарыщи изъ Нижнего Новагорода отпущены, а что послу и государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарыщи на отпуске дано денегъ и всякихъ запасовъ, и что имъ подъ нихъ и подъ запасы дано лошадей, и тому роспись.

На отпуске государева жалованья кизылбашскому послу Амиръ Али беку 40 рублевъ денегъ. За сорокъ соболей 20 рублевъ. (*Помѣта дьяка:* написать въ докладъ: впередъ тѣ деньги на комъ взять?). Да послу жъ дано 100 рублевъ, а тѣ деньги у посла Иванъ Чичѣринъ взялъ въ воровскихъ таборехъ. Да по государеву указу послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и людемъ его впередъ на февраль мѣсяцъ на 28 день за кормъ и за питье, за медъ и за вино, и за пиво деньгами дано 34 рубли 2 алтына полъ 5 денегъ. Послу жъ на отпуске дано: саадакъ—лубье бухарское, писано золотомъ, съ полсомъ, а въ немъ дватцать стрѣлъ—перье орловое красное, лукъ бухарской, шуба кунья, шапка лисья черна, штаны багрецовые черлены, рукавицы багрецовые на куницахъ.

Аббасъ шаховымъ дворяномъ 3-мъ человѣкомъ трои штаны червчаты аглинскіе.

Посольскимъ людемъ 12 человѣкомъ 12 штаны—сукно аглинское сине, 11 шубъ бараньихъ, 11 япанечь, 11 сапоги телятинные, 11 шапокъ, 11 рукавицы барановые съ вареги.

Да послу жъ подъ него 2 седла съ подзоры, спимальники и съ войлоки, и съ уздами, 2 оброти, да плеть, да на лошади 4 попоны московскихъ. Да послу жъ запасные сани красные съ хомутомъ, да возжи ошиты сукномъ черленымъ и съ полстью.

Да Аббасъ шаховымъ дворяномъ и посольскимъ людемъ 15 сѣделъ съ войлоки и съ уздами, да 11 оботей, 15 плетей.

А денегъ по ценовной росписи земскихъ старостъ Петра Прото-

попова да Третьяка Луковника съ товарыщи за то за все дано 83 рубли, 11 алтынъ, 4 деньги.

А запасовъ послу Амиръ Али беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и его людемъ на 3 мѣсяцы по его посольскому послѣднему запросу, какъ имъ дойти до первого шахова города, 30 вѣдръ вина, 2 ведра уксусу, да запасовъ: 8 чети муки пшеничные, 4 чети толокна, 5 чети крупъ овсяныхъ, 2 чети сухарей ржаныхъ, 15 пудъ масла коровья, 10 пудъ патоки, 3 яловицы, 60 куровъ, 20 барановъ, 15 рыбицъ бѣлыхъ сухихъ, четверикъ чеснoку. А подъ тѣ запасы дано 17 саней съ хомуты и зъ дугами, и зъ шлеями и съ возжами, и съ рогожами, и съ ужищами.

А денегъ за тѣ за всѣ запасы и за мешки и отмолотья, и за бочку, что дана на усусъ, и за сани и за рогожи, и за ужища 82 рубли и 10 алтынъ 4 де(ньги).

А лошадей послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ, и посольскимъ людемъ, и подъ запасы дано 50 лошадей, а денегъ за нихъ по ценовной росписи дано 336 рублевъ и 8 алтынъ 2 де(ньги).

А конского корму посольскимъ лошадемъ въ Нижнемъ вышло 53 чети съ осминою овса, да 73 возы сѣна, а денегъ вышло за овесъ и за сено 27 рублевъ и 17 алтынъ 3 де(ньги).

Да подъ посла подкованы 6 лошадей неметцкими подковы да двои подковы шестерики подъ зады; да послу жъ и дворяномъ и людемъ ево въ дорогу въ запасъ 30 подковы шестерики на 30 лошадей подъ переды; а денегъ за нихъ и отъ дѣла дано рубль.

И всего, что послу государева жалованья дано на отпуске деньгами и что дано ему на кормъ, и за посольское и Аббасъ шаховыхъ дворянъ и людей его за платье, и за всякую мѣлкую рухлядь, и за вино, и за всякой запасъ, и за лошади, и за конской кормъ—денегъ вышло въ росходъ 724 рубли и 17 алтынъ полъ 4 де(ньги).

Да послу жъ въ дорогу для проѣзду дано пудъ зелья, полпуда свинцу.

Государеву посланнику Михайлу Тиханову государева жалованья 50 рублевъ сверхъ того, что ему дано на Москвѣ.

Да сотнику стрелетцкому, которому итти съ Михайломъ въ Кизылбаши, 10 рублевъ.

Стрельцомъ 4 человѣкомъ 20 рублевъ по 5 рублевъ человѣку.

А запасовъ Михайлу да людемъ ево 10 человѣкомъ на 3 мѣсяцы, какъ имъ мочно дойти до первого шахова города, 36 чети сухарей, 3 чети крупъ, 3 чети толокна, 36 полоть ветчины, 45 вѣдръ вина,

9 пудъ патоки, 3 осетра провѣсныхъ, 6 пудъ соли, 6 вѣдръ уксусу; да подъ запасъ 8 сани съ хомуты и зъ дугами; а денегъ за тѣ за всѣ запасы и за сани, и за вино по цеповной росписи дано 57 рублевъ и 30 алтынъ.

Да лошадей Михайлу, подъ него и подъ люди его, и подъ запасъ, 35 лошадей; а денегъ за нихъ дано по цеповной росписи 273 рубли.

И всего Михайлу Тиханову и сотнику стрелетцкому и стрельцомъ и Михайловымъ людемъ государева жалованья и за вино, и за запасы, и за лошади вышло въ росходъ 410 рублевъ и 30 алтынъ.

Подъячему Олексѣю Бухарову государева жалованья 30 рублевъ сверхъ того, что ему дано на Москвѣ.

А запасовъ Алексѣю съ людьми на 3 мѣсяцы 9 чети сухарей, 2 чети съ четверикомъ крупъ, 2 чети съ четверикомъ толокна, 21 ведро вина, 9 полоть ветчины, полъ 5 пуда патоки, полъ 2 пуда соли, осстръ съ полуосетромъ провѣстныхъ, 3 ведра уксусу, да 3 сани съ хомуты и зъ дугами.

А денегъ за тѣ за всѣ запасы и за вино, и за сани дано 22 рубли и 29 алтынъ полъ 4 де(ньги).

А лошадей Олексѣю съ людьми и подъ запасъ дано 12 лошадей, а денегъ за нихъ по цѣнѣ 107 рублевъ и 25 алтынъ.

И всего Алексѣю и его людемъ за все, и за запасъ и за лошади, въ расходъ вышло 160 рублевъ и 21 алтынъ полъ 4 де(ньги).

Толмачемъ 3 человѣкомъ и ихъ людемъ на 3 мѣсяцы 18 чети сухарей, 3 осьмины крупъ, 3 осмины толокна, 15 вѣдръ вина, 9 полтей ветчины, 6 пудъ патоки, 3 пуда соли; а денегъ за тѣ запасы по цеповной росписи дано 21 рубль и 12 алтынъ полъ 2 де(ньги).

Да лошадей подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ запасы дано 18 лошадей, а денегъ за нихъ по цеповной росписи дано 151 рубль и 25 алтынъ.

И всего толмачемъ и ихъ людемъ за вино, и за запасы, и за лошади вышло въ росходъ 173 рубли и 3 алтына полъ 6 де(негъ).

И всего кизылбашскому послу Амиръ Али беку и шаховымъ дворяномъ, и посольскимъ людемъ, и государеву посланнику Михайлу Тиханову, и подъячему Олексѣю Бухарову, и толмачомъ, и ихъ людемъ, и сотнику стрелетцкому, и стрельцомъ государева жалованья, и за соболи, и корму, и за платье, и за всякую рухлядь, и за запасы, и за вино, и за лошади, и за всякіе мелкіе запасы на отпуске по цеповнымъ росписямъ вышло въ росходъ 1469 рублевъ 6 алтынъ полъ 3 де(ньги).

Да головѣ стрелетцкому Ивану Остреневу, которой посланъ посла

провожать, дано въ дорогу до Алатаря 15 рублевъ, а на тѣ деньги велено ему покупать конской кормъ про посольскіе лошади.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ въ 121-мъ году маія въ 25 день въ твоей государеве грамотѣ къ воеводамъ ко князю Василью Звенигородцкому да къ Ондрѣю Олябьеву, да къ діаку къ Василью Семенову написано: въ 120-мъ году пришли исъ Кремля города отъ литовскихъ людей къ твоему государеву боярину и воеводамъ, ко князю Дмитрею Тимоѳеѣвичю Трубетцкому съ товарыщи, кизылбашского шаха дворянинъ Тогомасъ бекъ съ человѣкомъ своимъ, и тотъ кизылбашенинъ присланъ въ Нижней Новгородъ, а по твоей государеве грамоте велено ему съ человѣкомъ ево давати корму на день по гривне да по сми чарокъ вина, по ведру меду, по полуведра пива. И мы, холопи твои, Тогомасъ бека роспрашивали: сколь онъ давно отъ государя своего отъ Аббасъ шаха, поѣхалъ и куды былъ посланъ, и откуды онъ къ Москвѣ пришолъ, и что, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Тогомасъ бекъ въ розпросе сказывалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево розпросные рѣчи послали къ тебѣ, къ государю, подъ сею отпискою. А после, государь, кизылбашского посла остался на ево дворѣ шаховъ дворянинъ Карай бекъ боленъ мокротною болѣзнью и бьетъ челомъ тебѣ государю о корму. И мы, холопи твои, корму ему безъ твоего государева указу давати не смѣемъ.

Помѣта: Кизылбашскому дворянину и гонцу кормъ давати по прежнему.

Генваря въ 30 де(нь) кизылбашенинъ Тогомасъ бекъ въ розпросе сказалъ: въ прошломъ де въ 111-мъ году былъ у государя ихъ Аббасъ шахъ изъ Литвы отъ короля посланникъ, Саѳеромъ зовутъ, а того онъ не упомнитъ чей сынъ, о братцкой ссылке. И тово же де году государь ево, Аббасъ шахъ, того гонца отпустилъ опять въ Литву, а съ нимъ послалъ посла своего Ругулла бека, а его, Тогомаса бека, послалъ съ нимъ къ королю въ товарыщахъ. И пришли они въ Астарахань при князе Иване Хворостинине. И въ Астарахани де посла не стало. И онъ и литовской посланникъ въ Астарахани жили три годы, и изъ Астарахани послали ихъ при царѣ Василье, какъ былъ воръ, въ Тушино съ головою стрелетцкимъ съ Петромъ, а чей прозвищемъ, того не упомнитъ, а былъ онъ въ головахъ на Иваново мѣсто Кашкарова. И тотъ Петръ привелъ въ Тушпо къ вору, и исъ Тушина Гетманъ Ружинской послалъ ихъ въ Литву къ королю, и у

короля онъ былъ, а жилъ въ Литвѣ четыре мѣсецы. И изъ Литвы ево король отпустилъ, а послалъ съ нимъ листъ къ государю ево, къ шаху, а въ Тушино къ вору листа не послалъ, а говорилъ король: тотъ де въ Тушине воръ, царьскимъ именемъ пролыгаетца. И какъ онъ пришелъ подъ Москву, и ево де взяли въ воровскіе таборы въ Тушино, и воръ де исъ Тушина исъ таборовъ побѣжалъ въ Колугу; а польскіе и литовскіе люди пошли прочь, а ево покинули въ таборехъ, и пришли въ таборы московскіе люди и ево ограбили, и тотъ листъ, что посланъ отъ короля къ шаху, взяли, и того онъ не вѣдаетъ, гдѣ тотъ листъ. И привели ево Тогомаса бека къ Москве, къ царю Василью, и на Москвѣ ево посольской діакъ Василей Телепневъ розпрашивалъ, и розпрося, докладывалъ царя Василья, и царь де Василей ево пожаловалъ, велѣлъ ему дати платье и кормъ давати велѣлъ. И онъ де на Москвѣ жилъ и по та мѣста, какъ царя Василья и перемепили, и какъ литовскіе люди Москву выжгли и засѣли, и ево взяли въ городъ. И какъ де пришли подъ Москву бояринъ князь Дмитрей Трубетцкой да Прокоѳей Ляпуновъ, и онъ зъ города утекъ въ таборы къ московскимъ людемъ, и бояре де отпустили ево въ Нижней, и дано ему въ Нижнемъ, по боярской грамоте, дватцать рублевъ, и кормъ ему велено давать. И онъ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста живетъ въ Нижнемъ, и кормъ ему по прежнему даютъ; а у государя онъ нынѣ на Москвѣ не бывалъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, холопемъ твоимъ, твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи и кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустити изъ Нижнево въ Кизылбаши, а лошади, государь, подъ нихъ велено взяти въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ, и у посадцкихъ, и у всякихъ людей. А за тѣ лошеди по цѣнѣ велено деньги платити изъ твоей государевы казны, а которые не учнутъ лошадей давати, и у тѣхъ велено лошеди имати и безъ денегъ, и отпустити твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарыщи и посла тотчасъ, безо всякого мешканья. И мы, холопи твои, для тоѣ лошадиные покупки выбрали нижегородцовъ лутчихъ посадцкихъ людей: Семена Голубкова да Гаврила Шепна съ товарыщи И тѣ лошади они у всякихъ людей цѣнили по твосму государеву указу прямою ценою, помня твое царьское крестное целованье. И у которыхъ, государь, людей тѣ посадцкіе люди лошади имали и цѣнили, и они на тѣхъ

посадцкихъ людехъ хотятъ искати всякими поклепными иски, рыяся тому, что они цѣнили у нихъ лошади въ правду, помня твое государево крестное целованье, а не по ихъ хотѣнью, что они цѣну лошадемъ взмѣрили. И мы, холопи твои, до твоего государева указу давати на тѣхъ людей суда не смѣемъ, по тому что, государь, и впередъ будетъ воромъ повадно, и твое государево всякое дѣло не споро. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить.

Помѣта: Бояре суда давать не велѣли.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да діяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ: въ прошломъ во 121-мъ году вышли изъ Кремля города отъ литовскихъ людей (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскому дворянину Кара беку кормъ велѣли давати, какъ ему мочно и съ людьми сыту быть, а гонцу, Томасъ беку, съ человѣкомъ велѣли бъ есте кормъ давати по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, февраля въ 23 день.

Внизу: Послана съ нижегородцкимъ стрельцомъ зъ Богданомъ Олексѣевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской да Сенька Глѣбовъ, да Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 7 день въ твоей государеве грамоте, за приписью думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ казанцы, зъ Захарьемъ Онучинымъ да съ Офонасьемъ Аристовымъ, что по твоему государеву указу роспрашиваны въ посольскомъ приказе многіе люди, которые знаютъ дороги изъ Московскаго государства степью въ Кизылбаши (*и проч.*). И намъ, холопемъ твоимъ, велено твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову, противъ твоей государевы грамоты, про дорогу росказати подлинно, чтобъ ему вѣдати, и велено ѣхати хъ кизылбашскому послу мнѣ, холопу твоему, Ондрюшке, взявъ съ собою Михайла Тиханова, и противъ твоей государевы грамоты послу про ходъ росказати подлинно и ево наговаривать накрепко, чтобъ посолъ съ твоимъ государевымъ посланникомъ вмѣсте шли на Юргенчь. А съ ними будутъ юргенчьскіе и бухарскіе провожатые, а къ нагайскимъ людемъ и хъ колмакомъ будутъ съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ, отъ тебя государя грамоты, а нагаи и колмаки служатъ тебѣ великому государю и ихъ провожати будутъ, и лиха имъ въ дороге

никаково не учинятъ (*и проч.*). А что противъ того посолъ поговоритъ и какъ ихъ изъ Нижнево отпустимъ, и о томъ намъ, холопемъ твоимъ, велено отписати къ тебѣ государю тотчасъ. А лѣта, государь, и числа въ твоей государеве грамоте не написано. И твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову, съ товарыщи и кизылбашскому послу лошади, по твоему государеву указу и по посольскому запросу, и запасы всякіе дали генваря въ 22 день. А изъ Нижнево, государь, твой государевъ посланникъ и кизылбашской посолъ пошолъ генваря въ 30 день до сей твоей государевы грамоты. И о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ государю писали того жъ числа съ педѣльщикомъ съ Ывапомъ Евлапѣевымъ. Да февраля, государь, въ 6 день писалъ къ намъ, холопемъ твопмъ, Иванъ Остреневъ, что они дошли до Тростцкіе вотчины до деревни Бутурлина, отъ Нижнего съ восмьдесятъ верстъ. И мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты писали къ Ивану Остреневу, чтобъ онъ Михайлу Тиханову про дорогу росказалъ подлинно, чтобъ ему вѣдати и шахову послу противъ твоей государевы грамоты велѣли про то выговорить подлинно и паговаривати сво съ Михайломъ велѣли накренко, чтобъ посолъ одполично шолъ пагайскою стороною, ничего не опасаясь, а что противъ того посолъ съ Иваномъ Остреневымъ и съ Михайломъ поговоритъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, къ государю, тотчасъ отпишемъ. А на отпуске, государь, посолъ съ нами, холопи твоими, о дороге розговаривалъ, что было ему итти съ Самары на Сушпю крымскою сторопою, и посолъ, государь, съ нами, холопи твоими, поговорилъ: какъ придетъ на Самару и роспроситъ бухарскихъ и юргенчьскихъ торговыхъ людей и карованные головы, да по тому смотря, куды лутче, тою дорогою и пойдетъ. А какъ по пынешнему твоему государеву указу послу Михайло Тихановъ и приставъ Иванъ Остреневъ розговоритъ, и посолъ твоей царьской милости будетъ радъ и тою дорогою и пойдетъ на Бухары по пагайской сторонѣ. Да февраля жъ, государь, въ 7 день привезли въ Нижней казанцы, Захарей Онучинъ да Ооонассей Аристовъ, твои государевы грамоты: двѣ къ Михайлу Тихапову да къ подъячему къ Олексѣю Бухарову, да грамота пагайскіе больше орды къ Иштереку князю съ братьею и съ племянники и ко всѣмъ улусным людемъ, да грамота колматцкіе орды къ тайшемъ и ко всѣмъ лутчимъ и улусным людемъ, а велено имъ тѣ грамоты отдати Михайлу Тихапову. И они Михайла въ Нижнемъ не застали, и отдали тѣ грамоты намъ, холопемъ твопмъ, и мы, холопи твои, тѣ твои государевы грамоты тово жъ числа послали тотчасъ къ Михайлу Тихапову съ нарочным гонцомъ, стрелцомъ съ Дружиною Ѳроловым.

На адресѣ: 122-го февраля въ 17 день съ пятидесятникомъ зъ Богданкомъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Петрушка Бутурлинъ, Сенька Беклемишевъ, Ивашко Сукинъ, челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте, за приписью твоего государева думного діяка Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, оевраля въ 7 день съ Михайломъ Тихановымъ: указалъ ты, государь, отпустити изъ Нижнего Новагорода кизылбашского шаха посла Амиръ Али бека къ государю его, къ шаху, а съ нимъ вмѣсте послалъ ты, государь, къ шаху свое государство обестити въ послапшкѣхъ Михайла Тихапова да подъячего Олексѣя Бухарова, а для твоего государева дѣла посланы съ ними толмачи: Семенъ Герасимовъ да Иванъ Есиповъ, да Семенъ Лежневъ. А итти послу и Михайлу съ товарыщи изъ Нижнего вмѣсте, коньми, на Алатарь, а съ Алатаря тѣми мѣсты, куды лутче и ближе, и отъ воровскихъ людей бережнѣе и безстрашнѣе, а лошади послу съ людьми и Михайлу съ товарыщи и съ людьми, и подъ запасъ отъ Нижнего до Алатарл и до Самары и съ Самары степью до шаховы земли указалъ ты, государь, дати, взявъ въ Нижнемъ въ цѣну у всякихъ людей: послу Амиръ Али беку подъ люди и подъ запасъ, по его запросу, сорокъ пять лошадей, Михайлу Тиханову самому трое лошадей, людемъ его десяти человѣкомъ по двѣ лошади человѣку, подъячему съ людьми шесть лошадей, толмачемъ тремъ человѣкомъ да людемъ тремъ жа человѣкамъ по двѣ лошади человѣку, опричь тѣхъ, которымъ быти подъ запасомъ, а подъ запасъ дати, какъ мочпа поднятца безъ нужи. А за тѣ лошади тѣмъ людемъ, у кого ихъ возьмутъ, указалъ ты, государь, дати по цене деньги изъ пижегородцкихъ доходовъ, а провожатыхъ и вожа добра, которой бы отъ Нижнего до Олатаря зналъ степью достаточна, указалъ ты, государь, послати изъ Нижнего до Алатаря съ Михайломъ и съ посломъ стрелцовъ конныхъ человѣкъ тритцать или колькихъ пригожа, смотрл по вѣстемъ, чтобъ да Олатаря пройтти здорова. И какъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и Михайла Тихановъ съ товарыщи съ провожатыми и съ вожи на Олатарь придутъ, а подъ посломъ будетъ или подъ его людьми и подъ запасомъ, и подъ Михайломъ съ товарыщи, и подъ ихъ людьми, и подъ запасы, исъ тѣхъ лошадей, которые имъ по твоему государеву указу даны въ Нижнемъ до Алатаря и до Самары, поустапутъ, и итти будетъ на нихъ до Самары и съ Самары степью до шаховы земли немочпа, или будетъ въ Нижнемъ столька лошадей не добудутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, у нихъ тѣ лошади велѣти

переменити и въ тѣхъ усталыхъ лошадей мѣста, и чево въ Нижнемъ послу и Михайлу съ товарыщи не будетъ, велѣти дати лошади, копи и мерины добрые, которыхъ бы съ такую степную службу стало, на Алатаре. А велѣти тѣ лошади взяти у детей боярскихъ и у стрельцовъ, и у казаковъ, и у тотаръ, и у мордвы, и дворцовыхъ волостей у всякихъ людей, гдѣ у кого ни скажутъ, и велѣти ихъ оценити середнею ценою, а не большею. А за тѣ лошади тѣмъ людемъ, у кого ихъ возьмутъ, велѣти бъ намъ, холопемъ твоимъ, имъ по цѣне деньги дати изъ олатарскихъ исъ какихъ доходовъ ни буди, или имъ велѣти зачитати въ доходы. А въ провожатыхъ съ посломъ и съ Михайломъ съ товарыщи послать бы намъ, холопемъ твоимъ, алатарскихъ стрельцовъ или казаковъ человѣкъ тритцати или сколькихъ человѣкъ пригожа да Самары, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы съ Алатаря да Самары отъ польскихъ отъ воровскихъ людей пройти здорова. Да вожа или дву съ провожатыми послати да Самары, выбравъ добрыхъ. А будетъ есть на Алатаре въ стрельцѣхъ или въ казакѣхъ, или въ какихъ людехъ ни буди, такой вожъ, которой бы зналъ съ Самары степью до шаховы земли, и намъ бы, холопемъ твоимъ, токова послати, а для тое посылки дати ему твоего государева жалованья по окладу, да подмоги противъ жалованья, да ему жъ бы дати двѣ лошади и запасъ противъ посольского человѣка, чтобъ ему быти безъ нужи. А давъ послу и подъ люди, и подъ запасъ, и подъ Михайла съ товарыщи въ усталыхъ лошадей мѣсто добрые лошади и провожатыхъ, и вожей по твоему государеву указу отпустить бы намъ, холопемъ твоимъ, посла и Михайла съ товарыщи съ Алатаря на Самару, не задержавъ, чтобъ послу и Михайлу съ товарыщи за устолыми лошадьми и за провожатыми, и за вожи на Алатаре не мешкати, чтобъ имъ одполична притти на Самару да тѣхъ мѣсть, покамѣста не упали большія снѣги, и чтобъ тѣмъ задержанья твоему государеву дѣлу и кизылбашской посылке порухи не учинилась. А которого числа посолъ Амиръ Али бекъ и Михайла съ товарыщи изъ Нижнего пріѣдутъ, и которого числа ихъ съ Алатаря отпустимъ, и что имъ дадимъ лошадей и въ усталыхъ лошадей мѣсто, и колькихъ человѣкъ и сколькихъ людей провожатыхъ, и вожей пошлемъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ ихъ отпускѣ о всемъ подлинно отписати къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку велѣть отдати въ посольскомъ приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Рамапчюкову. И кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ съ товарыщи пришли на Алатарь февраля въ 7 де(нь), а усталыхъ у нихъ нижегородцкихъ

десеть лошадей, и мы, холопи твои, тѣ нижегородцкіе усталые лошади велѣли переменить, взявъ на Олатаре у жилетцкихъ и у служивыхъ людей, и вожа, да провожатыхъ дватцать шесть человѣкъ казаковъ дали. И отпустили, государь, посла и Михайла съ товарыщи съ Алатаря на Самару оевраля въ 11 день; а корму посолъ и Михайла Тихановъ съ товарыщи намъ, холопемъ твоимъ, говорили, что бъ имъ конской кормъ дати отъ Олатаря до Самары. И отъ тебя государя къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоихъ государевыхъ грамотахъ изъ посольского и изъ казанского приказу про посольской и про Михайловъ съ товарыщи, и про ихъ, и про конской кормъ ничего не писано, и безъ твоего государева указу мы, холопи твои, съ уѣзду тово имъ корму збирати не смѣли, а запасовъ, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ на Алатаре никакихъ нѣтъ.

На адресп: 122-го, оевраля въ 26 день съ алаторцомъ съ Самсономъ Степановымъ.

Помѣта: Чтена.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу велено вамъ посланника нашего Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбашскаго посла Амиръ Али бека изъ Нижнево отпустить *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ люди, у которыхъ иманы лошади, станутъ на Семепе Голубкове съ товарыщи искати поклепнымъ дѣломъ, рялсь тому, что они жъ у нихъ для нашего дѣла лошади имали и цѣнили вправду, и вы бъ на тѣхъ людей суда давати не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, ѳевраля въ 23 де(нь).

Государю ц. и в. кп. Михайлу Ѳедоровичу в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сепька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте писапо къ намъ, холопемъ твоимъ, ноября въ 22 день: которые у кизылбашского посла у Амиръ Али бека польскіе и литовскіе люди, и тѣхъ бы людей у посла намъ, холопемъ твоимъ, велѣти скрасти, смотря по здѣшному дѣлу, ночью, приставу и сторожемъ, или сманивъ на улицу, какими обычаи лучитца, тайно, чтобъ послу было не знатно, и заказати, государь, приставу велено накрспко, чтобъ послу не пропеслось, а будетъ посолъ о тѣхъ людехъ, какъ ихъ скрадутъ, учнетъ намъ, холопемъ твоимъ, приказывать, и о томъ и прокликать велѣти, и послу про то сказати, что ихъ сыскиваютъ, а какъ, государь, сыщемъ, и ихъ за нимъ па Самару

пришлемъ, а ему бъ за нимъ не мешкати. И мы, холопи твои, тотчасъ заказали приставу, которой у кизылбашского посла, накрепко, чтобъ опъ польскихъ и литовскихъ людей у посла скралъ почью, и сторожемъ бы приказалъ накрепко, чтобъ послу о томъ никакими мѣрами не пронеслось. И тѣхъ, государь, польскихъ и литовскихъ людей никоторыми мѣрами въ Нижнемъ скрасти было не мочно, потому что посолъ тѣхъ людей отъ себя зъ двора не пущалъ, а иные у него сидѣли скованы. И какъ, государь, мы посла отпустили изъ Нижнего генваря въ 30 день, и мы, холопи твои, приказали приставу Ивану Остреневу накрепко, чтобъ одиолично въ дорогѣ тѣмъ промыслилъ: у посла польскихъ и литовскихъ людей на стану въ дороге или на Алатаре велѣлъ скрасти, какими мѣрами ни буди. И Иванъ Остреневъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что опъ до Алатара посла Амиръ Али бека проводилъ, а тѣхъ поляковъ и литовскихъ людей на паслѣге и въ дороге никакими обычаи ему скрасти было пельзѣ, потому, какъ изъ Нижнево кизылбашской посолъ пошолъ, и опъ де тѣхъ поляковъ да Алатаря везъ, перековавъ. Да оевраля, государь, въ 14 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ: февраля, государь, въ 11 день пошли опи съ Алатаря на Тетюши, да съ Тетюшъ на Самару, а степью, государь, ихъ вожи не повели, потому что на степи снѣги стали великіе, никакими мѣрами имъ пройти не мочно. А на Тетюши прямая гладкая дорога, и всѣмъ итти жилыми мордовскими деревнями. Да они жъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, писали, что опи по твоему государеву указу послу про дорогу говорили, чтобъ онъ шелъ съ Самары къ шаху по нагайской сторонѣ на Юргенчь, и посолъ де, государь, съ ними говорилъ, что онъ радъ тою дорогою итти. А грамоты, государь, посольскіе, что писаны—одна Нагайскіе орды къ Иштереку князю зъ братьею, а другая Колматцкіе орды къ тайшемъ—до нихъ дошли.

Помѣта: Отписать, чтобъ на Самаре промыслить, а будетъ промыслитца, ино-бъ того довѣдатца: какіе они люди?

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писалъ къ намъ боярипъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ да Семенъ Матвѣевичь Глѣбовъ, да дьякъ Опдрѣй Варѣевъ: по нашему указу велено имъ у кизылбашского посла, у Амиръ Али бека, польскихъ и литовскихъ людей, которые у него, скрасти (*и проч.*). И какъ къ вамъ сл наша грамота придетъ, и вы бъ одполично тѣмъ про-

мыслили, чтобъ вамъ тѣхъ поляковъ у посла скрасти, а ему бъ было то не знатно. А будетъ вамъ тѣхъ поляковъ скрасти не мочно, и вамъ бы про нихъ провѣдати, какіе онѣ люди и гдѣ ихъ посолъ взялъ, и для чего ихъ везетъ, сковавъ? А что вы про то провѣдаете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 5 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 17 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. и прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ приставомъ челобитную кизылбашенинъ Тагмасъ бекъ, и мы, холопи твои, тое его челобитную послали къ тебѣ ко государю подъ сею отпискою.

На адресѣ: 122-го оевраля въ 25 день съ нижегородцкимъ пушкаремъ съ Ваською Марковымъ.

Помѣта: Отписать: какъ отворится дорога, и его отпустятъ.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского шахъ Баса царя холопъ, Томасъ бей. Посланъ, государь, былъ отъ шахъ Абаса въ Литовскую землю посолъ Руалла бекъ, а я съ нимъ въ товарыщахъ былъ, и того посла въ Асторохани не стало, и государь нашъ шахъ Абасъ велѣлъ мнѣ итти къ Литовскому королю посольства правити, да со мною жъ отъ государя нашего, отъ шахъ Абаса шелъ литовской посолъ Сеферъ въ Литовскую землю и ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю в. Р. о томъ отъ государя нашего отъ шахъ Абаса были грамоты, а мнѣ было итти на Московское государство къ царю Борису. И меня, государь, астарахапскіе воры за приставомъ послали въ Тушино къ вору, а приставъ былъ Петръ Хотѣновъ, а съ нимъ пятдесятъ человѣкъ тотаръ, да тритцать человѣкъ стрельцовъ; а которые грамоты были къ царю Борису, и тѣ грамоты взялъ у меня тушинской воръ и меня въ Литву пропустилъ. И какъ я изъ Литвы отъ короля, посольство справя, пришелъ въ Тушино, а воръ исъ Тушина побежалъ въ Колугу, и въ Тушине, государь, меня взяли московскіе люди и ограбили, и которые отъ короля были ко государю нашему, къ шахъ Абасу царю, грамоты, и тѣ грамоты у меня взяли московскіе люди. И какъ меня къ Москвѣ привели, и государь царь и в. кн. Василей Ивановичь в. Р. меня пожаловалъ и за грабежъ мнѣ хотѣлъ заплатить, и кормъ мнѣ шолъ. И какъ пришли литовскіе люди въ Московское государство и сидили въ Москвѣ, и я съ ними жъ поневоли сидилъ, и на Москвѣ, государь, въ городе, покиня вси свои

животишка, вышелъ къ твоимъ государевымъ бояромъ ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубетцкому съ товарыщи въ таборы. И твои государевы бояре велѣли мнѣ дати въ Нижнемъ на платье дватцать рублевъ денегъ и корму мнѣ указали на день по гривне, да по ведру меду, да по полу ведра пива, да по осми чарокъ вина. И мнѣ, государь, по твоей царьской милости кормъ и нынѣ идетъ. А после, государь, меня былъ отъ государя нашего отъ шахъ Абаса посланникъ Амиръ Али бекъ, и тотъ Амиръ Али бекъ, по твоей царьской милости, отпущенъ ко государю нашему' къ шахъ Абасу царю, а я, государь, въ твоей царьской свѣтлости, какъ на Руси, двенатцать лѣтъ, а ограбленой человѣкъ. Милостивый царь государь и в. кн. Михайла Федоровичь в. Р., пожалуй меня, шахабасова холопа, вели мнѣ свой царьской указъ учинити. Царь, государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году, оевраля въ 21 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, что по твоему государеву указу посланъ хъ кизылбаскому Аббасъ шаху отъ тебя, государя, въ посланникехъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да съ ними жъ отпущенъ кизылбаской посолъ Амиръ Али бекъ, а итти имъ велено изъ Нижнево на Алатырь да на Самару степью, и мнѣ бъ, холопу твоему, отпускомъ ихъ промышляти по твоему государеву по прежнему указу, а безъ твоего государева указу съ Самары имъ итти не вѣлети. А отпускомъ бы ихъ однолично промышлять, чтобъ отпускъ ихъ былъ готовъ; а твой государевъ указъ объ нихъ ко мнѣ, холопу твоему, будетъ тотчасъ. А которого числа они на Самару пріедутъ, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ отписати къ тобѣ, къ государю, къ Москве. И оевраля, государь, въ 28 день пріехалъ въ Самарской твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ и привезъ твою государеву грамоту за приписью думпово дьяка Петра Третьякова; а того, государь, въ ней не написано, которого мѣсяца она писана и которого числа. А въ той твоей государеве грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, а велено кизылбашскому послу и Михайлу Тиханову съ товарыщи на Самаре дати дворы, где буде(тъ) пригоже, покаместа они на Самаре помешкаютъ и лошедемъ посольскимъ, и Михайловымъ всемъ велено давати овесъ и сено, чтобъ ихъ лошеди не исхудали. И бухарскому купчине и юргенскому коровапной голове и ардабарцомъ и ихъ провожатымъ велети бъ съ Михайломъ о дороге говорити и рускихъ бы людей такихъ, какіе знаютъ съ Самары полемъ степью до Дербени и до иныхъ шаховыхъ городовъ, велети бъ сыскати и

отсылати къ Михайлу для роспросу дороги. И вожей бы, человѣка или дву такихъ, которые бъ тое дорогу знали достаточно, выбравъ исъ какихъ людей ни буди, дать Михайлу. Да какъ Михайло съ кизылбаскимъ купчиною и съ юргенскимъ корованною головою, и съ тезики, и съ ихъ провожатыми о дороге переговорятъ, на которые имъ места итти, и провожатые ихъ за то имутца, что Михайла до шаховыхъ городовъ провести здорово, и сколько имъ будетъ надобе твоихъ государевыхъ провожатыхъ и до коихъ местъ, и мнѣ бъ, холопу твоему, Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбасково посла Амиръ Али бека исъ Самары отпустить тою дорогою, на которую они приговорятъ. И провожатыхъ бухарскихъ и юргенскихъ отпустить съ ними жъ вместе и проводить ихъ послати, сколько человѣкъ и до коихъ местъ пригоже, и русково вожа или дву добрыхъ съ Михайломъ послати, давъ имъ твое государево жалованье по окладу, да противъ того на подмогу и лошади самимъ и подъ запасъ, какъ имъ мочно поднятца, смотря по здешнему дѣлу. А будетъ у Михайла съ товарыщи и у кизылбасково посла лошеди, которые имъ даны изъ Нижнево до Самары прибьютца, и мнѣ бъ тѣ лошеди велети переменити, дати имъ въ то место иные добрые лошади, взявъ на Самаре въ цену, у ково ни будь. А тѣмъ людемъ, у ково я, холопъ твой, лошеди возьму, велеть по цене деньги имать исъ твоей государевы казны, исъ самарскихъ доходовъ, чтобъ ни за чемъ Михайлу съ товарищи и кизылбаскому послу Амиръ Али беку на Самаре не мешкати, чтобъ въ мешканье твоему государеву посольскому дѣлу порухи не было. А которого числа Михайло Тихановъ съ товарыщи и кизылбаской посолъ на Самару придутъ и сколько на Самаре побудутъ, и что о дороге приговорятъ, и на которые места съ Самары пойдутъ, и сколько провожатыхъ я, холопъ твой, пошлю и одново ли вожа или дву рускихъ, и что имъ дамъ твоего государева жалованья, и лошедей, и запасу, и что нижегородцкихъ лошадей Михайлу и послу переменю, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ отписати къ тобе государю къ Москве, а отписка велено отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. И я, холопъ твой, велелъ кизылбаскому послу Амиру Али беку и Михайлу Тиханову съ товарыщи дати дворы и лошадемъ сена, а овса, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ нетъ ни одной чети, посольскимъ лошедемъ дати нечево. А лошедей, государь, добрыхъ въ Самарскомъ нѣтъ, потому что наган подъ Самарской съ торгомъ не бывали. А которые, государь, лошадишка въ мірскихъ людехъ и есть, ино худы, переменити нижегородцкихъ

лошедей не чемъ, которые даны въ Нижнемъ до Самары твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и кизылбаскому послу. А людей, государь, такихъ въ Самарскомъ нѣтъ, которые бъ знали дорогу степью на Дѣрьбень; а къ Юрьгечи, государь, степью дале Янка въ Самарскомъ вожей нѣтъ опроче тѣзиковъ, о которыхъ я, холопъ твой, писалъ къ тобе къ государю напередъ сево. И тѣ, государь, тѣзики по твоему государеву указу отпущены въ Казань, а изъ Казани марта по 1 число въ Самарской не бывали. А какъ, государь, кизылбаской купчина и юргенская голова и съ тезики на Самару пріѣдутъ, и я, холопъ твой, велю имъ въ твоей государеве въ съезжей избе быти и съ Михайломъ Тихановымъ о дороге договариватца, куды имъ лутче итти. А что, государь, они о дороге договорятца и на которые имъ места итти, и я, холопъ твой, тотчасъ къ тобе къ государю отпишу. Да твой же, государь, посланникъ Михайло Тихановъ говорилъ мнѣ, холопу твоему, что велено де ему провожатыхъ дать изъ Самарсково до Юргечи, а у меня, холопа твоего, о томъ твоего государева указу нетъ, что ему провожатыхъ дать до Юргечя, а въ твоемъ государеве указе у меня, холопа твоего, написано глухо: дати имъ провожатыхъ до конхъ местъ пригоже. И я, холопъ твой, Михайлу провожатыхъ даю до Янка десять день ходу. И буде токо, государь, провожатыхъ велишь Михайлу дать до Юргечи и сколько, государь, человѣкъ провожатыхъ дать, и что провожатымъ дать твоего государева денежново жалованья и лошедей? А люди, государь, самарскіе и саратовскіе стрельцы бедны и наги, ходятъ въ серыхъ зипунахъ, а саратовскіе, государь, стрельцы разорены. А самарскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ только пятьдесятъ человѣкъ; а саратовскіе, государь, стрельцы конные пеши; а сукопъ, государь, въ Самарскомъ нѣтъ, окроме денегъ, что въ твоей государеве казне. Да билъ челомъ тобе государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. кизылбаской посолъ Амиръ Али бекъ, а прошасть у меня, холопа твоего, корму, а у меня, холопа твоего, указу нѣтъ, что ему корму давати. А въ Самарскомъ, государь, яловицъ и бараповъ и курятъ нѣтъ. А дано де государь ему въ Нижнемъ твоего государева корму на три мѣсяца генваря съ 1-го числа марта по 1 число. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ укажешь? А съ сею, государь, о(т)пискою послалъ къ тобе къ государю самарского конныхъ стрелцовъ пятидесятника стрелецково Найдена Булыгина марта въ 1 де(нь).

На адресѣ: Марта въ 20 де(нь) съ самарскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинымъ.

Помѣта: Бояре приговорили, велѣли отписать къ Пожарскому съ опалою, что онъ дѣлаетъ негораздо: по ся мѣста пословъ не отпускаетъ, а къ нимъ писано въ „ “ числѣ съ „ “, а велено пословъ отпустить тотчасъ. И онъ бы отпускалъ и кормъ давалъ, и лошади переменялъ, и провожатыхъ далъ, до коихъ мѣстъ пригоже, говоря съ посломъ и съ тезики. Да указалъ отписать: для чего по ся мѣста не .....(?) городъ на Самару .....(?) и кормъ послу давали доволенъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Марта въ 20 день писалъ еси къ намъ съ самарскимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденкомъ Булыгинымъ (*и проч.*). И генваря въ 30 де(нь) писано къ тебѣ отъ насъ съ Казариномъ Титовымъ про бухарскихъ и юргенчскихъ людей съ опалою: которыхъ ты съ Самары отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчъ безъ нашего указу (*и проч.*). И ты по тѣмъ нашимъ грамотамъ по ся мѣста ничего не учинилъ и посланниковъ нашихъ и шахова посла на Самаре задержалъ. И то ты дѣлаешь негораздо, что такое наше и земское великое дѣло ставишь себѣ въ оплошку и по нашимъ указнымъ грамотамъ посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары не отпускаешь, не вѣдомо зачѣмъ, и нашихъ грамотъ изъ посольского приказу не слушаешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей нашей грамоте посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и шахову жъ послу и его людемъ кормъ далъ по прежнему нашему указу, по тому жъ, по чему ему давано въ Нижнемъ, и лошеди бъ еси подъ посланники нашими, которые пришли съ ними изъ Нижнева, переменилъ, и провожатыхъ имъ и русково вожа далъ, до коихъ мѣстъ пригоже, поговоря съ посломъ и съ тезики. А однолично бъ еси посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и провожатыхъ имъ и вожа далъ, договорясь съ посломъ и съ тезики подлинно, до коихъ мѣстъ пригоже, и лошеди нижегородцкіе подъ ними переменилъ, и кормъ послу и его людемъ въ дорогу далъ доволенъ, что имъ ни за чѣмъ на Самаре мотчанья и нужи не было, чтобъ своимъ оплошествомъ нашему такому великому государственному дѣлу порухи не было, а тебѣ бъ отъ насъ за то въ великой опале не быти. А тезикомъ бы еси о томъ говорилъ накрѣпко, чтобъ они однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары, нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали и писали къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили, безо всякого задержанья, къ шаху. А мы, великій

государь, противъ того ихъ людей, которые учнутъ въ наши великіе государства пріѣзжать, въ нашемъ царскомъ жалованье и въ бережепье, а ихъ купчинъ, Хозя Наурса и корованную голову Дербыша и тезиковъ, и тѣхъ, которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха проводятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. А покамѣста купчина Хозя Наурусъ и тезики на Самаре, исъ Казани пріѣхавъ, побудутъ, и ты бъ имъ на Самаре велѣлъ давать кормъ доволи, чтобъ имъ въ корму никакіе нужи не было. А какъ посланники наши и шаховъ посолъ съ ними о дороге и о провожанье договорятца, и съ Самары посланники наши и шаховъ посолъ пойдутъ, и ты бъ, давъ купчине и корованной головѣ, и тезикомъ, которые пріехали исъ Казани, подводы и кормъ до Казани, отпустилъ ихъ въ Казань тотчасъ. А которого числа посланники наши и шаховъ посолъ съ Самары пойдутъ и сколько съ ними провожатыхъ пошлешь, и до конхъ мѣстъ, и какъ купчину и корованново голову въ Казань отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. (*Далпе рукою дьяка приписано*): А впередъ бы еси одполично нашихъ грамотъ исъ посольского приказу, за приписью думново дьяка нашего Петра Третьякова, слушалъ и по нимъ наши дѣла дѣлалъ не оплошно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 22 день.

Внизу: Послана съ самарскимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинымъ.

122-го, апрѣля въ 11 день писалъ ко государю царю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской: Марта въ 11 де(нь) пришли въ Самарской астороханскіе выхотцы, стрельцы Гаврилко Ивановъ, Олоерко Ивановъ, Давыдко Ивановъ. А въ роспросе тѣ выхотцы ему сказали: какъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою пришли въ Астороханъ, и они де послали къ шахъ Басу въ послѣхъ Ивана Хохлова да Якуша Гляткова съ товарыщи, а велѣли бить челомъ шахъ Басу, чтобъ къ нимъ прислалъ казны и ратныхъ людей, кому сидѣть въ Астороханп, а шаху отдаютъ Астороханъ. Да пріѣхалъ отъ шаха на бусе тезикъ, Муртозою зовутъ, и тово де тезика въ Астороханп ограбили и хотѣли засадить, и тово де тезика отпустили къ шахъ Басу съ Иваномъ же съ Хохловымъ съ товарыщи. И какъ де они будутъ на море, и тотъ де тезикъ съ иными съ тезики за то, что ихъ въ Астороханп грабили, у Ивана Хохлова и у ево товарыщей рухлядь всякую и запасъ пометали въ воду въ море, а говорили де имъ: у нашего де государя, у шахъ Баса, будете и окромѣ тово сыти, а здѣся

де вамъ не какъ въ Асторохани воровать. И россажали де ихъ по себѣ по бусамъ, по человѣку и по два. А изъ Баки де Иванъ съ товарыщи писали къ Маринке въ отпискахъ: чево де вы жадали, то де вамъ Богъ даеть. И съ той де поры Заруцкой съ ворами учали готовити сѣдла и орчаки вьюшные, и котлы и сумы, и сухари сушить. А кабардинскіе де черкасы приклонились къ шахъ Басу, а слухъ тотъ есть, что шахъ хочетъ городъ ставить въ Таркахъ; а нынѣ де шахъ воюетца съ турскими людьми. А Ищерекъ де кочевалъ въ горахъ въ Черкаскихъ, и кабардинскіе де черкасы у Ищерека отгромили два улуса, и Иштерекъ де после тово во все лѣто кочевалъ межъ Терка и Асторохани; а съ тово де погрому прикочевали къ Асторохани нагайскихъ людей четыре улуса: Иштерековъ братъ Ятщерекъ мурза да молодыхъ три мурзы, и шертовали де на томъ, што имъ ходити съ Янъ Араслановъ и зъ детьми съ Янъ Аралановыми и зъ братомъ съ Янъ Арасланомъ, съ Конасмъ съ мурзою, и съ юртовскими тотары за Иштерекомъ. И на томъ де утверждались, что имъ на веснѣ вскоре итти подъ Самаръ съ воромъ съ Ывашкомъ зъ Заруцкимъ и съ асторохапскими воры, а Янъ Арслановыхъ детей брата Янъ Арасланова, Канай мурзу, и Сатыева сына новокрещена князя Ондрѣя исъ тюрмы выпустили, и они де съ нагайскими татары съ Ящерекомъ и съ молодыми мурзы за Ищерекомъ ходили до Алагану, и Ищерека де на степи не сошли и пришли назадъ въ Асторохань. И Янъ Арасланъ де ещо исъ тюрьмы не выпущенъ, токо де ево хотятъ выпустить. А Сатыевъ де сынъ новокрещенъ, князь Ондрѣй, говорилъ не въ одно время, ково знаючи добрыхъ людей: толко бы де въ походъ куда пойдетъ съ нами Зарутцкой, мы де ево связавъ, отвеземъ ко государю къ Москвѣ, то де наша будетъ передъ государемъ и выслуга, и государь де намъ дастъ рускихъ людей на Ищерека. Да тѣ жъ выходцы сказали: какъ государева посла Соловова Протасьева донскіе атаманы исъ Казани провожали до Азова честно, и встрѣча де изъ Азова Соловому была съ тысячю человѣкъ, а взяли де ево въ Азовъ и повезли во Царьградъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году марта въ 7 день по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, перемешять усталые лошади на Сомаре, которые будутъ усталые лошади у твоего государева посланника, у Михайла Тихапова съ товарищи, и у шахова посла у Амиръ Али бека. И я, холопъ твой, велелъ выбрать у детей боярскихъ у алаторцовъ, хъ которымъ пріехали съ хлебными запасы, которые лошади нарочиты, и послалъ къ шахову послу Амиръ Али беку, и онъ лошадей не взялъ и прислалъ назадъ ко мнѣ, холопу

твоему, а сказалъ, что лошади худы. А лутче техъ лошадей въ Самарскомъ нетъ, добыть не мочно.

На адресѣ: 122-го, апрѣля въ 13 день с-Иваномъ Челищевымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. кизылбашского Абба(съ) шаха гонецъ Тогомасъ бекъ, а къ намъ, холопемъ твоимъ, прислалъ челобитную. И мы, холопи твои, тоѣ его челобитную къ тебѣ ко государю послали подъ сею отпискою.

На адресѣ: 122-го, апрѣля въ 13 день съ самарскимъ жильцомъ с-Ивапомъ Челищевымъ.

Помѣта: Отписать: какъ Астарахань отворитца, и его государь отпуститъ.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ твоего государева брата шахъ Абасовъ холопъ, гонецъ Мехъ бекъ. Живу, государь, я въ твоемъ царьскомъ величествѣ въ вотчине на Руси шестой годъ, а отъ государя я, отъ царя шахъ Абаса, присланъ въ твою царьскую землю не на имя которово царя, которой на Московскомъ государьстве государь царь, а его царевъ шахъ Абасовъ братъ. И грамоты, которые отъ государя нашего шахъ Абаса къ брату его Бѣлому царю Московского государства были, и тѣ у тобя государя на Москвѣ, въ посольскомъ приказе. Да отъ государя нашего отъ шахъ Абаса былъ посолъ и купчины, и они твои царьскіе очи видели, а я, брата твоего шахъ Абасовъ холопъ, твоихъ царьскихъ очей не видалъ. Милостивый царь государь и великій князь Михайла Федоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, шахъ Абасова холопа, вели мнѣ свои царьскіе очи видеть, чтобъ я, брата твоего холопъ, у тобя государя въ забвенье не былъ. А у меня, твоего государева брата шахъ Абасова холопа, есть твое царьское слово. Царь государь, смилуйся!

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Васька Коробынъ да Четайко Оботуровъ, челомъ бьютъ. Писано ко мнѣ, холопу твоему, Ваське, въ твоей государеве грамоте изъ посольского приказу, за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, генваря въ 16 день, что въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 1 день писали къ тебѣ къ государю изъ Нижнего твой государевъ болринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи: посылали они голову стрелецково Ивана Остренева въ земскую избу къ земскимъ старостамъ о посольскихъ отпускехъ говорити,

и земской де староста Петръ Луковниковъ голову, Ивана Остренева, обесчестилъ, билъ по щекамъ. И Петра, государь, Луковникова въ Нижнемъ въ земскихъ старостахъ нѣтъ, а седитъ у твоего государева дѣла въ земскихъ старостахъ Третьякъ Луковниковъ. Да после, государь, тово генваря въ 23 день писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте изъ нижегородцкіе чети, за приписью твоего государева дьяка Ондрѣя Иванова, а велено намъ, холопемъ твоимъ, въ Нижнемъ сыскати накрепко, что писали къ тебѣ ко государю изъ Нижнево Новагорода твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ же Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской да Семенъ Глѣбовъ, да дьякъ Ондрѣй Варѣевъ, что въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 20 день писали къ нимъ изъ Ярославля воеводы, князь Иванъ Хованской да Семенъ Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ про черкаскіе вѣсти, что черкасы село Даниловское выжгли и приказщика Оедора Шишкина, и крестьянъ побили, и твои государевы лошади поимали. А на завтрее де того писали къ нимъ съ Романова воевода князь Иванъ Козловской, что черкасы казаки многіе люди пришли въ Романовской уѣздъ, а стоятъ отъ Романова верстъ по пяти и по пити, и Романовской уѣздъ воюютъ, села и деревни жгутъ, и крестьянъ побиваютъ. А которые де полоненики утеклецы у тѣхъ черкасъ уходятъ, и они въ роспросе сказываютъ, что тѣмъ черкасомъ и воромъ, навоевався, итти тѣми жъ мѣсты, куды шли зимусь, мимо Нижней па Павловъ. И они по тѣмъ вестемъ посылали голову стрелецкого Ивана Остренева въ земскую избу къ земскимъ старостамъ, къ Петру Протопопову съ товарыщи, о ратномъ дѣле говорити, чтобъ они для черкаского и воровского приходу которые улицы и переулки глухіе—а напередъ сего въ воровскіе приходы были перегорожены—и нынѣ бъ по вестемъ по тому жъ ихъ велѣли укрепити, а по берегу бъ отъ благовѣщенсково и до зачетейского монастыря поставити по земскимъ дворамъ стрельцовъ триста человѣкъ. И того жъ де часу голова Иванъ Остреневъ, пришедъ къ нимъ въ розрядъ, сказалъ, что онъ по ихъ приказу земскому старосте Третьяку Луковникову говорилъ, и земской де староста Третьякъ Луковниковъ его, Ивана Остренева, за то лаялъ и по щекамъ билъ, а говорилъ, что онъ приходитъ къ нимъ воровствомъ. и пятидесятника де стрелецково, Ивана Сырохвата, билъ же и за бороду дралъ. И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои. про то обыскивали и сыскивали накрепко, а что намъ, холопемъ твоимъ, обыскные люди въ сыску сказали, и мы тѣ обыскные рѣчи, за обыскныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками взявъ, послали къ тебѣ ко государю къ Москве

марта въ 15 день, съ пушкаремъ зъ Докупемъ и велѣли отдати въ приказъ, гдѣ ты, государь, укажешь, потому что намъ, холопемъ твоимъ, о томъ сыску писано исъ посольского приказу изъ нижегородцкіе чети.

На адресѣ: 122-го, марта въ 18 день зъ нижегородцкимъ пушкаремъ зъ Демкою Ооооновымъ.

Помѣта: Чтена, приклеить къ отпуску.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году, марта въ 1 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу, съ опалою, что сказывалъ въ твоемъ государеве посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, Казаринъ Титовъ, которова я, холопъ твой, послалъ къ тобе къ государю, къ Москве, съ отпусками, будто я, холопъ твой, отпустилъ тезиковъ назадъ въ Бухары и въ Юргенчь полтораста человѣкъ, а дватцать человѣкъ лутчихъ съ товары отпускаю въ Казань, а достальныхъ дватцети человѣкъ оставливаю на Самаре. И то де я, холопъ твой, пишу къ тебе, къ государю, ложно, не такъ, какъ дѣлаю, а дѣлаю де, государь, своею дуростью и пьянствомъ по посуламъ, и такое де твое государево великое государственное дѣло своею дуростью поставилъ. И я, холопъ твой, пишу къ тобе къ государю не ложно и не пьянствомъ, и дурости никакой въ Самарскомъ не дѣлаю, и посуловъ никакихъ не имовалъ; а тотъ, государь, Казаринъ Титовъ сказалъ на меня, холопа твоего, въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, ложно, воровствомъ. А я, холопъ твой, отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчь, выбравъ исъ кошеваровъ, сорокъ человѣкъ для вести, что караванъ ихъ до твоей государевы вотчины до Самарсково города дошли здорово. А въ Казань, государь, отпустилъ бухарсково царя купчину и юргенсково царя караванную голову, а съ ними сто осмнатцать человѣкъ тезиковъ и кошеваровъ по прежней твоей государеве грамоте, которая грамота прислана исъ казансково дворца, а не по посуламъ, государь, ихъ отпускалъ. А иные, государь, тѣзики и кошевары, которые испродали товары, оставались въ Самарскомъ; а иные, государь, были сибирскіе татаровя и поехали въ Казань, а исъ Казани отпущены въ Сибирь. А коли, государь, на меня, холопа твоего, наносятъ тобе государю ложно, будто я, холопъ твой, пишу къ тобе къ государю ложно и безверство, и Самарской, государь, городъ украинной и живому быти нелзе; а къ тобе государю мнѣ, холопу твоему, писати ложно не

пригодитца. Да какъ, государь, Московскимъ государствемъ владѣли бояря, и я, государь, и тогда ложно не писывалъ. Милость, государь, покажи, вели про мою вину, а про Казаринову правду обыскати въ Самарскомъ всякими людьми, что я, холопъ твой, тезиковъ въ Бухары и въ Юргенчь съ полтораста человѣкъ не отпускивалъ и посуловъ не имовалъ, и глупости въ Самарскомъ никакой нѣ дѣлаю, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ томъ ложномъ изветѣ отъ тобя государя въ опале не быть.

Помѣта: Чтена.

Государю царю и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 122-году, марта въ 1 день, въ твоей государеве цареве и великого князя Михайла Оедоровича в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему: какъ пріѣдутъ на Сомару твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ и какъ договорятца бухарсково Малъ Кулы царя съ купчиною, съ Хозя Наврузомъ, да юргетцкова Арапа хана съ корованною головою зъ Дербышемъ, о дороге (*и проч.*) И твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, да Обасъ шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ въ Сомарской пріехали феврала въ 28 день, да изъ Казани, государь, бухарсково Малла Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргетцково Арапа хана корованная голова Дербышъ со многими торговыми людьми въ Сомарской пріехали марта въ 1 день. И марта жъ въ 3 день я, холопъ твой, посылалъ къ твоему государеву посланнику къ Михайлу Тихапову и къ подъячему къ Олексѣю Бухарову, и къ кизылбаскому послу Амиръ Али беку, и къ бухарсково Малла Кулы царя къ купчинѣ Хозя Наурусу, и юргетцково Арапа хана къ корованной голове къ Дербышу, чтобъ они схали въ съежджю избу для договору о дорогѣ. И твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, и бухарсково Мамъ Кулъ царя купчина Хозя Наурусъ, и юргетцково Арапа хана кораванная голова Дербышъ Боба въ съежджю избу пришли. И я, холопъ твой, да твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ и кизылбаской посолъ и купчинъ Хозя Науруса и кораванную голову Дербыша, по твоему государеву указу и по прежнему договору, допрашивали: мочно ли куда бъ лутчи и ближе и бережнѣя схать твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу Амиръ Али беку на Юргечь, а изъ Юргечи къ Обасъ шаху да первово шахова города да Корасани? и въ Юргечи твоего государева посланника и шахова посла не задержатъ ли? и провожатыхъ изъ Юргечи Арапъ ханъ государеву посланнику и шахову

послу дастъ ли? и юргетцкой Арапъ ханъ и бухарской Маллы Кулы царь съ шахомъ не въ розни ли? и дорогою, едучи отъ Сомарсково до Юргечи, а отъ Юргечи до шахово города да Корасани, воровскихъ людей нагайцовъ и колмыковъ и кораколпаковъ, и иныхъ земель людей не чаяти ли? и мочно ли проехать, и вожей и провожатыхъ своихъ тезиковъ съ государевымъ посланникомъ и съ шаховымъ посломъ отпустите ли? и ко государемъ своимъ отпишете ли, чтобы въ Юргече государева посланника и шахова посла не задержали, а отпустили бы къ шаху и провожатыхъ бы добрыхъ дали да шахово да первово города да Корасани? И въ договоре, государь, бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ и юргетцково Арапа хана кованная голова Дербышъ Баба, и многіе торговцы лутчіе люди тезики говорили: вожей де и провожатыхъ своихъ тезиковъ государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу изъ Сомарсково да Юргечи дадимъ, а ехать де дорогою по пластомъ, по последнему пути, чтобъ де Яикъ перелести по льду, и колмаковъ, и кораколпаковъ, и нагайцовъ о томъ времени не чаять, а теперя де, государь, ехать нельзя, потому что снеги укинули великіе, да не токмо де имаемся проважать, мы де государева посланника и шахова посла на головахъ своихъ понесемъ. А за то де мы имаемся, что въ Юргечи юргетцкой Арапъ ханъ государева посланника и шахова посла ни коими мѣрами не задержитъ, тотчасъ къ шаху отпуститъ на своихъ копяхъ и подо вьюки верблюды дастъ, и провожатыхъ добрыхъ до первово шахово города да Корасани пошлетъ. А мы де отъ собя ко государемъ своимъ отпишемъ, чтобы де юргетцкой Арапъ ханъ государева посланника и шахова посла у собя въ Юргече не задержалъ и отпустилъ бы де съ добрыми провожатыми къ шаху на своихъ копяхъ. Да нельзя Арапъ хану у собя въ Юргечи государева посланника и шахова посла задержать, и этому что де нынѣ бухарской Малла Кулы царь и юргетцкой Арапъ ханъ съ шахомъ въ великомъ совете и въ любви, и розни межу ими никоторые нетъ; а въ закладе де въ государеве посланникѣ и въ шахове послѣ останемся въ государеве отчинѣ своими головами лутчіе люди. А въ Юргече де, государь, надъ государевымъ посланникомъ и надъ шаховымъ посломъ никоторова дурна не учинитца. А которова, государь, числа твоего государева посланника и шахова посла изъ Сомарсково въ Юргечь отпущу, и я, холопъ твой, къ тобѣ ко государю отпишу тотчасъ. Да твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и шаховъ посолъ прошаютъ провожатыхъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ сто человѣкъ, а у меня, государь, холопа твоего, а (*вм.* о) томъ твоего государева указу нетъ, сколко человѣкъ

дать и да коихъ местъ имъ итти, и что проважатымъ дать твоего государева жалованья; а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольскова приказу писоно ко мнѣ, холопу твоему, что послать провожатыхъ да коихъ месть пригожа, а тово государь не написоно, что да Юргечи послать; а сколько человѣкъ послать въ проважатые, тово не написано жъ. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указу изъ Сомарсково стрельцовъ въ провожатыхъ да Юргечи послати не смѣю, боюся отъ тобя государя опалы, потому что стрельцы бедны, наги и безконны; послать да Юргечи нагихъ въ чюжой орде твоему государеву имени позорно будетъ. А будетъ, государь, велишь сомарскимъ коннымъ стрельцомъ въ провожатыхъ быть да Юргечи пятьдесятъ человѣкъ, ино, государь, опроче твоей государевы денежной казны петь; а сукопъ въ Сомарскомъ не дабыть. А будетъ, государь, велишь послати да Юргечи пятьдесятъ человѣкъ, ино, государь, надобно для великой нужи, собравъ въ міру, по двѣ лошеди человѣку, а хлебныхъ, государь, запасовъ петъ, поднятися имъ нечимъ. И посылалъ я, холопъ твой, въ Сомарскомъ обыскавати хлебныхъ запасовъ, ино не добыли ничево. А сомарскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ только пятьдесятъ человѣкъ и тѣ безконны, наги и голодны; а саратовскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ семдесятъ семь человѣкъ, и тѣ, государь, люди розареные, исъ Саратово пришли въ Сомарской душею да теломъ. И я, холопъ твой, съ твоимъ государевымъ посланникомъ и съ шаховымъ посломъ въ проважатыхъ посылаю сомарскихъ конныхъ стрельцовъ пятьдесятъ человѣкъ да Эпбы, отъ Сомарсково ходу три педели, а далъ имъ по две лошеди человѣку, въ міру взявъ, оценя; а больши тово, государь, людей въ провожатыхъ безъ твоего государева указу послать не смѣю, потаму путь последней, на весну ждемъ подъ Сомарской снизу воровскихъ людей, идетъ изъ Астрахани воръ Ивашко Зарутцкой съ астрахапскими ворами и съ вольскими [1]) съ воровскими козаки, и съ юртовскими, и съ янараславовыми тотары. Да я же, холопъ твой, у посла принелъ твоихъ государевыхъ шестеропатцать усталыхъ лошедей и отдалъ ихъ кормить по земскимъ людемъ. Да твой государевъ посланникъ и шаховъ посолъ у меня, холопа твоего, просятъ лошедемъ овса, и дать, государь, нечево: въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлебныхъ запасовъ нетъ ни единые чети, а въ міру купити не добыть. А для осадпово времени, государь, сомарскимъ всякимъ людемъ сидети будетъ нечимъ: въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлебныхъ запасовъ для осадпово времени нетъ; а многія, государь, стрельцы нужны, и стрелецкіе жены и дети по міру ходятъ. А служивые, государь, люди

[1]) Волжскими.

топеря зъ голоду розпо не брядутъ: держитъ ихъ зимней путь; а на весну, государь, удержати ихъ зъ голоду будетъ не мочно, розбредутца розна. И мпе бъ, холопу твоему, отъ тобя государя въ томъ въ опале не быть. А у которыхъ, государь, хлебныхъ запасовъ пе у многихъ людей есть, ино, государь, и да велико дни не станетъ. А по твоему государеву указу изъ Козани не даслали хлебныхъ запасовъ сергіевского сроку и съ Олатыря благовещенского сроку, и марта по 5 число въ Сомарской не прислапа жъ. А которой, государь, собранъ овесъ твоимъ государевымъ посольскимъ лошедемъ, и тотъ овесъ отданъ твоему государеву послаппику Михайлу Тихапову, а болши того, государь, овса въ Сомарскомъ ни у кокихъ людей не добыли, и о томъ, государь, мпѣ, холопу своему, о всемъ какъ укажешь? Да писали къ тебѣ государю твой государевъ послаппикъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ па меня, холопа твоего, что де я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ пе даю корму овса и пе переменяю де усталыхъ лошадей, и за темъ де твое государево посольское дело стало за мною, холопомъ твоимъ. И то, государь, пишутъ къ тебе государю Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ ложно, а я, холопъ твой, посылалъ обыскивать овса въ міру, и что овса нашли четей съ сорокъ, и я, холопъ твой, тотъ овесъ имъ отдалъ, а больши тово взять негде. А лошадей переменить не чемъ, и переменить — ино хуже дать; а которые лошади есть у конныхъ стрельцовъ, ино имъ самимъ ехать. А хоти, государь, послать мпе провожать человѣкъ тритцать, ино имъ падобе по две лошади и тово шестьдесятъ лошадей; а городъ, государь, украинной, бедной, взять пичево негде. А оне взяли у тебя государя за иные лошади деньги, и оне лошадей не купили. И мпе, холопу твоему, и твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей переменить не чемъ, пе токмо ихъ лошади переменять. И въ томъ бы мне, холопу твоему, отъ тобя, государя, въ опале пе быть. И я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посольскимъ деломъ промышляю не для Михайла,— по твоему государеву указу.

На адресъ: Съ астараханскимъ пятидесятникомъ с-Игнаткомъ Ильинымъ 122-го марта въ 25 день.

Помѣта: Отписать: провожатыхъ велѣть дать сколько будетъ пригоже, договорясь съ посломъ, и посла уговаривать гладость(ю): что есть провожатыхъ и корму, то бъ взялъ. А лошади однолично переменить тотчасъ и отпустить однолично тотчасъ.

Государю ц. и в. кп. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Юшко Ушатой, Ѳедька Лихачевъ, челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 17 де(нь) прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Мурши Кулы бекъ съ приставомъ, съ Лукою Желныревымъ, заемную память на цысарского посланника, на Юзуфа; а приказывалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что тѣ деньги государя его Аббасъ шаховы, и тѣ бы деньги государя его на цысарскомъ посланнике, на Юзуфе, по той заемной памяти не пропали. И мы, холопи твои, съ тѣ заемные памяти списокъ, подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ, къ государю, а подлинная память отослана къ посланнику къ Мурши Кулы беку.

Помнта: Отписать, чтобъ шахову послу послали говорить: какъ на Астарахань дорога очиститца, и его и Юзуфа къ государю ихъ отпустятъ, и онъ въ тѣхъ деньгахъ у шаха роздѣлаетца, и тѣ ихъ деньги у него не пропадутъ. А къ Юзуфу послать спросить: есть ли на немъ такіе деньги и по противнемъ такіе записи писали ль?

Списокъ съ памяти цысарсково посла.

Память цысареву послу Айсуфу Григорьеву. Далъ есми на себя память архангильского города кизылбашского царя па Абасову послу Муршитъ Кули беку въ томъ, что въ нынешнемъ во 120-мъ году былъ у меня, у Исуфа, въ Ярославле кизылбашкого царя ша Абасовъ торговой человѣкъ тевризкого города Авжей Магмутъ, и тотъ Авжей Магмутъ въ Ярославле у меня во дворѣ умеръ, и живота его Авжеева есть на мнѣ после Айсуфе Григорьеве сто тритцеть восмъ рублевъ. Да того же Авжей Магмутова живота на кизылбашского царя ша Абасове послѣ Мурши Кули беке сто дватцеть рублевъ. И въ томъ есми Авжей Магмутове животе промежъ собя писали памяти по противнемъ, слово въ слово, и къ памятемъ печати свои приложили. А память писалъ по ихъ посольскому велѣнью Сидорко Гавриловъ лѣта 7120-го, августа въ 1 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатаму, да дьяку нашему Ѳедору Лихачову. Писали естя къ намъ, что прислалъ къ вамъ кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Мурши Кулы бекъ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ шахову посланнику послали, кого пригоже, а велѣли ему говорить: какъ, ажъ дастъ Богъ, на Астарахань дорога очиститца, и его, Мурши Кулы бека, и Юзуфа ко государю ихъ, къ Аббасъ шаху, отпустятъ, и они въ тѣхъ деньгахъ у шаха роздѣлаютца; а тѣ ихъ деньги не пропадутъ. А къ Юзуфу бъ послали естя, а велѣли ево роспросити: есть ли на немъ

такіе деньги, и по противнемъ такіе записи писали ль? Да что Юзуфъ скажетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписки велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думпому Петру Третьякову да Саве Рамапчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 27 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича всеа Русіи на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писалъ еси къ намъ съ астараханскимъ пятидесятникомъ с-Игнаткомъ Ильинымъ: писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, по нашей грамоте велепо тебѣ: какъ пріѣдутъ на Самару посланникъ Михайло Тихановъ да подьячей Олексѣй Бухаровъ, да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ *(и проч.)*. И какъ къ тебѣ сл наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей нашей грамоте посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, чтобъ имъ итти по пластамъ и Яикъ перейти ледомъ, а то пыпе и лутчей ходъ, покамѣста большое розскалье не учинилось. И шахову бы еси послу и его людемъ кормъ далъ по прежнему нашему указу по тому жъ, по чему ему давано въ Нижнемъ, и лошади бъ еси подъ посланники нашими, которые пришли съ ними изъ Нижнево, переменилъ, а ималъ лошеди у всякихъ людей въ цѣну, и деньги бы за тѣ лошеди платилъ изъ нашіе казны. А будетъ какіе люди лошедей у себя учнутъ таить и въ цѣну давать не стапутъ, и ты бъ у тѣхъ велѣлъ лошедей обыскивать, и ималъ въ цѣну сильно. И провожатыхъ имъ и русково вожа далъ, до коихъ мѣстъ и сколько человѣкъ пригоже, поговоря съ посломъ и съ тезики, и шахова посла уговаривалъ бы еси гладостью: что есть провожатыхъ и кормовъ, то бы онъ и взялъ, и ни зачѣмъ не мешкалъ. А одполично бъ еси посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и провожатыхъ имъ и вожей далъ, поговоря съ посломъ и съ тезики подлинно, до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. И лошеди нижегородцкіе худые подъ ними переменилъ, и кормъ послу и его людемъ въ дорогу далъ доволенъ, чтобъ имъ ни за чѣмъ на Самаре мотчанья и нужи не было, чтобъ твоимъ оплошествомъ нашему такому великому государственному дѣлу порухи не было, а тебѣ бъ отъ насъ за то въ великой опале не быти. А тезикомъ бы еси о томъ говорилъ, чтобъ одполично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары, нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали и писали къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили безо всяково задержанья къ шаху. А мы, великій государь, противъ того ихъ людемъ, которые учнутъ въ

паши великіе государства пріезжать, въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ, купчину Хозя Науруса и коровапную голову Дербыша, и тезиковъ, и тѣхъ, которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха проводятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держать въ нашемъ царьскомъ жалованье и въ береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. А какъ нашего и кизылбашского посла съ Самары отпустишь, и ты бъ купчину Хозя Науруса и караванную голову Дербыша, и тезиковъ отпустилъ въ Казань. А которого числа послапники паши и шаховъ посолъ съ Самары пойдутъ, и сколько съ ними провожатыхъ пошлешь, и до коихъ мѣстъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 28 де(нь).

122-го, марта въ 29 день въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, сказывали въ роспросе цареградцкіе выходцы, литцкой казакъ Яшка Игнатьевъ, олексинской стрелецъ Митька Михайловъ, Борисова города казакъ Ивашко Золоторевъ: пошли они изъ Царягорода въ прошломъ во 121-мъ году въ Петровъ постъ по Бѣлому морю на катаргахъ, и какъ они будутъ подъ Сакѣйскимъ островомъ, и тутъ сошлися съ ними ишпапского короля пѣмцы и турскихъ людей побили, а было турскихъ людей четыре тысячи, и ихъ всѣхъ побили, а живыхъ взяли пять воеводъ да семь сотъ шестьдесятъ человѣкъ, а ихъ, розныхъ земель полопепиковъ, две тысячи, а ихъ, рускихъ людей, четыреста человѣкъ, и привели въ свою демлю въ Чечи островъ въ городъ въ Палему. И о Воспожинъ постъ, давъ имъ проѣзжіе грамоты, отпустили па Русь. И они шли на Римъ, а изъ Рима пришли цесарева брата Максимліапову на Словатцкую землю. И Максимліанъ ихъ жаловалъ, давалъ имъ платье и на дорогу имъ далъ по золотому по червоппому. А отъ Максимліяна пришли они въ цесареву землю въ городъ въ Ленцы, а цесарь въ тѣ поры въ томъ городе, въ Ленцахъ, и думные люди съѣхались всѣ тутъ же. А они пришли въ тотъ цесаревъ городъ въ Филиповъ постъ. А государевы посланники Степанъ Ушаковъ да діакъ Семой Заборовской въ тѣ поры въ томъ же городе. И какъ они въ Ленцы пришли, и имъ про государевыхъ посланниковъ сказали, и они у Степапа и у Семово на подворье были и обѣдали, и про государя имъ тутъ вѣдомо учинилось. И говорилъ имъ Степанъ, чтобъ они шли съ нимъ моремъ, а горами имъ никакъ не пройти отъ литовскихъ людей, и они съ нимъ итти не похотѣли, а шли горами. А въ розговоре съ ними Степанъ Уша-

ковъ говорилъ: какъ они пришли къ цесарю, и государя царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на государстве обестили, и цесарь ден тому порадовался и ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ, ѣствою и питьемъ, и платьемъ, и на чемъ цесарь опочивалъ и то имъ пожаловалъ. Да ныне де ихъ цесарь добрѣ жалуетъ, и покой имъ во всемъ великой. Да Степанъ же имъ сказывалъ, что цесарь и думные люди съѣхались въ Линецъ для ихъ пріѣзду и радили объ ихъ пріѣзде и о королевской неправде тутъ. А ныне де цесарь, по ихъ посольству, отпущаетъ ко государю къ Москве посла своего, а кого именемъ посла посылаетъ, того имъ не сказалъ; а итти де ему черезъ Литовскую землю, и отпускъ де ему будетъ вскоре. А какъ они исъ цесаревы земли пошли, и имъ цесарева жалованья дали въ дорогу по золотому по червонному, а пошли они исъ цесаревы земли на самое на лятцкое Рожество. А шли они исъ цесаревы земли на польсково коро(ля) землю, а вышли на Краковъ, и въ Кракове имъ князь Якушъ Дубенской далъ проѣзжіе листы. И они шли на Кіевъ да на Путивль. А въ Кракове слышали они у литовскихъ людей, что цесаревъ посолъ пришелъ въ Новое мѣсто, отъ Кракова за десять миль, а идетъ де и онъ къ Москве. А король де въ Аршеве, и великій государь Ѳиларетъ митрополитъ и послы московскіе въ Аршеве жъ, а слышали де они то отъ литовскихъ людей въ Кракове жъ, и имъ де литовскіе люди говорили, чтобъ они шли въ Аршавъ, а Филареть де митрополитъ и послы московскіе тамъ въ Аршеве. И какъ ден будете въ Аршеве, и король де васъ пожалуетъ и у митрополита и у князя Василья Васильевича Голицына, чаю, будете. И они на Аршевъ итти не посмѣли, а шли на Кіевъ. А то де они у литовскихъ людей слышали жъ, что говорятъ межъ себя: что де мы дѣлали надъ Московскимъ государствомъ, то де дѣлается и надъ нами отъ московскихъ людей. И скорбятъ де межъ себя отъ московскихъ людей добрѣ. А въ собранье де литовскіе люди у короля стоятъ отъ Турскіе земли на рубежѣ и кормы съ мужиковъ збираютъ великіе, и налога де отъ нихъ мужикомъ немѣрная.

Помѣта: Чтена бояромъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году, марта въ 20 день пріѣхалъ изъ Ярославля въ Нижней Новгородъ ярославецъ торговой человѣкъ, Павелъ Светешниковъ, и въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что пришли воры черкасы и казаки марта въ 13-мъ числѣ въ Пошехонье, въ село Бѣлое, съ четыреста человѣкъ. А которые

де, государь, люди у тѣхъ черкасъ и у воровъ въ рукахъ были, и тѣ де, государь, утеклецы пришли въ Ярославль и сказываютъ въ распросе, что хотятъ тѣ черкасы и воры идти къ Ивашку Зарутцкому зимушнимъ мѣстомъ, куда зимусь черкасы прошли, а у насъ, холопей твоихъ, въ Нижнемъ ратныхъ людей, дворянъ и детей боярскихъ нѣтъ. А что, государь, было стрельцовъ и иноземцовъ, и тѣмъ всѣмъ итти на твою государеву службу въ плавную, а только, государь, осталось стрельцовъ сто человѣкъ, да сто человѣкъ велено прибавить новиковъ. И тѣ, государь, стрельцы, которымъ сказана служба, на караулехъ не стоятъ: пасутъ запасы въ походъ; а сто человѣкъ стоятъ по карауломъ день и ночь, по острогу и по городу, и у литовскихъ людей безпрестани, и день и ночь, и оттого, государь, стрельцы скучаютъ. И будетъ, государь, черкасы и рускіе воры пойдутъ на проходъ къ Зарутцкому зимушнимъ мѣстомъ, и намъ, холопемъ твоимъ, надъ тѣми черкасы промышляти нѣ съ кемъ, и будетъ, государь, отъ тѣхъ воровъ какая поруха учинитца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. А я, холопъ твой, Сенка, конечно боленъ, лежу пятопатцатую недѣлю. Да какъ, государь, почалъ быти въ Нижнемъ слухъ снизу про вора, про Ивашка Зарутцково, и съ Москвы, государь, и изъ верховскихъ изо многихъ городовъ многіе гулящіе люди безъимянные пришли въ Нижней и ставятца на нижнемъ и на верхнемъ посаде у мѣлкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ, и у харчевниковъ; а у насъ, холопей твоихъ, ихъ не являютъ. И тѣхъ, государь, пріѣзжихъ явилось въ Нижнемъ, какъ почало тепло быть, много; а проѣзжихъ, государь, у нихъ грамотъ нѣтъ. И какъ, государь, ледъ вскростца, и отъ тѣхъ, государь, прихожихъ людей чаетъ всякого дурна, что пойдутъ къ твоему государеву измѣшнику, къ Ивашку Зарутцкому. Да и тово, государь, отъ тѣхъ прихожихъ людей опасаемся, чтобъ какого дурна не учинили въ Нижнемъ на посаде. И мы, государь, тѣхъ пріѣзжихъ людей, сыскивая, роспрашиваемъ и даемъ на поруки зъ записьми; а иныхъ, смотря по людемъ, учнемъ сажати въ тюрьму до твоего государева указу. А напередъ, государь, сего до смутныхъ лѣтъ былъ прежнихъ государей указъ съ Москвы: изо всѣхъ верховыхъ городовъ ѣздили въ понизовые городы всякіе люди, а давали имъ проѣзжіе грамоты для укрепленья, чтобъ не бѣгали на Волгу и на Донъ хъ казакомъ; а хто поѣдетъ безъ проѣзжіе грамоты, и тѣхъ, государь, людей имали по городомъ и сажали въ тюрьму, и воромъ, государь, было страшно и на низъ воровъ на Волгу и на Донъ мало прохаживало. А ныне, государь, твоего государева указу о томъ нѣтъ: которые люди поѣдутъ безъ

проѣзжихъ грамотъ, и тѣхъ людей имать. И какъ, государь, ледъ вскроетца, а твоего государева заказу и крепостей, и заказовъ съ Москвы и по городомъ, которые по Волге и по Окѣ, не будетъ, и многіе, государь, воры побегутъ на низъ Волгою и Окою къ Ивашку Зарутцкому, и твоему государеву и земскому дѣлу будетъ отъ тѣхъ воровъ поруха. А до твоего государева указу мы, холопи твои, въ Нижнемъ заказъ учинили: какіе гулящіе люди, а не торговые, на низъ идутъ съ Москвы или изъ верховыхъ городовъ, а у нихъ проѣзжихъ грамотъ не будетъ, и мы, холопи твои, тѣхъ признаточныхъ людей велѣли имати и приводить въ Нижней, роспрашивая, смотря по людемъ, учнемъ сажати въ тюрьму. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учинити, чтобъ воры къ твоему государеву измѣнщику, къ Ивашку Зарутцкому, не збирались и твоему государеву дѣлу отъ тѣхъ воровъ какая поруха не учинилась.

Помѣта: Отписать: стрельцовъ и иноземцовъ отпускать по прежнему указу въ плавную. А пріѣзжихъ безъ проѣзжихъ на низъ не пропускать и ихъ роспрашивать и сажать въ тюрьму.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Володка Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году марта въ 21 день билъ челомъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., кизылбашского шахъ Баса царя посланникъ Томасъ бекъ и принесъ къ намъ, холопемъ твоимъ, челобитную. И мы, холопи твои, тое его челобитную, подклея подъ сеѣ отписку, послали къ тебѣ ко государю, къ Москве.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского шахъ Баса царя холонъ, посланникъ Томасъ бей. Живу, государь, я въ твоей царьской отчинѣ на Руси тринатцать лѣтъ и граблень трижды; а нынѣ твои государевы ратные люди пошли подъ Астороханъ. Милостивый царь государь и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., пожалуй меня, шахъ Абасова холона, вели мнѣ свои царьскіе очи видеть, чтобъ мнѣ ко государю своему, а къ твоему брату, пришедъ, сказать про твое царьское величество, какъ меня учнетъ спрашивать братъ твой, царь шахъ Абасъ про твое царьское величество, что видѣлъ ли я твои царскіе очи? И вели, государь, меня, шахъ Абасова холопа, нынѣ, видя твои царьскіе очи, своими ратными людьми въ Кизылбаши отпустить. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Внизу: Грамота написана майя въ 4 де(нь).

Помѣта: Отписать: сколь давно онъ пріѣхалъ?

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году марта въ 25 день пришолъ ко мнѣ, холопу твоему, въ съезжую избу московсково толмача Ивашка Есипова детина, Левка Петровъ Поповъ, а сказалъ: ѣхалъ де онъ съ темъ Ивашкомъ съ толмачомъ съ Москвы до Самарсково добровольно, и какъ де тотъ толмачь Ивашко Есиповъ исъ Самарсково учялъ отпущятися въ Юргечь съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и мнѣ де тотъ Иванъ далъ мѣхъ тезичей, а въ немъ тяжело, а велелъ де мнѣ вынести тотъ мѣхъ изъ города за Сомару реку къ стану, гдѣ посланникъ Михайло Тихановъ збираетца. И я де того толмача Ивашка Есипова спросилъ: что въ меху тяжело? И Ивашко де мнѣ сказалъ: въ меху де ртуть, а везу де съ собою въ Юргечь. И какъ де тотъ мѣхъ изъ города за Самару реку принесъ на станъ и въ мехъ посмотрилъ, и въ меху де сшита бязь по рубашешному, а въ той де бязи прошиваны полосами деньги, а по сметамъ де на рукахъ, тянетъ съ двести рублевъ; а тѣ де деньги толмачю Ивашку далъ пронести тѣзикъ Аппа Кулы юргенецъ. И я, холопъ твой, толмачя Ивашка Есипова съ темъ дѣтиною велелъ поставити съ очей на очи и допрашивалъ того Ивашка: есть ли у него, Ивашка, тезичьи деньги, и столько, что сказываетъ детина Левка? и будетъ есть, для чево у тезиковъ смлешь деньги, да провозишь втаи? И толмачь Ивашко Есиповъ у собя денегъ не сказалъ, а говорилъ: детина де воровствомъ на меня сказываетъ, а денегъ де у меня нѣтъ. И я, холопъ твой, по тѣ деньги послалъ сыскивать голову стрелецкого Григорья Федорчюкова да Илью Своробоярсково, да сотника стрелецково Григорья Порасукова за Самару реку на станъ, где збираетца посланникъ Михайло Тихановъ. И голова стрелецкой Григорей Федорчюковъ да Илья Своробоярской и Григорей Парасуковъ у того толмача, у Ивашка Есипова, на стану въ саняхъ выняли мехъ тѣзичей съ деньгами и принесли въ съезжую избу, и въ меху, государь, деньги въ съезжей избе осмотрели: деньги въ бязи прошиваны полосами. И я, холопъ твой, деньги изъ бязи выпоровъ, велелъ земскимъ людемъ перечести при собе. И земскіе, государь, люди денегъ сочли двести тритцеть рублевъ. И въ ту же, государь, пору толмачь Ивашко Есиповъ повинился, а сказалъ: передъ государемъ де я въ томъ виноватъ, детине де Левке мѣхъ съ деньгами пронести далъ, а сказалъ де ему, что въ меху ртуть, а тѣ де деньги далъ мнѣ вынести тезикъ Аппа Кулы для дружбы, а ему де Аппа Куле тѣ деньги дали въ Казани товарыщи его тѣзики же торговые люди, складываючись рубли по три по четыре, а велѣли де ему отвести въ Юрьгечь къ

женамъ своимъ и къ дѣтямъ; да не токмо де я одинъ деньги провезъ былъ, и кизылбашской де посолъ Амиръ Али бекъ у многихъ тѣзиковъ ималъ юѳти, которые де нынѣ тѣзики съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и съ кизылбашскимъ посломъ ѣдутъ въ Юргечь, а промежъ де тѣми юѳтьми многіе деньги прошиваны. И я, холопъ твой, къ Михайлу Тиханову посылалъ и велелъ ему допросить о деньгахъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека. И Михайло Тихановъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека о деньгахъ допрашивалъ. И кизылбаской, государь, посолъ Амиръ Али бекъ у собя при Михайле Тиханове юоти все переметалъ, и денегъ, государь, въ юѳтехъ нѣтъ, а въ иной рухляди у посла осматривать бесъ твоего государева указу не смелъ. А у тезиковъ у бухарцовъ и у юргенцовъ Михайло Тихановъ денегъ обыскивалъ, и у тезиковъ, государь, денегъ не нашли ничево. И тово жъ, государь, дни били челомъ тобе государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенской Арапа хана корованная голова Дербышъ, а сказали, что де тѣ деньги съ тезикомъ, съ юргенцомъ, съ Па Кулою послали тезики же юргенцы исъ Казани къ женамъ своимъ и къ детямъ въ Юргечь, кои же хто къ своей жене и къ дѣтямъ рубли по три и по четыре, ссыпавъ въ одно место для воски, и тобе бы де, государю, ихъ пожаловати, тѣ деньги велеть отдати; а буде де, государь, не пожалуетъ, тѣ деньги отдать не велитъ, и товарыщи де наши тезики въ Юргечь съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, да съ кизылбаскимъ посломъ ѣхати не хотятъ до государева указу, покаместа де, государь, указъ будетъ о тѣхъ деньгахъ съ Москвы. А после, государь, купчины и караванной головы тово жъ дни пришли ко мнѣ, холопу твоему, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ, а говорили, государь, мнѣ, холопу твоему: по извету де толмачева дѣтины, Левки, въ Самарскомъ взято въ государеву казну у толмача, у Ивашка Есипова, тезичьихъ денегъ двести тритцать рублевъ; а тѣ де деньги съ тезикомъ, съ юргенцомъ, съ Па Кулою исъ Казани таварыщи ихъ же тѣзики въ Юргечь послали къ женамъ своимъ и къ детямъ, а говорятъ де тѣзики: буде де намъ денегъ не отдадутъ, и они де ѣхать въ Юргечь не хотятъ, а буде де насъ попеволятъ ѣхати, и въ Юргечи де нашъ государь Арапъ ханъ тѣ деньги возьметъ на посланникѣ, на Михайлѣ Тихонове, и въ томъ де будетъ государеву великому посольскому делу поруха, и посломъ въ Юргечи задержаніе. И я, холопъ твой, тѣ деньги двести тритцать рублевъ исъ твоей государевы казны тезикомъ бухарсково Малъ Кулы царя купчинѣ и юргенского Арапа

хана коронанской голове Дербышу отдалъ, а велелъ на те деньги въ Сомарскомъ купить товару. А не о(т)дать было, государь, тезикомъ денегъ не посмелъ, по тому въ Юргечи въ томъ твоему государеву великому посольскому дѣлу будетъ поруха и посломъ задержаніе. И твоего государева послапника Михайла Тихапова и кизылбашсково посла Амиръ Али бека съ тезики отпустилъ исъ Самарского въ Юргечь тово же дни марта въ 25 день. А купчину Хозя Науруса и коронанную голову Дербыша оставилъ въ Самарскомъ, а исъ Самарского, государь, купчину и коронанную голову по твоему государеву указу отпустилъ въ Казань, а далъ кормъ и подводы, и съ провожатыми до Казани. А деньги, государь, повезли съ собою въ Казань товаровъ купи(ти), которые деньги провезъ былъ тезикомъ толмачь Ивашко Есиповъ. А толмачева детину Левку отдать толмачю безъ твоего государева указу не посмелъ и оставилъ ево въ Сомарьскомъ до твоего государева указу. И о томъ мне, холопу своему, какъ укажешь?

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 30 де(нь) съ казанцомъ зъ Борисомъ съ Кузминскимъ.

Помѣта. Отписать: детину пускать на волю, а будетъ похочетъ къ Москве, и его отпустить къ Москве.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Въ нынешнемъ во 122-мъ году писалъ еси къ намъ съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ, что сказывалъ тебѣ московского толмача Ивашка Есипова детина, Левка Петровъ (*и проч.*). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ толмача Ивашкова детину Есипова, Левку Петрова, освободилъ и прислалъ его къ намъ, къ Москве, съ кѣмъ пригоже, а того велѣлъ беречь накрепко, чтобъ тотъ детина въ воровство куды не пошелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, майя въ 3 де(нь).

Внизу: Такова грамота послана съ казанцомъ съ Федоромъ Мещериновымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году, марта въ 1 день по твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу велено твоему государеву посланнику Михаилу Тихапову да Олексѣю Бухарову и кизылбашскому послу Амиръ Али беку, какъ онѣ, пріехавъ въ Сомарской, бухарсково Малъ Кулы царя съ купчиною, съ Хозя Наурусомъ, да юргенсково Арапъ хана съ коронанною головою зъ Дербышомъ договорятца о дороге (*и проч.*). И я, холопъ твой, твоего государева посланника Михайла Тихапова и

Олексѣя Бухарова, и кизылбашсково посла Амиръ Али бека отпустилъ въ Кизылбаши марта въ 25 день, а купчина и коровапная голова дали провожатыхъ твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и кизылбашскому послу до Юргечи семидесятъ трехъ человѣкъ тезиковъ, да я, холопъ твой, послалъ съ ними жъ провожатыхъ до Енбы сотника стрелецкова Ивана Мизинова, а съ нимъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ тритцать человѣкъ. А буде вести недобры займутъ, и я, холопъ твой, велелъ ѣхати и дале Енбы, по вестямъ смотря. А далъ имъ твоего государева жалованья на 123 годъ денегъ: сотнику пять рублевъ, а стрельцомъ по три рубли человѣку, а въ техъ деньгахъ я, холопъ твой, взялъ на сотника и на стрельцовъ переводъ до твоего государева указу, да хлеба далъ имъ по чети и муки ржаные на человѣка, взявъ въ міру, для ихъ бедности, что опе бедны, подятца было не чемъ; а не дать было мнѣ, холопу твоему, стрельцомъ на подъемъ твоего государева жалованья денегъ и хлеба, и я не посмелъ тебя, государя, чтобъ твоему государеву посольскому дѣлу порухи не было, и мне бъ, холопу твоему, отъ тебя, государя, въ опале не быть. Да провожатымъ же сомарскимъ стрельцомъ далъ я, холопъ твой, взявъ въ міру, семпатцеть лошедей, а денегъ за лошеди не далъ. И тѣ люди, у которыхъ взяты лошеди, бьютъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р., а прошаютъ у меня, у холопа твоего, за лошеди денегъ, и я за лошеди дать денегъ не смею безъ твоего государева указу. И о томъ, государь, мне, холопу своему, какъ укажешь? А купчину и коровапную голову я, холопъ твой, отпустилъ въ Казань по твоему государеву указу. А о дороге, что опе договорились, куды имъ итти лутче и безстрашнее, и я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, государю, напередъ сего съ астороханскимъ съ пятидесятникомъ стрелецкимъ, съ Игнаткомъ Ильинымъ. Да писалъ къ тебе, государю, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ на меня, холопа твоего, что будто я, холопъ твой, твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей не кормилъ, многое де время овса лошадемъ не давалъ и усталыхъ лошадей не перемепялъ. И то, государь, пишетъ Михайло Тихановъ на меня, холопа твоего, ложно; а я, холопъ твой, те лошади кормилъ овсомъ и сепомъ, покупая овесъ въ міру дорогою ценою; а писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, напередъ сего, что скормлено твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ овса сорокъ чети; да после, государь, тово ныне скормлено овса шестьдесятъ четыре чети. И всего, государь, скормлено овса твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ сто четыре чети. А усталые лошади, выкормя, отдалъ имъ.

А чево лошади овса не съѣли, и я, холопъ твой, тотъ овесъ далъ ихъ лошедямъ въ дорогу. А лошадей не перемѣнялъ я, холопъ твой, по тому, что перемѣнить не чемъ: лошадей въ Сомарскомъ нетъ. И кизылбашской посолъ, которые добрые лошади я выкормилъ, и онъ те лошади продавалъ, а иные людемъ отдавалъ. А съ ними, государь, лошади пошли добры тучны. Да у кизылбасково посла Амиръ Али бека устала лошадь, и я, холопъ твой, ту ему лошедь переменилъ. Да я же, холопъ твой, послалъ до Иргизу подъ ихъ конскими запасы тритцать лошадей. И про то, государь, вели обыскать въ Сомарскомъ всякими сомарскоми людьми. И буде хто скажетъ, что я твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей не кормилъ овсомъ, и лошади буде пошли худы съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, съ товарищи, и съ кизылбаскимъ посломъ, и я, холопъ твой, у тебя, государя, милости не прошу.

На адресѣ: 122-го, апрѣля въ 30 день съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ.

Помѣта: Справитца съ казанскимъ дворцомъ: какіе стрельцы въ Самарскомъ: конные или пѣшіе? да будетъ послалъ конныхъ, и лошади имъ далъ, и то онъ сплуталъ. А тѣмъ людемъ, у кого лошади взялъ, заплатить цену исъ казны, которые не воротятца; а которые воротятца, и тѣмъ лошади отдати, а денегъ не давати.

Такова память прислана исъ казанского дворца:

По окладнымъ книгамъ прошлого 121-го году, каковы присланы съ Самары въ нынешнемъ во 122-мъ году:

На Самаре самарскихъ конныхъ стрельцовъ 50 человѣкъ, да пѣшихъ 250 человѣкъ, и обоего самарскихъ конныхъ и пѣшихъ стрельцовъ 300 человѣкъ.

На Самаре жъ саратовскихъ конныхъ стрельцовъ 75 человѣкъ да пѣшихъ 130 человѣкъ. И обоего саратовскихъ стрельцовъ на Самаре 205 человѣкъ.

Отъ ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Апрѣля въ 30 де(нь) писалъ еси къ намъ съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ, что ты посланника нашего Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова и кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустилъ въ Кизылбаши марта въ 25 де(нь), а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Енбы (*и проч.*). И то учинилъ не гораздо, что послалъ провожать стрельцовъ конныхъ, а лошеди имъ далъ, а конные стрельцы служатъ на своихъ лошадяхъ и наше жалованье емлютъ для того большое. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, и ты бъ тѣмъ людемъ, у кого лошеди взялъ, а тѣ будетъ лошеди назадъ не воротятца, деньги заплатилъ по цѣнѣ изъ нашіе казны; а которые лошеди назадъ воротятца, и ты бъ тѣмъ людемъ, у кого взяты лошеди, отдалъ имъ назадъ лошади, а денегъ имъ не давалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, майя въ 2 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю напередъ сего: марта въ 25 де(нь) по твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу отпустилъ я изъ Сомарсково въ Кизылбашн твоего государева посланника Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, да кизылбасково посла Амиръ Али бека, а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Енбы сомарсково сотника стрельцкова Ивана Мизинова, а съ нимъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ тритцеть человѣкъ. И майя въ 27 день пріехали въ Сомарской сомарскихъ конныхъ стрельцовъ сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ и съ самарскими съ конными стрельцы перерапены, одва чуть живы; а пные пѣши пришли. И лошади у нихъ перерапены. А писали ко мнѣ, холопу твоему, Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ, что ихъ и кизылбасково посла до Енбы и за Енбу проводили здорово. И какъ, государь, сне отъ Енбы воротились въ Сомарской и отошли отъ Енбы три дни и пришли на реку на Секизъ Кайпаръ, и пришли на нихъ многіе воинскіе люди, по смѣтс де ихъ зъ двѣсти человѣкъ, и ихъ у тое рѣчки осадили. И оне де государь, тебѣ государю служили и съ тѣми вопскими людьми дрались день изъ утра и до вечера. И на той дракѣ убили сомарскихъ конныхъ стрельцовъ дву человѣкъ, а иныхъ многихъ стрельцовъ и лошедей перерапили и побили. А хто тебѣ, государю, служилъ, съ тѣми воинскими людьми бился явственно на той драке, и ково убили и рапили, и лошадей побили и рапили, и кто тѣхъ воинскихъ людей и ихъ лошеде(й) убилъ, и мнѣ, холопу твоему, сказывалъ сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ по твоему государеву крестному целованью, хто тебѣ, государю, служилъ и бился съ тѣми воинскими людьми явственно. И я, холопъ твой, по ево скаске послалъ къ тебѣ, государю, роспись, подклея подъ сею отпискою, а побитымъ стрельцомъ на похороны и раненымъ на зелье далъ я, холпъ твой, изъ твоей государевы казны по твоему государеву указу.

На адресъ: 122-го іюня въ 20 день подалъ самарской сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ.

122-го, декабря въ 20 день по государеве цареве и в. кн. Михайла

Ѳедоровича в. Р. грамоте боляринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской да Семенъ Матвѣевичь Глѣбовъ, да діакъ Ондрѣй Варѣевъ посылали хъ кизылбашскому послу Ивана Доможирова, а велѣли ему говорить: приказывалъ онъ къ намъ съ Васильемъ Онучинымъ: какъ онъ былъ на Москвѣ, и онъ билъ челомъ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ свою землю степью; а мочно ему дойти до государя своего шахова города до Дербени на десяти юкахъ, потому что онъ чаялъ лѣтомъ пойти, а ныне лѣтней путь миновался, и ему на десяти юкахъ до Дербени не дойти, а итти на Самару, а съ Самары до Сунши четыре недѣли, и идучи, ему отъ воровъ оберегатись. Или будетъ погодье, и ему гдѣ, доѣхавъ до барааковъ, постоять день или два, и за тѣмъ будетъ мешканье, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ отпустить ныне зимнимъ путемъ на Самару, а съ Самары бъ его государь велѣлъ проводити, а запасы бъ вести на санехъ и до Сунши, а провожатыхъ до Сунши сколько государь пожалуетъ. И какъ онъ былъ на Москвѣ и онъ о томъ государю его царскому в. не бивалъ челомъ, а говорилъ о томъ передъ своимъ отпускомъ приставу Перѳирью Секирину. А царское в. въ то время былъ въ походе. И Перѳирей о томъ извещалъ царскому величеству бояромъ, а бояре о томъ писали къ царскому в., и царское в., хотя зъ братомъ своимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ братственной любительной ссылке, велѣлъ ево степью отпустить съ Самары на Дербень и своего посланника съ нимъ вмѣсте велѣлъ послати. И въ дороге ево приставъ, по государеву указу, про дорогу розпрашивалъ, куды ему итти и сколько ему запасу и лошадей надобе? И какъ онъ про дорогу приставу сказалъ, а приставъ о томъ писалъ къ бояромъ, а бояре о томъ доносили до царского в., и великій государь велѣлъ его отпустить; а только бъ онъ ранѣе того известилъ, и царское бъ в. ранѣе, лѣтнимъ путемъ, велѣлъ его отпустить. И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тое статьи говорилъ: въ томъ волепъ Богъ да государь, которою дорогою велитъ ево отпустить, тою онъ и идетъ, а какъ онъ былъ на Москвѣ, и онъ приставу Перѳирью Секирину о дороге говорилъ, чтобъ онъ известилъ бояромъ, потому что въ ту пору царское в. былъ въ походе, чтобъ ево государь велѣлъ отпустить на Самару; а мочно ему до государя своего, до Аббасъ шаха, дойти на десяти юкахъ, а съ Самары до Сунши. И лѣтнимъ путемъ ево отпустити не успѣли, и онъ ныне государю бьетъ челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить зимнимъ путемъ на санехъ до Самары, а съ Самары онъ, смотря по пути, будетъ мочно на юкехъ,

и онъ и на юкехъ пойдетъ, и радъ итти безо всякого мотчанья, и ихъ царского в. о братолюбительной ссылке радъ промышляти и радѣти, только бъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ дати запасъ и лошади добрые, сколько ему надобе, о сколькихъ онъ лошадѣхъ напередъ сево говорилъ и о запасехъ, для того—путь дальней: будетъ на степи какая нужа изойметъ, и онъ для скорово ходу запасы помечетъ; а лошади ему то и запасы, а будетъ нужа изойметъ, и онъ и лошади ѣстъ.

Да послу жъ говорено: говорилъ онъ и приказывалъ царского величества къ боярину и воеводамъ, что ему итти санми, а подъ пево надобе четыре лошади добрыхъ нагайскихъ, да лошедь съ запаспыми санми и съ полстью; а подъ людей его пятнатцати человѣкомъ тритцать лошедей; да подъ запасы дватцать пять лошедей, и запасовъ хочетъ имати тяжело. И лошеди въ Нижнемъ и по инымъ городомъ добрѣ дороги и купити ихъ одва добыть, и онъ бы лишпихъ лошадей и людей неималъ, а взялъ бы, какъ мочно пройти; а запасовъ быималъ меньши-жъ и тяжелыхъ бы запасовъ—муки, патоки, мяса стяговъ, масла—ималъ не добрѣ много, чтобъ ему на степной ходъ не обтяжелитися и тѣмъ бы великимъ государскимъ дѣломъ помѣшки не учинити. И итти въ ему на юкахъ, а саньми будетъ итти мешкотно и ото всякихъ воровскихъ людей знатно и страшно. А съ Самары бъ ему итти верхи, а запасы вести на юкахъ же, чтобъ ѣхати скорѣе и государьскимъ великимъ дѣломъ было спешнѣе. А лошади бъ ему подковати своими деньгами дано ему царское жалованье. А сѣдла, государь, пожаловалъ велѣлъ ему дати изъ своей государевы казны.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тоѣ статьи говорилъ: великихъ государей ихъ царского величества такимъ великимъ дѣломъ онъ радъ промышляти и служити, и готовъ ѣхати безо всякого мотчанья, а напередъ сего онъ государю билъ челомъ, а къ боярину и къ воеводамъ, и къ діаку приказывалъ о запасехъ и писалъ запасу больши для того, что путь дальней, и зимою итти передъ лѣтнимъ путемъ степью мешкотно: каковы погодья займутъ. А нынѣ бъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ съ нимъ отпусти запасовъ, что ему надобе на три мѣсяцы, для скорово походу, восмь чети муки пшеничные сѣяные, четыре чети толокна, пять чети крупъ овсяныхъ, двѣ чети сухарей ржаныхъ, пятнатцать пудъ масла коровья, десять пудъ патоки, три яловицы, дватцать бараповъ, шестьдесятъ куровъ, тритцать вѣдръ вина, два ведра уксусу, четверикъ чеснoку, пятнатцать рыбицъ бѣлыхъ сухихъ. А лошадей бы государь пожаловалъ передъ прежнимъ, что написано шездесятъ лошадей, убавливати не велѣлъ, потому что путь дальней, притчею не станетъ

запасовъ, и онъ поневоле учнетъ и лошеди ѣсти, чтобъ ему для ихъ государьскихъ великихъ дѣлъ итти спѣшно не голодну. А съ Самары онъ къ Сунше и на юкахъ радъ иттити и съ запасы, а лошеди бъ ему велѣлъ государь дати подкованые и подковы запасные для степново ходу.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царского величества къ боярину и къ воеводамъ, и діяку, чтобъ ему государь пожаловалъ велѣлъ дать два пансыря да саадакъ, шубу да шапку, да штаны, да рукавицы; да людемъ ево пятинатцати человѣкомъ по шубе да по шапке, да по япанчѣ, да по штапамъ, да по сапогамъ, да по рукавицамъ. И прежъ того николи не бывало, что давати на посольскіе люди шубы и шапки, и рукавицы, и штапы, и епанчи, и рукавицы, и то, чаю, ему, послу, и самому то вѣдомо, только ныне великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. для братцкіе любви брата своего шахъ Аббасова в., а ево, посла, жалуючи, то все велѣлъ ему и людемъ ево дать. И онъ бы посолъ, видя къ себѣ такую царьскую милость и жалованье, о ихъ царьскихъ дѣлехъ радѣлъ и походомъ своимъ не мотчалъ, чтобъ ему до шахова в. дойти скорѣе, и его бъ службою и радѣньемъ ихъ государьскіе любовные и братственные дружелюбные дѣла на обе стороны имъ, великимъ государемъ, были вѣдомы. А что онъ просилъ зелья и свинцу, и царьскос в. ево и тѣмъ пожаловалъ, для проѣзду ево велѣлъ ему, по его запросу, дати пудъ зелья, да дватцать гривенокъ свинцу.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ статей говорилъ: великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. и самодержца его царьской милости и жалованью радъ, а на его государеве жалованье билъ челомъ. И видя онъ такое ево царьское жалованье, и о ихъ царьского величества дѣлехъ радъ душу свою пологати и радѣти. А какъ ево отпустятъ, и онъ, не мешкавъ ни часу, государьскими дѣлы учнетъ промышлити съ великимъ радѣньемъ и пойдетъ вскоре. Да посолъ же говорилъ: то онъ и самъ вѣдаетъ, что прежъ сево посломъ самимъ и посольскимъ людемъ платья не давывали, и было Московское государьство стройно, и посломъ никоторого оскорбленья и разоренья не бывало; а онъ былъ посланъ къ великому государю отъ своего государя, и по грехомъ въ то время было межюусобье, и онъ былъ у вора, и тамъ ограбленъ, а опосле былъ въ Москвѣ у Литвы и ушелъ душою да тѣломъ, и разоренъ, потому государю и билъ челомъ. А наперед сево Московское государьство было не розорено, а отъ великихъ государей московскихъ къ великимъ государемъ послы хаживали съ великою казною, а на отпускехъ ихъ государьская милость бывало великое

жалованье, и ихъ царьскими жалованьи скудости ни въ чемъ посломъ и посланникомъ не было, и то и государю и бояромъ вѣдомо, и потому онъ великому государю и его ц. в. и билъ челомъ о своихъ нужахъ, безъ чего ему быти не мочно. И онъ, видя къ себѣ царьскую милость, радъ ево государьскими дѣлы промышляти. А какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ онъ у государя своего Аббасъ шаха, и онъ государьскую милость государю своему Аббасъ шахову в. извѣститъ, и то великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. заслужитъ холопъ великихъ государей вончей. Да посолъ же говорилъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему лошеди дати добрые, на чемъ ему итти и о чемъ онъ напередъ сево приказывалъ, а запасу онъ, смѣтяся, передъ прежнимъ убавилъ, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему запасъ дати по нынешней росписи.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царьсково в. къ боярину и воеводамъ, и къ діяку, что надобно ему для нынешнего полевого ходу, какъ пойдутъ съ Самары, подъ пево и подъ посланника, и подъ люди нагайскіе лошеди, а только столько въ Нижнемъ лошадей купить не добыть, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ тѣ лошеди, что не достанетъ, купити въ Казани, и въ тѣхъ лошадей мѣсто подъ нево и подъ запасы изъ Нижнево до Казани дать подводы; а на рускихъ лошадѣхъ зимнимъ путемъ степью иттить не мочно: корму не увесть, а полевые они травы не едятъ, и всѣ рускіе лошеди зъ бескормицы помрутъ, и имъ запасы и людей розметати, и въ томъ будетъ посольскому дѣлу мотчанье и поруха. И лошедей ему, послу, и людемъ ево, и подъ запасъ, какъ мочно подпятца, дадутъ въ Нижнемъ, а хотя ихъ въ Нижнемъ вскоре столько и не добудутъ купити, и ихъ велятъ купити въ городѣхъ на Алатаре и на Самаре, а въ тѣхъ городѣхъ всякіе нагайскіе и черемискіе лошеди добрые есть, и онъ бы тѣмъ своему походу мешканья не дѣлалъ, шелъ изъ Нижнево на Алатарь да на Самару на тѣхъ лошадѣхъ, каковы ему дадутъ въ Нижнемъ и каковы добудутъ купить. А будетъ которые лошеди изъ Нижнево до Алатаря, а отъ Алатаря до Самары устанутъ, и тѣ лошеди на Алатаре и на Самаре велено переменяти, а въ то мѣсто велено ему давать лошеди добрые и на лошеди копской кормъ овесъ и сѣно въ дороге отъ Нижнево до Алатаря, и съ Алатаря до Самары, и на Самаре велено жъ ему кормъ давати. И онъ бы однолично шолъ, не мешкая, чтобъ за тѣмъ мешканьемъ государьскимъ великимъ дѣломъ помѣшки никакіе не учинилося.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тоѣ статьи говорилъ, чтобъ

ему дали лошади добрые изъ Нижнево, на чомъ бы ему было со всѣмъ поднятца, а какъ лошади дадутъ, и онъ тотчасъ пойдетъ. А будетъ его отпустятъ изъ Нижнего, а дадутъ лошеди худы, и онъ у горя и на худыхъ пойдетъ до Алатаря: въ томъ воленъ Богъ да государь; только бъ въ дороге за лошадьми не было мотчанья, а онъ радъ государьскими дѣлы радѣть и промышлять всею душею. А ожъ дастъ Богъ, государева посланника и ево, посла, Богъ донесетъ да государя его, Аббасъ шаха, здорово, и онъ государю своему про царьское величество и про его царское жалованье все известитъ подлинно, и тогды радѣнье ево и служба царьскому величеству явна будетъ. А что великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. пожаловалъ ево, велѣлъ давати конской кормъ, овесъ и сѣно, до Алатаря и до Самары, и лошеди на Алатаре и на Самаре которые устанутъ, переменяти, а давати въ то мѣсто иные лошади добрыя, и онъ на государьской милости его царьского величества челомъ бьетъ, и имъ царьскому в. радъ служити и дѣлы государьскими промышлять.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царьского в. къ боярину и къ воеводамъ, и къ діяку, что взяти ему шахъ Аббасовы казны на москвитине на торговомъ человѣке, на Третьякѣ Кляникове, 350 рублевъ, и въ Третьеково мѣсто братъ ево Тимоѳѣй стоитъ на правеже, а денегъ не платитъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ деньги заплатить изъ своей государевы казны, а на Тимоѳѣе велѣлъ тѣ деньги доправить въ свою государеву казну, и тѣ деньги купчины Амиръ Азизовы, а не шахбасовы и не посольскіе. А которые деньги были ево на Иване на Чичѣрине 100 рублевъ, и царьское в., жалуючи его, посла, велѣлъ тѣ деньги, на Иване Чичѣрине доправя, отдати ему, хотя то дѣлалось и при воре. А въ Третьяково мѣсто Кляникова въ купчинныхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ ево, Тимоѳѣй, по ево жъ челобитью, а Третьяка пѣтъ, безвѣстно, и его велено сыскивати. А какъ ево сыщутъ, и тѣ деньги на немъ допровятъ и пришлютъ ихъ государя его съ шаховыми послы или съ торговыми людьми, которые здѣ, ждучи дороги, оставаютца въ Московскомъ государстве, а о томъ и къ государю его къ шаху писано, и ему бъ за тѣмъ одполчно не мѣшкать. А то онъ и самъ виделъ, что на Третьякѣ тѣхъ денегъ вскоре никакими мѣрами доправити не мочно; а изъ государевы казны за торговыхъ людей давать деньги не пригоже. А что посолъ написалъ въ своей росписи, что есть ему кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне живутъ въ Казани, взяти долгу, да въ Казани жъ де живетъ бѣглой ево человѣкъ, Маметъ Алѣйкомъ зовутъ, и государь

бы его пожаловалъ, повелилъ ему для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послать въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачомъ. И противъ тоѣ статьи послу говорено, что царьское в. велѣлъ его отпустить для поспешенья на Алатарь, а не на Казань, а на Казань ему итти мешкотно и далеко, и ему для тѣхъ своихъ долговъ и для человѣка своего въ Казань посылати нѣколи, а люди онѣ одново государя: какъ будутъ въ шахове землѣ, и онѣ межъ себя въ долгѣхъ и во всемъ роздѣлаютца, и опъ бы одиолично дѣлалъ такъ, какъ государьскимъ дѣломъ прибыльнѣе и спешнѣе; а свои дѣла, какъ ажъ дастъ Богъ, будутъ у шаха, исправитъ и после, и ему бъ одиолично итти, не мешкая и не тежелясь, на Алатарь и на Самару.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ статей говорилъ: великого государя ц. и в. кп. Михайла Оедоровича в. Р. на его царьской милости, что его государь пожаловалъ, на Иване Чичѣрине сто рублевъ велѣлъ доправити, челомъ бьетъ; а что шаховы казны взялъ у шахова купчины Тимофѣй Кляпиковъ триста пятьдесятъ рублевъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ тѣ деньги на Тимооѣе доправити и ему отдати, или бы велѣлъ ему тѣ деньги дать изъ своей государевы казны; а безъ тѣхъ ему депегъ никакъ не ѣзживати: то казна шахова; а приказано ему, вся собравъ, привести къ шаху. А будетъ, государь, не пожалуетъ, не велитъ за него изъ своей государевы казны дати, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ за тотъ шаховъ долгъ послати съ нимъ къ государю ево къ Абассъ шаху, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ, и государь ево того Тимооѣя отпуститъ самъ по тому, что тѣ деньги государя ево Аббасъ шаха. А Тимооѣй въ тѣхъ деньгахъ отстаиваетца, вѣдая, что опъ посолъ отпущенъ. А которой человѣкъ его, Маметъ Алѣемъ зовутъ, въ Казани, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ Казань съ ево человѣкомъ послати толмача, а опъ, посолъ Амиръ Али бекъ, и государевъ посланникъ пойдутъ на Алатарь, и тотъ толмачь съ тѣми его людьми переимутъ ево на дороге, а тотъ ево человѣкъ Маметъ Алѣй и вожъ, отъ Суиши до государя его, Аббасъ шаха, знаетъ дорогу, а ему безъ него отъ Суиши до государя своего городовъ дороги не узнати и безъ нево итти не мочно: въ томъ воленъ Богъ да государь. И послу говорено, чтобъ онъ шолъ на Алатарь; а только ему ждать человѣка своего исъ Казани и посольскому дѣлу будетъ мотчанье великое. А вожа до Суиши государь ему велѣлъ дать съ Самары, и онъ бы шолъ, не мешкая, а того напередъ сего въ посольскихъ обычаехъ не бывало, что изъ государства въ государство за долгъ людей выдавать: въ долгѣхъ стоятъ на правеже и росправли-

ваютца. И посолъ засердитовалъ, что ему бесъ тѣхъ денегъ, что взять на Тимооѣе, и безъ того своего человѣка не хаживать.

Помѣта: Отписать, что посла(ть?) Тимоеея непригоже, а на правеже стоитъ, и къ шаху о томъ писано и съ Михайломъ приказывалъ государь къ шаху, что деньги правятъ, а какъ доправятъ и государь пришлетъ съ иными его послы. А ему въ томъ отъ шаха ничего не будетъ . . . . (?) ; а про Алейка такъ же отговаривать.

122 году марта въ 25 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. указу посланъ былъ въ провожатыхъ до Енбы провожать государева посланника Михайла Тиханова да подъячева Олексѣя Бухарова, да кизылбашсково посла Амиръ Али бека сотникъ стрелецкой конныхъ стрельцовъ Иванъ Мизиновъ, а съ нимъ сомарскихъ стрельцовъ конныхъ тритцать человѣкъ. И какъ они государева посланника Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова да кизылбашско(го) посла Амиръ Али бека до Енбы проводили здорово и отъ Енбы воротилися въ Сомарской, и ѣхали отъ Енбы три дни, и какъ будутъ на рѣчке на Секизъ Кайнаре, и пришли на нихъ многіе воинскіе люди, по смѣте ихъ, человѣкъ за двѣсти, и они съ тѣми воинскими людьми дралися во весь день до вечера, и на той дракѣ воинскіе люди убили дву человѣкъ до смерти сомарскихъ конныхъ стрельцовъ: Истомку Микитина, сухую конину и меринъ исъ подъ нево взяли со всемъ борошнемъ, да убили сомарсково же конново стрельца Ивана Васильева, сына Култаева, да подъ нимъ же убили меринъ рыжъ, да ево жъ взяли мерина бура со всемъ ево борошнемъ и съ самопаломъ. Да на той же драке ранили пяти человѣкъ стрельцовъ: десятника Семку Олексѣева Олексѣева двемя стрелами, Ѳедьку Михайлова новокрещена, Пятунку Ѳеопасьева москвитина, Ивапка Дмитріева шаченина, да татарина Якимка. А сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ и стрельцы государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. служили. И на той драке сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ убилъ мужика, а подъ другимъ убилъ коня изъ лука, а подъ нимъ убили конь пѣгъ да мерина подо вьюкомъ. Да десятникъ Семка Олексѣевъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили конь мухортъ да меринъ воронъ. Кондрашка Пріѣзждевъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили конь карь. Обрамко Ондрѣевъ убилъ мужика. Мартинко Ивановъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили мерина ворона. Офрѣмко Устиновъ вятченинъ убилъ мужика. Оспико Селивановъ Барановъ убилъ мужика. Матюшка Сергіевъ москвитинъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили конь буланъ. Трепька Ивановъ Лобановъ убилъ мужика. Михалко Павловъ темниковецъ убилъ мужика, а подъ нимъ убитъ конь саврасъ. Дружинка

Захарьевъ убилъ мужика. Пятунка Ѳѳонасьевъ москвитинъ убилъ мужика. Митька Ѳедоровъ тетюшанинъ убилъ мужика. Гаврилко Ѳедоровъ Плохобородовъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили жеребецъ рыжъ. Матюшка Микитинъ Щокотовъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили конь гнѣдъ, да убили меринъ пѣгъ. Иванко Степановъ кашинецъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили меринъ сѣръ, да меринъ игренъ. Вожъ и толмачъ Пятунка Щевель убилъ мужика, а подъ нимъ убили меринъ саврасъ. Гришка Семеновъ темниковецъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ убили конь игренъ. Иванко Дмитреевъ шаченинъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ ранили конь игренъ, да убили меринъ гнѣдъ. Ѳедька Михайловъ повокрещонъ убилъ подъ мужикомъ коня. Ондрюшка Чюпаревъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ ранили конь буръ да конь сивожелезъ. Олешка Ивановъ лапшевецъ убилъ подъ мужикомъ коня. Ивашко Ивановъ Логиновъ убилъ подъ мужикомъ коня. Да подъ Ваською Григорьемъ ялатомцомъ ранили конь коуръ, да убили мерина рыжа.

122-го, іюня въ 20 де(нь) пріѣхали ко государю ц. и в. ки. Михаилу Федоровичю в. Р. съ Самары сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ да пятидесятникъ стрелецкой Игнатко Микитинъ.

А въ роспросе Иванъ сказалъ: по государеву указу посланы они съ Самары провожать государева посланника Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да кизылбашского посла Амиръ Али бекъ, а съ ними посланы было тритцать человѣкъ самарскихъ стрельцовъ, да вожъ. И они съ Самары пошли на Благовѣщеньевъ день и шли съ Самары степью до Яика две недѣли; а отъ Яика до Ембы реки четыре недѣли, а съ Ембы реки воротили ихъ опять на Самару. А государевъ посланникъ и кизылбашской посолъ пошли съ Ембы при нихъ на Юргенскую землю, а итти имъ на первой на юргенской городъ на Шамъ, а повели ихъ юргенскіе и бухарскіе тезики; а тезиковъ пошло съ ними человѣкъ со сто. А ходу де, сказываютъ, отъ Ембы реки до Шама лехкимъ дѣломъ, о дву-конь, три дни, а ихъ ходомъ, какъ они въ тѣ поры шли, чаетъ ходу вдвое. А говорятъ де бухарцы и юргенцы, что они начаютца отъ Ембы дойти и до Юргенча въ десять денъ, а больши де себѣ тово ходу до Юргенча отъ Ембы не чаютъ. И Михайло де Тихановъ роспрашивалъ ихъ: съ Юргенча имъ на которое мѣсто итти: на бухарсково ль царя землю или инуды куды? И юргенскіе де тезики говорили, что имъ на Бухары не итти, а итти имъ изъ Юргенчь къ шаховымъ городомъ, на первой на шаховъ городъ на Корасанъ степью, на верблюдехъ, для того, что мѣсто будетъ безводно; а были

въ тѣхъ мѣстехъ, куды имъ будетъ изъ Юргенчь итти, копани и озера, и тѣ копани и озера юргенской Арапъ ханъ царь велѣлъ позасыпать землею, и лошади мертвые метали, и мышьяки сыпали для того, что блюлся отъ шаха юргенской войны; а то де имъ вѣдомо, что шахъ съ юргенскимъ нынѣ въ дружбе: торговые люди на обе стороны торговать ѣздятъ. А вестей сказалъ: какъ они шли съ Самары и будутъ близко Ика и тутъ наѣхали башкирцовъ Уѳинсково уѣзду семи человѣкъ, ходятъ на бобровую ловлю. И они за ними гоняли и ихъ перенмали, и они имъ сказали, что живутъ въ Уѳинскомъ уѣзде, служатъ государю. И Михайло, роспроси ихъ про иныхъ про всякихъ воинскихъ людей, ихъ отпустилъ, а они сказали, что никакихъ воинскихъ людей на степи не видали.

А туркменцы де, пріезжая, кочюютъ по Енбе рекѣ. А говорили юргенскіе тезики, что они дань даютъ юргенскому Арапъ хану царю, А какъ они на Енбе были, и въ тѣ поры туркменцовъ тутъ не было, а кочевья, катагари и шалаши, на Енбе есть. А сказываютъ: пріезжая тутъ туркменцы кочюютъ.

А какъ они съ Енбы воротились на Самару и будутъ на рекѣ на Секизъ Карналъ отъ Енбы третьемъ днемъ, и тутъ на нихъ наѣхали тотаровя человѣкъ съ двѣсти и больши, а того подлинно не вѣдаютъ: калмыки ль, или туркменцы, и съ ними бились съ обѣда до вечара и убили у нихъ дву человѣкъ стрельцовъ до смерти, да пяти человѣкъ ранили, да лошадей государевыхъ и ихъ убили и ранили тритцать три лошади. А они у нихъ убили человѣкъ съ дватцать да лошадей съ сорокъ. А на вечеръ тотаровя отъ нихъ отошли назадъ. А про Астарахань на Самару, после того какъ проѣхалъ въ станице Костянтинъ Шушеринъ, вѣсть никакая не бывала. А князь Иванъ Никитичь Одоевской пошелъ съ Самары, тому пять недѣль, а гдѣ нынѣ, того ему вѣдома нѣтъ. А они на Самару пріѣхали после велика дни на шестой недѣле а съ Самары поѣхали къ Москвѣ, тому две недѣли. А иныхъ де вестей ничего не вѣдаетъ.

Помѣта: Бояромъ чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году іюня въ 26 день въ Сомарскомъ, государь, тезики и юргенцы исторговалися и бьютъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., чтобъ тебѣ, государю, ихъ пожаловати, велѣти ихъ отпустить изъ Сомарсково въ ихъ землю въ Юргечь. И я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю напередъ сего, и о томъ мнѣ, холопу твоему,

твой государевъ указъ не бывалъ, и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ укажешь? А безъ твоего государева указу отпустити ихъ не смѣю.

1600—1613 годовъ. Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ, писанныхъ къ Рудолфу цесарю и въ Россію къ царямъ Борису Федоровичу Годунову, къ самозванцу Лжедимитрію и къ Василію Ивановичу Шуйскому о разныхъ дѣлахъ. Тутъ же и копія съ грамоты государя царя Михайла Федоровича къ шаху, извѣстительной о вступленіи его государевомъ на всероссійскій престолъ и пр. Лл. 301—319.

1.

Переводъ съ шагъ Абпасовы грамоты, что писалъ къ царю Борису о послѣхъ своихъ, что послалъ онъ къ Рудельоу цесарю римскому посла своего Али Кулы бека, а другово посла послалъ къ польскому королю. А переведепы 122-го, марта въ 20 де(нь).

Всего крестьянского государьства государю и повелителю Борису Ѳедоровичю кизылбашского шагъ Абпасова слово. Прислали къ намъ цесарь римской да корелъ ляцкой посольство съ грамотами о добрыхъ дѣлехъ, и мы противъ ихъ пословъ также послали своихъ пословъ: Алѣ Кулы бѣка да Рухуллу бѣка. А нынѣ мы у васъ, московского государя, просимъ того, чтобъ вы, московской государь, тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ изъ своихъ государьствъ пропустити въ ихъ государьства, не задержавъ, и какъ онѣ изъ тѣхъ государьствъ назадъ въ наши государьства къ вамъ пріѣдутъ, и вы бъ къ намъ дружбу свою и любовь учинили, пословъ нашихъ опять къ намъ назадъ отпустили. А нынѣ будетъ похотите вы про насъ, Абпасъ шаха, спросити, и мы по милости Божіей въ добромъ здоровье. Да о томъ вамъ объявляю, что турской салтанъ прислалъ былъ въ наше государство воеводу своего са многою ратью воевать нашу землю. И бывъ въ моей земли и не смогши, побѣжалъ назадъ. А опосле того спросите про наши рѣчи пословъ нашихъ, которыхъ мы послали къ цесарю римскому, да къ ляцкому королю. И что будетъ ваше, московского государя, къ намъ слово будетъ, и вамъ бы о томъ писати къ намъ въ своей грамотѣ, и какое ваше дѣло ни будетъ, и мы готовы дѣлати и стояти; а какое дѣло съ нами ни здѣлаешь, и вамъ въ томъ подастъ Богъ милость свою.

Наверху: Держать имянно, или вклеить въ кизылбашской.

2.

Переводъ съ шагъ Абпасовы грамоты, что писалъ къ вору, которой назывался царевичемъ Дмитреемъ.

Всего крестьянского государьства великому государю князю Дмитрею Иваповичю. Мы шагъ Абпасъ послали къ вамъ посла своего доброво человѣка о дружбе и любви зъ добрыми номинки, да и о томъ вамъ объявляемъ, что Божьею милостію у турского царя городъ съ воя, Кенжю, взяли и турскихъ людей, и зъ женами и зъ дѣтьми ихъ взяли; а взявъ ихъ, и нѣчимъ не тронули. Да которые въ Таркахъ взяты были вапи люди, и тѣхъ вашихъ людей съ посломъ своимъ съ Сеитъ Азимемъ вмѣсте послали мы къ вамъ, и вамъ бы, крестьянскому государю, ныне съ своей страны, а памъ, шагъ Аббасу, съ своей стороны промышляти заодинъ надъ турецкими людьми. А что будетъ ваше крестьяпского государя ко мнѣ слово будетъ, и вамъ бы писати къ намъ въ грамоте въ своей, да поволити бъ вамъ послу моему, что онъ по моему приказу похочетъ купить, а ко мнѣ прислати, пе задержавъ. А какое дѣло ни учнемъ дѣлати вопчѣ заодинъ, и Богъ памъ поможетъ и помилуетъ.

3.

Переводъ съ шаховы жъ зъ другіе грамоты къ Тушепскому жъ вору,

Великому хрестьянскому государю Дмитрею Иваповичю. Послали мы о дружбе и о любви доброго своего человѣка Мирзаду, посломъ учиня, къ цесарскому государю; а писали о томъ, чтобъ цесарской государь и съ своей страны, а мы бъ тако жъ зъ своей страны ходили на Турскую землю, чтобъ намъ заодинъ Турецкую землю взять. И вамъ бы, московскому государю, для меня, шаха, того нашего посла Амирзаду, велѣти вамъ проводити въ Цесарскую землю. И что тотъ Амирзада по нашему приказу что добро здѣлаетъ и а какихъ дѣлехъ цесарской государь къ намъ прикажетъ, или что въ грамоте отпишетъ и мы по тому учнемъ и дѣлать.

4.

Переводъ съ шагъ Аббасовы зъ грамоты, что пишетъ къ московскомъ государемъ, а государева имя не написано, которому государю, и того не именовано, съ кѣмъ та грамота послапа къ Москвѣ.

Всего Російского государства повелителю и великому князю Бѣлому царю шагъ Аббасова слово. Будетъ въ вашемъ, въ Московскомъ госу-

дарстве, любителнаго нашего друга Сурха шевкаловы люди есть въ крѣпи, и вы бъ для насъ, шагъ Аббаса, ихъ отпустилъ изъ Московского государства, чтобъ они пріѣхали въ свою землю. Да будетъ опричь тѣхъ есть у васъ дахистанскіе люди, и вы бъ Сурха шевкалскихъ людей велѣли безпорочно отпустити, а дахистанскихъ людей за ихъ порукою велѣли отпустити. А что мы писали и рѣчью приказывали говорити, и вы бъ тому всему вѣрили: то есть наши рѣчи. А будетъ ваше московского государя будетъ до насъ какое дѣло, и вамъ о томъ отписати и рѣчью приказати, и мы по вашему письму и приказу радъ ваше дѣло дѣлати и промышляти заодинъ, и то будетъ намъ обѣмя добро.

5.

Переводъ съ шагъ Аббасовы грамоты, что писалъ зъ гонцомъ своимъ съ Мюгибъ агою, а которого году, того не написано, и которому государю.

Всего крестьянского государьства государю и повелителю наша шагъ Аббасова слово. Прежъ сего отъ насъ къ вамъ и отъ васъ къ намъ межъ насъ на обе стороны послы хаживали, а нынѣ вы чюжастесь, о здоровье своемъ и о любви пословъ своихъ къ намъ не присылаете. А что были тюрецкіе люди взяли у вашихъ у рускихъ людей, и мы такого ихъ дѣла не возлюбили, для того, что мы шагъ Аббасъ искони би съ вами съ московскими государи живемъ въ дружбе и въ любви. И будетъ тотъ городъ вамъ падобенъ будетъ, и мы велимъ опять поставити. А что былъ тюрецкой царь взялъ моихъ городовъ, Шамаху съ пригородки, и мы опять Шамаху съ пригородки поворотили къ себѣ, и что мы взяли тѣхъ городовъ, и то вамъ же лучше. И будетъ вамъ понадобятца тѣ городы, и мы вамъ за то не постоимъ: всѣ твои, потому что мы съ вами дружны и для дружбы такъ дѣлаютъ. А ни вѣсть колькой годъ отъ васъ къ намъ послы ваши и посланники и вести къ намъ не бывало, а ныне мы послали къ вамъ своего доброго человѣка Мюгипа, гонцомъ учиня, и что ваше московского государя къ намъ слово будетъ, и вы бъ приказали съ моимъ гонцомъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ учнемъ радѣти и дѣлати.

6.

Переводъ съ шагъ Аббасовы жъ зъ грамоты, что прислалъ съ людьми своими, а съ кѣмъ имянемъ, того не написано, и которому государю.

Всего Російского государства государю и повелителю, великому

князю и Бѣлому царю кизылбаского шахъ Аббасова слово то. Хотя съ табою въ дружбе и въ любви жити, чтобъ мнѣ другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ быти. А нынѣ Божьею милостію у тюрецкого царя городы свои, Шамаху съ пригороды, опять назадъ взяли и вашихъ крестьянскихъ людей въ Шамахе было не мало, и мы и тѣхъ твоихъ людей, взявъ, отпустили къ вамъ. А иные были больные, а какъ они обмогутца, и мы и тѣхъ вашихъ людей велимъ за тѣми жъ послати къ вамъ. И вамъ бы объ нашихъ людей, которые въ вашемъ государстве у васъ есть, также порадѣти и ихъ бы также, не задержавъ, къ намъ въ Кизылбаши отпустити. А мы нынѣ тюрецкого царя городъ емлемъ, а пригоже было и вамъ помочь намъ учинити: то бъ было ваша къ намъ великая дружба и любовь. Ваше какое ни будн дѣло до насъ будетъ, и мы для вашей дружбы и любви такожъ тѣ дѣла съ радѣньемъ готовы дѣлати. А что мы съ вами заодно ни здѣлаемъ, и то будетъ отъ Бога намъ обѣмя добро.

7.

Переводъ съ шахъ Аббасовы грамоты, что писалъ къ Рудельѳу цесарю своимъ зъ добрымъ человѣкомъ Иззяйналъ ханомъ.

Вы цесарьскіе государь намъ грамоту прислали, а въ грамоте своей писали къ намъ такъ, что деи мы думаемъ съ тюрецкимъ государемъ миритца, и вы шагъ Аббасъ что намъ придумайте: пригожъ ли намъ съ тюрецкимъ государемъ миритца или нѣтъ? И намъ, шагъ Аббасу, отъ турскова государя грамота такая пришла, чтобъ мы съ нимъ помирилися. И мы по той ихъ грамоту съ ними миру не хотѣли, какъ мы, шагъ Аббасъ, прежъ сего съ турскимъ государемъ билися, такъ и нынѣ битца, не хотимъ мы съ ними миритца. А нынѣ, какъ мы съ турскимъ бьемся, и тому годъ съ восмъ, а турскихъ людей выгнали и городовъ многіе поимали, а вы въ такіе времяни намъ нисколько помочи не учинили; а ваше цесаревы слово намъ не такъ было, чтобъ нихто бъ не у кого нечего не просили: дай Богъ всякому человѣку своимъ государьствомъ на недруговъ управу добитца. А мы, Бого молясь, гдѣ на турскихъ людей не ходили, тутъ намъ Богъ помочи давалъ, турскихъ людей побивали. А нынѣ мы посылаимъ противъ тюрецкого государя своихъ ратныхъ людей безчисленно. А нынѣ вы, цесарской государь, съ своей стороны намъ тако жъ помочи учинили. А ся паша рѣчи: какъ тебѣ возлюбитца, и вы бъ такъ и дѣлали, а мы вамъ съ такими рѣчми послали своего доброго человѣка Зяйналъ хана, и что какое ваше дѣло будетъ, и мы тако жъ готовы дѣлати.

8.

Бога единаго безначальнаго и безконечнаго, и невидимаго, страшнаго и неприступнаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго, и самодержавнымъ Божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и педреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная, и преисподняя, Того единаго Бога въ трехъ лицехъ чтемъ и поклоняемся, и трисіятельнаго всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и скифетръ православія держимъ и величеству Его славу возсылаемъ мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. (*титулъ*), Персидскіе и Ширванскіе земли начальнику, шахъ Аббасову величеству вѣдомо буди: Божьимъ праведнымъ гнѣвомъ, при царѣ Борисе учинилась вражья прелесть и смута въ Московскомъ государствѣ, явился воръ богоотступникъ, еретикъ, чернецъ ростригa Гришка, сына боярского галичанина Богдановъ сынъ Отрепьева, заворовавъ, збѣжалъ отъ смертные казни изъ Московского государства въ Литву, и въ Литвѣ розстригся, и своимъ ведовствомъ и бесовскимъ ученьемъ назвалъ себя дѣда нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца, сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ. И литовской Жигимонтъ король, хотячи въ Московскомъ государстве смуту учинити, не сыскавъ, тому вору повѣрилъ, и преступивъ свою правду и нарушивъ мирное постановенье, послалъ съ тѣмъ воромъ радныхъ пановъ, и тотъ воръ своимъ злымъ ведовствомъ и чернокнижствомъ, обольстя и устращавъ злыми своими коварствы многихъ людей, былъ на Московскомъ государствѣ и хотѣлъ Московское государство разорити. И Милосердый Богъ далъ нами милость свою показалъ, того богоотступника вора и его совѣтниковъ ихъ вражей совѣтъ всѣмъ людемъ объявилъ: съѣхався изо всѣхъ государствъ Російского царствіл всякіе ратные люди и облича, того вора убили; а на великихъ Російскихъ государствахъ учинился царемъ отъ роду суздальскихъ Шуйскихъ князей царь и великій князь Василій Ивановичь всеа Русіи. И при царѣ Васильѣ польской же Жигимонтъ король, преступивъ къ царю Василью пословъ своихъ и посланниковъ крестное жъ цѣлованье, наслалъ на Московское государство другово вора, родомъ жидовина, своими съ польскими и съ литовскими людьми и хотѣлъ нашимъ Московскимъ государствомъ къ Польшѣ и къ Литвѣ

завладѣти, и нашъ царствующій градъ Москву польскимъ и литовскимъ людемъ оманомъ, за крестнымъ целованьемъ, велѣлъ засѣсти и высѣчь, и выжечь, и многую невинную кровь пролилъ. И нашихъ великихъ Російскихъ государствъ бояре и воеводы, видя польского Жигимонта короля и пановъ радъ многую неправду и отъ него бесчисленное кроворозлитье, прося у Бога милости, противъ его стали крѣпко и неподвижно. И всещедраго въ Троице славимаго Бога нашего милостію, нашего царского величества бояре и воеводы, и всякіе ратные люди нашъ царствующій градъ Москву отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, и изъ Московского государства всѣхъ польскихъ и литовскихъ людей выбили, и городы всѣ отъ нихъ, злодѣевъ, очистили, которые были поимали въ смутное время за крестнымъ целованьемъ. А на великихъ государствахъ на Владимерскомъ и на Московскомъ, и Новгородцкомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися, по Божіей милости и по племяни великихъ государей Російскихъ, и по избранію и по челобитью всѣхъ людей Московского государства, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, и венчались царскимъ венцомъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянію. И послали есмя къ тебѣ государство наше обестити посланника своего Михайла Никитича Тихапова да подъячего Олексѣя Бухарова, и чтобъ межъ нашихъ государствъ торговымъ людемъ дорога отворена была по прежнему обычаю. Да въ прежнихъ лѣтехъ блаженные памяти дѣдъ нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи посылалъ къ отцу твоему, къ шаху Худобендѣю, для своихъ потребныхъ товаровъ купити, которые были годны къ его царской казнѣ, съ своею со многою казною людей своихъ торговыхъ: Дмитрея Ивашева да Ѳедора Першина. И тѣхъ людей, Дмитрея Ивашева, на море, идучи въ вашу землю, не стало; а Федора Першина въ вашей землѣ, въ Казбинѣ, не стало. И тоѣ великого государя блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи казну отецъ твой, шахъ Худобендѣй, после того нашего человѣка, велѣлъ взяти казначѣю Калеое. И великій государь блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи къ отцу твоему, къ Худобендѣю шаху, о томъ посылывалъ своихъ торговыхъ людей, Олексѣя Хозникова съ товарыщи, чтобъ отецъ твой тоѣ казну къ нему прислалъ. И отецъ твой къ великому государю блаженные памяти къ царю и великому князю Ивану Васильевичю в. Р. того не присылывалъ, и ты бъ, Аббасъ

шахъ, тоѣ казну сыскавъ, къ намъ прислалъ, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба не урвалась и торговымъ людемъ для того дорога на обе стороны не затворилась. Писана въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ.

1613 года. Переводъ съ грамоты юргенчского царя Арапъ хана; переводъ съ грамоты бухарского царя Имамъ Кулы Баатыря; и копія съ грамоты государя царя Михайла Федоровича въ Калмыцкую орду къ тайшамъ и къ лучшимъ улуснымъ людямъ о пропускѣ въ Персію посланника государева Михайла Тихонова съ товарыщи. Лл. 320—329.

Переводъ съ юргеньскіе грамоты, какову прислалъ юргенской Арапъ ханъ въ Казань.

Юргенскова государя Арапъ хана казанскимъ княземъ и діакомъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и посадцкимъ, и торговымъ, и земскимъ всякимъ людемъ слово то есть. Исъ предковъ при прежнихъ юргеньскихъ государей дѣды и отцы наши съ московскими государи дружбу и любовь имѣли и межъ собою послы ссылались, и наши торговые люди ездили къ вамъ въ московского государя государство со всякими товары, а ваши торговые люди ездили къ намъ по тому жъ. И въ нынешнихъ лѣтехъ нашихъ торговыхъ людей шти человѣкъ ваши казанскіе люди въ Казанскомъ у(ѣ)зде побили до смерти и животы ихъ всѣ пограбили; а въ Астрахани по тому жъ нашихъ торговыхъ людей переграбили; а въ третьемъ мѣсте на Самаре торговыхъ людей нашихъ побили и животы ихъ пограбили. И я тово всево дурна не памятуя, какъ пріѣхали ваши люди многіе татаровя къ намъ съ торги, и я того всего дурна не воспоминая, что починили ваши люди моимъ торговымъ людемъ въ Казани и на Самаре, и въ Астрахани, вашимъ торговымъ людемъ велѣли есмя дати торгъ повольной и изъяновъ имъ никакихъ чинить не велѣли для того, чтобъ намъ съ вами быть въ совѣте. Да пріѣхалъ изъ Казани къ намъ въ Юргечь кизылбанской шахъ Абасовъ торговой человѣкъ Келбеляй и онъ здесь дурна учинилъ, и за то я здесь въ Юргече животъ ево велѣлъ взять, и того Келбеляево живота и шахъ Абасъ у насъ не просилъ, а вы въ то мѣсто моихъ торговыхъ многихъ людей животы пограбили. Да после того слово то есть: наши торговые люди отъ насъ возятъ къ вамъ товары на вьюкахъ, и исторговався у васъ, и вашихъ товаровъ имъ, суконъ и юотей, за дальнимъ путемъ и за проездомъ степнымъ возить имъ къ намъ тѣхъ

товаровъ не мочно, и наши люди торгуютъ у васъ съ вашими людьми на деньги. И какъ они на деньги исторгуютца, и у нихъ вы осматриваете, и деньги ихъ отнимает(е) назадъ. И для того, что вы ихъ оскорбляет(е), наши многіе люди къ вамъ не ѣздятъ и впередъ ѣздить не хотятъ. И я, для вашіе любви и совѣту хотя, послалъ къ вамъ ныне торговыхъ своихъ людей сильно. И будетъ вы торговыхъ людей не станете оскорблять и не велите ихъ побивать, и наше повелѣньс учинимъ: велимъ къ вамъ нашимъ многимъ торговымъ людемъ ездить со всякими товары. А какъ станутъ торговые люди межъ насъ ездить, и вамъ и намъ казна будетъ. А о всемъ бы есте рѣчью разпросили рѣчью.

Переводъ съ бухарскова царя грамоты слово въ слово.

Великаръ Имамъ Кули Богатырь царево слово всѣхъ рускихъ людей начальникомъ крестьянскимъ. Въ прежнихъ лѣтехъ дѣды наши и отцы любовь и совѣтъ имѣли съ рускими государи и нынс я, наметуя прежнихъ совѣты и хотя быть съ вами въ совѣте, послалъ къ вамъ купчинъ и торговыхъ своихъ людей съ товары, а послалъ есми къ вамъ купчиною добра своего человѣка Маллу Науруза, и будетъ что онъ на меня станетъ покупать и велѣли бъ есте ему повольно учинить. А велѣлъ есми ему купить птицъ кречетъ да пансырей отрадныхъ, и въ городехъ бы есте ему пожаловали, тѣсноты и изъяновъ ника(ки)хъ учинить не велѣли, и велѣли бъ есте ево отъ города до города провожать. А отъ васъ какіе будутъ послы и купчины, и я такъ же, гдѣ имъ надобетъ, велю ихъ провожать и изъяновъ имъ никакихъ у насъ не учинитца. Писана грамота въ нынешнемъ во 122-мъ году въ сентябрѣ.

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя Колматцкіе орды тайшемъ и всѣмъ лутчимъ и улусным людемъ наше царское повелѣнье и милостивое слово то. По воле великаго всемогущаго Бога и за многимъ моленьемъ и прошеньемъ богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященного чину нашихъ великихъ Російскихъ государствъ, а за многимъ челобитьемъ царей и царевичей, и государьскихъ детей розныхъ государствъ, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и боляръ нашихъ, и окольничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ, и казачьихъ, и атамановъ, и казаковъ, и

стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ государствъ Російского царствія, и по племяни предковъ нашихъ великихъ государей царей Російскихъ учинилися есмя на великихъ и преславныхъ государствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и венчались царскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянью. А учинясь есмя на нашихъ великихъ государствахъ, послали есмя Перситцкіе и Ширванскіе земли ко государю, къ брату нашему, къ Аббасъ шаху государство наше обестити посланника нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣсте брата нашего съ шахъ Абасовымъ посломъ Амиръ Али бекомъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати вашею ордою или мимо вашіе орды, а случей имъ гдѣ будетъ съ вашими людьми, и вы бъ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ есте обещались служити намъ, великимъ государемъ царемъ Російскимъ, нынѣ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье оказали: нашего посланника, Михайла Тиханова, да подъячего, Олексѣя Бухарова, и брата нашего Абасъ шахова посла, Амиръ Али бека, съ ихъ людьми и съ животы своею ордою и мимо своей орды велѣли пропущати безо всякіе зацѣпки со всѣми ихъ людьми и съ животы, и проводити ихъ велѣли до конхъ мѣстъ будетъ пригоже. А мы, великій государь, за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ по вашему прошенью, и смотря по вашей службе.

Внизу: Послана, написавъ татарскимъ писмомъ.

1613 года. Отписки къ государю отъ посланника Михайла Тиханова съ товарыщи, отправленного къ шаху съ объявленіемъ о вступленіи государя царя Михайла Федоровича на всероссійскій престолъ, и на оныя отписки отпускъ государевыхъ грамотъ. Лл. 330—375.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 19 день писалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, съ Григорьемъ Ботвиньевымъ и прислалъ къ намъ грамоту къ шахъ Басову величеству, что по челобитью кизылбашского

посла Амиръ Али бека велено ему отдать кизылбашского купчины Амиръ Азизова человѣка, Таирка, съ животами; а послу, его взявъ, довести къ шахъ Басу. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту у Григорья взяли, а кизылбашской посолъ того купчинина человѣка Таирка и съ животами по росписи, какова къ намъ прислана въ Нижней, взялъ и везетъ того Таирка съ собою въ Кизылбаши.

Помѣта: Въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ, холопемъ твоимъ, итти въ Кизылбаши, и кизылбашскому послу Амиръ Али беку велено итти съ нами жъ; а (объ) отпуске нашемъ и объ лошадехъ напередъ насъ писано отъ тобя, государя, въ Нижней Новгородъ къ боярину и воеводамъ. И мы, холопи твои, пріѣхали въ Нижней Новгородъ декабря въ 18 день, и боярину, и воеводамъ о своемъ отпуске и о лошадехъ, и о запасе говорили, чтобъ намъ и кизылбашскому послу лошади и запасъ, по твоему государеву указу, дали, чтобъ твоему государеву дѣлу въ томъ мотчанья не было. И бояринъ, и воеводы намъ сказали, что де по ся мѣста не куплено ни одной лошади, и купить де ихъ и добыть нѣгде: въ такову цѣну, какова указана, которыхъ бы лошадей съ такову службу стало. И твое государево дѣло за тѣмъ стало. И всякіе запасы не зготовлены. И впередъ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Нижнево отпуску долгое время не будетъ. А съ кизылбашскимъ посломъ мы, холопи твои, виделись декабря въ.... день, пріѣзжалъ къ намъ на дворъ и о походѣ своемъ говорилъ, куды намъ ближе и безстрашнее пройдти до шаховыхъ городовъ, и какъ ныне юргенской и бухарской съ шахомъ, и мочно ли ихъ купчинамъ и головѣ, и провожатымъ вѣрить, и колько дней отъ Самары до шаховыхъ городовъ ходу? И кизылбашской посолъ съ нами говорилъ: какъ де, дастъ Богъ, придемъ на Самару, и мы де о своемъ походѣ станемъ говорить съ купчинами и съ караванною головою, да куда будетъ они скажутъ дорогу, ближе и безстрашнее, и мы де тою дорогою пойдемъ, будетъ они сами въ закладе съ своими животами останутца, и провожатыхъ дадутъ; а онъ де тою степью на Юргечь не хажывалъ. А у шаха де съ юргенскимъ и зъ бухарскимъ война: шахъ де у нихъ многіе городы поималъ, и я де того блюдусь. А вамъ бы тако жъ которые зацепки не было потому: какъ де онъ отъ государя своего, отъ шахъ Абаса, шолъ въ Асторохань при царѣ Василье, а въ тѣ поры въ Асторохани были купчины бухарскіе и юргенскіе, а съ ними было товару на пяти судѣхъ, и тѣ де товары у нихъ Иванъ Хворо-

стининъ понмалъ на ту(шпиского) вора, а говорилъ де князь Иванъ купчинамъ: какъ де будетъ опъ на Московскомъ государствѣ, и опъ де вамъ за тѣ товары в(елитъ) изъ казны деньги дати. И тѣ де купчины, волочася изъ Асторохани, сьехали (къ се)бѣ, а тѣ у нихъ товары пропали. А будетъ де они въ закладѣ не останутца, и намъ на Юргенчи и на Бухары итти нельзѣ, (а итти?) бы де намъ отъ Самары на Суншу по правую сторону Асторохани, къ Дону (на) кумыки и на черкасъ горскихъ, а тѣ кумыки и черкасы всѣ повинны шахъ Басу, только бы де намъ до Сунши дойти здорово; а за то де я не имлюся: отъ Самары до Сунши пройдемъ ли здорово, или не пройдемъ, потому то де земля вашего государя, и провожатымъ быти вашимъ съ Самары; а отъ Самары до Сунши ходу мѣсяцъ, а отъ Сунши до Дербени пять денъ, а отъ Дербени до стольново шахова города ходу шесть недѣль. А за то де я имаюся, что мы отъ Сунши пройдемъ до шаховыхъ городовъ здорово. А я де тою дорогою не хаживалъ же, а пришелъ де я отъ государя своего въ Асторохань моремъ. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На адресѣ: 122-го, генваря въ 1 день съ педѣльщикомъ зъ Григорьемъ Шеинымъ.

Помѣта: Отписать къ Михайлу, что писано къ воеводамъ, а велѣно отпускомъ промышляти тотчасъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писали есте къ намъ, что вашъ походъ въ Кизылбаши за лошадьми и за запасы замешкался, что лошадей въ ту цѣну, какова указана, добыти нѣгде, а запасы не изготовлены. И мы писали въ Нижней къ воеводамъ, а велѣли вамъ тотчасъ по нашему указу лошади и запасъ дать и отпустить васъ велѣли, не измешкавъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и (вы бъ) одиолично шли съ кизылбашскимъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, на Сомару, чтобъ вамъ после сеѣ наше грамоты въ Нижнемъ больши трехъ денъ ни за чѣмъ не мѣшкать и нашего вамъ дѣла въ оплошку себѣ не поставить. А какъ вы и кизылбашской посолъ изъ Нижнего на Самару пойдете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве; а отписки велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Истру Третьякову да Саве Романчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 3 день.

Внизу: Такова грамота послана съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю

Тихапову да подьячему Олексѣю Вухарову. Генваря въ 8 де(нь) писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Иваповичь Бахтеяровъ Ростовской, съ товарыщи, что говорилъ въ розговорехъ шахъ Аббасовъ посолъ Амиръ Али бекъ о деньгахъ, которые ему взять на Третьякѣ Кляпикове триста пятьдесятъ рублевъ *(и проч.)*. И отъ насъ писано противъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарыщи, а велено имъ, искупя лошеди и давъ запасъ ему, Амиръ Али беку, и тебѣ, Михайлу, съ товарыщи, по росписи, отпустить изъ Нижнего тотчасъ; а тѣ статьи велѣно имъ отговаривать, чтобъ онъ, Амиръ Али бекъ, за тѣмъ не мешкалъ, шолъ къ брату нашему, а къ своему государю къ шахъ Аббасову в. наспехъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ учнетъ вамъ говорить о тѣхъ же стотьяхъ и за тѣмъ походу своему учнетъ въ Нижнемъ чинити мотчанье, и вы бъ ему о томъ говорили накрепко: то ему Амиръ Али беку, самому вѣдомо, что мы, великій государь, отпустили его, Амиръ Али бека, и съ нимъ послали къ брату нашему, Аббасъ шахову величеству, въ посланникахъ васъ, Михайла и Олексѣя, наспехъ для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ, Амиръ Али бекъ, по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ, и такому нашему государскому дѣлу чинитъ мотчанье за последнимъ дѣломъ. А про деньги, которые ему взять на Третьякѣ Кляпикове, вѣдомо жъ, что Третьяка не сыскано и въ его мѣсто стоитъ на правеже братъ ево, Тимоѳѣй, безпрестанно, и на немъ тѣхъ денегъ ныне вскоре доправить не мочно. А изъ нашіе казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платить не пригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать не пригоже: того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. А после ево тѣ деньги на Тимоѳѣе учнутъ править безпрестанно; а какъ на немъ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю его, къ шахъ Аббасову в., мы пришлемъ с-ными послы и съ посланники, или съ гонцы, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ нашемъ государствѣ. Да и къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ насъ, великого государя, о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью съ вами, съ Михайломъ и Олексѣемъ, наказано: какъ вы у шахъ Аббасова в. будете на посольстве, и вамъ о тѣхъ деньгахъ говорить велено, что тѣ деньги на Тимоѳѣе правятъ беспрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его шахъ Аббасову в. пришлютъ тотчасъ. И онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично шелъ, не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего ничего не опосался. А о долгѣхъ и о бѣгломъ человѣке, которой въ

Казани, ему отговорити жъ, что по нашему указу велено ему и вамъ для поспешенья итти къ шахъ Аббасову величеству на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань для долговъ и для человѣка своего посылать нѣколи: въ томъ ему будетъ мотчанье великос и нашему дѣлу поруха, и вамъ въ томъ ево мотчанье отъ насъ быть въ великой опале, и опъ бы однолично шелъ наспехъ, а въ долгѣхъ опъ своихъ роздѣлаетца въ государя своего землѣ, какъ опѣ исъ Казани придутъ въ государя ихъ землю. А человѣка ево въ Казани по нашему указу велено беречь и истери ему никоторые не будетъ. А какъ исъ Казани дорога очиститца и отъ государя ихъ отъ шахъ Аббасова в. къ намъ, великому государю, будутъ послы и посланники, или гонцы и торговые люди, и тогды человѣка ево исъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ, и опъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично нынс шелъ, ни за чѣмъ не мешкалъ, чтобъ за ево мешканьемъ нашему дѣлу мотчанье не учинилось и межъ нашихъ обѣихъ государствъ наша братцкая дружба и любовь, и ссылка не помешкалась, а имъ бы въ ихъ же мотчанье отъ насъ въ опале не быть. А розговоря ему то все, однолично бъ есте шли изъ Нижнего, не мешкая ни часу, чтобъ ему за вами никоторого мотчанья не учинилосл. А которого числа Амиръ Али бекъ и вы изъ Нижнего пойдете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ парочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 9 де(нь).

Внизу: Такова грамота послана съ Ваською Звездиным. Погналъ генваря въ 11 де(нь), мешкалъ за печатью.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году декабря въ 22-мъ числѣ писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеннымъ, что мы въ Нижней пріѣхали декабря въ 18-мъ числѣ и въ Нижнемъ у боярина и воеводъ по нашъ пріѣздъ лошади и запасъ не изготовленъ, и о томъ намъ твой государевъ указъ не бывалъ генваря по 8 число. А мы, холопи твои, на твою службу готовы, и боярину и воеводамъ безпрестанно говоримъ, чтобъ насъ и кизылбашсково посла отпустили вскоре, и запасы бъ намъ и лошади по твоему государеву указу. И они, государь, со дни на день переводятъ и по ся мѣста у нихъ генваря по 8 число въ зборе ни одной лошади нѣтъ; а говорятъ намъ, что въ такову цену, какова указано лошадей купить, не добыть, которыхъ бы съ такову службу стало. И за тѣмъ твое государево дѣло стало. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ

указъ учинити, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тобя, государя, въ опале не быть.

Помьта: Отписать, который о чемъ (?) и съ кѣмъ писано и ныне писано жъ, и они бъ шли, не мешкая.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбаскіе области великого государя царя шахъ Басовъ посолъ Амирилѣй бекъ Бутаковъ, опчей холопъ вашъ. Велелъ государь меня, опчяго холопа своего, отпустить къ великому государю, къ брату своему, къ шахъ Базу царю и своимъ государевымъ посланникомъ съ Михайломъ Тихановымъ. И напередъ, государь, Михайла Тиханова твой государевъ указъ въ Нижней Новгородъ гъ боярину и воеводамъ, и къ дику присланъ съ толмачемъ и веле(лъ), государь, для поспешенья готовити лошеди и всякіе за(па)сы, что государь пожаловалъ. И язъ, вашъ, государь, опчей холопъ, посылалъ говорити по вся дни къ боярину и воеводамъ, и къ дь(я)ку о лошедехъ и о запасе, чтобъ были готово, и мнѣ, государь, сказали и говорили: какъ де будетъ Михайло Тихановъ, и все де будетъ готово, лошеди и запасы. И до меня, государь, дошло твое царьское жалованья на дорогу пятнатцать пудъ масла, да десять пудъ патоки, да восмъ чети муки пшеничные, да пять чети крупъ, да тритцать вѣдръ вина. А кромѣ, государь, тово твоего царьского жалованья ничево не видалъ, ни лошедей (и) инова запасу. А и тотъ, государь, запасъ взялъ съ великою докукою, и ныне докучяю объ отпуске по вся дни, а лошедей (и) иныхъ запасовъ не даютъ, и меня, холопа вашего опчего, не отпускаютъ. И о томъ, государь, мнѣ, опчему холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Помьта: Отписать въ воеводамъ, чтобъ давали все по указу и отпускали, не мешкая. И попенять на нихъ, что по ся мѣста пословъ не отпускаютъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тихапову да подъячему Олексѣю Бухарову. Генваря въ 17 день писали естя къ намъ съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ *(и проч.)*. И то вы пишете ложно, сказываете, что генваря по 8 число къ вамъ нашъ указъ не бывалъ. Писано отъ насъ къ вамъ многижда: генваря въ 1 де(нь) писано отъ насъ къ вамъ съ Ѳилипомъ Книжниковымъ, да генваря жъ въ 3 день писано къ вамъ съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеннымъ, а послѣднее писано къ вамъ генваря въ 11 день съ Ваською Звездинымъ, а велено воеводамъ въ кизылбашскую посылку вамъ лошади изготовити по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены, а по той росписи, какову вы къ намъ прислали съ Васкою Звездинымъ; а

имати лошади у детей боярскихъ и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ, и у всякихъ людей, и въ монастырехъ. И за тѣ лошади велено деньги платити по цѣнѣ, какъ цена будетъ, да и сверхъ указной цены. А которые дети боярскіе, посадцкіе и уѣздные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имати не похотятъ, и воеводамъ велено у нихъ лошади подъ васъ имати сильно и безъ денегъ, и отсылати къ послу и къ вамъ; а за ослушанье ослушникомъ велено учинити наказанье. Да и запасъ весь велено дать послу и вамъ дати тотчасъ сполна, и отпустити васъ, не мешкая ни часу, чтобъ послу и вамъ въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. А въ долгѣхъ кизылбашскому послу, что ему взяти на рускихъ и на своихъ Кизылбашскіе земли людехъ, велено воеводамъ и вамъ отговаривати накрепко, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ насъ, отъ великого государя, къ брату нашему, къ Аббасъ шахову в., наскоро для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ. И онъ бы за тѣмъ не мешкалъ. И вы то дѣлаете не гораздо, что нашихъ грамотъ не слушаете: писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велено кизылбашскому послу и вамъ(?) лошади и запасъ, взявъ весь сполна, и итти вамъ, не мешкая(?) а вы пишете, что вамъ отъ насъ указу нѣтъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, взявъ у воеводъ лошади и запасъ по росписи весь сполна, и шли изъ Нижнего, не мешкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А лошади велено воеводамъ купити и сверхъ указной цены и дати вамъ. А которого числа васъ изъ Нижнего отпустятъ, какъ вы пойдете на Самару, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, въ посольской. Писанъ генварля въ 20 де(нь).

Внизу: Съ толмачомъ съ Семепомъ Лежневымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Микитичю Тихапову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу роспрашиваны въ посольскомъ приказе многіе люди, которые знаютъ дорогу изъ нашихъ государствъ степью въ Кизылбаши: мочно-ль пройтти вамъ и шахову послу, Амиръ Али беку, изъ нашихъ государствъ въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень и не будетъ ли вамъ на походе отъ нагайскихъ людей и отъ астарахапскихъ воровъ какіе помѣшки? И въ розпросе многіе люди, которые знаютъ, сказывали, что по крымской сторонѣ вамъ и кизылбашскому послу отнюдь пройти немочно, потому что ныне снѣги великіе, да на крымской же сторонѣ нынѣ кочуютъ нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ; а будетъ нагайскихъ людей.... (*и проч*). И писано отъ насъ въ Нижпей къ боярину и воеводамъ и къ

діяку; а велено хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, діаку нашему, Ондрѣю Варѣеву, да тебѣ, Михайлу, и (?) про дорогу росказати подлинно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Ондрѣемъ Варѣевымъ ѣхали хъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку на подворье и противъ сеѣ нашіе грамоты послу про ходъ росказали подлинно и его нагаваривали накрепко, чтобъ посолъ съ вами вмѣсте шли па Юргенчь, а съ ними будутъ юргенскіе и бухарскіе провожатые. А къ пагайскимъ людемъ и хъ колмакомъ будутъ съ вами наши грамоты, а наган и колмаки служатъ намъ, великому государю, и ихъ провожати будутъ, и лиха вамъ въ дороге никакова не учинятъ. И будетъ шаховъ посолъ учнетъ говорити, что бухарской и юргенской цари государю ево, Аббасъ шаху, недруги, будетъ и пропустятъ васъ, а его не пропустятъ, и вы бъ ему говорили, что ѣдутъ съ вами бухарскіе и юргенскіе провожатые, а лутчихъ людей ихъ, купчину и корованныхъ головъ, оставливаютъ въ Казани и на Самаре, и до тѣхъ мѣстъ ихъ не отпустятъ, покамѣста нашего царьского величества хъ казанскимъ и къ самарскимъ воеводамъ вѣсть будетъ, что вы, наши посланники, и онъ, шаховъ посолъ, пройдутъ здорово. А только будетъ, что учинятъ надъ вами или надъ нимъ, брата нашего, шахъ Абасовымъ посломъ въ Юргенчи, хотя малую нѣкоторую обиду, и имъ будетъ всѣмъ людемъ изъ нашихъ государствъ не бывать. И онъ бы однолично шелъ на Юргенчь, не опасался ничего, съ вами вмѣсте за одного человѣка, чтобъ однолично ничего не опасался: тою ему дорогою итти лутче и безстрашніе; а по крымской сторонѣ однолично всякого дурна чаяти; чтобъ вамъ однолично у шахова посла то отговорити, чтобъ ему крымскою стороною не итти, и о всемъ бы естя ему розговаривали, и его уговаривать всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично шелъ, не мѣшкая. И итти бъ вамъ съ шаховымъ посломъ изъ Нижнево по прежнему нашему указу тотчасъ. А будетъ васъ ся наша грамота въ Нижнемъ не застанетъ и гдѣ сее грамоту къ вамъ привезутъ, и вы бъ послу по тому жъ выговорили противъ сеѣ нашіе грамоты подлинно. Да что съ вами посолъ поговоритъ, и гдѣ васъ ся грамота застанетъ, и вы бъ (о) томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе. Писанъ на Мос(квѣ) лѣта 7122-го генваря въ 29 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу посланы къ вамъ наши двѣ грамоты, писаны тотарскимъ письмомъ, за нашею за глухою печатью, а подписаны: одна — колматцкіе орды тайшемъ и

лутчимъ, и всякимъ улуснымъ людемъ; а другая — Нагайскіе большіе орды Иштереку князю и мурзамъ, и всякимъ улуснымъ людемъ, объ вашемъ пропуске. И какъ къ вамъ тѣ наши грамоты придутъ, а какъ, ожъ дастъ Богъ, поѣдет(е) въ Кизылбаши, и гдѣ вамъ лучитца съѣхатись съ калматцкими или съ нагайскими людьми, или лучитца ѣхати мимо колматцкіе или нагайскіе улусы, и вы бъ тѣ грамоты отъ нашего царского величества отдали: колматцкую колматцкимъ людемъ, а которая писана къ Иштереку князю и къ мурзамъ, — тоѣ нагайскимъ людемъ. И говорили бъ есте, чтобъ васъ пропустили, не задержавъ, тѣмъ нашему царскому величеству службу свою и радѣнье показали; а наше царское величество за тоѣ ихъ службу нашимъ царскимъ жалованьемъ имъ воздавати будемъ по ихъ прошенью, и смотря по ихъ службе. А будетъ тебя учнутъ пропускати, а шахова посла похотятъ задержати или грабити, и вы бъ имъ то отговаривали: шаховъ посолъ идетъ отъ нашего царского величества, и они бъ его не безчестили, шаховъ посолъ съ вами одинъ человѣкъ. Что они учинятъ шахову послу, и то они учинятъ нему (не ему?), нашему царскому величеству. А розговаривали бъ есте гладостью, не сердито и не упрямо, чтобъ вамъ въ дороге помѣшки, а нашему дѣлу порухи не было. А будетъ притчею, гдѣ почасте ссобѣ недобра и грабежу, и вы бъ нашъ большой наказъ и грамоты уберегли по нашему наказу, какъ у васъ о томъ въ нашемъ наказе написано.

Далѣе слѣдуетъ грамота калмыцкимъ тайшамъ, приведенная выше, стр. 259—260.

Божію милостію отъ великого государя царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя Нагайскіе Большіе орды Иштереку князю и мурзамъ и лутчимъ, и всѣмъ улуснымъ людемъ наше царское повелѣнье и милостивое слово то. По волѣ великаго всемогущаго Бога и за многимъ моленьемъ и прошеньемъ отъ богомольцовъ нашихъ, митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего ос(вя)щеннаго чину, а за челобитьемъ царей и царевичей и государскихъ дѣтей, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и бояръ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и детей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ и казацкихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ Російскихъ государствъ, понеже мы, великій государь, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца законные его супруги,

благочестивые царицы великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи матери, родного племянника Федора Никитича Романова Юрьева сынъ, учинилися есмя па великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и вепчалися царскимъ вепцемъ и діадимою по прежпему пашему царскому чину и достоянью. А учинясь, мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, послали есмя хъ кизылбашскому шаху о нѣкоторыхъ дѣлехъ и о бологодѣти, и животѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которыхъ нашихъ торговыхъ людей не стало въ его землѣ въ прежнихъ годѣхъ, при дяде пашемъ, блаженные памяти, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князе Федоре Иваповиче всеа Русіи самодержце, посланника пашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣсте съ шахъ Абасовымъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ. И гдѣ пашему посланнику Михайлу и подъячему Олексѣю, и шахову послу, Амиръ Али беку, лучитца ѣхати вашею ордою улусы, или гдѣ лучитца ѣхати имъ мимо вашихъ улусовъ, и будетъ имъ случай съ вашими людьми, и вы бъ ихъ, для нашего царского величества къ сѣбѣ жалованья, велѣли ихъ вездѣ пропущати безо всякого задержанья и зацѣпки, со всѣми ихъ людьми и зъ животы. А мы, великій государь, вамъ по тому жъ наше царское жалованье учпнимъ, гдѣ ваше прошенье будетъ, и смотря по вашей службе.

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ ити въ Кизылбаши, а кизылбашскому послу велено ити съ нами жъ. И мы, холопи твои, въ Нижнемъ Новѣгороде жили декабря съ 18-го числа генваря по 30-е число, потому что въ Нижнемъ лошади и запасъ былъ не изготовленъ. И ныне, государь, мы по твоему государеву указу у боярина и у воеводъ, и у дьяка лошади и запасъ генваря въ 22-мъ числѣ взяли. И после того мешкали генваря по 30 число потому, что кизылбашскому послу платье и служилую рухлядь дали генваря въ 22-мъ же числѣ, и онъ платье и рухлядь передѣлывалъ по своему обычаю. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ изъ Нижпего пошли на Сомару генваря въ 30-мъ числѣ.

На адресѣ: 122-го, ѳевраля въ 8 день.

Помѣта: чтена, въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему

государеву указу велѣно намъ, холопемъ твоимъ, и кизылбашскому послу съ нами жъ итти въ Кизылбаши, роспрося тезиковъ и караванново головы, на которые мѣста итти ближе и безстраннее; а имъ бы итти съ нами жъ, оставя въ закладе лутчихъ людей. И мы, холопи твои, пришли на Сомару февраля въ 28-мъ числѣ, и тезиковъ, государь, и караванной головы на Сомаре нѣтъ, отпущены въ Козань до нашего приходу. А изъ русскихъ людей вожей на Сомаре никакова не сыскали, хто бъ зналъ дорогу хотя до Юргенчи, не токмо до Кизылбашской земли; нихто не знаетъ дале Янка. А намъ, холопемъ твоимъ, безъ русково вожа, по твоему государеву указу, быти не велено. Да намъ же, холопемъ твоимъ, и кизылбашскому послу указано на Сомаре усталые лошади нижегородцкіе переменить и конскіе кормы, овесъ и сѣно, дати. И князь Дмитрей, государь, Пожарской посольскимъ и нашимъ лошадемъ овса не даетъ, сказываетъ: въ твоихъ государевыхъ житницахъ овса нѣтъ, а купить не добыть. А усталыхъ лошадей переменить не хочетъ. А намъ, холопемъ твоимъ, на тѣхъ усталыхъ лошадяхъ съ Самары ити нельзѣ, а безъ корму и всѣмъ лошадемъ устати. Да въ твоей же государеве грамоте написано ко князю Дмитрею Пожарскому о нашемъ походе, что ему насъ съ Сомары отпущати не велено до твоего государева указу. И о томъ нашемъ походе и о тезикехъ, и о усталыхъ лошадехъ, и о конскихъ кормѣхъ, и о вожехъ вели, государь, намъ свой государевъ указъ учинити.

Помѣта: Отписать, чтобъ шли тотчасъ по пластамъ: тотъ и лутчей ходъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писали естя къ намъ, что по нашему указу велено вамъ и съ вами кизылбашскому послу итти въ Кизылбашъ, роспрося тезиковъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Самары шли на Юргенчь тотчасъ по пластамъ, не мешкая ни часу. А про тезиковъ намъ вѣдомо учинилось, что они исъ Казани пришли на Самару. А вожа бъ есте русково на Самаре однолично добыли и съ собою взяли до конхъ мѣстъ пригоже. А про усталые лошеди и про конской кормъ и про вашъ отпускъ отъ насъ ко князю Дмитрею Пожарскому писано, а велено усталые лошеди переменити и конской кормъ вамъ и кизылбашскому послу дати, и васъ отпустить тотчасъ. А однолично бъ вамъ съ Самары итти тотчасъ по пластамъ, покамѣста розскалье не учинилось, а то ныне и лутчей ходъ, что по пластамъ. И тѣмъ бы вамъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать, итти съ Самары въ

шаховы городы, не мешкая ни за чѣмъ, и нашимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ. А которого числа съ Самары пойдете и сколько съ вами будетъ провожатыхъ и до коихъ мѣстъ, и въ бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го марта въ 22 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ, холопемъ твоимъ, и кизылбашскому послу съ нами жъ итти въ Кизылбаши, на Сомаре роспросивъ корованную голову Дербыша и бухарсково купчину, и тезиковъ: на которые мѣста ити ближе и безстрашнее въ Кизылбаши? И мы, холопи твои, напередъ сего писали къ тебѣ, государю, съ сомарскимъ стрельцомъ съ Найденкомъ Булыгинымъ, что мы пришли на Сомару ѳевраля въ 28-мъ числѣ, а корованной голова и купчина, и тезики отпущены въ Казань до нашего приходу; а твой государевъ воевода князь Дмитрей Пожарской сказалъ намъ, что на Сомаре рускихъ вожей не добыть, хто бъ зналъ дорогу хотя до Юргенчи, не токмо до Кизылбашской земли, дале Яика нихто не знаетъ. И марта въ 3 день изъ Казани корованной голова Дербышъ и купчина съ тезики на Сомару пришли. И мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ въ розряде у князя Дмитрея Пожарсково съ ними виделися и про дорогу ихъ роспрашивали: на которые мѣста съ Самары ити въ Кизылбаши ближе и безстрашнѣе, и сколько надобно рускихъ провожатыхъ и до копхъ мѣстъ, и мочно ли въ Кизылбаши пройти, не займуя Юргенчи и Бухаръ, и будетъ мочно—и которыми мѣсты ити и которые урочища или рѣки будетъ лести, и о кою пору съ Сомары ити мочно, и въ колько недѣль ити до шаховыхъ городовъ? И корованной голова Дербышъ и купчина, и тезики намъ въ роспросе сказали, что намъ съ ними ити съ Сомары Нагайскою степью на Яикъ, а съ Яика на Енбу, а съ Енбы на Юргенчь, а съ Юргенчь на шаховъ городъ, на Карасанъ, не займуя Бухаръ, а иныхъ дорогъ опричь того нѣтъ. А рускихъ провожатыхъ надобно человѣкъ пятьдесятъ и больши, а провожати до Енбы и дале. А ити бы де съ Сомары по пластомъ, какъ снѣгу збудетъ, чтобъ Яикъ по льду перелесть; а до Яика де надобно съ собою копской кормъ вести: овесъ битой; а нынѣ де итти нельзѣ, покамѣста снѣгу не убудетъ. А только легкимъ дѣломъ на добрыхъ лошадехъ ити, отъ Сомары до Юргенчи мочно поспети въ полтора мѣсяца, только какіе помешки на дороге не будетъ; а отъ Юргенчи до Карасани семь дней ити. А за то они имаютца, что ихъ царь, Арапъ ханъ, насъ и кизылбашсково

посла, не задержавъ, отпуститъ къ шаху. А лошади де вамъ свои метати будетъ на Юргенчи, потому де ихъ одва и до Юргенчи станетъ; а тамъ де вамъ надобе себѣ иными лошадьми и верблюды промышлять, потому что де отъ Юргенчи до Карасани мѣста безводны, вода себѣ и лошадемъ вести на верблюдехъ, а верблюды безъ воды много терпятъ. И въ закладе они сами въ Сомаре оставаютца съ своими животы на томъ, что насъ и кизылбашсково посла отпустятъ изъ ихъ земли, не задержавъ, и провожатыхъ де мы своихъ съ вами съ Сомары отпустимъ и къ государю де своему къ Орапъ хану царю отпишемъ, чтобъ де васъ, не задержавъ, отпустилъ до шаховы земли. А отпущаютъ они съ нами провожатыхъ своихъ тезиковъ и кашеваровъ юргенцовъ и бухарцовъ пятьдесятъ человѣкъ. А по твоему государеву указу велено намъ на Сомаре и кизылбашкому послу конской кормъ давати, сѣно и овесъ, и усталые лошади переменить. И князь Дмитрей Пожарской намъ, холопемъ твоимъ, и кизылбашскому послу усталыхъ лошадей, которые больны и охромели, ити на нихъ нельзѣ, переменити не хочетъ, и лошадемъ корму, овса, не даетъ, и на которыхъ лошадехъ и мочно было ити, и тѣ лошади безъ корму охудали, а на торгу купить не добыть. Да туто жъ, государь, въ розряде кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ князю Дмитрею Пожарскому и намъ говорилъ, чтобъ ему по твоему государеву указу усталые лошади переменили и лошадемъ ево на кормъ овесъ давали, а будетъ де консково корму, овса, не дадите, и вы де у меня велите лошади взять, потому что де у меня безъ корму лошади помрутъ, и мнѣ де отъ государя своего, отъ шахъ Абаса, быти въ опале. И на такую дальнюю степь на худыхъ лошадехъ ити нельзѣ: лошади потерять—и самому погинуть. Изъ Самары на усталыхъ лошадехъ до твоего государева указу ити не хочетъ. И тово жъ, государь, часу, какъ мы въ розряде были, Амиръ Али бековы люди привели къ розряду на площадь усталыхъ и больныхъ семнатцать лошадей и покинули на площади. А сказалъ Амиръ Али бекъ: будетъ де консково корму, овса, лошадемъ не дадутъ, и я де и достальныхъ лошадей велю привести на площадь и покинуть, и въ томъ де воленъ Богъ да государь, чтобъ де оне у меня зъ голоду не померли. И у насъ, холопей твоихъ, которые лошади были и добры, и они на Сомаре безъ корму охудали, овса на Сомаре купить не добыть. А иные лошади больны и хромы, на степь къ походу не пригодятца. И за лошадьми, государь, и за рускими вожи твое государево дѣло стало. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о перемепныхъ лошадехъ и о конскомъ корму и о вожехъ свой государевъ указъ учинити, чтобъ намъ безъ своихъ вожей не быть.

На адресѣ: 122-го, марта въ 25 де(нь) съ астараханскимъ пятидесятникомъ съ Игнатьемъ Ильинымъ.

Помѣта: Отписать противъ самарскіе и чтобъ шли, не мешкая, тотчасъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Марта въ 25 день писали есте къ намъ съ астараханскимъ пятидесятникомъ съ Игнатьемъ Ильинымъ, что по нашему указу велено вамъ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежней нашей грамоте, какова къ вамъ послана напередъ сего съ самарскимъ пятидесятникомъ, съ Найденомъ Булыгинымъ, и по сей нашей грамоте съ Самары на Юргенчь шли тотчасъ по пластамъ, не мешкая ни часу; а вожа бъ есте русково на Самаре одиличпо добыли и съ собою взяли, до конхъ мѣстъ пригоже. А про усталые лошади и про конской кормъ, и про вашъ отпускъ отъ насъ ко князю Дмитрею Пожарскому писано съ опалою; а велено ему усталые лошади переменити и конской кормъ вамъ и кизылбашскому послу дати и васъ отпустити тотчасъ. А одиоличпо бъ вамъ съ Самары итти тотчасъ по пластамъ, покамѣста большое роскалье не учинилось, а то ныне и лутчей ходъ, что по пластамъ, и тѣмъ бы вамъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать. И шахову бъ есте послу розговаривали всякими мѣрами, чтобъ онъ о добромъ деле межъ насъ великого государя и государя своего, шахъ Оббаса, порадѣлъ; хоти въ чомъ и нужу принялъ, а шолъ ныне по пластамъ. И одиоличпо бъ вамъ итти съ Сомары въ шаховы городы, не мешкая ни за чѣмъ, и нашимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ. А которого числа съ Самары пойдете и сколько съ вами будетъ провожатыхъ, и до конхъ мѣстъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ парочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 28 де(нь).

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ и съ нами кизылбашскому послу ити въ Кизылбаши, взявъ на Сомаре у воеводы, у князя Дмитрея Пожарсково, русково вожа и провожатыхъ, сколько человѣкъ пригоже, и усталые нижегородцкіе лошади переменить. И князь Дмитрей послалъ съ нами одну тритцать человѣкъ стрельцовъ, велѣлъ провожати до Енбы, а русково вожа съ нами нѣтъ: на Сомаре не сыскали, хто бъ зналъ въ Кизылбаши. А юргенскихъ и бухарскихъ тезиковъ и кашеваровъ съ нами отпущено пятьдесятъ человѣкъ. А усталыхъ и больныхъ

лошадей намъ и послу князь Дмитрей не переменилъ ни одное лошади, и консково корму, овса, давалъ мало; а многое время овса и не давалъ. И у насъ, холопей твоихъ, многіе лошади отъ безкормья охудали. И мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ и съ тезики пошли съ Сомары въ Юргенчь марта въ 24-мъ числѣ. А на Сомаре жили долгое врѣмя, что [1]) снеги унали великіе, ити было нельзѣ.

На адресѣ: 122-го апрѣля въ 30 де(нь) подалъ казанской жилецъ Борисъ Кузьминской.

Отрывокъ Наказа. (Лл. 152—158).

..... въ Російскихъ государствахъ, и посолъ Амиръ Али бекъ, чаю, про то вѣдаетъ же: онъ былъ въ Російскомъ государстве долгое время и онъ про все вѣдаетъ, что тотъ былъ воръ, вражья прелесть, а не государской сынъ, а государь царевичь Дмитрей лежитъ съ прародители своими въ церкве Архангела Михаила и ныне ни чѣмъ невредимъ; а того вора, всѣмъ Російскимъ государствомъ облича, убили, и лежалъ онъ на лобномъ мѣсте, на обличенье всѣмъ, три дни, и тѣло его скаредное сожгли. И ныне его не токмо костей, и праху злодѣйсково нѣтъ.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити „ “, что писалъ государь къ государю ихъ, къ шаху, въ своей грамоте, и вы намъ говорите, что польской Жигимонтъ король, по договору Московского государства съ бояры сына своего Владислава королевича на Московское государство не далъ, и имъ то подлинно вѣдомо, какъ Московского государства бояре и воеводы Московское государство отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, и вскоре после того приходилъ Жигимонтъ король къ Москвѣ самъ и съ сыномъ своимъ, королевичемъ Владиславомъ, и сына своего, Владислава королевича, на Московское государство давалъ, и Московского государства бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ люди сына ево, королевича Владислава, на Московское государство не похотѣли и его не взяли, и тѣмъ ево обесчестили.

И „ “ о томъ ближнимъ людемъ говорити: какъ Жигимонтъ король польской въ прошломъ во 119-мъ и во 120-мъ году преступилъ свое и гетмана своего коруниово Станислава Желковского крестное целованье, пословъ Московского государства Ѳиларета митрополита и боярина, князя Василья Васильевича Голицына, съ товарыщи у себя въ Польше задер-

[1]) Написано: чтобъ. Л. 375.

жалъ, и городъ Смоленескъ черезъ крестное целованье взятьемъ взялъ, и церкви Божіи разорилъ, и коровь крестьянскую многую безчисленную невинно пролилъ, и сына своего, Владислава королевича, по гетманскому договору въ нашей греческой вѣре на Московское государство вскоре не далъ, а хотѣлъ Московскимъ государствомъ самъ король къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и царствующій градъ Москву выжегъ и высѣкъ, и православную нашу крестьянскую вѣру обругалъ, и церкви Божіи, монастыри многіе разорилъ. И Московского государства бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ всякіе люди всѣхъ городовъ всего великого Російскаго царствія, собрався и учиня межъ себя благосоюзный крѣпкой совѣтъ, и крестнымъ целованьемъ межъ себя укрепились на томъ, что противъ польского Жигимонта короля и сына его, Владислава королевича, за его многіе неправды и крестопреступленье, стати крѣпко и неподвижно, и битись съ ними до смерти, и на Московское государство польского Жигимонтова королева сына, Владислава королевича, и изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ иноязычныхъ вѣръ, опричь греческіе вѣры, никого не хотѣти, а обрати на Московское государство государя греческаго закону, кого Богъ дастъ. И какъ по милости Всемогущего въ Троице славимого Бога нашего Московского государства бояре и воеводы, и всякіе ратные люди литовского гетмана Карлуса Хоткѣева побили, и царствующій градъ Москву у польскихъ и у литовскихъ людей взяли, и польской Жигимонтъ король, послыша то, пришелъ былъ къ Москве самъ, а съ нимъ гетманъ Карло Хоткѣевъ со многими людьми, а королевичь Владиславъ, сказываютъ, былъ съ нимъ же. А выходцы и языки многіе Московского государства бояромъ въ роспросе сказывали, что польской король одполично идетъ и досталь на разоренье Московского государства, и своихъ польскихъ людей, которые взяты на Москвѣ, выручать, а не сына своего на Московское государство давать. А того у него и въ мысли не было, что было ему сына своего, Владислава королевича, на Московское государство дати. Да хоти бъ Жигимонтъ король въ тѣ поры ужь и похотѣлъ сына своего на Московское государство дати, а мы ужь всѣ крестнымъ целованьемъ на томъ укрепились, что сына его на Московское государство никакъ не хотѣти, о томъ и не мыслити, и черезъ крестное целованье, какъ что учинити, хоти было намъ всѣмъ помереть, а Жигимонта короля и сына его ныне и впередъ на Московское государство государемъ не хотѣти. И къ Жигимонту королю Московского государства бояре и воеводы многижда о томъ писали, чтобъ онъ въ Московское государство за свои неправды не ходилъ, и сына своего съ собою не возилъ. И

Жигимонтъ король, забывъ Божіей помощи, превознесся гордостью, хвалясь на Московское государство до конца разорити, а насъ всѣхъ, православныхъ крестьянъ, побити и въ плѣнъ поимати, въ Московское государство пошелъ со многими своими и съ наемными силами, гордостію розпалаяся. И Московского государства бояре и воеводы, видя его злой умыслъ и превознесенную гордыпу, возложивъ упованіе на Всемогущаго Бога и на милость Пречистые Богородицы, видя свою передъ нимъ правду, прося у Вышнего Бога помощи, противъ короля посылали съ Москвы воеводъ со многими людьми. И Божіею милостію, а Пречистые Богородицы молитвами Московсково государства воеводы сошлись съ королемъ подъ Волокомъ Ламскимъ, отъ Москвы за девяносто верстъ, и польсково короля побили, и многихъ живыхъ поимали, и нарядъ взяли. И король съ того бою побѣжалъ съ великимъ страхомъ и зъ безчестьемъ. А нынѣ Московсково государства бояря и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служатъ всѣ, отъ мала и до велика, съ радостью праведному и Богомъ избранному великому государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р., соединясь всѣ вмѣсте. И Божіею милостію, а великого государя нашего счастьемъ и доброопаснымъ осмотрительствомъ, во всемъ его Російскомъ царствѣ вся добрая строитца, и всѣ его государевы недруги отъ его царьского имени трепещутъ и любви его царскіе къ себѣ желаютъ. А о Жигимонтове королеве сыне и говорити непригоже, что онъ надъ Московскимъ государствомъ неправду учинилъ, и Всемогущій Богъ надъ ними и свыше того показалъ.....

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 122-мъ году ноября въ 21-мъ числѣ по твоему государеву указу посланы мы, холопи твои, въ Кизылбаши къ шахъ Басову в. въ посланникахъ. И мы, холопи твои, у Обасъ шахова в. были и по твоему государеву указу посольство правили, и отъ шаха отпущены въ нынешнемъ во 123-мъ году генваря въ 4-мъ числѣ, и пришли въ Асторохапь марта въ 27-мъ числѣ. Да съ нами жъ отпущены гонецъ Иванъ Бреховъ, да асторохапскіе Маринкины послы, Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядковъ, да подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да съ ними жъ четыре человѣки стрельцовъ. Да посланъ отъ шахова в. къ тебѣ, государю, посланникъ сво, Булатъ бекъ, а съ нимъ людей ево и тезиковъ пятнатцать человѣкъ. А изъ Асторохани мы, холопи твои, пойдемъ къ тебѣ, государю, тотчасъ, какъ суды зготовятъ. И намъ, холопемъ

своимъ, вели свой государевъ указъ учинити: вмѣсте ли намъ съ кизылбашскимъ послапникомъ ити къ тебѣ государю, къ Москве, или напередъ намъ ити къ тебѣ государю?

На адресп: 123-го, майя въ 19 де(нь) Терского города съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Смагинымъ.

Помѣта: Чтена.

1615 іюня. Статейный списокъ посланника Михайла Тихонова и подъячего Алексѣя Бухарова, бывшихъ у персидского шаха съ увѣдомленіемъ о вступленіи государя царя Михайла Феодоровича на всероссійскій престолъ, и проч. Лл. 377—464.

И 123 г. іюня въ „ “ день послапники Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ ко государю къ Москве пріѣхали и подали въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, ѣзду своего списокъ, какъ у нихъ въ Кизылбашехъ государево дѣло дѣлалось.

Лѣта 7122-го ноября въ 21 день государь ц. и в. кп. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. велѣлъ Михайлу Тихапову да подъячему Олексѣю Бухарову ити къ юргенскому царю Арапу да къ бухарскому царю Малъ Кулле въ посланникехъ; а съ ними послапы для толмачества толмачи Семепъ Гарасимовъ, Семенъ Лежневъ, Ивапъ Есиповъ; да съ ними жъ отпущепъ въ Кизылбаши шаховъ посланникъ Амиръ Али бекъ, а съ нимъ его людей 15 человѣкъ.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича в. Р. указу Михайло Тихаповъ и Олексѣй Бухаровъ пришли въ Юргенчь къ царю Арапу того жъ году, майя въ 27 числѣ на качевье въ торговище Боводъ.

И царь Арапъ прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю ясаула шагаула, а сказалъ ясаулъ, что послалъ его царь Арапъ, а велѣлъ де вамъ станъ отвести, гдѣ стоять. И по приказу ясаулъ шагаулъ поставилъ Михайла и Олексѣя и кизылбашского посла Амиръ Али бѣка на поле у воды, отъ царева стану съ полверсты.

И майя въ 30 день ясаулъ шагаулъ пріѣхалъ на станъ къ Михайлу и къ Олексѣю, сказалъ: государь де пашъ Арапъ царь велѣлъ вамъ быти къ себѣ на посольство.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй съ приставомъ шагауломъ, пріѣхавъ къ цареву Арапову двору, пришли къ полате, и встрѣчю

исъ полаты вышли къ Михайлу и къ Олексѣю ясаулы, Куюкъ съ товарыщи, а сказали, что царь Аранъ велѣлъ де вамъ итти къ себѣ въ полату на посольство.

И Михайло и Олексѣй пришли въ полату къ царю Арапу и у руки у него были, и царю Арапу говорили: есть съ нами отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. с. къ тебѣ, Арапу царю, рѣчь и грамота, и тебѣ бъ великого государя нашего почтить, противъ его государева имяни встать. А толмачилъ Семенъ Герасимовъ.

И царевы ближніе люди говорили, что царю Арапу противъ государя вашего имяни встать не пригоже. И Михайло и Олексѣй говорили: государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. с. великой, во всѣхъ великихъ государствахъ его государево имя почитаютъ и противъ его имяни вставаютъ; а царю Арапу пригоже по тому жъ учинити. И царевы ближніе люди сказали, что государь ихъ Аранъ царь противъ государя вашего имяни встати не хочетъ, потому противъ царева имяни не пригоже и нигдѣ того не ведетца.

И Михайло после того говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. с. (*титулъ*) тебѣ, Арапу царю, велѣлъ поклонитися.

И подалъ Михайло государеву грамоту.

И царь Арапъ у Михайла грамоту принялъ, и смотривъ печати далъ дьяку своему и велѣлъ роспечатать, и честь передъ собою того жъ часу. И выслушавъ грамоту, царь Арапъ сказалъ: язъ де тому радъ, что у васъ на Московскомъ государстве государь воцарился, потому что де моимъ купцомъ отъ Московского государства и отъ Астарахани много добра было, и съ вашими де государи отцу моему, Азиму, ссылки бывали о дружбе и о любви, а нынѣ де, какъ Астарахань отъ Московского государства затворилась, и моимъ де купцомъ торги поменялися, въ Астарахань не ходятъ за тѣмъ, что въ Астарахани воры грабятъ.

И после того Михайло учалъ говорить рѣчь противъ наказу. И царь Аранъ говорилъ толмачю: скажи де посланнику, чтобъ переставъ говорити рѣчь: самъ де язъ все вѣдаю про Московское государство, и государь вашъ великой, многіе государства подъ его рукою; а се писалъ ко мнѣ государь вашъ въ грамоте то жъ, что вы говорите. И велѣлъ сѣсти.

И какъ Михайлу и Олексѣю толмачь тѣ рѣчи сказалъ, и Михайло явилъ поминокъ отъ себя: сорокъ соболей да 4 зуба рыбьи, а говорилъ: что у меня, царского величества холопа, по его царьского в. жалованью лучилось, тѣмъ тебѣ, Арапу царю, челомъ бью.

И царь Арапъ велѣлъ дары принять и велѣлъ намъ у стола быть. И у стола у него были.

И царь Арапъ говорилъ Михайлу и Олексѣю: вашъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р. тово-ль Ѳедора Пикитича Романова, котораго царь Борисъ велѣлъ постричь? И Михайло и Олексѣй говорили: великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. великого боярина Ѳедора Никитича Романова Юрьева тово, что царь Борисъ велѣлъ постричь.

И царь Арапъ говорилъ: ныне де вамъ на Московское государство далъ Богъ прямово государя отъ племяни прежнихъ великихъ государей царей московскихъ, про то де мнѣ самому вѣдомо. А вы де своему государю служите вѣрою и правдою, а государя де вашего будетъ рука высока надъ своими недруги, да и язъ де къ вашему государю отъ себя пошлю посла по прежнему, какъ московскіе великіе государи были прежніе въ ссылке и въ дружбе, и въ любви съ отцомъ моимъ Азимомъ, а язъ де тако жъ съ вашимъ государемъ хочю быти въ дружбе и въ любви.

И Михайло и Олексѣй говорили: великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. съ тобою, царемъ Арапомъ, хочетъ быть въ ссылке и въ любви по прежнему: то намъ вѣдомо. И били челомъ царю Арапу, чтобъ насъ и кизылбашсково посла Амиръ Али бека велѣлъ отпустити великого государя нашего ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ брату его, къ Аббасъ шахову в., вскоре, не издержавъ, до первого шахова города до Дрюня, и велѣлъ бы намъ дать кормъ и подводы и провожатыхъ.

И царевы Араповы ближніе люди сказали, что у государя де нашего и прежъ сего посломъ и посланникомъ кормовъ и подводъ не давывали, которые ходили черезъ землю нашего государя, а вы де нынѣ идете черезъ землю нашего государя и вамъ де кормовъ и подводъ не будетъ; а провожатыхъ государь нашъ велитъ дать и отпуститъ васъ вскоре.

И Михайло и Олексѣй, какъ отъ царя Арапа пріѣхали къ себѣ на станъ, и того жъ часу за ними пріѣхалъ на станъ тотъ же ясаулъ шагаулъ да казначей царя Арапа и привезъ дары и отдалъ назадъ, а сказалъ, что царю Арапу тѣхъ даровъ мало, пришли де дары въ девяти статьяхъ, у нашего де государя въ обычае такъ ведется: дары приносятъ въ девяти статьяхъ.

И Михайло съ ними жъ да съ толмачомъ съ Семеномъ Герасимовымъ послалъ дары въ девяти статьяхъ, и тѣ дары Арапъ царь взялъ.

И на завтрее къ Михайлу и къ Олексѣю пріѣхалъ на станъ царя Араповъ аталыкъ, Епазей мурза, а сказалъ Михайлу и Олексѣю, что государь его, царь Аранъ, изъ Боводъ пошолъ въ свой городъ въ Хиву, а васъ де приказалъ беречи мнѣ. А посылаетъ де государь нашъ къ Аббасъ шахову в. съ вами вмѣсте посла своего; а вамъ де нашего посла подождать. И перевелъ насъ къ себѣ въ качевье стоять.

И іюня въ 6 де(нь) царь Аранъ прислалъ къ Михайлу два верблюда да восьмь бораповъ подарки. И Михайло верблюды и бораны взялъ.

И іюня въ 18 день отъ царя Арана пріѣхалъ посолъ его Аллахъ Кулъ мурза, а сказалъ Михайлу и Олексѣю, и кизылбашскому послу, Амиръ Али беку, что царь Аранъ велѣлъ де васъ отпустить, и мнѣ ден итти съ вами жъ вмѣсте къ шахову величеству.

И іюня въ 28 день изъ Юргенчи пошли въ первой шаховъ городъ, въ Дрюнь.

А что государева царева и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота послана къ бухарскому царю Малла Кулле, и та государева грамота послана къ бухарскому царю съ бухарскимъ купцомъ, съ Абдуломъ Шахбулаковымъ, съ товарыщи.

Лѣта 7122-го ноября въ 21 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. велѣлъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову итти къ кизылбашскому царю шаху въ посланникехъ, а съ ними посланы для государева дѣла толмачи Семенъ Герасимовъ, Семенъ Лежневъ, Иванъ Есиповъ; да съ ними жъ вмѣсте отпущенъ въ Кизылбаши шаховъ посланникъ Амиръ Али бекъ, а съ нимъ его людей 15 человѣкъ.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. указу Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ съ Самары пошли того жъ году марта въ 25-мъ числѣ.

И пришли въ Юргенчь къ царю Арапу въ торговище Боводъ майя въ 27 де(нь). А изъ Юргенчи пошли іюня въ 28-мъ числѣ и пришли въ первой шаховъ городъ въ Дрюнь того же году іюля въ 16-мъ числѣ. И кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ напередъ посылалъ въ Дрюнь человѣка своего Алейка къ воеводе къ Урлу салтану, а велѣлъ ему сказати про нашъ приходъ. Изъ Дрюня отъ воеводы Михайлу и Олексѣю встрѣча была версты за две, человѣкъ со сто людей.

И въ Дрюне воевода Урлу салтанъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ пріѣзжалъ самъ со столомъ и держалъ насъ пять день, и

отпустилъ іюля въ 20-мъ числѣ. Подводъ не далъ, а сказалъ, что подводъ взять негде, мѣсто де украйное. Пошли на своихъ на усталыхъ лошадѣхъ; а люди пѣши.

Іюля въ 22-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ Нисай городъ, и отъ нисайского боярина Алѣй хана встрѣча была версты за две, дворянъ и служилыхъ людей человѣкъ съ полтораста. И Алѣй ханъ присылалъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ звать хлѣба ѣсть. И Михайло и Олексѣй сказали, что имъ, не бывъ у шахова величества, быти у тебя не пригоже. И Алѣй ханъ самъ пріѣзжалъ на станъ къ Михайлу и къ Олексѣю съ столомъ двожды.

Іюля въ 25-мъ числѣ Алѣй ханъ Михайла и Олексѣя отпустилъ изъ Нисал и далъ 21 подводу и послалъ провожать ясаула. И ясаулъ шолъ одинъ день, и въ почи и съ подводами збѣжалъ. И после того посолъ Амиръ Али бекъ кормы и подводы збиралъ и присылалъ къ Михайлу и къ Олексѣю, гдѣ што добудетъ. А гдѣ не дадутъ кормовъ, и Михайло, и Олексѣй, и толмачи покупали кормъ на свои деньги.

И августа въ 3-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ городъ Баворть, и отъ воеводы, отъ Чимшитъ салтапа, встрѣчали, отъ Борвоти верстъ за десять, шаховы дворяне и всякіе служи(лы)е люди, человѣкъ съ двѣсте. И Чимшитъ салтанъ самъ пріѣзжалъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ съ столомъ двожды. Да и держалъ насъ 8 день. И къ нему посылали говорить толмачей, Семена Герасимова съ товарыщи, трожды, чтобъ насъ отпустилъ вскоре, подводы и провожатыхъ далъ до Мешеть. И воевода сказалъ толмачомъ: послалъ де въ уѣздъ подводъ збирать того жъ дни, какъ де пришли, и по ся мѣста де съ подводами не бывали, а какъ де подводы приведутъ, и язъ де тотчасъ отпущу.

И августа въ 10-мъ числѣ Чимшитъ салтанъ Михайла и Олексѣя отпустилъ, далъ 20 подводъ и послалъ провожать ясаула. И назавтрее ясаулъ воротился назадъ и подводы взялъ. И до Мешети по деревнямъ подводы посолъ Амиръ Али бекъ збиралъ немного: гдѣ подводъ 5 или 6 добудетъ, то и дастъ.

И августа въ 18-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ Мешеть и посылали къ воеводе, къ Арапу мурзѣ, говорить толмачей, Семена Герасимова съ товарыщи, чтобъ насъ отпустилъ къ шаху вскоре, не издержавъ, кормъ и подводы и провожатыхъ велѣлъ дати, и чтобъ напередъ насъ къ шаху послалъ отъ себя гонца, чтобъ шахову величеству извѣстить—гдѣ велитъ намъ быть у себя на посольстве. И воевода Арапъ мурза сказалъ толмачомъ: у насъ де того не ведетца, гонца де мнѣ объ васъ къ шаху не посылывать, а подводы де и кормы вамъ

дамъ, а провожатыхъ пѣтъ потому: съ вами де идетъ государя нашего посолъ Амиръ Али бекъ, то де вамъ и приставъ, и провожатые и кормы де, и подводы по деревнямъ учнетъ онъ же збирать.

И того же дни Михайло и Олексѣй посылали хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, толмачей, Семена Гарасимова съ товарыщи, говорить, чтобъ онъ къ шахову в. послалъ отъ себя гонца напередъ себя, чтобъ онъ извѣстилъ шаху про насъ, — гдѣ намъ велитъ быть къ себѣ и посольство править. И Амиръ Али бекъ толмачомъ сказалъ: язъ де гонца пошлю отъ себя къ шахову в. тотчасъ. И августа въ 22 де(нь) посолъ Амиръ Али бекъ послалъ отъ себя къ шаху въ гонцехъ человѣка своего Олеханка съ грамотою. А въ Мешети Михайлу и Олексѣю слухъ дошолъ, что шахъ въ войнѣ въ Грузинской землѣ.

И августа въ 26 день Михайло и Олексѣй изъ Мешети пошли въ Козбинъ. Воевода Аранъ мурза прислалъ 21 подводу. Шли дорогою тихо, мешкали, по городомъ и по деревнямъ стояли дни по 2 и по 3: Амиръ Али бекъ подводы и кормы збиралъ; гдѣ сколько кормовъ и подводъ добудетъ, то и дастъ; а гдѣ подводъ и кормовъ не добудетъ, и люди шли пѣши. А кормъ покупали на свои деньги; а сами шли на своихъ усталыхъ лошадѣхъ до Козбина.

И 123-го, октября въ 4 де(нь) Михайло и Олексѣй пришли въ Козбинъ, и къ боярину, къ Солманъ хану, посылали толмачей, Семена Гарасимова съ товарыщи, говорить, чтобъ онъ къ шахову в. послалъ гонца въ Грузи, а велѣлъ бы шаху известить про насъ, что мы пришли въ Козбинъ, а указу намъ отъ шаха ждать въ Козбине, гдѣ намъ велитъ къ себѣ быть на посольство, а намъ бы велѣлъ давать кормъ, покамѣста отъ шаха указъ будетъ. И Солманъ ханъ толмачомъ сказалъ, что де у нихъ того не ведетца писать къ шаху объ васъ, а се де отъ нашего посла изъ Мешети гонецъ пополъ къ шаху давно, и тотъ де гонецъ шаху про васъ известитъ; а кормъ де велю давать. И кормъ давали въ Козбине недѣли съ три не по многу, а той все покупали на свои деньги. А стояли въ Козбине потому, что шахъ въ войнѣ въ Грузяхъ, и ждали того, какъ онъ пойдетъ въ свои городы и къ намъ указъ пришлетъ, гдѣ велитъ быть намъ къ себѣ.

И ноября въ 10 день Солманъ ханъ къ Михайлу и къ Олексѣю, и къ Амиръ Али беку прислалъ дьяка своего, Таиромъ зовутъ, а сказалъ намъ, что шахъ писалъ къ Солману хану, что онъ изъ Грузинской земли идетъ въ свою землю; а вамъ де велѣлъ итти къ себѣ на встрѣчю въ городъ Кендче, а въ Козбине де ему не быть, пойдетъ въ Гиляне подле моря, и подводы прислалъ къ вамъ, а приставъ де

у васъ, и наказъ ему данъ, Амиръ Али беку, кормъ и подводы збирать по деревнямъ.

И ноября въ 11 де(нь) Михайло и Олексѣй изъ Козбина пошли, и ноября-жъ въ 29-мъ числѣ пришли въ городъ Ардевиль и стояли пять день за подводами, кормъ покупали-жъ на свои деньги. И декабря въ 4 день изъ Ардевели пошли хъ Кюру рекѣ, на перевозъ пришли въ деревню въ Чеватъ декабря въ 9 де(нь). И Михайлу и Олексѣю сказали качевные люди, которые по Кюру рекѣ кочюютъ, что шахъ ходитъ на облаве блиско перевозу, а итти де ему въ Гиляни.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй посылали къ Амиръ Али беку толмачей, Семена Герасимова съ товарыщи, говорить, что шахово в. ходитъ на облаве блиско перевозу, гдѣ мы стоимъ, чтобъ послалъ къ шаху, а велѣлъ про насъ известить, гдѣ намъ велитъ быть къ себѣ и посольство правити. И Амиръ Али бекъ толмачомъ сказалъ: пошлю тотчасъ человѣка своего Алѣйка къ шаху. И того жъ дни Амиръ Али бекъ послалъ къ шаху человѣка своего Алѣйка.

И декабря въ 14 день пріѣхали отъ шаха къ Амиръ Али беку люди ево Алѣйко, Евлайко, и пришодъ къ Михайлу и къ Олексѣю сказали, что шахъ идетъ въ Гиляни, а вамъ де велѣлъ итти въ село въ Кизылъ Агачь, по гилянской дороге, тутъ де вамъ и посольство править, и отпускъ будетъ съ Кизылъ Агача. А какъ де опъ, Олеханко, изъ Мешети отъ Амиръ Али бека пріѣхалъ въ Грузи къ шаху и грамоту отдалъ, и шахъ де тотчасъ приказалъ отписать въ Козбинъ, а велѣлъ вамъ быти къ себѣ. И после де того, недѣли зъ двѣ спустя, пріѣхалъ въ Грузи къ шаху гонецъ государя вашего, Иваномъ зовутъ. и язъ де съ нимъ того жъ дни виделся и про васъ сказалъ, что вы до шаховы земли, до Мешети, дошли здорово, а идете къ шаху, а отъ шаха указъ посланъ въ Козбинъ, что велено вамъ тотчасъ быти къ шаху. И после того гонецъ Иванъ у шаха былъ и нынѣ по шахову указу тотъ де Иванъ и астараханскіе послы пошли въ Кизылъ Агачь, и быти де вамъ съ ними вмѣсте у шаха на посольстве.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй пошли въ Кизылъ Агачь.

И декабря въ 18 де(нь) пришли въ Кизылъ Агачь къ шамахѣйскому Исуну хану. И того жъ дни въ Кизылъ Агачъ пришолъ шахъ, а гонецъ, Иванъ Бреховъ, и астараханскіе послы, Иванъ Хохловъ съ товарыщи, пришли въ Кизылъ Агачь напередъ насъ.

И того жъ дни къ Михайлу да къ Олексѣю пришолъ Иванъ Бреховъ, а сказалъ, что опъ, Иванъ, да толмачь Степанъ Оѳонасьевъ по государеву цареву и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. посланы въ

Кизылбаши въ гонцѣхъ зъ государевыми грамотами; а велено де намъ про тебя, Михайла, и про Олексѣя провѣдать: бывали ль вы къ шаху или въ которыхъ городѣхъ задержаны? И мы де про васъ не провѣдали и не слыхали ни отъ кого. И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. наказу, каковъ де мнѣ данъ, у шахъ Обасова величества были въ Грузинской землѣ, за два дни до Тиолиса города, на стану, въ шатрѣхъ, и посольство правилъ и государеву грамоту отдалъ. И после де того вскоре слухъ намъ дошолъ, что вы идете къ шаху, и гонецъ отъ кизылбашского посла, отъ Омиръ Али бека, пригонилъ къ шаху и сказалъ намъ про васъ, что вы до шахова города, до Мешеть, дошли здорово, а будетъ де къ шаху тотчасъ. И мы де, увѣдавъ, ждали васъ, потому что посланы де къ вамъ со мною государева царева и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота да списокъ зъ государевыми грамоты, которую де язъ, Иванъ, отдалъ шаху. И тое государеву грамоту и списокъ отдалъ Михайлу и Олексѣю. И Михайло и Алексѣй у Ивана государеву грамоту и списокъ взяли и вычли. И выслушавъ государевы грамоты, Ивана Брехова спрашивали: почему онъ напередъ насъ у шаха былъ? а посланъ ты зъ государевыми грамотами къ намъ, и у шаха на посольстве велено тебѣ быти съ нами вмѣсте?

И Иванъ Бреховъ сказалъ: по государеву де указу былъ язъ у шаха на посольстве въ Грузинской землѣ, а какъ услыша про васъ, и язъ де васъ дождался и государевы грамоты вамъ отдалъ.

И декабря въ 19 де(нь) къ Михайлу да къ Олексѣю на станъ пріѣхалъ отъ шаха Булатъ бѣкъ, которой посланъ къ Москве, къ государю, въ послапникехъ, а сказалъ Михайлу и Олексѣю, что шахово в. велѣлъ де вамъ быти къ себѣ на посольство въ шатры тотчасъ, и гонцу де государя вашего Ивану Брехову, и астараханскимъ посломъ, Ивану Хохлову съ товарыщи.

И Михайло и Олексѣй приставу Булатъ бѣку сказали, что они къ шахову в. на посольство итти готовы, и чтобъ онъ ѣхалъ, сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ: какъ намъ быти у шаха, чтобъ въ то время у шаха иныхъ государей пословъ и послапиковъ не было никого; а только будутъ, и намъ на посольство итти и посольства правити непригоже. Да и то бъ сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ: какъ насъ шахъ приметъ и у руки (на)мъ велитъ быти, чтобъ намъ про то было вѣдомо, и чтобъ намъ прислали лошади, на чомъ ѣхати.

И тотчасъ приставъ Булатъ бѣкъ ѣздилъ докладывать и, пріѣхавъ, сказалъ Михайлу и Олексѣю, что онъ, Булатъ, шахову боярину Исупу

хану про то, что вы приказывали, сказывалъ. Исунъ ханъ шаха докладывалъ о всемъ и мнѣ де Исунъ ханъ сказалъ, что опричь васъ иныхъ государей пословъ и послапниковъ не будетъ у государя нашего, у шахъ Абаса, опричь васъ, никого. А быти де вамъ у государя нашего, у шахъ Аббаса, у руки по прежнему и посольство правити. И лошади привелъ, на чомъ ѣхать къ шаху.

И Михайло и Олексѣй съ приставомъ зъ Булатомъ, какъ пріѣхали къ шаховымъ шатромъ за стрельбище, и приставъ Булатъ, не доѣхавъ до шатровъ далече, съ лошади ссѣлъ и Михайлу и Олексѣю съ лошадей велѣлъ слѣсти.

И Михайло и Олексѣй велѣлъ толмачю Семену Герасимову говорити Булату, что мы сами знаемъ, какъ намъ царьское величество почитать, а тутъ намъ далече съ лошадей сседати непригоже. И приставъ Булатъ сказалъ: такъ де мнѣ приказано: не упрямьтеся, сседайте съ лошадей. И Михайло и Олексѣй съ лошадей сседали, и пришодъ, у шаховыхъ шатровъ на площади стояли съ обѣда до вечера, и о томъ приставу Булату много говорили, что намъ на поле стоять непригоже: то надъ нами безчество чинятъ, чтобъ про то сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ. И приставъ Булатъ ходилъ къ шатромъ и, пришодъ, сказалъ, что онъ Исупу хану сказывалъ, и онъ де сказалъ, что отъ шаха тотчасъ указъ будетъ.

И после того на послѣднемъ часу дни отъ шаха изъ шатровъ вышолъ къ Михайлу и къ Олексѣю встрѣчю Исунъ ханъ и сказалъ, что шахъ Басъ велѣлъ де вамъ итти къ себѣ на посольство, и гонцу Ивану Брехову, и астарахапскимъ Ивану Хохлову съ товарыщи.

И Михайло и Олексѣй къ шаху въ шатеръ пришли, а Исунъ ханъ съ ними жъ пришолъ передъ шаха. Исунъ ханъ сказалъ Михайлу и Олексѣю: шахъ Басъ де васъ жалуетъ, велѣлъ вамъ итти къ руке. И Михайло и Олексѣй у шаха у руки были, и толмачи. И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу посольство правили.

Михайло говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. *(титулъ)* великому государю, въ чести величества изящному, и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику вамъ, брату своему, Аббасъ шахову в., велѣлъ поклонитись и свое царьское здоровье велѣлъ сказати, а ваше, брата своего, здоровье велѣлъ видети.

И подалъ государеву грамоту. Толмачилъ Семенъ Герасимовъ.

И шахово величество у Михайла грамоту самъ принялъ и о царскомъ здоровье не спросилъ.

И Михайло говорилъ рѣчь:

Божіею милостію государь царь и великій князь Михайло Оедоровичь в. Р. с. и многихъ великихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову в. велѣлъ говорити: вѣдомо вамъ, брату нашему, Аббасъ шахову в., въ какой есте братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви были зъ дядею нашимъ, блаженные и славные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с., а после съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ. А после царя Бориса вамъ, великому государю, брату нашему, съ цари и великими князи російскими ссылки помешались неправдою къ Московскому государству Жигимонта, короля польского и литовского, и пановъ радъ. А какіе неправды Московскому государству отъ Жигимонта, короля польского, и пановъ радъ при царѣ Борисе и после царя Бориса чинились, и какъ всемогущаго Бога милостію отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей Московское государство очистилось, и польскимъ и литовскимъ людемъ Богъ, по ихъ дѣломъ, месть воздалъ, что надъ ними надъ самими отъ нашихъ людей учинилось,—о томъ о всемъ мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, писали есмя подлинно съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, въ нашей царской грамотѣ. А на великихъ государствахъ на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородцкомъ и на царьствахъ Казанскомъ и Астарахапскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія по Божіей милости и по племяни великихъ государей царей російскихъ, а по благословенію матери нашіе великой государыни старицы иноки Марѳы Ивановны, и по избранью и по челобитью Московского государства богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и всего освященного собора, и царей и царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государстве, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, учинился великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ мы, великій государь царь и великій князь Михайло Оедоровичь в. Р. с., понеже мы, великій государь, великого государя блаженные и славные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича в. Р. с. закопные его супруги, а сына его, блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с., матери, великіе государыни царицы и великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева родново племянника, великого боярина Оедора Никитича

Романова Юрьева сынъ. А учинились мы, великій государь, на своихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ, венчались есмя царьскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему нашему царьскому чину и достоянью. А какъ мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ учинились, и нашему царьскому величеству извѣщали нашего царьского величества приказные люди, что въ нашемъ государьстве вашъ, брата нашего, Аббасъ шахова в., посолъ Амиръ Али бекъ да гонецъ Миги бѣкъ. И вѣдая, наше царьское величество къ дяде нашему государю, блаженные памяти, къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и къ царю Борису вашего шахъ Абасова в. братцкую любовь и дружбу, и ссылку, по тому вашему послу, Амиръ Али беку, велѣли быти къ Москве и наши царскіе очи велѣли ему видети и приняли есмя его, и рѣчь его выслушали для вашей, брата нашего, любви любительно. А рѣчью нашему царьскому в. посолъ вашъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., послалъ его въ Московское государство къ государю, хто на Московскомъ государстве государемъ, въ посольстве, съ рускими людьми, которыхъ вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., высвободили изъ полону у турскихъ людей, и о дружбе и о любви напомянути, что намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в., быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви по тому жъ, какъ съ вами, шахбасовымъ в., были въ дружбе и любви дядя нашъ, великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., и царь Борисъ. И мы, великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., вѣдая предковъ своихъ, дяди нашего великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и царя Бориса, братственную дружбу и любовь съ вами, Аббасъ шаховымъ в., и видячи ваше, брата нашего, Аббасъ шахова в., къ нашимъ великимъ государствамъ доброхотѣніе и радѣніе, и хотячи съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти по тому жъ въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмя къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову в., государьство наше обвестити и здоровье свое сказати, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и о дружбе, и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля неправды объявити,—въ посланникехъ дворянина нашего, Михайла Никитича Тихонова, да подъячего Олексѣя Бухарова. И твоего, брата нашего, посла Амиръ Али бека отпустили къ вамъ, брату нашему, съ нашимъ посланникомъ вмѣсте. И вы бъ, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., съ нами, великимъ государемъ, по тому жъ былъ въ братственной крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке, и Михайла и подъячего Олексѣя къ намъ, великому государю, отпустилъ, не

задержавъ; а съ нимъ вмѣсте прислалъ къ намъ, великому государю, своего большово посла, ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, брату нашему, съ нами, великимъ государемъ, впередъ быти въ братственной любви и въ дружбе на веки неподвижно. А нашего царьского величества мысль на то крѣпко утвердилась: хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в-омъ, въ братственной крѣпкой дружбе и въ любви быти мимо всѣхъ великихъ государей. Да въ нашемъ же Російскомъ государстве ваши, брата нашего, люди, гонецъ Миги бѣкъ, да посланникъ Мерши Кулы бѣкъ, которой ходилъ отъ васъ, брата нашего, къ брату нашему, великому государю, къ Матьяшу цесарю римскому, а съ нимъ вмѣсте цесаревъ человѣкъ Юсуѳъ, да отъ цесаря жъ идетъ къ вамъ, брату нашему, человѣкъ его, Адамъ Дорнъ, да вашъ, брата нашего, купчина Хозя Незамединъ. А не отпустили ихъ къ вамъ, брату нашему, съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, и съ вашимъ посломъ, Амиръ Али бскомъ, для того, что нашъ посланникъ и твой, брата нашего, посолъ отпущонъ отъ насъ изъ нашего государьства вскоре, съ Волги, изъ города съ Самары, степью, полемъ, куды прежъ сего промежъ нами послы и гонцы не хаживали, потому что на Астарахань пройти было пельзя, что ецо въ то время астараханскіе люди намъ, великому государю, не добили челомъ, вины своей не принесли. И за тѣмъ, что Астрахань намъ, великому государю, не добила челомъ, прямая дорога межъ нашихъ государствъ затворилось было долгое время. И ваши, брата нашего, люди, посланникъ Мерши Кули бекъ, которой отъ васъ ходилъ къ брату нашему, цесарю римскому, и съ нимъ цесаревъ посланникъ Юсуѳъ, да цесаревъ посолъ, Адамъ Дорнъ, посланъ отъ цесаря къ вамъ, брату нашему, до вашего Нецмичи бѣкъ, да купчина вашъ, Хозя Незамединъ, въ нашихъ государствахъ зажились долгое время. А отпустя, мы, великій государь царь и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. с., посылали къ нашей отчине, къ Астарахани, на вора и на измѣнника нашего, на Ивашка Заруцкого, бояръ своихъ и воеводъ, князя Ивана Никитича Одоевского съ товарыщи, съ нашими многими ратьми. И Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Астарахань взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, многихъ побили и живыхъ поимали, и того вора Ивашка Заруцкого и Маринку съ сыномъ взяли и привели къ намъ, великому государю, къ Москве. И нынѣ Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, Астараханское государство подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и мы, великій государь,

вашихъ, брата нашего, всѣхъ людей и цесаревыхъ пословъ къ вамъ, великому государю, отпустити велимъ вскоре, и своихъ большихъ пословъ къ вамъ, великому государю, пошлемъ, наказавъ съ ними подлинно о всемъ, какъ намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ, быти въ крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке на веки неподвижно. А которыхъ людей тотъ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка къ вамъ, великому государю, къ брату нашему, изъ Астарахани прислали, Ивана Хохлова съ товарыщи, и вы бъ, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., тѣхъ людей, Ивана Хохлова съ товарыщи, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашимъ посланникомъ, съ Михайломъ, и съ своими людьми вмѣсте.

А изговоря рѣчь, Михайло явилъ отъ себя поминки—два сорока соболей, а говорилъ: великій государь шахъ Аббасово величество! что у меня, царьского величества холопа, по его царьской милости лучилось, тѣмъ вамъ, великому государю, челомъ бью.

И поднесли два сорока соболей. И шахово в-во велѣлъ соболи взяти, и соболи принялъ Исупъ ханъ.

И шахъ Басъ, слушавъ рѣчи, говорилъ: сядемъ! Язъ про то про все вѣдаю, что вы говорили и про московское разоренье и про литовского короля неправду, и про мос(ков)ского государя вашего, а про своего брата, царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р., что онъ великимъ государемъ московскимъ сродникъ ближней и хочю съ нимъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке быти, какъ напередъ сего язъ былъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке съ прежними московскими государи, съ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ и съ царемъ Борисомъ, на веки неподвижно, и свыше прежнего съ вашимъ государемъ, а съ своимъ братомъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, до кончины живота своего не отступенъ буду отъ братцкой любви и дружбе, потому что прежніе государи ваши, а моя братья, были со мною въ братцкой любви и въ дружбе, и слово ихъ прямо было: какъ со мною на чомъ положатъ, а язъ съ ними, такъ и было по ся мѣста. А ныне язъ съ вашимъ государемъ, а съ своимъ братомъ, съ Михайломъ Ѳедоровичемъ, такъ же хочю быти. Да и то своему государю, моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, скажите имянно по братцкой любви: хто мнѣ другъ, тотъ бы и ему былъ другъ, а хто мнѣ недругъ, тотъ бы ему былъ недругъ; а которые государю вашему, а моему брату, други, тѣ и мнѣ други, а которые ему недруги, тѣ и мнѣ недруги. А будетъ гдѣ брату моему на своихъ недруговъ надобе ратные люди, или казна, и

язъ тотчасъ дамъ, што надобе: всѣмъ своимъ животомъ стану делитца. А что будетъ мнѣ надобе, ратные люди или казна, и братъ бы мой меня тако жъ ссужалъ: што брата моего,—то бъ было мое; а что мое, — то бъ было брата моего не роздѣльно на веки: такъ хочю быти въ братцкой любви и въ дружбе. И о томъ о всемъ накажу съ посланникомъ своимъ къ брату своему и въ грамоте папишу. А васъ и гонца отпущу тотчасъ и прикажу васъ боярину своему, Исупу хану, отпустити со всѣмъ, и посланника своего пошлю съ вами вмѣсте на Астарахань, которою дорогою шолъ гонецъ Иванъ Бреховъ.

И после того Михайло шахову в. подалъ грамоту, которая послана о его шахове о торговомъ человѣке, о Тапрке. И шахъ Басъ спросилъ Михайла: што то за грамота? И Михайло сказалъ: та грамота отъ нашего государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ твоему шахъ Аббасову в. послана о твоемъ торговомъ человѣке, о Тапрке, которой отданъ твоему Аббасъ шахову послу, Амиръ Али беку, съ казною, по его челобитью.

И Аббасъ шахово в. грамоту припялъ и Михайлу, и Олексѣю велѣлъ сѣсти, и велѣлъ передъ собя питье нести, и говорилъ Михайлу и Олексѣю· язъ де про вашего государя, а про своего брата, Михайла Ѳедоровича в. Р., о здравье пью чашу на томъ, чтобъ мнѣ съ нимъ быти въ братцкой дружбе и въ любви до живота своего. И пивъ чашу, после жаловалъ, изъ своихъ рукъ Михайлу подалъ.

И какъ заздравная чаша отошла, и Аббасъ шахово в. спросилъ Михайла и Олексѣя: ныне де государь вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, какъ съ свѣйскимъ королемъ живетъ, промежъ ихъ ссылки есть ли?

И Михайло говорилъ: свѣйского прежнего короля Карлуса не стало, а ныне учинился на Свѣйскомъ королевстве Густавъ Адольфъ король, и присылалъ къ государю нашему гонца, чтобъ государь пожаловалъ, прислалъ къ нему съ гонцомъ ево опасной листъ, а онъ шлетъ къ царьскому величествуословъ, чтобъ царьское величество припялъ ево въ любовь и былъ съ нимъ въ сылке, стоятп бы имъ на польского короля заодинъ, а съ польскимъ королемъ у него ныне недружба и война за Лиѳлянскою землю.

И Аббасъ шахово в. спрашивалъ Михайла и Олексѣя: ныне де государь вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичь, съ польскимъ королемъ какъ живетъ после Московского государства разоренья, какъ братъ мой воцарился на Московскомъ государстве? про то мнѣ скажете; а что польской король напередъ сево надъ Московскимъ

государьствомъ за крестнымъ целованьемъ учинилъ, и то мнѣ вѣдомо, да чаю и братъ мой о томъ ко мнѣ въ своей грамоте писалъ.

И Михайло говорилъ: какъ Московского государьства бояре польскихъ и литовскихъ людей выгнали, а на великихъ государьствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царьствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царьствія учинились по Божіей милости и по племяни великихъ государей царей російскихъ и по избранью, и по челобитью Московского государьства царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государстве, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего великого Московского государства мы, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., и ныне подъ его царьского величества высокою рукою всѣ его великіе государства въ соединенье и въ тишинѣ, и его царьскимъ счастьемъ и къ Богу вѣрою и молитвою, и премудрымъ его царьского величества разумомъ и бодроопаснымъ осмотрительствомъ строитца все доброе, и городы Російскаго государства, которые были позасѣли въ смутное и безгосударное время польскіе и литовскіе люди, Дорогобужъ, Вязьму, Бѣлую, Путивль, Черниговъ и иные городы, и тѣ всѣ городы царского в. бояре и воеводы ратьми очистили и польскихъ и литовскихъ многихъ людей побили и живыхъ поимали, и Литовскую землю во многихъ мѣстехъ воевали, и городъ Велижъ сожгли, а въ городѣхъ на боѣхъ многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили, а живыхъ взяли полковниковъ и ротмистровъ, и капитановъ опричь тѣхъ, что взяты на Москвѣ, больши десети тысечь человѣкъ. Въ одномъ царского величества въ городѣ въ Смоленску сидѣли польскіе и литовскіе люди, и подъ тѣмъ государя нашего ратные люди стоятъ; а при насъ же въ Смоленске польскимъ и литовскимъ людемъ нужа великая, голодъ и теснота, и многіе изъ города здаютца. А нынѣ государя нашего гонецъ, которой после насъ въ Кизылбаши пришолъ, Иванъ Бреховъ, сказалъ намъ, что Смоленескъ государя нашего ратные люди взяли и польскихъ и литовскихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поимали, и Литовскую землю воюютъ, и многіе литовскіе городы поимали.

И Аббасъ шахово в., слушавъ рѣчи, говорилъ: вашему де государю, а моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, дай Богъ одолѣнье на недруги, чтобъ де ему всѣ недруги покорны были, а польскому де и литовскому королю послалъ Богъ на его царство войну за его неправду, что онъ Московское государство разорилъ и кровь многую неповинную пролилъ,

и крестное целованье нарушилъ, и впередъ ему посланіе будетъ же на его государство, потому что онъ не Московскому государству солгалъ — Богу.

И Михайлу и Олексѣю съ товарыщи велѣлъ быти у стола. Да тутo жъ были у стола грузинской царевичь Лаворсаовъ, Юрьевъ сынъ, да кумыкъ-усминскіе князи и мурзы, которые пришли съ кумыцкимъ княземъ, зъ Гирѣемъ.

И сидя у стола, Аббасъ шахъ говорилъ: не дивно де то, что кумыцкіе князи лжутъ, то де дивно, что турскіе цари искони вѣчно на правде не стоятъ: шертуютъ по своей вѣре, а все лжутъ. А вы де, кумыцкіе люди, также въ правде не стоите, и на васъ де и дива нѣтъ, потому что де вы мужи лесные, заблудили, маловѣрны. Язъ де только и нашолъ себѣ во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, въ правде крѣпко стоятъ Московского государства великіе государи: на чомъ уговорятца, на томъ стоятъ неподвижно на веки; слово ихъ со мною въ братственной любви ложно не бывало. А вамъ де, кумыцкимъ княземъ, говорю: только де вы впередъ учнете мнѣ лгать, и язъ де отъ себя пошлю на васъ Исупъ хана своего со многою ратью; а къ московскому государю, къ брату своему, отпишу, чтобъ онъ отъ себя своихъ ратныхъ людей прислалъ, и васъ де всѣхъ велю побить, а жонъ и детей всѣхъ поимавъ, и городы велю поставить въ вашей землѣ, и со всѣмъ отдамъ брату своему, московскому государю. А будетъ учнете жить правдою ко мнѣ, и вы будете мнѣ други, и къ московскому государю, къ своему брату, учну писати, чтобъ васъ пожаловалъ, приказалъ въ украинныхъ городѣхъ бояромъ своимъ и воеводамъ велѣлъ васъ беречи, а вы бы де жили смирно съ московскими людьми и задору никоторого не чинили.

И кумыцкіе князи говорили: тебѣ де великому государю шахъ Аббасову в. Гирѣй князь съ нами шерть дали на томъ, что тебѣ великому государю служити и прямити во всемъ, а впередъ лгать не станемъ; а будетъ впередъ Гирѣй князь и паша братья, которые отъ твоей милости отступны будутъ, и имъ то учинитца самимъ отъ себя.

И Аббасъ шахъ говорилъ Михайлу и Олексѣю: скажите своему государю, а моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, чтобъ жаловалъ кумыцкого князя Гирѣя зъ братьею: мнѣ де онъ другъ, и такъ бы де былъ онъ и брату моему другъ, а у салта Мамыта бы государь вашъ, а мой братъ, алманатовъ имати не велѣлъ: мнѣ де онъ недругъ.

И Михайло и Олексѣй говорили: мы — холопы общіе васъ великихъ государей, а твой шахъ Аббасовъ приказъ государю своему царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. скажемъ; а то намъ вѣдомо, что государь

нашъ тебя, Аббасъ шахова в., братственной любви не отставитъ: что промежъ васъ, великихъ государей, годно, такъ и здѣлаетца.

Да Михайло-жъ и Олексѣй говорили: великій государь Аббасъ шахово величество! велѣлъ намъ государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. говорити тебѣ, брату своему: присланы къ тебѣ Аббасъ шахову в. изъ Астороханп отъ государева измѣнника отъ Ивашка Заруцкого и отъ Маринки сынъ боярской Иванъ Хохловъ съ товарыщи, и ныне опѣ у тебя, шахъ Аббасова в., и тебѣ бъ, великому государю, того Ивана Хохлова съ товарыщи велѣти отпустити къ нашему государю, къ своему брату, съ нами вмѣсте.

И Аббасъ шахово в. говорилъ: язъ де Ивана Хохлова съ товарыщи съ вами и съ своимъ посланникомъ къ брату своему, къ Михайлу Ѳедоровичю, отпущу; а брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, скажите, чтобъ Ивана Хохлова съ товарыщи для меня и пашіе братственной любви пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и велѣлъ бы имъ у себя быти по прежнему да о томъ де язъ къ брату своему въ грамоте своей написати велю, чтобъ Ивана Хохлова съ товарыщи пожаловалъ для меня; а се де ныпе брату моему люди падобе, потому что въ Московскомъ государстве многіе люди побиты, война де была двенатцать лѣтъ, и чаю де ныне у брата моего ратныхъ людей немного.

И Михайло и Олексѣй говорили: Иванъ Хохловъ съ товарыщи были въ Астарахани у вора въ неволѣ и къ тебѣ, Аббасъ шахову в., присланы по неволе жъ, а хотя бъ опѣ у вора, у Ивашка Заруцкого, и у Маринки были и своею волею, и вины будетъ опѣ которые передъ пашимъ великимъ государемъ и передъ пашими государствы и довелися, и государь нашъ милостивъ и благонравенъ и праведенъ, по своему царскому милосердому благонравію и милостивому обычаю во всемъ вины ихъ отдастъ и для тебя, брата своего, Аббасъ шахова в., не токмо казнити ихъ велитъ и опалы своей царскіе на нихъ положити не велитъ, и впередъ вины ихъ ни въ чемъ вспомяновенны не будетъ. А то великій государь, Аббасъ шахово в., наше Московское государство было въ смуте двепатцать лѣтъ и многіе люди побиты, а ныне въ то мѣсто родились. И безъ войны на которое государство Богъ гнѣвъ свой пошлетъ, паденіе на люди бываетъ, а ныне въ то мѣсто родятца, и государство людьми полнитца, такъ и ныне государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. и бодроопаснымъ правительствомъ и премудрымъ разумомъ, ратныхъ людей много.

И декабря въ 21 день Аббасъ шаховъ Сары хозя, которой у посольскихъ дѣлъ, прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю человѣка своего

звати хлѣба ѣсть, а сказалъ, что ему Сары хозя велѣлъ де вамъ сказати: по шахову де приказу послалъ язъ васъ звати къ себѣ хлѣба ѣсть. Да и лошади прислалъ. И Михайло и Олексѣй къ Сары хозѣ ѣздили хлѣба ѣсть, и Сары хозѣ говорили: какъ приставъ Булатъ бѣкъ по шахову указу велѣлъ намъ ѣхати къ шаху на посольство въ шатры, и мы, пріѣхавъ, у шатровъ на площади стояли съ обѣда до вечера, и намъ то безчестье учинили; а у нашего государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. шаховымъ посломъ и посланникомъ такое безчестье не бывало: для шахова величества и братственной любви посломъ и посланникомъ честь воздавали.

И Сары хозя сказалъ: у нашего де государя такъ ведетца, и турскіе де послы долго стоятъ, а иногды де, и не бывъ у шаха, къ себѣ поѣдутъ, да инымъ временемъ пріѣзжаютъ.

И Михайло и Олексѣй Сары хозѣ говорили: турской царь шахову величеству недругъ, и по тому надъ его послы чинятъ; а съ нашими государи шахъ по ся мѣста былъ въ братцкой любви.

И Сары хозя сказалъ: то де надъ вами здѣлалъ приставъ Булатъ бѣкъ, что васъ привелъ къ шаховымъ шатромъ рано, а шахово в. пришолъ въ шатеръ позно, и про то не вѣдаетъ, что вы стояли долго.

II декабря въ 25 де(нь) къ Михайлу и къ Олексѣю пріѣхалъ приставъ Шахъ Кули, сказалъ, что Аббасъ шахъ и(зъ) Кизылъ Агача пошолъ въ Гиляны, а тебѣ де, Михайлу, да гонцу, Ивану Брехову, да Ивану Хохлову, взявъ съ собою по толмачю, велѣлъ шахъ итти за собою на станъ тотчасъ, и отпускъ де вамъ будетъ отъ шаха на стану. А достальнымъ де вашимъ товарищемъ, Олексѣю Бухарову да Богдану Накрачѣеву, зъ достальными толмачи и со всѣми вашими людьми велѣлъ итти въ Шамаху, а въ Шамаху де шахъ отпустилъ Исупъ хана, а имъ де съ нимъ ити и васъ ждати имъ въ Шамахѣ. Да приставъ же Шахъ Кули сказалъ всѣмъ намъ шахова жалованья дватцать шесть тюменевъ денегъ, а въ тюмени по шти рублевъ, опричь Ивана Хохлова съ товарыщи; а платья всѣмъ по два платна человѣку, а людемъ по платну человѣку. А тѣ де деньги и платье Исупъ ханъ повесъ въ Шамаху, и въ Шамахѣ де вамъ роздастъ.

И того жъ дни Михайло Тихановъ да Иванъ Брехов, да Иванъ Хохловъ, взявъ съ собою толмачей, Семена Герасимова да Степана Ѳоонасьева, а Иванъ Хохловъ Ѳедьку Иванова, пошли къ шаху на станъ. А Олексѣй и Богданъ съ толмачи пошли въ Шамаху, а Михайло съ товарыщи былъ у шаха на отпуске на третьемъ стану за Кизылъ Агачемъ. И пришли въ Шамаху.

И на стану Аббасъ шахъ Михайла съ толмачомъ, съ Семеномъ Герасимовымъ, отвелъ ото всѣхъ людей прочь и приказывалъ на одинѣ: скажите государю своему, а моему большому брату, Михайлу Ѳедоровичю: гдѣ напередъ сего въ Кумыцкой землѣ были поставлены городы на Сунше и на Койсе, и на тѣхъ бы де мѣстехъ велѣлъ братъ мой по прежнему городы поставить, и пашни де оба государства будутъ смежны, чтобъ де у насъ и до Крыму недруговъ не было, а стоять бы де намъ на своихъ недруговъ вмѣсте заодинъ. Будетъ брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, надобе казна и ратные люди, и язъ де дамъ; а братъ бы де мой тако жъ мнѣ казну и ратныхъ людей давалъ; а нынѣ де язъ съ вами отпустилъ къ брату своему въ посланникѣхъ Булата бека, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ мнѣ быти съ вашимъ государемъ въ братственной дружбе и въ любви на веки неподвижно. А государь бы де вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичь, прислалъ бы ко мнѣ большихъ пословъ, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, а язъ де противу съ ними къ брату своему пошлю большихъ пословъ о всемъ, наказавъ подлинно, какъ бы намъ братственная дружба и любовь утвердити на веки неподвижно свыше прежнего.

И Михайло говорилъ Аббасъ шахову величеству: приказъ твой, Аббасъ шахова в., государю своему царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. скажу подлинно, а то мнѣ, общему вашему холопу, вѣдомо, что государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. накрепко мысль утвердилася: хочетъ съ тобою, Аббасъ шаховымъ в-омъ, быти въ братственной дружбе и въ любви на вѣки неподвижно, и о томъ о всемъ государь нашъ къ тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову в., пришлетъ большихъ пословъ, наказавъ о всемъ подлинно. И билъ челомъ Михайло Аббасъ шахову в., чтобъ ево отпустилъ отъ своея царскія руки. И на отпуске Михайло и толмачь у шаха у руки были.

И какъ отпустя, Аббасъ шахъ приказывалъ Михайлу: государю де вашему, а моему большому брату, царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., отправь отъ меня поклонъ, да и то скажи имянно, какъ язъ о чомъ тебѣ приказывалъ, о братственной дружбе и любви не лестно. И на небо смотря, шахъ сказалъ: Богъ де меня убьетъ, только язъ брату своему неправду здѣлаю или будетъ лестью наказывалъ: хочю де съ братомъ своимъ, съ Михайломъ Ѳедоровичемъ, братственную дружбу и любовь имѣти на веки неподвижно, покамѣста живъ буду. Да что де язъ и напередъ сево наказывалъ, скажи брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, чтобъ для меня Ивана Хохлова съ товарыщи пожаловалъ по прежнему, вины ихъ имъ отдалъ для нашей братственной любви,

а которые де мои будутъ вишные люди, а объ нихъ что прикажетъ братъ мой, Михайло Ѳедоровичь, и язъ также для брата своего ихъ пожалую. И отпустилъ Михайла съ товарыщи генваря [1]) въ 28-мъ числѣ.

Да Михайлу жъ и Олексѣю сказали толмачи, Иванъ Сергѣевъ съ товарыщи, на дороге будучи отъ Юргенчи, что кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ везетъ съ собою литовского пахолка, Ѳедькою зовутъ, а изъ Нижнево украдомъ ево вывезъ. И какъ пришли къ шаху въ Кизылъ Агачь, и Михайло и Олексѣй о томъ Ѳедьке Амиръ Али беку говорили, что онъ такъ здѣлалъ негораздо: государя нашего человѣка, Ѳедьку, вывезъ тайно безвѣдомо. И Амиръ Али бекъ сказалъ, что онъ того литвина Ѳедьку въ Нижнемъ Новѣгороде купилъ у новокрещеновъ у тотаръ, у Степанка — прозвище Елболда, да у Гришки — прозвище Молкашъ, а далъ де за него полтора рубли. И после того, какъ Михайло у шахова в. на отпуске былъ, и шахову ближнему человѣку, которой у него у посольскихъ дѣлъ, Сары хозе, говорилъ о томъ же Ѳедькс, что Амиръ Али бекъ вывезъ его тайно. И Сары хозя сказалъ: мнѣ де сказывалъ Амиръ Али бекъ, что тово литвина Ѳедьку купилъ въ Нижнемъ Новѣгороде, а будетъ тотъ Ѳедька надобенъ, и о томъ де государь вашъ накажетъ объ немъ къ шаху съ большими послы, сыскавъ: которымъ обычаемъ ево Амиръ Али бекъ въ Нижнемъ купилъ; а будетъ ево не купилъ, и шахово в. велитъ ево отдати вашимъ большимъ посломъ.

И Генваря въ 12 день Михайла и Олексѣя въ Шамахѣ Исупъ ханъ звалъ къ себѣ хлѣба ѣсть, и Михайло и Олексѣй со всѣми товарыщи у него были, да у него жъ былъ кумыцкой князь Гирѣй.

Исупъ ханъ спрашивалъ Михайла и Олексѣя: какъ де вашему государю походъ бываетъ на войну, сколько де съ нимъ въ походе ратныхъ конныхъ и парядныхъ, и пѣшихъ людей бываетъ въ собранье?

И Михайло и Олексѣй говорили: какъ прежнимъ великимъ государемъ нашимъ походы бывали и ратныхъ, конныхъ и парядныхъ людей въ походехъ бывало со сто тысечь, да конныхъ же безъ наряду тысячь съ пятьдесятъ по спискомъ, своими головами, опричь ихъ людей, да пѣшихъ ратныхъ людей съ вогненымъ боемъ тысячь съ шездесятъ и больши, опричь Казанского и Астараханского государства и сибирскихъ и колмогорскихъ людей. А нынѣ государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. счастьемъ и доброопаснымъ правительствомъ,

---

[1]) Должно быть: декабря.

какъ впередъ лучитца походу быти, и ратныхъ людей по прежнему жъ будетъ много.

Исупъ хапъ сказалъ: въ Московскомъ де государстве много людей будетъ столько въ собранье?

И кумыцкой князь Гирѣй говорилъ с-Исупомъ ханомъ: язъ де рускихъ ратныхъ людей знаю, къ намъ де въ Кумыки они во многихъ статьяхъ прихаживали; а мы де на нихъ всѣми городы съѣдемся, и многіе бои съ ними бывали: наши де люди ихъ побьютъ, а они нашихъ людей побьютъ, и у нихъ де передъ нами людей зъ горсть, а не умѣемъ ихъ всѣхъ побить: отводомъ отойдутъ и живъ въ руки не дастъца, бьютца до смерти. А что де руской посланникъ про ратныхъ людей сказывалъ,—мочно столько быть въ Московскомъ государстве ратныхъ людей. Слышалъ де язъ отъ своихъ уѣзденей, которые въ Московскомъ государстве были, что у московского государя въ походе ратныхъ людей въ собранье бываетъ много, потому что Московское государство на всѣ стороны велико и людно.

Исупъ ханъ говорилъ зъ Гирѣемъ княземъ: язъ де спросилъ про московскихъ ратныхъ людей потому, что де я Московского государства не знаю и напередъ сево не слыхалъ, а нынѣ отъ московскихъ людей и отъ тебя, Гирѣя, слышелъ впервые, что Московское государство велико и людно.

По государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу велено Михайлу Тиханову да Олексѣю Бухарову провѣдывать: которые государства съ кизылбашскимъ шахомъ мирны, и которые не мирны, и съ которыми государи у него ссылки, и послы и посланники приходятъ, и о какихъ дѣлехъ. А провѣдавъ, написати втайне особно и привести къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. къ Москве.

И 123-го году Михайло и Олексѣй въ Кизылбашехъ про то про все провѣдывали, толмачей Семена Герасимова съ товарыщи посылали провѣдывать втайне у кизылбашскихъ людей и у пріѣзжихъ купцовъ, и у рускихъ полоняниковъ из-иныхъ земель: которые государи съ кизылбашскимъ шахомъ мирны и отъ нихъ послы и посланники есть ли? и о какихъ дѣлехъ ссылки? и которые государи съ шахомъ не мирны, и впередъ отъ нихъ чего чаять? И что толмачи Семенъ Герасимовъ съ товарыщи Михайлу и Олексѣю про то сказывали, гдѣ что слышели, и тому роспись.

Юргенской царь Арапъ съ шахомъ мирны, и посолъ его съ Михайломъ да съ Олексѣемъ пришолъ къ шаху, Аллахъ Кулъ мурза; а о чемъ пришолъ, того не вѣдомо.

Въ Бухарехъ нынѣ царь Имамъ Кули, а другой въ Бухарехъ же, въ Балхе городе, царь Недирь; а третей царевичь пріѣхалъ къ шаху— Рустамъ салтанъ Валиховъ сынъ, а съ нимъ людей ево триста человѣкъ. И живетъ онъ въ шахове городе въ Карасани, поитъ и кормитъ шахъ. И прислалъ онъ къ шаху своево ближнево человѣка, Комалъ хозю, бити челомъ, чтобъ ему шахъ далъ ратныхъ людей итти на бухарскихъ царей, на свою братью, воевать за то, что ево братья хотѣли убить до смерти, и онъ отъ нихъ ушелъ въ Карасанъ. И шахъ де хочетъ ему ратныхъ людей дати на помочь и казны, и своево де воеводу хочетъ съ нимъ на бухарскихъ царей послать вскоре. А къ Рустому царевичю шахъ послалъ жалованье, и ево людемъ деньги, а велѣлъ де имъ быти готовымъ итти на бухарскихъ царей, а чаять де у нихъ зъ бухарскими цари войны.

А какъ Михайло и Олексѣй пришли въ шаховъ городъ въ Ардевиль и тутожъ въ Ардевиль пришолъ индѣйского царя исъ Чорные Арапскіе земли посолъ, и его видели какъ шолъ, и посылали толмачей провѣдывать о какихъ дѣлехъ идетъ? И того не умѣли провѣдать, потому что изъ Ардевили пошолъ тотчасъ; а про то слышели отъ кизылбашскихъ людей, что шахъ съ индѣйскимъ царемъ живетъ мирно.

Да слышели отъ кизылбашскихъ людей, что есть государство на Бѣломъ море, словетъ Великая Спанія, а по нихъ словутъ Оряпки, и у шаха де съ тѣми людьми лѣтъ зъ дватцать и по ся мѣста война. А та де земля на море, промежъ Турской и Индѣйской земли. И послы де отъ нихъ съ шахомъ не сходятца лѣтъ зъ десеть за недружбою, а напередъ того до войны на обѣ стороны послы ходили и купецкіе люди со всякими узорочными товары ходили жъ. А нынѣ у нихъ въ Кизылбашехъ товаровъ узорочныхъ нѣтъ, потому что тѣ Оряпки къ нимъ не хотятъ (не ходятъ?), да и впередъ де съ ними чаять войны.

Отъ турского царя въ Кизылбаши къ шаху приходилъ посолъ паша и у шаха былъ въ Грузинской землѣ, и пословалъ де о томъ: которые городы турсково царя взялъ шахъ за себя, Шамаху, Дербень и иные городы, чтобъ шахъ отдалъ назадъ, да и о Грузинской землѣ говорилъ, что шахъ разорилъ напрасно за шертью, а та де Грузинская земля ни съ кѣмъ не воевалась, жили де они промежъ великихъ государствъ, Турсково и Московского, и Кизылбашсково мирны; всѣ де ихъ окрестные государи жаловали, берегли. И на турсково де посла шахъ кручинился и отпустилъ къ турскому царю; а отказалъ: онъ Шахмаху и Дербень (и) иные городы взялъ саблею, а у меня такъ же турской царь возьми саблею; а Грузинская де земля изъ давныхъ лѣтъ подъ

моею рукою; а нынѣ де язъ ихъ смирилъ за измѣну, а турскому де до нихъ и дѣла нѣтъ. И впередъ де у нихъ съ турскимъ чаять войны.

Да слышали отъ кизылбашскихъ людей и отъ рускихъ полоненниковъ, что къ шаху въ Грузинскую землю приходилъ отъ цесаря хрестьянсково отъ Матьяша посолъ о томъ, чтобъ де шахъ съ турскимъ царемъ не мирился, а стоять бы де имъ на турсково царя заодно.

Да въ Кизылбаши къ шаху приходилъ кумыцкой князь Гирѣй и привезъ съ собою сестру свою родную, дѣвку, и отдалъ шаху, и билъ челомъ шаху, чтобъ ево зъ братьею пожаловалъ, принялъ и далъ бы ему ратныхъ людей на помочь на дядю своего, на салта Мамута. И шахъ ево пожаловалъ, подъ свою руку принялъ и назвалъ его ханомъ, а по руски царемъ, и положилъ на него чолму, и въ Кизылбашехъ ходитъ въ челме, и людей ему шахъ на помочь посулилъ, и отпустилъ ево въ Кумыки.

Да какъ Михайло и Олексѣй пошли съ Шамахе, идучи, на дороге встрѣтели, не дошедъ Дербени, горскихъ черкасъ, и посылали толмачей спрашивать: куда опѣ идутъ? И они сказали: послалъ де ихъ черкаской князь Казый къ шаху въ посольстве. А о чомъ идутъ, тово не сказали.

Да сказывали рускіе полоненики, что отъ турсково царя пріѣхалъ къ шаху крымской царевичь Шага Кирѣй, Муратъ Кирѣевъ сынъ, а прежъ сего бывалъ на Москвѣ, а съ нимъ его людей 30 человѣкъ. А сказалъ де шаху, что ево турской царь послалъ въ Крымъ, а велѣлъ де ему брата своего крымского царя убить, а ему де велѣлъ на Крымскомъ государстве быти царемъ, и язъ де тово не захотѣлъ, что брата своего убити, и поѣхалъ въ Кизылбаши къ тебѣ, шахову величеству, служить. И шахъ де ево пожаловалъ.

Да у шаха жъ служатъ грузинскіе царевичи, Лаворсаѳъ да Исай, Юрьевы дѣти.

Да какъ шахъ пришолъ съ воинскими людьми въ Грузинскую землю и посылалъ къ царю Темирязю Давыдову сыну и приказывалъ: будетъ ты не хошь мнѣ, и ты де пришли ко мнѣ мать свою и дву сыновъ своихъ. И Тимирязь прислалъ къ нему мать свою и дву сыновъ своихъ. И после того шахъ велѣлъ Грузинскую землю пленити, и Тимирязь де съ нимъ бился много и побѣжалъ зъ женою и зъ достальными людьми въ Башачикъ въ городы, а шахъ мать ево и дву сыновъ сослалъ въ свой городъ въ Споганъ. Большой сынъ четырехъ лѣтъ, а меньшей трехъ лѣтъ. А Грузинскую землю шахъ разорилъ до основанья, всѣхъ лутчихъ людей вывелъ въ свою землю; а въ Грузинской землѣ

въ городѣхъ посадилъ своихъ воеводъ, и церкви всѣ разорилъ, и кресты збилъ изъ наряду.

А какъ Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ пришли въ Юргенчь къ Арапу царю и поставя въ качевье блиско озера, Михайлову и Олексѣеву многую рухлядь и лошади покрали, и ихъ люди у конского стада ночью поимали татя, русково полоненика — Яшкою зовутъ—и тотъ Яшко въ роспросе сказалъ, что ево юргенскіе збеки велѣли покрасть. И по тово Яшку прислалъ аталыкъ Япазей мурза и велѣлъ ево взять къ себѣ, а говорилъ, что татьбу де вашу сыщу. И какъ тово Яшку Епазей взялъ, а татьбы не сыскалъ и отдалъ тово Яшку збѣку, у которово онъ служилъ, и Михайло, и Олексѣй о томъ посылали толмачей говорити Епазею мурзе, чтобъ ихъ татьбу сыскалъ. И онъ сказалъ толмачомъ, что тое татьбы сыскать не мочно.

Да Михайлу жъ и Олексѣю сказывалъ шаховъ боярин, которой сидитъ въ Нисае городѣ, Алѣй ханъ, что ему слухъ дошелъ, что де вы и нашъ посолъ Амиръ Али бекъ пришли въ Юргенчь къ Арапу царю, а къ намъ долгое время не бывали, и язъ де посылалъ лазутчиковъ провѣдывать: для чего васъ не отпустятъ? И тѣ лазутчики въ Юргенче были у царя Арапа и у васъ на стану, и провѣдали подлинно, и пришодъ ко мнѣ, сказали, что царь Арапъ посыластъ съ вами своего посла къ шаху опальново человѣка; а умыслилъ васъ и своего посла на дороге убить до смерти. И какъ Михайло и Олексѣй исъ Кизылбашъ пришли на Самару, а въ тѣ поры на Самаре гиляпцы тезики — Мимодивьемъ зовутъ, а другой Иванисъ—и пришодъ, сказали Михайлу и Олексѣю: после де васъ были мы въ Юргенче и слышали отъ юргенцовъ, отъ торговыхъ людей: какъ де вы пошли изъ Юргенчи къ шаху въ его городы, и царь де Арапъ посылалъ за вами на дорогу своихъ людей, а велѣлъ де было васъ побить. И невѣдомо де коимъ обычаемъ вы ушли; а тѣ де ево люди гоняли за вами и васъ не сошли, пришли назадъ въ Юргенчь.

И Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ сказали: въ Кизылбашехъ у шаха въ обычае ведетца: которые у него по городомъ ханы и салтаны сидятъ на приказехъ, владѣютъ мъ (всѣмъ?): которые шаховы дворяне и дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ, и они ихъ безъ шахова вѣдома, хто дойдетъ вины, казнятъ; хто послужитъ, и они имъ и жилованье даютъ и прибавливаютъ во всемъ вольно. А шахъ съ городовъ пошлипъ никакихъ не емлетъ: тѣ ханы и салтаны присылаютъ къ нему дары многіе и казну. А у шаха которые люди дойдутъ вины,

казнитъ ихъ нещадно. И служилые люди кизылбаши ево не любятъ за то, что и за малую вину головы сечетъ. А се которыхъ полоняниковъ из-иныхъ государствъ купитъ, и тѣхъ называетъ ханы, а по руски царп, и кизылбашанъ имъ приказываетъ вѣдати во всемъ. Да слышели про то, что шахъ дву сыновъ своихъ убилъ, а у третьево очи вынялъ. Да у Сабы хозя, которой у него у посольскихъ дѣлъ, очи жъ вынялъ. А которые городы шахъ взялъ турского царя, Шамаху, Дербень, Генжи, Аряжъ, Боку, и иные городы, и исъ тѣхъ городовъ хочетъ шахъ лутчихъ людей выводить всѣхъ въ свои въ дальные городы, а иныхъ вывелъ, а боптца отъ тѣхъ людей измѣны, чтобъ къ турскому царю не отложились, а чаетъ турсково царя ратныхъ людей приходу къ тѣмъ городомъ вскоре, и для того тѣ городы хочетъ пусты покинуть, что ему не въ силу стоять противъ турскихъ людей, потому что тѣ городы отъ шаховыхъ городовъ поотдалѣли.

Роспись что кому шахова жалованья платья дано, какъ Михайло Тихановъ съ товарыщи поѣхали къ шаху съ Кизылъ Агача на станъ:

Михайлу Тиханову 2 каѳтана камкѣ на серебрѣ, да на отпуске шахъ далъ торчь булатную съ каменьемъ, да кушакъ шолковъ съ серебромъ. Ивану Брехову 2 каѳтана камки на серебрѣ жъ. Ивану Хохлову 2 каѳтана камки на серебрѣ жъ, да на отпускѣ шахъ пожаловалъ особно 5 тюменинъ денегъ. Толмачомъ, Ивану Еспиову, Семену Гераснмову, Степану Ѳеопасьеву, да асторахапскому Ѳетьке Иванову по каѳтану камки на серебрѣ жъ, да по каѳтану бархатному.

И после того, какъ Михайло Тихановъ съ товарыщи отъ шаха пріѣхалъ въ Шамаху, Исупъ ханъ съ приставомъ, съ Шахъ Кули, прислалъ на дворъ къ Михайлу достальное платье и деньги 26 тюменевъ, и тѣ деньги и достальное платье Михайло съ приставомъ роздали, а што кому дано и тому роспись: Михайлу Тиханову 12 тюменевъ денегъ. Подъячему Олексѣю Бухарову 2 каѳтана камки кизылбашскіе, четыре тюмени денегъ. Асторахапскому подъячему Богдану Накрачѣеву два каѳтана камки кизылбашскіе. Толмачю Семену Лежневу 2 каѳтана камки кизылбашскіе; да Семену жъ съ товарыщи 3-мъ человѣкомъ 6 темеиевъ денегъ, по 2 тюмени человѣку. Михайловымъ людемъ Тихапова, Дмитрею Лабутину, что взятъ въ человѣка мѣсто, каѳтанъ камка на серебрѣ жъ, а другой каѳтанъ камка кизылбашская. Савину Горохову 2 каотана камка кизылбашская. Да Михайловымъ же людемъ Тихапова 8 человѣкомъ по каѳтану камки кизылбашскіе, а иные кутняные.

Олексѣевымъ людемъ Бухарова 2-мъ чаловѣкомъ по каѳтану камки кизылбашскіе; а третьему человѣку каѳтанъ кутняной. Толмачовымъ

людемъ Семена Гарасимова съ товарыщи 3-мъ человѣкомъ по каѳтану камки кизылбасскіе. Ивана Брехова 2-мъ человѣкомъ по каѳтану камки кизылбасскіе. Толмачову Степанову человѣку Ѳѳанасьева каѳтанъ камка кизылбасская. Ивана Хохлова 4-мъ человѣкомъ по каѳтану камчаты, а ины(е) кутняные. Подъячево Богдана Накрачѣева тремъ человѣкомъ по каѳтану. Стрельцомъ астороханскимъ, 4-мъ человѣкомъ по каѳтану камчаты, а иные кутняные.

Да что послано государевыхъ царевыхъ и великого кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ дарѣхъ съ Михайломъ Тихановымъ да съ Алексѣемъ Бухаровымъ 5 сороковъ соболей къ шаху и къ юргенскому царю Арапу, и къ бухарскому, и па роздачю, гдѣ што доведетца дати, и кому што тѣхъ соболей дано, и тому роспись.

Въ тю(р)хменской землѣ па Шаме царя Арапову свату Хозе пара соболей для того, чтобъ тюрхменцомъ велѣлъ лошади и верблюды продавать и въ наемъ давать.

На заставе на Куйгу па рекѣ, отъ Юргенчи за 20 верстъ, ясаулу Куюку съ дьякомъ 3 пары соболей для того: тотарове хотѣли сильно рухлядь смотрить и грабить, и опъ не далъ.

Тотарину Апавшу богатырю, которой съ Самары до Юргенчи шолъ въ вожѣхъ, пара соболей за провожаньс.

Приказному человѣку, что у царя Арапа у посольскихъ дѣлъ, бекаулу 3 пары соболей.

Юргепскому царю Арапу сорокъ соболей.

Качевному мурзѣ Арапу съ товарыщи 6 ч. 3 пары соболей для того: пріѣхавъ на станъ, говорилъ: только де пе подарите, и мы де васъ пограбимъ.

Царя Араповымъ дворяномъ, которые привели верблюды и бораны, 2 пары соболей.

Ясаулу Маметкулу Юрче съ товарыщи 4-мъ ч. 2 пары соболей.

Приставу Верди шагаулу 2 пары соболей.

Казначѣю князь Суинчь бѣку 3 пары соболей.

Дворяномъ 4-мъ человѣкомъ, которые съ казначѣемъ пріезжали, 4 пары соболей.

Аталыку Епазею мурзѣ, у которого стояли въ качевьѣ, за обереганье 2 пары соболей.

Въ шахове городе въ Дрюне воеводе Урлу салтану 3 пары соболей, чтобъ отпустилъ вскоре.

Нисайскому боярину Алѣй хану 5 паръ соболей, чтобъ, пе задержавъ, отпустилъ и подводы дали.

Въ Баворти воеводе Емшитъ салтану три пары соболей, чтобъ подводы далъ и отпустилъ вскоре.

Шахову дворянину Уры бѣкъ мурзѣ пара соболей.

Шаховымъ же дворяномъ, которые приходили зъ дары, 2 пары соболей.

Шамахѣйскому Исупу хану 10 паръ соболей.

Сары хозе, которой у посольскихъ дѣлъ, 10 паръ соболей.

Царю шаху отнесли 40 соболей.

Михайло Тихановъ роздалъ въ подаркехъ зъ государевыми соболи въ прибавку своей рухляди, въ Юргенчи и въ Кизылбашехъ, и въ Кумыкехъ; а кому имянемъ и что какіе рухляди, и тому роспись.

Юргенскому царю Арапу полпуда рыбья зубу, цена 15 рублевъ; 3 портища сукопъ розпыхъ цветовъ, цена 9 рублевъ; цки бѣлы хрептовые, цѣна 60 алтынъ; 2 таопля ножей угорскихъ, полтина; 10 блюдъ деревяныхъ 15 алтынъ; 2 юоти кожъ красныхъ, цена 4 рубли.

На Шаме Шарбѣю мурзѣ, которой верблюды паймывалъ, 2 кожицы телятинные, да 7 ножей угорскихъ, цена 27 алтынъ.

На Куйгуне реки ясаулу Куюку, да дьяку 2 ножи, черены рыбей зубъ, цена рубль.

Тотарину Авнашу богатырю, которой съ Самари былъ въ вожехъ, данъ рубль.

Въ Боводи Арапову приказному человѣку, которой у посольскихъ дѣлъ, бекаулу, шуба бѣлья хрептовая, цена 3 рубли; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ; 10 блюдъ деревляныхъ, цѣна 15 алтынъ.

Казначѣю князь Сунчь беку ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ.

Приставу Верди шагаулу ножъ, черенъ рыбей зубъ, да кожица телятинная; обоего цена 30 алтынъ.

Аталыку Еназѣю мурзѣ, у которого стояли въ качевье, портище сукна настраѳилю, цена 3 рубли; юоть кожъ яловичьихъ красныхъ 3 рубли, ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ.

Тюрхменцу, которой проводилъ до шахова города, до Дрюна, 23 алтына 2 де(ньги).

Въ шаховыхъ городѣхъ въ Дрюне Урлу салтану воеводе кожа яловичья красная, цена рубль; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ.

Приставу сотнику портище сукна настраѳилю, цена 3 рубли, да товарыщу его 4 гривны денегъ, да людемъ ево 20 алтынъ.

Арапу дрюпскому пара соболей, цена рубль съ четью.

Нисайскому боярину Алей хану кожа телятинная краспая, цена рубль; ножъ, черепъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ.

Шахову дворянину, которой приходилъ съ подарки, аршинъ сукна настрафилю, цена рубль.

Въ Баворти воеводе Емпитъ салтану кожа яловичья красная, цена рубль; да людемъ ево 3 человѣкомъ ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 10 алтынъ, да 16 алтынъ денегъ.

Ясаулу, которой былъ въ приставехъ, 10 вершковъ сукна, цена 20 алтынъ.

Къ шахъ Басову величеству зъ государевыми соболи отнесено 40 соболей, цена 30 рублевъ.

Въ Кизылъ Агаче шамахейскому Исупъ хану цки бѣлыи хрептовые, цена 60 алтынъ; кожа яловичья красная, цена рубль.

Сары хозе, которой у посольскихъ дѣлъ, цки бѣлыи хрептовые, цена 60 алтынъ.

Приставу Шахъ Кули 2 пары соболей, цена 2 рубли съ полтиною; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 10 алтынъ; бязи пятнатцать аршинъ, 12 алтынъ.

Да въ Кумыкехъ послано хъ Гирѣю князю въ дарехъ 3 пары соболей, цена 3 рубли, 25 алтынъ; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ; однорядка червчата съ круживомъ и зъ завязки, цена 8 рублевъ.

Гирѣеву человѣку, которой приходилъ зъ дары, пара соболей. цена рубль съ четью.

Ясаулу Куршуку два вершки сукна шапочныхъ, цена 10 алтынъ.

Башлакѣю мурзѣ, которой провожалъ съ Тарковъ до Койсы, 2 киндяки, цена 20 алтынъ.

И всего Михайловы рухляди и денегъ въ росходе для государевыхъ дѣлъ въ Юргепчи и въ Кизылбашехъ и въ Кумыкехъ на 178 рублевъ на 3 алтына.

Во 123-мъ году марта въ 1 день Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ съ Кизылбашъ пришли въ Кумыцкую орду, въ городъ Торки хъ кумыцкимъ княземъ, къ Гирѣю да къ Ильдару зъ братьею, и на стрѣчю выѣзжалъ Гирѣевъ меньшой братъ, мурза Суздени. И дворы отвели, гдѣ стоять, и кормъ давали не отъ велика.

И марта въ 6 день къ Михайлу да къ Олексѣю пріѣзжалъ на дворъ Гирѣй князь и говорилъ: пріѣхалъ де язъ къ вамъ побити челомъ и рѣчи моей, что вамъ скажу, чтобъ вамъ известить государю

ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., что язъ, Гирѣй, зъ братьею искони вѣчные холопи великихъ государей московскихъ. И напередъ сего насъ великіе государи московскіе жаловали своимъ царьскимъ жалованьемъ, и отъ недруговъ нашихъ насъ, холопей своихъ, обороняли; а нынѣ мы великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. с. холопи вековые по прежнему, и нынѣ де безъ меня государь братью мою пожаловалъ, на недруга нашего, на салта Мамута, своихъ государевыхъ терскихъ ратныхъ людей присылалъ, и ратные люди насъ обороняли. А впередъ бы де государь насъ, холопей своихъ, пожаловалъ по тому жъ, велѣлъ насъ отъ недруговъ нашихъ оборонять астарахапскимъ и терскимъ людемъ. И о томъ бы де государь велѣлъ отписати въ Асторохань и на Терекъ къ воеводамъ, чтобъ насъ обороняли, да и о томъ де язъ, Гирѣй, зъ братьею государю ц. и в. кн. Махайлу Ѳедоровичю в. Р. бью челомъ, чтобъ насъ, холопей своихъ, пожаловалъ: у дяди нашего у салта Мамута аманатовъ имати не велѣлъ, лзъ де зъ братьею великому государю холопи вековые. А только де государь насъ не пожалуетъ, у салта Мамута аманаты велитъ взяти, и намъ де отъ царьскіе милости удалѣти, потому что де намъ салта Мамутъ смертной недругъ.

И Михайло и Олексѣй говорили Гирѣю князю: великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. великой, многіе государства подъ его царьскою высокою рукою, а тебя, Гирѣя князя, зъ братьею пожаловалъ, принялъ по прежнему, что вамъ быти подъ его царьскою высокою рукою въ холопствѣ, и людей къ вамъ ратныхъ съ Терки воевода по государеву указу присылалъ, а впередъ васъ государь пожалуетъ по тому жъ, и тебѣ бъ нынѣ о томъ послати бити челомъ къ государю ц. и в. кп. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. брата своего Ильдара съ нами вмѣсте, а твои рѣчи мы великому государю известимъ же потому, что ты, Гирѣй, былъ у шахова в. въ Кизылбашехъ, и шахъ тебя пожаловалъ, а брата твоего Ильдара государь также пожалуетъ свыше прежнего по вашему челобитью, и отъ недруговъ вашихъ васъ велитъ своимъ ратнымъ людемъ терскимъ и астораханскимъ обороняти, чтобъ вамъ впередъ быти подъ его царьскою высокою рукою въ холопстве, и жити въ покое.

И Гирѣй князь говорилъ: язъ де у шахова величества былъ по неволе, что Московское государство было безгосударно, въ смуте много лѣтъ, а намъ де отъ недруговъ теснота учинилась великая, обороняти было нѣкому; и язъ потому у шаха и былъ. А какъ де нынѣ на Московское государство Богъ далъ государя ц. и в. кп. Михайла

Ѳедоровича в. Р. с., и мы де послали къ государю гонца, и впередъ мы холопи государевы вековые по прежнему; а нынѣ де брату моему Ильдару съ вами ѣхати ко государю къ Москве не поспѣть, не готовъ; а се де ожидаемъ отъ государя гонца своего, а то де однолично брата своего Ильдара къ государю къ Москве отпущу, или самъ поѣду. А нынѣ бы де вамъ пожаловать, рѣчи мои государю известить.

И после того Гирѣй князь къ Михайлу Тихапову прислалъ даровъ: каотанъ камка на серебрѣ, да тулумбасъ турское дѣло, на мѣди втираны раковины да дорожки.

И государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. и бояре, сего списка слушавъ, приказалъ государь и бояре приговорили думному діаку Петру Третьякову исъ списка выписать статьи и Михайла Тихапова да подъячего Олексѣя Бухарова про тѣ статьи допросити: для чего они, будучи въ Юргенчехъ и въ Кизылбашехъ, государево дѣло дѣлали не противъ государева наказу? А выписавъ, доложити себя, государя.

И по государеву указу и по боярскому приговору изъ (с)писка Михайла Тихапова да подъячего Олексѣя Бухарова статьи выписаны, и въ посольскомъ приказе Михайла и Олексѣй про тѣ статьи допрашиваны.

Въ списке Михайла Тихапова да Олексѣя Бухарова написано: какъ онѣ пришли къ царю Арапу въ полату и у руки у него были, и царю Арапу говорили, что есть съ ними отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ нему, Арапу царю, рѣчь и грамота, и ему бъ де великого государя почтить: противъ ево государева имени встать. И царевы ближніе люди говорили, что царю Арапу противъ государева имени встать не пригоже, и встать царь Арапъ противъ государева имени не пригоже, и нигдѣ того не ведетца. И Михайло Тихаповъ говорилъ отъ государя царю Арапу рѣчь, а царь сидѣлъ. И Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ допрашиваны: для чего они царю и царевымъ ближнимъ людемъ о томъ накрепко не говорили, чтобъ царь противъ государева имени всталъ? А въ государеве наказе у нихъ написано, а велено имъ о томъ царю говорить, чтобъ онъ великого государя нашего почтилъ: противъ ево государева имени всталъ. Да будетъ царь противъ государева имени встанетъ, и имъ велено царю подать грамота и рѣчь говорить по наказу.

И Михайло и Олексѣй сказали: въ государеве наказе у нихъ написано, а велено о томъ, поговоря царю и ближнимъ людемъ, датца на ихъ волю; а жестоко и роздоромъ о томъ говорить не велено. И они потому такъ и учинили.

Въ списке жъ Михайла Тихапова и Олексѣя Бухарова написано: какъ Михайло учалъ царю говорить рѣчь, и царь имъ рѣчи говорити велѣлъ перестать и велѣлъ имъ сѣсти. И Михайло и Олексѣй допрашиваны: для чего онъ рѣчи говорити пересталъ? хотя бъ ихъ царь и унималъ, и имъ было рѣчь вся говорить, а не договоря всеѣ рѣчи, не переставать. И какъ имъ царь велѣлъ сѣсть, и они какъ у царя сидѣли?

И Михайло и Олексѣй сказали: перестали они рѣчь говорить потому: какъ онъ, Михайло, почалъ царю Арапу говорити отъ государя рѣчь, а царь въ тѣ поры былъ добрѣ пьянъ и учалъ ево унимати, что онъ про великого государя и безъ нихъ вѣдаетъ подлинно, что государь де вашъ государь великой, больши подъ нимъ 300 государствъ, и что въ Московскомъ государстве до ево государства учинилося, про то ему вѣдомо. Да и ближніе царевы люди ему о томъ учели говорить, чтобъ ему рѣчи говорить перестать, потому что царь пьянъ. И онъ пересталъ рѣчи говорити для того. А сидѣлъ онъ у царя Арапа съ правую сторону за своимъ столомъ, а въ засадкахъ межъ царя и его, Михайла, и Олексѣя Бухарина сидѣлъ царевъ большой бояринъ, кому приказаны посольскіе дѣла, бекаулъ. А иные бояре царевы сидѣли отъ царя съ лѣвую сторону. А иныхъ земель пословъ и посланниковъ въ тѣ поры при нихъ у царя не было.

Въ списке жъ Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова написано, что Михайло Тихановъ ударилъ челомъ царю отъ себя подарковъ сорокъ соболей да 4 зуба рыбьихъ, и какъ онѣ после посольства пошли отъ царя къ себѣ и пріѣхали на станъ, и царь тѣ подарки прислалъ къ нимъ назадъ, а приказалъ къ нимъ, что ему тѣхъ подарковъ мало, и имъ бы прислать къ нему поминковъ въ 9 статьяхъ. И Михайло къ царю послалъ поминковъ въ 9 статьяхъ, и царь тѣ подарки взялъ. И Михайло и Олексѣй про то допрашиваны: для чего онѣ царю столько поминковъ давали, кабы пошлину платили, и того у царя не оттоваривали? А въ государеве наказе у нихъ написано, а велено имъ дать только въ подаркахъ царю только одинъ 40 соболей.

И Михайло и Олексѣй сказали: давали онѣ царю поминковъ столько отъ того, чтобъ ево въ своей землѣ задержать на велѣлъ, а велѣлъ бы ихъ отпустить вскоре, да и для того, чтобъ ихъ царь ограбити и покрасти не велѣлъ. Да и после де тѣхъ подарковъ царь хотѣлъ ево грабити и въ дорогу за ними и за своимъ посломъ гоняти посылалъ 40 ч., а велелъ былъ ихъ грабити. И они у нихъ уѣхали. А въ списке своемъ того не написали спроста.

Въ списке жъ посланниковъ написано, что царь Аранъ прислалъ къ Михайлу подарковъ два верблюда да 8 барановъ, и опъ ихъ взялъ.

И Михайло и Олексѣй сказали, что у нихъ верблюды померли, а после того они верблюды себѣ покупали рублевъ въ 15 и въ 16 верблюдъ. А опрочѣ того подарковъ отъ юргенского царя ничего не было.

Въ Ивапове Брехова списке написапо: какъ Михайло Тихановъ и опи были у шаха на отпуске, и на пихъ де было платье шахово, чѣмъ ихъ шахъ жаловалъ, въ азямскихъ каѳтанехъ безъ однорядокъ; а учинили они то все, на Михайла смотря. Онъ, Иванъ, посланъ къ Михайлу, и онъ по то(му) за то и не стоялъ, смотрилъ на Михайла.

А Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ сказали: какъ были у шаха на отпуске, и они къ шаху ѣздили въ шахове платье, а велѣлъ имъ такъ къ себѣ ѣхати шахъ, говорилъ имъ о томъ приставъ, которого по нихъ прислалъ звати къ шаху, Исупъ ханъ, шаховъ ближней человѣкъ. И они де ему о томъ говорили, что въ ихъ обычье такъ не ведетца, въ одпѣхъ каѳтанехъ ѣздити непригоже. И тотъ де кизылбашенинъ, которой по пихъ пріѣзжалъ, говорилъ: велѣлъ де имъ такъ быти шахъ. И они въ томъ платье къ шаху ѣздили. А было на пихъ по двѣ каѳтапа, одинъ на верху въ завязку. А въ списке своемъ того пе написали, что они за то столли, спроста.

Иванъ же Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳеопасьевъ въ розпросе сказывали: какъ де Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ были у шаха на посольстве, и у шаха они того дни ѣли, а опи, Иванъ и Степанъ, ѣли съ ними жъ. Да въ тѣ жъ де поры были у шаха за столомъ грузинской царевичь Лаварсаѳъ, да бухарской посолъ, да 3 князьки горскіе, а съ ними четыре уздени, а сидѣли за ковромъ, а стола не было. А сидѣлъ въ большомъ мѣсте шахъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ недалече грузинской царевичь въ своемъ блюде, а отъ царевича съ полсажени сидѣлъ на той же сторонѣ шерванской намѣстникъ Исупъ ханъ противъ самово шаха, а подлѣ его сидѣлъ Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ, а подлѣ Олексѣя Иванъ Бреховъ, а подле Брехова Иванъ Хохловъ, а подле Хохлова толмачь Ивапъ Есиповъ да астараханской подъячей Богдашко Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи, которые съ Михайломъ присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а взялъ ихъ Михайло за людей своихъ мѣсто; а подъ ними сидѣлъ толмачь Степанъ Ѳеопасьевъ, что присланъ с-Ываномъ Бреховымъ. А съ лѣвую сторону отъ шаха близко сидѣлъ бухарской посолъ, а подлѣ ево ниже горскіе кпязьцы. И потому бухарской посолъ сидѣлъ выше Михайла Тихапова.

А Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ сказали: какъ они шаху посольство правили, и въ тѣ поры после посольства передъ шаха ставили овощи; а сидѣлъ шахъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ грузинской царевичь въ своемъ блюде, а Исупъ ханъ не сидѣлъ, а сидѣлъ подле грузинсково царевича, противъ шаха, Михайло да Олексѣй, а подъ ними Иванъ Бреховъ, а подле Ивана Иванъ Хохловъ, а подлѣ Ивана сидѣлъ Иванъ Сергѣевъ, а подлѣ его астараханской подъячей Богданъ Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи, которые съ ними присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а подъ ними сидѣлъ толмачь Степанко Ѳѳонасьевъ. А подлѣ шаха сидѣлъ съ лѣвые стороны бухарсково царя молитвеной человѣкъ, Комалъ хозя, одинъ, а подъ нимъ горскіе князьцы, а пришелъ де къ шаху после ихъ, Михайла и Олексѣя; а пріѣхалъ де онъ къ шаху отъ бухарсково царевича въ челобитчикахъ, а билъ де челомъ шаху, чтобъ шахъ царевичю пожаловалъ, велѣлъ дати людей на помочь на Молъ Куллу царя бухарсково, а тотъ де царевичь въ подданстве у шаха.

И Михайло и Олексѣй спрашиваны: въ наказе у нихъ написано: на посольство ни при которомъ послѣ и посланнике ходити и посольства правити не велено, и за столомъ у шаха с-ными послы и посланники сидѣть не велено; а будетъ будутъ иныхъ государей послы и посланники, и имъ велено итти вонъ. А про Ивана Хохлова съ товарыщи въ наказе у нихъ написано: велено ихъ въ ихъ воровстве передъ шахомъ обличати, а они у шаха сидѣли ниже бухарсково царевича посла, а Иванъ Хохловъ у шаха за столомъ сидѣлъ съ ними жъ, да и подъячей Богдашко Накрачѣевъ, да ещо Высокой подъячей сидѣлъ выше государевыхъ толмачей и сотника стрелетцкого. И они, Михайло и Олексѣй, для чего зъ бухарскимъ посломъ вмѣсте сидѣли, и для чего тутъ дали сидѣти Ивану Хохлову и подъячему Богдашку Накрачѣеву? Тѣмъ они царьского величества имяни печесть учинили, подданова шахова царевичева бухарского посла сидѣли ниже, о томъ шаху не говорили, а изъ за стола вставъ, не пошли. А Ивана Хохлова да подъячево астарахапсково Богдашка, которые присланы отъ вора, съ собою, государевыми посланники, сверстали, а объ нихъ шаху не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличали, чтобъ ихъ выслалъ вонъ, а имъ было при нихъ, какъ есть воромъ, быти непригоже?

И Михайло и подъячей Олексѣй сказали: написано у нихъ въ наказе: не велено быти при послѣхъ да при посланникехъ иныхъ государей, и не ѣсти у шаха иныхъ государей съ послы и съ посланники, а то былъ не посолъ,—челобитчикъ, и государь его подданной

шаховъ, а человѣкъ онъ молитвеной, имъ было шаху о томъ не указать: какъ хочетъ, такъ своихъ людей жалуетъ. А то у шаха не столъ былъ: кушалъ овощи. А приполъ тотъ челобитчикъ тутъ къ шаху после ихъ. А о Иване Хохлове съ товарыщи не говорили шаху и въ воровствѣ ихъ не обличали потому, что Иванъ съ ними виделся до ихъ посольства и ко государю вину свою принесъ, и то имъ сказалъ, что государю крестъ целовалъ, и имъ ни въ чемъ не прекословилъ, и они потому объ немъ и не говорили и не обличали его.

И имъ говорено: не обличали они за посмѣхъ: только бъ они обличали ихъ при шахе, а они бъ при шахе випились и государево имя выславили, и шаху бъ было вѣрнее.

И Михайло и Олексѣй говорили: ужъ то не обличали.

Толмачь Степанъ Ооонасьевъ билъ челомъ, а сказалъ, что сказано имъ всѣмъ шахова жалованья денегъ 156 рублевъ. И какъ де были они на отпуске, и Михайло де Тихановъ говорилъ: сказано имъ государева жалованья 156 рублевъ, и онъ бы ему объявилъ, что на его, Михайлову, долю шахова жалованья исъ того числа? И Сары де хозя сказалъ, что и всѣ деньги пришлютъ къ нему, а на его долю объявилъ 12 тюменей, а рускими деньгами 72 рубли. А Ивану Брехову 4 тюмени, Ивану Хохлову 5 тюменей; а за тѣмъ де осталось 60 рублевъ, и тѣ де деньги Сары хозя велѣлъ розделити всѣмъ государевымъ людемъ, которымъ не сказано; а отдалъ тѣ деньги шахову послу Булатъ беку, а Булатъ бекъ отдалъ Михайлу. И Михайло де изъ тѣхъ денегъ далъ Олексѣю Бухарову 24 рубли, да толмачомъ, которые съ нимъ, по 12 рублевъ, а его, Степана, задѣлилъ. И онъ де ему билъ челомъ, и Михайло де ему сказалъ: онъ пріѣхалъ не съ нимъ: с-Иваномъ Броховымъ, ему до него и дѣла нѣтъ; бей де челомъ о себѣ самъ шаховымъ ближнимъ людемъ! И онъ де, Степанъ, молилъ: язъ де на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ; здѣсь ему бить челомъ нѣ о чемъ.

А Михайло Тихановъ сказалъ: явлено имъ шахова жалованья всѣмъ сто пятьдесятъ шесть рублевъ, а ему одному исъ тово числа явилъ Сары хозя 12 тюменей, рускимъ числомъ 72 рубли, а не по его вспросу, онъ о томъ не вспрашивалъ; а что осталось за тѣмъ, что дано Ивану Брехову да Ивану Хохлову, 60 рублевъ, и тоѣ 60 рублевъ дали ему, Михайлу, а велѣли ему роздать своимъ товарыщемъ, и онъ своимъ товарыщемъ и роздалъ всѣмъ своимъ товарыщемъ: подъячему да 2-мъ человѣкомъ толмачомъ. А толмачь ему Степанъ билъ же челомъ, и онъ ему не далъ, потому что онъ не его товарыщь, а того

онѣ толмачю Степану не молылъ, что бей челомъ о себѣ самъ, и толмачь Степанъ будто того слова не молылъ, что онъ и безъ того на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ.

А съ очей на очи съ Михайломъ Тихановымъ подьячей Степанъ Ооопасьевъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что явлено имъ всѣмъ 156 рублевъ, и Михайло говорилъ Сары хозѣ, чтобъ объявилъ ему, что на его долю, чтобъ ему было не смутно. И Сары хозя, по его слову, сказалъ ему 12 тюменей, и Ивану Брехову и Ивану Хохлову; а досталь 60 рублевъ отдалъ Булатъ беку, а Булатъ бекъ отдалъ Михайлу; а роздать было всѣмъ государевымъ людемъ Михайлу: Михайло де всѣхъ государевыхъ людей знаетъ, хто каковъ. И Михайло де далъ подьячему Олексѣю да толмачомъ, которые были съ нимъ, 3-мъ человѣкомъ, а ему не далъ, и онъ ему билъ челомъ. И Михайло де отказалъ: бей челомъ о собѣ самъ, а онъ пришолъ не съ нимъ, до него ему дѣла нѣтъ. И опъ де Степанъ молылъ: онъ пожалованъ на Москвѣ, ему бить челомъ нѣ о чемъ.

А Михайло говорилъ свои прежніе рѣчи, что ему Сары хозя объявилъ 12 тюменей не по его прошенью, а Ивану Брехову и Ивану Хохлову объявили жъ по чему имъ дать; да они имъ и дали, а шездесятъ рублевъ роздалъ онъ, Михайло, подьячему да толмачомъ, которые были съ нимъ, а Степану не далъ для того, что пришолъ не съ нимъ, а того ему не говаривалъ, чтобъ билъ челомъ о собѣ самъ шаху или шаховымъ ближнимъ людемъ.

Іюня въ „ “ день государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и бояре, слушавъ п(зъ) списка Михайла Тихапова да Олексѣя Бухарова выписки и допросу, указалъ государь и бояре приговорили: думскому дьяку Петру Третьякову выписать вину ихъ, что они, будучи въ Юргенчехъ и въ Кизылбашехъ, дѣлали не противъ государева наказу, государева имени ни въ чемъ не остерегали и чести, и повышенья государеву имяни не искали. И выговорити имъ ту ихъ вину передъ собою, государемъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ Михайлу Тихапову и подьячему Олексѣю Бухарову вины ихъ передъ государемъ выговорилъ таковы.

Выговорить Михайлу Тихапову да подьячему Олексѣю Бухарову передъ государемъ:

Послалъ великій государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. васъ къ Аббасъ шаху перситцкому государство свое обестить и о иныхъ о великихъ дѣлехъ, а велено вамъ, у шаха будучи, государево дѣло дѣлати по государеву наказу и во всемъ искати государеву имени

чести и повышенья, и вы, будучи у шаха, дѣлали не по государеву наказу, своею простотою или будетъ пьянствомъ: какъ вы пришли къ шахъ Аббасу и на пріѣзде отъ государя посольство правили, а въ то жъ время были у шаха при васъ отъ вѣдомого вора и государева и всего Російского государства измѣнника, отъ Ивашка Заруцкого, и отъ Маринки посланники, Иванъ Хохловъ да Якушъ Глядковъ съ товарыщи, и вы шаху посольство правили при нихъ и за столомъ сидѣли съ ними вмѣсте, а по государеву наказу не токмо вы ихъ (въ) воровствѣ ихъ обличали и за столомъ у шаха сидѣли съ ними вмѣсте и съ собою ихъ сверстали, и выше государевыхъ людей, которые отъ государя посланы, съ вами сажали; а вы шаху объ нихъ ничего не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличали.

Да вы жъ, Михайло и Олексѣй, здѣлали не по государеву наказу: сидѣли есте у шаха за столомъ ниже бухарского царевича челобитчиковъ, а онъ присылалъ къ шаху отъ царевича въ челобитчикехъ, а бухарской царевичь, сами вы сказали, въ поддапстве у шаха. И тѣмъ вы царского величества имени печесть же учинили, что ниже поддаппово шахова царевича бухарского посла сидѣли.

Да вы жъ, Михайло и Олексѣй, учинили мимо государевъ же наказъ, чего никоторые государевы послы и посланники напередъ сего не дѣлывали: невѣдомо есте кого послушавъ, или будетъ своею глупостью затѣевъ, или будетъ съ пьянства, забывъ свою рускую природу и государскіе чины, ѣздили есте на отпуске къ шаху въ его шахове платье, вздѣвъ на себя по два каѳтана азямскихъ, одинъ каѳтанъ на верхъ объ одну завяску, а другой подъ исподъ. И вы тѣмъ царскому величеству учинили не честь же: невѣдомо вы были у шаха государевы посланники, невѣдомо, были у шаха въ шутѣхъ.

Посольство Ивана Брехова.

1614 іюля 16 и 1615 годовъ. Отправленіе къ шаху въ гонцахъ казанца сына боярского Ивана Брехова и толмача Степана Аѳанасьева съ грамотою и съ объявленіемъ, что Астрахань отъ вора Заруцкаго очищена. Данный ему, Брехову, наказъ. Копіи съ грамотъ къ шаху и къ посланнику Михайлу Тихонову, также въ Казань и въ Астрахань о скоромъ гонца сего отправленіи. Статейной его, Брехова, списокъ и отписки изъ Астрахани и съ Терка увѣдомительныя съ какимъ намѣреніемъ Маринка и Заруцкой отправили къ шаху посольство и что шахъ потому хотѣлъ учинить. На 139 листахъ.

122-го, іюля въ 16 де(нь) писали къ государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воевода князь Иванъ Микитичь Одоевской да окольничей Семенъ Васильевичь Головинъ, да діакъ Василей Юдинъ, что Божьею милостію, а государевымъ счастьемъ царского величества отчина Асторохань отъ вора, отъ Ивашка Зарутцкого, очистилась. И они, бояринъ и воеводы, со всѣми ратными людьми въ Асторохани.

И іюля въ 19 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Русіи с. приговорилъ зъ бояры послать хъ кизылбашскому шаху зъ грамотою про Астороханское государство обестить и про своего государева посланника, про Михайла Тиханова, да про дьяка про Олексѣя Бухарова провѣдать, гонца исъ казанцовъ или изъ астороханцовъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ толмача.

И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланы отъ государя въ гонцѣхъ къ шаху персидцкому казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳѳонасьевъ.

А для тоѣ посылки по государеву указу дано имъ государева жалованья и подмоги: Ивану Брехову на нынешней на 122-й годъ жалованья прежней ево городовой окладъ 10 рублевъ да въ четверть государь пожаловалъ вновь 7 рублевъ, и тѣ деньги велѣно ему дать для тоѣ жъ службы впередъ на 123-й годъ; да ему жъ подмоги 30 рублевъ. Толмачю Степану Ѳѳонасьеву жалованья на нынѣшней на 122-й годъ къ прежнему въ додачю въ его окладъ, въ 20 рублевъ, 5 рублевъ, да впередъ на 123-й годъ жалованья окладъ ево сполна—20 рублевъ; подмоги 20 же рублевъ.

Да запасовъ велено имъ дать въ Казани: Ивану Брехову съ людьми, саму третью, на мѣсяцъ три чети сухарей, три четверика крупъ, три четверика толокна, 5 вѣдръ вина, 2 полти ветчины, полъ 2 пуда патоки, полпуда соли.

Толмачю Степану Ооонасьеву четверть сухарей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна, ведро вина, полоть ветчины, полпуда патоки, полпуда соли.

Царю государю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой, казанецъ Ивашка Бреховъ. Служу я, холопъ твой, тобѣ государю, дватцеть пять летъ всякіе твои царскія службы: на Теркѣ былъ пять лѣтъ, на Койсе въ осадѣ сидѣлъ, въ Таркахъ и въ Кабарде былъ и во все смутное время стоялъ все въ крестнамъ целованье, и въ Казани противъ воровъ сталлъ, и всякіе казанскія службы служилъ и подъ Масквою съ твоими государевы бояры былъ и подъ Москвою всякіе твои государевы службы служилъ, съ польскими и съ литовскими людьми бился на многихъ бояхъ ялственно, и нынѣ на твоей государевѣ службѣ въ литовскомъ походе стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ былъ, тебѣ государю служилъ, и на Соратове въ асаде въ Замятнею с-Иваповичемъ Сабуровымъ сидѣлъ, тебѣ государю служилъ. А окладъ мнѣ учиненъ въ робячестве намесной триста чети, а денегъ семь рублевъ; а нынѣ за литовскую службу государь меня пожаловалъ: къ семи рублемъ придано три рубли, а помеснова окладу не придано ни одной чети; а за понизовые службы и за казанскую и за подмосковную не пожалованъ ничемъ; а иные наша братья за казанскую и подмосковную службу многіе пожалованы. А нынѣ меня, холопа твоего, посылаютъ въ Кизылбаши съ твоимъ государевымъ великимъ деломъ. Милосердый государь ц. и в. кп. Михайла Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ денежнымъ жаловопьи и помеспою придачею за мое службишка и за кровь, какъ тебѣ государю Богъ известитъ. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: 122-го, іюля въ 21 де(нь) государь пожаловалъ, для кизылбашскіе службы велелъ ему своего государева жалованья додати къ чети впередъ по семи рублевъ, да къ помѣсному окладу денегъ прибавити къ тремъ стамъ четямъ пятьдесятъ чети и на нынешней на 122-й годъ велѣлъ ему дати для кизылбашскіе жъ посылки городовые деньги десять руб., а впередь на 123-й годъ денегъ дати четвертные деньги семь рублевъ да подмоги 30 рублевъ.

Лѣта 7122-го іюля въ 23 день по государеву ц. и в. кп. Михайла Федоровича в. Р. указу память Ивану Брехову да толмачю Степану

Ооонасьеву. По государеву указу посланы они въ Кизылбаши, а съ ними послана государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота къ Аббасъ шаху, а указалъ государь имъ тоѣ грамоту отдати въ Кизылбашехъ посланнику Михайлу Тиханову, только они Михайла застанутъ въ Кизылбашехъ. Да съ ними жъ послана государева грамота, да съ шаховы грамоты списокъ къ Михайлу Тиханову.

И „ “ и толмачю Степану ѣхати съ Москвы на Володимеръ да на Муромъ, да на Нижней, а изъ Нижнего въ Астарахань Волгою. А пріѣхавъ въ Астарахань, отдати о своемъ отпуске въ Астарахани боярину князю Ивану Никитичю съ товарыщи государеву грамоту и говорити, чтобъ ихъ изъ Астарахани по государеве грамоте отпустили къ шаху моремъ на Терекъ, коньми, или въ судѣхъ моремъ, какъ пригоже и скорее и бесстрашнее, а съ Терки ити черезъ Кумытцкую землю, куды будетъ ближе и податнее, и вожи куды имутца проводити, и на Терекъ бы объ ихъ отпуске отъ себя отписали. А какъ, ожъ дастъ Богъ, „ “ да толмачь Степанъ будутъ въ которомъ ни буди шахове городе, и „ “ и толмачю Степану говорити шаховымъ людемъ, что послалъ ихъ государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, ко государю ихъ, къ Аббасъ шаху о великихъ дѣлехъ, и они бъ ихъ отпустили къ шаху и пристава имъ и подводы дали и нигдѣ ихъ не держали, а пропускали ихъ къ шаху, не мешкая. А того имъ провѣдывати у всякихъ людей: гдѣ нынѣ шахъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? къ шаху бывали ли? И будетъ къ шаху пришли, и какъ ихъ шахъ принелъ: любительно-ль? и ещо-ль они у шаха, и въ которомъ городе? тутъ ли, гдѣ шахъ, или шахъ гдѣ въ войне, а Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй въ которомъ городе шаха дожидаютца? Да будетъ Михайло Тихановъ въ Кизылбашехъ гдѣ ни буди и „ “ да толмачю Степану проситися къ Михайлу, а говорити въ городѣхъ шаховымъ приказнымъ людемъ, что послана съ нимъ отъ государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота къ шаху о великомъ государскомъ дѣле, а велено ему тоѣ грамоту отдати царского в. посланнику Михайлу Тихапову, а Михайлу тоѣ грамоту велено подати шаху, и они бъ его проводили къ Михайлу Тихапову. Да какъ „ “ и толмачь Степанъ будутъ у Михайла и имъ Михайлу государевы ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоты и списокъ съ грамоты отдати и говорити Михайлу, чтобъ Михайло шолъ къ шаху и государеву грамоту, которая отъ государя послана къ шаху, отдалъ шаху Михайло. А какъ пойдетъ къ шаху, и ихъ бы „ “ и толмача взялъ съ собою жъ. А скажетъ

про нихъ, что они присланы съ государевою грамотою, Михайло, и шаху отъ государя поклонъ исправитъ и грамоту подастъ Михайло, а имъ шаху ничего не говорити.

А будетъ Михайло отъ шаха отпущенъ до нихъ, и „ “ и толмачю Степану проситися къ шаху, а говорити, что послалъ съ ними великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ Аббасъ шахову в., свою царскую грамоту о государскихъ о вопчихъ о любительныхъ великихъ дѣлехъ. И они бъ про нихъ шаху извѣстили не мешкая, чтобъ шахову в. тѣ дѣла были вѣдомы.

Да какъ имъ шахъ велитъ быти у себя, и Ивану Брехову да толмачю Степану къ шаху итти, а пришедъ къ шаху, отъ государя поклонъ правити и грамота подати Ивану Брехову, а толмачю Степану толмачити. А молыти Ивану, пришедъ къ шаху:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель вамъ, брату своему, шахъ Аббасову величеству, велѣлъ поклонитися.

А после подати грамота, а молыти:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель вамъ, брату своему, прислалъ свою царскую любительную грамоту.

И будетъ шахъ вспроситъ про государево царево и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. здоровье, и Ивану молыти: какъ мы поѣхали съ Москвы, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ далъ Богъ въ добромъ здоровье.

А будетъ шахъ или шаховы ближніе люди вспросятъ ихъ: опричь грамоты приказъ съ ними есть ли отъ государя рѣчьею? И Ивану и толмачю Степану говорити: великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ Аббасъ шахову в., писалъ о всемъ подлинно въ своей царского в. грамоте, а съ нами приказу нѣтъ никоторого, и какъ шахово величество брата своего, великого государя нашего, грамоту выслушаетъ, и ему всѣ дѣла будутъ вѣдомы. И шахово бъ в. о тѣхъ всѣхъ дѣлехъ къ царскому в. отписалъ, и насъ къ царскому величеству велѣлъ отпустити, не задержавъ. И проситися Ивану и Степану ко государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Русіи. А будетъ ихъ вспроситъ приставъ, хто у нихъ будетъ приставленъ или хто ни буди: какъ нынѣ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. съ польскимъ королемъ? ужли ему его неправды, что онъ учинилъ

надъ Московскимъ государствомъ, отомстилъ? и какъ съ нимъ хочетъ впередъ быти?

И „ “ и толмачю Степану говорити: какъ по воле и милости всемогущаго Бога и по избранью всякихъ чиновъ всѣхъ людей великихъ Російскихъ государствъ и по племяни великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и въ тѣ поры ещо Московского государства въ городѣхъ польскіе и литовскіе люди были. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с., совѣтовавъ съ богомольцы своими, великихъ Російскихъ государствъ съ митрополиты и архіепископы и епископы, и съ цари и съ царевичи и съ государскими детьми розныхъ государствъ, которые въ Російскихъ государствахъ великому государю нашему его ц. в. служатъ, и съ бояры и воеводы, и со всѣми ратными людьми, прося у Бога милости, послалъ на польскихъ и литовскихъ людей бояръ своихъ и воеводъ со многими ратьми рускими и тотарскими, и Божіею милостію, а великого государя нашего его ц. в. счастьемъ, царского в. бояре и воеводы польскихъ и литовскихъ людей изъ Московского государства выбили, и городы Московского государства Можаескъ, Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлую и иные городы всѣ, гдѣ ни были польскіе люди, всѣ очистили, и иные имали взятьемъ, а из-ныихъ польскіе люди отъ государевыхъ людей повыбежали. И въ острожкѣхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и живыхъ въ полонъ поимали. И въ Польской и въ Литовской землѣ многіе городы поимали и разорили: Освей, Сепчинъ, Овлуй, Лубны, Лугынцы, Кричевъ, а у Орши, у Дубровны, у Мстиславля, у Велижа, у Сорожа посады пожгли и людей многихъ побили и въ полонъ поимали и во многихъ мѣстехъ государевыхъ людей польскіе люди встречали и бои сверные (?) были, а нигдѣ польскіе люди противъ великого государя нашего людей не устояли. Воевали государя нашего люди Польскую и Литовскую землю съ трехъ сторонъ верстъ по двѣсте и больши, и ныне воюютъ. И въ полону ныне польскихъ и литовскихъ людей на Москвѣ лутчихъ съ 10,000 ч. по тюрьмамъ и по приставомъ, опричь тѣхъ, которыхъ розослали ратные люди по своимъ имѣньямъ въ работу. И ныне польской король безпрестанно у царского величества проситъ, чтобъ царское величество велѣлъ съ нимъ миръ и покой учинити и земли его воевати не велѣлъ. Да и братъ великого государя нашего Матьяшъ, цесарь римской, о томъ ко государю нашему шлетъ посла своего ближнего человѣка Карла Донавъ бургграфа, чтобъ царское в. съ

королемъ велѣлъ миръ учинити и земли сво воевати не велѣлъ. Только ещо при мнѣ у великого государя нашего съ польскимъ королемъ на мѣре не сталось.

А будетъ вспросятъ: какъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. съ свѣйскимъ королемъ? И „ “ молыти: въ безгосударное время, какъ по злому умыслу польского Жигимонта короля польскіе и литовскіе люди царствующій градъ Москву разорили и въ Москвѣ были сѣли, а великихъ Російскихъ государствъ бояре и воеводы со всѣми ратьми были подъ Москвою и Поугородцкого государства дворяне и ратные люди были въ тѣ поры зъ бояры жъ, и воеводы промышляли надъ польскими и литовскими людьми, и въ тѣ поры прежней Ягапъ король прислалъ воеводу своего Якова Пунтусова съ ратными людьми, будто дружа Поугородцкому государству, на обереганье отъ польскихъ и литовскихъ людей и, оплоша, Новгогородъ взялъ, и побылъ въ Повѣгороде до тѣхъ мѣсть, какъ великій государь нашъ учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ. А какъ великій государь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинился, а свѣйского Ягапа короля не стало, а на его мѣсто учинился на Свѣе королемъ сынъ его, Густавъ Адольвъ король, и онъ прислалъ къ великому государю нашему, чтобъ царское величество отца его неправдъ не помнилъ, на него и на его землю не наступалъ, принялъ его къ себѣ, государю, въ дружбу и въ любовь, а онъ царского в. отчины Новагорода поступаетца царскому величеству и на польского короля учнетъ съ царскимъ величествомъ стояти заодинъ. И царское величество съ Адольѳомъ королемъ велѣлъ учинити мирное постановенье. А Густавъ Адольвъ король изъ Новагорода людей своихъ всѣхъ вывелъ, и нынѣ съ царскимъ в. въ миру и въ ссылке. А будетъ не вспросятъ, и имъ самимъ о свѣйскомъ ничего не говорить.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ спрашивати: какими обычаи государевы люди взяли Астарахань, и гдѣ нынѣ Ивашко Зарутцкой и Маринка, и сколько нынѣ въ Астарахани и на Терке государевыхъ ратныхъ людей? И Ивану и толмачю Степану говорити: часмъ, вамъ вѣдомо самимъ, какой тотъ Ивашко Зарутцкой былъ воръ и заводчикъ на все зло Московскому государству: съ первымъ воромъ, зъ Гришкою Отрепьевымъ, и зъ другимъ, которой въ того вора мѣста живымъ назывался, былъ вмѣсте и всякое зло Московскому государству чинилъ, кровь людцкую розливалъ, и отъ послѣдняго вора отъѣхалъ къ королю польскому, а отъ короля отъѣхалъ опять къ вору, а какъ вора убили, и онъ съ казаки, собрався, приполъ подъ Москву, будто

на помочь на польскихъ и литовскихъ людей. И будучи подъ Москвою, въ городе съ польскими и съ литовскими людьми на всякое зло Московскому государству ссылался. И въ томъ его обличили всѣми людьми, которые были подъ Москвою, и тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей, которыми онъ въ Москве ссылался, Валявского да Казановского, казнили, и его, вора, казнити жъ хотѣли, и онъ съ своимъ заговоромъ съ воры съ казаки убѣжалъ и взялъ на Коломне прежнихъ воровъ жену, польку Маринку, съ выблядкомъ и, прибрався съ самыми воры, ушолъ былъ въ царского величеству отчину, въ Астарахань. И въ Астарахани къ нему воры жъ были пристали, и царского в. астраханского окольничего и воеводу, князя Ивана Дмитреевича Хворостинина, и дворянъ, и детей боярскихъ, которые къ его злому воровству не приставали и его обличали, побилъ и кровь невинную многую розлилъ. И царское величество ждалъ отъ астараханскихъ людей и отъ Ивашка Зарутцкого, по своему царскому милосердому обычею, обращенья безъ кровопролитья; а для того зажились шаховы люди въ Московскомъ государстве, что Астарахань была въ смуте. И царское величество, видечи астараханскихъ людей и Ивашка Зарутцкого воровство, что отъ нихъ обращенья нѣтъ, а межъ царского величества и Аббасъ шахова в. ссылке помѣшка, на Астарахань дорога затворилась, отпустилъ къ Аббасъ шахову в. посланника своего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и шахова посла, Амиръ Али бека, отпустилъ степью на Юргенчь. А на Астарахань, на вора, на Ивашка Зарутцкого, послалъ съ своими царскими ратьми боярина своего и воеводу, князя Ивана Никитича Одоевского, да окольничего и воеводу, Семена Васильевича Головина, съ товарищи. И Божьею милостію, а царского в. счастьемъ, царского величества бояре и воеводы, князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи, Астарахань взяли и заводчиковъ злу, Ивашковыхъ и Маринкиныхъ друзей, казнили, жгли и вѣшали, а инымъ наказанье чинили. А ныне царского в. рати въ Астарахани жъ бояры и воеводы огненого бою больше 15,000, а наряду на всякой башне большихъ по 20 пушекъ и пищалей, опричь полкового наряду.

А на Терке царского в. многіе жъ рати огненого бою до 8.000, да изъ понизовныхъ городовъ ныне по царского величества указу послано стрельцовъ и казаковъ 5.000 ч. съ вогненымъ боемъ.

А будетъ вспросятъ про Ивашка Зарутцкого: гдѣ онъ ныне и Маринка, убили ли ихъ, или взяли? И Ивану и толмачю Степану говорити: какъ царского в. бояре и воеводы, и ратные люди Астарахань взяли, а воръ былъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою изъ Астарахани, видя свое изнеможенье, побежали въ судѣхъ. И царского величества

бояре и воеводы послали за ними многихъ людей и ихъ подъ самою Астараханью многихъ потопили и побили, и самыхъ ближнихъ людей, поляковъ и тетку Маринкину, Варвару Казановскую, тутъ поимали; а про Маринку, сказываютъ, бросилась въ воду, а Ивашка безъ вести, пѣтъ: не вѣдомо—убитъ, не вѣдомо—утонъ. А въ степь и по Волге, и на море послали его царского в. воеводы сыскивать: только будетъ тотъ воръ живъ, и онъ бы никуды не ушолъ. А будетъ о Зарутцкомъ не вспросятъ, и имъ ничего не говорить.

А будетъ ихъ учнутъ вспрашивати о которыхъ о иныхъ дѣлехъ, и имъ говорити, что они люди служилые, понизовныхъ городовъ, слышать имъ не лучилось.

А сей государевъ наказъ держати у себя тайно, чтобъ у нихъ сего государева наказу нихто не вѣдалъ. А будетъ гдѣ почаютъ себѣ грабежу, или иного какого худа, и имъ сей государевъ наказъ въ воду вкинуть или изодрать, или зжечь, да чтобъ одполично кому не достался.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ иноземцы Перскія земли Оббасъ шаховой области тезики, Айдаръ да Тауѳикъ съ товарыщи, четыре человѣки. Выѣхали семя, государь, изъ Кизылбашъ въ твою государеву отчину въ Асторохань, и твой государевъ воевода въ Асторохани князь Иванъ Дмитрѣевичь Хворостининъималъ у насъ наши товаршика служивымъ людемъ на жалованьѣ. И въ прошломъ, государь, во 121-мъ году пришолъ въ твою государеву отчину, въ Асторохань, воръ Ивашко Заруцкой и у насъ, иноземцовъ, взялъ зъ Гиляпсково двора триста рублевъ денегъ наметныхъ. И послышали мы, иноземцы, на Московскомъ государствѣ тебя, государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р., и у Ивашка Заруцково учали проситися въ Ногаи съ торжишкомъ, а товаришку своего только объявили одну бумагу хлопчатую. И пасъ, государь, изъ Асторохани отпустилъ въ Ногаи. А въ той бумаге, которѣ товаришко осталось, полчишка, и мы провезли. И въ Ногаехъ наехали твоего государева посланника Ивана Гавриловича Кондырова. И мы, иноземцы, услыша у пево про твое царское многолѣтноѣ здравьѣ о Бозе, радовались и пріехали къ Москвѣ съ нимъ вмѣсте. И по твоему государеву указу на панскомъ дворѣ даны намъ онбары для нашево товаришку, и у насъ, государь, что было товаришковъ, и то испродали, а по твоему царскому жалованью, которыѣ намъ товары надобь, и то покупили. А которые, государь, наша братья иноземцы пріежали напередъ насъ въ смутныѣ времена, и те все ограблены и въ свою землю пріежали, плачючи. А мы, иноземцы, при твоемъ царскомъ величестве поедемъ,

радуяся, и астороханскую всякую нужу исполнили, во всемъ забыли. Милосердый и благочестивый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., пожалуй насъ, иноземцовъ, вели насъ отъ своего царского в. отпустить къ собѣ, въ Кизылбаши, и пожалуй насъ своею царскою проезжою грамотою. Государь царь, смилуйся!

Помѣта: 122-го, іюль въ 21 день государь указалъ и бояре приговорили, велѣли ихъ отпустити къ шаху вмѣсте с-Иваномъ Бреховымъ.

Да память Ивану Брехову да толмачу Степану. Отпущены съ ними съ Москвы въ Кизылбаши кизылбашскіе тезики: Айдаръ да Таюнкъ съ товарыщи, четыре человѣки. И Ивану, и толмачю Степану ѣхати съ ними вмѣсте и беречи того, чтобъ ихъ нигдѣ не безчестили и ничѣмъ не обидили. А кормъ бы они себѣ покупали по цѣнѣ, какъ имъ гдѣ что продадутъ. А иноземцовъ никакихъ къ нимъ не припускати и розговаривати съ ними ничего не давати. Да въ Муроме поставленъ цесаревъ посолъ Юзуоъ, а въ Нижнемъ шаховъ гонецъ Мегн бекъ, а въ Казани шаховъ посланной Мурши Кулы бекъ да купчина Амезидинъ съ товарыщи. И Ивану и толмачю Степану однолично того беречи накрепко, чтобъ въ Муроме съ Юзуѳомъ и въ Нижнемъ, и въ Казани съ шаховыми съ кизылбашскими людьми однолично тѣмъ купчинамъ, которые съ ними отпущены, не видетца, и не провѣдать бы про нихъ никакими мѣрами. Того однолично беречи накрепко. А будетъ мочно ихъ уговорити, и ихъ и на посадъ, и въ городъ въ Муроме, и въ Нижнемъ, и въ Казани не пущати, чтобъ имъ однолично про нихъ не свѣдати; а только они того не уберегутъ, и имъ тѣмъ государеву дѣлу помѣшка учинити.

Да съ ними жъ отпущенъ въ Астарахань большихъ Нагай Нурадиновъ Шайтерекъ мурзинъ тотаринъ Кара. И Ивану и толмачю Степану тому тотарину велѣти ѣхати съ собою жъ вмѣсте и бережепье къ нему держати, чтобъ ему обиды и безчестья не было. И на кормъ ему давати по „ “ на день; а на кормъ дано имъ на Москвѣ до Казани „ “ ру(блевъ). А изъ Казани взяти имъ на кормъ ему денегъ до Астарахани; а въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи, о томъ писано.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. посланнику нашему Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Послали есмя васъ къ брату нашему, шахъ Аббасову в., государство наше обестити и о дружбе и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими

великими государствы про многіе неправды объявити, и брата нашего посла, Амиръ Али бека, которой былъ задержанъ въ нашемъ государстве въ смутное и въ безгосударное время, отпустили съ вами же вмѣсте. А итти вамъ мы, великій государь, велѣли степью съ Самары на Юргенчь да на Бухары, не займуя Астороханя. А прямою большою дорогою на Астороханъ намъ, великому государю, васъ, послапниковъ своихъ, и брата нашего шахъ Аббасова величества посла, Амиръ Али бека, отпустить было не мочно для вора Ивашка Зарутцкого, что онъ въ тѣ поры былъ въ Астороханя для прежнего своего воровского заводу. А отпустя, мы, великій государь, васъ къ брату нашему, послали къ нашей отчине къ Астороханя на вора и на измѣнника нашего, на Ивашка Зарутцкого, съ Москвы бояръ нашихъ и воеводъ, князя Ивана Микитича Одоевского съ товарыщи, съ нашими со многими ратьми. И Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ царскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Астороханъ взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, с-Ивашкомъ Зарутцкимъ, многихъ побили, и живыхъ поимали, и нынѣ Божію милостію, а нашимъ царскимъ счастьемъ Астороханское царство подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему. А про васъ, послапниковъ нашихъ, и брата нашего Аббасъ шахова величества посла, Амиръ Али бека, по ся мѣста намъ не вѣдомо: дошли ль вы до брата нашего шахъ Аббасова величества или нѣтъ? и нѣтъ ли вамъ въ дороге въ тѣхъ земляхъ, на которые вы пошли, какіе помѣшки и мотчанья. И нынѣ мы, великій государь, послали къ брату нашему, шахъ Аббасову величеству, съ грамотою сына боярского Ивана Брехова да толмача Степанка Ооонасьева прямо на нашу отчину Астарахань, а велѣли ему тоѣ нашу грамоту отдати вамъ, будетъ васъ они у шаха застапутъ. А какову грамоту мы, великій государь, къ брату нашему, шахъ Аббасову в., послали, и мы съ тоѣ грамоты, списавъ слово въ слово, послали къ вамъ с-Иваномъ же Бреховымъ, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. И какъ къ вамъ Иванъ Брехов и толмачь Степанъ съ нашею грамотою пріѣдетъ, и вы бъ, у него взявъ нашу грамоту и вычетчи съ неѣ списка, каковъ къ вамъ посланъ, приказали отъ себя съ приставомъ брата нашего, шахъ Аббасова в., къ ближнимъ людемъ, а они бъ про то донесли до брата нашего, шахъ Аббасова в., что мы, великій государь, хотя вѣдати подлинно про брата нашего шахъ Аббасово в. здоровье и про васъ, послапника нашего, и про брата нашего шахъ Аббасова в. посла, прислали къ вамъ съ нашею грамотою того сына боярского, Ивана Брехова, да толмача Степана

Ооонасьева. И братъ бы нашъ, великій государь, ш. Аббасово в., велѣлъ вамъ, посланникомъ нашимъ, съ тою нашею грамотою быти къ себѣ и тоѣ нашу грамоту у васъ припялъ. Да какъ вамъ братъ нашъ, Аббасъ ш. в., съ нашею грамотою у себя быти велитъ, и вы бъ съ нашею грамотою къ брату нашему, къ ш. Аббасову в., шли, и „ “ и толмачю велѣли итти съ собою. Да какъ вы къ брату нашему, Аббасъ ш. в., придете и про наше бъ царское здоровье сказалъ, и брата нашего шахъ Аббасово в-во отъ насъ, великого государя, о здоровье спросилъ и грамоту нашу подалъ ты, Михайло. А будетъ шахъ Аббасово в. учнетъ васъ спрашивать: сверхъ нашіе грамоты отъ насъ, великого государя, къ нему, Аббасъ шахову в., какой словесной приказъ есть ли? Или и самихъ „ “ и толмача учнутъ о томъ мимо васъ спрашивать, и вы бъ о томъ сами говорили, и „ “ и толмачю говорити приказали, что съ ними отъ насъ, в. государя, опрочѣ нашіе грамоты къ нему, брату нашему, Аббасъ шахову в. никакого словеспово приказу нѣтъ, а о всемъ писано къ нему нашего царского величества въ грамоте.

А будетъ Аббасъ ш. в. учнетъ спрашивать „ “ и толмача мимо васъ же про насъ, в. государя, и про наше государство, и про польского и про немѣцкого королей, и вы бъ имъ велѣли про то сказать противъ нашего наказу, какъ у нихъ въ нашемъ наказе написано. А вы бъ, Михайло и Олексѣй, будучи у брата нашего, шахъ Аббасова в., говорили и отъ себя съ подворья къ шаховымъ ближнимъ людемъ приказывали, чтобъ братъ нашъ, в. государь ш. Аббасово в., хотячи быти съ нами, великимъ государемъ, въ братцкой крѣпкой дружбе и въ любви, васъ и нынешнего нашего гонца, которой къ вамъ съ сею нашею грамотою присланъ, отпустили къ нашему царскому в., не издержавъ. И съ вами бъ вмѣсте прислалъ къ намъ, великому государю, своего посла или посланника ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ ему, брату нашему, съ вами, великимъ государемъ, впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ на вѣки неподвижно. Да и объ Иванѣ бъ есте Хохлове, и об-ыныхъ, которые будетъ присланы къ шаху изъ Асторохани отъ вора, отъ Ивашка Зарутцкого, и отъ Маринки Аббасъ ш. величеству говорили и къ ближнимъ людемъ приказывали противъ нашіе грамоты, какъ объ немъ къ Аббасъ ш. в. въ нашей грамоте и въ списке, каковъ къ вамъ посланъ, писано. И онъ бы Ивапа Хохлова и иныхъ, которые къ нему присланы изъ Асторохани отъ вора Ивашка Зарутцкого и отъ Маринки, отпустилъ къ намъ, къ великому государю, съ вами и съ своимъ посломъ или

съ посланникомъ вмѣсте, которыхъ съ вами къ намъ, великому государю, отпуститъ. А будетъ Аббасъ ш. в. учнетъ за нихъ стоять и учнетъ объ нихъ говорити, чтобъ намъ, великому государю, надъ ними никакого дурна и казни учинить не велѣти, и вы бъ Аббасъ шахову в. говорили, что были онѣ въ Асторохани у вора въ неволе и къ нему, Аббасъ ш. в., присланы по неволе жъ. А хотя бъ онѣ были у вора, у Ивашка Зарутцкого и у Маринки и своею волею, и вины будетъ онѣ которые передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими государствы и довелись, и мы, великій государь, милостивъ и благонравенъ и праведенъ, по своему царскому милосердому благонравію и милостивому обычею во всемъ вины ихъ отдадимъ и для брата нашего, ш. Аббасова в., нетокмо казнити ихъ велимъ, и опалы своей царскіе на нихъ положити не велимъ, и впередъ ни въ чемъ вины ихъ воспоминовенны не будутъ.

И будучи бъ есте въ Кизылбашехъ, всякихъ вѣстей про турского и про крымского царей и про польского и про неметцкого королей всякихъ вѣстей провѣдывали всякими мѣрами: есть ли ныне у шаха отъ турского и отъ крымского царей и отъ польского и отъ неметцкого королей и из-иныхъ, изъ которыхъ нибуди государствъ и земель, послы и посланники? И будетъ есть, и о чемъ онѣ ссылаютца и что у нихъ въ ихъ ссылкехъ про насъ, великого государя, и про наши государства на посольстве объявитца? про то бъ есте всякими мѣрами провѣдывали накрепко. Да и про Ивашка бъ есте Зарутцкого и про Маринку всякими жъ мѣрами провѣдывали себѣ тайно: не бывала ль отъ нихъ къ шаху ссылка или какая грамота после того, какъ отъ нихъ папа отчина Асторохань очистилась? и не чаять ли ихъ самихъ въ Кизылбаши или въ Бухары, или в-ныные государства, которые поддались близко Кизылбашъ? Да что про то про все провѣдаете, и вы бъ то все писали себѣ тайно. А одполично бъ вамъ шаху самимъ говорить и съ приставомъ къ ближнимъ людемъ приказывать накрепко съ великою докукою, чтобъ шахъ Аббасово в. отпустилъ васъ и съ вами своего посла или посланника, и тѣхъ, которые къ нему присланы отъ вора, отъ Ивашка, изъ Асторохани отпустилъ съ вами жъ, неиздержавъ....

..... не издержавъ. А какъ шахъ Аббасово в. васъ къ намъ, великому государю, отпуститъ и своихъ посланниковъ съ вами вмѣсте пришлетъ, и будетъ намъ, великому государю, про брата нашего, шахъ Аббасова в., здоровье вѣдомо, и мы, великій государь, всѣхъ людей его, которые въ нашемъ Московскомъ государстве въ безгосударное

время задержаны, велимъ къ нему, брату нашему, отпустить тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 23 де(нь).

Внизу: Послана с-Иваномъ Бреховымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу посланы отъ насъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳѳонасьевъ, а съ нимъ отпущенъ нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человѣка кизылбашскихъ купчинъ, а велено имъ съ ними ѣхати до Астарахани и въ дороге имъ велено къ нимъ бережные держати, чтобъ имъ обидъ и безчестья ни отъ кого не было. А на кормъ имъ денегъ дано исъ посольского приказу, счетчи, до Казани, а исъ Казани указанъ имъ дати кормъ до Астарахани. А суды и гребцы и провожатыхъ велено имати имъ до Астарахани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ сыну боярскому Ивану и толмачю Степану, и послу, и купчинамъ отъ Нижнево до Казани дали судно и кормщика и гребцовъ противъ подводъ по подорожной и отпустили ихъ тотчасъ безо всякого мешканья, не задержавъ ни часу, чтобъ имъ ни за чѣмъ въ Нижнемъ мешканья не было. И того бъ есте берегли накрепко, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскими гонцы и съ купчинами, которые въ Нижнемъ, не свиделись и не сослались, и ни о чемъ не розговаривали. Да какъ сына боярского Ивана и толмача Степана, и посла, и купчинъ изъ Нижнего отпустите и въ которомъ числѣ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ къ діакомъ нашимъ: къ думному, къ Петру Третьякову, да къ Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 13 де(нь).

Внизу: А на Коломну, въ Переславль Резанской, въ Муромъ посланы грамоты таковы жъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Лихочеву, да Степану Дичкову. Посланы отъ насъ, великого государя, въ Кизылбаши къ брату нашему, Аббасъ шахову в., съ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ, да толмачь Степанъ Ооонасьевъ, а ѣхати имъ исъ Казани на Астарахань. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивану Брехову и толмачю Степану Ооонасьеву дали суды и гребцовъ до Астарахани противъ подводъ, да имъ же бы есте дали для кизылбашскіе службы запасу: Ивану Брехову съ людьми

саму третью на мѣсяцъ три чети сухорей, три четверика крупъ, три четверика толокна, пять вѣдръ вина, два полтя ветчины, полтора пуда патоки, полъ пуда соли; толмачю Степану Ѳеопасьеву: четверть сухорей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна, ведро вина, полоть ветчины, полъ пуда патоки, полъ пуда соли. А давъ бы есте имъ запасъ по сей нашей грамоте, отпустили ихъ въ Астарахань тотчасъ, не мешкая въ Казани ни часу, чтобъ имъ въ Астарахань поспѣти одиличпо вскоре, и проводити ихъ послали, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Да съ Иваномъ же отпущены отъ насъ съ Москвы четыре человѣка тезиковъ кизылбашскихъ да пагайского Шайтерека мурзы гонецъ Кара. И вы бъ ихъ отпустили въ Астарахань с-Иваномъ же Бреховымъ вмѣсте, не издержавъ ни часу, и деньги на кормъ погайскому послу дати въ Казани, счетчи на сколько ему день до Астарахани мочно поспѣть, по тому жъ, по чему ему дано на день съ Москвы. А которые у васъ въ Казани иноземцы, шаховъ посланникъ Мурши Кулу бекъ да купчина Незамедипъ и иные иноземцы, польскіе и литовскіе люди, и вы бъ тѣхъ иноземцовъ приставомъ одиличпо приказали накрепко: покамѣста въ Казани Иванъ Бреховъ съ кизылбашскими купчинами побудетъ, и они бъ отъ нихъ въ то время зъ дворовъ не сходили, и ихъ никуды зъ дворовъ не пускали, и кизылбашскихъ купчинъ къ пимъ не припускали жъ, или бъ ихъ и кизылбашскихъ купчинъ изъ берега въ Казань въ городъ отпускати не велѣли, чтобъ одиличпо кизылбашскимъ купчипамъ, которые отпущены съ посланникомъ, с-Иваномъ Бреховымъ, и съ купчиною, и с-ными иноземцы, пе видетца и ни чѣмъ не сослатца, и про пихъ бы кизылбашскому послу того не сведать, что они къ шаху отпущены и нашъ гонецъ къ шаху гонитъ, того бъ есте одиличпо уберегли накрепко. А которого числа Иванъ Бреховъ къ вамъ въ Казань пріѣдетъ и которого числа его исъ Казани отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ памъ къ Москве. Писанъ па Москвѣ лѣта 7122-го іюля въ 23 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводе князю Ивану Никитичю Одоевскому да окольничему нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину да дьяку нашему Василью Юдину. Посланы отъ насъ, великого государя, въ Кизылбаши къ брату нашему Аббасъ шахову в. зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳеопасьевъ, а ѣхати имъ изъ Астарахани на Терекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивану Брехову и толмачю Степану Ѳеопасьеву дали суды и

гребцовъ до Терекъ, противъ подводъ, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ мочно ѣхати сухимъ путемъ, и вы бъ имъ дали подводы по подорожной, и провожатыхъ бы есте имъ дали отъ Астарахани до Терекъ, сколько пригоже, чтобъ имъ отъ воровъ пройти здорово и безстрашно. Да с-Иваномъ же Брсховымъ и съ толмачомъ съ Ооонасьемъ отпущены отъ насъ четыре человѣка тезиковъ кизылбашскихъ да нагайского Шайтерекъ мурзы гонецъ Кара. И вы бъ тезиковъ отпустили въ Кизылбаши с-Иваномъ и съ Ооонасьемъ, а нагайского гонца Кару отпустили къ Шайтереку мурзѣ, какъ къ вамъ о томъ отъ насъ въ особной нашей грамоте писано. А покамѣста нагайской гонецъ въ Астарахани побудетъ, и вы бъ ему давали поденной кормъ по тому жъ, по чему ему давано въ дороге. А однолично бъ есте въ Астарахани Ивана Брехова и толмача Степана ни зачѣмъ не задерживали и отпустили ихъ изъ Астарахани тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 23 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Терекъ воеводе нашему Петру Петровичю Головину. По нашему указу посланы отъ насъ въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ грамотою казанецъ Иванъ Брехонъ да толмачь Степанъ Ооонасьевъ, а съ ними отпущены отъ насъ тезиковъ кизылбашскихъ четыре человѣки. А итти имъ велепо на Асторохань да на Терекъ, а съ Терки черезъ кабардинскихъ черкасъ на шаховъ городъ, на Дербень. И какъ къ вамъ на Терекъ Иванъ Брехонъ и толмачь Степанъ и тезики пріѣдутъ, и вы бъ ихъ съ Терки отпустили, не задержавъ ни часу, и провожатыхъ съ ними съ Терки послали до черкаскихъ ближнихъ улусовъ, до конхъ мѣстъ пригоже. И хъ кабардинскимъ бы есте черкасомъ и хъ кумыцкимъ княземъ къ ближнимъ приказали, а къ дальнимъ отъ себя отписали, что(бъ) они намъ, великому государю, тѣмъ послужили: гонца нашего, Ивана Брехова, и толмача и тезиковъ межъ своихъ улусовъ проводили до шаховыхъ городовъ. А мы, великій государь, ихъ, черкасъ и кумычанъ, за ихъ службу учнемъ держать въ своемъ царскомъ жалованье и милостивомъ призрѣнье свыше прежнихъ великихъ государей. А которого числа вы съ Терки Ивана Брехова и толмачей, и тезиковъ къ шаху отпустите и сколько съ ними провожатыхъ и до конхъ мѣстъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному къ Петру Третьякову, да къ Саве къ Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюня (sic) 23 де(нь).

Лѣта 7122-го іюля въ 26 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу память діакомъ, думному Петру Третьякову,

да Саве Рамапчюкову. Въ казачей приказъ, къ Федору Исаковичю Левонтьеву да къ діаку, къ Матвѣю Сомову, въ памяти за твоею, Савиною, приписью написано: велено прислать въ посольской приказъ десять человѣкъ казаковъ проводить до Коломны казанца Ивана Брехова да кизылбашскихъ купчинъ, да нагайского гонца. И казаки посланы къ вамъ, а которыхъ станицъ, и хто имяны казаки, и тому роспись подъ сею памятью. *Подпись* (*начало*): діакъ.

Имена казакомъ, которымъ быти въ провожатыхъ до Коломны, Мосѣевы станицы Иванова:

Степанъ Тимооѣевъ. Тимооѣй Денисовъ. Сидоръ Игнатьевъ. Ѳома Ивановъ.

Даниловы станицы Игнатьевъ: Марко Юрьевъ. Василей Оедоровъ. Гараспмъ Васильевъ.

Васильевы станицы Плаксина: Ондрѣй Давыдовъ. Грязной Оедоровъ. Иванъ Онтоновъ.

Подпись (*конецъ*): Сомовъ.

122-го, іюня въ 29 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. указу были въ посольскомъ приказе у думново ділка, у Петра у Третьякова, кизылбашскіе тезики, которые пришли изъ Нагай съ государевымъ посланникомъ с-Ивапомъ Кондыревымъ да съ нагайскимъ гонцомъ вмѣсте, 3 человѣкъ: Тауфинъ (sic) да Айдаръ, да Магметъ. А въ роспросе посольскому діяку Петру Третьякову кизылбашскіе тезики сказали: пріѣхали онѣ исъ Кизылбашъ въ Асторохань, Тауѳинъ да Магметъ—года съ три, а Айдаръ лѣтъ съ пять. И были въ Астороханп, а изъ Астороханп пріѣхали въ Нагаи нынешнего 122-го году зимою, и были въ Нагасхъ и до государева посланника, до Иванова Кондырева, пріѣзду. А какъ государева посланника изъ Нагай Шатерекъ мурза учали отпускать назадъ къ государю, къ Москве, и онѣ, увѣдавъ про царское в., поѣхали къ государю къ Москве с-Ивапомъ вмѣсте, съ товарищкомъ. И нынс бьютъ челомъ государю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Московскомъ государстве новольной торгъ. А какъ онѣ были въ Астороханп, и воръ Ивашко Зарутцкой прибежалъ въ Асторохань при нихъ, и послалъ въ Кизылбаши къ шаху Хохлова при нихъ же. И тотъ сво посланникъ назадъ при нихъ не бывалъ, а слышели про него, что сво не отпуститъ назадъ шахъ. А больши того у него съ шахомъ ссылки не бывало. А про государевыхъ посланниковъ, про Михайла Тиханова, онѣ слышели, что онѣ посланы отъ государя къ шаху, а того не вѣдаютъ: дошли ль онѣ въ Кизылбаши или нѣтъ, и гдѣ онѣ нынс? А съ турскимъ царемъ

шахъ и по ся мѣста не въ миру. А бухарцы и юргенчцы шаху добили челомъ и ныне онѣ съ шахомъ въ миру. А про Зарутцкого сказали: какъ онѣ были въ Нагаехъ, и онѣ про него слышели, что у него былъ съ государевыми людьми бой, а после де бою Зарутцкой изъ Асторохани побежалъ, а слышели онѣ про то слухомъ, а подлинно про то не вѣдаютъ.

И тезикомъ данъ дворъ, а приставъ у нихъ толмачь Гаврило Есиповъ. (*Далѣе зачеркнуто:* а поденново корму велено имъ давать по 10 де(негъ) на день).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Оедька Волынской да Данилка Яковлевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу посланы съ Москвы хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человѣки кизылбашскихъ купчинъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, того сына боярского, Ивана Брехова, и толмача Степана и нагайского посла и кизылбашскихъ купчинъ съ Коломны отпустити тотчасъ, и судно и гребцовъ дати со всѣмъ безо всякого задержанья и отписати къ тебѣ, ко государю, тотчасъ, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе думному діяку Петру Третьякову да Саве Романчюкову. И къ намъ, холопемъ твоимъ, сынъ боярской Иванъ Бреховъ и съ нимъ толмачь и нагайской посолъ и кизылбашскіе купчины пригребли на Коломну іюля въ 29 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу Ивану Брехову и нагайскому послу и купчинамъ велѣли дать судно и гребцовъ и отпустили ихъ того жа числа.

На адресѣ: 122-го, августа въ 1 день съ казакомъ съ Васильемъ Плаксинымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Оедька Лыковъ да Иваниска Одадуровъ, да Олешка Бохинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 122-мъ году іюля въ 31 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу посланы отъ тебя, государя, хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ооопасьевъ, а съ ними отпущены ногайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человѣки кизылбашскихъ купчинъ. А по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, сыну боярскому Ивану и толмачю Степану, и ногайскому послу Кара Батырю, и кизылбашскимъ купчиномъ отъ Переславля да Мурома дать судно и кормщика, и гребцовъ и противъ подводъ, по подорожной,

отпустити ихъ тотчасъ безо всякого мотчанья. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте сыну боярскому Ивану Брехову и толмачю Степану, и погайскому послу Кара Баатырю и казылбашскимъ купчиномъ судно и кромщика и гребцовъ противъ подводъ, по подорожной, дали и исъ Переславля отпустили того жъ числа іюля въ 31 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Ѳедька Лыковъ да Иваниска Одадуровъ, да Олешка Бохинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 121-мъ году іюня въ 20 день прислана, государь, твоя государева грамота за приписью діяка Потрекѣя Носонова къ Ѳедору Измайлову да ко мнѣ, холопу твоему, Олешке, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, съ Переславля съ посаду и съ уѣзду со всякихъ людей собрати на Донъ къ отоманомъ и хъ казакомъ шестьдесятъ чети сухарей да сорокъ одно ведро вина, да восмь вѣдръ уксусу взяти съ кабока у Тимоѳѣя Павлова. И мы, холопи твои, собрали сухарей сорокъ чети, и тѣ сухари отдали Соловому Протасьеву да дьяку Михайлу Данилову, и отпись, государь, мы у Солового и у Михайла Данилова за сво, Михайловою, приписью взята. А после, государь, того прислана твоя государева грамота къ Тимоѳѣю Павлову, а велено, государь, ему по твоей государеве грамоте недоборной запасъ, чево мы, холопи твои, сухари и крупы и толокно не добрали, велено добрати Тимоѳѣю Павлову съ твоихъ зъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, потому что въ тѣ поры твои государевы дворцовые волости, и въ Переславле кабаки и тамги и винокурню вѣдаетъ Тимоѳѣй Павловъ. Да въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году іюля въ 31 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота, а по твоей государеве грамоте велено памъ, холопемъ твоимъ, отослати на Воронежъ тритцать чети сухарей да девятнатцать вѣдръ вина, что осталось у Солового Протасьева. И мы, холопи твои, посылали къ Тимоѳѣю Павлову, чтобъ сухари и вино послалъ тотчасъ на Воронежъ. И Тимоѳѣй Павловъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: только не даслалъ сухарей трехъ чети да полу-осма ведра вина, потому что въ тѣ поры было вино худа, а сухари певѣиные, атаманы тѣхъ запасовъ не взяли.

На адресѣ: 122-го, августа въ 8 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешнего, государь, 122-го году августа въ 8 день въ твоей государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ,

что посланы отъ тебя, государя, хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ооонасьевъ, а съ ними отпущенъ до Астарахани нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человѣки кизылбашскихъ купчинъ. И намъ бы, холопемъ твоимъ, сыну боярскому Ивану и толмачю и нагайскому послу и кизылбашскимъ купчинамъ отъ Нижнего велѣти дати судно и кормщика и гребцовъ, счетчи противъ подводъ, и отпустити бы ихъ изъ Нижнево тотчасъ безо всякого мешканья. Да въ которомъ, государь, числѣ ихъ отпустимъ, и о томъ велено отписати къ тебѣ, къ государю, и того, государь, велено беречи накрепко, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскими гонцы, которые въ Нижнемъ, не свиделись. И Иванъ, государь, Бреховъ да толмачь Степанъ съ нагайскимъ посломъ и съ кизылбашскими купчинами подъ Нижней пригребли августа въ 8 де(нь). И мы, холопи твои, сыну боярскому Ивану и толмачю, и нагайскому послу и кизылбашскимъ купчинамъ судно и кормщика, и гребцовъ дали, и отпустили ихъ изъ Нижнево того жъ часу безо всякого мешканья. А съ кизылбашскими, государь, гонцы, которые въ Нижнемъ, нагайской посолъ и купчины кизылбашскіе не свиделись.

На адресѣ: 122-го, августа въ 22 де(нь) привезъ Микита Раковъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Бориско Собакинъ да Ѳетка Опраксинъ, челомъ бьютъ. Прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота августа въ 5 день, а въ грамоте написано: по твоему государеву указу отпущенъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ооонасьевъ, а съ нимъ отпущены нагайской посолъ да кизылбашскіе купчины. И какъ въ Муромъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ и нагайской посолъ въ Муромъ пріѣдутъ, и намъ, холопемъ твоимъ, того велено накрепко беречи, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскимъ посломъ Юзуѳомъ и с-ными иноземцы, которые въ Муроме, нигдѣ не свидѣлись, велено Ивана Брехова и нагайсково посла и купчинъ отпустить тотчасъ. И мы, холопи твои, Ивана Брехова и толмача Степана и нагайского посла и кизылбашскихъ купчинъ изъ Мурома отпустили въ Нижней тотчасъ, не приставая къ берегу, августа въ 6 де(нь).

На адресѣ: 122-го, августа въ 26 де(нь) съ муромскимъ розсыльщикомъ, съ Петрункою Рюминымъ. (*Приложена восковая печать*).

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ. (Лл. 30—69)

Лѣта 7122-го, іюля въ 23 день, по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланы Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ѳеопасьевъ въ Кизылбаши, а съ ними послана государева царева и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота къ Аббасъ шаху. А велено имъ тое грамоту отдати въ Кизылбашахъ царского величества посланнику Михайлу Тихапову. Да съ ними жъ послана государева грамота да съ шаховы грамоты списокъ къ Михайлу Тихапову.

А какъ, аже дастъ Богъ, по государеву указу будутъ въ которомъ шахове городе, и имъ по государеву указу велено говорити шаховымъ людемъ, что послалъ ихъ государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Русіи с. къ брату своему, къ государю ихъ, къ Аббасъ шаху, о великихъ дѣлехъ, и имъ бы ихъ отпущати къ шаху, и пристава бъ, и подводы имъ дали, и нигдѣ бы ихъ не держали, а пропущали къ шаху, не мешкая. А того имъ велено провѣдывати у всякихъ людей: гдѣ нынѣ шахъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? къ шаху пришли ль? и будетъ пришли, и какъ ихъ шахъ принялъ: любительно ли? и еще ли они у шаха, и въ которомъ городе? тутъ ли гдѣ шахъ, или гдѣ шахъ въ войнѣ? а Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ въ которомъ городе шаха дожидаются? Да будетъ Михайло Тихановъ въ Кизылбашахъ гдѣ ни буди, и имъ проситися къ Михайлу, а говорити въ городѣхъ шаховемъ приказнымъ людемъ, что послана съ нимъ отъ государя царя и великого князя Михайла Ѳдоровича в. Р. грамота къ шаху о великомъ государскомъ дѣле. А велено имъ тое грамоту отдати царского величества посланнику Михайлу Тихапову, а Михайлу тое грамоту велено подати шаху. И они бъ ихъ проводили къ Михайлу Тихапову.

И по государеву указу пріѣхали они на Терекъ въ 123-мъ году сентября въ 26 де(нь) и подали воеводе Петру Петровичю Головину о своемъ отпуске государеву грамоту.

И сентября въ 28 де(нь) воевода Петръ Петровичь по государеву указу отпустилъ ихъ въ Тарки моремъ въ судѣхъ, а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Тарковъ сотника стрелецково да съ нимъ 20 человѣкъ стрельцовъ, да Гирѣева узденя Коку, и къ Гирѣеву брату, къ Ильдару, отъ себя писалъ, чтобъ ихъ по государеву указу къ шаху отпустилъ, не задержавъ, и подводы и провожатыхъ до Дербени далъ.

И октября въ 1 де(нь) пріѣхали они въ Тарки и по отписке воеводы Петра Петровича Ильдаръ къ нимъ на пристанище прислалъ лошади и взяли ихъ въ Тарки, и поставили на подворье узденя, у Куршута, и того жъ часу Ильдаръ пріѣхалъ къ нимъ и о государскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостію. И они ему по государеву указу говорили, чтобъ ихъ отпустилъ, не задержавъ. И онъ имъ молылъ: слышу де я отъ васъ да и воевода де мнѣ съ Терки писалъ, что вы посланы отъ великого государя паспехъ, а мы—холопи великого государя, отпущу васъ тотчасъ.

И октября въ 4 де(нь) отпустилъ ихъ исъ Тарковъ и далъ имъ 5 подводъ до Дербени, да 15 человѣкъ кумыцкихъ узденей провожатыхъ, да съ ними жъ выслалъ для бережепья человѣкъ съ 100 кумытцкихъ торговыхъ людей, чтобъ проѣхать безстрашно. И какъ они будутъ блиско шахова города Дербени, верстъ за пять, и поѣхали съ вѣстью напередъ въ Дербень, давъ (два?) узденя. И дербенской Маметъ Усейнъ салтанъ выслалъ противъ ихъ голову стрелецкого Авали бека, а съ нимъ человѣкъ со сто конныхъ людей, и опъ ихъ встрѣтилъ отъ города за полверсты.

И октября въ 6 де(нь) съѣхался съ ними, учалъ ихъ спрашивать: откуды де вы ѣдете и исъ которово города? И они говорили: ѣдемъ де мы съ Москвы, послалъ насъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ шахову в., о великихъ дѣлехъ. И онъ съ ними поѣхалъ въ городъ и проводилъ ихъ до подворья, гдѣ имъ стояти. И указалъ имъ сына боярсково, тому де у васъ велѣлъ салтанъ быти безотступно: что де вамъ надобно, и вы де приказывайте къ салтану съ нимъ. А будетъ де есть которой приказъ къ салтану, и я и самъ скажу салтану. И они говорили Авели беку: приказъ нашъ къ салтану то, и тебѣ то сказати: послалъ насъ государь нашъ ц. и в. кп. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ Аббасъ ш. в., о великихъ государскихъ дѣлехъ, и салтанъ бы имъ велѣлъ дать пристава и подводы и велѣлъ бы ихъ къ шахову в. отпустить, не задержавъ, и язъ де салтану то извещу; а самъ поѣхалъ. И въ тотъ же день прислалъ къ нимъ приставъ ихъ съ кормомъ. А говорилъ имъ: велѣлъ де мнѣ вамъ говорить маметъ Усейнъ салтанъ, чтобъ де вамъ съ нимъ видетца самимъ. И они говорили: будетъ салтанъ поволитъ, и они съ нимъ видимся.

И октября въ 7 день прислалъ салтанъ лошади, и они къ нему поѣхали. И какъ онѣ пріѣхали въ верхней городъ, въ воротехъ

поставлено человѣкъ съ 40 турошниковъ; а какъ пріѣхали къ салтану, и на дворѣ у него стоятъ человѣкъ съ 100 въ нарядномъ платье безъ ружья. А салтанъ ихъ встрѣтилъ передъ полатою самъ, и взялъ ихъ въ полату, и учалъ ихъ спрашивать: пожалуйте де, скажите, что вашъ пріѣздъ къ государю нашему? И они говорили: послалъ де насъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ Аббасъ шахову в. о великихъ государьскихъ дѣлехъ, и тебѣ бъ насъ велѣть отпустить, не задержавъ. И салтанъ царьскому величеству обрадовался и говорилъ имъ: ѣдете де вы отъ великого государя къ государю нашему, а сказываете, на спехъ посланы, и язъ де отпущу васъ вскоре, приставъ де вамъ и провожатые и подводы готовы. И после того опѣ спросили салтана: пожалуй, салтанъ, поволь намъ себя спросити: гдѣ нынѣ великій Аббасъ шахово величество и государя нашего ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. с. посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? бывали ли онѣ къ Аббасъ шахову величеству? И онъ имъ сказывалъ: государь де нашъ шахъ Аббасъ изъ Грузей воротился, стоитъ въ Карабаче, а итти де ему вскоре въ Мазандаранъ. Чаю де уже подвигъ и учинился; а посланникъ де государя вашего къ Аббасъ шахову в. не бывалъ и вѣсти про него нѣтъ. Только де тотъ слухъ носитца: какъ де онѣ шли въ Юргенчь и ихъ де розгромили кумыцкіе люди; а прямые про нихъ вѣсти не бывало. А въ украинные городы послано, а велѣно послать въ Юргенчь про нихъ провѣдывать тайно. И они пошли къ себѣ, и салтанъ ихъ учалъ унимать, и они у него отпросились. И салтанъ за ними прислалъ съ столомъ на подворье.

И октября въ 8 де(нь) отпустили ихъ изъ Дербени въ Шамаху.

И октября въ 16 день, какъ онѣ будутъ блиско Шамахи, и приставъ ихъ поставилъ отъ города версты за три, а въ городъ послалъ съ вѣстью. И выслали къ приставу, велѣли ѣхать приставу въ городъ и съ ними, и приставъ имъ сказалъ: воевода де государя вашего величеству обрадовался, ѣдетъ изъ города встречать самъ. И какъ будутъ блиско города, и воевода изъ города выехалъ и встрѣтилъ ихъ отъ города за полверсты, а съ нимъ выехало шездесятъ три человѣки. И онъ, съѣхався съ ними, спрашивалъ ихъ о здоровьѣ: здорово ли вы дорогою областью государя нашего ѣхали? И они говорили: да Споди (дай Господи) государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель многолѣтенъ былъ, и братъ сво государя нашего великій государь вашъ шахъ Аббасово величество! ихъ государскимъ величествомъ и многолѣтнымъ здоровьемъ,

доѣхали до васъ, далъ Богъ, здорово. И онъ имъ говорилъ: государь де нашъ шахъ Аббасъ ждетъ здоровья брата своего великого государя вашего, потому что прямая вѣсть изъ Московского государства къ государю нашему долгое время не бывала. И они ему говорили: пожалуй, Серьдали бекъ Асторъ (?), поволь себя спросить: где нынѣ государь вашъ великій шахъ Аббасово величество и государя нашего ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. посланникъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ? бывали ль онѣ къ Аббасъ шахову величеству? И онъ имъ сказалъ: государь де нашъ нынѣ въ Тиѳлисѣ, а подвигъ ево будетъ вскоре, а итти ему въ Мазопдаранъ. А посланникъ де государя ихъ къ Оббасъ шахову в. не бывалъ, и вѣстей про него нѣтъ. Только де тотъ слухъ у нихъ былъ: какъ они отъ великого государя ихъ шли въ Юргенчь, и ихъ де тутъ розгроми(ли) не вѣдомо колмацкіе или юргенческіе люди, а прямые вѣсти про нихъ нѣтъ. А велено де изъ украйныхъ городовъ про нихъ провѣдывать послать, а здѣся де о томъ добрѣ скорбятъ, что ихъ долго нѣтъ.

Да былъ де здѣсь астара(ха)нской торговой человѣкъ Добрыня и онъ мнѣ сказывалъ, что Астарахань государевы люди взяли, и онъ о томъ къ государю своему писалъ, и государь ихъ о томъ обрадовался великою радостію. Да писалъ де къ нему по шахъ Аббасову указу Исупъ ханъ, а велено было тому Добрынке дати 2 тюмени денегъ и пристава, и подводы, и отпустить ево къ шаху тотчасъ. И онъ де, исторговався, уѣхалъ въ Астарахань до шахова указу; а они ево встрѣтили въ Дербени.

А какъ они будутъ въ городовыхъ воротехъ, и поставлено было человѣкъ съ тритцать турошниковъ, а воевода Сердали бекъ проводилъ ихъ самъ до двора и, ссѣдчи съ лошадей, проводилъ ихъ в-ызбу, а проводя ихъ, поѣхалъ къ себѣ.

А въ Шамахѣ провѣдывали они про посланника, про Михайла Тихапова, у торговыхъ и у всякихъ людей, и про нихъ нихто не вѣдаетъ, а иные немногіе люди сказывали тожъ, что и воеводы.

И октября въ 18 де(нь) приполъ къ нимъ приставъ и говорилъ имъ: прислалъ къ нимъ воевода Сердали бекъ, а велѣлъ имъ сказать: какъ де они пріѣхали въ Дербень, и Маметъ Усепнъ стилтанъ о ихъ пріѣзде писалъ къ шаху, и по ево де отписке нынѣ пришелъ указъ, а велено ихъ вести къ шаху наспехъ. А по государя своего указу велено послать доброво дворянина, кому ихъ проводить до Супъ хана.

И того жъ де дни ихъ изъ Шамахи отпустили къ шаху, а воевода ихъ отъ города провожалъ съ версту.

И октября въ 23 де(нь) привели ихъ къ шаху въ полки. А станъ у шаха былъ по сю сторону Тиолиса на Курѣ рекѣ. И дали имъ на дворѣ шатеръ у шамахейского у Исапъ хана.

И того жъ дни прислалъ по нихъ Исупъ ханъ, и какъ они пришли къ нему, и Исупъ ханъ ихъ спросилъ о здоровье: здорово ль отъ государя своего ѣхали дорогою? И они противъ того молыли: чтобъ многолѣтенъ былъ великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и его царского в. любительный братъ, великій государь вашъ Аббасъ шахово в-во! ихъ государскимъ величествомъ доѣхали до васъ, Аббасъ шахова в. ближнихъ людей, далъ Богъ, здорово.

А какъ они рѣчь говорили, и онъ въ тѣ поры всталъ, и посадилъ ихъ противъ себя, и говорилъ имъ: что ихъ пріѣздъ отъ государя къ шаху? И они ему говорили: послана съ ними отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота къ Аббасъ шахову в. объ ихъ государскихъ о вопчихъ о любительныхъ великихъ дѣлехъ, а велено тоѣ грамоту отдати здѣсь въ Кизылбашехъ царского величества посланнику Михайлу Тихапову, а Михайлу Тихапову тоѣ грамоту велено подать Аббасъ ш. в-ву. А какъ они пріѣхали въ шахову область въ Кизылбаши, и про посланника, про Михайло Тихапова, вѣсти не слышали и по ся мѣста. И онъ имъ сказывалъ: посланникъ де государя вашего пришолъ въ Мешеть; тому третей день, какъ гонецъ къ шаху пригналъ; а онъ о ихъ поіѣзде и рѣчи ихъ скажетъ шаху. И отпустилъ ихъ къ себѣ и проводить ихъ велѣлъ.

И октября въ 24 день прислалъ по нихъ Исупъ ханъ. И какъ они къ нему пришли, и онъ имъ говорилъ, что онъ объ ихъ пріѣзде Аббасъ шахова величества докладывалъ и рѣчи ихъ сказывалъ, что послана съ вами отъ великого государя вашего ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. с. грамота его царского в. къ брату своему, къ государю нашему къ Аббасъ шахову в., объ ихъ государскихъ опчихъ любительныхъ великихъ дѣлехъ. А велено вамъ тое царского величества грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ царьского величества посланнику Михайлу Тихапову, а Михайлу Тихапову велено подать Аббасъ шахову величеству. И посланникъ де государя вашего нынѣ далеко отселева: до Мешети ходу близко 4-хъ мѣсяцъ. А государь нашъ Аббасъ шахово в., брата своего любительного, великого государя вашего, слыша объ ево государскомъ здоровье, обрадовался великою радостію, а васъ велѣлъ поставить передъ собою, и грамоту царского величества велѣлъ къ себѣ принесть.

А после того спрашивалъ ихъ: ужли польскихъ и литовскихъ людей въ землѣ Московского государства нѣтъ, и какъ нынѣ великій государь вашъ съ польскимъ королемъ? и ужли ему его неправды отомстилъ, что онъ учинилъ надъ Московскимъ государствомъ? и какъ съ нимъ впередъ хочетъ быти?

И они противъ того говорили ему по государеву наказу.

А после того спрашивалъ ихъ про Астарахань: какъ государевы люди взяли Астарахань и гдѣ нынѣ Ивашко Зарутцкой и Маринка?

И они говорили противъ того по государеву наказу.

А после того спрашивалъ ихъ: много ль нынѣ въ Астарахани государевыхъ ратныхъ людей?

И они ему говорили противъ государева жъ наказу.

А какъ ихъ Исупъ ханъ спрашивалъ, и рѣчи ихъ писалъ подъячей. И отпустилъ ихъ къ себѣ и проводить велѣлъ. А сказалъ имъ, что онъ доложитъ ещо государя своего Аббасъ шахова в-ва, а чаетъ того, что Аббасъ шахово в. велитъ поставить передъ собою. А Гирѣй кумытцкой въ тѣ поры былъ боленъ, а приказанъ былъ Исупъ хану, и шатеръ былъ блиско жъ Исупхановыхъ шатровъ.

И того жъ дни въ вечеру пріезжалъ шахъ навещать Гирѣя кумытцкого; а къ нимъ прислалъ Исупъ ханъ, а велѣлъ имъ быть готовымъ, а чаетъ того, что шахъ велитъ ихъ взять передъ себя. И они по его приказу готовы были, и того вечера у шаха не были.

И октября въ 26 де(нь) на вечеръ въ ряду зажгли свечи во всякой лавке, свѣчь по 30 и больши. И они про то спрашивали, и имъ про то сказывали, что де сего вечера шахъ самъ будетъ въ ряду, и тѣ свечи засветили для ево приходу. И какъ будетъ въ полчаса ночи, и шахъ пріѣхалъ въ рядъ и по нихъ прислалъ Исупъ ханъ, что шахъ велѣлъ имъ быть у себя и грамоту царского величества велѣлъ принести къ себѣ. И они къ шаху пошли и государеву грамоту понесли съ собою. И какъ они вошли въ рядъ, и въ ряду у первые лавки сидитъ Исупъ ханъ и сталъ имъ говорить: великій Аббазъ шахово величество велѣлъ ихъ поставити передъ собою. И взявъ ихъ, пошелъ съ ними къ шаху. А въ ряду въ тѣ поры по лавкамъ по всѣмъ розвѣшены были камки и бархаты, а по дороге посланы были ковры. А какъ ихъ привелъ къ шатру, гдѣ шахъ, повелъ ихъ въ шатеръ, не обсылаяся.

И какъ онѣ вошли въ шатеръ, а шахъ въ тѣ поры ходитъ, а въ рукахъ у него посошокъ свидовой. А какъ увиделъ шахъ Исупъ хана, и онъ ихъ велѣлъ поставить передъ собою. По государеву наказу

шаху поклонъ правилъ Иванъ Бреховъ и грамоту подалъ, а толмачилъ толмачь Степанъ Ѳѳонасьевъ. А пришедъ къ шаху, говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, шахъ Аббасову величеству велѣлъ поклонитися.

А после подалъ государеву грамоту. А говорилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облагодатель вамъ, брату своему, прислалъ свою царскую любительную грамоту.

И шахъ государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоту принялъ любительно и спросилъ про государево здоровье, а молылъ: какъ Богъ милуетъ брата моего любительпого государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Русіи?

И Иванъ говорилъ: какъ мы поѣхали съ Москвы, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель на своихъ великихъ и преславпыхъ государствахъ далъ Богъ здорово.

И шахъ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича в. Русіи грамоту тутъ, стоя, роспечаталъ самъ и чолъ самъ. И вычетчи государеву грамоту, учалъ быть свѣтелъ и спросилъ ихъ: приказъ съ вами отъ брата моего великого государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. есть ли рѣчью?

И Иванъ говорилъ: Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. къ вамъ, брату своему, Абазъ шахову в. писалъ о всемъ подлинно въ своей государеве грамоте, а съ нами приказу нѣтъ никоторого, потому что мы посланы царского величества къ посланнику, къ Михайлу Тихапову, и приказъ отъ государя нашего къ тебѣ, великому государю, Абасъ шахову в. весь съ послапникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ.

И шахъ сѣлъ, и ихъ велѣлъ посадити въ шатрѣ у себя по правую сторону. И того же часа шахъ всталъ и пошелъ съ грамотою одинъ. Исупъ ханъ и Сары хозя пошли за нимъ. И тотже часъ шахъ пришелъ и грамоту припесъ съ собою жъ и сѣлъ на мѣсте, и отдалъ грамоту Сары хозѣ, и Сары хозя сѣлъ противъ ево и учалъ государеву грамоту передъ шахомъ честь. И какъ шахъ государеву грамоту выслушалъ, и обрадовался великою радостію. И взялъ скляницу съ виноградомъ и чарку золоту и налилъ самъ, и сказалъ имъ: чаша брата моего любительного государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Русіи! И выпивъ чашу, показалъ имъ, а молылъ: чтобъ государева недруга такъ не было!

И после взялъ чарку и велѣлъ положить винограду изъ тое жъ склаицы и пожаловалъ его, Ивана, и почалъ быть свѣтелъ. И учали его тѣшить.

И Маметъ ханъ кенжинской говорилъ имъ: дотолева де отъ великово государя съ Москвы къ государю нашему пріѣзжали послы и послапники и торговые люди, и онѣ бывали одѣны: у каѳтаповъ бывало ожерелья стоячіе и отложные жемчужные; а ныне де у васъ больше тотъ чинъ покинули? И они ему говорили: у великого государя нашего въ Російскихъ государствахъ чинъ весь по старому, а на насъ смотря, тово не применяй: мы люди служивые понизовыхъ городовъ, а посланы отъ великого государя нашего къ Аббасъ шахову величеству паспехъ, и мы государя своего повелѣнье исполняли, ѣхали спѣшно днемъ и ночью. А какъ будемъ блиско государя нашего отчины Терки и по нашему грѣху встала на морѣ волна, а у насъ былъ стружокъ лехкой и ево посило, а выбросило на берегъ и съ нами. А что у насъ было платья, что дѣлали въ государя нашего отчине на Терке, и то все морская вода перепортила, а грамота государя нашего, что послана къ Аббасъ шахову в., была у насъ зашита въ восковомъ плату. А говорилъ съ ними не самое вслухъ, только и шахъ, чаютъ, что въ ту пору слышелъ же.

И после тово съ часъ времени пришли два человѣка и платье на нихъ и челма по турски, и шахъ имъ велѣлъ сѣсть у себя по правую жъ руку повыше ихъ; а какъ они пришли туто, и противъ ихъ встрѣчи не было. И толмачь Степанъ про нихъ туто тихопко спросилъ: какіе они люди? И про нихъ сказали: то де послы турскіе. И шахъ де у нихъ спросилъ при нихъ: много ли де ныне въ Астарахани и на Терке государевыхъ ратныхъ людей?

И они говорили по государеву наказу.

И какъ они рѣчь исполнили, и шахъ учалъ свѣтелъ быть и учалъ про нихъ имъ сказывать: пріѣхали де ко мнѣ отъ великого государя съ Москвы гости любимые, потому что де брата моево любительново великого государя московского вѣсть ко мнѣ не бывала долго время. И после тово учалъ свѣтелъ быть и учалъ тѣшитца. И они, вставъ, стали бити челомъ, чтобъ ихъ шахъ отпустилъ къ себѣ. И онъ ихъ отпустилъ; а съ ними послалъ проводить Исупъ хана и приказалъ ихъ Исупъ хану беречи и съ ними ѣхать самому. Исупъ ханъ де съ ними поѣхалъ и ѣхалъ до своихъ шатровъ. А какъ де пріѣхалъ къ своему розрядному шатру, и онъ ихъ взялъ къ себѣ въ шатеръ и унялъ ихъ у себя ужинать. И какъ де столъ отшелъ и они пошли къ себѣ, Исупъ ханъ велѣлъ ихъ проводить до ихъ шатра.

А на завтрее шахъ пошолъ (съ) стану къ себѣ.

И октября де въ 28 день прислалъ по нихъ Исупъ ханъ. И какъ они къ нему пришли, Исупъ ханъ имъ говорилъ: великій де государь нашъ шахъ Аббасъ отпущаетъ васъ къ брату своему любительному, къ великому государю вашему, и свое государево жалованье, чѣмъ васъ жаловать на отпуске, велѣлъ де изготовить къ завтрею все. А съ вами де посылаетъ къ великому государю вашему посланника своего, Булатъ бека, и астараханскихъ пословъ отпущаетъ къ великому государю вашему зъ Булатъ бекомъ же.

И они говорили Исупъ хану: послана была съ нами отъ государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота къ брату ево, къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в., а приказалъ было намъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. тое грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ своего царского в. посланнику, Михайлу Тиханову, а посланнику подать Аббасъ шахову в., и мы ѣхали до полковъ, а про посланника вѣсти не было; а какъ пріѣхали сюды, и ты намъ сказывалъ, что посланникъ великого государя нашего пришелъ въ Мешеть, а великій государь вашъ Аббасъ ш. в. свою царскую волю учинилъ, велѣлъ тебѣ насъ поставить передъ собою и грамоту великого государя нашего у насъ принялъ, а посланникъ великого государя нашего тепере здѣсь въ Кизылбашехъ, и намъ, не видеся съ посланникомъ, уѣхать къ великому государю нашему не смѣемъ.

И онъ имъ говорилъ: великій де государь нашъ шахъ Аббасъ брата своего любительного великого государя вашего царскому величеству о его государскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостью, а васъ велѣлъ отпущать вскоре, потому что, хотя промежъ великого государя вашего съ собою братственной любви вовѣки. И имъ бы однолично ѣхати; а сверхъ де того извещу шаху. И отпустилъ ихъ къ себѣ.

А на завтрее де того дни присылалъ по нихъ Исупъ ханъ и говорилъ имъ: вчерась де я вамъ сказывалъ, что государь нашъ велѣлъ васъ отпустить, не задержавъ, къ великому государю вашему, и вы говорите, что напередъ посланника ѣхати не хотите, а посланникъ де топере далече, и вамъ де здѣся затѣмъ замѣшкатца долгое время.

А Михайло Тихановъ пришелъ къ шаху въ Кизылбашь на встрѣчю декабря въ 23 день, а у шаха былъ декобря жъ въ 24. А у шаха они съ Михайломъ были вмѣсте, а Иванъ Хохловъ былъ туто жъ. А какъ ден они пріѣхали, и имъ деи велѣли съ копей сѣсти одоле

шахава шетра, и къ шетру дни Михайло и они шли пѣши. И какъ дни они пришли къ шетру, и у шетра стояли долгое время, часа съ полтора и больши; а въ тѣ дни поры было туто грузинскихъ и горскихъ людей много. И они дни о томъ шаховымъ ближнимъ людемъ говорили, чтобъ имъ шахъ велѣлъ къ себѣ итти въ шатеръ, а стояти имъ у шетра долгое время непригоже.

И после дни того немного помотчавъ, велѣлъ имъ шахъ итти къ себѣ въ шатеръ. А какъ дни они вошли къ шаху въ шатеръ, и шахъ дни имъ и Исупъ хану велѣлъ итти къ руке. И они дни у шаха у руки были и государеву грамоту шаху подали и рѣчь по наказу говорили. А какъ дни они посольство отправили, и шахъ дни Михайлу Тиханову и Олексѣю Бухарову велѣлъ сѣсти противъ себя и имъ, и Ивану Хохлову велѣлъ сѣсти туто жъ пониже. А сидѣлъ дни шахъ въ шатрѣ на правой сторонѣ, а съ нимъ сидѣлъ грузинской царевичь Даварса, Юрьевъ сынъ; а противъ шаха на другой сторонѣ сидѣлъ шамохинской Исупъ ханъ. А после де посольства, пилъ шахъ ковшъ про государево многолѣтное здравье. А какъ сталъ пити ковшъ шахъ, и Михайло и они всѣ встали. И после того наложили чарку винограду и подалъ шахъ изъ своихъ рукъ Михайлу. А какъ Михайло выпилъ государеву чашу, и шахъ Михайлу и Олексѣю, и имъ велѣлъ сѣсть. И после того пришелъ посолъ бухарской, а сидѣлъ у шаха по лѣвую сторону блиско. Да туто жъ пришли три князя горскихъ, да съ ними четыре уздени. И Михайло всталъ и учалъ проситись, и шахъ отпустилъ. И поѣхали они къ себѣ на подворье, и провожалъ Михайла Булать бекъ. А ныне Булатъ бекъ идетъ отъ шаха къ великому государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. въ посланникехъ.

Да декабря де въ 25 де(нь) звалъ къ себѣ Михайла и Ивана Хохлова, и ихъ Сары хозя. И Михайло и Олексѣй, и они къ Сары хозѣ поѣхали и у нево ѣли.

И декабря въ 26 де(нь) шахъ изъ Кизылбашъ пошелъ въ Лянгаранъ, а Исупъ хана отпустилъ въ Шамаху. А съ нимъ отпустилъ въ Шамаху подьячево Олексѣя Бухарова, да астараханского подьячево Богдана Накрачѣева и людей ихъ отпустилъ съ ними жъ. А Михайлу и имъ шахъ велѣлъ ѣхать за собою въ Лянгаранъ.

И декабря въ 27 де(нь) поѣхалъ Михайло и они за шахомъ въ Лянгаранъ, и въ Лянгаранъ пріѣхали того жъ дни. И декабря въ 29 де(нь) звалъ шахъ Михайла и ихъ къ себѣ. И какъ они пріѣхали къ шахову шатру, и они тутъ стояли не малое жъ время. А шахъ въ тѣ поры былъ у своихъ жонъ. И какъ шахъ отъ своихъ жонъ вышелъ,

и Михайла и ихъ взяли къ шатру. И послали передъ шатромъ ковры и велѣли было имъ сѣсть. И въ тѣ поры пришелъ шахъ тутъ же. И Михайло и они у шаха на отпуске были у руки тутъ, у шатра. И говорилъ имъ шахъ: поѣдьте де къ брату моему къ великому государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. здорово, а съ вами де посылаемъ къ государю посланника своево Булатъ бека.

Да говорилъ де имъ шахъ о Иване Хохлове съ товарыщи: будетъ де передъ братомъ моимъ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Михайломъ Ѳедоровичемъ в. Р. ихъ взыскалась вина, и государь бы де ихъ для меня пожаловалъ, вину ихъ отдалъ, а они де окромѣ ево, шаха, никуды не бывали.

А какъ Михайло и они были у шаха на отпуске, и на нихъ де было платье шахово, чѣмъ ихъ шахъ жаловалъ, въ азямскихъ кафтанахъ безъ однорядокъ. А велѣлъ имъ такъ быти шахъ.

А вестей сказали Иванъ и Степанъ, будучи у шаха, слышали:

Приходили къ шаху послы отъ турсково Ахматъ салтана, пришли и посольство правили, до ихъ пріѣзду, въ полкѣхъ, какъ шолъ шахъ изъ Грузинскіе земли. А слышели они, что на посольстве шаху говорили, чтобъ шахъ отдалъ турскому городы, которые стоятъ по морю отъ Кумыкъ: Шемаху, Дербень, Кенжь. А не отдастъ, и салтану тѣхъ городовъ доступать ратью и его воевать. И шахъ де отказалъ, что онъ тѣхъ городовъ не дастъ, и отпустилъ де тѣхъ пословъ безъ дѣла, при нихъ. А Иванъ Бреховъ сказалъ и то ему слышать лучилось, что тѣ турсково послы сыпали въ полкѣхъ золотые, а говорили: государь де нашъ, слыша вашу бѣдность, прислалъ вамъ милостину. И шаху де то сказывали, и шахъ де велѣлъ имати, а молыть: емлите, коли даютъ, о чомъ не имать! И ныне де въ Кизылбашехъ отъ турсково войны чаеть. А юргенской де Аранъ царь у шаха въ послушанье. А бухарской съ нимъ въ дружбе жъ. И посолъ отъ бухарского при нихъ у шаха былъ, а пришелъ напередъ ихъ. А сказываютъ приходилъ о дружбе, а подлинно дѣла не вѣдаютъ.

А въ Грузинской де землѣ ныне шаховы люди, а хто большой, того не упомнятъ. А съ церквей де кресты позбилъ. А грузинскіе люди, которые остались, вѣруютъ свою вѣру, того у нихъ не отнялъ. И въ церквахъ не во многихъ пѣнье есть. А грузинскому де царевичю, которой у него, Ловарсану, манитъ, будто хочетъ его пустити на Грузинскую землю, а быть де ему при немъ, въ Грузинскую землю его ему не отпускивать. У шаха жъ де ныне служатъ крымской Шапнъ Гирѣй царевичь, пріѣхалъ де до нихъ, до Ивана да до Степана,

а съ нимъ де пріѣхало человѣкъ зъ дватцать татаръ. Шахъ де его жалуетъ: садитца блиско шаха съ лѣвые стороны противъ грузинского царевича. А собою де крымской царевичь дороденъ и знатно, что разуменъ и быстръ, грузинского царевича во всемъ дороднес. А проситъ де у шаха людей воевати турского, и шахъ ему манитъ, а людей дати не смѣетъ для того, что ему ныне стала быть теснота отъ индѣйского: индѣйской царь съ шахомъ въ недружбе, и торговые люди ни съ какими товары из-Индеи въ Кизылбашскую землю не ѣздятъ, и изъ Кизылбашъ в-Индѣю ѣздить не смѣютъ, потому де ныне въ Кизылбашехъ всякіе товары дороги.

Да къ шаху жъ де пріѣзжалъ черкаской горской князекъ молодъ, имени ему не упомнятъ. А билъ челомъ шаху, что ему теснота великая отъ кабардинскихъ князя и мурзъ, и шахъ бы его пожаловалъ, далъ ему людей на помочь, чтобъ ему отъ кабардинского князя и отъ мурзъ оборонитца. И шахъ де и тому поманилъ, что за него стоять учнетъ, а людей не далъ, блюдясь индѣйского, от-ындѣйского де шахъ въ великомъ страхованье.

Да при нихъ де, при Иванѣ и Степане, казнилъ шахъ своихъ ближнихъ людей пять человѣкъ, Ѳранъ бека съ товарыщи, а казнилъ Ѳранъ бека за то: былъ де у него, Ѳранъ бека, въ стану шаховъ сынъ, Сефи мурза, пили шаранъ, и дарилъ онъ шахова сына саадакомъ, и шаховъ де сынъ пріѣхалъ въ томъ саадакѣ къ шаху, и шахъ его спросилъ: чей саадакъ? И онъ де сказалъ: дарилъ его Ѳранъ бекъ. И шахъ де молылъ: добро его жалованье къ тебѣ! И после де того на другой день говорилъ шахъ у себя Ѳранъ беку: добро жалуешь сына моего! А какъ де отъ него изъ шатра Ѳранъ бекъ пошолъ, и онъ де его и велѣлъ убить съ его други, 5 человѣкъ. А былъ де тотъ Ѳранъ бекъ у кречетниковъ голова, а у шаха де былъ добрѣ близокъ.

А какъ они ѣхали отъ шаха, и слышали въ Шемахе отъ Гирѣевыхъ узденей, что шахъ и сына своего большого, Сефи мурзу, казнилъ, а у де у меньшихъ сыновъ да у большого своего діака, у Сары хози, очи вынялъ. А сказываютъ за то, что Сефи мурза зъ братьею съ тѣмъ діакомъ были въ совѣте. А только де оставилъ одного меньшово сына да внука, Сефи мурзина сына.

А шаха де не любятъ всею землею, то они слыхали ото всякихъ людей, что его конечно не любятъ за то, что отъ него во всей землѣ люди его оскорблены: многихъ побилъ. А какъ куды пойдетъ въ походъ, а въ которой городъ его приходъ, и онъ себя велитъ встрѣчать женскому

полу и велитъ играть, и емлетъ на насильство. И многіе де розные насильства и обиды людемъ своимъ чинитъ. И за то всѣ не любятъ, и ропотъ про него во всей землѣ. А стать не смѣютъ за тѣмъ, что добрѣ угрожены.

А после де того, какъ они у шаха на посольстве были и ѣли, спустя съ мѣсяцъ, была у шаха потѣха въ степи: идучи въ свою землю, по два дни загоняли звѣрь къ озеру и убивали. И на первой день были у шаха за столомъ Иванъ Хохловъ да подъячей, которой съ нимъ присланъ изъ Астарахани, Богданъ Накрачѣевъ да толмачь Федька Бырдинъ, а они у шаха того дни не были, потому что онъ, Иванъ, былъ боленъ, а къ шаху ихъ того дни ѣсти звали жъ. А на завтрее де того прислалъ къ нимъ шахъ Усеинъ бека, а приказано тому Усеинъ беку посломъ и послашникомъ роздавати кормъ. А говорилъ имъ Усеинъ бекъ: вчера де вы у шаха за столомъ не были, и шахъ де на меня въ томъ кручинился, и севодни бъ де вамъ къ шаху за столъ итти. И взялъ ихъ Усеинъ бекъ съ собою и заѣхалъ съ ними въ станъ къ Ивану Хохлову и взялъ Усеинъ бекъ Ивана и поѣхалъ съ ними къ шахову стапу, и привелъ ихъ въ шахову полстяную полату, гдѣ шахъ ѣсти садитца, и посадилъ ихъ въ той полатѣ. И въ тѣ поры де Иванъ Хохловъ сѣлъ ево, Ивана Брехова, повыше. А шаха въ тѣ поры въ полате не было. И после того немного спустя, пріѣхалъ шахъ и вшелъ въ полату, и онъ, Иванъ, вставъ, Ивана Хохлова обшелъ и сѣлъ ево выше, а говорилъ ему, что онъ дѣлаетъ не гораздо: садитца ево выше; а вѣдаетъ самъ, что они присланы отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. с., а онъ, Иванъ, присланъ изъ Астарахани, и ему было выше садитца не пригоже. И Иванъ де Хохловъ противъ того не молылъ ему ничего. Да въ тѣ жъ деи поры были у шаха за столомъ грузинской царевичь Лаварса, да крымской Шапъ Гирѣй царевичь, да кумытцкой Гирѣй князь. А сидѣли отъ шаха по правой сторонѣ: блиско шаха грузинской царевичь, а подлѣ ево Шапъ Гирѣй царевичь, да кумыцкой Гирѣй князь. А отъ Гирѣя сидѣли они недалече. А ѣлъ де шахъ и они на землѣ, розославъ ковры, а стола тутъ не было.

А какъ де Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ были у шаха на посольстве, и шахъ того дни звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, и они у шаха ѣли. А они, Иванъ и Степанъ, ѣли съ ними жъ. А въ тѣ жъ деи поры были у шаха за столомъ грузинской царевичь Ловарса да бухарской посолъ, да три князьки горскіе, а съ ними четыре уздени. А ѣли на землѣ жъ, розославъ ковры, а стола не было жъ. А сидѣлъ напереди

шахъ самъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ недалече грузинской царевичь въ своемъ блюде, а отъ царевича съ полсажени, на той же стороне, сидѣлъ ширванской намѣстникъ Исупъ ханъ противъ самово шаха; а подлѣ ево сидѣлъ Михайло Тихановъ, а подлѣ ево Олексѣй Бухаровъ, а подлѣ Олексѣя Иванъ Бреховъ, а подле Ивана Иванъ Хохловъ, а подле Ивана сидѣлъ толмачь Иванъ Сергѣевъ, а подлѣ ево астараханской подъячей Богдашъ Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи жъ, которые съ Михайломъ присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а взялъ де ихъ съ собою Михайло съ Москвы за людей своихъ мѣсто, а подъ ними сидѣлъ онъ, Степанъ Ооопасьевъ. А съ лѣвую сторону отъ шаха сидѣлъ бухарской посолъ, а подлѣ ево горскіе князи, а подлѣ ихъ стояли шаховы дворовые люди. А блюда всѣ были серебряные, а въ поставце де были суды золотые и серебряные. А тѣ де горскіе князи живутъ близко шахова города Дербени. И въ тѣ деи поры шахъ говорилъ горскимъ князькомъ, чтобъ они были послушны Гирѣю князю кумытцкому и во всемъ ево слушали и почитали. А какъ деи Гирѣю князю послушны не будете и я де пошлю на Русь, и съ рускую де сторону будутъ на васъ рускіе люди, а съ свою де сторону пошлю Исупъ хана, а самъ деи къ вамъ въѣду въ середку и учну де васъ ловить что куровъ. А хвалю де ся вамъ не своею силою, надѣюсь на Божью помочь. Одиолично де всѣхъ порублю, только Гирѣю князю послушны не будете. А говорилъ де то шахъ князькомъ добрѣ сердито.

И горскіе де князьки шаху говорили: въ томъ де воленъ Богъ да ты, а они де Гирѣю князю послушны быть готовы.

А для деи чего тѣ князьки къ шаху пріѣхали, того они, Иванъ и Степанъ, не вѣдаютъ.

Да толмачь же Степанъ Ооонасьевъ сказалъ: какъ на отпуске позвали Михайла Тиханова да Ивана Брехова, да Ивана Хохлова, и его, Степана, и иныхъ толмачей къ шаху ѣсти, и сидя передъ шатромъ, говорилъ шахову діаку, Сары хозѣ, Михайло Тихановъ, что объявлено ему, Михайлу, съ товарыщи, государева жалованья 156 рублевъ, и онъ бы ему объявилъ: что на его, Михайлову, долю шахова жалованья? И Сары хозя ему молылъ, что и всѣ деньги пришлютъ къ нему, а на сво долю объявилъ 12 тюменей, а деньгами 72 рубли; а Ивану Брехову 4 тюмени, а деньгами 24 рубли; Ивану Хохлову 5 тюменей, деньгами 30 рублевъ. А затѣмъ осталось 60 рублевъ. И тѣ деньги указалъ ему Сары Хозя дать въ Шамахѣ Олексѣю Бухарову да имъ, толмачомъ. И какъ онѣ пріѣхали въ Шемаху, и шаховъ ханъ тѣ деньги 60 рублевъ

прислалъ къ шахову посланнику, къ Булатъ беку. И Булатъ бекъ тѣ деньги отослалъ къ Михайлу, и Михайло изъ тѣхъ денегъ далъ Олексѣю Бухарову 24 рубли да толмачомъ по 12 рублевъ, а ему, Степану, денегъ не далъ, а сказалъ, что онъ ѣхалъ с-Иваномъ Breховымъ, а ему до него и дѣла нѣтъ: бей челомъ о себѣ самъ. И опъ де, Степанъ, молылъ: язъ де на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ, здѣсь де бить челомъ не о чемъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ сесь списокъ вверхъ носилъ и государя докладывалъ, и бояромъ чолъ.

И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь в. Р., слушавъ сего списка, пожаловалъ и бояре приговорили: Ивану Брехову и толмачю Степану видети государевы очи и быти у сво царскіе руки.

И Иванъ Breховъ и Степанъ у государевы руки былъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Одоевской, Сенка Головинъ, Васка Юдинъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ, къ государю, напередъ сего съ Петромъ Бардинымъ іюня въ 19 де(нь), что писали мы съ астороханцомъ, съ Парфеномъ Брюшковымъ, Аббасъ шаховы области Дербенскіе земли къ воеводе, къ Магаметъ Усейнъ салтану: Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ твоя государева отчина Астороханъ отъ воровъ очистилась, а воръ Ивашко Заруцкой съ ворихою, съ Маринкою, и съ выблядкомъ, и съ казаки изъ Астороханя бежали, и опъ бы отписалъ Аббасъ шаховы области въ городы, чтобъ торговы(е) люди ѣхали въ Астороханъ со всякими товары безо всяково опасенья по прежнему, какъ было при прежныхъ великихъ російскихъ государехъ; а что, государь, послапъ отъ тебя, государя, къ шахъ Аббасу Михайло Тихановъ, и какъ ево шахъ Аббасъ къ тебѣ, къ государю, отпуститъ, и опъ бы ево отпустилъ въ Астороханъ. И что, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Дербени воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ отпишетъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, къ государю, отпишемъ. А отписку мы, холопи твои, послали въ Дербень съ Парфепомъ на Терекъ, и къ твоему государеву воеводе къ Петру Петровичю Головину писали, чтобъ опъ Парфена отпустилъ съ Терки въ Дербень, не задержавъ. И съ Терки, государь, воевода Петръ Головинъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ: отпустилъ былъ онъ Парфена Брюшкова съ нашею отпискою въ Дербень, и у Парфена де лошадь изломила ногу, и въ Дербень ему ѣхать было не мочно. И Петръ Головинъ съ Терки послалъ съ нашею отпискою въ Дербень казанца терского годовальщика Семена

Шушерина. И августа, государь, въ 9 де(нь) привезъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Дербени отъ воеводы, отъ Магаметъ Усейнъ салтана, Семенъ Шушеринъ двѣ грамоты, писаны парсицкимъ письмомъ: одна грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, а другая въ Асторохань хъ кизылбашскому купчине къ Мамеделѣю. А въ грамотахъ сво написано, что они, слыша про твое царское здоровіе, возрадовались, и намъ бы торговыхъ людей со всякими товары къ нимъ отпускати и ихъ бы торговыхъ людей въ твою государеву отчину, въ Асторохань, ѣздить по прежнему безопасно. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту, что писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Дербени воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ, и переводъ съ неѣ послали къ тебѣ, къ государю. А съ Терки твой государевъ воевода Петръ Головинъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Семеномъ же Шушеринымъ: іюля въ 10 де(нь) пріѣхалъ изъ Дербени на Терекъ Семенъ Шушеринъ, да іюля въ 19 де(нь) пріѣхалъ исъ Тарковъ на Терекъ Аббасъ шаховы области купчина Хозя Муртаза, а въ роспросе ему Семенъ Шушеринъ сказалъ: какъ онъ пріѣхалъ въ Дербень, и дербенской деи воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему дати дворъ и кормъ поденной, а въ третей день велѣлъ ему быти къ себѣ въ городъ. И какъ онъ пришелъ въ городъ, и ево де, Семена, велѣлъ діяку своему Хозе Веле беку встрѣтить передъ полатою. И какъ деи онъ вшелъ въ полату, и воевода деи противъ ево всталъ. И какъ онъ, Семенъ, по наказной памяти про твое государево имя и здоровіе сказывалъ, и воевода Магаметъ Усейнъ солтанъ твое государево имя и здоровье слушалъ, по своей мусульманской вѣре, ставъ на колѣнкахъ, и выслушавъ твое царьское величество, обрадовался. Да видѣлъ деи онъ, Семенъ, въ Дербени Якушка Глядкова, а посланъ тотъ Якушко съ Иваномъ Хохловымъ изъ Астороханн къ шахъ Аббасу отъ Маринки да отъ Ивашка Заруцкова. И онъ деи Якушка спрашивалъ: для чево онъ былъ къ шахъ Аббасу посланъ? И Якушко де Глядковъ сказалъ ему: посланы были они къ шахъ Аббасу просити помочи, чтобъ шахъ Аббасъ вступился, далъ въ Асторохань Маринке и Ивашку Заруцкому денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И шахъ Аббасъ деи былъ далъ денежные казны двенатцать тысячь тюменей, а тюмень по шти рублевъ, и хлѣбные запасы многіе и приказалъ деи былъ съ тою казною ѣхати въ Асторохань послу своему Пулунъ беку, кречетнику. И какъ деи пріѣхалъ къ шахъ Аббасу отъ Астороханн купчина Хозя Муртаза и сказалъ шахъ Аббасу, что Ивашко Заруцкой и Маринка, заворовавъ въ твоихъ государевыхъ городѣхъ многіе статьи, въ Асторохань прибежали бѣгомъ и въ Астороханн воровствомъ убили окольничево князя Ивана

Хворостинина; а Московское де государство все соединачилось. И шахъ Аббасъ деи, услыша то отъ купчины, отъ Хози Муртазы, казны не далъ, а въ Асторохань посылаетъ провѣдывать посла своего Полунъ бека, что въ Асторохани дѣлаетца, да будетъ деи въ Асторохани Маринка и Ивашко Заруцкой есть, и имъ деи казна будетъ готова. Да Якушко жъ деи Глядковъ сказывалъ ему, что шахъ Аббасъ Грузинскую землю всю повоевалъ, а царь деи грузинской Темуразъ не со многими людьми ушолъ въ Дидьянскую землю; а какъ шахъ Аббасъ шелъ войною въ Грузинскую землю, и ево, Якушка, ималъ съ собою, Ивана Хохлова да астараханскова подьячево Богдашка Корагана оставилъ въ Кенжѣ. Да Петръ же Головинъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ: сказывалъ ему казачей сотникъ Первой Лукинъ: посланъ онъ съ Терки въ Тарки по Аббасъ шахова купчину, по Муртазу; слышелъ деи онъ у купчины, у Муртазы, что шахъ Аббасъ хотѣлъ изъ Астарахани Маринку взяти къ себѣ, а въ Таркахъ деи шахъ Аббасъ хочетъ поставити городъ, и устроя городъ, хочетъ посадити кумыцково Гирѣя князя царемъ. Да сказывалъ деи въ Таркахъ Первому жъ Лукину кумычепинъ Улакай Чебуковъ: по ссылке де Ивашка Заруцково хотѣлъ шахъ Аббасъ послати въ Асторохань ближніе своей думы ратныхъ людей человѣкъ съ пятьсотъ, а съ ними денежные казны двенатцать тысечь тюменей и хлѣбные запасы, и питье шараны многіе, пожаловавъ было астараханцовъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, и перепоя ихъ шераны, съ воромъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и съ вольскими казаки астараханцовъ было всѣхъ побити и Астараханью было завладѣти, а на Терке было городъ кеменой поставити, и посадити было на Терке Ивашка Заруцково. Да сказывалъ деи Петру Головину кумычепинъ, Битуемъ зовутъ: былъ деи онъ шахъ Аббасовы области въ городе въ Ардевиле, сказывали деи ему въ Ардевиле: какъ шахъ Аббасъ Грузи повоевалъ и городъ въ Грузехъ поставилъ, и посылалъ деи шахъ Аббасъ отъ полковъ загонныхъ людей въ Дидьянскую землю на грузинсково царя Темураза и на симонсково царя Юрья дватцать тысечь, и при немъ же деи въ Ардевиле привезли шахъ Аббасовыхъ ратныхъ людей побитыхъ ста съ три и больши, лутчихъ выборныхъ людей; а сказывали шахъ Аббасовы ратные люди, что грузинской царь Теймуразъ шахъ Аббасовыхъ ратныхъ людей побилъ на голову: только отъ дватцати тысечь ушло съ тысечю человѣкъ. Да августа, государь, въ 11 де(нь) пріѣхалъ въ Астарахань съ Терка шахъ Аббасовы области купчина Хозя Муртаза да кумыцкого князя Гирѣя посолъ Томулдукъ съ аргамакомъ, а къ намъ, холопемъ твоимъ, привезъ отъ шахъ Аббаса купчина Хозя Муртаза грамоту

парсицкимъ письмомъ, а въ грамоте ево къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: послалъ онъ къ намъ въ Асторохань купчину своего Хозю Муртазу, а изъ Асторохани велѣлъ ему ѣхати къ тебѣ, къ государю, къ Москве. И намъ бы, холопемъ твоимъ, въ Асторохани ево не задержавъ, отпустити къ тебѣ, къ государю, вскоре И мы, холопи твои, тоѣ грамоту и переводъ съ неѣ послали къ тебѣ, къ государю, а купчину Хозю Муртазу про всякіе вѣсти и про твоего государева посланника про Михайла Тихапова, что посланъ отъ тебя, отъ государя, къ шахъ Аббасу, розпрашивали: есть ли ему вѣдомо, гдѣ онъ ныне? И купчина Хозя Муртаза въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ онъ прежъ сего при Маринке въ Асторохани, и какъ Маринка и Ивашко Заруцкой послали къ шахъ Аббасу Ивана Хохлова, да Якушка Глядкова а ево, Хозю Муртазу, съ ними жъ отпустили, а на отпуске онъ у Маринки у руки былъ, и къ шерти ево Маринка да Ивашко привели на томъ, чтобъ ему шахъ Аббасу говорити, чтобъ шахъ Аббасъ прислалъ къ нимъ въ Асторохань денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И какъ ден они пріѣхали въ Боку, и Иванъ ден Хохловъ и Якушко Глядковъ изъ Боки поѣхали къ шахъ Аббасу напередъ ево, а онъ остался въ Бокѣ. А шахъ Аббасъ де въ тѣ поры шелъ войною на Грузинскую землю. И Якушко ден Глядковъ шахъ Аббасу отдалъ Маринкины и Ивашка Заруцково грамоты, били челомъ шахъ Аббасу, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ дати въ Асторохань ратныхъ людей ближные своей думы человѣкъ съ пятьсотъ, и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ для тово, сказалъ Якушко, бутто Московскимъ государствомъ Литва завладѣла, и имъ бы Московское государство очистить. И шахъ Аббасъ ден, повѣря имъ, хотѣлъ людей и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ дати. И какъ онъ, Хозя Муртаза, пріѣхалъ къ шахъ Аббасу и сказалъ: въ Асторохани онъ свѣдалъ, что на Московскомъ государстве ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., а Маришка и Ивашко Заруцкой прислали къ шахъ Аббасу Ивана Хохлова да Якушка Глядкова воровствомъ, а въ Асторохани окольничево князя Ивана Дмитреевича Хворостинина убили, а которые станицы пріѣзжали въ Асторохань отъ тебя, государя, и въ Асторохани Маринка и Ивашко ихъ побиваютъ. И шахъ Аббасъ ден, слыша ихъ воровство, ратныхъ людей и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Асторохань посылати не велѣлъ, а послалъ было въ Асторохань Полунъ бека кречетника, провѣдывати, что въ Асторохани дѣлаетца? а Ивана Хохлова оставилъ въ Кенжѣ, а Якушка Глядковаималъ съ собою въ Грузинскую землю. И Грузинскую землю шахъ Аббасъ всю повоевалъ. А грузинской де царь Темуразъ

съ невеликими людьми бѣжалъ въ Дидьянскую землю, турсково царя въ область. И нынѣ грузинской царь турсково царя въ городе въ Потине, а въ Грузяхъ шахъ Аббасъ посадилъ царемъ грузинсково царевича Исака, Юрьева сына. А былъ ден опъ послѣ отца своего у шахъ Баса. И къ шахъ Аббасу де присылалъ турской царь салтанъ Магмутъ посла своего и говорилъ шахъ Аббасу: за что онъ Грузинскую землю повоевалъ и царя Теймураза изъ Грузинской земли изогналъ? а Грузинская ден земля ясачная ево, турсково царя, а кумыцкіе ден князи закладчики ево жъ, турсково царя. И шахъ Аббасъ ден турсково царя послу отказалъ, чтобъ турской царь солтанъ Магмутъ отдалъ ему грузинсково царя Теймураза, и у нево на томъ будетъ съ турскимъ царемъ миръ и братство, а только не отдастъ царя Теймураза, и у него миру съ турскимъ царемъ не бывати· Да велѣлъ ден шахъ Аббасъ изготовити ратныхъ людей съ шамахинскимъ ханомъ, съ Шихъ Назаромъ, двенатцать тысячь для того: сказали ден шахъ Аббасу, что кутмыцкіе Суркай шевкаловы дѣти, Гирѣй мурза зъ братьею, и со всеми кумыцкими князи отъ шахъ Аббаса отложились, и ему было шихъ Назаръ хапу Кумыцкая земля воевати на сей осени, и соединачить было съ Шамахою и зъ Дербенью вмѣсте, потому что де Кумыцкая земля шахъ Аббасова персицкая, и кумыцкіе ден князи холопи ево, а нынѣ ден кумыцкой Суркай шевкаловъ сынъ, Гирѣй, изъ Тарковъ поѣхалъ къ шахъ Аббасу. А того ден Муртазе не вѣдомо: пошлетъ ли шахъ Аббасъ на Кумыцкую землю войною или нѣтъ? И какъ ден шахъ Аббасъ изъ Грузинскіе земли воротился къ себѣ и шахъ Аббасу ден ведомо учинилось изъ Дербени, что милостію Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ Асторохань отъ воровъ очистилась, и въ Асторохани, мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными людьми. И шахъ Аббасъ ден тому обрадовался и послалъ ево, Муртазу, давъ ему къ тебѣ, къ государю, грамоту и дары. А которово было посла шахъ Аббасъ послалъ къ Маринке и къ Ивашку Заруцкому Пулупъ бѣка, кречетника, и тотъ ден посолъ Пулунъ бекъ ныне по шахъ Аббасову указу въ Дербени. А про твоего государева посланника, про Михайла Тихапова, слышалъ опъ въ Дербени, что пришелъ Михайло изъ Юргени моремъ въ шахъ Аббасову область въ городъ въ Сарабатъ тому два мѣсяца. И мы, холопи твои, купчину Хозю Муртазу да кумыцкого князя Гирѣева посла Томулдука съ аргамакомъ, къ тебѣ, къ государю, отпущаемъ тотчасъ. И что, государь, у нихъ товаровъ какихъ объявитца, что съ собою повезутъ къ Москве, и мы, холопи твои, отпишемъ, и роспись товаромъ къ тебѣ, къ государю, пришлемъ.

На адресѣ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Иванъ Аркатовъ.
Помѣта: Чтены.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 16 де(нь) пріехалъ псъ Тарковъ на Терекъ терской казачей сотникъ Иваповского приказу Хомякова Первой Лукинъ, которой посланъ съ Терки въ Тарки по Абасъ шахову купчину, по Муртазу. А въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: слышалъ деи онъ у Абасъ шахова купчины у Муртазы, ѣдучи моремъ, въ розговорѣ, что кизылбашской деи Абасъ шахъ велѣлъ собрати войска кизылбашской рати двенатцать тысячь: шесть тысечь конныхъ людей, а шесть тысечь пѣшихъ людей турошниковъ, а хочетъ деи, собрався, итти на семъ лѣте на осень на Кумыцкую землю и на кабардинскихъ черкасъ войною, и въ Тарки деи, пришедъ, хочетъ поставити городъ и, устроя городъ, хочетъ деи посадити въ томъ городе кумыцкого Гирѣя князя царемъ. Да Абасъ шаховъ же де купчина Муртаза сказывалъ ему: какъ де онъ, Муртоза, посланъ былъ изъ Астрахани отъ вора, отъ Ивашка Заруцкого, и отъ литовки, отъ Маринки, съ послами съ сѣ, с-Иваномъ съ Хохловымъ, да съ Якушемъ зъ Гляд-ковымъ къ Абасъ шаху, и Абасъ шахъ деи ево, Муртазу, роспрашивалъ про литовку Маринку: какова деи она лицемъ и сколько хороша, молода ли или стара, и былъ ли деи онъ у нея у руки, и горячи ли деи у нее руки, и что деи ему, Муртазѣ, дала на отпуске? И Муртаза деи Абасъ шаху сказывалъ, что у руки деи онъ у нея на отпуске былъ и за руку принялъ, и рука де у нея горячя, и какъ деи ево, Муртазу, литовка Маринка изъ Астрахани отпустила, и ему дала на отпуске двѣ скляницы вина. И Абасъ шахъ деи то вино велѣлъ ему принести передъ себя, и то деи вино Абасъ шахъ пилъ самъ, а пьючи деи говорилъ: топере деи пью вино, а впередь видать ли деи мнѣ сѣ самое у собя? Да сотникъ же Первой Лукинъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему: сказывалъ деи ему въ Таркахъ кумычанинъ Улакай Чебуковъ про Абасъ шаха кизылбашкого, укрывшись отъ Гирѣя, тайно. чтобъ то его слово до Гирѣя не донеслося: по ссылке деи онъ къ себѣ вора Ивашка Заруцкого и литовки Маринки умыслъ деи былъ у него, у Абасъ шаха, про Астрахань, что хотѣлъ деи посылати къ вору, къ Ивашку Заруцкому и къ Маринке въ Асторохань кизылбашскихъ ратныхъ людей ближніе своей думы пять сотъ человѣкъ, а съ ними послати деи было ему денежные казны двепатцать тысечь тюменей и хлѣбные запасы и питье, шараны виноградные многіе; а приказу деи было у него съ ратными людьми быти тому, что напередъ было астара-

ханскимъ ратнымъ людемъ давати денежное и хлѣбное жалованье. И пожаловавъ, после почти было ему шарапами и, перепоя астраханскихъ людей, ратнымъ было его людемъ съ воромъ, с-Ивашкомъ Заруцкимъ, и съ вольскими казаки, которые къ нему, къ вору, къ Ивашку Заруцкому, и къ литовке, къ Маринке, пришли съ Волги, и съ прежними ихъ ворами, которые воры съ Маринкою пришли напередъ того въ Асторахань, астраханскихъ всѣхъ было ему людей побити. А побивъ людей, шахъ Басу было и царствомъ Астараханскимъ завладѣти. А на Терке деи было ему ставити городъ каменой, и сидѣти деи было въ томъ городе вору Ивашку Заруцкому для того, что которые деи либо воры отъ Московского государства отстанутъ, и тѣ деи воры будутъ всѣ на Терке у него, у вора, у Ивашка у Заруцкого, потому что будетъ городъ украинной; а ево деи воровское имя отъ воровъ же будетъ славно. А литовку Маринку шахъ Басу держати было ему у себя на постеле. Да на семъ же деи лѣте шахъ Басъ казылбашской, собрався ратью, ходилъ войною въ Грузи на грузинского царя, и Грузинскую деи землю шахъ Басъ повоевалъ, многихъ людей побилъ, а иныхъ, выбирая, отсылалъ въ свою Кизылбашскую землю, и Божіе церкви разорилъ до основанія, и землю всю запустошилъ. А царь деи грузинской Теймуразъ Давыдовичь противъ шахъ Баса не устоялъ, побежалъ отъ него изъ Грузинскіе своей земли въ Дидьяньскую землю съ невеликими своими ратными людьми. И какъ деи вѣдомо учинилось про приходъ шахъ Басовъ на Грузинскую землю турскому царю салтанъ Мугмуту, и турской деи царь присылалъ къ шахъ Басу посла своего съ тѣмъ словомъ: за что онъ закладного его грузинского царя Теймураза землицу повоевалъ и запустошилъ всю? та деи землица была его, турского царя, ясашная. И шахъ Басъ деи турского царя послу велѣлъ сказати, что тотъ грузинской царь вековой холопъ сво шахъ Басовъ и ныне бы турской царь того грузинского царя велѣлъ ево отдати ему, шахъ Басу. И какъ деи велитъ ево ему отдати и у него, у шахъ Баса, съ нимъ турскимъ царемъ братство и миръ будетъ вековой; а только деи онъ, турской царь, грузинского царя отдати ему не велитъ, и у него деи у шахъ Баса съ нимъ, съ турскимъ царемъ, миру и братства и до веку не бывати. Да тотъ же деи кумычанинъ Улакай сказывалъ ему: какъ деи онъ, Улакай, былъ у шахъ Баса передъ грузинскимъ походомъ, и кумыцкой деи Гирѣй князь хотѣлъ шахъ Басу на Грузи въ помочь дати кумыцкихъ людей полторы тысячи, да и самъ деи Гирѣй хотѣлъ съ ними итти. И кумыцкіе деи люди ево, Гирѣя, не послушали, къ шаху Басу на помочь воевати Грузинскіе земли не пошли. И Гирѣй де ныне едетъ къ шахъ Басу вскоре самъ, а хочетъ

добити челомъ, чтобъ ево шахъ Басъ велѣлъ пожаловать, отъ кумыцкихъ людей оборонити, которые его не послушали, на Грузинскую землю войною съ нимъ не пошли. И то де Гирѣй князь дѣлаетъ страхомъ, что хочетъ ехати нынѣ къ шахъ Басу бити челомъ на кумыцкихъ людей въ ихъ непослушанье, оберегаючи отъ шахъ Баса головы своей, потому что онъ, Гирѣй князь, отъ твоего государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. величества отдалелъ, а его де шахъ Басова земля подошла близко къ его Гирѣеве землѣ, и онъ де, Гирѣй князь, боясь отъ шахъ Баса разоренья, чтобъ земли его не разорилъ также, что и Грузинскую землю. Да тотъ же де кумычанинъ Улакай сказывалъ ему, что у турского де царя съ шахъ Басомъ была о кумыцкомъ о салтанъ Магмуте съ братьею ссылка о томъ, что присылаютъ де къ нему, къ турскому царю, кумыцкой салтанъ Магмутъ мурза съ братьею бити челомъ, чтобъ ихъ турской царь пожаловалъ, велѣлъ ихъ оборонити отъ братьи ихъ, отъ Суркай шевкаловыхъ детей, отъ Гирѣя князя съ братьею, что Гирѣй де князь, добывая на нихъ рати, изъ кабаковъ ихъ изогналъ. И шахъ Басъ де турскому царю отказалъ, что тѣ кумыцкіе князи, салтанъ Магмутъ мурза и кабардинскіе черкасы, холопи его, шахъ Басовы, искони вечные. А Кумыцкая де земля изъ веку персид(с)кая, его же, шахъ Басова. Да сказывалъ мнѣ, холопу твоему, сотникъ стрелецкой Сололовского приказу Протасьева, Степанъ, самъ пріѣхавъ изъ Кумыкъ: говорилъ де ему въ Кумыкахъ Али-бирюевъ сынъ Ахловъ мурза: слухъ де ихъ кумыцкихъ князей и мурзамъ доходитъ про шахъ Баса, что шахъ Басъ де въ ихъ Кумыцкой земле, въ Таркахъ, хочетъ поставити городъ, и въ томъ де на нихъ отъ того великой страхъ находитъ, и чтобъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в Р., ихъ пожаловалъ, велѣлъ мнѣ, холопу своему, съ Терки послати къ шахъ Басу человѣка добра говорити о томъ, чтобъ шахъ Басъ въ ихъ Кумыцкую землю не вступался. И отъ узденей де онъ ото многихъ то слово слышалъ; а жадаютъ де кумыцкіе люди всѣ твоей царской милости къ собѣ.

На адресѣ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семенъ Шушеринъ.

Помѣта: Чтены.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 21 день пріехалъ изъ Тарковъ на Терекъ кумычанинъ Битуй. а въ розпросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: былъ де онъ, Битуй, Абазсъ шаховы области въ городе въ Ардевили тому де недѣли съ три, и ардевильскіе де шахъ Басовы ратные люди сказывали ему:

какъ де шахъ Басъ Грузи повоевалъ и городъ поставилъ, и отъ своихъ де отъ ратныхъ людей отъ полковъ послалъ загонныхъ людей въ Дидьянскую землю на грузинского царя Теймураза и на симопсково царя Юрья Симонова съ нашами ратныхъ людей двацать тысячь и при немъ же де въ Ардевиль привезли шахъ Басовыхъ ратныхъ людей побитыхъ, на вьюкахъ, ста съ три и больши лутчихъ выборныхъ людей, а сказали де ему, Битую, что побилъ ихъ грузинской царь Теймуразъ омапомъ: какъ де услыша грузинской царь Теймуразъ приходъ шахъ Басовыхъ ратныхъ загонныхъ людей и умысля де съ симопскимъ царемъ, съ Юрьемъ, и зъ дидьянскими людьми, и покпия кабаки свои со всѣмъ животомъ и зъ женами, и зъ детьми, и выбежали де исъ кабаковъ своихъ вонъ, и шахъ Басовы де ратные люди пались на животъ и на ясырь, и въ тѣ де поры грузинской Теймуразъ и симопской царь Юрьи и зъ дидьянскими людьми отнялъ у пихъ передъ въ тѣсныхъ мѣстехъ, въ щеляхъ, и шахъ Басовыхъ де загонныхъ ратныхъ людей съ нашами на выходе исъ кабаковъ побили всѣхъ на голову: отъ двацати де тысячь ушло только съ тысячю человѣкъ, а мелкихъ де ратныхъ людей побитыхъ всѣхъ покинули въ Дидьянской землѣ. И шахъ Басъ де послалъ посла своего въ Дидьянскую землю хъ грузинскому царю Теймуразу омапомъ, а велѣлъ де ему говорити, чтобъ грузинской царь Теймуразъ ѣхалъ къ нему, шахъ Басу, и какъ де будешь у меня, и я де тебя пожалую Грузинскою де землю отдамъ со всѣмъ, и посажу де тебя на Грузинской земле царемъ по прежпему. И грузинской де царь Теймуразъ шахъ Басова посла оставилъ у собя въ Дидьянской землѣ, а къ шахъ Басу де отпустилъ посольскихъ людей, а велелъ де шахъ Басу говорити: посылалъ де я къ тебѣ бити челомъ мать свою и братью, и детей, чтобъ тебѣ земли моей не воевати и церквей Божіихъ не разорати, и ты де матерь мою и братію, и дѣтей отъ себя не отпустилъ и землю всю запустошилъ, и церкви Божіи разорилъ, и вѣру попралъ, и животъ весь взялъ, одно де осталось во мнѣ серцо мое зъ душею, и я де живъ серца своего и души тебѣ не дамъ, и къ тебѣ де не ѣду. А на земле де на своей буду царемъ по прежнему после твоего разоренія въ третей годъ.

На адресѣ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семенъ Шушерипъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ черкаской столпъ.

Государю ц. и в. кп. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 17 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Астрохани на Терекъ твой государевъ боярипъ и воевода князь Иванъ Микитичь

Одоевской, окольничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, дьякъ Василей Юдинъ, что послали онѣ изъ Асторохани въ Дербень для твоего государева дѣла съ грамотами сына боярского Пороепа Брюшкова да толмача Иванка Казанца, и мнѣ бъ, холопу твоему, по твоему государеву указу велѣти имъ дати по лошади и вожа, и провожатыхъ, или водою лотку и кормщика и гребцовъ, и отпустити ихъ съ Терки въ Дербень. И я, холопъ твой, Пароепа Брюшкова да толмача Иванка Казанца, для твоего государева дѣла съ грамотами съ Терки отпустилъ былъ ихъ въ Дербень полемъ, конми іюня въ 24 день, а съ ними послалъ былъ я, холопъ твой, въ провожатыхъ до Тарковъ окочяпина да толмача Ивашка Погаева и съ ними къ Гирѣю князю приказывалъ, чтобъ ихъ у собя въ Таркахъ не задержавъ, отпустилъ ись Тарковъ въ Дербень. И того жъ, государь, дни толмачь Ивашко Погаевъ, пріѣхавъ отъ Зеленье реки, сказалъ мнѣ, холопу твоему, что у сына боярского, у Пароепа Брюшкова, лошадь изломила ногу, въ Тарки де ѣхати ему пельзѣ. И какъ ево, Пароепа, привезли въ городъ, и я, холопъ твой, посылалъ его осматривати сына боярсково Семена Шушерина съ терскими съ таможенными целовальники. И осмотря, сынъ боярской Семенъ Шушеринъ съ таможенными целовальники, пришедъ, сказали мнѣ, холопу твоему, что нога де у него, у Пароепа, изломлена, въ Дербень ѣхати ему пельзѣ. Да и самъ онъ, Пароепъ, сказалъ, что онъ боленъ: нога изломлена, ѣхати ему пельзѣ. И я, холопъ твой, у сына боярсково, у Пароепа Брюшкова, грамоту и память, что съ нимъ послано отъ воеводъ изъ Асторохани, велѣлъ взяти и съ тою астороханскою грамотою послалъ я, холопъ твой, съ Терки въ Дербень отъ собя для поспешенья сына болрсково казанца, Семена Шушерина, да толмача астороханского Иванка Казанца, которой пріѣхалъ изъ Астрахани съ Пароеномъ Брюшковымъ, а съ ними послалъ я, холопъ твой, въ провожатыхъ до Дербени кумычяпина да дву человѣкъ окочянъ; а грамоты я, холопъ твой, съ нимъ къ дербенскому воеводе о твоемъ царскомъ величестве не писалъ потому, что въ твоей государеве казнѣ на Терке указу нѣтъ, какъ о твоемъ государеве дѣле къ шахъ Басовымъ воеводамъ о ссылке писати, да и переводчика, государь, на Терке нѣтъ, кому къ шахъ Басовымъ воеводамъ грамоты писати по парсовски. А въ памяти я, холопъ твой, Семену Шушерину про твое царское величество написалъ противъ астороханскіе памяти. И велѣлъ объявити, что Божіею милостію и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російского царствія учинился на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ

государемъ ц. и в. кн. в. Р. блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. и его царицы и великія княгини Анастасѣи Романовны внукъ, а блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. племянникъ, брата его государева двоюроднаго Федора Микитича сынъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. самодержецъ. И іюля, государь, въ 10 день сынъ боярской Семенъ Шешуринъ изъ Дербени на Терекъ пріѣхалъ, а въ розспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Дербень и дербенской де воевода Магметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему дати дворъ и кормъ поденной и велѣлъ де ево спросити: къ шахъ Басу ли онъ посланъ, или до Дербени къ нему, къ Магметъ Усейну салтану? И онъ де Семенъ говорилъ ему толмачомъ, что посланъ онъ съ асторохапскою грамотою отъ меня, холопа твоего, съ Терки къ нему, Магметъ Усейнъ салтану до Дербени. И въ третей де день воевода Магметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему быти у собя. И какъ де онъ пришолъ въ городъ, и ево де, Семена, велѣлъ дьяку своему Хозе Веле бѣку встрѣтити передъ полатою. И какъ де онъ вшолъ въ полату, и Маамет де Усейнъ салтанъ противъ его всталъ, и онъ де, Семенъ, говорилъ ему толмачомъ по моей, холопа твоего памяти, какова ему дана про твое царское величество, что Божіею милостію и по избранію великихъ чиновъ людей всего Російского царствія учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. и его царицы и великой княгини Анастасѣи Романовны внукъ, и блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. племянникъ, брата его государева двоюроднаго Федора Микитича сынъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. самодержецъ. И Магаметъ де Усейнъ салтанъ про твое царское величество слушалъ по свой, по бусорманской вѣре, на колѣнкахъ и, услыша де онъ про твое царское величество, обрадовался, а сказалъ, что они про твое царское величество давно о томъ по своей, по бусорманской вѣре, Бога молятъ, чтобъ твоя государева царская рука возвысилась и земля бъ твоей государеве далъ Богъ утверженіе и одиначество. И спрашивалъ де его Маамет Усейнъ салтанъ про тебя, государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Русіи: сколь лѣтенъ ты, великій государь? И онъ де Семенъ сказалъ ему, что онъ на твоей государеве службе на Терке живетъ безъ съѣзду десятой годъ, отъ твоего государева царского в. отдалелъ. Да

Магаметъ же де Усейнъ салтанъ спрашивалъ его, Семена, про приходъ подъ Асторохань твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, которыхъ я, холопъ твой, посылалъ съ Терки зъ головою, съ Васильемъ съ Хохловымъ для вора Ивашка Зарутцкого и для Маринки, и про его, вора Ивашка Зарутцкого, изъ Астороханн побѣгъ и съ Маринкою, и про приходъ въ Асторохань твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ, князя Ивана Микитича Одоевсково, окольничего и воеводы Семена Васильевича Головина, дьяка Василья Юдина и про дворянъ, и про головъ, и про всѣхъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей Семенъ де ему сказалъ: какъ твои государевы терскіе ратные люди и атаманы и казаки по моей, холопа твоего, посылке зъ головою съ Васильемъ съ Хохловымъ пришли подъ Асторохань, и воръ де Ивашко Зарутцкой, устрашася отъ нихъ, изъ Астороханн бежалъ и съ Маринкою, и на побѣге де твои государевы ратные люди и атаманы, и казаки воровъ Ивашка Зарутцкого и Маринкиныхъ на Волге побили многихъ людей и многихъ живыхъ поимали и Астороханское царство отъ литовки Маринки съ сыномъ и отъ Ивашка Зарутцкого и отъ ихъ воровъ и отъ вольскихъ казаковъ очистили, а опъ де воръ Ивашко Зарутцкой и съ Маринкою ушелъ на море не со многими ворами, а въ Асторохань де твои государевы боярин и воеводы князь Иванъ Микитичъ Одоевской, окольничей и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Василей Юдинъ пришли со многими ратными людьми. Да Семенъ же сказывалъ: видѣлъ де онъ въ Дербени Якова Глядкова, которой посланъ изъ Астороханн отъ литовки отъ Маринки и отъ Ивашка отъ Зарутцкого къ шахъ Басу въ послѣхъ, и опъ де, Семенъ, спросилъ ево: что де ваше посольство было къ шахъ Басу? И Яковъ де Глядковъ сказалъ ему, что посланы они къ шахъ Басу просити помочи, чтобъ шахъ Басъ вступился, далъ денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ, и шахъ Басъ де былъ Маринку и вора Ивашка Зарутцкого пожаловалъ, вступился, далъ де былъ денежные казны двенатцать тысячь тюменей и хлѣбные запасы многіе, и приказалъ де былъ съ тою казною ѣхати въ Асторохань къ Маринке и къ вору къ Ивашку Зарутцкому послу своему Пулунъ бѣку, кречетнику. И какъ де пріѣхалъ къ шахъ Басу купчина ево Хозя Муртоза и учалъ говорити: для де ты чего казну свою денежную и хлѣбные запасы хочешь послати къ Маринке и къ Зарутцкому въ Асторохань? Маринка де и зъ Зарутцкимъ съ Руси прибѣжали въ Асторохань бѣгомъ, заворовавъ на Руси многіе статьи, и въ Астороханн де воровствомъ убили боярина князя Ивана Дмитреевича Хворостинина: а Руская де земля ныне стала вся въ одиначестве, а

съ нею де лише только тянутъ два города: Астороханъ да Терекъ, и Терской де городъ тянетъ съ нею отъ нужи, потому что къ Москве де поворотитца имъ не вмѣстно за Астороханью; а на весну де имъ въ Астороханп не ужитца, какъ сверху рать придетъ. И шахъ Басъ де, услыша такое слово у Муртозы, съ тѣхъ мѣстъ почалъ казною манити, а казны де еще не далъ. Да и тотъ де слухъ дошелъ шахъ Баса, что послалъ я, холопъ твой, подъ Астороханъ для вора Ивашка Зарутцкого и для Маринки твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и атамановъ, и казаковъ, и шахъ Басъ де для того въ Астороханъ и посла своего Пулунъ бѣка провыдывати послалъ, что ся въ Астороханп дѣлаетъ. Да Яковъ же де Глятковъ сказывалъ, что сего де лѣта шахъ Басъ кизылбашской ходилъ войною на Грузинскую землю, а его де, Якушка,ималъ съ собою жъ вмѣсте да дву человѣкъ срелцовъ, да толмача; а Ивана де Хохлова да подъячего Богдана Карагана, да четырехъ человѣкъ стрѣльцовъ оставилъ въ Кенжѣ. И какъ де шахъ Басъ Грузинскую землю взялъ и велѣлъ де на сей весне отпустити въ Астороханъ посла своего Пулунъ бѣка провѣдати про Маринку и про Ивашка Зарутцкого: въ Астороханп ли они, или нѣтъ? А его де, Якушка, и дву человѣкъ стрельцовъ шахъ Басъ изъ Грузей отпустилъ съ (ни)ми же вмѣсте, а приказъ де отъ шахъ Баса былъ съ посломъ его: будетъ Маринка и Зарутцкой въ Астороханп, и казна де его шахъ Басова денежная и хлѣбная готова имъ тотчасъ. А Грузинскую де землю шахъ Басъ повоевалъ и запустошилъ всю и вѣру попралъ, и грузинскихъ людей побилъ многихъ, и ясырю де грузинского, выбравъ тысячь съ шесть, и послалъ въ свою землю. А гдѣ де былъ большой монастырь Алавердинской, и шахъ Басъ де въ томъ мѣсте поставилъ городъ и воеводъ своихъ, и многихъ ратныхъ людей посадилъ. И въ Грузинской де землѣ села и деревни всѣ разорилъ и сады выпустошилъ, и овощное деревье, выкопывая, отсылалъ въ свою землю. А царь де грузинской Теймуразъ Давыдовичь не со многою своею ратью ушолъ въ Дидьянскую землю. Да шахъ Басъ же де послалъ былъ въ Астороханъ съ посломъ своимъ къ Маринке въ дарахъ четыре бархаты черныхъ, два меляка золотныхъ, три камки золотныхъ, а къ Ивашку де Зарутцкому послалъ былъ иноходецъ да саблю булатную, да покровецъ конной парядной. Да въ Астороханп де у купчинъ своихъ для посещенія велѣлъ былъ взяти две тысячи рублевъ денегъ, да тѣ было деньги дати Маринке и Зарутцкому, покамѣста большая отъ него, отъ шахъ Баса, казна придетъ въ Астороханъ. А которые де были приставы у него, у Семена Шушерина, въ Дербени и тѣ де приставы сказывали

ему: которую де онъ астороханскую грамоту привезъ съ Терка отъ воеводы Петра Петровича Головина, и ту де грамоту Магметъ Усейнъ салтанъ хочетъ послати къ шахъ Басу, да отъ себя де о царскомъ величестве и о многолѣтномъ здоровье къ шахъ Басу Магаметъ Усейнъ салтанъ хочетъ отписати. И отпустя де ево, Семена, Магаметъ Усейнъ салтанъ послалъ съ нимъ две грамоты писаны по парсовски, одна де грамота писапа къ твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, къ окольничему и воеводе къ Семену Васильевичю Головину, а другая де грамота писана отъ Магаметъ Усейнъ салтана къ шахъ Басову купчине, къ Мамаделѣю, и я, холопъ твой, тѣ грамоты съ Терки послалъ въ Астороханъ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, съ Семеномъ Шушериным.

На адресъ: 123-го октября въ 4 де(нь) подалъ Семенъ Шушеринъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ біетъ. По прежнему твоему государеву указу былъ въ прошломъ году у твоихъ государевыхъ дѣлъ на Терке для парсовскихъ и татарскихъ грамотъ переводчикъ Степанъ Бибаушевъ и тотъ переводчикъ на твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. службе убитъ въ Таркахъ. И которые, государь, кизылбашского Абасъ шаховы области изъ шахъ Басовыхъ городовъ отъ его шахъ Басовыхъ воевод шахъ Басовы купчины и торговые люди изъ Дербени и изъ Шамахи пріѣзжаютъ на Терекъ, а привозятъ ко мнѣ, холопу твоему, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ грамоты писаны по парсовски, и на Терке въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. казнѣ указу о томъ нѣтъ, какъ мнѣ, холопу твоему, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ къ шахъ Басовымъ воеводамъ противъ ихъ грамотъ въ сылке писати? Да въ Терской же, государь, городъ пріѣзжаютъ изъ кумыкъ и изъ Кабарды и изъ горскихъ изо многихъ землицъ князи и мурзы, и уздени ихъ, и черкасы съ грамотами, писаны татарскимъ письмомъ, а переводити съ тѣхъ съ парсовскихъ и съ татарскихъ грамотъ нѣкому, переводчика нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣ парсовскіе и татарскіе грамоты для переводовъ посылаю къ твоимъ государевымъ боярамъ и къ воеводамъ, и къ дьякомъ въ Астарахань, и въ Астарахани, государь, тѣ парсовскіе и татарскіе грамоты задерживаютъ и переводовъ съ тѣхъ грамотъ для дальнего пути на Терекъ вскоре не присылаютъ, и въ томъ твоему государеву дѣлу чинится великая мешкота. И впредь у твоихъ государевыхъ дѣлъ на Терке безъ переводчика быти невмѣсно.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семенъ Шушеринъ.

Помѣта: Послать въ казанской дворецъ память, а велѣть послать изъ мещерскихъ татаръ, выбравъ переводчика, тотчасъ; а прислать его въ посольской приказъ.

Государю ц. и в. кп. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Одоевской, Сенька Головинъ, Васка Юдинъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу, по которому намъ, холопемъ твоимъ, велено быти на твоей государеве службе, въ плавной, итти подъ Астороханъ. И по твоимъ же государевымъ грамотамъ велено намъ обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати къ тебѣ, къ государю, къ Москве въ посольской приказъ, а отписки отдавати твоему государеву думному діяку Петру Третьякову. И ныне, государь, которые твои государевы грамоты приходятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Астороханъ, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ исъ посольского приказу за приписью твоего государева думного діяка Петра Третьякова, а велено обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати въ посольской же приказъ. И о тѣхъ же, государь, дѣлехъ другіе грамоты приходятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, исъ казанскова дворца за приписью твоего государева думного діяка Алексѣя Шапилова; а велено намъ по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ, за Алексѣевою приписью, писати къ тебѣ, къ государю, о всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ въ казанской дворецъ. А указы твои государевы въ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотахъ, за Олексѣевою приписью, съ тѣми указными грамотами, которые писаны исъ посольского приказу объ одныхъ дѣлехъ, не сходятца. И мы, холопи твои, мимо прежнего твоего государева наказу въ казанской дворецъ писати не смѣемъ, а пишемъ къ тебѣ, къ государю, обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ и велимъ гонцомъ тѣ отписки отдавати по прежнему твоему государеву указу въ посольской приказъ твоему государеву думному діяку Петру Третьякову и дѣлаемъ всякіе твои государевы дѣла по твоему указу исъ посольского приказу. И о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, какъ велишь свой государевъ указъ учинити: въ которой приказъ намъ впередъ о твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати?

На адресѣ: 123-го, октября въ 4 дс(нь) подалъ Иванъ Аркатовъ.

Помѣта: Отписать: о которыхъ дѣлехъ пишутъ исъ посольского приказу, и о тѣхъ дѣлехъ писати въ посольской приказъ; а о которыхъ дѣлехъ пишутъ исъ казанского дворца, и о тѣхъ дѣлехъ писать въ казанской дворецъ.

Отъ царя и в. кп. Михайла Оедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астороханъ боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Микитичю

Одоевскому да окольничему нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину, да дьяку нашему Василью Юдину. Писали есте къ намъ: по нашему указу велено вамъ быти на нашей службе, въ плавной (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впередъ о которыхъ нашихъ дѣлехъ учнутъ къ вамъ наши грамоты писати изъ посольского приказу за приписью думново нашего дьяка Петра Третьякова, и вы бъ о тѣхъ дѣлахъ писали въ посольской приказъ, а о которыхъ дѣлехъ учнутъ къ вамъ писать наши грамоты исъ казанского дворца и о тѣхъ бы есте дѣлахъ писали въ казанской дворецъ; а всякіе бы есте дѣла дѣлали по нашимъ грамотамъ, каковы исъ которого приказу о нашихъ делахъ учнутъ къ вамъ писать. И противъ тѣхъ нашихъ грамотъ и отписки къ намъ отъ себя писали въ тѣ жъ приказы; а о посольскихъ дѣлехъ и о всякихъ иноземцахъ писали къ намъ въ посольской приказъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7123-го, октября въ 12 де(нь).

1614 іюля 23. Отпускъ государевой грамоты къ шаху Аббасу I, отправленной съ гонцомъ Иваномъ Breховымъ. На 18 листахъ.

Бога единаго безначальнаго и безконечнаго, невидимаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силы небесными и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимыя и невидимыя вся содержащаго и самодержавнымъ божественнымъ духомъ вся оживляющаго и недремаппымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющего и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подающего, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподная, Того единаго Бога въ трехъ лицехъ чтемъ и покланяемся, и трисіятельнаго всемогущего Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребывасмъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившего насъ скиѳетръ держати православія, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Поугородцкій царь Казанскій, царь Астороханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лиолянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ великихъ государствъ государь и облаадатель,[1])Восточного

[1]) *Помѣта съ боку:* «Подпись съ креста по другой крестъ». Т. е. это обращеніе въ подлинной грамотѣ должно быть написано золотомъ.

предѣла, высокостольнейшего мѣста, превысочайшіе прехвальные степени великоздержательную власть древнихъ великихъ государей персидцкихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ инорога, достигшему мусульманскихъ высочайшихъ превосходящему честію и многихъ мусульманскихъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изящному Персидцкіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству любовному пріятелю нашего царского величества любовное поздравленіе и счасливое пребываніе, и надъ недруги побѣда и одолѣніе. По вашей, брата нашего, пріятельской любви объявляемъ вашему величеству: какъ по воле всемогущего въ Троице славимаго Бога нашего и по племени великихъ государей царей Російскихъ, а по благословенію матери нашея великіе государыни старицы иноко Марѳы Ивановны и по избранію и по челобитью Московского государства царей и царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государстве намъ, великому государю, и боярѣ, и окольничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Новугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинился мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, понеже мы, великій государь, великого государя блаженные славные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца законные сруги, а сына его блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Иваповича всеа Русіи самодержца матери, великіе государыни царицы и великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева родново племянника боярина, а ихъ царского величества сродича и ближнего пріятеля, Ѳедора Микитича Романова Юрьева, сынъ. А учинясь мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія вѣнчались семя царскимъ вѣнцомъ и діадимою по древному нашему царьскому чину и достоянію. А какъ мы великій государь на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинилися и нашему царьскому величеству извещали нашего царьского величества приказные люди, что въ нашемъ государстве вашъ, брата нашего, Аббасъ шахова величества посолъ Амиръ Али бекъ да гонецъ Магибъ бекъ. А задержаны онѣ въ нашемъ государстве въ понизовныхъ городѣхъ потому, что въ тѣ поры было въ нашемъ государстве смутное и безгосударьное время. И мы, великій государь, вѣдая къ дяде нашему блаженные памяти царю и великому князю Ѳедору Иваповичю всеа Русіи самодержцу, и къ царю Борису вашего шахъ Аббасова величества

братцкую любовь и дружбу и ссылку, тому вашему послу Амиръ Али беку велѣли быти къ Москве и наши царскіе пресвѣтлые очи велѣли ему видети и приняли есмя его и рѣчь ево выслушали для вашей, брата нашего, любви любительно, а рѣчью нашему царьскому величеству посолъ вашъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество послалъ ево въ Московское государство къ государю, хто на Московскомъ государстве государемъ, въ посольстве съ рускими людьми, которыхъ вы, братъ нашъ, шахъ Аббасово величество высвободили исъ полону у турскихъ людей и о дружбѣ, и о любви напомянути, чтобъ намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви по тому жъ, какъ съ вами, шахъ Аббасовымъ величествомъ, были въ дружбе и въ любви дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ, и царь Борисъ. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, вѣдая предковъ своихъ, дяди нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца и царя Бориса, братственную дружбу и любовь съ вами, Аббасъ шаховымъ величествомъ, и видячи ваше, брата нашего Аббасъ шахова величества, къ нашимъ великимъ государствамъ доброхотѣніе и радѣніе, и хотячи съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти по тому жъ въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмя къ вамъ, брату нашему, къ шахъ Аббасову величеству государство наше обестити и здоровье свое сказати, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и о дружбе и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими великими государствы про многіе неправды, которые онъ учинилъ черезъ свое и пословъ своихъ многое крестное целованье, объявити посланниковъ своихъ дворянина нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и твоего, брата нашего, посла Амиръ Али бека отпустили къ вамъ, брату нашему, съ нашимъ посланникомъ вмѣсте рано по зимѣ, а итти имъ мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству велѣли степью съ Самары да на Юргенчь, да на Бухары, не займуя Астороханн, потому что договорились нашего царского величества посланникъ и твоего, брата нашего, шахъ Аббасова величества посолъ бухарского Малкуллы царя да юргенского Арапханъ царя съ торговыми людьми и провожать ихъ имъ степью, не займучи Асторохани, до Юргенчи и до вашего, брата нашего, шахъ Аббасова величества города до Карасани. А прямою большою дорогою на Астарахань намъ, великому государю, посланника

своего и твоего, брата нашего, шахъ Аббасова величества Амиръ Али бека отпустить было не мочно, потому что въ тѣ поры по ссылке и по злому умыслу польского Жигимонта короля были въ Астарахани вѣдомой воръ и всему нашему Російскому государству измѣнникъ черкашенинъ Ивашко Заруцкой, а съ нимъ прежнихъ вѣдомыхъ же воровъ и богоотступниковъ, которые по злому жъ умыслу польского Жигимонта короля назывались ложно государьскими дѣтьми, жена Маринка. А къ нимъ въ Асторохани пристали были прежніе жъ воры, которые воровали въ смутное и въ безгосударьное время и воровъ государьскими детьми называли ложно, съ ними вмѣсте, и будучи въ Астарахани хотѣли своимъ злымъ умысломъ заводити такое жъ воровство по прежнему. А отпустя, мы, великій государь, къ тебѣ, брату нашему, посланника нашего и твоего посла, къ нашей отчине къ Астарахани на вора, на измѣнника нашего, на Ивашка Заруцкого, посылали съ Москвы бояръ нашихъ и воевод князя Ивана Никитича Одоевского съ товарыщи съ нашими (*сверху:* со многими) ратьми. И Божьею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Асторохань взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, съ Ивашкомъ Зарутцкимъ польскихъ и литовскихъ людей казнили, а иным наказанье чинили. А про посланника нашего, про Михайла, и про вашего, брата нашего, шахъ Аббасова величества посла по ся мѣста намъ, великому государю, не вѣдомо, дошли ль они до васъ, брата нашего, шахъ Аббасова величества или нѣтъ, и нѣтъ ли имъ въ дороге въ тѣхъ земляхъ, на которые они пошли, какіе помѣшки и мотчанья? И мы, великій государь, хотячи съ вами великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали семя къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству сю нашу грамоту (съ) сыномъ боярскимъ, а велѣли ему вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству здоровье свое сказать, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и про посланника нашего и про вашего посла провѣдать подлинно: дошли ль онѣ до васъ, брата нашего, шахъ Аббасова величества, или нѣтъ? И вы бъ, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество съ нами, великимъ государемъ, потому жъ бы похотя въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке, посланниковъ нашихъ, Михайла Тиханова и Олексѣя Бухарова, будетъ они у васъ, брата нашего, и нынешнего нашего гончика къ намъ, великому государю, отпустили, не задержавъ, и съ ними вмѣсте прислалъ къ намъ, великому государю, своего посла или посланника ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, брату нашему, съ нами, великимъ государемъ,

впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбе на веки неподвижно. А нашего царского величества мысль на томъ крѣпко утвердилась: хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви быти мимо всѣхъ великихъ государей. А какъ вы, великій государь, братъ нашъ шахъ Аббасово величество посланниковъ нашихъ и нынешнего гонца къ намъ, великому государю, отпустите и своихъословъ отъ себя къ намъ пришлете, и мы, великій государь, нашимъ бояромъ съ твоими, брата нашего, послы велимъ говорити и становити, какъ намъ, великому государю, съ тобою, братомъ нашимъ, съ шахъ Аббасовымъ величествомъ въ крѣпкой братственной дружбе и любви впередъ быти, и того твоего посла да и прежнихъ вашихъ, брата нашего, людей гонца, Мегибъ бека да посланника Мурцу Кулы бека, которой ходилъ отъ васъ, брата нашего, къ брату нашему, къ великому государю, къ Матьяшу цесарю Римскому да цесарева человѣка Адама Дорна, которой идетъ къ вамъ, брату нашему, и вашего же, брата нашего, купчину Незамядина и иныхъ купетцкихъ людей, которые задержаны были въ нашемъ государстве для проѣзду, что на Астороханъ отъ вора отъ Ивашка Зарутцкого проѣзду не было, велимъ отпустити къ вамъ, брату нашему, со всѣмъ, не издержавъ ни часу, и учнемъ съ вами, великимъ государемъ, зъ братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ быти въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви навеки. Да послалъ къ вамъ, брату нашему, изъ Астороханя воръ Ивашко Зарутцкой отъ себя и отъ Маринки гонца сына боярского Ивана Хохлова (*сверху:* съ товарыщи), а съ нимъ писалъ къ вамъ, брату нашему, многіе воровскіе смутные статьи, хотя тебя, брата нашего, съ нами, великимъ государемъ, и съ нашими великими государствы ссорити и межъ нами великими государи братственную дружбу и любовь нарушить. И вы бъ, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество тому воровскому ложному письму ни въ чемъ не вѣрилъ. И того бы еси гонца Ивана Хохлова, которой къ тебѣ прислалъ отъ Ивашка и отъ Маринки, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашими посланники и съ своими послы вмѣсте. А про прежней воровской многой заводъ Ивашка Зарутцкого и Маринки и про ихъ злой умыслъ надъ нашими государствы и про ссылку съ польскимъ Жигимонтомъ королемъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову величеству приказали есмя напередъ сего съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ Тихановымъ, о всемъ подлинно.

Внизу помѣта дьяка: Василью да Ондрѣю писать своею рукою къ .... (?) *Далѣе другою рукою написано:* А грамота писана къ шаху

золотомъ: Божье имя и государево по Владимерскаго; а шаху писано золотомъ: Персидцкіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству. А печать у грамоты подъ кустодіею большая съ царьственными титлами. Подпись назади дьячья. *Далѣе*: Послана іюля въ 23 день с-Иваномъ Бреховымъ.

ПРІѢЗДЪ БУЛАТЪ БЕКА.

1615 марта 17—1616 іюля 7. Отписки отъ терскихъ и астраханскихъ воеводъ о возвратившихся изъ Персіи государевыхъ посланникѣ Михайлѣ Тихоновѣ и гонцѣ Иванѣ Бреховѣ съ товарищи и съ ними вмѣстѣ о пріѣздѣ къ государю отъ шаха посланника Булатъ бека, церемоніялъ о пріемѣ сего посланника, и переводъ съ шаховой грамоты о желаніи его съ государемъ дружбы и о обѣщаніи вспоможеній своихъ Заруцкому единственно по невѣденію обстоятельствъ, въ коихъ обрѣталось тогда Россійское государство. Записка присланнымъ къ государю шаховымъ подаркамъ, и обратной изъ Москвы помянутому посланнику сему отпускъ. Грамоты государевы въ понизовые города объ отпускѣ въ Персію всѣхъ находившихся въ смутное время въ Россіи персіянъ: посланника Мурши Кулы бека, гонца Миги бека, купчинъ: Хозя Незамедина и Хозя Муртозы, дворянъ: Тамаса бека, Карабита и тезиковъ съ женами ихъ, съ дѣтьми и съ людьми. На 237 листахъ.

II 123-го, іюня въ 11 де(нь) писали къ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. съ Терки воевода Петръ Головинъ о государевыхъ посланникехъ, о Михайле Тихапове да объ Олексѣе Бухарове, что онѣ пріѣхали изъ Тарокъ на Терекъ марта въ 17 де(нь).

А се отписка Петра Головина.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Петрушка Головинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году марта въ 17 день пріѣхали съ Тарковъ на Терекъ въ судахъ моремъ съ твоими государевыми послы, съ Михайломъ Тихановымъ да съ Олексѣемъ зъ Бухаровымъ, да с-Иваномъ зъ Бреховымъ Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядковъ, да астороханской подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да толмачь астороханской Ѳедька Ивановъ, а съ ними астороханскіе стрельцы Григорьева приказу Засецкого Ивашко Ѳилипьевъ, колмогоръ Олѣксеевского приказу Пивова Микула Даниловъ, Безсоновского приказу Молвянинова Гришка Ивановъ москвитинъ, Ѳеопасьев-

ского приказу Опучина Сергуша Ивановъ астороханецъ, которые были посыланы изъ Астороханн отъ литовки отъ Маринки и отъ вора, отъ Ивашка отъ Заруцкого, къ шахъ Басу въ прошломъ въ 122-мъ году. И я, холопъ твой, Ивана Хохлова и Якова Глядкова, и подъячего Богдана. и стрельцовъ на Терке въ соборномъ храме привелъ ко кресту за тебя государя ц. и в. кп. Михайла Федоровича в. Р. по целовальной записи, какова прислана отъ тебя государя царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. ко мнѣ, холопу твоему, на Терекъ подъ твоею государевою грамотою на томъ, что имъ служити и прямити во всемъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Русіи. И приведчи ихъ ко кресту, съ Терки отпустилъ къ тебѣ къ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. къ Москвѣ, давъ имъ стругъ и гребцовъ до Астороханн, и къ боярину и къ воеводамъ, ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, къ окольничему къ Семену къ Васильевичю Головину, къ дьяку къ Василью къ Юдину въ Астороханъ я, холопъ твой, о томъ писалъ же, чтобъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичь Одоевской съ товарыщи велѣли имъ дати въ Астороханн стругъ и гребцовъ; а изъ Астороханн отпустили ихъ къ тебѣ къ государю ц. и в. князю Михаилу Федоровичю в. Р. къ Москве.

На адресѣ: 123-го, іюня въ 11 де(нь).

А се отписка исъ Казани о государевыхъ же посланникехъ и о кизылбашскомъ посланнике, о Булатъ беке.

Государю ц. и в. кп. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Осдька Лихачевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году маія въ 27 день пріѣхали въ Казань изъ Астрахани твой государевъ посланникъ, что посланъ отъ тебя государя въ Кизылбаши, Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да гонецъ Иванъ Бреховъ, да съ ними жъ, государь, Иванъ Хохловъ, Яковъ Глядковъ, подъячей Богданъ Пакрачѣевъ, да съ Михайломъ же три человѣки московскихъ толмачей, да кизылбашского шахъ Аббаса посланникъ Булатъ бекъ, а съ нимъ людей его двенатцать человѣкъ, а въ приставехъ у посланника изъ Астрахани Иванъ Мертвой. И мы, государь. холопи твои, Михайла Тиханова съ товарыщи и шахъ Аббасова посланника Булатъ бека съ людьми, давъ кормщиковъ и гребцовъ, и твое государево жалованье кизылбашскому посланнику и людемъ его кормъ и питье по астрахапской росписи, исъ Казани отпустили къ тебѣ. ко государю, а велѣли, государь, Ивану Мертвому съ кизылбашскимъ посланникомъ до твоего государева указу побыти въ Чебоксарехъ; а въ Казани, государь. быти ему не велѣли для того, что въ Казани

кизылбашской прежней посланникъ Мурши Кулы бекъ да кизылбашской же купчина Незамединъ и тезики многіе кизылбашеня и иныхъ земель.

На адресъ: 123-го, іюнь въ 11 день съ казанскимъ жильцомъ с-Ываномъ Писемскимъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу пришли мы съ Кизылбашъ въ твою государеву вотчину въ Казань въ нынешнемъ во 123-мъ году маія въ 27-мъ числѣ, да съ нами вмѣсте астороханскіе послы, Иванъ Хохловъ съ товарыщи, да гонецъ Иванъ Бреховъ, да отъ шаха посланъ къ тебѣ, государю, посланникъ Булатъ бѣкъ, а съ нимъ людей ево пятпатцать человѣкъ. И твой государевъ боярипъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской да дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ въ Казань ѣхати намъ не велѣли для кизылбашсково посланника, а сказали намъ, что въ Казани кизылбашской посолъ и купецкіе многіе люди, и чтобъ ему съ ними не видетца для всякихъ мѣръ. И мы, холопи твои, и кизылбашской посланникъ стояли на устье Казанки реки, а исъ Казани насъ и кизылбашсково посланника отпустили маія въ 30-мъ числѣ въ большихъ стругехъ, на которыхъ мы пришли изъ Астороханп, а малыхъ струговъ намъ въ Казани пѣ дали. А что мы напередъ сего писали изъ Астороханп къ тебѣ, государю, съ Сунгуромъ Соковпиным о указе: вмѣсте ли намъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ити къ тебѣ государю, или напередъ? и твой государевъ указъ къ намъ и по ся мѣста не бывалъ. А твой государевъ боярипъ, князь Иванъ Михайловичь, кизылбашскому посланнику указалъ постой въ Чебоксарехъ до твоего государева указу; а приставъ у него муромец сынъ боярской Иванъ Мертвого, которой съ нимъ посланъ изъ Астороханп. А мы, холопи твои, исъ Казани къ тебѣ, государю, къ Москве идемъ, а напередъ мы съ сею отпискою послали къ тебѣ, государю, толмача Семена Герасимова.

И по государеву ц. и в. кп. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланъ на встрѣчю Михайла Тихапова переводчики Курманъ Алѣй Кутлеяровъ да Семейка Ондрѣевъ, а велепо имъ, встрѣтя Михайла, взяти Ивана Хохлова, Якуша Глядкова, подъячего Богдапа Накрачѣева, которые посыланы къ шаху отъ Маринки и отъ вора отъ Иванка Зарутцкого до него, до Михайла, а шахъ отпустилъ ихъ къ государю съ Михайломъ вмѣсте. И переписавъ животы ихъ и пересмотря у нихъ всякого писма, ѣхать съ ними вмѣсте къ государю къ Москве и бережпье держать.

А наказъ государевъ переводчикомъ Курманъ Алѣю и Семейке данъ таковъ.

Лѣта 7123-го іюнь въ 12 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. память переводчикомъ, Курманъ Алѣю Кутлеярову да Семейке Ондрѣеву. Ѣхати имъ отъ Москвы до Володимеря и до Мурома и до Нижнего, гдѣ встрѣтитъ государева посланника, что идетъ исъ Кизылбашъ, Михайла Тиханова, для того: ѣдутъ съ Михайломъ вмѣсте Иванъ Хохловъ да Якушъ Глядковъ, да подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да стрѣльцовъ четыре человѣка, да толмачь Ѳетька Бондырь, которыхъ посылалъ въ Астарахань воръ Ивашко Зарутцкой. И „ “, встрѣтя Михайла, отдати Михайлу государева царева и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота, да Ивана Хохлова и Якуша Глядкова и подъячего, и стрелетцкую рухлядь, что съ ними есть, платье и отласы, и бархаты, и камки, и каменье, и всю рухлядь, что съ ними есть, переписати на списокъ подлинно, и письма всякого пересмотрить и переписать, и запечатать. А переписавъ рухлядь и письма пересмотря, и перепечатавъ все, отписати о томъ ко государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Русіи. А Ивана Хохлова и Якуша Гладкова вести къ Москве съ собою вмѣсте, а ѣхати съ ними вмѣсте съ Михайломъ Тихановымъ. И на дороге къ нимъ никого не припускать и розговаривать имъ ни съ кѣмъ не давать, и отставать отъ себя нигдѣ не велѣть, и того беречи накрепко, чтобъ у него съ стану и зъ дороги Иванъ Хохловъ и Якушъ Глядковъ и подъячей, и изъ стрельцовъ нихто не ушелъ и дурна никакова надъ собою не учинилъ. А какъ пріѣдутъ къ Москве, и явитись съ ними въ посольскомъ приказе; а на подворье съ ними никуды не заезжати и рухляди ихъ нигдѣ не оставливати, а для береженья имати ему людей у Михайла Тиханова да у Олексѣя Бухарова исъ тѣхъ людей, которые въ провожатыхъ съ ними, по кольку человѣкъ пригоже.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу посланы къ Ивану Хохлову да къ Якушу Гладкову съ товарыщи переводчики татарскіе, Курманъ Алѣй Кутлеяровъ да Семейка Ондрѣевъ, а велено имъ у нихъ рухлядь всякую и письмо пересмотрить и, переписавъ, запечатать и вести ихъ со всѣмъ къ Москве, а ѣхати имъ велено съ вами вмѣсте. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ ѣхали къ намъ, къ Москве, тотчасъ наскоро, а переводчики бъ Курманъ Алѣй и Семейка с-Ивапомъ Хохловымъ и съ Яковомъ Глядковымъ съ товарыщи ѣхали съ вами жъ вмѣсте, и того бъ есте берегли всѣ сопча, чтобъ Иванъ Хохловъ и Якушъ Глядковъ съ товарыщи зъ дороги не ушолъ никаковъ человѣкъ.

А противъ шахова посланника Булатъ бека на встрѣчю указалъ государь послать до Нижнего Новагорода и до Чебоксаръ, или гдѣ ево встрѣтитъ, Юрья Богданова отъ окольничихъ.

А се грамоты отъ государя по городомъ объ отпуске Юрья Богданова и о встрѣче кизылбашского посланника.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Чебоксары воеводе нашему Александру Игнатьевичю Чеглокову да дьяку нашему Парѳену Кузьмину. Писали къ намъ исъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да дьякъ нашъ Ѳедоръ Лихачовъ маія въ 27 день, что пришли въ Казань посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, а съ ними кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ, и они ихъ исъ Казани отпустили, а велѣли до нашего указу кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, Ивану Мертвого, постоять въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ противъ кизылбашского посланника Булатъ бека встрѣчю Юрьи Богдановъ, а велено ему по нашему наказу встрѣтити кизылбашского посланника и рѣчь говорити отъ окольничихъ нашихъ и въ приставехъ ему быти у него до Москвы, а кормъ ему про посланника велено имати по городомъ у воеводъ по астороханской росписи, какова роспись у астараханского пристава, у Ивана Мертвого; а Юрью указали есмя въ Володимере два ведра вина да полоть ветчины, да четь муки ржаные. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ въ Чебоксары пріѣдетъ и кизылбашскому посланнику отъ окольничихъ нашихъ рѣчь по нашему указу изговоритъ, и вы бъ посланника Булатъ бека отпустили къ намъ, къ Москве, съ Юрьемъ же зъ Богдановымъ да с-Ываномъ Мертвого, и суды и гребцовъ, и кормщика подъ посланника и подъ его людей и подъ приставовъ велѣли дати тотчасъ и кормъ про посланника съ людьми велѣли дати по астараханской росписи, какова у астарахансково пристава, у Ивана Мертвого, до Нижнево, счетчи, въ колько денъ въ Нижней поспѣти мочно, и проводити послали, сколько будетъ человѣкъ прогоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ съ посланникомъ дорогою проѣхати здорово и бестрашно. А которого числа къ вамъ въ Чебоксары Юрьи Богдановъ пріѣдетъ и какъ его и Ивана Мертвого съ посланникомъ изъ Чебоксаръ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюня въ 13 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову

Ростовскому да Борису Иваповичю Нащокину, да дьяку пашему Ондрѣю Варѣеву. Писали къ намъ посланникъ пашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, что пришли опи въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ маія въ 27-мъ числѣ, да съ ними жъ вмѣсте Ивашко Хохловъ съ товарыщи, которыхъ посылалъ въ Кизылбаши воръ Ивашко Зарутцкой, а стояли съ кизылбашскимъ посланникомъ на устье Казапки реки; а изъ Казани пошли маія въ 30-мъ числѣ. А паказалъ въ Казани боярипъ пашъ князь Ивапъ Михайловичь Воротынской съ кизылбашскимъ посланникомъ постояти приставу его, Ивану Мертвого, въ Чебоксарехъ до нашего указу. А изъ Казани боярипъ пашъ князь Ивапъ Михайловичь Воротынской да діакъ пашъ Ѳедоръ Лихачовъ писали тожъ, что опи съ кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, Ивану Мертвого, велѣли постояти въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ встрѣчю кизылбашского посланника Юрья Богданова до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣтитъ, а встрѣтя Юрью кизылбашского послапника, велѣно ити, не заезжая въ Нижней изъ Волги Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь, а въ Володимере побыти ему до нашего указу. И какъ къ вамъ сл наша грамота придетъ, а Юрьи въ Нижней пріѣдетъ, и вы бъ его изъ Нижнево на встрѣчю кизылбашского послапника Булатъ бека отпустили тотчасъ, не задержавъ. А въ Нижнемъ велѣли есте изготовити про кизылбашского послапника суды гребные тотчасъ, чтобъ были готовы до его пріѣзду. А какъ Юрьи Богдановъ и Ивапъ Мертвово назадъ съ кизылбашскимъ послапникомъ пойдетъ, и вы бъ ему въ Нижней заезжати не велѣли, чтобъ ему въ Нижнемъ съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Меги бекомъ, и съ тезики и с-ыными иноземцы одполично не видетца; а струги имъ изготовили на оцкомъ устье, и отпустили ихъ тотчасъ Окою. А на кормъ денегъ и питье отъ Нижнево про кизылбашского послапника дали бъ есте приставу его Юрью да Ивану Мертвого по астараханской розписи до Володимеря, какова розпись у астараханского пристава у Ивапа Мертвого, и въ запросъ чего будетъ приставы про него попросятъ сверхъ росписи велѣли дать и проводить, будетъ падобно, смотря по тамошней мѣре, послали, какъ пригоже. А которого числа Юрьи Богдановъ пригопитъ въ Нижней и какъ его изъ Нижпего противъ кизылбашского послапника отпустите, и какъ опъ назадъ въ Ярославль и въ Нижней проѣдетъ, и по чему послапнику и его людемъ на кормъ па день денегъ и питья дадите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюнь въ 13 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. Писали къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичь Воротынской да дьякъ Ѳедоръ Лихачовъ, что пришли въ Казань изъ Кизылбашь посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, а съ ними кизылбашского Абазъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ съ людьми. И они ихъ изъ Казани отпустили; а до нашего указу велѣли съ кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, которой съ нимъ послалъ изъ Асторохани, Ивану Мертвому, постояти до нашего указу въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ встрѣчю кизылбашского посланника Юрьи Богдановъ; а велено ему, встрѣтя кизылбашского посланника, ити съ нимъ изъ Нижнего Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь и въ Володимере, не заезжая въ Нижней, велено ему съ кизылбашскимъ посланникомъ постояти до нашего указу, и кормъ посланнику и съ людьми велено давати по астараханской розписи, какова у астораханского пристава, у Ивана Мертвово. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ въ Володимерь пріѣдетъ, и ты бъ его отпустилъ изъ Володимеря тотчасъ въ Нижней. А какъ Юрьи и Иванъ Мертвого пріѣдутъ въ Володимерь назадъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, и ты бъ послан-

нику и приставомъ его далъ дворы, гдѣ послаппику постояти, а велѣли бъ есте дати дворы добрые, чтобъ посланнику стояти безъ нужи, и беречи бъ ото всево мочно. А далъ бы еси дворы неблизко иноземцовъ, только есть какіе иноземцы въ Нижнемъ (sic). И стрельцовъ, и сторожей съ посаду для береженья велѣлъ бы еси приставомъ его, Юрью Богданову да Ивану Мертвого, дати, чтобъ однолично о всемъ по нашему наказу приставомъ у кизылбашского послаппика уберечь, и чтобъ однолично ему про иныхъ кизылбашскихъ гонцовъ и про иныхъ про купчинъ не свѣдалъ. И кормъ и питье посланнику съ людьми, покамѣста въ Володимере побудетъ, велѣли бъ есте давати по астараханской розписи сполна и въ запросъ чего посланникъ попроситъ не отъ велика. А которого числа кизылбашской посланникъ придетъ въ Володимерь и гдѣ его поставишь, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотчасъ наскоро съ парочнымъ гонцомъ; а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюнь въ 13 де(нь).

А се государевъ наказъ, каковъ данъ Юрью Богданову о встрѣче кизылбашского посланника.

Лѣта 7123-го іюня въ 15 де(нь) государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. велѣлъ Юрью Захарьичю Богданову ѣхати на встрѣчю противъ кизылбашского посланника Булатъ бека до Нижнево Новагорода

и до Чебоксаръ, и гдѣ ево ни встрѣтитъ. А исъ Казани писали ко государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. боярин и воевода князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи, что они государевыхъ посланниковъ, которые были въ Кизылбашахъ, Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, отпустили ко государю къ Москве; а кизылбашскому послаппику и съ людьми велѣли побыти въ Чебоксарехъ до государева указу; а приставъ у него муромецъ Иванъ Мертвой, которой съ нимъ послапъ изъ Астарахани, и кормъ они кизылбашскому послаппику дали противъ астараханской росписи, какова дана въ Астарахани приставу Ивану Мертвого. И нынѣ по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу велено быти у кизылбашского посланника въ приставехъ, и изъ Чебоксаръ итти къ Москве ему, Юрью, да астараханскому приставу Ивану Мертвово, и кормъ давати по росписи, какова дана въ Асторохани приставу Ивану Мертвому. И въ Чебоксары къ воеводамъ „ “ объ его отпуске и о корму шахъ Аббасову посланнику писано, а велено имъ его, Юрья, и съ послаппикомъ отпустити къ государю къ Москве, и кормъ посланнику въ Чебоксарехъ и въ дорогу дати по той же росписи, какова дана въ Асторохани Ивану Мертвому. И Юрью, пріѣхавъ въ Чебоксары, отдати воеводе „ “ государева грамота; а отдавъ государева грамота, говорити ему, что по государеву наказу велено ему быти у кизылбашского посланника въ приставехъ и съ нимъ до Москвы ѣхать и кормъ давати, и они бъ ему велѣли итти къ посланнику и отпустили бъ его къ государю, къ Москве, не замѣшкавъ. А изговоря ему то, итти къ кизылбашскому посланнику, а напередъ себя приказати къ приставу его, къ Ивану Мертвого, а велѣть про себя сказати, что прислали его кизылбашскому послаппику въ приставы царского величества окольничіе, и посланникъ бы встрѣтилъ его на дворѣ. А какъ онъ на дворъ къ посланнику придетъ, а посланникъ его на дворѣ встрѣтитъ, и „ “ посланнику молыть: Божіею милостью великого государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его царского величества окольничіе велѣли мнѣ тебя перситцкого Аббасъ шахова послаппика встрѣтить и о здоровье роспросить: здорово ли ты дорогою ѣхалъ? и въ приставехъ велѣли мнѣ у тебя быть, и къ Москве ѣхать, и кормъ давати. Да роспросити послаппика въ розговорехъ: о какихъ делехъ онъ къ царскому величеству пришолъ и какъ нынѣ шахъ съ бухарскимъ и съ юрьгенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, и ссылки межъ ими есть ли? и будетъ есть — и о чемъ? и впередъ межъ ими чего часть? и гдѣ нынѣ шахъ и исъ которыхъ мѣстъ его ко государю

отпустилъ? А роспрося и провѣдавъ у него про всякіе вѣсти подлинно, записать себе и отписати о томъ къ государю тотчасъ. Да (ка)къ ево изъ Чебоксаръ съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Нижней отпустятъ, и „ “, взявъ въ Чебоксарехъ у воеводъ посланнику и его людемъ въ дорогу кормъ, счетчи по росписи, отъ Чебоксаръ до Нижнего, и подводы, и провожатыхъ, ѣхать съ посланникомъ къ Нижнему. А пріѣхавъ къ Нижнему, стать, не ѣздя въ Нижней, версты за две или за три, и о своемъ пріѣзде въ Нижней къ боярину и воеводе, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарыщи отписать и кормовую роспись послать, чтобъ они прислали къ нему по той росписи про посланника и про его людей кормъ на тѣ дни, сколко опъ подъ Нижнимъ съ посланникомъ на томъ стану побудетъ, и струги гребные, на чомъ ему ѣхати изъ Волги Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь, прислали, и на кормъ денегъ и питье дали, счетчи, отъ Нижнего до Володимеря, и провожатыхъ дали, сколько пригоже, и его отпустили, не мешкая. А въ Нижней ему одиолично съ посланникомъ не ѣздить и людей посланниковыхъ въ городъ въ Нижней не пускать, и того беречи накрепко, чтобъ посланнику съ прежнимъ кизылбашскимъ посломъ, съ Мегибъ бекомъ, и с-ыными кизылбашскими купчинами и ни съ какими иноземцы одиоличпо не видетца и къ нему изъ Нижнего пріезжати и съ нимъ видетца, и розговаривать никому не давать. А въ Нижней о томъ о всемъ отъ государя къ боярину ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому писано. А взять ему въ Нижнемъ на посланника и на его людей кормъ на тотъ день, которой съ нимъ постоитъ подъ Нижнимъ, и въ дорогу отъ Нижнего до Володимеря, и суды гребные, и провожатыхъ, ѣхать изъ Нижнего Окою, а изъ Оки Клязмою въ Володимерь. А больши полу дни одиолично въ Нижнемъ съ посланникомъ не стоять. А суды велеть въ Нижнемъ изготовить ещо идучи съ Москвы къ Чебоксары, чтобъ ему съ посланникомъ за судами въ Нижнемъ одиолично больши полу дни не мешкати; а въ Муромъ также съ посланникомъ пе заезжать, а ѣхать изъ Нижнего Окою до Клязьмы, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь. А не доезжая Володимеря, потому жъ отписати ему въ Володимерь къ воеводе о посланникове пріѣзде напередъ себя, чтобъ въ Володимере про посланника изготовили дворъ доброй, гдѣ пригоже, чтобъ былъ не близко какихъ иноземцовъ, и кормы про него и про его людей изготовили по росписи. А пріѣхавъ въ Володимерь, поставить посланника на томъ дворѣ, гдѣ про него воеводы изготовятъ, и сторожей на тотъ дворъ у воеводы взять стрельцовъ и посадцкихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, какъ бы

мочно ото всево уберечь, и побыти съ нимъ до государева указу въ Володимерѣ; а изъ Володимеря тотчасъ ко государю отписать которого опъ числа съ послапникомъ въ Володимерь придетъ. А кормъ имати. А покамѣста онъ въ Володимере съ посланникомъ побудетъ, и ему держать къ нему береженье великос и самого послапника и его людей зъ двора не спускать и къ нимъ па дворъ пикого иноземцовъ и рускихъ людей, окромѣ сторожей, не пускать и розговаривать съ ними ни о чемъ не велѣть. И того беречи накрепко, чтобъ одполично нынешнему послапнику ни про которыхъ шаховыхъ людей, которые въ Казани и въ Нижнемъ, и в-ыпыхъ городѣхъ, и про цесарева посла, что въ Ярославле, не провѣдать, и ссылки бы съ ними писмомъ и словеснымъ приказомъ не было. А въ Володимерь къ воеводе, къ Миките Пушкину, о томъ отъ государя писано жъ, да велено имъ про послапника дворъ дати не близко иноземцовъ, а кормъ велено давати по астороханской росписи, и сторожей на дворъ велено дать. А будетъ Юрьи встрѣтитъ кизылбашского послапника по сю сторону Чебоксаръ, и „ “, обослався съ приставомъ, с-Иваномъ Мертвымъ, которой идетъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, и, съѣхався, рѣчь ему изговорить противъ того жъ, какъ писано выше сего; а тому приставу, Ивану Мертвому, которой послапъ съ посланникомъ изъ Астороханп для бережепья, ѣхати съ нимъ же, Юрьемъ, вместе въ Володимерь и до Москвы, и побыть имъ въ Володимере до государева указу. А гдѣ посланниковъ встрѣтитъ и сколько съ нимъ людей и тезиковъ, и что у тезиковъ какихъ товаровъ, и что кизылбашскому послапнику и людемъ корму, и роспрося кизылбашского послапника про всякіе вѣсти противъ того, какъ о томъ писано въ семъ наказе выше сего, обо всемъ отписати напередъ себя къ государю, къ Москве, а отписки велѣти отдати въ посольскомъ приказе. А какъ по государеву указу велятъ ему съ посланникомъ ѣхать изъ Володимеря ко государю, къ Москве, и Юрью и Ивану Мертвому итти съ посланникомъ ко государю тотчасъ, и дорогою имъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ѣхати и береженье и честь ему держати, и кормъ давати по сему государеву наказу с-Иваномъ Мертвымъ заодно по розписи сполна, и сверхъ розписи въ запросъ, что будетъ пригоже, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было. А сторонпихъ рускихъ людей и иноземцовъ къ нему не припущати и розговаривать имъ съ нимъ ни о чемъ не давати.

А пѣчто кизылбашской купчина въ Чебоксарехъ или гдѣ на дороге учнетъ ево спрашивати: какъ великій государь ц. и в. кн.

Михайло Оедоровичь в. Р. учинился на Московскомъ государстве, и послы и послапники у него, государя, отъ крестьянскихъ и отъ мусульманскихъ государей и отъ него, государя, къ тѣмъ государемъ послы и посланники бывали ль, и съ которыми государи онъ, государь, ныне въ миру и съ которымъ не въ миру [1])?

II „ “ говорити кизылбашскому купчине: какъ по милости Божіей и по избранію всякихъ чиновъ людей всего великого Російского царствія великій государь нашъ ц. и в. кп. Михайло Оедоровичь в. Р. с. учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царстія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. самодержцемъ, послалъ ко всѣмъ великимъ крестьянскимъ и къ мусульманскимъ государемъ государство свое обестити, и польскаго Жигимонта короля и паповъ радъ передъ великимъ государемъ нашимъ и передъ всѣмъ Московскимъ государствомъ злое умышленье и неправды объявитиословъ своихъ и послапниковъ, и тѣ всѣ великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе государи, слыша про то, что его царское в. учинился на Московскомъ государстве великимъ государемъ, всѣ порадовалися и пословъ его царского в. и послапниковъ приняли и отпустили къ его царскому в. съ великою честію, и своихъ пословъ и посланниковъ съ ними вмѣсте прислали къ его царскому в. о дружбе и о любви, и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ имъ великимъ государемъ, просячи его царского величества къ себѣ любви, съ великими любовными помицки, чтобъ его ц. в. впередъ былъ съ ними со всѣми великими государи въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ любительной ссылке потому же, какъ были предки ихъ съ прежними великими государи, съ цари Російскими. И недруга великому государю нашему опричь польскаго и свѣйского королей нѣтъ никого. А тѣ всѣ великіе государи, слыша великого государя правду, а польскаго и свѣйского королей передъ его царскимъ в—мъ и передо всѣмъ Московскимъ государствомъ злые умыслы и неправды, за тѣ ихъ неправды хотятъ съ царскимъ в—мъ стать заодинъ, и неправды ихъ имъ мстити.

А будетъ послапникъ учнетъ спрашивать: какъ ныне государь съ турскимъ съ Ахматъ салтапомъ царемъ, и о чемъ государь къ турскому царю посланника своего посылалъ?

---

[1]) Сперва предполагался вопросъ о Заруцкомъ и на это приложенъ длинный отвѣтъ о судьбѣ Заруцкаго и Марины; но потомъ все это зачеркнуто. Вопросъ ожидался со стороны *купчины*, а не посланника, почему слѣдуетъ предположить, что здѣсь вложенъ отрывокъ изъ другаго дѣла для выписки въ наказъ приставу.

И „ “ говорити: какъ великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. учинился на Московскомъ государстве, и онъ, великій государь, его ц. в. послалъ ко всѣмъ крестьянскимъ и мусульманскимъ государемъ государство свое обестити и польского короля неправды объявити, и пословъ своихъ и посланниковъ по прежнему обычею и какъ ведетца во всѣхъ великихъ крестьянскихъ государствахъ и въ ихъ царьскихъ поведеніяхъ; а къ турскому Ахматъ салтану великій государь нашъ государство свое обестити послалъ же, и для обидныхъ дѣлъ, что въ безгосударное время турской изъ Азова учалъ былъ теснить казаковъ на Дону, которые государю служатъ, дружбы царскому величеству съ турскимъ нѣтъ.

А будетъ кизылбашской посланникъ учнетъ „ “ спрашивати про иные какіе дела и вѣсти про Московское государство, и „ “ про тѣ дела говорити, смотря по его рѣчемъ и по тамошнему делу, по тому ему и отвѣтъ чинити, сказывати кизылбашскому посланнику про все доброе, чтобъ государскому имени къ чести и къ повышенью и къ государству Московскому къ добру. А чего допряма не вѣдаетъ, или что и вѣдаетъ, а государству не на пользу, и говорити, что онъ человѣкъ служилой, на Москвѣ не бывалъ долгое время, а былъ на государевыхъ службахъ, и ему про то слышати не лучилось.

(*На оборотѣ выноска:* А будетъ его о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ выше сего писано, посланникъ не вспроситъ, и ему ничего самому не говорити).

И 123-го, іюня въ „ “ де(нь) Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Ооонасьевъ къ Москве пріѣхали да подали въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову, доѣзду своего списокъ, какъ ся у нихъ въ Кизылбашехъ государево дѣло дѣлалось; а въ списке пишютъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Осдоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Бреховъ да Степанко Ооонасьевъ, челомъ біютъ. Въ прошломъ, государь, въ сто два(де)сеть второмъ году іюля въ двадесеть третей день посланы мы, холопи твои, по твоему государеву указу въ Кизылбаши; а съ нами послана твоего царского величества грамота къ шаху, а велено было, государь, намъ, холопямъ твоимъ, по твоему государеву указу тое грамоту въ Кизылбашахъ отдать твоего царского величества посланнику Михайлу Тихапову по твоему государеву указу, а Михайлу тое твоего царского величества грамоту подати шаху. И какъ, государь, мы, холопи твои. пріехали въ шаховъ въ украинои городъ въ Дербень, и

мы, государь, въ Дербени у воеводы спрашивали и у всякихъ людей провѣдывали, и вѣсти про Михайла не было. И дербенской воевода Маметъ Усеинъ салтанъ о тво(с)мъ царскомъ величестве обрадовался и къ шаху писалъ объ нашемъ пріезде, а насъ, государь, отпустилъ въ Шамаху. И какъ, государь, пріехали въ Шамаху и въ Шамахѣ у воеводы, у Сердали бека, спрашивали и у всякихъ людей провѣдывали про Михайла Тиханова, и вѣсти про него не было же. А по отписке дербенсково воеводы Маметъ Усеинъ салтана отъ шаха пришелъ указъ: велено насъ, холопей твоихъ, вести къ шаху наспехъ; а шахъ въ тѣ поры поворотился къ себѣ въ землю и изъ Грузей, а стоялъ на Курѣ на рекѣ, отъ Тиѳлиса города отшедъ петьдесятъ верстъ.

И какъ, государь, насъ привезли въ полки, поставили насъ близко шамахинсково Исуиъ хана въ сто третьемъ на десять году октября въ третій на десеть день и сказали про насъ Исуиъ хану, и тотчасъ прислалъ по насъ Исуиъ ханъ и учалъ насъ спрашивати: откуды вы пріехали и што вашъ пріездъ? И мы учали говорити: послалъ насъ государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. с. съ Москвы своего царского величества съ грамотою къ брату своему, къ Абазъ шахову величеству, объ ихъ государскихъ о великихъ о вопчихъ любительныхъ дѣлехъ, а ве(лѣ)но намъ по государеву указу тое грамоту отдати здѣсь въ Кизылбашахъ царского в. посланнику Михайлу Тиханову, а посланнику тое царскую грамоту подати Абазъ шахову в — ву. И какъ мы пріехали въ (о)бласть Абазъ шахова в — ва въ Персицкую землю, а про посланника Михайла вести не слыхали и по ся мѣстъ. И опъ, государь, намъ сказалъ: посланникъ де государевъ пришелъ въ Мешеть, а уже третей день, какъ гонецъ пригналъ объ указе къ шаху, что Михайло пріехалъ въ Мешеть, а язъ де о васъ доложу Абазъ шахова в — ва и скаску вашу скажу шаху, что вы съ Москвы. А насъ отпустилъ въ станъ, а самъ Исуиъ ханъ поехалъ тотчасъ къ шаху. И пріехалъ отъ шаха на завтріе, взялъ насъ къ себе и говорилъ намъ шаховымъ словомъ: послана съ вами отъ государя ц. и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. грамота къ Абазъ шахову в — ву объ ихъ государскихъ о вопчихъ о великихъ о любительныхъ дѣлехъ; а по государеву де указу велено де вамъ посланнику отдать тое грамоту, а посланнику подати шаху, а посланникъ государевъ топерс еще далече отселе, до Мешети ходу четыре мѣсецы; а великій Абазъ шахъ брата своего царскому в — ву и объ его государьскомъ многолѣтиомъ здоровье обрадовался великою радостію, а васъ велѣлъ поставить передъ собою и грамоту царского величества велѣлъ принести съ собою.

И октября въ шестый на десять день поставилъ насъ Исунъ ханъ пе(ре)дъ шахомъ, и мы, холопи твои, по твоему государеву наказу твоего царского величества шаху поклонъ правили, и грамоту у насъ твоего царского в—ва шахъ принялъ любительно и чолъ твою государеву грамоту при насъ трожды и спросилъ про Ивашка Заруцкого и про Астарахань. И мы, государь, говорили по твоему государеву наказу: Божіею милостію и государевымъ щасьемъ и его царскою высокою рукою государевы ратные люди Астарахань взяли и вора Ивашка Заруцкого взяли, и Маринку, и выблятка, и повезли, сковавъ, къ великому государю къ Москве. И шахъ учалъ свѣтелъ быть и твоему царскому в—ву обрадовался великою радостію и насъ, холопей твоихъ, велѣлъ отпущать къ тебѣ великому государю, и посла своего Булатъ бека отпущалъ съ нами же вместе, и Маринкиныхъословъ, Ивана Хохлова съ таварищи. И мы, холопи твои, ехати не смѣли, потому что съ нами же послана твоя государева грамота къ посланнику Михайлу Тиханову. А Михайло Тихановъ пришелъ на встрѣчю къ шаху декабря въ двадесятый день въ Кизылъ Агачь. И мы, холопи твои, твоего царского в—ва грамоту отдали Михайлу тово же числа.

И марта, государь, въ двадесеть четвертый день пріехали мы, холопи твои, въ твою царскую вочину въ Астарахань, стоимъ съ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и шаховъ посолъ Булатъ бекъ идетъ къ тебѣ, великому государю, съ нами же вместе. А какъ, государь, пріехали мы въ Астара(ха)нь, и посланнику Михайлу Тиханову говорили, чтобъ насъ отпустилъ къ тебѣ, великому государю, напередъ къ Москве. И Михайло насъ не отпустилъ, а велѣлъ ехати намъ (съ) собою вместе.

На адресѣ: 123-го, маія въ 19 дс(нь) терского города съ сыномъ боярскимъ, съ Петромъ Смагинымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю [1]) ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году сентября въ 27 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, на Терекъ, что по твоему государеву указу посланы отъ тебя, государя ц. и в. кн.

[1]) Донесеніе это, а равно и слѣдующее, очевидно попали сюда изъ предыдущаго дѣла, и въ ряду столбцовъ занимаютъ лл. отъ 135 до 144. Мы помѣщаемъ ихъ, для соблюденія нѣкоторой связи, за отчетомъ Брехова, которому мѣсто также въ предыдущемъ дѣлѣ.

Михаила Федоровича в. Р., въ Кизылбаши къ Абасъ шаху съ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачь Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены отъ тебя, государя, тезиковъ кизылбашскихъ четыре человѣки, а итти имъ велѣно на Астороханъ да на Терекъ, а съ Терки, государь, черезъ Кабардинскихъ черкасъ на шаховъ городъ, на Дербень. И какъ на Терекъ Иванъ Бреховъ и толмачь Степанъ и тезики пріедутъ, и мне бъ, холопу твоему, съ Терки отпустити, не задержавъ ни часу, и провожатыхъ бы съ ними съ Терки послати до черкаскихъ ближнихъ улусовъ до конхъ мѣстъ пригоже, и хъ кабардинскимъ черкасомъ и хъ кумыцкимъ княземъ и къ мурзамъ къ ближнимъ приказати, а къ дальнымъ бы мне, холопу твоему, отъ собя отписати, чтобъ оне тебѣ великому государю тѣмъ послужили, гонца Ивана Брехова и толмача и тезиковъ межъ своихъ улусовъ проводили до шахъ Басовыхъ городовъ, а ты де, великій государь, ихъ, кабардинскихъ черкасъ и кумычанъ за ихъ службу учнешь держати въ своемъ царскомъ жалованье и милостивомъ призрепіе свыше прежнихъ великихъ государей. И сентября въ 27 день Иванъ Бреховъ и толмачь Степанъ на Терекъ пріѣхали, а съ ними пріѣхали два человѣка тезиковъ, а два де человѣка тезиковъ остались въ Астороханп. И по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте я, холопъ твой, гонца Ивана Брехова да толмача Степана Ооонасьева, а съ ними дву человѣкъ тезиковъ съ Терки отпустилъ черезъ Кумыцкую землю, на Тарки, моремъ въ лотке сентября въ 28 день; а на Кабарду я, холопъ твой, не послалъ ихъ потому, что Кабарда отъ шахъ Басовыхъ городовъ стоитъ въ сторонѣ далече. А для, государь, проезду кумыцкихъ и кизылбашскихъ людей Ивану Брехову и толмачю Степану дано изъ твоей государевы казны на Терке два ведра вина дворцовыхъ. А съ ними до Тарковъ въ провожатыхъ посылалъ я, холопъ твой, терского казачья сотника Первово Лукина, а приказывалъ я, холопъ твой, къ Ильдару мурзе съ сотникомъ, съ Первымъ съ Лукинымъ, чтобъ онъ, Ильдаръ мурза, тебѣ, великому государю, тѣмъ послужилъ, гонца Ивана Брехова и толмача Степана Ооонасьева отпустилъ изъ Тарковъ въ шахъ Басовъ городъ въ Дербень, при немъ, при сотнике, при Первомъ, давъ подъ нихъ подводы и провожатыхъ. А ты, великій государь, ихъ кумыцкихъ князей и мурзъ учнешь держати въ своемъ царскомъ жалованье и въ милостивомъ призрѣніе свыше прежнихъ великихъ государей. А будетъ Ильдаръ мурза подъ гонца Ивана Брехова и подъ толмача подъ Степана подводъ не дастъ, и я, холопъ твой, сотнику Первому Лукину подводы велѣлъ подъ нихъ до Дербени въ Таркахъ наняти и велелъ съ ними

послати до Дербени толмача. И октября, государь, въ 18 день сотникъ Первой Лукинъ исъ Тарковъ на Терекъ пріехалъ, а въ роспросе мне, холопу твоему, сказалъ, что Ильдаръ мурза гонца Ивана Брехова и толмача Степана исъ Тарковъ отпустилъ въ Дербень при немъ, при сотнике, при Первомъ; а далъ де подъ нихъ Ильдаръ мурза пять подводъ да для де, государь, провожанья посылалъ съ ними до Дербени уздепей своихъ десяти человѣкъ, а другую, государь, пять подводъ сотникъ Первой Лукинъ подъ гонца Ивана Брехова нанялъ въ Таркахъ у кумыцкихъ людей, а найму далъ три рубля дватцать пять алтынъ, по дватцати по пяти алтынъ отъ лошади. А деньги, государь, сотнику Первому на наемъ на подводы даны на Терке изъ твоей государевы казны; а далъ де, государь, онъ техъ наемныхъ подводъ две лошади подъ тезики, лошадь подъ толмача, две лошади гонцу Ивану Брехову, да толмачю Степану по ихъ рухлядь. И тотъ толмачъ Данилко изъ Дербени пріехалъ, а сказывалъ, государь, въ роспросе: пріехавъ де они подъ Дербень, посылали отъ себя напередъ съ вѣстью къ дербенскому воеводе Гирѣева уздепя и дербенской де воевода высылалъ противъ ихъ на встрѣчю голову писменаго, а съ нимъ стрельцовъ съ шестьдесятъ человѣкъ, а изъ Дербени де дербепьской воевода гонца Ивана Брехова и толмача Степана отпустилъ къ шахъ Басу, давъ подъ нихъ подводы и провожатыхъ при немъ, при Данилке, въ третей день. А посолъ де Михайло Тихановъ, которой посланъ отъ тебя, государя, въ Кизылбаши, къ шахъ Басу не бывалъ да и слуху де про него въ Кизылбашехъ нѣту. А про шахъ Баса, государь, кизылбашского сотникъ Первой Лукинъ въ роспросе мне, холопу твоему, сказалъ: слышалъ де онъ въ Таркахъ отъ кумыцкихъ людей, что шахъ Басъ де ныне изъ Грузей вышолъ, а стоитъ въ Карабакехъ, а на Кабарду де не пошелъ затѣмъ, что, сказываютъ, не нашолъ дороги. А на весну де шахъ Басъ однокопечно хочетъ итти войною на Кумыцкую землю и на кабардинскихъ черкасъ, а говоритъ де шахъ Басъ: ту де я сторону очистилъ до Черпево моря, а сю де я сторону очищу и до Крыму: хоти де будетъ голова моя и умретъ, и после де меня слава будетъ во вѣки. И кумыцкіе де, государь, люди говорятъ, что имъ шахъ Басу не бивати челомъ и ему не служивати. А какъ де на нихъ пойдетъ, и имъ де всемъ противъ его стояти головами своими, а въ землю его не пустити.

На адресъ: 123-го, оевраля въ 9 де(нь) подалъ терской сотникъ Степанъ Борисовъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году октября въ 29 де(нь) пріехалъ исъ Кабарды на Терекъ барагунского князя Таймасовъ сынъ, Куденекъ мурза, а съ нимъ пріехалъ исъ Кабарды же Айтековъ уздень Тара Алгировъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ про шахъ Баса кизылбашского: какъ де шахъ Басъ сего лѣта пришелъ въ Грузинскую землю войною со многою ратью, и азнауры де, грузинского царя, не хотячи шахъ Басу служити, бѣжали изъ Грузинскіе земли въ Грузинскую же землю въ Чары многіе люди. А та де Грузинская земля сидитъ за горами на украине, къ Черному морю; а царь де въ ней сидитъ собѣ удѣломъ. И какъ де шахъ Басъ Грузинскую землю повоевалъ, и въ Чары де къ царю шахъ Басъ о тѣхъ азнаурахъ послалъословъ своихъ, а съ ними де послалъ людей своихъ кизылбашенъ зъ двѣсти человѣкъ, а велѣлъ де ему говорить зъ грозами, чтобъ царь тѣхъ азнауровъ съ послами его прислалъ къ нему, шахъ Басу, а будетъ тѣхъ людей съ послами его къ нему, къ шахъ Басу, не пришлетъ, и шахъ Басъ де за то хотѣлъ на него итти войною. И тотъ де грузинской царь тѣхъ шахъ Басовыхъ людей велѣлъ всѣхъ побити; а ему де, шахъ Басу, отказалъ: будетъ ден пойдешь на мою землю войною, и я ден противъ тебя радъ стояти. Да сего де, государь лѣта присылалъ турской царь къ шахъ Басу въ Грузи посла своего съ тѣмъ словомъ: за што де ты, шахъ Басъ, землю мою воюешь и людей моихъ побиваешь? мнѣ де на тобя ныне самому итти воевати твои украинные городы. И шахъ Басъ де, услыша отъ турского царя то слово, изъ Грузей со всею ратью пошелъ въ свою землю. А Таймасовъ сынъ Куденекъ мурза про шахъ Баса въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ тѣ жъ рѣчи. А про кабардинскіе, государь, вѣсти сказалъ: Алкасовъ де сынъ Мурдаръ мурза, которой служилъ тебѣ, государю, поехалъ ныне къ шахъ Басу, а Шолохъ де князь и Казы мурза Шепшуковъ присылалъ къ нему узденей своихъ для того, чтобъ онъ, Мурдаръ мурза, отъ нихъ не отставалъ и былъ съ ними въ совѣте и въ одиначестве, а къ шахъ Басу бъ не ѣздилъ и ему не билъ челомъ; а будетъ Мурдаръ мурза въ томъ ихъ не послушаетъ и съ ними въ совѣте не будетъ, а добивъ челомъ шахъ Басу и взявъ у него кизилбашьскихъ людей, и придетъ на нихъ, на Шолоха и на Казыя, и на всю ихъ Кабардинъскую землю войною, и онъ де въ томъ будетъ имъ недругъ во вѣки. И тотъ де Мурдаръ отъ шахъ Баса въ Кабарду не бывалъ къ нимъ и по ся мѣста, а сказываютъ де, что шахъ Басъ Мурдара мурзу взялъ съ собою въ Кизылбаши. А про крымскіе, государь,

вѣсти сказалъ: приходилъ де сего лѣта крымской царь, собрався съ крымскими людьми на кумиргиньскіе черкасы, а велѣлъ де сказыватись, что будто онѣ пагайскіе люди, пришли къ нимъ съ торгомъ. И кумиргиньскіе де черькасы, выбрався исъ кабаковъ своихъ, вышли къ нимъ на встрѣчю торговати, и крымской де царь кумиргиньскихъ черкасъ побилъ многихъ людей и кабаки ихъ повоевалъ, и ясырь могой поималъ.

На адресѣ: 123-го, ѳевраля въ 9 дс(нь) подалъ сотникъ терской Степанъ Борисовъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Никитка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 123-мъ году іюня въ 21 де(нь) прислана въ Володимерь твоя государева ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Савы Раманчюкова, а по той твоей государеве грамоте велено, государь, мнѣ, холопу твоему, какъ Юрьи Богдановъ въ Володимерь пріѣдетъ, и мнѣ бъ, холопу твоему, отпустить изъ Володимеря тотчасъ (*и проч.*). И по твоему государеву указу, какъ въ Володимерь кизылбашской посланникъ придетъ, и я, государь, холопъ твой, кизылбашскому посланнику и приставомъ его дворы дати велю. А въ Володимере, государь, на посаде добрыхъ такихъ дворовъ, гдѣ посланнику стояти, нѣту, устроити его по твоему государеву указу негдѣ. А дворъ, государь, въ городе въ Володимере внутри есть крѣпокъ и стояти на немъ кизылбашскому посланнику мочно и безъ нужи, Семёна Коробьина, а нынѣ онъ порозжонъ. А что, государь, велено мнѣ, холопу твоему, тому посланнику по твоему государеву указу кормъ и питье съ его людьми, покамѣста въ Володимере побудетъ, давати по астара(ха)нской росписи. И мнѣ, государь, холопу твоему, тово въ твоей государеве грамоте имянно не указано, откуду мнѣ тому посланнику съ его людьми кормъ и питье, взявъ, имъ давати. А будетъ, государь, у нихъ за тотъ кормъ и за питье деньгами, и у меня, государь, холопа твоего, денегъ въ приходе никакихъ нѣтъ: таможенную, государь, пошлину збираютъ таможенные целовальники, а кабацкіе деньги збираютъ кабацкіе целовальники въ твою государеву казну, а иные, государь, доходы збираютъ губные старосты; а у меня, у холопа твоего, никакихъ зборовъ нѣтъ. А изъ приказовъ, государь, твои государевы діаки изъ большого приходу, Добрыня Семеновъ да Матвѣй Сомовъ, а изъ володимерскіе чети Михаило Огарковъ, пишутъ ко мнѣ, холопу твоему, что ни на какіе

розсходы изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ депегъ давати не велятъ и ни изъ которыхъ приказовъ, опричь большово приходу и володимерскіе чети твоихъ государевыхъ грамотъ слушать не велятъ. И мнѣ, государь, холопу твоему, какъ въ Володимерь кизылбашской посланникъ съ людьми придетъ, корму и питья и депегъ давать нѣчево. А опричь, государь, Семенова двора Коробьина, гдѣ поставити посланника, иново такова въ Володимере нѣтъ; а стрельцовъ, государь, и сторожей съ посаду для береженья по твоему государеву указу, какъ онъ придетъ, дамъ и велю его беречь. А о корму, государь, и о питьѣ вели, государь, мнѣ свой царской указъ учинить. Да и впередъ, государь, вели мнѣ, холопу своему, свой царьской указъ учинить: какъ пойдутъ посланники и послы, и гонцы из иныхъ земель, гдѣ мнѣ имъ имати кормъ и деньги? а у меня, государь, въ приходе депегъ нѣтъ, давати нѣчево. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ, государь, укажешь?

На адресѣ: 123-го, іюня въ 26 де(нь) съ володимерцомъ съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ.

Помѣта: Отписать, велѣть на томъ дворѣ ставить, а деньги на кормъ имать изъ таможныхъ или кабатцкихъ доходовъ, и память въ большой приходъ тотчасъ послать.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. 123-го году іюня въ 26 де(нь) писалъ ты къ намъ съ володимерцомъ, съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ, что прислана къ тебѣ наша грамота изъ посольского приказу *(и проч.)*. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставы, Иванъ Мертвой да Юрьи Богдановъ, съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣдутъ, и ты бъ кизылбашского посланника съ людьми велѣлъ поставити на Семенове дворѣ Коробьина, и сторожей, стрельцовъ и посадцкихъ людей, далъ по прежнему нашему указу; а на кормъ бы еси посланнику съ людьми ималъ деньгами, счетчи противъ росписи, у таможныхъ и у кабатцкихъ целовальниковъ изъ таможныхъ и изъ кабатцкихъ доходовъ, а питье бъ еси по росписи давалъ посланнику, взявъ съ кабака жъ. А будетъ кизылбашской посланникъ похочетъ имать за кормъ деньгами, и ты бъ кизылбашскому посланнику давалъ за кормъ деньгами, счетчи противъ росписи, а одполично бъ еси посланнику и людемъ въ корму и ни въ чемъ нужи не было. А изъ большово приходу и изъ володимерскіе чети о томъ къ тебѣ наши грамоты посланы жъ. Да и въ запросъ бы еси посланнику, чего попроситъ, давалъ, какъ пригоже. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюня въ 29 де(нь).

Внизу: Послана съ володимерцомъ съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешка Чоглоковъ, Пароепко Кузьминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году іюня въ 26 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велено, государь, намъ кизылбашсково Абасъ шахова посланника Булатъ бека съ людьми его отпустити къ тебѣ ко государю къ Москве *(и проч.)*. И Юрьи, государь, Богдановъ, пріѣхалъ въ Чебоксаръ іюня въ 26 день, а Иванъ, государь, Мертвого съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ пріѣхалъ исъ Казани въ Чебоксаръ іюня въ 3 день. И кормъ, государь, посланнику съ людьми давали мы, холопи твои, поденно противъ асторохапскіе росписи, какову прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, исъ Казани боярин и воевода князь Иванъ Михаловичь Воротынской да діякъ Ѳедоръ Лихачевъ, да и запросной, государь, кормъ мы, холопи твои, посланнику давали жъ. А отпустили мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москве Юрья Богданова и Ивапа Мертвого съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ іюня въ 28 день. Подъ посланника и подъ его людей и подъ приставовъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ про посланника съ людьми велѣли мы, холопи твои, въ дорогу дати до Нижнево на десять денъ по росписи, и въ запросъ, да и провожатыхъ, государь, мы, холопи твои, съ посланникомъ до Нижнего послали пятнатцать человѣкъ чебоксарскихъ стрельцовъ. А по которой, государь, росписи мы, холопи твои, посланнику кормъ въ Чебоксарехъ давали и что ему давапо поденно жъ въ запросной кормъ, и мы, холопи твои, тое роспись послали къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

На адресѣ: 123-го, іюля въ 13 де(нь) съ чебоксарцомъ с-Ываномъ Болтинымъ.

Роспись, что идетъ поденного корму кизылбашскому посланнику Булатъ беку на день противъ асторохапскіе росписи, какова прислана исъ Казани.

Борапъ, 2 куровъ, 4 калача двуденежныхъ, 3 гривенки масла коровья. Людемъ его 12 человѣкомъ 6 хлѣбовъ алтынныхъ, и въ хлѣбовъ мѣсто покупаны калачи. Питья посланнику по 4 чарки вина, по ведру меду на день. Людемъ его по чарке вина человѣку, да всѣмъ по два ведра пива на день Да посланнику жъ, Булатъ беку, давапо въ Чебоксарехъ въ запросной кормъ поденно: лукъ, чеспокъ, уксусъ, крупы гречневые, просо, горохъ, медъ прѣсной, сало баранье, соль, молоко, ретьковия, свекла да чабръ, свечи восковые, мука пшеничная.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Юшка Богдановъ челомъ біетъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу велѣно мнѣ, холопу твоему, кизылбашсково послальника Булатъ бѣка въ Чабаксарахъ встретити и въ розговоряхъ ево роспросити о какихъ дѣлехъ къ тебѣ, государю, отъ шаха опъ идетъ, исъ коихъ местъ шахъ ево отпустилъ и что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ, и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ? И я, холопъ твой, кизылбашсково послальника Булатъ бека въ розговоряхъ ево розпрашивалъ: о какихъ дѣлехъ къ тебѣ, государю, отъ шаха опъ идетъ, исъ коихъ местъ шахъ ево отпустилъ и что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ, и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юрьепскимъ, и съ турскимъ салтаномъ? И кизылбашской, государь, послальникъ Булатъ бекъ въ розговорехъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: идетъ опъ къ тебѣ, государю, отъ шаха о добромъ дѣле, видяти твое царьское здоровье, а зъ большимъ дѣломъ будетъ къ тебѣ, государю, отъ шаха большей посолъ, а отпущенъ де къ тебѣ, государю, отъ шаха опъ изъ Гилянъ тому шесть мѣсяцевъ; а что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ и тово мнѣ, холопу твоему, не сказалъ. А какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юрьепскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, про то мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де я пошелъ отъ шаха, бухарскіе и юрьепьскіе и турскіе послы у шаха, а того не вѣдаю о какой мѣре будетъ. А тезиковъ, государь, съ послальникомъ нетъ, а людей ево, государь, съ нимъ двепацать человѣкъ. А что, государь, ему и людямъ ево идетъ корму поденпово и въ запросъ, и я, холопъ, съ росписи списокъ послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Списокъ съ росписи слово въ слово, что идетъ поденпово корму кизылбашскому послальнику Булатъ беку и въ запросъ, какову дали въ Чабаксарехъ Юрью Богданову воевода Олександра Чеглоковъ да діякъ Пароепей Кузьминъ за діячьею рукою. А Иванъ Мертвой у собя астарахапскіе росписи не сказалъ, а сказалъ, что послана розпись въ Казань къ боярину и воеводе, ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому подъ отпискою; а исъ Казани прислана въ Чебаксаръ противъ тос росписи подо отпискою жъ:

Борапъ, 2 куровъ, 4 калача двуденежныхъ, 3 гривенки масла коровья.

Людямъ ево двупацати человѣкомъ шесть хлебовъ алтынныхъ, а въ хлебовъ место покупапы калачи.

Питья посланнику по четыре чарки вина да по ведру меду на день. Да людямъ ево по чарке вина человѣку. Да всемъ по два ведра

нива на день. Да послальнику жъ Булатъ беку давано въ Чабоксарехъ въ запросной кормъ поденно: лукъ, чеснокъ, уксусъ, крупы грешневые, просо, горохъ, медъ пресной, сало баранье, соль, молоко, ретковия, свекла да чеборъ, свечи восковые, да мука пшеничная.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году іюня въ 24 день въ твоей государеве грамоте, за приписью діака Савы Романчюкова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что по твоему государеву указу послань встрѣчю кизылбашского посланника Булатъ бека Юрьи Богдановъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ево встретитъ *(и проч.)*. И въ Нижней, государь, Юрьи Богдановъ съ Москвы пригналъ іюня въ 24-мъ числѣ, и мы, холопи твои, давъ ему запасъ по твоему государеву указу, отпустили его изъ Нижнего встрѣчю кизылбашского посланника того жъ числа. А въ Нижней, государь, Юрьи Богдановъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, пріѣхали іюля въ 4 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу тотчасъ кизылбашскому посланнику и Юрью, давъ суды и провожатыхъ до Володимеря, Юрья Богданова съ кизылбашскимъ посланникомъ отпустили того жъ числа. А суды, государь, къ Юрью и къ кизылбашскому посланнику и кормъ послали изъ Нижнего на встрѣчю на станъ, не доезжая до Нижнего за три версты. А кормъ, государь, и питье дали кизылбашскому посланнику отъ Нижнего до Володимеря на шеснатцать день по росписи, какову намъ роспись прислалъ Юрьи Богдановъ съ астороханскіе росписи, и велѣли, государь, приставу Юрью Богданову съ кизылбашскимъ посланникомъ проѣхать мимо Нижней Новгородъ изъ Волги въ Оку тотчасъ, чтобъ, государь, имъ въ Нижнемъ не остановитца. И Юрьи, государь, Богдановъ съ кизылбашскимъ посланникомъ прогребъ Нижней того жъ дни, а въ Нижнемъ не приставалъ. А что, государь, мы, холопи твои, противъ астороханской росписи кизылбашскому посланнику кормъ и питья дали и что, государь, сверхъ росписи въ запросъ корму дали, и мы, холопи твои, тому роспись послали къ тебѣ, ко государю, подъ сею отпискою іюля въ 6 день съ нижегородцкимъ литвином, зъ Гришею Оптоповымъ.

На адресѣ: 123-го, іюля въ 14 день привезъ нижегородцкой литвинъ Григорей Оптоновъ.

Помѣта: Отписать къ Юрью Богданову, чтобъ, въ Володимерь пришедъ, отписалъ къ государю объ указе, а самъ бы безъ государева указу изъ Володимеря не ходилъ. Да выписать тотъ чинъ, какъ

кизылбашскихъ посланниковъ и пословъ пріѣздъ бывалъ. Да къ Юрью жъ отписать, чтобъ взялъ у посланника, что съ нимъ даровъ къ государю отъ шаха и отъ него, и что съ нимъ какихъ таваровъ.

Роспись, что по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу кизылбашского шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку и людемъ его отъ Нижнего до Володимеря въ дорогу іюля съ 4-го числа іюля жъ по 20 число на шестнатцать день, противъ азторохапской росписи, какову съ астороханской росписи роспись прислалъ въ Нижней приставъ Юрьи Богдановъ, дано поденного корму и питья въ Нижнемъ на день.

Посланнику Булатъ беку по борану, и того 16 барановъ; по 2 куровъ, и того 32 куровъ; по 4 колача двуденежныхъ, и того дано по запросу на день колачей на 10 алтынъ на 4 де(ньги), а на восмь день за колачи дано деньгами 10 алтынъ 4 де(ньги). Людемъ ево 12 человѣкомъ по 6 хлѣбовъ алтынныхъ на день и по запросу, въ хлѣбовъ мѣсто, дано колачей на рубль и на 14 алтынъ на 4 де(ньги); да за калачи жъ дано деньгами рубль и 14 алтынъ 4 де(ньги). Посланнику жъ Булатъ беку питья по 4 чарки вина на день, и того 66 чарокъ, по ведру меду, и того 16 ведръ меду. Людемъ ево 12 человѣкомъ по чарке вина человѣку на день, и того 192 чарки вина, да всѣмъ по 2 ведра пива, и того 32 ведра пива.

Да сверхъ росписи по запросу дано въ дорогу: луку и чеснoку на 6 алтынъ на 4 де(ньги), 2 ведра уксусу, полъосмины крупъ гречневыхъ, полъосмины проса толчоного, полъосмины гороху, полъосмины муки пшеничные, пудъ патоки, пудъ соли, 2 гривенки свѣчь восковыхъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову. Писали къ намъ изъ Нижнего боярин нашъ и воеводы, князь Володимеръ Иваповичь Бахтеяровъ Ростовской съ таварыщи, что они къ тебѣ и подъ кизылбашского посланника и подъ его людей суды и провожатыхъ до Володимеря изъ Нижнего на встрѣчю на станъ, не доезжая Нижнего за 3 версты, послали и отпустили тебя того жъ числа іюля въ 4 день, а кормъ дали отъ Нижнево до Володимеря на шестнатцать день по росписи, какову къ нимъ ты роспись прислалъ съ астарахапскіе росписи, и ты де по нашему указу съ кизылбашскимъ посланникомъ прогребъ Нижней того жъ дни, а въ Нижнемъ не приставалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и какъ въ Володимерь съ кизылбашскимъ посланникомъ придешь, и ты бъ безъ нашего бы еси указу изъ Володимеря съ кизылбашскимъ посланникомъ не ходилъ; а кормъ бы еси ему и его людемъ давалъ по росписи, да взялъ бы еси

у посланника роспись, что съ нимъ къ намъ отъ государя его Аббасъ шаха послано даровъ, и что къ намъ отъ него, отъ посланника, даровъ, и что съ ними шаховыхъ и ихъ таваровъ, да о томъ бы еси тотчасъ паскоро объ указе, и ту роспись поминкамъ и товаромъ къ намъ прислали и велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Рамапчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 15 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Юпка Богдановъ да Ивашко Мертвой, челомъ біютъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михапла Оедоровича в. Р. указу вѣлено мнѣ, холопу твоему, Юшку, кизилбашсково послальника Булатъ бека встретити въ Чабаксарехъ, и я, холопъ твой, въ Чабаксары пріехалъ іюня въ 26 день, и съ Чебаксаръ мы, холопи твои, съ послальникомъ зъ Булатъ бекомъ поехали іюня въ 28 де(нь); а (въ) Володимерь, государь, мы, холопи твои, съ послальникомъ пріехали іюля въ 17 день, и въ городе, государь, въ Володимерѣ воевода Никита Пушкинъ посланнику дворъ очистилъ Семепа Коробьина, и мы, государь, холопи твои, послальника на томъ дворѣ поставили и сторожей для бѣреженія поставили. А послальникъ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, говоритъ, чтобы ему въ Володимерѣ мотчанья пе было, а сказываетъ онъ намъ, холопямъ твоимъ, что идетъ къ тебѣ, государю, отъ шаха скорымъ дѣломъ, а о томъ, государь, онъ добрѣ скорбитъ, что ево въ Володимерѣ поставили.

Государю ц. и в. кп. Михаплу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Иванка Мертвай, челомъ бьютъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. указу велено намъ быти у кизылбашского посланника, у Булатъ бека, и только, государь, укажешь, велишь ѣхоть къ себѣ, къ государю, на подводахъ, и у посланниковыхъ, государь, людей сѣделъ и уздъ пѣтъ, а людей, государь, посланниковыхъ двспатцать человѣкъ.

Помѣта: Сѣдла взять у вслкихъ людей, а подъ посланника лошади, конь да ипоходецъ, взять въ монастыре въ Рожественомъ и седло, и отпустить чесно.

Отъ царя и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Писали есте къ намъ, что вы съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, въ Володимерь пришли *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ кизылбашскимъ посланникомъ изъ Володимеря шли къ намъ къ Москве и кормъ, и подводы, и провожатыхъ въ Володимере у восводы,

у Микиты Пушкина, взяли подъ посланника по прежнему нашему указу, чтобъ вамъ съ кизылбашскимъ посланникомъ притти къ намъ къ Москве іюль въ 30 день. А сѣдла и узды взяли бъ есте у воеводы, у Микиты Пушкина, а отъ насъ къ нему о томъ писано, а велено ему сѣдла и узды дати вамъ, собравъ зъ дворянъ и съ посадцкихъ со всякихъ людей тотчасъ и отпустити посланника изъ Володимеря честно. Да подъ посланника жъ взяли бъ есте въ Володимере въ Рожественномъ монастыре у игумена Исаія зъ братьею, до Москвы, конь съ седломъ да иноходецъ; а отъ насъ въ Рожественной монастырь къ игумену Исаію зъ братьею о томъ писано, а велено ему изъ монастыря дати подъ посланника конь съ седломъ да иноходецъ и отпустити кизылбашского посланника честно. А которого числа изъ Володимеря съ посланникомъ пойдете и какъ придете блиско Москвы, и вы бъ, ставъ съ посланникомъ отъ Москвы за пятнатцать верстъ, о своемъ пріѣзде обослалися есте наперед къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ, а сами бъ съ посланникомъ въ томъ мѣсте постояли до нашего указу, а безъ нашего указу и безъ обсылки къ намъ, къ Москве, не ѣздяли, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Рамановичюкову. Да переписали бъ есте у посланника всякіе товары, что съ нимъ какихъ товаровъ ни есть; а переписавъ, ту роспись прислали къ намъ, къ Москве, наперед себя, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 21 де(нь). Послана съ володимерцомъ съ Васильемъ Пунковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. Писали къ намъ кизылбашского посланника приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвого, что они съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пришли и нынѣ стоятъ въ Володимере, дожидаютца нашего указу; а какъ мы имъ велимъ съ посланникомъ изъ Володимеря итти къ намъ, къ Москве, на подводахъ и у посланника и у посланниковыхъ людей сѣделъ и уздъ нѣтъ, ѣхати имъ не на чемъ. И нынѣ по нашему указу велено имъ, Юрью Богданову и Ивану Мертвово, съ посланникомъ изъ Володимеря итти къ намъ, къ Москве, не мешкая. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ кизылбашскому посланнику кормъ, ѣству и питье, и подводы далъ тотчасъ по прежнему нашему указу и по росписи, счетчи въ колько день съ посланникомъ изъ Володимеря къ намъ, къ Москве, поспѣти мочно, а седла и узды подъ посланниковыхъ людей взялъ бы еси зъ дворянъ и съ посадцкихъ людей, да подъ посланника

жъ взялъ бы еси въ Володимере въ Рожественномъ монастырѣ у архимарита у Исаія зъ братьею па ѣздъ до Москвы конь съ седломъ да иноходецъ, а отъ насъ въ Рожественной монастырь къ архимариту Исаію зъ братьею о томъ писано, а велено ему изъ монастыря дати подъ посланника конь съ седломъ да иноходецъ тотчасъ, а взявъ, отдалъ бы еси приставу Юрью Богданову да Ивану Мертвого и отпустилъ бы еси изъ Володимеря кизылбашского посланника честно, чтобъ ему и людемъ ево ни въ чемъ никаково безчестья не было и проводити ево до Москвы послалъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ ему дорогою пройти здорово и безстрашно. А которого числа кизылбашского посланника изъ Володимеря отпустишь и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ, думпому Петру Третьякову да Саве Романчюкову. А какъ тѣ подводы и монастырскіе лошади, которые ныне подъ посланникомъ и подъ ево людьми будутъ и придутъ назадъ въ Володимерь, и ты бъ тѣ сѣдла и узды отдалъ назадъ тѣмъ же людемъ, у кого ныне па съѣздъ возьмешь; а монастырскіе лошади отдалъ въ Рожественной монастырь архимариту Исаію зъ братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 21 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Никитка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 123-мъ году іюня въ 21 де(нь) прислапа въ Володимерь твоя государева ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Савы Раманчюкова: какъ Юрьи и Иванъ Мертвой пріѣдутъ съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь (*и проч.*). И въ нынешнемъ же, государь, 123-мъ году іюля въ 3 де(нь) прислана въ Володимерь твоя государева ц. и в. кп. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева думпово діака Петра Третьякова: какъ приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣдутъ, и того кизылбашского посланника съ людьми велено поставити на Семенове дворѣ Коробьина (*и проч.*). И іюля, государь, въ 17 день приставы, Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой, съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣхали, и по твоему государеву указу я, холопъ твой, тово кизилбашсково посланника съ людьми велѣлъ поставити на Семенове дворѣ Коробьина, и стрельцовъ и сторожей съ посаду по твоему государеву указу велѣлъ дати, и на кормъ ему и людемъ ево изъ таможныхъ доходовъ денегъ велѣлъ взяти у таможной головы и у целовальниковъ, и питье по росписи.

велѣлъ посланнику, взявъ съ кабака, давати земскимъ старостамъ и кабацкимъ целовальникомъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. въ Володимерь богомольцу нашему Рожественнаго монастыря архимариту Исаію зъ братьею. Писали къ намъ кизылбашского посланника приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой, что они съ посланникомъ въ Володимерь пришли, а какъ мы имъ велимъ съ посланникомъ изъ Володимеря идти къ намъ, къ Москве, на подводахъ, и у посланника и у ево людей сѣделъ и уздъ нѣтъ и ѣхати нѣ па чемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, ты бъ, богомолецъ нашъ, архимаритъ Исаія велѣлъ дати подъ кизылбашского посланника съ монастырскіе конюшни конь (съ) седломъ и съ уздою, да иноходецъ добръ, на чемъ бы было изъ Володимеря посланнику до Москвы доѣхати, чтобъ посланнику было честно. А какъ посланникъ пріѣдетъ къ намъ къ Москве, и мы тѣ лошади велимъ отослать къ вамъ въ монастырь назадъ. А одилично бъ еси подъ кизылбашского посланника конѣ съ седломъ и съ уздою да иноходецъ съ монастырскіе конюшни далъ, чтобъ посланнику было чесно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 21 де(нь).

Приписка: Послана съ володимерцомъ съ Васильемъ Пунковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвово. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы будетъ изъ Володимеря до сеѣ нашіе грамоты съ кизылбашскимъ посланникомъ пошли къ намъ, къ Москве, Володимерскою дорогою, и вы бъ съ Володимерскіе дороги поворотили на Тростцкую дорогу и шли на Тонинскую; а послѣдней бы есте станъ учинили, не доезжая Москвы, въ Тонинскомъ или въ Ростокине, и съ послѣдпего стану обослались къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ; а безъ обсылки бъ есте и безъ указу съ послѣдпего стану съ посланникомъ къ намъ, къ Москве, не ходили. А одилично бъ есте съ Володимерскіе дороги поворотили на Тростцкую дорогу и шли къ намъ, не мешкая, чтобъ вамъ притти подъ Москву на послѣдней станъ въ суботу іюль въ 29 день, а къ Москве быти іюля въ 30 день. А гдѣ васъ ся наша грамота застанетъ, и вы бъ противъ сеѣ нашіе грамоты къ намъ тотчасъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 23 де(нь).

Лѣта 7123-го іюля въ 23 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу память діакомъ, думпому Сыдваному Васильеву да Марку Поздѣеву. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. встрѣтить за городомъ кизылбашского посланника Булатъ бека Степапу Микиоорову сыпу Чепчюгову. А съ нимъ на встрѣче указалъ

государь быти дворяномъ и детемъ боярскимъ изъ городовъ, которые нынѣ на Москвѣ, и подъячимъ всѣхъ приказовъ, и конюхомъ и дворовымъ людемъ конным, въ цветномъ платье, чтобъ было на встрѣче всякихъ людей съ Степаномъ двѣсте человѣкъ. А быти посланнику къ Москве іюля въ 30 день. И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу діакомъ думпому Сыдваному Васильеву да Марку Поздѣеву велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые нынѣ изъ городовъ на Москвѣ, и подъячимъ всѣхъ приказовъ сказать, чтобъ они на встрѣчю противъ кизылбашского посланника были готовы іюля [1]) къ 29-му [2]) числу. А кому имянемъ и которыхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ на встрѣче съ Степаномъ быти, и тѣхъ дворянъ и подъячихъ всѣхъ приказовъ имена дати Степану Чепчюгову.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ кизылбашскимъ послапникомъ съ Володимерскіе дороги шелъ [3]) на Переславскую дорогу къ Троице въ Сергіевъ монастырь. И пришедъ къ Троице, сталъ [4]) въ Клементьевскомъ и о своемъ пріѣзде отписали къ намъ къ Москве, и дожидался нашего указу въ Клементьевскомъ; а безъ нашего указу исъ Клементьевского къ Москве не ходилъ. А кормъ бы еси про посланника ималъ въ Клементьевскомъ въ цѣну, что мочно добыть, и о томъ къ намъ отписалъ(и). И мы на кормъ денегъ пришлемъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть не мочно, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ же, и мы тѣ кормы и питье учнемъ присылать съ Москвы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюль въ 27 де(нь).

Приписка: Послана съ Семейкою Айдаровымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги (*и проч. какъ, въ предыдущей*). А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть не мочно, и вы бъ корму и питья про посланника взяли въ Троецкомъ монастырѣ у архимарита у Деописья да у келаря старца Аврамья Палицына, а къ нимъ о томъ отъ насъ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 26 день.

Внизу: Послана съ толмачемъ съ Семейкою Айдаровымъ.

---

[1]) Написано: іюня. Л. 94.
[2]) Надъ цифрой 29 поставлено: 30.
[3]) Въ другомъ отпускѣ: шли. Л. 95.
[4]) Стали.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. богомольцу нашему Сергіева монастыря архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью съ братьею. Идетъ къ намъ, великому государю, отъ брата нашего отъ кизилбашского шахъ Аббаса посланникъ Булатъ бекъ, а въ приставехъ у него Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвого. И по нашему указу велено имъ итти съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги на Переславскую дорогу и къ Троице въ Сергіевъ монастырь. И пришедъ, велено имъ стоять въ Клементьевскомъ до нашего указу, а кормъ подъ посланника велено имати въ Клементьевскомъ, сколько мочно добить, въ цѣну; а деньги на тѣ кормы пришлемъ къ нимъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть имъ не мочно, и мы тотъ кормъ и питье указали про посланника имати у васъ въ монастырѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ и Иванъ Мертвого съ кизилбашскимъ посланникомъ въ Клементьевской пріѣдутъ, и какихъ будетъ кормовъ и питья въ Клементьевскомъ купить не добудутъ, и вы бъ тѣ кормы и питье противъ росписи давали приставомъ Юрью Богданову да Ивану Мертвого съ монастыря, чтобъ посланнику ни въ чемъ скудости не было. А покамѣста денегъ на кормъ къ нимъ пришлютъ, и вы бъ велѣли давать въ цѣну въ Клементьевскомъ, что мочно добыть. А что какова корму и питья про посланника выйдетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве; а мы въ то мѣсто кормъ и питье велимъ вамъ дати изъ нашихъ обиходовъ на Москвѣ. Лѣта 7123-го, въ 26 день.

Внизу: Послана съ Семейкою къ Айдаровымъ.

Лѣта 7123-го августа въ 2 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарыщи. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. кизылбашскому посланнику постоять у Троицы въ Сергіеве монастырѣ въ Клементьевской слободѣ до своего государева указу: а кормъ и питье приставомъ сво, Юрью Богданову да Ивану Мертвово, велено про посланника купити; а какихъ кормовъ въ Клементьевскомъ купить не добудутъ, и имъ велено тѣ кормы и питье имать у Троицы въ Сергіеве монастырѣ у архимарита да у келаря противъ росписи, какова у нихъ. И по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарыщи послать къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ архимариту да хъ келарю государева грамота, а велѣти имъ про кизылбашского посланника кормы и питье давати противъ росписи, какова у пристава его, у Юрья Богданова, будетъ чего купити не добудутъ, чтобъ посланнику въ кормѣхъ и въ питье нужи не было.

Лѣта 7123-го августа въ 2 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежней государеве грамоте, какова къ вамъ послана съ толмачемъ съ Семейкою Айдаровымъ, пришедъ къ Троице въ Сергіевъ монастырь, постоялъ въ Клемянтьевскомъ до государева указу, а какъ къ Троице придешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а безъ нашего указу съ кизылбашскимъ посланникомъ къ Москве не ходилъ. А кормъ бы еси про посланника ималъ въ Клементьевскомъ въ цѣну, что мочно добыти, да о томъ къ государю жъ отписалъ, и тѣ деньги къ тебѣ пришлютъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья купити не добудете, и вы бъ тѣ кормы и питье имали съ монастыря у архимарита да у келаря по росписи; а къ архимариту и къ келарю о томъ отъ государя писано жъ. А чтобъ у васъ одилично посланнику въ кормѣхъ и въ питье нужи не было.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопъ твой, Микитка Пушкинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 123-мъ году іюля въ 27 день прислана въ Володимеръ твоя государева ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу велено Юрью Богданову и Ивана Мертваго съ казылбаскимъ посланникомъ изъ Володимеря итти къ тебѣ, государю, къ Москве, не мешкал. И мнѣ бы, холопу твоему, по твоему государеву указу кизылбаскому посланнику кормъ и ѣству и питье, и подводы дать тотчасъ (*и проч.*). И по твоему государеву указу я, холопъ твой, подъ кизылбаского посланника въ Рожественомъ монастырѣ у архимарита Исаіи зъ братьею конь съ седломъ и съ уздою, и иноходца взялъ и отдалъ Юрью Богданову да Ивану Мертвого, и подъ посланниковыхъ, государь, людей сѣдла и узды у дворянъ и у посадцкихъ людей поималъ. И, давъ, государь, посланнику кормъ и ѣству и питье на шесть дней іюля съ 28-го числа августа по третьѣе число по розписи, и людемъ его подводы съ сѣдлы и съ уздами, и съ телѣгами далъ же, и отпустилъ, государь, его изъ Володимеря къ тебѣ, государю, къ Москве іюля въ 28 день, и провожатыхъ, государь, послалъ съ нимъ до Москвы володимерскихъ стрельцовъ пятнатцать человѣкъ, десятника Миню Петрова съ товарищи.

Помѣта: Отписать съ похвалою.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашка Мертвой, челомъ бьютъ. Іюля, государь,

въ 27 де(нь) прислана твоя государева грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Володимерь, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, итти къ тебѣ, къ государю, къ Москве съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, и тавары всякія у нево переписати. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте съ кизылбашскимъ посланникомъ изъ Володимеря къ Москве пошли іюля въ 28 де(нь), а таваровъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посланникъ у себя переписать не далъ, а сказалъ у себя товаровъ: золотное комчятое, дороги, луки, шолкъ, саѳьяны, киндеки, миткали; а розвязывати и врозпь переписывати не далъ, а сказалъ: тѣ де у меня товары зашиты въ Кизылбашехъ, а иду де я къ государю я, холопъ государевъ, и таваръ ево, государевъ. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу сильна у нево переписать не смѣли, а велѣли роспрашивать и записывать сколько связакъ и какая въ нихъ рухледь, и тое роспись послали къ тебѣ, къ государю, съ сею отпискою. Да іюля, государь, въ 29 де(нь) прислана твоя государева грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, встрѣчю отъ Володимеря верстъ зъ дватцать. А по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, пойтти съ Володимерскія дороги на Переславскую дорогу и, пришедъ къ Троице, стать въ Клементьевскомъ, а кормъ и питье велепо имать въ селѣ Клементьевскомъ, а чево не можна добыть и то велепо имать въ монастырѣ. И мы, холопи твои, къ Троице августа во 2 де(нь) съ кизылбашскимъ посланникомъ пришли и стали въ селѣ Клементьевскомъ, и тово жъ, государь, числа прислалъ къ намъ троецкой архимаритъ Дсописей да келарь Аврамей Палицынъ монастырскова служку Ивана Шешкова, штобы намъ имать кормъ и питье у пево, Ивана, а на крестьянехъ не имати ничево; а вина де въ монастырѣ нѣтъ, посланнику давати нѣчева. А посланникъ, государь, по твоему государеву указу вина проситъ. А што, государь, дано корму изъ Володимеря посланнику на дорогу августа по 3-е число, и тотъ, государь, кормъ и питье августа по 3-е число все изашло, и впередъ, государь, отъ Троицы на дорогу посланнику корму и питья нѣтъ. А талмачь, государь, Ѳедоръ Тыринъ, што былъ съ нами у твоего государева дѣла, розболѣлся, и намъ, холопемъ твоимъ, съ кизылбашскимъ посланникомъ говарити безъ толмачя не можна ни о какихъ твоихъ государевыхъ делахъ. По твоему государеву указу велено къ тебѣ, къ государю, отписать исъ Клементьевского тотчасъ, и келарь, государь, троецкой Аврамей подводъ не велѣлъ дать, и мы, холопи твои, послали къ тебѣ, государю, на володимерскихъ подводехъ, выпревъ исъ телѣгъ. И какъ, государь, укажешь намъ итти съ кизылбашскимъ

посланникомъ, и тѣ, государь, телѣги за подводъ станутъ. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На адресъ: 123-го, августа въ 3 день съ стрельцомъ зъ Богдашкомъ Гавриловымъ.

Помѣта: Послать тотчасъ велѣть быть съ посланникомъ къ Москве въ суботу часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни однолично; а вина послать зъ дворца ведро и подводу (?) съ телѣгою ужже взять, а отпускать тотчасъ . . . . . (?).

123-го, іюля въ 28 де(нь) роспись кизылбашсково посланника Булать бѣкову товару и рухледи: положено на телѣгу у охотника у Микитки Липина коробья зъ золотнымъ товаромъ да сундукъ черной большей, а въ немъ комки и дороги, и шелкъ, да десять луковъ. 2-е охотникъ Ѳомка Иваповъ, а у нево на телѣге сундукъ черной большей; а въ немъ товару золотнова платья и отласпова, и комчятова; да коробья, а въ ней дороги полосатыя и таѳты, и кипдяки; да коробейка маленькоя, а въ ней шелкъ и кипдяки. 3-е охотникъ Савинко Григорьевъ, а у нево на телѣге сундукъ черной большей, а въ немъ платья вздевальное всякое да коробка; а въ ней шелкъ и дороги. 4-е охотникъ Ивашко Кочергинъ, а у нево на телѣге связокъ саоьяну да мѣхъ ягодъ. 5-е охотникъ Плюшка Семеновъ, а у нево на телѣге тай шелку да тай луковъ, да мешечикъ невеликъ съ мелкою рухледью. 6-е охотникъ Поспичко Руковишниковъ, а у нево на телѣге тай саоьяновъ да тай шелку, да малой тай шелку, да сумачки портяныя съ мѣлкою рухледью. 7-е охотникъ Ооонька Умнова, а у нево на телѣге тай съ кипдяки да тай саоьяновъ съ миткали. 8-е охотникъ Стенька Олексѣевъ, а у нево на телѣге тай шелку да проса мешекъ. 9-е охотникъ Ѳока Ѳилипьевъ, а у нево на телѣге тай саоьяну да тай луковъ. 10-е охотникъ Панька Яковлевъ, а у нево на телѣге два тая саоьяну. 11-е охотникъ Ивашко Урюпинъ, а у нево на телѣге два тая саоьяну. 12-е охотникъ Мишка Дружининъ, а у нево на телѣге тай саоьяну да сумачки съ платьемъ, да мешокъ съ платьемъ. 13-е охотникъ Левка Савинъ, а у нево на телѣге всякой товарной обиходъ. 14-е охотникъ Миленка Игнатьевъ, а у нево на телѣге два мешка проса сарачинскова. 15-е охотникъ Шеступка Ермолаевъ, а у нево на телѣге проса сорочинскова мешокъ да мешокъ, а въ немъ мѣлкая рухледь. 16-е охотникъ Исакъ Вапчюринъ, а у нево на телѣге два мешка проса сорочинского. 17-е охотникъ Ооонька Терентьевъ, а у нево на телѣге два мешка проса сорочинскова. 18-е охотникъ Микитка Григорьевъ, а у него на телѣге всякой поварной обиходъ. 19-е охотникъ Васька Ѳилипьевъ, а у него на телѣге питье

всякое и суды мѣлкіе. 20-е охотникъ Подосинко Наумъ, а у него на телѣге шетеръ и Булатъ бекова платья.

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Басовъ купчина Хозя Мурдаза. Какъ, государь, меня отпустили изъ Казани воеводы, князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи, къ тебѣ ко государю къ Москве, а которые, государь, шаховы товары после меня остались въ Казани, и тѣ, государь, шаховы товары твои государевы воеводы въ Казани запечатали; а вины, государь, я надъ собой передъ тобою, государемъ, никоторые не вѣдаю. А какъ, государь, я изъ Астороханя въ Казань пришелъ, и у меня, государь, воеводы всѣ товары запечетали и держали за печатью четыре недѣли. Милостивый государь царь и в. кн. Михайла Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дати свою государеву грамоту въ Казань къ воеводамъ и вели, государь, тѣ шаховы отпечатати и отдати брату моему Мустооѣ да человѣку моему Чурмилю, чтобъ имъ тѣ товары повольно было продавать. Государь царь, смилуйся!

Помьта: Дать грамота, велѣть тотчасъ роспечатать.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ на Абасовъ купчина Хозе Мутаза. Купилъ, государь, въ Казани у человѣка моего московской торговой человѣкъ, Федоромъ зовутъ, шолку дватцать апсыревъ, цена по три рубли, и всего, государь, у человѣка моего взялъ у Исупка на шездесятъ рублевъ, и вземъ товаръ, въ деньгахъ упрошалъ сроку до лавки, и съ тѣмъ моимъ товаромъ тотъ москвитинъ побежалъ къ Москве. И язъ, государь, билъ челомъ въ Казани твоему государеву боярину и воеводе князь Ивану Михайловичю Воротынскому о приставе, и вземъ пристава, человѣкъ мой Исупко гонялъ и догналъ сво съ приставомъ въ Муроме, и муромскіе, государь, воеводы по челобитью человѣка моего того москвитина поимали и велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу, а товаръ мой, запечатавъ, остался въ Муроме, а человѣкъ мой съ приставомъ поехалъ опять въ Казань. И мнѣ, государь, учинилось убытку двенатцать рублевъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., пожалуй меня, сиротца своего холопа, вели, государь, того москвитина прислать къ Москвѣ и мой товаръ, а въ убыткахъ моихъ что ты, государь царь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помьта: Велѣть прислать къ Москве и съ товаромъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воедамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьякомъ нашимъ

Ѳедору Лихачеву, да Степану Дичькову. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: какъ де исъ Казани отпустили ево къ Москвс *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ шаховы товары, которые пришли въ Казань зъ Хозь Муртозою, велѣли роспечатать тотчасъ, а роспечатавъ, отдали бъ естя тѣ товары брату его Мустаѳѣ да человѣку его Чюрмилю. А какъ тѣ товары отдадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве съ кѣмъ будетъ пригоже; а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 19 де(нь).

Внизу: Посланы съ свіяжениномъ зъ Замятнею Сварковымъ.

Отъ царя и в. кп. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву да дьяку нашему Ѳедору Опраксину. Билъ намъ челомъ кизылбашского шахъ Абасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: купилъ де въ Казани у человѣка его московской торговой человѣкъ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того москвитина Ѳедьку велѣли дати на крепкіе поруки зъ записьми, а за поруками и по емъ поручную запись и Хозь Муртозинъ товаръ прислали бъ есте къ намъ къ Москве тотчасъ, съ кѣмъ будетъ пригоже, и о томъ къ намъ отписали, а пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему, Ѳедьке, явитись и Муртозины товары объявити, и отписки отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, марта въ 19 де(нь).

Внизу: Послана зъ Замятнею жъ Сварковымъ.

Царю государю и в. кп. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абасова в. вопчей вашъ холопъ купчина Хозе Муртоза. На твое царское величество пріѣхала женишко мое въ твою царьскую отчину въ Казань, а призрить еѣ безъ меня никому, потому что язъ человѣкъ старой. Милосердый государь ц. и великій князь Михайла Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня вопчево своего холопа, вели мнѣ дати свою царьскую грамоту въ Казань къ своему государеву боярину и воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому и вели, государь, по своей государеве грамоте изъ Казани отпустить къ Москве и съ людишками, и вели мнѣ дати свою царьскую проѣзжую грамоту, чтобъ съ нихъ всякихъ твоихъ государевыхъ проѣзжихъ пошлинъ по всѣмъ городомъ не имали. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Послать грамота, велѣть прислать къ Москве . . . . . (?).

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводе князю Ивану Михайловичю

Воротынскому да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: пріѣхала де жена его въ Казань, а роду у него и племяни въ Казани нѣтъ никого, кормить се и поить нѣкому, и намъ бы его пожаловати, велѣти жену его и съ людьми изъ Казани отпустити къ намъ къ Москве и нашихъ пошлинъ съ нее и съ людей ево по всѣмъ городомъ имати не велѣти. И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бъ Хозь Муртозину жену и съ людьми изъ Казани прислали къ намъ къ Москве и о томъ отписали съ кѣмъ будетъ пригоже, и пошлинъ съ нее и съ людей ево имати не велѣли. А что будетъ съ нею какихъ товаровъ, и вы бъ тѣмъ товаромъ прислали къ намъ роспись, а пошлинъ съ тѣхъ товаровъ имати не велѣли до нашего указу. А пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему про тое его жену и людей сказати и отписку, и товаромъ роспись отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 3 де(нь).

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абасова в. Хози Муртозинъ человѣкъ Канайко. Жалоба, государь, мнѣ на князь Петра Володимеровича Бахтеярова Ростовского. Нынешнего, государь, 123-го году взялъ, государь, у меня саблю кизылбашскую съ паводы посмотрить, и какъ, государь, язъ къ нему тое саблю принесъ, и онъ, государь, меня у собя на дворѣ велѣлъ людемъ своимъ бить и грабить. И бивъ меня, взяли грабежу государя моего денегъ дватцать рублевъ два гроши, а сабли, государь, цена двенатцать рублевъ. И всего, государь, у меня грабежу взяли по ево велѣнью на тритцать на два рубли и на два гроши. А увѣчью, государь, моему и бою, что ты государь укажешь. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровичь в. Р., покажи милость, вели мнѣ дати свою государеву грамоту, въ которой годъ ни буди, какъ ты, государь, меня иноземца своимъ царьскимъ величествомъ пожалуешь, чтобъ тотъ мой животъ напрасно не пропалъ. Царь государь, смилуйся!

Помьта: Послать грамота, чтобъ тотчасъ ту .... (?) саблю прислать да его осудить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему Борису Ивановичю Нащокину да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасова купчины Хозь Муртозинъ человѣкъ Конайко на стольника нашего на князя Петра Бахтеярова Ростовского, а сказалъ: въ нынешнемъ во 123-мъ году взялъ де онъ у него къ себѣ на подворье посмотрить кизыл-

башскую саблю съ наводы, и какъ де онъ, Конѣйко, пришелъ къ нему тое сабли на подворье просить, и онъ де, князь Петръ, на дворѣ у себя велѣвъ ево людемъ своимъ бить и грабить и тое сабли ему не отдалъ, а цена де той сабли двенатцать рублевъ; да въ тѣ жъ де поры сняли съ него люди ево денегъ дватцать рублевъ и одинъ атлынъ две деньги. И намъ бы его пожаловати, велѣти ему ту саблю и деньги ему отдати. И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бъ у князя Петра тое Конѣйкову саблю взяли тотчасъ, а въ томъ осудили, что онъ то учинилъ непораздо, что у иноземца саблю взялъ ты даромъ, а денегъ за нее не платилъ. А про побойку и про деньги бъ есте сыскали: какъ онъ Конѣйко къ нему приходилъ на подворье сабли просить и онъ, князь Петръ, ево, Конѣйка, людемъ своимъ бить и грабить велѣлъ ли и деньги люди его съ него сняли ль? Да о томъ бы есте къ намъ, къ Москве, отписали и саблю прислали съ кѣмъ будетъ пригоже. А пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему съ тою саблею явитись и отписку отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 2 де(нь).

Государю ц. и в. ки. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Оедька Лихачевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году апрѣля въ 20 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ свіяжениномъ съ Замятнею Сватковымъ: билъ челомъ тебѣ государю шахъ Аббасовъ кунчина Хозь Муртоза, а сказалъ (*и проч.*). И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, шаховы товары, которые привезъ въ Казань Хозь Муртоза и оставилъ после себя въ Казани, велѣли роспечатати тотчасъ, а роспечатавъ, государь, велѣли отдати Хозь Муртозину брату Мостофѣ да человѣку его Чюрмилю. А запечатаны, государь, были тѣ ево товары до твоего государева указу для того, что онъ ихъ съ собою къ Москве не повезъ.

На адресъ: 123-го, іюнь въ 11 день съ казанскимъ жильцомъ с-Іваномъ Писемскимъ.

Государю ц. и в. ки. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Богдашко Полевъ да Фетька Опраксинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году апреля въ 15 де(нь) прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота въ Муромъ изъ посольского приказу: по челобитью кизылбаского шахъ Абаса кунчины Хотѣя Муртахи, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопемъ

твоимъ, москвитина Фетьку дати на крѣпкіе поруки зъ записью, а за порукою и по немъ поручную запись, и Хозь Муртозинъ товаръ дватцать ансырѣй шолку, велѣно прислати къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, съ кемъ буде пригоже и отдать въ посольскомъ приказе. И по томъ москвитине Ѳетьке не ручался нихто, и о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ писали апрѣля въ 17 де(нь) съ кизылбаскимъ тезикомъ с-Іваномъ Муралеевымъ, и о томъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, указъ исъ посольского приказу іюня по 21 де(нь) не бывалъ. И тово жъ, государь, числа прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота съ казеннова двора, а по наказу прислалъ казенново жъ двора педельщикъ Юрье Марковъ, а по той твоей государеве грамоте и по наказу велѣно того москвитина торгового человѣка, Фетьку Иванова, и ево, Фетькинъ, товаръ и казанскіе проѣзжіе грамоты съ тѣмъ казеннова двора педельщикомъ, съ Юрьемъ Марковымъ, прислати къ тебѣ, государю, къ Москвѣ на казенной дворъ. И мы, холопи твои, тово москвитина Фетьку Иванова и ево товаръ по росписи, запечатавъ, и проѣзжіе грамоты послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ педельщикомъ съ Юрьемъ Марковымъ іюня въ 23 де(нь), а велѣли отдать на казенномъ дворѣ. А достальной, государь, товаръ, дватцать апсырей, спорной съ иноземцомъ кизылбаскіе земли съ купчиною по прежней твоей государеве грамоте послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ муромцомъ, зъ Булатомъ Реньевымъ, іюня въ 23 де(нь), а велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову.

На адресѣ: 123-го, іюля въ 2 д(ень) подалъ муромецъ Булатъ Реньевъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву, да дьяку нашему Ѳедору Опраксину. Іюля въ 2 де(нь) писали вы къ намъ и прислали съ муромцемъ, зъ Булатомъ Реньевымъ, кизылбашского купчины Хозя Муртозы товару дватцать апсырей шолку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 9 де(нь).

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Аббасова в. вончей вашъ холонъ Хозя Муртоза: торговалъ, государь, человѣкъ мой Капей моимъ товаромъ въ Нижнемъ въ лавке, не на гостине дворѣ, противъ торговыхъ людей, и у того, государь, человѣка моего, Капѣя, изъ лавки покрали ночью живота моего, денегъ и товару, на сорокъ рублевъ; а того, государь, ряду сторожъ былъ въ томъ ряду съ поруками. И тотъ, государь, человѣкъ мой Капѣй въ той

кражи билъ челомъ въ Нижнемъ твоимъ государевымъ воеводамъ на техъ лавочныхъ сторожей. И твои государевы воеводы техъ лавочныхъ сторожей въ той человѣка моего кражи, а въ моемъ животе, дали ихъ по розпросу на поруку. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дать свою государеву грамоту въ Нижней къ воеводамъ и вели, государь, тое мою пропажу сыскати и, сыскавъ на техъ сторожехъ, мнѣ по сыску отдати. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Дать грамота, велѣть сыскать и отдать.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: торговалъ де человѣкъ его Копѣйко въ Нижнемъ его, Муртозинымъ, товаромъ *(и проч.)*. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли тѣхъ сторожей, которые въ тѣ поры стерегли, поставити передъ собою да про ту Муртозину покражю сыскали всякими сыски накрепко. Да будетъ по сыску доведетца тѣ деньги на сторожахъ доправити, и вы бъ тѣ деньги шездесятъ рублевъ на тѣхъ сторожахъ велѣли доправити тотчасъ, а доправя тѣ деньги, отдали Хозе Муртозѣ, да о томъ бы есте къ намъ, къ Москве, отписали, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Рамапчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 3 де(нь).

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шегобасова величества вончей вашь холопъ Хозе Муртозя. Дали, государь, мнѣ въ Астарохани дватцать сь якоремъ, два якоря цѣлыхъ, а тѣ попорчены, исъ твоей царьской козны; а за тѣ, государь, якори взяли у меня въ казну пятьдесятъ рублевъ, а тѣ, государь, якори нынѣ въ Асторохани и просятъ ихъ въ твою государеву козну, а денегъ, государь, моихъ, что у меня взяли въ Асторохани за тѣ якори, исъ казны не выдали. Милостивый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., пожалуй меня вончево своего холопа, вели мнѣ те мои деньги въ Астарахани заплатить за тѣ якори! А будетъ тѣ якори въ твою государеву козну не пригодятца, и ты, государь, пожалуй меня, вели мнѣ те якори отдать и поволь мнѣ ихъ въ свою землю отослать, и вели свою царьскою грамоту дати въ Асторохань къ своимъ государевымъ воеводамъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Дать грамота, велѣть деньги отдать.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичю Одоевскому да окольничему нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину, да дьяку нашему Василью Юдину. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозь Муртоза, а сказалъ: дали де ему въ Астарахани изъ нашіе казны дватцать одинъ якорь (*и проч.*). И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашскому купчине Хозе Муртозѣ велѣли тѣ его деньги пятьдесятъ рублевъ отдати изъ нашіе казны назадъ, а якори взяли у него въ нашу казну. А какъ тѣ деньги ему дадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюль въ 3 де(нь).

Лѣта 7123-го генваря въ 5 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу память діяку Петру Микулину. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. послать на свою государеву службу на Терку изъ Асторохани съ головою пять сотъ человѣкъ стрельцовъ. И запасы и деньги на терскихъ на всякихъ людей на жалованье указалъ государь изъ Астарахани посылати по прежнему, какъ бывало напередъ сего. И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу дѣлку Петру Микулину послать въ Асторохань къ боярину и воеводамъ государева грамота и велѣти имъ послать изъ Асторохани на государеву службу на Терекъ съ головою пять сотъ человѣкъ стрельцовъ и государево годовое хлѣбное и денежное жалованье терскимъ всякимъ людемъ велѣть посылати изъ Асторохани по прежнему государеву указу.

На оборотѣ: Такова память послана съ татарскимъ толмачомъ съ Троѳимомъ Ахметевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Пацокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Мигинъ бекъ стоитъ въ Нижнемъ на посадцкихъ дворехъ и чинитъ посадцкимъ людемъ обиды, и приставовъ не слушаетъ, съ двора ходитъ сильно, и приставовъ лаетъ и безчеститъ, и сторожей бьетъ и съ двора збиваетъ, и пьянъ всегда, гоняетъ за приставы и за сторожи, и хочетъ сѣчь саблею за то, что люди ево по ночемъ приводятъ къ нему жопокъ и по корчмамъ ходятъ по нѣмцамъ. И мы, холопи твои, посылали къ тому гонцу и велѣли ему о томъ приставомъ говорить, чтобъ онъ жилъ смирно. И онъ, государь, приставовъ не

слушаетъ, лаетъ. И какое, государь, дурно отъ него или убивство учинитца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, государя, въ опале не быти.

На адресѣ: 123-го, февраля въ 1 де(нь) съ нижегородцомъ съ Поспикомъ Оманиинымъ (?).

Помѣта: Отписать съ осудомъ къ воеводамъ, что того не умѣютъ унять и устеречь, а къ посланнику приставить стрельцовъ, а не велѣть никого зъ двора спускать. Да будетъ пришлетъ посолъ о томъ бити челомъ и его пускать гулять съ приставы недѣли въ две или въ три, а къ нему одиличпо никого не пропускать; а людей пускать съ приставы жъ, а безъ приставовъ бы одиличпо не ходить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Иваповичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ, что по нашему указу кизылбашского шахъ Аббасовъ гонецъ Мигнпъ бекъ стоитъ въ Нижнемъ *(и проч.)*. И мы той вашей простотѣ дивимся, что немногихъ людей иноземцовъ не умѣете унять и устеречь и въ воровствѣ имъ волю даете. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ хъ кизылбашскому посланнику, къ Мегинъ беку, стрельцовъ прибавили, сколько будетъ человѣкъ пригоже, и посланника и сво людей никого зъ двора спущати и къ нимъ на дворъ никого пущати не велѣли. Да коли будетъ надобно посланнику кого отъ себя куды послати, и вы бъ съ тѣми его людьми велѣли ходити приставомъ, чтобъ есте одиолично велѣли беречи накрѣпко, чтобъ одиолично посланнику и его людемъ ни отъ кого насильства и обиды, и бесчестья не было, а отъ нихъ бы такъ же рускимъ людемъ насильства никакого не было; а безъ приставовъ бы одиолично людей сво зъ двора спущати не велѣли и ото всякого воровства унимать вы велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, февраля въ 7 де(нь).

Внизу: Послана съ нижегородцкимъ пушкаремъ с-Ыванкою Ивановымъ сыномъ Колмакова, февраля въ 17 де(нь).

Царю государю и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского царя шахъ Аббасовъ дворяпинъ Тогмасъ бекъ. Пріѣхалъ я въ твою государеву отчину и въ Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и нужи всякіе терпѣлъ, и отъ Литвы ограбленъ до нага и разоренъ до конца; а после, государь, того послали меня въ Нижной, и въ Нижнемъ помираю голодною смертію, пити и ѣсти, и носити нѣчево; а твоего царьсково жалованья мнѣ, саму третью, съ людишками даютъ корму по гривне на день, и мнѣ, иноземцу, съ людишками, будучи у тебя,

государя, тѣмъ твоимъ царьскимъ жалованьемъ прокормитись нѣчемъ и платья купити нѣ на что, а занять, государь, нѣ у ково, знакомцовъ у насъ въ твоемъ государстве нѣтъ никово, одолжалъ великимъ долгомъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., покажи милость: пожалуй меня, иноземца, общего своего холопа для своего царьскаго венца и многолѣтного здравія, и для государя моего шахъ Аббаса, вели, государь, своего царьского жалованья дати на платье, какъ тебѣ государю Богъ известитъ, чтобъ мнѣ, иноземцу, съ людишками, будучи въ твоемъ государстве, было чѣмъ одѣтися. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ корму прибавить гривну жъ, давать по две гривны на день, да на платье дать 10 рублевъ.

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абаса царя дворянинъ Кизылбашскіе земли Карабитъ Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, въ 122-мъ году по твоему государеву указу велено въ нашу въ Кизылбашскую землю посла Муралѣя отпустить, а меня, Карабитка, съ нимъ же, и я, государь, въ ту пору занемогъ, ѣхати было не мочно. А кормъ, государь, велено мнѣ давать изъ твоей государевы казны по прежнему. А нынеча, государь, язъ Божіею милостію здоровъ и билъ челомъ тебѣ государю о отпуске, и меня, холопа царева не отпустили. А нынеча, государь, испроѣлся и нагъ и босъ. Милосердый царь государь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., смилуйся надо мною, вели, государь, пожаловати, изъ своей царскіе казны дати мнѣ, холопу цареву, на одежу, чѣмъ ты царь государь пожалуешь, чтобъ я, холопъ царевъ, зимою съ людишками не озябъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Государь пожаловалъ, на платье велѣлъ дати 10 рублевъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. Билъ намъ челомъ кизылбашского шахъ Аббасовъ дворянинъ Тогмасъ бекъ, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти ему, Тогмасу, прибавить нашего жалованья поденного корму, а нынѣ де даютъ ему поденного корму, саму третью, съ людьми всего по гривне, и тѣмъ ему съ людьми не прокормитися. Да его жъ бы Тогмаса пожаловати, велѣти ему дати нашего жалованья на платье денегъ, какъ намъ великому государю Богъ известитъ. И мы его, Тогмаса, пожаловали, велѣли ему давати нашего жалованья поденного корму къ прежнему въ прибавку по гривне на день. Да ему жъ Тогмасу

указали есмя дати изъ нашіе казны на платье десеть рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ нему послали отъ себя кого пригоже, а велѣли ему то наше жалованье сказати, что мы великій государь, любячи брата своего, шахъ Аббасово величество, а его, Тогмаса, жалуя, велѣли ему, Тогмасу, нашего жалованья поденного корму прибавить къ прежнему въ прибавку по гривне на день. Да ему жъ, Тогмасу, указали есмя дати изъ нашіе казны на платье десять рублевъ денегъ. А сказавъ ему то наше жалованье, велѣли бъ есте ему, Тогмосу беку, давати нашего жалованья поденного корму и съ прежнимъ по две гривны на день. Да ему жъ бы есте Тогмасу велѣли дати изъ нашіе казны на платье десять рублевъ. А какъ ему тѣ деньги дадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го февраля въ 16 де(нь).

Внизу: А о Коробите писано жъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году февраля въ 22 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббаса дворянинъ Карабитъ Ѳедоровъ, а къ намъ, холопемъ твоимъ, прислалъ съ приставомъ челобитную. И мы, холопи твои, тое челобитную послали къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Помета: Какъ станутъ отпускать иныхъ пословъ, такъ и его отпустятъ.

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Карабитъ Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, во 122-мъ году по твоему государеву указу велено въ нашу, въ Кизылбашскую, землю посла Муралѣя отпустить, а меня, Карабитка, съ нимъ же велено отпустить. И язъ, государь, тогда занемогъ, ѣхать было не мочно; а твое государево жалованье кормъ мнѣ давали по прежнему. И ныне, государь, Божіею милостію язъ выздоровелъ. Милостивый царь государь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., смилуйся надо мною, вели меня отпустить въ нашу, въ Кизылбашскую, землю сѣ веспы, какъ вода вскроется! Царь государь, смилуйся!

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю

Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Пащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали естя къ намъ и прислали кизылбашского шахъ Абасова дворенина Коробита Ѳедорова челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ во 122-мъ году по нашему указу отпущенъ онъ былъ въ Кизылбашскую землю съ посломъ, съ Муралѣемъ, и тогда занемогъ, ѣхать было ему съ Муралѣемъ не мочно, и ныне онъ въ Нижнемъ выздоровелъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти ево ныне отпустити въ Кизылбашскую землю. И мы его, Корабита, пожаловали, велѣли ево изъ Нижнево отпустити въ Кизылбаши с-ыными кизылбашскими послы, какъ будутъ иные кизылбашскіе послы въ Кизылбаши отъ насъ отпущены. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Корабиту сказали, что государя ихъ, Аббасъ шаховы, послы и посланники ныне въ нашемъ государстве есть, а какъ наше царское повелѣнье объ ихъ отпуске будетъ, и его, Коробита, тогды жъ велимъ ко государю его отпустить съ ними вмѣсте, и онъ бы дожидался нашего царского величества повелѣнья, побылъ въ Нижнемъ до нашего указу, а наше царское жалованье кормъ велено ему давать беспереводно. А сказавъ, велѣли бъ естя ему быти въ Нижнемъ до нашего указу, а безъ нашего указу изъ Нижнего ево не отпускали и кормъ бы есте велѣли давати изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ безъ переволочки. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, марта въ 31 де(нь).

Внизу: Послана.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Богдашко Полевъ да Ѳетька Опраксинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году генваря въ 20 день отпущенъ исъ Казани къ Москвѣ по проѣждей грамоте, за печатью царьства Казанского за приписью Ѳедора Лихачова, москвитинъ торговой человѣкъ Федоръ Ивановъ съ товаромъ на дву лошедяхъ, и февраля, государь, въ 3 де(нь) пріѣхалъ въ Муромъ недельщикъ (изъ?) Казани Василей Самойловъ по наказу да Кизылбашскіе земли тезикъ Исуповъ человѣкъ Муратовъ Досмаметка погонѣю за тѣмъ москвитинымъ, за Фетькою Ивановымъ, и того Фетьку съ приставомъ въ Муроме поимали в-ысцове иску Кизылбашскіе земли тезика Исуна Мурата во штидесятъ рублехъ за шелкъ за дватцать апсырей, бутто тотъ Ѳетька де(негъ не) платилъ; а исъ Казани, не платя, збежалъ, а шелкъ свезъ съ собою. И передъ нами, холопи твоими, тотъ москвитинъ Ѳетька Ивановъ в-ысцове иску во штидесятъ рублехъ не винился; а иноземецъ тезикъ Досмаметка иску своего судомъ на томъ мужике передъ нами, холопи твоими, не искалъ и того жъ числа поѣхалъ въ Казань. И мы, холопи твои, тотъ

Остькинъ таваръ велели привести въ съѣждую избу и товаръ ево, Остькинъ, пересмотрили, и въ товаре, государь, у тово Остьки сверхъ проезжей грамоты выняли лишней товаръ шолкъ и щепной, и по городомъ, отъ Казани до Мурома, товаръ лишней москвитинъ Өетька утаилъ и . . . . . и пошлинъ не платилъ. И мы, холопи твои, тотъ Остькинъ таваръ весь велѣли переписать и, переписавъ, велели запечатать и отдали въ лавку беречи, и къ Москве (?) о томъ тебѣ государю писали и роспись тому товару, подклея подъ отпискою, послали къ тебѣ, ко государю, а велели отдать на казенномъ дворе, а москвитина Өетьку Иванова въ твоей государеве пене, въ проторе и в-ысцове иску, во штидесять рублехъ, велели дать на поруку. И по томъ, государь, Остьке москвитине не ручался никто, и мы, холопи твои, велели Өетьку посадить въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, указъ съ казанского двора не бывалъ. И марта, государь, въ 8 де(нь) писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Муромъ изъ Казани боярин и воеводы, князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи: про то де въ Казане сыскивали казанскими жильцы и тезики торговыми людьми, и казанскіе де, государь, торговые люди и тезики въ сыску сказали, что тотъ москвитинъ Өетька у тезика, у Исупа, тотъ ево шолкъ сторговалъ и увезъ безъ денегъ, и намъ бы тотъ шолкъ иноземцомъ отдать, чтобъ ихъ тѣмъ не ожестить и впередъ не о(тог)нати. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу того шолку тезику отдать не смели. И апреля, государь, въ 15 де(нь) прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота въ Муромъ изъ посольского приказа по челобитью кизылбашского шахъ Абасовъ купчины Хотѣй Муртаха; а по той твоей государеве грамоте велѣно намъ, холопемъ твоимъ, того Остьку москвитина дати на крепкіе поруки зъ записью, а за поруками и по немъ поручную запись и Хозь Муртозинъ тотъ шолкъ дватцать аншырей прислать велено къ тебѣ, ко государю, къ Москве и отдать въ посольскомъ приказе. И по томъ, государь, мужике москвитине, по Өетке, не ручался никто. И о томъ, государь, намъ, холопямъ своимъ, какъ укажешь?

На адресѣ: 123-го, апрѣля въ 23 день съ кизылбашенином с-Исупкомъ.

Помѣта: Велѣть прислать къ Москве съ приставомъ.

Отъ ц. и в. кн. Михаила Өедоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву да дьяку нашему Өедору Опраксину. Апрѣля въ 23 де(нь) писали естя къ намъ съ кизылбашенином

с-Исупкомъ, что прислана къ вамъ наша грамота по челобитью шахъ Аббасова купчины Хозь Муртозы, а велено вамъ по той нашей грамоте Ѳедьку москвитина дати на крепкіе поруки зъ записью, а за поруками велено вамъ его, Ѳедьку, и Хозь Муртозинъ товаръ, шолкъ, что онъ, Ѳедька, взялъ тотъ шолкъ въ Казани у его, Муртозина, человѣка, у Исупка, а денегъ ему за тотъ шолкъ не платилъ, прислати къ намъ къ Москве, и по томъ Ѳедьке нихто не ручался, и вы того Ѳедьку безъ поруки къ Москве отпустити не смѣете. И какъ къ вамъ сл наша грамота придетъ, и вы бъ того Ѳедьку москвитина и Хозь Муртозинъ товаръ, шолкъ, прислали бы естя къ намъ, къ Москве, за приставомъ тотчасъ, и о томъ къ намъ отписали. А пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему съ тѣмъ Ѳедькою и съ товаромъ явитись и отписки отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Рамапчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 1 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Михалко Белосельской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 123-мъ году апрѣля въ 1 день пріехалъ отъ тебя, государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р., въ Самарской свіляженинъ Григорей Шахматовъ, а въ твоей государеве проезжей грамоте писано у него: какъ онъ пріедетъ въ Самарской, и намъ бы ево тотчасъ изъ Самарсково отпустити въ Асторохань степью или Волгою, смотря по здешнему делу, какъ бы твоему государеву делу было скорее и прибыльнее. И я, холопъ твой, Григорья Шахматова съ товарищи, какъ Волга вскрылась, отпустилъ въ Асторохань Волгою апреля въ 11 де(нь), давъ ему стругъ и гребцовъ астараханскихъ стрельцовъ, которые пріѣзжали изъ Асторохани въ станицехъ, да провожатыхъ асторохапскихъ юртовскихъ татаръ дватцети дву человѣкъ, которые пріехали въ Самарской зимнимъ путемъ въ станице.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Михалко Белосельской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 123-мъ году апреля въ 23 день пришли въ Сомарской Карасапской земли тезики торговые люди дватцать человѣкъ, караванная голова Шихъ Абызъ съ товарыщи, съ тезицкими товары, а сказывалъ мнѣ, холопу твоему, тезикъ Мамаделей, что виделъ онъ твоего государева посланника Михайла Тиханова въ Мешсти въ прошломъ, въ 122-мъ году, въ августе мѣсяце, и послалъ съ нимъ къ тобѣ, къ государю, отписку; а приказалъ де ему Михайло, чтобъ онъ тое отписку провезъ тайно и отдать велелъ въ Самарскомъ твоимъ государевымъ воеводамъ.

Да Мамеделейко жъ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: приказывалъ де съ нимъ Михайло речью, а велелъ сказати въ Сомарскомъ твоимъ государевымъ воеводамъ: какъ де онъ, Михайло Тихановъ, пришолъ въ Юргечь, и юргенской де царь держалъ ево сорокъ день, а корму де ему не далъ ничево, лише де ему далъ четыре борапы да два верблюда ѣхать. А онъ де, Михайло Тихановъ, далъ ему противъ того подарковъ сорокъ соболей, двапцеть аршинъ сукна, три ведра вина, два зуба рыбьихъ. Да после де, государь, того Михайла Тиханова юргецкой царь велелъ покрасти; а украли де у него живота и двести рублевъ, а сыску де ему въ томъ не далъ. Да тотъ же, государь, Мамадѣлей сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ пошолъ изъ Мешети въ городъ въ Казбинъ въ томъ же августе мѣсяце; а ходу де, государь, отъ Мешети до Казбина мѣсяцъ. А кизылбасково де царя въ те поры въ Казбине не было, а ходилъ де онъ въ Грузи воевать, а изъ Грузей де кизылбаской царь въ свою землю пришолъ въ городъ въ Мазюдранъ тому де три мѣсяца. А Мазюдранъ де, государь, городъ отъ Казбина восмь день ходу. А съ турскимъ де царемъ кизылбаской царь мирепъ. И я, холопъ твой, ту Михайлову отписку послалъ къ тобѣ, къ государю, съ сыномъ боярскимъ, съ Савою съ Чюлковымъ. Да билъ челомъ тобѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. тотъ тезикъ Мамаделейко, чтобъ въ ихъ земле ведома не было, что онъ отъ твоего государева посланника, отъ Михайла Тихапова, привезъ къ тобѣ, къ государю отписку и про него сказывалъ,—чтобъ ему въ томъ въ своей земле не погинути.

На адресѣ: 123-го, маія въ 20 де(нь) привезъ самарской жилецъ Сава Чюлковъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ пынѣшнемъ, государь, во 123-мъ году апрѣля въ 16 день въ твоей государеве грамоте за приписью діяка Савы Раманчюкова писано къ намъ, холопемъ твоимъ: пріезжали къ тебѣ, ко государю, поздравляти тебя великого государя на твоихъ государевыхъ великихъ и преславныхъ Російскихъ государствахъ Гирѣя князя посолъ Тумулдукъ, да Солоха князя посолъ Корданъ, да Супчалѣя мурзы уздени Алѣй да Тайшѣй, да окочаня Ахматъ да Кочалай. И ты, государь, ихъ пожаловавъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, отпустилъ ихъ съ Москвы въ свою землю, а въ приставехъ съ ними посланъ проводить до Казани казанецъ Степанъ Левашовъ, а кормъ, государь, имъ данъ въ дорогу отъ Москвы до Нижнево Новагорода, а въ Нижнемъ указалъ

ты, государь, кормъ дать до Казани, счетчи въ колько день мочно имъ до Казани поспѣть, и отпустить ихъ велено намъ, холопемъ твоимъ, изъ Нижнего въ Казань, не мешкая. И въ Нижней, государь, тѣхъ кумытцкихъословъ привезъ приставъ свіятжанинъ Замятня Свалковъ; а про Степана Леванова намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ уѣхалъ съ Москвы въ Казань напередъ. И мы, холопи твои, тѣмъ кумытцкимъ посломъ и узденемъ, давъ отъ Нижнево кормъ и питье, отпустили ихъ въ Казань съ тѣмъ же приставомъ, съ Замятнею Свалковымъ, того жъ дни.

Помнить: Отписать: про Степана Левашева велеть сыскать, доправить прогоны да посадить на недѣлю въ тюрьму по прежнему указу.

1615 и 1616 годовъ [1]). Церемоніалъ о бытности у государя на аудіенціи персидского посланника Булатъ бека, и переводъ съ шаховой къ государю грамоты. Лл. 1—22.

И 123-го жъ году августа въ 13 де(нь) указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. быти у себя, у государя, на дворѣ кизилбашского шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку. А напередъ указалъ государь быти посланнику въ посольской полате у думново діяка, у Петра Третьякова.

И того дни кизилбашской посланникъ у государя на дворѣ и въ посольской полате былъ. А посылань по посланника на подворье и ѣхалъ съ посланникомъ въ городъ приставъ его Степанъ Чепчюговъ. А аргамакъ подъ посланника да подъ шаховыхъ кречетниковъ подъ 3-хъ ч. лошади посланы съ государевы конюшни. А передъ посланникомъ ѣхало въ городъ дворовыхъ людей и конюховъ 60 ч. А пріѣхавъ посланникъ въ городъ, сшелъ съ лошеди у посольскіе полаты и шелъ въ посольскую полату, а какъ посланникъ вшелъ въ полату, и думной діякъ Петръ Третьяковъ посланника встрѣтилъ, вставъ изъ мѣста, и съ нимъ корошевался и спрашивалъ ево о здоровье: здорово-ль онъ дорогою ѣхалъ? и велѣлъ ему сѣсти подле себя.

А посидѣвъ немного, говорилъ посланнику думной діякъ Петръ Третьяковъ: приказывалъ опъ къ нему съ приставомъ своимъ, съ Степаномъ Чепчюговымъ, чтобъ ему видеть царьскіе очи вскоре, а за нимъ къ великому государю отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова величества

[1]) Этотъ церемоніалъ помѣщенъ въ началѣ дѣла, мы перемѣстили его сюда для послѣдовательности событій.

есть тайной приказъ, что ему, великому государю, годно; а велѣлъ де ему государь его, Аббасъ шахово в., тотъ приказъ свой царскому величеству объявити безъ его, посланниковыхъ, людей. И будетъ государь велитъ ему тотъ приказъ государя своего себѣ, государю, говорить на посольстве и его бъ, посланниковыхъ, людей въ тѣ поры изъ полаты выслать вонъ; а будетъ государь велитъ кому ближнему своему человѣку тотъ приказъ выслушать, и онъ ближнему государеву человѣку про то скажетъ. И онъ, Петръ, о томъ допосилъ до царского величества, и великій государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. указалъ ему, посланнику, напередъ быти у него, у Петра, и велѣлъ ему его, Булатъ бека, о томъ допросить: какой тайной приказъ съ нимъ къ великому государю отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова в.? и онъ бы про то ему объявилъ; а онъ, Петръ, то донесетъ до царского величества.

И посланникъ Булатъ бекъ говорилъ, что онъ присланъ къ великому государю ц. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. отъ государя своего шахъ Аббасова в. о братственной дружбе и о любви, что хочетъ государь ихъ, шахъ Аббасово в., съ государемъ быть въ крѣпкомъ братстве и въ любви на вѣки неподвижно, и на всякого государева недруга хочетъ стоять съ государемъ заодно: хто будетъ царскому в. другъ, тотъ и государю ихъ, шаху, другъ, а хто государю недругъ, тотъ и шаху недругъ. Да государь же ихъ шахъ приказалъ къ царскому в. тайно, чтобъ государь учинился съ государемъ ихъ въ крѣпкой братственной дружбе и въ любви и межъ бы ихъ государствъ и земель никоторово иново государя въ сусѣдстве не было, а городы бъ государю и шаху поставить по старымъ мѣстомъ, гдѣ ставали напередъ сего жъ те жъ, въ Кумыцкой и въ Кабардинской землѣ и на Сунше, и на Койсе, чтобъ промежъ государевы земли и шаховы . . . . . было. А только государь учинитца съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви, и государь ихъ, шахъ, государю за братцкую дружбу и любовь и Шамахи поступитца, и онъ бы, Петръ, то донесъ до царского величества.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ говорилъ: какъ по милости Божіей, а по племяни прежнихъ великихъ государей царей російскихъ на Владимерскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ великихъ Російскихъ государствахъ учинился великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. с., и онъ, великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р., помня прежнихъ великихъ государей російскихъ съ государемъ вашимъ братцкую дружбу и ссылку, и любовь, и нынѣ похотя съ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ, съ шахъ Аббасовымъ в., быти въ братцкой дружбе и въ любви, послалъ къ государю

вашему государство свое обестить и о дружбе и о любви напомянуть, и недруга своево польского Жигимонта короля и паповъ радъ многіе неправды и крестопреступленье объявить посланниковъ своихъ Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, и тѣ великого государя нашего посланники, пріѣхавъ къ великому государю нашему отъ государя вашего, отъ шахъ Аббасова в., извещали царскому в-ву, что великій государь вашъ шахъ Аббасово в. принялъ ихъ съ великою честью и великого государя нашего имени учинился радостенъ, и отпустилъ ихъ къ великому государю нашему, не задержавъ, и тебя, посланника своего, къ великому государю нашему отпустилъ съ ними жъ вмѣсте. И великій государь нашъ зъ государемъ вашимъ съ шахъ Аббасовымъ величествомъ хочетъ быти въ крѣпкой въ братцкой дружбе и въ любви, и на то его царская мысль прямо утвердилась, что великому государю нашему съ великимъ государемъ вашимъ быти въ крѣпкой братцкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и на всякого недруга зъ государемъ вашимъ хочетъ стоять заодно. А ныне которые рѣчи онъ отъ него слышитъ, и онъ про то допесетъ до царского величества, а онъ бы государского выходу подождалъ въ посольскомъ приказе.

И того же часу думной діакъ Петръ Третьяковъ про тѣ рѣчи, что слышелъ отъ посланника, государю сказывалъ. И государь приказалъ послать къ посланнику переводчика Прокоѳья Вражского ему изговорить, а велѣлъ съ нимъ приказати къ посланнику, чтобъ онъ шелъ къ государю и рѣчь государю говорилъ, что съ нимъ отъ шаха приказано, явно; а шаховыхъ людей исъ полаты въ тѣ поры высылать непригоже. А которые тайные рѣчи объявилъ онъ въ посольскомъ приказе посольскому думпому діяку, и про то государю вѣдомо.

И посланникъ шелъ къ государю исъ посольскіе полаты съ приставомъ площадью да на середпюю лѣспицу. А государь ц. и в. кп. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. въ то время былъ въ передпей въ золотой полате и сидѣлъ въ своемъ царскомъ мѣсте и въ царскомъ въ большомъ платье, и въ діадиме (со) скиостромъ. А рынды стояли у государя по обе стороны въ бѣломъ платье и въ золотыхъ чепяхъ. А бояре и окольничіе и дворяне большіе сидѣли по мѣстомъ въ золотомъ платье. А на окольничемъ мѣсте сидѣли князи черкаскіе и дворяне въ золотномъ платье. А въ сѣпехъ передъ золотою полатою сидѣли дворяне жъ и приказные люди, и діяки, въ золотномъ же платье. А по крыльцу и у Благовѣщенья въ паперти дворяне и дети боярскіе изъ городовъ и подъячіе стояли въ чистомъ платье. А стрельцы стояли съ самопалы и съ ручницами, отъ середпіе лѣспицы

и до Ѳроловскихъ воротъ, и по Ильинскому хрестцу до посольского двора.

А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни въ золотую полату, и встретили посланника въ сѣнныхъ дверехъ Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да діякъ. А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни въ золотую полату и явилъ ихъ государю челомъ ударити окольничей Ортемей Васильевичь Измайловъ, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! брата твоего великого государя персидцково и ширванского шахъ Аббасова в. посланникъ Булатъ бекъ тебѣ, великому государю, челомъ ударилъ.

И государь жаловалъ, звалъ посланника къ руке, а посланникъ, бывъ, у государя у руки, правилъ къ государю отъ шаха поклонъ. А молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! братъ твой великій государь персидцкій, иранскій и ширазскій и шерванскій Аббасъ шахово в. тебѣ, великому государю, велѣлъ множествомъ много покланятися.

И государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р., приподнявся, спросилъ про шахово здоровье, а молылъ: брата нашего Аббасъ шахово величество какъ Богъ милуетъ?

И посланникъ сказалъ про шахово здоровье, а молылъ: какъ государь мой шахъ Аббасово в. послалъ меня, холопа своего, къ вашему царскому величеству, и государь мой шахъ Аббасово в. далъ Богъ здорово!

Да подалъ посланникъ отъ шаха грамоту, и государь велѣлъ грамоту принять посольскому думному діяку Петру Третьякову. Да велѣлъ ево спросити: опричь грамоты отъ шаха рѣчью приказъ съ нимъ есть ли? и будетъ есть, и онъ бы говорилъ.

И посланникъ говорилъ рѣчь:

Подсолнычный и высокопрестольный и надо всѣми государи превознесенный великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! персидцкій и ширванскій и многихъ мусульманскихъ государей повелитель шахъ Аббасово величество тебѣ, великому государю, брату своему велѣлъ известить, что онъ, государь нашъ шахъ Аббасово в., съ прежними московскими государи дружбу и братцкую любовь имѣлъ и межъ собою ссылку о своихъ здоровьяхъ послы и посланники держали безъ

урыву; а после царя Бориса ссылка урвалась, что въ Московскомъ государстве было смутное время; а въ прошломъ во 122-мъ году къ шахъ Аббасову в. присланъ отъ вашего царского величества гонецъ Иванъ Breховъ съ твосю государевою съ любительною грамотою; а после того пришелъ отъ тебя, отъ государя, посланникъ Михайло Тихановъ обестить ваше государство, и шахъ Аббасово в. вашу царского величества грамоту вычелъ любительно и тебѣ, великому государю, обрадовался сердечною любовью, что ваше царское славное и преславное величество на прародителей своихъ царскомъ превознесенномъ престоле. И похотя съ вами, великимъ государемъ, быти въ братстве и въ любительной дружбе свыше прежнихъ государей, послалъ меня, холопа своего, съ своею любительною грамотою и на вашемъ царскомъ превознесенномъ престоле васъ, великого государя, поздравлять, чтобъ ваше царское преславное величество на своемъ прародительскомъ царскомъ превознесенномъ престоле былъ въ счасливомъ здоровье на многіе лѣта и недругомъ своимъ страшенъ, и велѣлъ вашему царскому в. бити челомъ, чтобъ ваше царское в. въ своемъ государстве задержать сво не велѣлъ, а велѣлъ бы меня отпустить къ нему, къ государю, не задержавъ. И государь мой шахъ Аббасово в, къ вашему царскому в. прислетъ большихъ своихъ пословъ съ большимъ поздравленіемъ и съ любительными съ большими поминки. Да государь мой шахъ Аббасово в. тебѣ, великому государю, брату своему велѣлъ говорити: пріезжали къ шахъ Аббасову в. изъ Астороханн отъ Маринки да отъ Ивашка Зарутцкого въ посланникехъ Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядковъ съ товарыщи, называючись воровского сына государскимъ именемъ, и ты, великій государь, писалъ къ брату своему, къ шахъ Аббасову в., съ посланникомъ своимъ съ Михайломъ Тихановымъ, чтобъ шахъ Аббасову в. для братцкіе дружбы и любви тѣхъ детей боярскихъ, Ивана Хохлова съ товарыщи, прислати къ нему, великому государю, и государь сво, шахъ Аббасово в., учинясь съ тобою, великимъ государемъ, ныне и впередъ хотя быти въ братцкой въ крѣпкой дружбе и въ любви, тѣхъ детей боярскихъ къ тебѣ, великому государю, отпустилъ съ твоими государевыми посланники вмѣсте, и тебѣ бъ, великому государю, для братцкіе дружбы и любви брата своего, государя моего, шахъ Аббасова в. тѣхъ детей боярскихъ пожаловать, хотя будетъ они достойны и смертные казни, и имъ бы смертная казнь отдать и учинить ихъ въ своемъ царскомъ милостивомъ жалованье по прежнему. А которые винные люди у государя сво, у шахъ Аббасова в., и хотя будетъ также достойны смертные казни, а ты,

великій государь, къ государю моему за тѣхъ винныхъ свое милостивое слово пошлешь, и государь ево, шахъ Аббасово в., для твоей, великого государя, братцкіе дружбы и любви потому жъ своимъ виннымъ опалу и смертную казнь отдастъ.

А какъ посланникъ рѣчь изговорилъ, и государь велѣлъ посланнику сѣсти на скамейке, а скамейка была, какъ и литовскимъ посланникомъ.

А после того были у государя у руки шаховы кречатники три человѣки.

А после того явилъ къ государю отъ шахова посланника, отъ Булатъ бека, поминки окольничей Ортемей Васильевичь Измайловъ, а посланникъ въ то время стоялъ. А молылъ окольничей:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! брата твоего великого государя персидцково и ширванского Аббасъ шахова в. посланникъ бьетъ челомъ тебѣ великому государю поминковъ. Да явилъ поминки по росписи.

А после того по государеву указу посольской думной діякъ Петръ Третьяковъ говорилъ на послапниковы рѣчи рѣчь, а молылъ:

Булатъ бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ тебѣ говорити: которые рѣчи ты нынѣ на посольстве нашему царскому в. говорилъ отъ брата нашего, шахъ Аббасова в., и мы тѣ рѣчи, что ты намъ, великому государю говорилъ отъ брата нашего, выслушали любительно, и грамоту, которую ты намъ отъ брата нашего подалъ, потому жъ выслушаемъ любительно, и о которыхъ дѣлехъ къ нашему царскому в. писалъ съ тобою въ грамоте своей братъ нашъ, шахъ Аббасово в., и что ты намъ, великому государю, говорилъ отъ брата нашего рѣчью, и мы, великій государь, на тѣ на всѣ дела велимъ тебѣ учинить отвѣтъ нашимъ приказнымъ людемъ нынѣмъ времянемъ.

А изговоря рѣчь, сказалъ посланнику государева жалованья въ стола мѣсто кормъ. А молылъ:

Булатъ бекъ! Великій государь царь и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

Да отпустилъ ево на подворье.

Роспись даромъ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. отъ кизылбашского посланника отъ Булатъ бека:

Покровецъ седельной, бархатъ шитъ золотомъ и серебромъ травы. Камка кизылбашская цветная съ серебромъ. Камка кизылбашская,

шелкъ червчатъ зъ золотомъ. Бархатъ полосатъ цветной. Таѳта червчата выбита серебромъ. Камка зелена. Камка цветная, шелкъ рудожелтъ да зеленъ. Камка цветная, шелкъ рудожелтъ да червчатъ. Атласецъ брусничной. Сабля булатная. Тулумбасъ, булатъ красной, рѣзапъ ыпеде (?) золотомъ. Кутазъ боболевъ черпъ. Четыре луки ширазскихъ подписаны золотомъ и серебромъ. Лукъ, краска черлена.

А се переводъ съ кизылбашскіе Аббасъ шаховы грамоты, которая прислана съ послапникомъ, зъ Булатъ бекомъ, во 123-мъ году августа въ 13 де(нь).

Бога единого, всѣхъ сотворителя, милостію. Великому и высокопрестольному государю, Богъ тебя почтилъ и возвеличилъ паче всѣхъ человѣкъ и красоту твою сотворилъ, аки Муштери звездѣ и солнцу на небеси сіяюще надо всѣми, и величествомъ подобна Беграмскому государю и державою подобна Ѳерендунскому государю и богатырствомъ Александру царю, и славою и превознесепіемъ Дарію царю, Богомъ почтенному и славою превознесенному, высокопрестольнѣйшему, и слава твоя сіяетъ аки звѣзды небесные, прямо царского престола достигшему и всего света опора, великого Московского государства надъ государи государю самодержцу, Исусова закопа великому царю, милостію и бодростію подобна хакапскому государю, великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю, чтобъ Господь Богъ устроилъ всякое дѣло твое къ добру, о братственной дружбе и любви, слово наше Аббасъ шахово то. Присылалъ еси къ намъ добрыхъ своихъ и вѣрныхъ людей съ своею грамотою въ послѣхъ и они грамоту твою и рѣчи до насъ донесли, и о чемъ въ твоей, брата нашего, грамоте писано и что послы твои намъ говорили, и намъ о всемъ о томъ вѣдомо. И мы тебѣ, великому государю, брату своему, обрадовалися сердечною радостію и хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братственной дружбе и въ любви свыше прежнихъ великихъ московскихъ государей. А какъ испервa отъ прежнихъ московскихъ государей присылапъ былъ къ намъ большой посолъ Григорей, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время межь насъ пикоторого дурна не бывало окромѣ дружбы и любви. А какъ въ смутное время въ Астарахани назывался въ государское имя не государьского корени, и я, того не вѣдая, чая въ томъ дѣле правды, по прежнему обычею, похотя съ рускими государи дружбы, изо устъ своихъ слово испустилъ, что имъ казны дати хотѣлъ. И после того мнѣ вѣдомо учинилось, что изъ Російского государства въ Ширванскую землю пришелъ руской торговой человѣкъ, и я по того руского торгового человѣка посылалъ для розпросу и хотя про

Московское государство и про твое на престолъ твой вознесенье подлинно вѣдати, и тотъ торговой человѣкъ до моего указу изъ Ширвани уѣхали назадъ. И въ то же время отъ тебя, государя, прислалъ ко мнѣ посолъ съ твоею любительною грамотою, и отъ нихъ мнѣ твое великого государя на престолъ твой превознесенье подлинно вѣдомо учинилось. И язъ, слыша про твое многолѣтное здоровье и на престолъ твой привознесенье, обрадовался сердешною радостію и послалъ къ твоему величеству съ своею любительною грамотою вѣрного своего человѣка, птичника своего, Булатъ бека. А тебѣ бы великому государю также о братственной любительной дружбе съ нами ссылка держати. А какъ до тебя, великого государя, съ нашею грамотою Булатъ бекъ дойдетъ, и тебѣ бы ево у себя задержати не велѣти, а велѣти бъ ево ко мнѣ отпустить тотчасъ; а мнѣ бы, слыша про твое здоровье, радоватца. И будетъ которое дѣло твое до нашего государства, и тебѣ бы, государю, о томъ намъ вѣдомо учинити, и то дѣло твое все такъ учинитца. А будетъ похочешь про насъ вѣдать, и наше всякое дѣло Богъ по своей милости къ добру совершастъ и устроитъ единъ Богъ щедротами своими, какъ другомъ нашимъ надобно. И чтобъ Богъ милостію своею устроилъ царствіе твое на многіе лѣта, и чтобъ тебѣ многолѣтствовать, и всякое бы дѣло твое Богъ устроилъ къ добру.

124-го, ноября въ 28 де(нь) да . . . . . .
. . . . Говорилъ въ розговорѣхъ съ приставомъ кизылбашской посланникъ Булатъ бекъ: была де въ нашемъ государстве великая смута при шахъ Абасове отцѣ, при Худобендее шахѣ: турской дѣ поималъ у насъ многіе городы, а индейской де, пришодъ войною, также многіе городы поималъ. А Худобендей шахъ въ те поры былъ старъ и безчястепъ. А было де у него три сына, большія жили съ нимъ вместѣ, а меньшой де его сынъ, нонешней шахъ Абасъ, отосланъ былъ въ дальней городъ въ опалу. Да у насъ же де былъ взялъ бухарской многіе городы. И у насъ дѣ въ Кизылбашскомъ государстве есть многіе онлосоѳи форсовскіе, учители, и узнавъ, и учели дѣ шахъ Абасу говорить въ тайнѣ: подымися де ты ратью и пойди на братью свою и къ отцу, Богъ тебе, государю, далъ поneча великое счастье: всеми своими городами, што турской и инъдейской, и бухарской поималъ у отца твоего и у братьи, обладаешь, и иными странами многими. И шахъ, по ихъ онлосооской мудрости и годанью, пошолъ ратію на братью свою и на отца. И братья ему тотчасъ добили челомъ и онъ братью свою казнилъ: глаза велелъ выжечь; а отцу своему далъ покосцъ малой, где ему жить; а самъ всею землею обладалъ. А про государя

дѣ вашего царя и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. въ нашемъ государстве многіе мудрые ѳилосоѳы и учители за многіе лѣта узнавали, что будетъ на Московскомъ государстве великій государь царь именемъ Михайла и Богъ де ему, государю, далъ великое счастье и облагодательство и будетъ де онъ, государь, обладать не токмо своею землею и своими недруги, но и многими земли и государьствами завладеетъ, и для де тово шахова величества посылалъ въ Астарахань многихъ посланниковъ и гонцовъ провѣдывать: ужо ли на Московскомъ государстве царь Михайла именемъ? И какъ де съ Москвы къ шахову в. пришолъ посланникъ и объявилъ на Московскомъ государстве государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровичя в. Р., и шахъ де тому радостенъ сталъ быть, что мудрыхъ ихъ филосооовъ мудрости и гаданіе збываютца, что на Московскомъ государстве именемъ царь Михайла учинился. Да послалъ де меня, посланника, про то подлинно проведать на срокъ, и государь бы пожаловалъ, велелъ его отпустить вскорѣ, чтобъ ему не быть отъ шаха казнену. А шахъ де мне далъ ездить урошные дни и велелъ мнѣ скоро быть; а государь де нашъ шахъ кручинаватай и печальниковъ ни за каво къ себе не слушаетъ, тотчасъ велитъ казнить, и учнетъ де мне говорить, что язъ не впервые езжю къ Москвѣ и друговъ де у него на Москве много, и онъ де съ ними петье (пьетъ) и естъ, а посольскіе дѣ дела забылъ. И государь бы милость свою показалъ, велелъ ево отпустить, не замешкая, съ крещенья до Казани. А будетъ де государю и ево царскому величеству отъ себя къ шахову в. посылать своихъословъ или посланниковъ, и государь бы пожаловалъ, велелъ отпустить съ нимъ вместе; а будетъ не успеютъ вместе съ нимъ отпустить ословъ или посланниковъ, и въ томъ ведаетъ Богъ да государь: только бы меня пожаловалъ, велелъ, не задержавъ, отпустить.

. . . . . .

. . . ячіе въ чистомъ платье . . . . . А какъ посланникъ в . . . . . и встречали посланника . . . . . много изъ дверей на рундукѣ: Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да посольской діякъ Сава Раманчюковъ.

А какъ посланникъ вшелъ въ золотую полату, и явилъ посланника государю челомъ ударити окольничей князь Григорей Костентиновичь Волконской. А молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! брата твоего великого государя Перспдцкого и Ширванскаго шахъ Аббасова в. посланникъ Булатъ бекъ вамъ, великому государю, челомъ ударилъ и на вашемъ царскомъ жалованье челомъ бьетъ.

И посланникъ билъ челомъ государю на ево государеве жалованье.

. . . . . .

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь посольскому діяку Петру Третьякову кизылбашскому посланнику сказать свое государево жал(ованье), а казенной діякъ положилъ . . . жалованье. И . . . подавалъ послан . . . . и бѣлые въ сереб . . . . . ему опять сѣсти.

И пожаловалъ государь шаховыхъ кречатниковъ, подавалъ имъ меды въ ковшѣхъ; а государево жалованье сказано имъ у казны.

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь посольскому діяку Петру Третьякову молить кизылбашскому посланнику рѣчь. И по государеву приказу думной посольской діякъ Петръ Третьяковъ говорилъ посланнику рѣчь. А молылъ . . . . . .

. . . . . питья посланнику одному: 5 чарокъ вина доброго, кружка меду вишневого или малинового, кружка романѣи, ведро меду паточного, полведра пива доброго. Кречетникомъ 3 ч. да людемъ ево 9 человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку, да всѣмъ вопчѣ по 2 ведра меду, по 2 пива.

. . . . По государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарыщи велѣти тѣ кречеты со всѣмъ кречатьимъ полнымъ нарядомъ изготовити, не мешкая, чтобъ тѣ кречеты со всѣмъ къ посланникову отпуску были готовы, а отпускъ посланнику будетъ вскоре.

Внизу: С-Иваномъ Дехтеревымъ (?).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ да Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 29 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте за приписью твоего гусударева думного діака Петра Третьякова писано къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущены отъ тебя, государя, къ шахъ Аббасу посланникъ его Булатъ бекъ, а съ нимъ шаховыхъ же кречетниковъ три человѣки, да людей ихъ девять человѣкъ; а въ приставехъ съ ними для береженья посланъ съ Москвы до Нижнего и до Казани Володимеръ Опичковъ. Да указалъ ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., съ своими государевыми посланники и съ тѣмъ шаховымъ посланникомъ, Булатъ бекомъ, вмѣсте отпустить къ шаху изъ Нижнего шахова гонца Мигибъ бека, которой ныне въ Нижнемъ. И какъ, государь, кизылбашского посланника приставъ, Володимеръ Оничковъ, къ намъ, холопемъ твоимъ, напередъ себя съ вѣстью пришлетъ въ которой день съ кизыл-

башкимъ посланникомъ быти ему въ Нижней, и намъ, холопемъ твоимъ, велено про кизылбашково посланника дворъ очистить и сторожей приставить, и въ городе и на посаде и въ улице до того двора устроить людно и во всемъ стройно по посольскому обычаю, и встрѣча ему учинить по твоему государеву указу, и кормъ, государь, и питье посланнику до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ въ Нижнемъ побудетъ, и въ дорогу до Казани велено давати по росписи, какова дана приставу Володимеру Опичкову и отпустить его изъ Нижнего въ Казань съ гонцомъ съ Мигибъ бекомъ вмѣсте; а къ гонцу, государь, къ Мигибъ беку велено намъ, холопемъ твоимъ, послать на дворъ дворянина добра или подьячего добра жъ отъ мѣста, и велѣти ему изговорити рѣчь противъ твоего государева указу. А сказавъ, государь, ему твое царское жалованье отпускъ и на отпуске давъ ему твое государево жалованье сорокъ соболей въ пятнатцать рублевъ, да денегъ дватцать рублевъ, и судно, и кормщика и гребцовъ, и въ дорогу отъ Нижнего до Казани кормъ и питье противъ прежнего твоего государева указу, что ему даемъ мы, холопи твои, въ Нижнемъ, да и въ запросъ ѣствы и питья для почести въ дорогу велено дать, смотря по здѣшнему дѣлу и отпустить его въ Казань съ Булатъ бекомъ и съ приставомъ, выбравъ сына боярсково добра. А которого, государь, числа Володимеръ Опичковъ съ шаховымъ посланникомъ въ Нижней придетъ и въ которомъ числѣ мы, холопи твои, Булатъ бека и Мигибъ бека изъ Нижнего въ Казань отпустимъ и сколько, государь, про нихъ изъ Нижнего до Казани корму и питья пошлемъ, и кого имемъ съ Мигибъ бекомъ въ приставехъ пошлемъ, и намъ, холопемъ твоимъ, о томъ велено отписать къ тебѣ, къ государю, а отписку велено отдать въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. И Володимеръ, государь, Опичковъ съ шаховымъ посланникомъ съ Булатъ бекомъ въ Нижней пришолъ апрѣля въ 30 день, и мы, государь, холопи твои, по твоему государеву указу изъ Нижнего посылали на встрѣчю шахова посланника сына боярского добра Дениса Рахманова да сотника стрелецкого Бориса Бѣлово, а съ ними стрельцовъ въ судахъ вверхъ Окою, а велѣли ему шахова посланника встрѣтить за посадомъ, и нижегородцомъ всякимъ служилымъ людемъ и посадцкимъ всякимъ людемъ велѣли быти по берегу Оки реки и по улице, которымъ мѣстомъ ѣхалъ посланникъ, и дворъ ему дали, и поденной кормъ и питье противъ росписи, какова дана Володимеру Опичькову, и въ запросъ даемъ мы, холопи твои, покамѣстъ они въ Нижнемъ побудутъ. А къ гонцу, государь, къ Мигибъ беку посылали мы, холопи твои,

подъячего Киприяна Кузьмина, а велѣли ему противъ твоего государева указу изговорить, а изговоря, дать твоего государева жалованья на отпуске изъ нижегородцкихъ доходовъ дватцать рублевъ, да за сорокъ соболей пятпатцать рублевъ, потому что, государь, къ Нижнемъ сорока соболей ценою въ пятпатцать рублевъ и больши и меньши никово не сыскали. И подъячей Киприянъ, пришедъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ противъ твоего государева указу шахову гонцу Мигибъ беку изговорилъ и твое царьское жалованье ему на отпуске далъ. И Мигибъ бекъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., о твоей царской милости и о жалованье челомъ бьетъ и твое, государь, царское жалованье взялъ съ великою радостью. А которого, государь, числа кизылбашскихъ посланника Булатъ бека и гонца Мигибъ бека изъ Нижнего въ Казань мы, холопи твои, отпустимъ и ково имянемъ съ гонцомъ Мигибъ бекомъ въ приставехъ отпустимъ и что имъ до Казани корму дадимъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, о томъ отпишемъ тотчасъ. Да били челомъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р., кизылбашеня шахъ Аббасовы дворяне, Карабитъ, которой присланъ исъ подъ Москвы отъ твоихъ государевыхъ бояръ во 119-мъ году съ кизылбашскимъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ. А какъ, государь, Амиръ Али бекъ отпущенъ изъ Нижнего во 122-мъ году съ Михайломъ съ Тихановымъ въ Кизылбаши, а онъ остался въ Нижнемъ для болѣзни, что вести было его тогды не мочно, да Тягмесъ бекъ съ человѣкомъ, которые присланы исъ подъ Москвы въ Нижней отъ твоихъ государевыхъ бояръ во 120-мъ году, и прислали, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, челобитные. И мы, холопи твои, тѣ ихъ челобитные послали къ тебѣ, къ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., подъ сею отпискою.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Карабитко. Пришли, государь, мы отъ царя своего, шахъ Аббаса въ Московское государьство при царѣ Василье Ивановиче съ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, а въ тѣ поры было, государь, смутное время. И мы, государь, были въ смутное время въ Тушине. И какъ, государь, Московское государство очистилось, а ты великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р. учинился на Російскомъ государстве, и мы къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., приходили посольствомъ. И ты, государь, насъ пожаловалъ, велѣлъ насъ отпустить въ свою землю. И товарыщь, государь, мой, посолъ Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ тебя, государя, пошелъ въ свою землю во 122-мъ году; а язъ,

государь, Карабитко, въ то время былъ боленъ при смерти, ѣхати было мнѣ не мочно; а ныне, государь, язъ въ Нижнемъ здоровъ. А по твоему государеву указу, которые были послы на Москвѣ и которые здѣся въ Нижнемъ, и тѣ, государь, отпущены всѣ въ нашу землю Кизылбашскую. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., смилуйся, вели, государь, меня, Карабитка, отпустить въ свою землю Кизылбашскую. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Отпустить, дать 10 руб(левъ).

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Тягмаско бекъ. Послалъ, государь, меня царь нашъ шахъ Абасъ съ посломъ съ Ролломла бекомъ тому лѣтъ съ четырнатцать, и того, государь, посла въ Астрахани не стало. И я, государь, тѣ посольскіе грамоты принесъ къ Москве при царѣ Борисе Федоровиче, и въ смутное, государь, время былъ я, Тягмаско, въ Московскомъ государстве, животъ свой мучилъ съ польскими и литовскими людьми на Москвѣ, въ осаде сидячи. И тѣ, государь, польскіе и литовскіе люди ограбили меня, Тягмаска, и выслали изъ осады вонъ, въ рускіе полки, къ твоему государеву боярину ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому. И твой государевъ боярин князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой съ Москвы послалъ меня, Тогмасъ бека, въ Нижней Новгородъ, и я, государь, живу въ Нижнемъ шестой годъ. А ныне по твоему государеву указу которые были кизылбашсково шахъ Абасова царя послы, Булать бекъ, и которой, государь, былъ въ Нижнемъ Новѣгороде наше же Кизылбашскіе земли, Мигибъ бекъ, и иные которые купчины и всякіе люди, и тѣ, государь, по твоему государеву указу всѣ отпущены въ нашу Кизылбашскую землю, а я, государь, Тягмеско, живу въ Московскомъ государстве лѣтъ съ четырнатцать. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., смилуйся, пожалуй меня, Тягмаска, вели, государь, меня отпустить въ нашу землю Кизылбашскую. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Отпустить, дать 10 р.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Пашокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. Писали есте къ намъ и прислали кизылбашского шахъ Аббасовыхъ дворянъ, Тогмаса бека да Карабита, а въ тѣхъ ихъ челобитныхъ написано: присланы де они отъ шаха съ послы—онъ, Тогмасъ, при царѣ Борисе съ Ролломла бекомъ, а онъ,

Корабитъ, при царѣ Василье съ посломъ съ Амиръ Али бекомъ — и позашли де смутные времена, и они въ нашихъ государствахъ позажились задержаны, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти ихъ нынѣ отпустить изъ нашего государства къ шаху въ Кизылбаши. И мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ изъ нашего государства отпустити къ шаху въ Кизылбаши вмѣсте съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ; а на отпуске указали есмя имъ дати нашего жалованья по десяти рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ тѣмъ шаховымъ дворяномъ, къ Тогмасу да хъ Корабиту послали на подворье дворенина добра или подъячего отъ мѣста добра жъ, а велѣли имъ отпускъ сказати, что мы, великій государь, ихъ, Тогмаса да Корабита, пожаловали, велѣли ихъ изъ нашего государства отпустити къ шаху въ Кизылбаши вмѣсте съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ, которой нынѣ приходилъ къ намъ, великому государю, отъ шаха. Да мы жъ, великій государь, для брата нашего шахъ Аббасова в. пожаловали ихъ, велѣли имъ дати на отпуске нашего жалованья по десяти рублевъ. А сказавъ имъ отпускъ и объявя наше жалованье, велѣли бы есте имъ дати нашего жалованья по десети рублевъ изъ нашихъ изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ. А давъ имъ наше жалованье деньги, велѣли бы есте ихъ изъ Нижнего отпустити въ Казань вмѣсте съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, и суды подъ нихъ и кормщиковъ, и гребцовъ дали; а кормъ бы есте имъ дали до Казани по тому жъ на день, по чему имъ нынѣ нашего жалованья корму идетъ, счетчи въ колько имъ день до Казани поспѣти мочно. А будетъ кизылбашской посланникъ Булатъ бекъ до сее нашіе грамоты изъ Нижнего въ Казань уѣхалъ, и вы бъ ихъ изъ Нижнего въ Казань по тому жъ за Булатъ бекомъ отпустили, давъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ до Казани по тому жъ на день, по чемъ имъ корму нынѣ даете; а съ ними послали бъ есте въ приставстве до Казани сына боярского. А кого именемъ къ нимъ на подворье отпускъ сказать и наше жалованье деньги пошлете, и что съ нимъ они поговорятъ, и которого числа изъ Нижнего въ Казань ихъ отпустите, и кого именемъ въ приставстве съ ними до Казани пошлете, только Булатъ бекъ до сее нашіе грамоты изъ Нижнего въ Казань отпущенъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го маія въ 17 де(нь).

Внизу: Съ казанцомъ Степаномъ Левашовымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои,

Волотька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, да Демка Образцовъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 3 де(нь) писали, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ, государю ц. и в. кп. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. съ нижегородцомъ, съ Володимеромъ Степановымъ, о пріѣзде въ Нижней Володимера Аничкова съ шахъ Аббасовымъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ съ товарыщи, о встрѣче и о дворѣ, и кормѣхъ. И нынѣ по твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. мы, холопи твои, отпустили изъ Нижнево въ Казань Володимера Аничкова съ шахъ Аббасовымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ маія въ 6 де(нь), да съ ними жъ, государь, отпустили мы, холопи твои, вмѣсте шахъ Аббасова жъ гонца Мигибъ бека съ нижегородцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Нехорошимъ Ушаковымъ, давъ ему суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ ѣсти и пити до Казани; а въ провожатыхъ, государь, съ ними послали мы, холопи твои, до Кузьмодемьянсково нижегородцкихъ пиземцовъ и стрельцовъ пятнатцать человѣкъ. А что, государь, шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку съ товарыщи дали, государь, мы, холопи твои, на пріѣзде и покамѣста онъ былъ въ Нижнемъ, и въ дорогу до Казани ѣсти и пити по росписи, какова у пристава, у Володимера Аничкова, и что ему сверхъ росписи по его, Булатъ бекову, запросу, и что, государь, дали мы, холопи твои, шахъ Аббасову жъ гонцу Мигибъ беку судно, оценя, взявъ у торговыхъ людей, и что ему дали по прежнему твоему государеву указу корму, ѣсти и пити, до Казани, и мы, государь, холопи твои, написавъ то все на росписи, и ту, государь, роспись послали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. подъ сею отпискою.

На адресѣ: 124-го, маія въ 14 де(нь) съ казанцомъ зъ Безсономъ Васильчинымъ.

Помѣта: Чтена.

Роспись, что дано кизылбашскому посланнику Булатъ беку и шаховымъ кречатникомъ и людемъ, и гонцу, которой былъ въ Нижнемъ, Мигибъ бекъ, и его племянникуи людемъ государева жалованья и корму, и питья:

Посланнику Булатъ беку и кречетникомъ, и людемъ апрѣля съ 30-го числа маія по 12 число, что онъ въ Нижнемъ побылъ, и изъ Нижнего въ дорогу до Казани за хлѣбы, за колачи и за части, и за бараны, и за масла коровья, и за лукъ, и за чеснокъ, и за уксусъ, и за крупы гречневые, и за соль, и въ запросъ за курицы и за утки, за перецъ, и за медъ прѣсной, и за пшено, и за сало говяжье, и за свечи сальные, и за молоко, и за дрова, и за пшеницу, и за муку

пшеничную, и ясыремъ поденново корму 15 рублевъ и 13 алтынъ. Да имъ же питья три ведра и сорокъ четыре чарки вина, 36 ведеръ меду, 30 вѣдръ пива. Да шахову жъ гонцу Мигибъ беку государева жалованья 20 рублевъ да за соболи 15 рублевъ. Да ему жъ и племяннику ево и людемъ на кормъ изъ Нижнево въ дорогу до Казани на 6 дней рубль и 16 алтынъ 4 де(ньги). Да имъ же питья 92 чарки вина да 18 кружекъ меду, да 34 крушки пива. Да у кизылбашсково жъ посланника, у Булатъ бека, подѣлывано въ Нижнемъ судно. Да кизылбашскому жъ гонцу Мигибъ беку взято въ цѣну судно со всею судовою снастью, а денегъ за судно и за подѣлку, и за лесъ, и за лубье дано 17 рублевъ 10 де(негъ).

Царю г. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Аббасовъ Муршикъ Колу бекъ. Присланъ я изъ Кизылбашъ отъ шахъ Баса хъ тобѣ, государю царю, посольствомъ и живу въ твоей царской отчине осмой годъ для того: было смятное время и ѣхати, государь, мнѣ въ свою землю было нельзя; а нынѣ, государь, (Астара)хань и пригороды тобѣ, государю . . . . и путь сталъ чистъ и проѣ . . . . землю мошно. А я, хо . . . . (жи)ву въ Казани, не отпу . . . . милости до меня . . . . Аббаса хъ тобѣ, государю царю. Милосердый . . . . . и великій кн. Михайло Оедоровичь в. Р., покажи милость, пожалуй меня, вели, государь, меня отпустити въ свою землю и вели мнѣ дати свою царскую проезжую грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооопка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году маія въ 10 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущенъ отъ тебя, государя, съ Москвы вашего царьского в. къ брату, къ шахъ Аббасу, посланникъ его Булатъ бекъ, а съ нимъ шаховыхъ же кречетниковъ три человѣки, да людей ихъ деветь человѣкъ; а въ приставехъ съ ними для береженья посланъ отъ тебя, государя, съ Москвы до Нижнего и до Казани Володимеръ Оничковъ, а въ Казани шахову посланнику велено дожидатись твоихъ государевыхъ посланниковъ Оедора Левоптьева да дьяка Богдана Тимооѣева, а отпускъ отъ тебя, государя, посланникомъ будетъ вскоре. Да съ посланники жъ твоими государевыми и съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ вмѣсте указалъ ты, государь, отпустить къ шаху жъ изъ Нижнего шахова гонца Митибъ бека, да изъ Казани жъ шахова посланника Муршу Кулы бека, которой пришелъ въ твое государство съ цысаревымъ посломъ съ Юзуомъ

вмѣсте. И какъ, государь, кизылбашского посла приставъ Володимеръ Оничковъ пришлетъ къ намъ напередъ себя съ вѣстью въ которой день быти ему съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Казань, и намъ бы тотчасъ изготовить про кизылбашского посланника дворъ доброй, гдѣ пригоже, и велѣти бъ намъ, холопемъ твоимъ, тотъ дворъ очистить и сторожей къ нему приставить, чтобъ тотъ дворъ къ посланникову пріѣзду былъ готовъ. А въ которой день почаемъ посланникова пріѣзду въ Казань, и въ тотъ бы день въ городе и на посаде и тою улицею, гдѣ стоять послапнику, и до двора было людно и стройно по посольскому обычаю и встрѣтить бы его велѣти у посаду, а на встрѣчю послать дворянина добра, а съ нимъ детей боярскихъ и сотниковъ человѣкъ до пятидесять и больши, и проводить велѣти до двора, и кормъ бы ему и питье до тѣхъ мѣстъ, покамѣста опъ побудетъ въ Казани, давать по той росписи, какова дана на Москвѣ приставу его Володимеру Оничкову. А къ Мурши Кулы беку послати бъ дворепина добра или подъячего отъ мѣста добра жъ, а велѣти ему сказать, что въ прошломъ, во 121-мъ году, какъ по милости Божьей, а по избранью и по челобитью всякихъ чиновъ людей всѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ и преславныхъ Росискихъ государствъ, на Владимерскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ и Пересискихъ государствахъ учинился ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. с., и того жъ году пришелъ онъ, Мурпу Кулы бекъ, а шелъ онъ черезъ злово недруга твоего государева Польскую и Литовскую землю, а съ нимъ вмѣсте пришелъ отъ цесаря посланникъ сво Юзуѳъ, и тебѣ, великому государю, чего было и учинить невозможно для недруга твоего государева польского короля, что ему, Муршу Кулы беку, не токмо видети твои царьскіе пресвѣтлые очи, и идти было ему черезъ твое государево государство исъ Польскіе земли непригоже, да ты, великій государь, по своему царьскому милостивому нраву для брата своего, шахъ Аббаса, братственные дружбы и любви, и хотя зъ братомъ своимъ, съ шахъ Аббасовымъ величествомъ, впередъ быти въ братственной дружбе и въ любви, его, Мурши Кулы бека, пожаловалъ, велѣлъ его въ свое государево Московское государство приняти честно и кормъ ему дати доволенъ, и твои царьскіе пресвѣтлые очи велѣли ему видети и, пожаловавъ его своимъ царьскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить въ Казань и хотѣлъ его къ шахову в-ву отпустить вскоре. И его, Муршу Кулы бековъ, отпускъ исъ Казани позамешкался за тѣмъ, что ево къ шахову в. вскоре отпустить было не мочно, потому что твоего царьского в. отчина, Астараханское

государство, было въ смуте отъ вора отъ Ивашка Заруцкого и дороги въ тѣ поры къ шахову в. на Астарахань не было. А нынѣ, какъ по милости Божьей, а твоимъ государевымъ счастьемъ воровская смута поминовалась, и Астараханское государство очистилось, и дорога на Астарахань къ шаху отворилась, и ты, государь, видячи къ себѣ брата своего, великого государя ихъ шахъ Аббасова в., братственную дружбу и любовь и ссылку, его, Муршу Кулы бека, пожаловалъ, велѣлъ отпустить къ шахову в. зъ Булатъ бекомъ вмѣсте, и посланниковъ своихъ ты, великій государь, къ брату своему, къ шахову в. отпускаешь, и онъ бы, Мурши Кулы бекъ, готовился, а посланниковъ твоихъ государевыхъ подождали не долгое время, а посланники съ Москвы отъ тебя, государя, отпущены и будутъ въ Казань вскоре, Да съ тѣмъ же, государь, кого къ Муршу Кулы беку изговорить пошлемъ, послати твоего государева жалованья на отпуске сорокъ рублевъ денегъ да сорокъ соболей въ дватцеть рублевъ. Да какъ твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѳѣевичь, въ Казань пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, посланниковъ твоихъ государевыхъ и шаховыхъ, Булатъ бека и Мурши Кулы бека, и гонца (Ме)гибъ бека исъ Казани отпустить въ Астарахань тотчасъ и суды добрые и кормщика, и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Казани до Астарахани, и кормъ всѣмъ поденной и питье по росписямъ, смѣтя въ колько день отъ Казани до Астарахани поспѣти мочно, дать тотчасъ и отпустить ихъ, не мешкая ни часу. А которые будетъ суды худы, и тѣ велѣти подѣлать, и якори, и парусы, и шеймы на тѣ суды велѣти дать. А на отпуске въ городе и на посаде, и до судовъ было людно и стройно, и урядно по посольскому обычаю. Да и въ почесть бы, государь, шаховымъ посланникомъ и гонцомъ корму и питья сверхъ поденного корму дать, примѣрясь къ прежнему, будетъ прежъ того на отпуске давано. Да съ ними же, государь, вмѣсте велено отпустить шаховыхъ купчинъ, Хозю Незамедина да Хозю Муртозу со всѣми ихъ товары, примѣрясь къ прежнему. А которого, государь, числа твои государевы посланники въ Казань пріѣдутъ и которого числа твоихъ государевыхъ и шаховыхъ посланниковъ и гонца, и кого именемъ съ ними вмѣсте шаховыхъ торговыхъ людей исъ Казани въ Астарахань отпустимъ, и сколько про шаховыхъ посланниковъ и про гонца пошлемъ до Астарахани корму и питья, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю, къ Москве. И Володимеръ, государь, Оничковъ съ кизылбашскимъ съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, пріѣхалъ въ Казань маія въ 11 день, а съ ними шаховыхъ кречет-

никовъ три человѣки, да людей ихъ деветь человѣкъ, да изъ Нижнего шаховъ гонецъ Митимъ бекъ. И съ вѣстью, государь, Володимеръ Оничковъ къ намъ, холопемъ твоимъ, напередъ себя прислалъ. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, про кизылбашского посланника дворъ изготовили и сторожей приставили, а на встрѣчю послали голову стрелецкого Банма Болтина, а съ нимъ детей боярскихъ и сотниковъ и стрельцовъ, а велѣли встрѣтить у посаду. А какъ кизылбашской посланникъ пріѣхалъ въ Казань и ко двору ѣхалъ, и въ городе, государь, и на посаде тою улицею и до двора было людно и устройно, и кормъ, государь, и питье посланнику, покамѣста въ Казани побудетъ, даемъ по твоему государеву указу по той росписи, какова дана на Москвѣ Володимеру Оничкову. А къ Муршу Кулы беку противъ твоего государева указу, что къ намъ, холопемъ твоимъ, писано въ твоей государеве грамоте посылали противъ всѣхъ статей говорити подьячего Путила Одинцова. И Путило, государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что посланникъ Муршу Кулы бекъ твоему государеву жалованью обрадовался и на отпуске, государь, твое государево жалованье сорокъ рублевъ денегъ и сорокъ соболей къ нему пошлемъ. А твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѳѣевъ, въ Казань маія по 14 число не бывали. А какъ, государь, твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѳѣевъ, въ Казань пріѣдутъ и въ которомъ числѣ твоихъ государевыхъ посланниковъ и шаховыхъ посланниковъ, и гонца, и купчинъ изъ Казани въ Астарахань отпустимъ, и кого именемъ шаховыхъ торговыхъ людей съ ними отпустимъ, и сколько про шаховыхъ посланниковъ и про гонца пошлемъ до Астарахани корму и питья, и мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, отпишемъ тотчасъ.

На адресъ: 124-го, іюня въ 7 день съ казанцомъ съ Камаемъ Корманалевымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориска Нащокинъ, Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Маія, государь, во 12 де(нь) въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте изъ посольского приказу, за приписью твоего государева діака Савы Романчюкова, писано, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущены отъ тебя, государя, съ Москвы на Терекъ кабардинскіе князи, Куденекъ князь Кепбулатовъ да Сунчалѣй князь Янглычевъ, да Шегапукъ мурза Бузлуковъ, а въ приставехъ, государь, съ ними посланъ Романъ Протасовъ съ товарыщи. И какъ,

государь, кабардинскіе князи въ Нижней пріѣдуть, и намъ, холопемъ твоимъ, велено имъ дати суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и отпустити ихъ изъ Нижнего въ Казань тотчасъ съ тѣми жь приставы, а твоего государева жалованья велено кабардинскимъ княземъ дати изъ нижегородцкихъ доходовъ: Куденеку князю да Сунчалѣю по десети вѣдеръ вина да по дватцати пудъ меду; а Шегануку мурзѣ пять вѣдеръ вина да десеть пудъ меду. А которого, государь, числа Романъ съ кабардинскими князи въ Нижней придутъ и которого, государь, числа ихъ изъ Нижнего въ Казань мы, холопи твои, отпустимъ, и намъ, г-рь, холопемъ твоимъ, велено отписать къ тебѣ, государю, а отписку дати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. И въ Нижней, государь, Романъ Протасовъ, съ товарыщи, съ кабардинскими князи пріѣхали маія въ 12 день. И по твоему государеву указу мы, государь, холопи твои, давъ твое государево ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. жалованье кабардинскимъ княземъ изъ нижегородцкихъ доходовъ, Куденеку князю да Сунчалѣю по десети вѣдеръ вина да по дватцати пудъ меду, а Шегануку мурзѣ пять вѣдеръ вина да десеть пудъ меду, да имъ же, государь, дали въ дорогу до Козани поденново корму по росписи, какова роспись у приставовъ, у Романа Протасова съ товарыщи, за дьячьею приписью, и отпустили, государь, мы, холопи твои, кабардинскихъ князей въ Казань съ тѣми жъ приставы маія въ 13 де(нь).

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Володька Оничковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ Москвы съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ въ судѣхъ до Коломны и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Казани. А съ посланникомъ шаховыхъ три кречетники да людей съ нимъ: девять человѣкъ. Да зъ Булатъ бекомъ же указалъ ты, государь, отпустити изъ Нижнего къ шаху шахова гонца Мигибъ бека, съ людьми, которой отпущенъ съ Москвы въ Нижней при боярехъ, какъ Московское государство отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистилось. А въ приставстве, государь, къ тому гонцу велено приставити въ Нижнемъ, выбравъ, сына боярского особно изъ нижегородцовъ. А въ Казани, государь, указалъ ты мнѣ, холопу своему, съ тѣмъ шаховымъ посланникомъ и зъ гонцомъ побыть до тѣхъ мѣстъ, покамѣста твой государевъ посланникъ Ѳедоръ Левонтьевъ да дѣлкъ Богданъ Тимоѳѣевъ въ Казань пріѣдутъ, которыхъ ты, государь, посылаешь

отъ себя, государя, къ шахъ Аббасу съ его посланникомъ вмѣсте. И велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ посланникомъ въ Нижней, не мешкая, и бережнье къ посланнику и хъ кречетникомъ держати. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Нижней съ посланникомъ апрѣля въ 30 день; а изъ Нижнево, государь, твой государевъ болрипъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской съ товарыщи, по твоему государеву указу отпустили кизылбашсково гонца Мигибъ бека во пришенномъ судне и сына боярсково дали къ нему въ приставы, Нехорошево Ушакова. А изъ Нижнево, государь, отпустили меня, холопа твоего, съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ маія въ 6 день, и кормъ, и питье до Казани по росписи и провожатыхъ отъ города до города давали. Да въ твоемъ же государеве наказе мнѣ, холопу твоему, написано: какъ я буду, холопъ твой, съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, блиско Казани дни за два или за днище, и мнѣ, холопу твоему, велено послати въ Казань напередъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, твоя государева грамота съ сыномъ боярскимъ и велѣти говорить, чтобы они по твоей государеве грамоте тотчасъ про кизылбашсково посланника съ кречетники и гонцу Мигибъ беку велѣли изготовити дворы и кормъ и питье къ тому дни, какъ ему въ Казань быть, а противъ бы ихъ боярипъ и воеводы, и дьяки выслали подъ кизылбашсково посланника и подъ гонца, и подъ кречетниковъ кони и мерины, на чемъ бы имъ исъ судна въ городъ и па подворье пріѣхать. Да какъ я, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ въ Казань пріѣду и гдѣ про посланника и про гонца съ людьми дворы изготовлены будутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно ѣхати съ посланникомъ на подворье, и устроя посланника и гонца, и сказати иро то боярину и воеводамъ, князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, и мнѣ, холопу твоему, велено быти у посланника въ Казани до ево отпуску. И, не доезжая, я, холопъ твой, до Казани дни за два, послалъ напередъ въ Казань къ боляряну и воеводамъ, ко князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, твою государеву грамоту съ сыномъ боярскимъ и велѣлъ говорить, чтобъ они по твоей государеве грамоте про кизылбашского посланника съ кречетники и гонцу Мигибъ беку тотчасъ велѣли изготовить дворы и кормъ и питье къ тому дни, какъ ему въ Казань быть; а противъ бы ихъ бояринъ и воеводы, и дьяки велѣли выслать кони и мерины, на чемъ бы имъ изъ судна въ городъ и па подворье пріѣхати. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ, и съ кречетники, и маія въ

11 день и твой государевъ боярин и воеводы, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь съ товарыщи, выслали подъ посланника и подъ гонца, и подъ кречетники, и подъ люди кони и мерины, и дворы изготовили. И я, холопъ твой, съ посланникомъ пріѣхалъ на подворье и, устроя посланника и гонца на подворье, и сказалъ про то твоему государеву боярину и воеводамъ князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи.

На адресѣ: 124-го, іюня въ 7 де(нь).

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, да Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 124-мъ году маія въ 30 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте, за приписью твоего государева думного діяка Петра Третьякова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велено послати дворянина добра или подъячего на дворъ шахъ Аббасовымъ дворяномъ, Тогмасу беку да Карабиту, которые присланы въ Нижней изъ подъ Москвы отъ твоихъ государевыхъ бояръ, а велено имъ сказати (*и проч.*). И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, того жъ дни маія въ 30 день посылали на дворъ шахъ Аббасовымъ дворяномъ, къ Тогмасу да хъ Карабиту, подъячего Ивана Федорова, а велѣли ему противъ твоей государевы грамоты тѣмъ дворяномъ твое государево жалованье и отпускъ сказати, а сказавъ твое государево жалованье, имъ на отпуске дати по десяти рублевъ изъ твоихъ государевыхъ нижегородцкихъ доходовъ. И подъячей Иванъ Ѳедоровъ противъ твоей государевы грамоты шаховымъ дворяномъ, Тогмасу и Карабиту, отпускъ и жалованье сказалъ и твое государево жалованье имъ по десяти рублевъ далъ. И дворяня, государь, Тогмасъ и Карабитъ, выслуша твое государево ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. жалованье отпускъ, обрадовались и твое государево жалованье взяли съ великою радостью, и о твоей царьской милости били челомъ. И давъ имъ твое государево жалованье и кормъ въ дорогу до Казани, и суды, и кормщиковъ, и гребцовъ, отпустили ихъ мы, холопи твои, въ Казань съ нижегородцкимъ сотникомъ стрелетцкимъ, съ Борисомъ Бѣлымъ, іюня въ 3 день. А для береженья, государь, послали съ ними до Кузьмодемьянского нижгородцкихъ стрельцовъ десять человѣкъ. А шахъ Аббасова посланника Булатъ бека и гонца, что были въ Нижнемъ, Мигибъ бека, отпустили, государь, мы, холопи твои, изъ Нижнего въ Казань съ приставомъ, съ Володимеромъ Опичковымъ, маія въ 6 день. А про пріѣздъ, государь, въ Нижней посланника Булатъ бека съ приставомъ,

съ Володимеромъ Оничковымъ, и про встрѣчю и про отпускъ, какъ онѣ изъ Нижнего отпущены, и что имъ твоего государева жалованья дано въ Нижнемъ, и кормъ и въ дорогу, писали, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., про все подлинно съ казанскимъ гонцомъ, съ Бессономъ Васильчиным, маія въ 8 день.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Офонька Истомипъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 124-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю съ Камаемъ Кармалѣевымъ маія въ 13 де(нь), что въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущенъ отъ тебя, государя, съ Москвы, вашего царского в. къ брату, шахъ Аббасу, посланникъ его Булатъ бекъ *(и проч.)*. И твой государевъ посланникъ Федоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимофѣевъ пріѣхали въ Казань іюня въ 28 де(нь). И по твоему государеву указу мы, холопи твои, твоимъ государевымъ посланникомъ, Ѳедору Левонтьеву да діаку Богдану Тимофѣеву, и кречетникомъ и шаховымъ посланникомъ Булатъ беку и съ кречетники и съ людьми, и гонцу Мигибъ беку, и Мурши Кулы беку дали суды добрые, и кормщиковъ и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Казани до Астарахани, и кормъ и питье кизылбашскимъ посланникомъ и гонцу и кречетникомъ всѣмъ по росписемъ, смѣтя въ колько день отъ Казани до Астарахани противъ прежнихъ отпусковъ на две недѣли, и въ почесть, государь, шаховымъ посланникомъ и гонцу корму и питья сверхъ поденного корму дали, примѣряся къ прежнему. И Мурши Кулы беку твое государево жалованье сорокъ рублевъ денегъ да сорокъ соболей въ дватцать рублевъ послали съ подъячимъ, съ Путиломъ Одинцовымъ. И подъячей Путило намъ сказалъ, что посланникъ Мурши Кулы бекъ твоему государеву жалованью обрадовался. И на отпуске, государь, какъ велено по твоему государеву указу, въ городе и на посаде и до судовъ было устройно и урядно по посольскому обычаю такъ же, какъ и на пріѣзде. И поѣхали, государь, изъ Казани въ Астарахань твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимоѳѣевъ, іюля въ 7 де(нь). И шаховыхъ посланниковъ и гонца, и купчинъ, Хозю Муртозу и Хозю Незамедина, мы, холопи твои, отпустили съ твоими государевыми посланники вмѣсте; а въ приставстве, государь, послали съ ними изъ Казани до Астарахани, зъ Булатъ бекомъ и зъ гонцомъ Мигибъ бекомъ и съ кречетники, Дмитрея Хвостова; а съ Мурши Кулы бекомъ Меншика Ступишина. А что, государь, въ почесть имъ корму

и питья на отпуске сверхъ поденного корму и сколько до Астарахани корму и питья въ дорогу послали, и сколько съ ними шаховыхъ торговыхъ людей въ Астарахань отпустили, и мы, холопи твои, корму и питью роспись, а торговымъ людемъ имена послали къ тебѣ, ко государю, подъ сею отпискою. А Володимеръ, государь, Оничковъ, которой былъ въ приставехъ у шахова посланника, у Булать бека, поѣхалъ изъ Казани къ тебѣ, ко государю.

На адресѣ: 124-го, іюль въ 29 день съ Ооонасьемъ Солововымъ.

Помѣта: Чтена.

Роспись, сколько давано шахъ Аббасовымъ посланникомъ и гонцу, и дворяномъ поденного корму и питья въ дорогу отъ Казани до Астарахани іюля съ 7-го числа на две недѣли:

Посланнику Булатъ беку съ шаховыми кречетники и съ людьми на день: четырнатцать калачей двуденежныхъ, баранъ съ шерстью, 8 частей говядины, 3 гривенки масла коровья, луку, чеснoку, крупъ, соли, уксусу, какъ мочно сытимъ быти. Да питья 5 чарокъ вина, ведро меду паточново, полведра пива доброво. Да шахъ Аббасовымъ кречетникомъ и посланниковымъ людемъ 12-ти человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку; да всѣмъ два ведра пива, два ведра меду. Да 10-ти человѣкомъ ясыремъ, которые у посланника, по 4 деньги человѣку на день. Да посланнику жъ Булатъ беку дано сверхъ поденного корму на отпуске въ почесть: яловица, 2 барана съ шерстью, 5 куровъ, ведро вина, 5 вѣдръ меду. Посланнику Мурши Кулы беку съ людьми: 13 алтынъ 2 деньги, да питья: 6 чарокъ вина, ведро меду, ведро пива. Людемъ его 4-мъ человѣкомъ по 2 чарки вина да по 2 крушки пива человѣку. Гонцу Мигибъ беку: гривна, 6 чарокъ вина, 2 крушки меду, 2 крушки пива. Племяннику его, Мустофѣ: 10 денегъ, да питья 4 чарки вина, крушка меду, крушка пива. Людемъ его 4-мъ человѣкомъ: по 5 денегъ человѣку, да питья по 2 чарки вина, да по крушке пива человѣку. Да гонцу жъ Мигибъ беку дано сверхъ поденного корму на отпуске въ почесть: 2 барана съ шерстью, 3 куровъ, полведра вина, 2 ведра меду.

Имена тезикомъ торговымъ людемъ Кизылбашскіе земли, которые отпущены изъ Казани въ Астарахань съ кизылбашскими посланники въ кораване.

Купчина Хозя Незамединъ, людей съ нимъ девять человѣкъ. Купчина Хозя Муртозы, а съ нимъ жена да людей семь человѣкъ. А кормъ купчинамъ писанъ въ отпискахъ, которые объ нихъ посланы ко государю. Купчины Хозя Муртозы братъ Мустофа Тапровъ съ женою да

съ сыномъ, да съ нимъ же купленой человѣкъ латышъ. Хозя Муртозы приказщикъ Абдула, съ нимъ 2 жены да сынъ, да 2 дочери, да людей 4 человѣки, да кашеваръ. Тезикъ Камалъ Махмутовъ, а съ нимъ 2 жены, да купленая дѣвка, да 4 сына, да дочь. Тезикъ Мамеделѣй Максутовъ, а съ нимъ кашеваръ. Тезикъ Махметъ Усей Дербышевъ. Тезикъ Васайко Максутовъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 124-мъ году іюня въ 7 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Нижнего твой государевъ боярин и воеводы, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской да Борисъ Нащокинъ, да дьякъ Дементей Образцовъ, и прислали шаховыхъ дворянъ, которые присланы въ Нижней исъ подъ Москвы отъ бояръ и воеводъ, Тогмасъ бека да Карабита, съ людьми, с-Ызранькомъ да съ литвиномъ съ Панькою. А съ нимъ дни, государь, въ Нижней маія въ 30 день въ твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамотахъ писано исъ посольского приказу за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, что ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичь в. Р., тѣхъ шаховыхъ дворянъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить въ Кизылбаши съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ вмѣстс, давъ имъ суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и кормъ, по чему давано въ Нижнемъ: Тогмасъ беку по две гривны на день, по осми чарокъ вина, по ведру меду, по полуведра пива; Карабиту по два алтына на день, по шти чарокъ вина, по ведру меду. И мы, холопи твои, по нижегородцкой отписке шаховыхъ дворянъ. Тогмасъ бека и Карабита, съ людьми, давъ имъ с(уды) и кормщика, и гребцовъ, и въ дорогу кормъ и питье (до) Астарахани противъ нижегородцкой отписки (іюня) съ 7 числа на две недѣли, и отпустили ихъ въ Астарахань съ послы вмѣсте. А въ приставстве съ ними послали казанца сына боярского, Мешшика Ступишина.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, (Ондрюшка) Подлѣсовъ, Ооонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году октября въ 7 де(нь) въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано въ Казань къ дьяку къ Ѳедору Лихачеву: отпущенъ съ Москвы въ Казань кизылбашской купчина Хозя Муртоза, и какъ онъ въ Казань пріѣдетъ, и ему съ людьми велено дать дворъ, чтобъ не близко прежнихъ кизылбашскихъ и иныхъ государствъ иноземцовъ, и кормъ ему и питье съ людьми велено дать по московской

росписи, чтобъ сму въ корму и въ питьѣ нужи никоторые не было, и сторожей къ тому двору, гдѣ кизылбашского купчину поставятъ, приставить до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Казани будетъ, (и того), государь, велено беречи накрепко, чтобы хъ купчинѣ нихто иноземцовъ и рускихъ людей безъ вѣдома не приходилъ и ничего не розговаривалъ, и вестей никакихъ не приносилъ. А будетъ купчина Хозя Муртозя въ Казани быть не похочетъ, а похочетъ ѣхать въ Астарахань, и его въ Астарахань велено отпустить съ приставомъ добрымъ, выбравъ исъ казанцовъ изъ дворянъ и изъ детей боярскихъ кого пригоже, а велѣти его проводити до Астарахани и кормъ, и питье кизылбашскому купчине и его людемъ въ дорогу велено дать, смѣтяся на тѣ дни, въ колько день поспѣти до Астарахани мочно. И купчина Хозя Муртоза за заморозы въ Астарахань не отпущенъ, зимовалъ въ Казани. И нынѣ по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте, какова прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, маія въ 11 день, писано: велено купчину Хозю Муртозу отпустить въ Астарахань вмѣсте съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ. И по твоему государеву указу (мы, холопи твои,) того кизылбашсково купчину Хозю ..... исъ Казани въ Астарахань отпустили, а въ приставехъ, государь, у него велѣли до Астарахани быть казанцу, сыну боярскому Якову Ежову, и кормъ и питье кизылбашскому купчине Хозе Муртозѣ съ людьми до Астарахани въ дорогу дали по твоему государеву указу іюля съ 7-го числа на две недѣли.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году ноября въ 16 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано въ Казань къ діяку къ Федору Лихачеву: билъ челомъ тебѣ, государю, шахъ Аббасовъ купчина Хозя Муртоза, а сказалъ: братъ де его, Мустоѳа, да приказщикъ его, Абдула, торгуютъ государя ихъ казною въ Казани, а нынѣ ты, государь, велѣлъ ево, Хозю Муртозу, отпустить ко государю ихъ шахъ Аббасу въ свою землю со всѣми его людми, и тебѣ бы, государю, его пожаловати, велѣти брата его, Мустооу, и приказщика Абдулу, съ нимъ отпустить въ свою землю со всѣмъ. И какъ твоя государева грамота въ Казань придетъ, и кизылбашского купчины брата, Мустооу, и приказщика, Абдулу, велено допросити: къ государю они своему съ Хозе Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ ли? Да будетъ они съ Хозе Муртозою въ свою землю ѣхати похотятъ, и ихъ съ Хозе Муртозою вмѣсте со всѣми ихъ животы и

съ товары отпустить, да о томъ отписати къ тебѣ къ государю, къ Москве. И мы, холопи твои, по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте купчинина Хозя Муртозина брата, Мустоову, и приказщика Абдулу допрашивали: къ государю они своему съ Хозя Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ ли? И купчины Хози Муртозы братъ Мустооа и приказщикъ Абдула намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что они ко государю своему съ Хозя Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ. И мы, холопи твои, Мустооу и Абдулу со всѣми ихъ животы и съ товары, и зъ женами, и зъ детьми, и съ людьми исъ Казани отпустили съ Хозе Муртозою вмѣсте іюля въ 7 день, а отписку, государь, на Москвѣ велѣли отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году . . . . . билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. литвинъ Матюшка Баковъ, а намъ, холопемъ твоимъ, подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: жилъ де онъ въ Нижнемъ у кизылбашского гонца у Не бека, которой по твоему государеву указу пріѣхалъ въ Казань съ послапникомъ зъ Булатъ бекомъ и въ Казань пріѣхалъ съ нимъ; а нынѣ де его, Матюшку, отпущаетъ въ Нижней, и тебѣ бъ, государю, пожаловати его, Матюшку, велѣти исъ Казани отпустить въ Нижней. И мы, холопи твои, литвина Матюшку роспрашивали: съ кѣмъ . . . . . пришелъ и коими обычаи жилъ у кизылбашского купца, у Ни бека, и гдѣ онъ ево взялъ, и куды было ему съ нимъ ѣхати? И въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, литвинъ Матюшка сказалъ: къ Москве онъ изъ Литвы пришелъ съ Хоткѣевичемъ и въ Москве сидѣлъ, а жилъ на Москве у того гонца, у Не бека, и поѣхалъ былъ съ нимъ въ Кизылбаши, и гопецъ де, Не бекъ, его отпустилъ и ему было ѣхати въ Нижней кормитца работою. И мы, холопи твои, литвина Матюшку послали къ тебѣ, ко государю, къ Москве съ казанцомъ съ Родиславомъ Обуховымъ и велѣли его дорогою беречь, а на Москве, государь, велѣли съ нимъ явитца въ казанскомъ дворце твоимъ государевымъ діакомъ, думному Петру Третьякову да Петру Микулину съ товарыщи.

На адресѣ: 124-го, іюля въ 3 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ съ Тагашемъ Глятковымъ.

А на Москвѣ литвинъ Матвѣй Баковъ роспрашиванъ: сколь онъ давно и съ кѣмъ изъ Литвы къ Москве пріѣхалъ, и коими обычеи

хъ кизылбашскому гонцу къ Мегибъ беку приставъ, и для чево у нево жилъ? И Матвѣй въ роспросе сказалъ: изъ Литвы онъ къ Москве (пріѣхалъ) съ Хоткѣевичемъ во 120-мъ году и въ Москву съ нимъ прошелъ . . . . . году къ литовскимъ людемъ съ кормомъ. А хъ кизылбашскому гонцу, къ Мегибъ беку, приставъ онъ въ Москвѣ для торговли и съ нимъ вмѣсте торговалъ. А какъ государевы люди Московское государство очистили, и бояря деи, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарыщи, кизылбашского гонца Мигибъ бека и ево, Матвѣя, послали въ Нижней, а велѣли имъ до государева указу давати кормъ. И въ нынешнемъ во 124-мъ году по государеву указу кизылбашской гонецъ Мигибъ бекъ изъ Нижнево (въ Кизылбаши) отпущенъ и ево деи, Матвѣя, взялъ (съ собою и хотѣлъ) свести въ Кизылбаши поневоле (и онъ ѣхать съ нимъ) не похотѣлъ, и его въ Казани отпустилъ. А какъ ево гонецъ отъ себя отпустилъ, и онъ, Матвѣй, билъ челомъ въ Казани боярину и воеводамъ князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, чтобъ ево исъ Казани отпустили въ Нижней, а въ Нижнемъ деи было кормитца ему работою. И бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь съ товарыщи велѣли ево сковать, а сковавъ, прислали ко государю къ Москве. А родомъ Матвѣй сказался—торговой человѣкъ, а знаетъ де ево на Москвѣ боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского лѣкарь Павелъ. А иныхъ знатковъ на себя не сказалъ

Помѣта: Сослать опять въ Казань, а велѣть жить въ Казани, и кормъ давать; а исъ Казани бъ никуды не съѣзжалъ.

Лѣта 7124-го іюля въ 30 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому да діакомъ Петру Микулину, Богдану Губину, Ивану Шевыреву. Писалъ къ государю ц и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. исъ Казани бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, да князь Семенъ Гагаринъ, да дьяки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Ооопасей Истоминъ и прислали литвина Матюшку Бакова, а пріѣхалъ де онъ въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ (*и проч.*). И по государеву указу бояре приговорили: того литвина (Матюшку) сослать опять въ Казань . . . . . (да)вать. И тотъ литвинъ посланъ исъ . . . . . приказу къ вамъ въ казанской дворецъ, и по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому, да дьякомъ Петру Микулину съ товарыщи того литвина Матюшку Бакова сослати въ Казань, съ кѣмъ пригоже, и кормъ ему велѣть давать, какъ мочно сыту быть, и того велѣть беречь, чтобъ онъ жилъ въ Казани, а исъ Казани никуды не съезжалъ.

Внизу: Такова память и литвинъ отосла . . . . . дворецъ съ педѣльщикомъ зъ Богданомъ . . . . . .

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 124-мъ году апрѣля въ 19 де(нь) въ твоей государевѣ ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ въ Казань: билъ челомъ тебѣ государю кизылбашского шахъ Абасовъ купчина Хозя Незамединъ, чтобъ тебѣ, государю, его пожаловати, велѣти зъ женою и зъ детьми, и съ товары весною исъ Казани отпустити въ Кизылбаши къ шаху. И ты, государь, его пожаловалъ, велѣлъ исъ Казани отпустити въ Астарахань, а изъ Асторохани въ Кизылбаши. И какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Хозю Незамедина зъ женою и зъ детьми, и съ товаромъ исъ Казани отпустити въ Астарахань по тому жъ, какъ и прежъ сего исъ Казани шаховыхъ купчинъ отпускивали, давъ имъ кормъ и подводы или суды, и кормщиковъ и гребцовъ. Да и въ приставстве бъ съ нимъ послати, кого пригоже. А которого числа купчину исъ Казани въ Астарахань отпустимъ и кого именемъ съ нимъ въ приставстве пошлемъ, и о томъ бы намъ, холопемъ твоимъ, отписати къ тебѣ . . . . къ Москве. И по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. грамоте мы, холопи твои, шахъ Аббасова купчину Хозю Незамедина зъ женою его и зъ детьми . . . . , и съ товары, давъ ему судно и кормщиковъ . . . . . исъ Казани въ Астарахань отпустили съ посломъ, зъ Булатъ бекомъ, вмѣсте іюля въ 7 де(нь), а въ приставстве, государь, съ нимъ послали казанца Тихона Ачкасова.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гогаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 124-мъ году іюля въ 14 день пришли передъ насъ, холопей твоихъ, два литвина, Пашка Олександровъ Остроухъ, да Петрушка Яновъ Гирлевскій, а сказали намъ, холопемъ твоимъ, что они жили—Пашка у кизылбашского дворянина, у Томасъ бека, а Петрушка у кизылбашского посланника у Мурши Кулы бека—и хотѣли ихъ взять съ собою въ Кизылбаши, и они, не хотя у нихъ быть въ мусольманской вѣре, въ Кизылбаши съ ними не поѣхали и на поѣзде у нихъ збежали, и били челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свою государеву службу служить исъ Казани съ ихъ товарыщи с-иноземцы вмѣсте. И мы, холопи твои, литву Пашку и Петрушку роспрашивали: сколь они . . . . . сковскомъ госу-

дарстве и гдѣ . . . . . дворянинъ Томасъ бекъ? И . . . . . (въ ро)спросе они намъ, холопемъ твоимъ, ... слалъ ден онъ былъ въ Ярославль въ тюрьму . . . . . ковъ исъ подъ Москвы, а исъ тюрьмы взялъ его дворянинъ Томасъ бекъ. А Петрушка сказалъ: . . . . виче монастырѣ и сосланъ былъ въ Нижней въ тюрьму, а исъ тюрьмы взялъ его кизылбашской посланникъ Муршн Кулы бекъ, тому шестой годъ. И мы, холопи твои, литву Пашку Остоуха да Петрушку Гирлевского до твоего государева указу велѣли дати на крепкую поруку съ записми, что имъ жити въ Казани безъ съѣзду, никуды не збежати. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ велишь свой государевъ указъ учинить?

На адресѣ: 124-го, августа въ 4 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ Змеевымъ.

Помѣта: Доложить объ нихъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гогаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году апрѣля въ 16 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. шахъ . . . . . [1]).

Помѣта: Послать по прежнему указу.

Въ прошломъ во 121-мъ году, какъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинился великій государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичь в. Р.с., и по государеву указу посланы въ Кизылбаши къ шахъ Аббасу государство его обестить . . . . . .

....А къ шаху послано съ государевымъ посланникомъ съ Михаломъ Тихановымъ 5 сороковъ соболей: 40 соболей въ 50 рублевъ, сорокъ въ 40 рублевъ, сорокъ въ 30 рублевъ, 2 сорока по 25 рублевъ. А велено посланникомъ то подати шаху отъ себя . . . . . отъ государя . . . . . .

. . . . А запасовъ дано кизылб . . . . . въ (Ниж)немъ до Самары и см. . . . мочно отъ Самары пос . . . и до шаховыхъ городовъ, муки . . . . и масла коровья, и сухарей, и толокна, и иново запасу, каково похочетъ, по его запросу, на 10 вьюкехъ или и больши, смѣтя по дороге.

А ныне на Москвѣ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ, да съ нимъ шаховыхъ кречетниковъ 3 ч., да людей съ ними посланниковыхъ и кречетниковыхъ 12 ч.

---

[1]) Далѣе столбцы сильно попорчены и перебиты. Возстановить ихъ порядокъ невозможно потому, что у однихъ нѣтъ верхнихъ частей, у другихъ—нижнихъ.

А какъ во 112-мъ году приходилъ къ царю Борису тотъ же Булатъ бекъ въ кречетникѣхъ съ посломъ шаховымъ, съ Лачинъ бекомъ вмѣсте, и ему дано государева жалованья на отпуске: 40 соболей въ 20 рублевъ, сорокъ куницъ въ 10 (рублевъ), ... сукно багрецевое лутчее . . . 2 зуба рыбьи, вѣсу въ одномъ 8 (гриве)покъ, въ другомъ 6 гривенокъ. И всего на 45 рублевъ съ полтиною, опричь зубовъ. Людемъ кречетниковымъ по . . . по 2 рубли, сукно . . . , по цкамъ хрептовымъ . . . цки, денегъ по два рубли человѣку.

Рукою дьяка написано: Спросить Михайла: при шахе ль имъ дано жалованье или безъ шаха, и что при шахе и что безъ шаха? Да тутъ же подклеить.

А Михайло Тихановъ сказалъ, что шахова жалованья прислано къ нимъ на подворье. Ему, Михайлу: 2 каотапа камки на серебре, торчь булатная съ камепьемъ, оправлены золотомъ, кушакъ шелковъ серебрянъ, 12 тюменей денегъ, а въ тюмени рускими деньгами по 6 рублевъ, и того 72 рубли. Да на людей ево на 10 ч. по каотану камочки кизылбашскіе и кутни. Подъячему Олексѣю Бухарову прислано шахова жалованья на подворье жъ: 2 каотапа камки кизылбашскіе, 4 тюмени денегъ, а рускими деньгами 24 рублевъ. Людемъ ево 3-мъ ч. по каотану . . . . . ты, а 3-мъ кутнян(ые). А при шахе, какъ . . . . и на отпуске не дано жъ.

. . . . всеа Русіи посъ Кизылбашъ . . . . Бутакъ бекъ да Анди . . . . . и дано имъ государева жалованья на отпуске: Бутакъ беку шуба камчата на (собо)лѣхъ, кубокъ, шапка черна; Анди бѣю шуба бархатъ съ золотомъ на соболѣхъ. А положены на нихъ тѣ шубы при государе. А шаховымъ дворяномъ, которые съ ними были, дано государево жалованье у казны, а что дано, и то писано на казенномъ дворѣ.

Въ 100-мъ году приходилъ къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. шаховъ гонецъ Кая. И на отпуске послано къ нему государева жалованья на подворье: сорокъ соболей въ 20 рублевъ, цки куньи добрые, шапка лисья въ 5 рублевъ . . . . . каз. . . . .

Во 102-мъ году приходилъ къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. (отъ ша)ха жъ посолъ Ази Хосровъ, а съ нимъ . . . . . дворянъ 7 человѣкъ, а людей съ по(сломъ и съ дво)ряны 43 ч. И дано послу государева жа(лованья на отпу)ске при государе: шуба камка золотная на . . . . . , кубокъ въ 6 гривенокъ . . .

шапка лисья черна въ 10 рублевъ. Всего 100 рублевъ. Да на подворье къ нему послано за его поминки: 40 соболей въ 30 рублевъ, другой 40 въ 20 рублевъ, цки лисьи 15 рублевъ хапены, лисица черна 8 рублевъ. Кречетнику послано государева жалованья отъ казны.

Лѣта 7124-го апрѣля въ 5 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича всеа Русіи указу память казначѣю Микиѳору Васильевичю Траханіотову да дьякомъ Жда(ну) Шипову да Булгаку Милованову. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичь в. Р. дать своего государева жалованья кизылбашскому посланнику Булатъ беку на отпуске при себѣ, государе: шубу золотную, соболи въ сорокъ рублевъ, кубокъ серебренъ въ пятнатцать рублевъ, шапку лисью черну въ десеть рублевъ. Да за его подарки, чѣмъ онъ ударилъ челомъ государю, указалъ государь къ нему послать собольми и куницами, и лисицами: сорокъ соболей въ тритцать рублевъ, сорокъ соболей въ дватцать рублевъ, 40 куницъ въ 10 рублевъ, лисица черна въ дватцать рублевъ; да шаховымъ же кречетникомъ, которые съ посланникомъ, тремъ человѣкомъ, по сороку соболей по дватцать рублевъ сорокъ; людемъ посланниковымъ лутчимъ тремъ человѣкомъ . . . достальнымъ . . . . И по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. . . . (казна)чѣю Микиѳору да . . . . .

124-го, марта въ 19 де(нь) по ценовной памяти, какова прислана въ посольской приказъ съ казенново двора, за приписью діака Булгака Милованова, подарковъ, которыми государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. ударилъ челомъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ:

Тулумбасъ булатной, цена. . . . , сабла булатная, цена . . . . , чепракъ шитъ золотомъ с . . . . . боболе(въ) чер . . . . 9 аршинъ 7 вершковъ, бархату полосатово кизылбашского, цена по 23 алтына по 2 де(ньги) аршинъ, и того 6 рублевъ и 15 алтынъ 5 де(негъ), камочка кизылбашская шелкъ . . . . . . цена 7 рублевъ, камочка кизылбашская цена . . . . камочка кизылбашская жъ свѣтло зелена цена 4 рубли съ полтиною, 5 луковъ писаны по бересту золотомъ, 3 луковъ по 40 алтынъ, 2 лука по 20 алтынъ; и того всѣмъ цена 4 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги) . . . . , ... камочка кизылбашская, цена 3 . . , 7 аршинъ съ четью кутн. . . . 2 рубли съ полтиною . . . . . полъ 8 аршина выбойки по . . . серебромъ, цена по 3 алтына по 2 де(ньги) аршинъ, и того 25 алтынъ. Камочка жъ кизылбашская, шелкъ червчатъ зъ золотцомъ, цена 3 рубли. И всего Булатъ бековыхъ къ государю поминковъ на 68 рублевъ и на 7 алтынъ на 3 де(ньги).

Помѣта: Отписать: какое жалованье прежъ того шаховымъ посланникомъ давывано.

Далѣе тою же рукою: Ныне дать Булатъ беку указалъ государь при себѣ: шуба золотная соболья въ 40 рублевъ, шапка черна въ 10 рублевъ, кубокъ въ 15 рублевъ. Да за его подарки послать на 68(?) руб. соболями и куницами. 3 ч. кречатникомъ посл . . . . . Людемъ его лутчимъ по 5 р. . . . . достальнымъ по 3 руб. д. . . . . . (посла)нникехъ . . . . . мову діяку . . . . . государь указалъ Ѳедору . . . . . жалованья по ихъ . . . . . да на 125 годъ . . . . 75 руб. Да съ ними же послать переводчика да 2 толмачей, а дать имъ жалованья на 2 жъ года, да кормы противъ жалованья. Апрѣля въ 10 де(нь) государь пожаловалъ, велѣлъ Ѳедору дати въ приказъ 50 руб., а къ Богдану 30 руб.

. . . . его оклад. . . . . А запасовъ дано государевымъ посл . . . . для дальнего степного проходу:

Михайлу Тиханову на мѣсяцъ . . . 2 чети сухарей . . . 16 вѣдръ вина . . . . патоки, осетръ пр. . . . соли, 2 ведра уксусу. Людемъ Михайловымъ 10 ч. на мѣсяцъ по четверти сухарей человѣку, да на 10 ч. всѣмъ по чети крупъ, по четверти толокна, 10 полоть ветчины. . . . . жалованья . . . . . при царѣ при Василье на два жъ года . . . . рублевъ на годъ. Да Михайлу по государеву указу дано за службу въ боярскіе пр. . . мѣсто на два жъ года по 37 рублевъ. И всего Михайлу дано на мѣсяцъ (жало)ванья и подмоги . . . . . Да въ Нижнемъ дано . . . . 50 рублевъ.

Подъячему Олексѣю Бухарову подмоги 50 рублевъ да жалованья на два года, на 122-й да на 123-й годъ 60 рублевъ, по 30 рублевъ на годъ.

Олексѣю же дано для бѣдности 50 рублевъ. А впредъ того инымъ діякомъ и подъячимъ въ подмогу выписывать не велено. Да ему жъ велено дать въ Ярославле 25 рублевъ. И всего Олексѣю Бухарову . . . . (жа)лованья и подмоги . . . . . 187 . . .

Подъячему Олексѣю Бухарову съ людьми, саму третью, на мѣсяцъ 3 чети сухарей, 3 четверика крупъ, 3 четверика толокна, 5 вѣдръ вина, полъ 2 пуда патоки, полпуда соли.

Толмачемъ: Ивану Есипову съ товарыщи тремъ человѣкомъ . . . . людемъ ихъ 3-мъ же ч. на . . . . . человѣку, да на 6 ч. . . . . осмина толокна, 5 . . . . . пчѣ всѣмъ 3 полти ветчины, 2 пуда патоки, пудъ соли.

Кизылбашскому посланнику Амиръ Али беку дано государева жалованья на отпуске въ Нижнемъ изъ нижегородцкихъ же доходовъ

40 рублевъ, 40 соболей въ 20 рублевъ. Ему жъ велено дать запасовъ въ Нижнемъ до Самары, и смѣтя въ колько недѣль . . . . . мочно отъ Самары поспѣть до Дербени степью и до шаховыхъ городовъ, муки пшеничной и масла коровья . . . . и толокна и иново . . . . запросу на 10 руб. . . . . смотря по дороге . . . . . (по)слу съ людьми . . . . . человѣкомъ . . . . . которые . . . . . А подъ запасъ . . . . . опричь тѣхъ . . . . . даваны . . . . . дѣлу, какъ мочно . . . . . жи. А провожатые изъ Нижнего . . . . . а отъ Нижнего знаетъ до Самары . . . . . посланъ изъ Нижнего . . . . . А провожатыхъ съ посла . . . . . (Ниж)него же до Самары стрельцовъ конныхъ 30 ч.

А на посылку къ шаху и къ бухарскому и къ юргенскому въ поминкахъ съ Михайломъ послано: 5 сороковъ соболей: по 50 рублевъ сорокъ, сорокъ соболей въ 40 рублевъ, сорокъ соболей въ 30 рублевъ, 2 сорока соболей по 25 рублевъ. А велено ему . . . . . государя. . . . чепракъ шитъ золотомъ съ розными шолки це. . . , тулунбасъ булатной цена . . . , сабля булатная ц. . . . , хвостъ боболевъ чернъ . . . . деветь аршинъ семь вершьковъ; бархату полосатово кизылбашсково, цена по 23 алтына по 2 де(ньги) аршинъ: камочка кизылбашская, шолкъ съ серебромъ, цена 7 рублевъ; камочка кизылбашская, цена 5 рублевъ; камочка кизылбаская свѣтлозелена, цена 4 рубли съ полтиною; 5 луковъ, писаны по бересту золотомъ, и въ томъ числѣ 3 лука по 40 алтынъ, 2 лука по 20 алтынъ; камочка кизылбашская, цена 3 рубли; камочка же кизылбашская, шолкъ червчатъ зъ золотцомъ, цена 3 рубли; семь аршинъ съ четвертью кутни . . . . . цена 2 рубли съ полтиною . . . . . полъосма аршина выбойки по . . . . . алтына . . . . . а отписавъ т. . . . которые не крѣп. . . . . сторожей, и ве. . . . . государева указу . . . . . и велѣти ихъ по. . . . . на посольскомъ судне устроить, не меш(кая) ни часу, чтобъ однолично тѣ суды къ посольскому отпуску были готовы, а отпускъ государевымъ и шах. . . .нику будетъ вскоре.

ОПЕЧАТКИ и ДОБАВЛЕНІЯ.

стран.	строка	напечатано:	должно быть:
27	6	1588	1598
106	32	быты	быти
112	11	съ ними,	съ ними
117	16	похотѣхъ	похотѣлъ
147	26	прислалъ	присылалъ
156	36	гороля	короля
158	17	1722-го	7122-го
162	3	да..... (?)	да понеять на нихъ
185	16	проводи	проводити
188	14	стороою	стороною
192	23	мотчаетца чисто (?)	мотчаетца, и къ намъ объ указе пишете, не справясь съ нашими указными грамотами.
203	2	съ, нами	съ нами,
—	13	Казании, и съ	Казани, исъ
209	38	Тушно	Тушино
233	25	демлю	землю
234	18	де и	ден
283	34	Агагь	Агачь
288	23	затворилось	затворилась
307	34	на велѣлъ	не велѣлъ
356	30	свой	своей
411	9	и двѣсти	на двѣсти
415	13	бывъ,	бывъ